

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Материалы

II Международной научно-практической конференции,
посвященной 70-летию со дня рождения известного тюрколога,
общественного деятеля, кандидата филологических наук, доцента
Ю.И. Васильева-Дьаргыстай

г. Якутск, 16 декабря 2022 г.

Якутск

2022

УДК 811.512.1
ББК 81.63
С11

Составители:

*И.Ю. Васильев, Д.И. Чиркочева, к.филол.н., М.П. Попова, к.филол.н.,
Н.А. Ефремова, к.филол.н., Т.В. Илларионова, к.филол.н.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских языков [Электронный ресурс] : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения известного тюрколога, общественного деятеля, кандидата филологических наук, доцента Ю.И. Васильева-Дьаргыстай (г. Якутск, 16 декабря 2022 г.) / [Сост. : И.Ю. Васильев, Д.И. Чиркочева, М.П. Попова и др.]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-7513-3426-0

В сборнике представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских языков», посвященной 70-летию со дня рождения известного тюрколога, общественного деятеля, кандидата филологических наук, доцента Ю.И. Васильева-Дьаргыстай.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 811
ББК 811(063)

ISBN 978-5-7513-3426-0

© Северо-Восточный федеральный университет, 2022

ВАСИЛЬЕВ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ – ДЪАРГЫСТАЙ
(1952 – 2011)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ	9
<i>Жиркова Р.Р.</i> Юрий Иванович Васильев – талантливый ученый-тюрколог, блестящий педагог, исследователь и мудрый друг.....	9
<i>Малышева Н.В.</i> Программа развития СВФУ до 2030 года в области языкового и культурного многообразия и вклад Ю.И. Васильева в международные научные исследования университета.....	12
<i>Селютина И.Я.</i> Соответствия гласных по степени подъёма в территориальных говорах языка кумандинцев.....	19
<i>Ефремов Н.Н.</i> Ю.И. Васильев – исследователь категории сравнения в якутском языке.....	28
<i>Филиппов Г.Г.</i> Ю.И. Васильев – сырдатааччы, тылы тэннээн үөрэтээччи.....	33
ВОПРОСЫ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА И ТЮРКОЛОГИИ	39
<i>Адамова З.Г., Чиркочева Д.И.</i> Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности ДЕМОКРАТИЯ (на материале якутского языка).....	39
<i>Архипова А.А., Прокочьева А.К. Т.Е.</i> Сметанин кэпсээннэригэр синтаксической кэжкэлэтии: уустук тутуллаах холбуу этии.....	46
<i>Борисов А.В.</i> Чабырбах тылын-өһүн уратыта.....	51
<i>Васильева Н.Н., Аммосова И.В.</i> Уус-уран айымньы тылыгар-өһүгэр бэлиэтээһиннэр.....	57
<i>Готовцева Л.М.</i> Репрезентация фразеосемантического поля «Внешность человека» в якутском языке.....	63
<i>Григорьева С.В., Чиркочева Д.И.</i> Саха тылыгар үрэби бэлиэтиир тыллар түөлбэнэн араастаһыылара (тылдыт матырыйаалынан).....	68
<i>Гуляева Н.В., Филиппов Г.Г.</i> «Доҕоттор» сэһэннэ ханы тыл туттуллуутун уратыта.....	73
<i>Дьяконова А.А.</i> Саха тылын сомоҕо домоҕор табыллыы концепт.....	77
<i>Еремеева Д.Н.</i> Лексико-семантические особенности эвфемизмов, обозначающих зверей в якутском языке.....	83
<i>Ефремов Н.Н.</i> Пространственные конструкции, оформленные образными глаголами медленного движения субъекта.....	88
<i>Жирохова Н.А.</i> Сахалыы эмтээһин лиэкстикэтэ: түөн.....	93
<i>Иванова И.Б.</i> Падежная конструкция с -нан в якутском языке.....	96
<i>Нафанаилов С.С., Чиркочева Д.И.</i> Уруу-аймах тылларын туһунан бэлиэтээһиннэр.....	103

<i>Прокопьева А.К.</i> К вопросу об уровнях многокомпонентного сложного предложения в якутском языке (на материале рассказа «Хачыгыр» С.С. Яковлева-Эрилик Эристиин).....	110
<i>Прокопьева С.М.</i> Образный потенциал фразеологических единиц якутского языка.....	114
<i>Самсонова Е.М.</i> К вопросу об изучении редупликации деепричастий в якутском языке.....	120
<i>Сивцева Н.А.</i> Глаголы начала каузации существования в поэтических текстах А.Е.Кулаковского жанра алгыс (благословение).....	126
<i>Сорова И.Н., Романова А.И.</i> Булт алгыһын тыла-өһө.....	131
<i>Харабаева В.И.</i> Сравнительные конструкции в исследовании Ю.И.Васильева.....	138
<i>Шишигина В.Р.</i> Проблемы поддержки, сохранения и развития родных языков РС(Я).....	144
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ.....	
<i>Авакова Р.А.</i> Контрастивный анализ сакральных чисел во фразеологизмах казахского и уйгурского языков.....	152
<i>Алишина Х.Ч.</i> Скотоводческая лексика в произведениях сибирскотатарских и крымскотатарских прозаиков.....	160
<i>Аммосова Т.К.</i> Фразеологизмы с компонентом–зоонимом ат/аьт ‘конь, лошадь’ в якутском и тувинском языках.....	169
<i>Афанасьева Е.Н.</i> Отношение якутского языка к старомонгольскому языку.....	175
<i>Васильева Н.М.</i> Монгуол уонна саха тылларын -гар/-бар сыһыарыылаах дабааһыннара.....	182
<i>Гаврильев С.Л.</i> Семантическое развитие якутско-монгольских лексических параллелей.....	191
<i>Данилова Н.И., Дьячковский Ф.Н.</i> Половозрастные номинации в скотоводческой лексике якутского языка в сравнении с калмыцким языком.....	196
<i>Егорова К.М.</i> Сложные орнитонимы в якутско-монгольских параллелях.....	203
<i>Илиуф Х.-М.Ш., Жумадилова Г.А.</i> Этимологическое исследование названий некоторых музыкальных инструментов.....	208
<i>Исянгулова Г.А.</i> Концепт эт “собака” в башкирской языковой картине мира.....	219
<i>Логина А.Г.</i> Идентичные фразеологические единицы с соматическими компонентами, характеризующие концепт хороший человек, плохой человек в якутском и тувинском языках.....	224

<i>Монастырёв В.Д.</i> Монгуоллуу дьүөрэлээх тыллары булууга холобурдар суолталара (монгуоллуу-нууччалыы-сахалыы тылдыт холобуругар).....	230
<i>Николаев Е.Р.</i> Элэй туһунан сэһэннэргэ ас-үөл аатгара (Ю.И. Васильев «Якутско-монгольские лексические параллели» үлэтинэн).....	237
<i>Нурмухамбетова А.Б.</i> Семантические особенности древнетюркского фразеологизма «ALP ER» в казахском языке.....	243
<i>Серикказыкызы А., Авакова Р.А.</i> Лексико-семантические группы слов в армяно-кипчакских памятниках.....	250
<i>Скрябина А.А.</i> Семантическое освоение монгольских заимствований в якутском языке (на материале архаизмов).....	259
<i>Тантыева Д.В.</i> Свадебная обрядовая лексика алтайцев в сравнительном аспекте с тюркскими языками.....	264
<i>Яковлева К.А.</i> Наименование посуды в якутских и хакасских языках (на материале эпических текстов).....	269

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ.....

<i>Алексеева Л.Ф., Егорова С.И.</i> Н.М.Заболоцкай – Чысхаан «Мааппа» кэпсээнигэр таптал темата.....	273
<i>Башарина З.К.</i> Образ героя-рассказчика в произведениях Н.А. Габышева об Арктике.....	276
<i>Давлятгареева Х.И., Саньярова Р.Р.</i> Башкирская языковая картина мира в произведениях Мустая Карима.....	281
<i>Евграфова В.С.</i> «Маленький человек» в рассказе С.С. Яковлева – Эрилик Эристина «Чачыгыр».....	285
<i>Егорова М.А., Егорова С.И.</i> «Сердце, распаханное миру».....	287
<i>Егорова С.С.</i> Николай Лугинов «Кустук» айымньытыгар киһи уонна ыт сыһыана.....	292
<i>Емельянова В.В., Васильева Т.Н.</i> Аныгы саха литературатыгар рубайи кэстүүтэ (Ахмед Дмитриев айымньыларын холобуругар).....	298
<i>Емельянова Нь.В., Попова М.П.</i> Тыиннаахтар тымныытык сырдаабаттар, Тыиннаахтар таптаан айаллар...” (Альберт Бүлүүүскэй хоһоонноругар бэлиэтээһиннэр).....	304
<i>Карманова (Ноева) С.Е.</i> Образ торгового Якутска в якутской прозе.....	310
<i>Катанова В.Г.</i> Варвара Потапова «Үчүгэйиэн бу сиргэ...» хоһоонугар дьол кэстүүтэ.....	315

<i>Киндикова А.В.</i> Основоположники национальных литератур: М.В. Чевалков и А.Я. Уваровский (общее и особенное в автобиографических произведениях).....	318
<i>Константинова А.И., Егорова С.И.</i> Тимофей Егорович Сметанин «Саллаат» уонна «Саллаат сүрэбэ» хоһоонугар хорсун сүрэхтээх буюун темата.....	325
<i>Миронова В.А.</i> Отражение архетипов в повести «Голубой подснежник» Н. Михалевой-Сайа.....	329
<i>Огонерова Н.Н.</i> Варвара Потапова поэзиятын сүрүн бэлиэ өрүттэрин туһунан.....	331
<i>Огорокова В.Б.</i> А.Е.Кулаковскай – бөлүһүөк-суруйааччы.....	336
<i>Семенова В.Г.</i> Алампа драматургиятыгар сцена таһынаабы персонажтар уратылары.....	341
<i>Черкашина С.А., Егорова С.И.</i> Анемподист Иванович Софронов-Алампа «Олох дьэбэрэтэ» драматыгар аастарыстыбата.....	348
ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АРКТИКИ.....	355
<i>Абсаликова А.А., Алимбаева Г.Г.</i> Роль интернет-ресурсов в обучении башкирскому языку.....	355
<i>Акимова А.С.</i> Якутские орнаменты на современных ювелирных изделиях.....	360
<i>Андреева Т.Е.</i> О соответствиях гласных звуков якутского языка гласным в звуковом строе эвенкийского языка.....	368
<i>Башарина З.К., Софронова Е.А.</i> Чурапчы көһөрүүтүгэр профессор Г.П. Башарин быһынаабыт оҕолорун дьылҕата.....	374
<i>Бушуев И.Д., Чиркочева Д.И.</i> Имена персонажей в олонхо Сергея Васильева-Борогонского.....	379
<i>Николаева Н.П., Габышева Э.В.</i> Фольклорные мотивы в повести Галины Кэптукэ «Имеющая свое имя Джелтула – река».....	385
<i>Гурьев Г.И.</i> Таба суруйуу тылдытыгар мунаах түгэннэр.....	391
<i>Ередеева Ф.Л., Сарбашева С.Б.</i> История алтайского начального школьного образования с древнейших времен до настоящего времени.....	396
<i>Кузьмина А.А.</i> Мифопоэтические контексты в олонхо «Джырыбына Джырылыатта».....	406
<i>Попов В.Г.</i> Типы шаманских бубнов саха и сравнительное исследование некоторых их элементов.....	408
<i>Сивцева К.И., Николаева Н.П.</i> Культ огня в традиционной культуре эвенков....	417

<i>Стручков К.Н.</i> Семантическое освоение якутских существительных в эвенкийском языке.....	421
<i>Фараджева Л.С.</i> Сравнительно-сопоставительное изучение и вопросы сохранения языков народов Арктики.....	426
<i>Чочкина М.П.</i> Современное развитие алтайской фольклористики.....	431
ПЕРЕВОД В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	439
<i>Андросова М.А., Васильева А.А.</i> Реалия билим тиэкиһигэр тиэрмин быһыытынан туттулуута (дыахтар таһаһын-сабын сахалыы аатын холобуругар).....	439
<i>Васильева А.А.</i> Алтаай баатырдыы эпоһын Ю.И. Васильев-Дьаргыстай сахалыы тылбаастааһынын туһунан бэлиэтээһиннэр.....	444
<i>Васильева В.А., Герасимова Е.С.</i> Лингвистический ландшафт г. Якутска (на материале вывесок предприятий общественного питания).....	451
<i>Герасимова Е.С.</i> Дьүрүскэн эйгэтигэр туттуллар тиэрмин нууччалыыттан сахалыы тылбааһа.....	456
<i>Жумадилова Г.А., Шлыкова У.И., Аманжолова А.А., Рымжанова С.Н.</i> Перевод как один из видов речевой деятельности в обучении русскому языку как второму.....	461
<i>Колесова А.В., Ефремова Н.А.</i> Шарль Перро «Золушка или хрустальная туфелька» остуоруйатын сахалыы тылбаастара (боронтуус уонна нуучча тылыттан тылбаастары тэннээһин).....	469
<i>Колесова А.Н., Васильева А.А.</i> Лингвистический ландшафт г. Якутска.....	473
<i>Колесова М.Г., Иванова С.В.</i> А.Н. Жирков уус-уран тылбаас сайдыытыгар үлэтэ.....	480
<i>Максимова А.Д., Манчурина Л.Е.</i> «Саха Сирэ», «Кыым», «Энсиэли» хаһыаттарга туттуллар общественно-политическай тиэрминнэр.....	485
<i>Платонова А.Н., Ефремова Н.А.</i> Х.К. Андерсен остуоруйаларын сахалыы тылбаастааһын суолтата.....	491
<i>Самсонов А.М., Герасимова Е.С.</i> Кирири тылы туттуу кыһалҕата.....	496
<i>Васильев И.Ю.</i> Ю.И. Васильев – агитатор якутского языка и культуры за пределами РС(Я).....	502
<i>Васильев П.И.</i> Становление журналиста, писателя, переводчика, ученого, педагога Васильева Юрия Ивановича – Дьаргыстай.....	507

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

УДК 811.512.157

Жиркова Римма Романовна, к.ф.н.,
руководитель Управления по вопросам развития языков
Администрации Главы РС(Я) и Правительства РС(Я)
г. Якутск

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ ВАСИЛЬЕВ – ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ- ТЮРКОЛОГ, БЛЕСТЯЩИЙ ПЕДАГОГ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И МУДРЫЙ ДРУГ

Разносторонняя научная и педагогическая деятельность Юрия Ивановича Васильева является прекрасным примером самоотверженного служения своей профессии, что может стать хорошим примером для подражания нынешним преподавателям и ученым-филологам.

Юрий Иванович был настоящим патриотом, мастером своего дела, просветителем в полном смысле этого слова. Помню яркий летний день, когда я впервые переступила порог Института языка, литературы и истории (ныне Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), меня охватило чувство, что я уже здесь была и ждут меня, вот так тепло и радушно встретили меня – молодого, начинающего исследовательскую деятельность сотрудника, и я очень благодарна судьбе, что она дала мне такую возможность - познакомиться с Ю.И. Васильевым – Дьаргастай. Работать с ним было одно удовольствие: его идеи и инициативы были такими глубинными по содержанию и востребованными по смыслу, что они всегда поддерживались единомышленниками и руководством республики.

К примеру, хочу отметить его яркую жизнеутверждающую идею, которая вошла в летописи истории нашей республики:

в 1992 году день рождения первого лингвиста Якутии С.А. Новгородова Юрий Иванович предложил отметить как ежегодное празднование. И спустя 4 года, в 1996 году вышел Указ Президента Республики Саха (Якутия) о Дне родного языка и письменности, и мы впервые этот день провели в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия).

С 1998 года и по сей день ежегодно, на всей территории республики проводятся мероприятия, посвященные ко Дню родного языка и письменности, по доброй традиции общественность республики отмечает этот праздник в Государственном театре оперы и балета им. Д.К. Сивцева – Суорун Омоллоона. Не ошибусь, если скажу, что праздник одного из самых сложных, богатых и древних языков – языка саха и письменности - стал народным.

Как мы видим, Юрий Иванович – идеолог в нашей сфере, он оставил глубокий след в жизни нашей республики, и новейшая история еще будет изучать его творчество и деятельность.

Уже более 11 лет нет с нами Юрия Ивановича, но он остается для нас примером беззаветного служения своему делу. Мы равняемся на него в работе и жизни. Ученый-филолог... Учитель ... Мастер... Прекрасный лектор... Ироничный и принципиальный профессионал... Добрый и мудрый Друг...

Филология, безусловно, дело коллективное, стоящее на фундаменте, сложенном нашими предшественниками. Помнить и ценить их вклад требует негласный научный кодекс, поэтому так важны экскурсии в недавнюю историю филологии, сделанные в научных статьях, из газетных публикаций разного времени, рисующих портрет Ю.И. Васильева.

Свойственные Юрию Ивановичу неподдельный интерес к людям, высочайшая степень порядочности, тонкий юмор делали его центром притяжения филологов нескольких поколений и различных научных школ. Он много ездил по другим республикам, стране, читая спецкурсы, организуя научные экспедиции студентов или оппонировав на защите диссертаций.

Его, как исследователя, заинтересовала легенда о том, что наши предки имели свою письменность, и говорят, что, когда Элэй Боотур шел на якутский край, он оставил ее на верховьях Лены. Юрий Иванович, как свидетельство к этой легенде, приводил в пример – старинные наскальные рисунки и письмена, сохранившиеся на горе Шишкино Иркутской области. В августе 2003 года с целью изучения этих писем и жития наших предков – трех курыкан, он собрал экспедицию, расходы которой, благодаря Совету по языковой политике

Республики Саха (Якутия), ответственным секретарем была я, производились за счет средств республики. Материалы экспедиции при поддержке Государственного кинохранилища РС(Я) использовались в создании научного фильма «Письма Эллэй Боотура», который транслировался по республиканскому телевидению.

Среди филологов есть разные типы творческих личностей. Есть те, кто думает и творит уединенно, в тиши кабинетов, работая в штате научно-исследовательского заведения, сотрудничая с научными журналами. Всегда сложнее положение ученого, связанного с преподаванием с высшей школой. Большие учебные нагрузки создают сложные, напряженные условия работы. Какие-то равновесие или гармония кажутся почти недостижимыми. Они удаются в редких случаях, когда одаренность ученого сочетается с физическим здоровьем, природной энергией и внутренней организованностью. Юрий Иванович представляется такой уникальной фигурой.

Он не только внес большой вклад в развитие языка саха, языковой политики, но и был заметной фигурой в научной, творческой жизни нашей республики.

Юрий Иванович жил очень быстро, насыщенно и несуетно.

Закончился земной век Ю.И. Васильева, но продолжают жить его начинания и свершения. Его научные труды остаются в нашем научном арсенале, его филологические и человеческие уроки – в истории науки и в живой истории нашего Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова), в памяти благодарных коллег.

Юрий Иванович всегда задавал тон и призывал жить с достоинством и пользой для общества и будущего нашей республики, как трудно поверить в столь затянувшееся его отсутствие.

Юрий Иванович имел твердый стержень в жизни. И умел привлекать к себе самых разных людей, с разными взглядами, умел выделить в человеке главное, лучшее, что в нем есть. Ему были свойственны деятельная доброта и деятельное

участие в судьбах людей, чтобы человек реализовал те способности, которые в нем заложены. Он пример человечности и в жизни, и в профессии!

УДК 801.8

Малышева Нинель Васильевна, к.ф.н.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

**ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ СВФУ ДО 2030 ГОДА В ОБЛАСТИ
ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И ВКЛАД Ю.И.
ВАСИЛЬЕВА В МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация: В Республике Саха (Якутия) в условиях глобализации и в контексте природно-климатических условий усиливаются процессы культурной ассимиляции, утрачиваются национальная самобытность и вековые традиции. В связи с этим приоритетной задачей национальной политики России в Арктике и на Севере становится сохранение языкового и культурного многообразия как фактора устойчивого развития территорий и как основы благополучия отдельной этнической группы и российского общества в целом. В статье представлены значимые результаты СВФУ в области языкового многообразия и вклад Ю.И. Васильева, ведущего тюрколога, кандидата филологических наук в развитии международных научных исследований университета.

Ключевые слова: якутский язык, тюркский язык, Арктика, устойчивое развитие территорий, Ю.И. Васильев.

Современные вызовы общества, связанные с угрозой утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, ставят перед университетами задачу решения комплекса макрорегиональных проблем широкого социально-гуманитарного характера. В частности, в Республике Саха (Якутия) в условиях глобализации и в контексте природно-климатических условий усиливаются процессы культурной ассимиляции, утрачиваются национальная самобытность и вековые традиции. В этой связи СВФУ, выступая территориально значимым лидером в области науки, образования, интеллектуально-кадрового и инфраструктурного ресурсного потенциала общества, должен играть

первостепенную роль на повышение качества жизни народов Севера, Арктики и сопредельных территорий. В связи с этим приоритетной задачей национальной политики России в Арктике и на Севере становится сохранение языкового и культурного многообразия как фактора устойчивого развития территорий и как основы благополучия отдельной этнической группы и российского общества в целом. На сегодня актуальными являются вопросы более углубленного и детального осмысления проблем сохранения и изучения языкового и этнокультурного многообразия коренных народов Севера, что соответствует направлению Стратегии НТР РФ пункт ж) «возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук». Защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является одним из национальных стратегических приоритетов (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), обеспечивающих повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве.

В настоящее время 136 языков в России находятся в опасности, и 20 из них уже признаны мертвыми. Такие цифры приводятся в интерактивном Атласе ЮНЕСКО исчезающих языков мира. Если рассматривать карту российских языков, то помимо 20 исчезнувших языков (например, айнского, югского, убыхского) в России еще 22 считаются находящимися в критическом состоянии на грани исчезновения в течение 5-10 лет. Например, якутский язык определен как “уязвимый”, долганский язык – определенно находится под угрозой исчезновения, чукотский, эвенский, эвенкийский – находятся под серьезной угрозой, а юкагирский язык – находится в критическом состоянии.

Социолингвистическая ситуация современных языковых процессов в Республике Саха (Якутия) происходит под влиянием различных глобализационных и социальных факторов, в том числе связанных с активными

миграционными, урбанизационными изменениями и промышленным освоением отдельных территорий, обусловленными необходимостью экономического развития региона. Согласно сравнительному анализу данных всероссийских переписей 2002 и 2010 гг., количество владеющих родным (нерусским) языком представителей коренных малочисленных народов Севера за указанный период резко уменьшилось, например, количество владеющих эвенкийским языком – в 1,5 раза (2002 г. – 7584 чел., 2010 г. – 4802 чел.), юкагирским – в 1,6 раза (2002 г. – 604 чел., 2010 г. – 370 чел.), долганским – в 4,6 раза (2002 г. – 4865 чел., 2010 г. – 1054 чел.).

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова занимает лидирующую позицию на Дальнем Востоке России по сохранению, ревитализации и развитию языков и культур народов Севера. Университет является основным инициатором и ключевым исполнителем проекта №9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» в рамках программы деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Север: территория устойчивого развития». Данный проект направлен на решение проблемы сохранения этнической и региональной идентичности населения; сохранение и распространение эпического наследия евразийских народов, как главного выразителя уникальных духовных ценностей, социальной защиты населения; повышения обоснованности образовательных программ; создания инфраструктуры для развития креативной экономики. В итоге внедрения результатов исследований элиминируются факторы: несоответствия статуса коренного населения мировым и российским тенденциям развития общественных, гуманитарных и материальных факторов формирования человеческого капитала; оторванности населения от образовательных центров регионов, уровень доступности образовательных услуг, доступа к достижениям культуры и науки.

Сегодня с учетом возможностей цифровизации изучение языков мира вышло на новый уровень. Начиная с 90-х годов XX века на всех европейских

языках стали создавать языковые корпуса – большие массивы языкового материала, представляющие собой электронные собрания текстов определенного языка и насчитывающие до миллиардов различных словоформ и употреблений. В последние годы Фонды РГНФ, РФФИ, РНФ, Президиум РАН также поддерживали корпусные исследования в России, которые частично проводились и при финансировании из бюджетных средств государственного задания Минобрнауки РФ. В результате этого в настоящее время Национальный корпус русского языка <http://www.ruscorpora.ru/new/>, который насчитывает сейчас около 600 мил. словоформ, в составлении которого участвовала большая команда лингвистов и программистов, насчитывающая более 100 специалистов, развит, действительно, на высочайшем мировом уровне. Его участники показывают одни из самых высоких результатов и наукометрических показателей в лингвистике. Данная закономерность подтверждает тенденцию, отмечаемую и в других областях знаний в мировой науке. В настоящее время это реализовано не только для русского языка (ср. <https://ruscorpora.ru/new/>), но и для многих национальных языков России: татарского (ср. <http://www.tugantel.tatar/>, <https://www.corpus.tatar/>), башкирского (ср. <https://bashcorpus.ru/>), удмуртского (ср. <http://udmcorpus.udman.ru/>, <http://udmurt.web-corpora.net/>), марийского (ср. <http://corp.marnii.ru/>, <http://meadow-mari.web-corpora.net/>), эрзянского (<http://erzya.web-corpora.net/>), мокшанского (<http://moksha.web-corpora.net/>), коми (ср. <http://komi-zygrian.web-corpora.net/>). Но для якутского языка, который является родным для около 500 тыс. человек и активно используется во всех сферах жизни в Республике Саха, доступный корпус <http://adictsakha.nsu.ru/corpora/corp> очень незначительного объема и не глоссирован, поэтому работы по изучению грамматики в данном корпусе невозможны. Также не разработаны корпуса языков малочисленных народов Севера – эвенского, эвенкийского, юкагирского и долганского языков. Без таких корпусов в настоящее время невозможна работа по описанию грамматики, соответствующая мировым стандартам качества.

В 2021 году принята новая Программа развития Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова на 2021-2030 гг, утвержденная Министерством науки и высшего образования РФ. На современном этапе научно-технического прогресса немаловажную роль в сохранении, развитии и продвижении языков и культуры играют цифровые и интеллектуальные технологии: создание баз данных до реконструкции исторических интерьеров, 3D- моделирование крупных культурных объектов, ГИС-карты, визуализация пространственно-временных данных, создание цифровых архивов и т.п. Данное направление соответствует Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации – а) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Поэтому одним из стратегических проектов новой Программы развития университета выступает проект “Цифровые, интеллектуальные и образовательные технологии сохранения и продвижения языкового и культурного многообразия Севера и Арктики РФ”, который призван обеспечить лидерские позиции России и Республики Саха (Якутия) в сообществе народов Арктики и Севера, включает развертывание «прорывных» проектов, нацеленных на достижение эффективного прогресса в сохранении и развитии культурного наследия народов Севера и Арктики РФ, научное и культурное позиционирование АЗРФ в мире. Углубляющиеся процессы глобализации, антропо- и техногенное воздействие на экологию, активное промышленное освоение оказывают разрушительное воздействие на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных народов Арктики. Все это ведет к тому, что народы этой группы находятся на грани полной ассимиляции и исчезновения. Носителей указанных языков и культуры с каждым днем становится все меньше и вместе с ними уходят язык и самобытная культура.

Безусловно, вклад научных коллективов Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации в становлении университета как

ведущего научно-образовательного центра в области языкового и культурного многообразия не оценим. Сегодня Институт является единственным учебным заведением на Северо-Востоке Российской Федерации, занимающийся сохранением и ревитализацией языков и культуры коренных народов Арктики.

Ю.И. Васильев – известный тюрколог, крупный специалист по сравнительно-историческому и ареальному исследованию якутского языка и языков народов Сибири, внесший значительный вклад в укрепление международного сотрудничества университета с ведущими научными организациями страны и мира. Его перу принадлежат фундаментальные исследования о месте якутского языка в исторической типологии тюркских языков, истории развития и лексического фонда якутского языка. В центре его научных интересов были история и огузский компонент якутского языка, формирование языкового ландшафта Сибири, исторические связи якутского языка с тюркскими, его место в классификации тюркских языков. Его научно-профессиональный путь от старшего преподавателя до доцента кафедры якутского языка Якутского государственного университета выступает примером ученого высокой квалификации, обладающего глубокими знаниями тюркских языков, как современных, так и древних.

Юрий Иванович, как ученый и преподаватель был востребован не только в национальных республиках, но и в зарубежных странах. На высоком научно-теоретическом уровне читал основные курсы по современным якутскому, турецкому, алтайскому языкам, спецкурсы по лексике, диалектологии, терминологии якутского языка. Он был единственным специалистом-филологом ЯГУ по современным тюркским языкам. Будучи известным тюркологом-лексикологом, диалектологом, автором свыше 100 научных публикаций, в том числе 10 монографий, словарей, и различных пособий Юрий Иванович внес значительный вклад в развитие, сохранение тюркских языков, а также в международные научные исследования университета. Под его авторством были опубликованы фундаментальные труды по способам выражения сравнения в якутском языке, турецко-русско-якутские словари, диалектологические словари

по якутскому языку и др. В работах Юрия Ивановича особое внимание сконцентрировано на истории якутского языка, повышении роли родного языка в процессе обучения и воспитания, преподаванию школьных предметов на родных языках в национальных школах Республики, преподаванию якутского языка и национальной культуры в русскоязычных школах, развитию якутско-русского двуязычия. Ю.И. Васильев прошел стажировку в Турецкой Республике, где на факультете языка, истории и географии Анкарского университета работал преподавателем якутского языка, литературы и фольклора, обучая турецких коллег. Он с большой отдачей и любовью работал с иностранными коллегами, развивая и укрепляя международное научное сотрудничество. Охотно делился научными материалами и научными трудами из домашней библиотеки, всегда давал ценные советы по диссертационным исследованиям аспирантов и молодых ученых из Турции и Алтая. Коллеги и ученики с трепетом и с душевной теплотой вспоминают его советы, помнят его не только как видного ученого с мировым именем, но и как хорошего человека с большим сердцем. Энтузиазм и трудолюбие Юрия Ивановича останутся примером для его учеников, которые успешно работают в образовательных организациях и научной сфере.

Удивительная работоспособность, самоотверженность, глубокая преданность любимому делу, активная жизненная позиция, человечность и отзывчивость Юрия Ивановича вызывают чувство глубокого уважения и служат ярким примером для молодого поколения лингвистов. Его творческая активность достойна восхищения, настойчивость в достижении поставленных целей, ответственность и трудолюбие в воспитании молодых научных кадров и специалистов в области тюркологии и алтаистики – образец профессионального поведения Ученого от Бога.

Список литературы

1. Винокуров И. Биллэр тюрколог – Киин куорат. – 2002. – Балаган ыйын 6 к.
2. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке / Васильев Ю. И.; ответственный редактор М. И. Черемисина; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Якутский филиал, Институт языка,

литературы и истории. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. - 109 с.

3. Чой А. Саха тыла, культурата Турцияга - Сахаада. – 1994. – От ыйын 23 к.

УДК 811.512.15.1'342

Селютина Ираида Яковлевна, д.ф.н., профессор, г.н.с.
Институт филологии СО РАН
г. Новосибирск

СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ ПО СТЕПЕНИ ПОДЪЁМА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГОВОРАХ ЯЗЫКА КУМАНДИНЦЕВ

Аннотация: Статья посвящена анализу фиксируемых в вокализме языка локальных групп кумандинцев фонетических процессов «перелома» гласных – перехода широких древнетюркских гласных в узкие и расширения узких до полушироких при одновременном изменении артикуляторной рядности настроек. Сопоставление с аналогичными процессами в тюркских языках Поволжья позволило выявить типологически общие характеристики рассматриваемых трансформаций, а также обнаружить специфику их реализации, обусловленную особенностями артикуляционно-акустических баз этносов.

Ключевые слова: тюркские языки, язык кумандинцев, фонетика, вокализм, «перелом» гласных.

Северные алтайцы относятся к числу популяций сложного смешанного происхождения. Система антропологических, этнографических и лингвистических признаков отличает кумандинцев, а также чалканцев и тубинцев от южных алтайцев – алтай-кижи, телеутов и теленгитов [4; 11, с. 78; 1]. Краниологические данные свидетельствуют о целесообразности выделения северо-алтайской группы этносов в самостоятельную расово-систематическую единицу наряду с уральской и южно-сибирской [9]. Результаты экспериментально-фонетических исследований косвенно свидетельствуют о том, что северо-алтайские этнические образования сложились в результате ассимиляции тюрками предшествующего нетюркского населения угро-самодийского типа [12].

В данной статье рассматриваются некоторые фонетические закономерности в области кумандинского вокализма – соответствия гласных по ряду и подъему в языке локальных групп кумандинцев, сформировавшиеся в результате фонетических процессов «перелома» гласных – перехода широких древнетюркских гласных в узкие и расширения узких до полушироких при одновременном изменении артикуляторной рядности настроек.

Фонетический раздел вопросника «Диалектологического атласа тюркских языков Сибири» (ДАТЯС), по которому автором статьи осуществлялся сбор материала в Солтонском и Красногорском р-нах Алтайского края и в Турачакском р-не Республики Алтай, представляет собой заданную систему общетюркских лексем, сопоставление фонаций которых позволяет выявить общее и специфическое в реализации различных фонетических процессов на территории Сибири. В статье используются этимологии, приведенные в «Древнетюркском ...» [6] и «Этимологическом ...» [17] словарях и в «Сравнительной фонетике тюркских языков» А.М. Щербака [16].

Для изучения соответствий гласных по степени подъема в вопроснике ДАТЯС заданы 45 словоформ. Не все из них удалось зафиксировать, некоторые реалии отсутствуют у кумандинцев или обозначаются другими лексемами, но, тем не менее, полученный материал позволяет выявить общую картину корреляций гласных по степени подъема.

Этимологический широкий *ä имеет своим рефлексом в Солтонском р-не переднерядный ε 4-й ступени отстояния (34 употребления из 39); в Красногорском и Турочакском р-нах др-т. *ä реализуется преимущественно (30 примеров из 45) в узком переднерядном гласном і 2-й ступени отстояния (табл. 1).

Рефлексом исходного узкого переднерядного *i в словоформе ўн ‘берлога’ в языке кумандинцев является центральнорядный гласный ö 2-й ступени отстояния – констатируется не только изменение ряда и подъема относительно древнетюркского варианта, но и огубление гласного (табл. 2).

Неогубленный твердоярдный широкий *а в языке кумандинцев последовательно реализуется в центральнозаднерядном широком гласном а', то есть, сужения гласного не происходит (табл. 3).

Этимологический огубленный мягкорядный *ö коррелирует в языке современных кумандинцев с центральнорядными гласными ö и ü (табл. 4). В Солтонском р-не *ö реализуется преимущественно (14 примеров из 19) в широком варианте ö 4-й ступени отстояния, в Красногорском и Турочакском районах – в узком гласном ü 2-й ступени (15 случаев из 18). Таким образом, можно констатировать изменение не только артикуляционного ряда исходного гласного – отодвинутость его назад в пределах мягкого сингармонического ряда, но и сужение раствора рта при продуцировании вокального компонента корневой основы.

Рассматриваемый материал позволяет говорить о наметившейся тенденции к субстанциональным изменениям исходных огубленных твердоярдных гласных в языке кумандинцев: др-т. широкое *о реализуется в 2-х вариантах – в центральнозаднерядном ó 4-й ступени отстояния и центральнозаднерядном ü 2-й ступени (табл. 5).

Это же явление подтверждается функционированием словоформ с широким ó в Солтонском р-не и узким ü в Красногорском и Турочакском р-нах, восходящими к др-т. *о или *õ: óт – út 'огонь', óн – ün 'правый', qór – qür 'много' и др.

Анализ лингвистических материалов по языку кумандинцев позволяет выявить некоторые фонетически модальные преобразования, происходящие на современном синхронном срезе и отражающие сложные древнейшие этногенетические и лингвистические процессы.

Параллельно процессу «опереднения» гласных в языке кумандинцев констатируется изменение их подъема, раствора полости рта при продуцировании вокальных фонаций. Аналогичное явление «перелома»,

«перебоя» гласных отмечалось в татарском [2, с. 113; 3] и башкирском [5, с. 7; 8; 13] языках, где происходит сужение *ä > i, *ö > y, *o > u и, наоборот, расширение *i > e, *y > ö, *u > o, то есть, переход древнетюркских широких гласных в узкие, а узких – в полуширокие. Перелом гласных отмечается на большей территории распространения языка кумандинцев, не охватывая ареал Солтонского р-на: в Красногорском и Турочакском районах древнетюркский широкий мягкорядный неогубленный *ä реализуется в узком переднерядном i, а исходный широкий мягкорядный огубленный *ö коррелирует с узким центральнорядным ü; в Солтонском р-не сохраняется преимущественно древнетюркская огласовка.

Закон «перелома» гласных, являясь типологически общим для ряда тюркских языков Поволжья и Сибири, в южносибирских языках – хакасском [7, с. 15; 10], шорском [15], барабинско-татарском [14] и кумандинском – имеет свою специфику: действие его распространяется лишь на мягкорядный вокализм, в то время как в татарском и башкирском он охватывает и твердорядные гласные. Однако отдельные случаи сужения др.-т. широких гласных *a, *o > ь, u (mandь ~ тьндьх; òn ~ öн, рò ~ рö, qòjan ~ qöjan) свидетельствуют о тенденции к расширению сферы действия рассматриваемого явления и на твердорядный вокализм.

Следует отметить также наметившуюся тенденцию к огублению узких гласных *i (tñnän ~ tönän, рñт ~ рöt), *i (ön), не всегда этот процесс может быть объяснен причинами комбинаторного свойства.

В северо-алтайских тюркских языках трансформации гласных по подъему сопровождаются сдвигом их по артикуляторной рядности: расширяясь, гласные становятся более задними, сужаясь, продвигаются вперед; таким образом, фонические характеристики «перелома» гласных в сибирских языках отличаются от аналогичных процессов в тюркских языках Поволжья [10, с. 107–108].

Непоследовательный характер выявленных фонетических процессов является отражением разнокомпонентности этнического состава локальных

групп кумандинцев, обусловившей специфику их артикуляционно-акустических баз.

Таблица 1. Соответствия гласных по степени подъема
Неогубленные мягкорядные е/ ä ≈ и ≈ (иэ)

№ п/п	Словоформа и ее значение	Алтайский край							Республика Алтай, Турочакский район, Шунарак
		Солтонский район				Красногорский район			
		Солтон	Сузоп	Шатобал	Калаш	Красногорск	Егона	Курлек	
1	кен 'широкий'	–	–	–	–	kɪ'm	ki:n	–	–
2	эки 'два'	ɛkɨ	ɛkɨ	ɛkɨ	ɛkɨ	ikz	ikz:	ikɨ:	ikɨ
3	эһ 'гнуть'	–	–	–	eŋɛz	–	–	ɛλ	ɛλɛz
4	терек 'тополь'	–	–	tɜɛk	tɜɛk	tɨɜɛk	–	tɜɛk	–
5	мен 'я'	mɛn	mɛn	mɛn	mɛn	min	min	min	mɛn
6	сен 'ты'	sɛn	sɛn	sɛn	sɛn	sin	sin	sɛn	sɛn
7	кичен 'вчера'	kɨhɨçɛ:n	ki:hɨçɛn	ke:hɨçɛn	kehɨçɛ	kiɧɨjɛn	kiɧɨçɛ:n	–	kiɧɨçɛ:n
8	пер 'давать'	pɛr'	pɛr'	pɛr'	–	pɪr'	pɪr'	pɛr'	pɛr'
9	кел 'приходить'	keλ	keλ	keλ	–	kiλ	kiλ	keλ	keλ
10	кеч 'переходить'	–	kehɨçɛr	kehɨçɛrɜ	kehɨçɛrɜ	kiɧɨçɪr	kiɧɨç	kiɧɨçɛrɜ	kehɨç
11	эрте 'рано'	irtɨm	ɛrtɜ	ɛrtɜ	ɛrtɜ	irtɜ	irtɜn	ɛrtɜ	ɛrtɜn
12	керек 'надо'	gɛrɜk	–	kerɜk	kerɜk	kirik	–	kerɜk	gɛrɜk

Таблица 2. Соответствия гласных по степени подъема
Неогубленные мягкорядные ä/е ≈ и ≈ ɪ

№ п/п	Словоформа и ее значение	Алтайский край							Республика Алтай, Турочакский район, Шунарак
		Солтонский район				Красногорский район			
		Солтон	Сузоп	Шатобал	Калаш	Красногорск	Егона	Курлек	
1	эжык 'дверь'	ε:ʃɣk	ɪ:ʃɣk	ɪ:ʒɣk	ε:ʒɣk	ɪ:ʒɣk	ɪ:ʃɣk	ɪ:ʒɣk	ɪ:ʃɣk
2	үн 'берлога'	үн	үн	үн	үн	үн	–	–	–
3	энем 'мать=моя'	ɪɲɪ	äɲɪ	εɲɪ	εɲ	äɲɪ	ä:ɲɪ	äɲɪ	äɲ

Таблица 3. Соответствия гласных по степени подъема
Неогубленные твердорядные а ≈ ы

№ п/п	Словоформа и ее значение	Алтайский край							Республика Алтай, Турочакский район, Шунарак
		Солтонский район				Красногорский район			
		Солтон	Сузоп	Шатобал	Калаш	Красногорск	Егона	Курлек	
1	ай 'месяц'	äj	äj□ ^с	äj	äj	äj□ç	äj	äj	äj
2	ал 'брат'	äl	äl	äl	äl	äl	äł	äł	äl
3	алты 'шесть'	äłtɣ:	äłtɣ:	äłtɣ:	äłtɣ̄	äłtɣ̄	äłtɣ̄	äłtɣ̄	äłtɣ̄
4	ат 'стрелять'	ät	ät	ät	ät	ät	ät	ät	ät
5	канат 'крыло'	qänät	qänät	qänät	qänät	qänät	qä:nɣt	qänät	qänät
6	таһ 'заря'	täŋ 'ночь'	täŋ 'ночь'	täŋ	täŋ	täŋ	täŋ	täŋ	täŋ
7	малта 'топор'	–	–	mälta	mälta	mälta	mälta	mälta	mälta

8	сабын 'мыло'	sà:β̣ɨn	sà:β̣ɨn	sà:β̣ɨn	sà:ṃɨn	sà:ḅɨn	sà:β̣ɨn	sà:ḅɨn	sà:β̣ɨn
9	агач 'дерево'	àɔáħ□ç	–	àɔáħ□ç	àɔáɟ	àɔáħ□ç	–	àɔáħ□ç	àɔáħ□ç
10	кана 'куда'	qàná	qɑ:ja:	qájá	qàná	qàná	qàná	qàná	qàná

Таблица 4. Соответствия гласных по степени подъема
Огубленные мягкорядные $\ddot{o} \simeq \ddot{y} \simeq (\ddot{y}\ddot{o})$

№ п/п	Словоформа и ее значение	Алтайский край							Республика Алтай, Турочакский район, Шунарак
		Солтонский район				Красногорский район			
		Солтон	Сузоп	Шатобал	Калаш	Красногорск	Егона	Курлек	
1	кӧл 'озеро'	kǔl	kǒl	kǒl	kǒl	kǔl	kǔl	kǔl	kǔl
2	кӧк 'синий'	kǔk	kǒk	kǒk		kǔk	kǔk	kǒk	kǔk
3	тӧрт 'четыре'	tǔrt	tǒrt	tǒrt	tǒrt	tǔrt	tǔrt	tǒrt	tǔrt
4	тӧжӧк 'постель'	tǔʒek	tǒʒek	tǒ:ʒek	tǒʒǒk	–	tǔʒǒk	tǔʒǒk	tǔʒǔk
5	кӧлӧтке 'тень'	kǔletkǝ	kǒletkǝ	kǒletkǝ	kǒlǒtkǝ	kǒlǒtkǝ	–	kǒlǒtkǝ	kǔlǔtkǝ

Таблица 5. Соответствия гласных по степени подъема
Огубленные твердорядные $o \simeq y \simeq (yo)$

№ п/п	Словоформа и ее значение	Алтайский край							Республика Алтай, Турочакский район, Шунарак
		Солтонский район				Красногорский район			
		Солтон	Сузоп	Шатобал	Калаш	Красногорск	Егона	Курлек	
1	он 'десять'	ǒn	ǒn	ǒn	ǒn	ǒn	ǒn	ǒn	ǒn
2	сох 'бить'	sǒx	–	sǒx	sǒx	–	–	–	–
3	по 'этот'	pǒ	–	pǒ	pǒ	pǔ	pǒ	pǔ	–
4	койон 'заяц'	qǔjæn	qǒjæn	qǒjæn	qǒjǒn	qǔjæn	qǒjǒn	qǒjǒn	qǒjǒn

Список литературы

1. Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка // Диалект кумандинцев (куманды-кижи) // Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М., 1972. – 280 с.
2. Богородицкий В.А. О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте // Вестник научного общества татароведения. – Казань. – 1928. – № 8. – С. 112–122.
3. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: Опыт синхронической и диахронической характеристики. – М., Наука, 1979. – 303 с.
4. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Труды Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. IV. – Л., 1948. – 392 с.
5. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1948. – 275 с.
6. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – 677 с.
7. Исхаков Ф.Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. – Абакан, 1956.
8. Киекбаев Д.Г. О передвижении гласных в башкирском языке // Уч. зап. Башкирского гос. пед. инст. VIII. Серия филологическая. 2. – Уфа, 1956. – С. 221–229.
9. Ким А.Р. Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения северных предгорий Алтая: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1986. – 18 с.
10. Кыштымова Г.В. Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск, 2001. – 152 с.
11. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев (Историко-этнографический очерк). – Л., 1966. – 196 с.
12. Селютина И.Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. – Новосибирск, 1983. – 184 с.
13. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. – М., 1984. – 483 с.
14. Тумашева Д.Г. Перебой гласных и формирование вокализма кыпчакских языков // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: реконструкция на отдельных уровнях языковой структуры. – М., 1989. – С. 5–18.
15. Чиспияков Э.Ф., Бабушкин Г.Ф. Диалекты шорского языка // Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. – Кемерово, 2004. – С. 115–146.
16. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Л., 1970. – 204 с.
17. Этимологический словарь тюркских языков // Сост. Э.В. Севортян. – М., 1974; 1978; 1980.

Ефремов Николай Николаевич, д.ф.н., г. н. с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

Ю.И. ВАСИЛЬЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье освещается вклад Ю.И. Васильева в разработке категории сравнения в якутском языке в синхронном, а также в сравнительно-историческом и сопоставительном аспектах. Анализ монографии Юрия Ивановича, посвященной исследованию способов выражения сравнения в якутском языке, позволяет констатировать о том, что ученый внес большой вклад в изучение средств выражения сравнения в якутском и тюркском языкознании. При этом впервые в якутском языкознании им была применена методика структурно-семантического моделирования синтаксических единиц как двусторонних знаков.

Ключевые слова: конструкция, модель, эталон сравнения, показатель сравнения.

Ю.И. Васильев начал свою научную деятельность как исследователь категории сравнения якутского языка. Он является автором уникальной монографии «Способы выражения сравнения в якутском языке» [2], а также академической грамматики якутского языка по синтаксису языка саха, составленной ведущими учеными-якутоведами [3].

В 1976 г. Юрий Иванович поступил в целевую аспирантуру Института филологии, философии и истории СО АН СССР, где под руководством проф. М.И. Черемисиной написал кандидатскую диссертацию «Способы выражения сравнения в якутском языке» [1]. Диссертация была подготовлена в рамках коллективной темы «Сложное предложение в языках разных систем», разрабатываемой группой ученых и аспирантов под руководством Майи Ивановны Черемисиной [6]. Трудami данной группы были заложены основы формирования и развития Новосибирской синтаксической школы [4], которая в настоящее время является одним из ведущих лингвистических центров не только в России, но и за рубежом.

Коллектив приступил к исследованию актуальной сибиреведческой проблемы – разработке синтаксического строя языков народов Сибири на основе методики структурно-семантического моделирования синтаксических единиц как двусторонних знаков, характеризующихся планом выражения и планом содержания.

Юрием Ивановичем были выявлены и описаны разноуровневые – словообразовательные (лексическое), словоизменительные (морфологические) и синтаксические – средства выражения категории сравнения на материале якутского языка. При этом автор обращался к сравнительно-сопоставительному приему исследования, привлекая сопоставительные материалы из древнетюркского, а также других современных тюркских и монгольских языков. Таким образом, Юрием Ивановичем было заложено начало изучения данной категории в структурно-семантическом, сравнительно-историческом и сопоставительном плане.

Им были освещены словообразовательные (именные структуры с аффиксами *-тык, -ча, -тынгы, -тай*, глагольные с *-лаа, -тый, -мсий, -рбаа*) и словоизменительные (падежные, аффикс *-лыы*) способы выражения сравнения в якутском языке. Были изучены сравнительно-уподобительные конструкции, оформляемые знаменательными словами, а также сравнительные конструкции с показателем *курдук* и другими служебными словами (*дылы/диэбиккэ дылы, кэриэтэ, саҕа/саҕачча, тэнгэ*). Была описана функция служебных слов (*буолан, быһыылаах, айылаах*) в роли показателей сравнительных и модально-сравнительных отношений.

В ходе изучения данной категории ученым были затронуты также вопросы синтаксической синонимии и модальности в сфере средств выражения данной категории. В частности, им было указано, что в современном якутском языке вместо формы множественного числа сравнительно-личного местоимения [5] *кининниктэр* чаще употребляется аналитическая (последложная) структура – *кинилэр курдуктар* [2, с. 29]. Исследователь обратил внимание и на модальные оттенки подобных средств, выделив в их семантике оттенок пренебрежения.

В сфере сравнительно-указательных местоимений (например, *маннык* и др.) автором были выявлены также аналитические синонимичные структуры, оформленные послелогом *курдук* (например, *бу курдук*). Он также указал, что подобные лексические средства используются в подлежащих и определительных конструкциях (например *хайдах ... да, оннук (ол курдук)...*).

Ученым были установлены в древнетюркском, современных тюркских, а также монгольских языках формы, аналогичные якутским сравнительным словообразовательным моделям с компаративной семантикой.

Исследователь пришел к выводу, что по словообразовательным моделям нескольких типов образуются слова, в семантике которых сравнительное значение отнюдь не является главным. [2, с. 36].

Васильевым был выделен и описан переходной, «лексико-синтаксический» способ выражения сравнения с указанием его параллелей в древнетюркском, современных тюркских и монгольском языках.

В своем исследовании якутский ученый обратил внимание сравнительным синтаксическим конструкциям, которые являются специализированными средствами выражения категории компаративности.

Им были выявлены и описаны синтетические (падежные, с аффиксом *-лыы*) и аналитико-синтетические (послеложные и со служебными словами) средства передачи данной категории. План выражения этих средств был представлен в символическом обозначении в виде определенных структурных формул (моделей).

Было установлено, что падежные конструкции различаются на определенные структурные типы. При этом подобные и другие сравнительные конструкции характеризуются известными компонентами (объект сравнения, эталон сравнения, показатель сравнения, модуль сравнения), которые записываются условно в символической форме – в виде тех или иных формул.

В монографии Юрия Ивановича структурные модели сравнительных конструкций имеют определенные компоненты, представленные в той или иной символической записи. Ср. N^s объект сравнения, N^p , V^p , ($N^s V^p$ -тан) эталоны

сравнения, **-тан, -тааҕар** показатели сравнения (исходный, сравнительный падежи), **A / V (), D V (), A N (), V ордук (), (N^s V ордук/атын, ураты, үчүгэй, куһаҕан ...)** модули сравнения (где **N** – имя существительное, **A** – прилагательное, **D** – наречие, **V** – глагол), **ордук** обязательный компонент сравнительной конструкции,

Ученым были выделены и описаны разные типы структурных моделей сравнительных конструкций якутского языка. Ср.

1. Типы структурных моделей сравнительных конструкций с исходным падежом. Например: **N^s N³ -тан A / V (), N^s N³ -тан D V (), N^s N³ -тан A N (), N^s V³ -тан V ордук (), (N^s V³ -тан) (N^s V ордук/атын, ураты, үчүгэй, куһаҕан ...)**.

2. Типы структурных моделей компаративных конструкций с сравнительным падежом).

N^s N³ -тааҕар A (), N^s N³ -тааҕар V (), N^s N³ -тааҕар D-тык V (), N^s N³ -тааҕар V ордук (), (N^s N³ -тааҕар) (N^s V ордук ()).

3. Типы структурных моделей компаративных конструкций с орудным падежом

N^s (N + N-нан)³, N^s N³ -нан V ().

4. Типы структурных моделей компаративных конструкций с эталоном сравнения, оформленным аффиксом *-лыы*

N^s N³ -лыы A (), N^s N³ -лыы V (), N^s N³ -лыы D V ().

5. Сравнительно-уподобительные конструкции, оформленные знаменательными словами

N^s N³ дат. V (), N^s N вин N³ дат V (), N^s N³ вин V ().

6. Сравнительно-адъективные, сравнительно-уподобительные конструкции

N^s N³ дат. V (), например *V маарыннаа*.

Аналитико-синтетические компаративные конструкции были представлены также в соответствии с показателями сравнения. Например, сравнительные конструкции, оформленные показателем *курдук*. Было

установлено, что подобными конструкциями оформляются простые и сложные предложения. Были выделены именные сравнительные конструкции с показателем курдук: $N^s N^p$ курдук А, $N^s N^p$ курдук V.

Были выявлены и описаны конструкции, где показатель *курдук* является компонентом обстоятельства образа действия - $N^s N^p$ курдук V, $N^s N^p$ курдук DV (), а также сравнительные сложноподчиненные предложения с определенными структурными моделями, например ($N^s V^p$) ($N^s A$ ()).

Были рассмотрены неразложимые фразеологические сочетания со словом *курдук*. Например: *тор курдук бытыктаах*.

Освещены сравнительные конструкции с другими служебными словами. Например $N^s N^p$ дылы/кэриэтэ/ саҕа/ тэнэ ().

В монографии были анализированы служебные слова *буолан*, *быһыылаах*, *айылаах*, выступающие в роли показателей сравнительных и модально-сравнительных отношений.

В работе типы сравнительных конструкций в якутском языке были показаны в виде таблицы, что позволило автору наглядно представить структурно-семантические особенности обсуждаемых моделей. [2, с. 96].

Таким образом, категория сравнения в якутском языке была исследована Ю.И. Васильевым на основе методики структурно-семантического моделирования и функционального подхода. Средства выражения данной категории были освещены в сравнительно-историческом и сопоставительном аспектах, что оказало благотворное влияние на развитие исследований этой категории на материале других тюркских языков.

В рассмотренной работе Юрий Иванович проявил себя как тонкий знаток якутского языка, а также как талантливый структуралист, функционалист и компаративист.

Литература

1. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1981.

2. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 112 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
4. Ефремов Н.Н. Новосибирская синтаксическая школа и функционально-семантические исследования якутского языка // Казанская наука. – 2022 – № 9. – С. 129-132.
5. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. I. Простое предложение. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 304 с.
6. Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука. 2004. – 896 с.

УДК 811.512.157

Филиппов Гаврил Гаврильевич, д.ф.н., профессор
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

Ю.И.ВАСИЛЬЕВ – СЫРДАТААЧЧЫ, ТЫЛЫ ТЭННЭЭН ҮӨРЭТЭЭЧЧИ

Ю.И. Васильев 1952 с. атырдык ыйын 27 күнүгэр Үөһээ-Бүлүү сэлиэнньэтигэр төрөөбүтэ. Кини 1969 с. И.Н. Барахов аатынан Үөһээ-Бүлүү орто оскуолатын бүтэрбитэ, 1970-1974 сс. Хайалаах Алтаай бэдэгиэгиэкэбэ үнүстүүтүгэр үөрэммитэ уонна Көс Аҕас оройуон Төбөлөрдөөбү орто оскуолаба нуучча тылын учууталынан үлэлээбитэ.

1976-1979 сс. Новосибирскай куоракка ССРС НА СС Тыл, устуоруйа, бөлөһүөпшүэ үнүстүүтүгэр аспирантыыраба үөрэммитэ. 1981 с. Алма-Ата куоракка номуука хандыдаата буолар диссэртээссийэтин көмүскээбитэ.

1979-1989 сс. ССРС НП СС Саха сиринээби бэлийээлигэр Тыл, литэрэтиирэ, устуоруйа үнүстүүтүгэр үлэлээбитэ

Онтон 1989-1991 сс. РСФСР ҮӨМ ТООЧУ Саха сиринээби бэлийээлигэр дириэктэрдээбитэ. Кэлин бу орто дойдуттан барыар диэри 1991-2011 сс. М.К. Аммосов аатынан СГУ-га дассыанынан үлэлээбитэ.

Ю.И. Васильев Саха сиригэр уопсастыбаҕа биллэр-көстөр диэйтэл, суруналыыс, суруйааччы, учуонай, учуутал буолар. Кини Аан дойдутааҕы түүр Акадьыамыйатын дьиннээх чилиэнэ, Саха сиригэр суруйааччыларын сойууһун солбуйар бэрэссэдээтэлэ этэ.

Ю.И. Васильев ис айылҕатынан сырдатааччы киһи. Кини саха норуотугар төрөөбүт тылын таптыырга, харыстыырга сайыннарарга ынырар элбэх үлэни таһаартарбыта. Ону сэргэ тыл үлэтигэр Өрөспүүбүлүкэҕэ араас туһаайыынан (тосхолунан) буолар тэрээһиннэри көбүлээччи уонна саҕалааччы буолбута... Олортон ордук суолталаахтара диэн манньктары арааран бэлиэтиэххэ наада:

1991 с. Өрөспүүбүлүкэ төрүт сокуона дьүүлгэ тахсан эрэр кэмигэр ханнык тыл судаарыстыба тыла буолуохтааҕый диэн боппуруос дьон өйүн-санаатын аймыыр кэмигэр Ю.И. Васильев, М.С. Воронкин уонна Т.М. Михайлова «Два языка – два крыла» диэн дьонуннаах ыстатыйалара тахсыбыта. Ол түмүгэр саха уонна нуучча тыллара Саха Өрөспүүбүлүкэтин Судаарыстыбалыы тыла буолаллар диэн санаа баһыйбыта.

1996 с. бэрэсидьиэн М.Е.Николаев С.А. Новгородов төрөөбүт күнүн Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр сурук-бичик күнэ буолар диэн уураҕа тахсыбыта. Ю.И. Васильев бу күн саха норуотун бүтүүнүн бырааһынньыгын быһыытынан бэлиэтэнэр күн буоларын туһугар үгүс сыратын биэрбитэ. Ол курдук, С.А. Новгородов туһунан элбэх матырыйаалы бэчээттэспитэ. Онон кини сурук-бичик сайдыытыгар уонна төрөөбүн тылынан үөрэтиигэ оруолун бүтүүн саха норуота ылынарыгар суол тэлбитэ. А.С. Пушкин аатынан бэбилэтиэкэ, П.А. Ойуунускай литэрэтиирэлии мусуойун (түмэлин), Саха билэлиэгийэтин култууратын бакылтыатын үлэһиттэрин көбүлээн, бу күн бырааһынньык быһыытынан бэлиэтэнэр үгэһин саҕалаабыта.

Ю.И. Васильев тас сахалар тылларын үөрэтиитэ номуука интэриэһин таһымыттан тахсан, кинилэргэ көмөлөһөр иэспитин салалтаҕа, норуokka бүтүннүүтүгэр иитиэхтээбитэ. Бэйэтэ бу дьыаланы көбүлээн, тас саха дьонун Дьокуускайга ыныран ыалдьыттаппыта, кинилэри норуот бары илэ көрөрүн, сэргиирин ситиспитэ.

Ю.И. Васильев алтаай уонна туурак тылын Саха судаарыстыбалыы үнүбэрсиеэтигэр үөрэтиини киллэриитэ эмиэ дирин силистэнэн, сахалар бу омук дьонун кытта быһаччы сибээстэһэллэригэр; үөрэххэ, култуураҕа, номуукаҕа сыһыаннара дириниригэр хардыыны онорбута. Ону көбүлээччи, онно кыттааччы Юрий Иванович бэйэтэ, үөрэнээччилэрэ, чугас кэллиэгэлэрэ буолбуттара.

Саха литэрэтиирэтин кылаассыктарын олохторун, үлэлэрин уонна айымньыларын диринник билэргэ, өйдүүргэ уонна кинилэргэ убаастабылы үөскэтэр элбэх өрүттээх үлэни Саха сиригэр, Турцияҕа, Алтаайга о.д.а. сирдэргэ тийэ тэрийбитэ. Биһиги култуурабытын, олохпутун араас өттүттэн сырдатар ис хоһоонноох суруйуулардаах, кэрэхсэбиллээх санааны тарҕатар суруналыыс буолар.

Ю.И. Васильев тылы үөрэтии ол тылынан айыллыбыт бастын айымньылар нөнүө, ордук кэрэхсэбиллэнэрин үчүгэйдик билэрэ, өйдүүрэ. Кини Турцияҕа саха тылын үөрэтэ сылдьан, П.А. Ойуунускай айымньыларыттан тылбаастаан бэчээттэтэн туурак дьонун соһутан, сөхтөрөн турар. Саха сирин аатыттан П.А. Ойуунускайга анаан өйдөбүннүк сэргэ туруорбута, элбэх биэчэрдэри тэрийбитэ. Ол түгэnnэр Турцияҕа бүгүннэ дылы умнуллубаттар. Саха суруйааччыларын, учуонайдарын туһунан Ю.И. Васильев Алтаай хаһыаттарыгар эмиэ элбэхтик суруйан турар.

Ю.И. Васильев 1926с. Баку куоракка А.И. Софронов, А.А. Иванов-Күндэ, И.Н. Барахов Бастакы Түүр тыллаах омуктар сийиэстэригэр кыттыбыттарын түһэрбит киинэлэрэ баарын булан аҕалан онно олобуран, киинэ онорон бүтүн саха дьонун кэрэхсэппитэ. Саха омугар ити сүдү дьоммут дьүһүннэрин, кинилэр хамсаналларын, тутталларын-хапталларын көрдөрбүтэ – дьыл-хонук аастаҕына да өлбөөдүйбэт суолталаныаҕа. Бу мантан сэдиптээн, В.Г. Семенова А.И. Софронов Арассыыйа номуукатын Акадьыамыйатын 300 сыллааах үбүлүөйүгэр кыттыытын хабан көрдөрөр киинэни булан аҕалбытын ахтар наадалаах. Онон Ю.И. Васильев ити булумньута Өрөспүүбүлүкэ бастакы салайааччылара

былыргы киинэ суруналыыстар матырыйаалларыгар түспүт буолуохтарын көрдүүр суолу арыһарынан эмиэ суолталаах.

Биир сайын Ю.И. Васильев устудьоннары Уркуускай уобалаһыгар быраактыкаҕа илдьэ сылдыбыта, кини онно мусуойга түн былыргы үрүн көмүс иһиттэргэ урууна суруктарын булан көрбүтэ. Ол матырыйаалы туһанан „Эллэй Боотур суруктара” диэн эмиэ бэрт кэрэхсэбиллээх киинэ онорбута баар. Ю.И.Васильев байанайдаах булчут тэнэ суолталаах малы-салы, докумуоннары булуталыыра. Ол курдук, Н.Д. Неустроев балта уура сылдыбыт А.Е. Кулаковскай «Интэлигиэнсийэбэ суругун» икки барыйаанын булан, устуоруйа номуукатыгар сыаналаммыт кылааты киллэрбитэ.

Онон уруулуу Алтайга үөрэнэ, үлэлии сылдьан алтайдар, хаһаахтар тылларын, үгэстэрин, култуураларын, литэрэтиирэлэрин билсибитэ. Турцияҕа саха тылын үөрэтэ баран баран, туурактар тылларын, култуураларын үөрэппитэ. Ити сылдьан да, кэлин да Алтайга, Турцияҕа саха норуотун туһунан биллэрэр, иһитиннэрэр үлэнэн дьарыктаммыта.

Ю.И. Васильев – идэтинэн нуучча тылын учуутала. Ол гынан баран, ис айылҕатынан төрөөбүт сахатын тылын, литэрэтиирэтин уонна култууратын эйгэтин билэр, өйдүүр, чинчийэр, сырдатар киниэхэ сулууспалыыр баҕалаах киһи этэ.

Юрий Иванович омуктар тылларын култуураларын, литэрэтиирэлэрин үөрэтиитэ кинини киһи, лиичнэс быһыытынан байышпыта, сайыннарбыта.

Маныха барытыгар кини сахалыы сайаҕаһа, дьону кытта дөбөннүк бодоруһара, эйэбэс үтүө майгыта уонна аалсыһар омуктарыгар улахан убаастабыла, ону сэргэ тылга дьобурдааҕа суолталаммыттара саарбаҕа суох.

Ол курдук Юрий Иванович өр кэмнэ аала хамсаабакка иннэн турбут уустук боппуруос хонноругар суолталаах дьайыыны онорон турардаах. Саха судаарыстыбалыы үнүбэрситигэр М.К.Аммосов аата ингэриллиитин, туруорсуу саналыы тыыннарыгар М.К. Аммосовы Сойуус, Арасыһыа биллэр дьоно үрдүктүк сыаналыылларын туһулуур докумуоннары булан, хомуйан Өрөспүүбүлүкэ хаһыаттарыгар таһаартарбыта оруолламмыта. Онон Ю.И.

Васильев тоџоостоох кэмнэ, тоџоостоох дьайыны сатаан онорор ураты дьџурдааџын кѳрдѳрбүтэ.

Ю.И. Васильев тыл үѳрэхтээџэ буолан, тыл дорџоонун, кырамаатыкатын, лиексикэтин тэннээн, ырытан үѳрэтэргэ омук тылын баһылырыгар кѳмѳлѳхѳр эбит. Оннук тэннээн үѳрэтэрэ киниэхэ кэлин алтаай, туурак тылларын устудьуонна үѳрэтэргэ аналлаах үѳрэх босубуйаларын уонна тылдыттары онороругар тирэх буолбуттара. Кини Саха судаарыстыбалыы үнүбэрсиеэтигэр аан бастакынан алтаай уонна туурак тылларын үѳрэппитэ.

Ю.И. Васильев Новосибирскайга аспирантураџа М.И. Черемисина салалтатынан “Саха тылыгар тэннэбили үѳскэтэр халыптары” чинчийэн, билим хандьыдаата буолбута. Кэлин М.С. Воронкины уонна М.П. Алексеевы кытта түүлбэ тылын тылдытын онорсубута, “Саха билинни тылын кырамаатыкатыгар” тэннэ холбѳммут холбуу этии сиинтэксинин суруйбута.

Ю.И. Васильев Саха судаарыстыбалыы үнүбэрсиеэтигэр үлэлиир кэмигэр «Саха тылыгар ѳуустуу тѳрүттээх тыллар» диэн бѳппуруоһу чинчийбитэ уонна ол үлэтин бүтэрэн, «Огузский компонент в якутском языке» диэн моногураапшыа онорбута. Ол бу 2012 с. күн сириин кѳрдѳ. Сахалыы-туурактыы сѳп түбэхэр тыллары, бары түүрдэргэ баары таһынан, атын ѳуустуулартан холбоон тылдыт онорон быһаарбыт. Ол тыллар аһаџас уонна бүтэй дорџооннорун тыл иннигэр, тыл ортотугар, тыл кэннигэр сѳп түбэхэр уонна сѳп түбэхиспэт ѳрүттэрин ырыппыт. Оттон тыл баайын: аат тыллар, даџааһын ааттар, ахсаан ааттар уонна солбуйар ааттар, туохтуур диэн бѳлѳхтѳргѳ арааран наардаабыт. Тыл үѳрэбэр ылыныллыбыт бѳлѳхтѳѳһүн халыыбын тутуһан ырыппыт. Ол иһигэр: бүттүүн түүр тылларыгар баар олохтор, ѳуустуу уонна илинни түүрдүү сѳп түбэхэр тыллар, ѳуустуу- сахалыы сѳп түбэхэр тыллар, илин сибиирдии-туурактыы сѳп түбэхэр тыллар, сахалыы-туурактыы сѳп түбэхэр тыллар, туурактыы-бүттүүн түүрдүү сѳп түбэхэр тыллар уонна монгуолтан киирбит тыллар диэн уустук эрээри балачча суолталаах наардааһыны онорбут.

Үлэ сүрүн суолталаах ѳрүттэринэн сыаналыахха сѳп:

1.Саха тылыгар билигин туттуллар да эргэрбит тыллары барыларын ырытан, атын түүр тылларыгар ханыылаһарын түмүүтэ буолар. Бүттүүн түүрдүү төрүттээх тыллары туспа арааран туран, оҕустуулары сиһилии ырыппыт. Маньаха кини оҕус уонна саха тылын сөп түбэһиилэрин ырыппыта ордук суолталаах. Бу кини саналыы көрүүтэ буолар.

2.Ол оҕустуу тыллар дорҕоонноро сөп түбэһэрин уонна сөп түбэспэтин ырытан көрдөрбүт. Урут уопсай түүр тылларын дорҕоонноро сөп түбэһиитин онорбут буоллахтарына, монугурааппыйа ааптара саха тыла дорҕоон өттүнэн оҕус тылларыгар сыһыанын көрдөрөргө дьулуспут. Ол эмиэ кини үлэтин сонун өрүтэ буолар.

3.Оҕус түүрдэрин тылын чопчулаары саха уонна туурак тылларыгарэрэ баар сөп түбэһиһэр тыллары, саха уонна туурак тылларын хас биирдиилэрэ илинни түүрдэри эрэ кытта сөп түбэһэр тылларын анаан ырыппыт. Бу эмиэ кини үлэтин сонун өрүтэ буолар.

Хомойуох иһин, Юрий Иванович ити наардааһыннара туох түмүккэ тиэрдибиттэрин түмүтээбэккэ хаалбыт. Ол кини кэнниттэн салгыы үлэлиэхтээх дьонно сүдү сорук, иэс буолар диэххэ наада.

Онон Ю.И. Васильев саха тылын үөрэбэр, саха тылын түүр тылларын кытта тэннээн үөрэтиигэ, дьоһуннаах кылааты киллэрэр, сана саҕахтарга сирдиир үлэни онорбут диэн сыаналыах тустаахпыт.

ВОПРОСЫ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА И ТЮРКОЛОГИИ

УДК 811.512.157

Адамова Зоя Гаврильевна, к.ф.н., в.н.с.
Московский государственный лингвистический университет
г. Москва,
магистрант М-ЯНРФ-21
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск,
Чиркочева Дария Ивановна, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой якутского языка
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТИ *ДЕМОКРАТИЯ* (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: В статье на примере анализа ценности демократия представлена психолингвистическая методика исследования мотивационной значимости «социальных образов». Для этого приводятся параметры анализа «социальных образов»: мотивационная значимость, проявляющаяся в отношении к «образу»; целенаправленность, проявляющаяся в связанных с мотивационной значимостью направляющих потребностях в создании «образа» и операциональных способах удовлетворения этих потребностей; приводится последовательность психолингвистического анализа социальных образов.

Ключевые слова: демократия; социальный образ; социальное и речевое действие; модель актуального психологического значения; мотивационная значимость.

Понятие «социальный образ» используется в анализе субъективных и интересубъективных феноменов социальной реальности на основе методологии социальных наук А. Шюца [Шюц 2004]. Методологический принцип единства социального действия и социальной структуры А. Шюца находит свое выражение в отечественной теории деятельности как психологический принцип противопоставления образа и процесса [Основы теории речевой ... 1974]. Теория

речевой деятельности Алексея Алексеевича Леонтьева, основываясь на постулатах познания социальной деятельности, выделяет в качестве единицы анализа речевые действия и речевые операции, обладающие характеристиками любого социального действия: предметностью, целенаправленностью и мотивированностью. Выделение речевых действий и операций как единицы анализа чрезвычайно важно для изучения социологического аспекта языка «как частного случая социальной нормы» (А.А. Леонтьев), призванной обеспечить социальность, которая, согласно феноменологическому подходу, представляет собой не свойства социального мира, а опосредованные языком их субъективные активные переживания и интерпретации индивидом. Именно поэтому в современном отечественном языкознании активно развиваются направления, связанные с исследованием содержания «типизирующих» социальную реальность понятий [Современная политическая лингвистика 2011].

Задача настоящей статьи – показать на примере психолингвистического анализа ценности *демократия* возможности моделирования структуры и содержания социальных образов, интерпретации результатов на основе заданных параметров и выявления мотивационной значимости анализируемого аксиологического понятия.

Психолингвистический анализ представленного в языке словом *демократия* ценности на основе заданных параметров складывается из:

1. Проведения ассоциативного эксперимента для сбора эмпирических данных – функциональных пар «стимул-реакция», рассматриваемых, согласно теории речевой деятельности, как целенаправленные и мотивированные речевые действия и операции, связанные с *демократией* как побуждающей и придающей смысл гражданской деятельности человека ценностью. Выбор анализируемого понятия и конкретный аспект деятельности продиктованы закрепленной Конституцией Российской Федерации основой конституционного строя РФ как демократического. Под гражданской деятельностью мы понимаем «деятельность, имеющую личностную и общественно значимую цель, а также форму проявления

гражданской активности индивида, направленную на создание условий для воспитания в себе гражданина» [Краткий словарь-справочник 2014].

2. Построение ассоциативного поля *демократии* и систематизация ассоциатов на основе разработанной В.А. Пищальниковой интегративной модели актуального психологического значения (смысла/ концепта) с заданным количеством актуальных параметров [Пищальникова 1992].
3. Моделирование актуального психологического значения *демократии* и изучение его структуры и содержания как конвенционального стереотипа на основе *двух параметров*: мотивированности, обнаруживаемой в речевых действиях эмоционально-оценочного характера, и условий функционирования «образа», обнаруживаемых в содержании речевых действий и операциях, связанных с потребностями. Интерпретация результатов проводится на основе речевых действий, связанных с инвариантным значением *демократии*, так как согласно теории речевой деятельности, именно на основе «идеального содержания» происходит развитие понятия в индивидуальном сознании, где оно «субъективируется», не утрачивая при этом «своей общественно-исторической природы» [Леонтьев URL].
4. Интерпретация полученных данных как элементов логически и психологически согласованной единой установки и определение мотивационной значимости *демократии*.

Материалом исследования послужили 117 реакций на слово-стимул *демократия*. Респондентами пилотного ассоциативного эксперимента стали студенты Северо-Восточного федерального университета (г. Якутск) – носители якутского языка, которые указали в анкете якутский язык как родной. Анкетирование проводилось на якутском языке, но в электронном виде. Другой особенностью эксперимента стало содержание в анкете интернационализмов, не имеющих широко используемых эквивалентов в якутском языке, в том числе слово-стимул *демократия*.

Согласно лексикографическим источникам инвариантное значение *демократии* состоит из двух основных понятийных компонентов: форма политической организации, правления; принцип организации коллективной деятельности (см., например: справочно-информационный портал: грамота.ру).

Анализ содержания понятийного компонента выявил 56 реакций из 117 (48%), представляющих совокупность признаков демократии как политической формы правления: *политика, свобода, кэнгүл, государство, норуот, власть народа, выбор, закон, слово народа, народовластие, куолас* и др. Следует сразу отметить, что в данной группе преобладают реакции на русском языке, реакции на якутском языке дублируют их содержание, а именно такие признаки и принципы *демократии*, как политический строй, народовластие, законность, свободное волеизъявление, права. Второй понятийный компонент, связанный с принципами организации коллективной деятельности, также представлен в рассматриваемом ассоциативном поле, но в значительно меньшей мере, при этом реакции почти все – на якутском языке (всего 7 реакций): *киһи-дьон, дьоннор*, а также *тэн буолуу, тэннээһин, тэннэхии 2, равное принятие решений*, которые выделяют принцип равноправного участия в коллективной жизни.

Так как основной нашей задачей является определение субъективного деятельностного отношения к порождаемым социальными нормами и формами языка «социальному образу» демократии, приведем далее все реакции эмоционально-оценочного характера: *сымыйа 2, күүһэ 2, баар буолуу, икки сирэй, не существует, үчүгэй, чизһинэй, ыарахан, эрэн*. Анализ содержания на основе двумодальной структуры мотивации [Асеев 1976] выявил как эмоции ожидания с положительной (2: *үчүгэй, чизһинэй*) и отрицательной (3: *сымыйа, икки сирэй*) модальностью, так и побудительные представления с положительной (4: *күүһэ, баар буолуу, эрэн*) и отрицательной (2: *не существует, ыарахан*) модальностью. Важно отметить, что согласно психологии потребностей и теории мотивации, ожидания и побуждения с отрицательной модальностью являются маркером неудовлетворенной потребности, то есть потенциального активного действия. В связи с этим мы внесли в группу побудительных представлений и реакции

активно-действенного характера, рассматриваемые нами как зависящие от условий удовлетворения потребностей способы их удовлетворения – речевые операции: *митинг 4, олоххо киллэрии, провокация, революция, сомоболоһуу, сэрии* (всего 9 реакций). Подчеркнем, что семантически данные речевые операции связаны с значением первого понятийного компонента *демократии*, и только реакции *олоххо киллэрии* и *сомоболоһуу* можно интерпретировать не как проявление стремления к политической борьбе, а к участию в коллективной жизни.

Таким образом, мы можем представить модель мотивационной структуры эмоционально-оценочного компонента актуального психологического значения демократии (диаграмма 1).

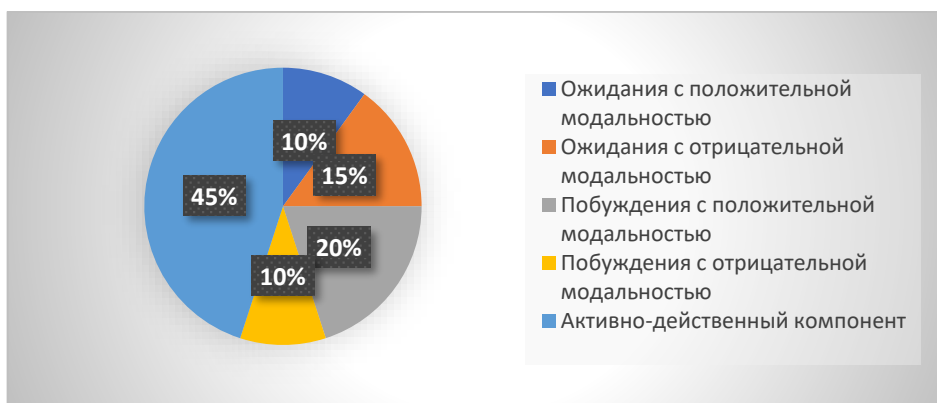

Диаграмма 1

Встает вопрос: с какими направляющими элементами социального образа *демократии* связаны выявленные нами ожидания и намерения действовать. При анализе содержания ассоциативного поля *демократии* мы обнаружили, что субъективное развитие анализируемого понятия происходит на основе обоих компонентов инвариантного значения *демократии*, но преимущественно на основе значения *демократии* как формы правления, а именно формы политической или государственной власти. Об этом свидетельствуют реакции на русском и якутском языках, подчеркивающие власть как таковую и ее персонификацию в лице государства или предержавшего власть: *былаас 7, власть; Россия 6, Арассыыйа, Америка, США, Северная Корея; Путин, Ил Дархан, госдума, тойон, үрдүктэр* (всего 23). Понятийные признаки демократии

как формы организации жизни общества, а именно представления о принципах участия и личной ответственности обнаруживаются в содержании потребностей, выраженных в следующих речевых действиях: *үөрэх 2, история общества, киһи бэйэтин санаата, киһи толкуйа, уонсай эппиэт, үлэ* (всего 7). Любопытно отметить, что речевые действия и операции, связанные с первым компонентом «идеального образа» (А. А. Леонтьев) демократии, так же как и формируемые на его основе «интерпретации» (А. Шюц) *демократии*, осуществляются главным образом на русском языке. Тогда как речевые действия эмоционально-оценочного характера и те, которые относятся к *демократии* как форме организации жизни общества, реализуются на якутском языке. На наш взгляд, этот факт требует дальнейшего изучения с точки зрения социальной регулирующей функции «социальных образов», обусловленной социальными нормами и формами языка, то есть национально-культурной функции «социальных образов».

Для подведения итогов нам необходимо провести анализ полученных данных как логически и психологически согласованных элементов «социального образа» *демократия* и определить его мотивационную значимость. Представим модель актуального психологического значения *демократии* на диаграмме (диаграмма 2):

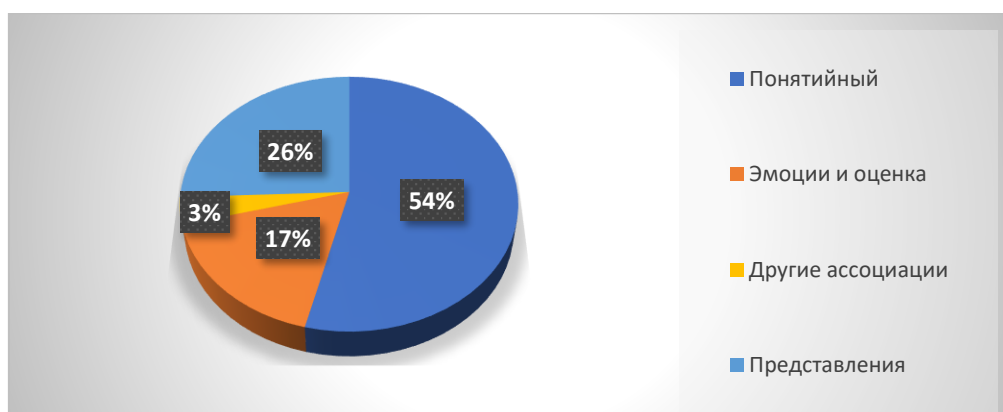

Диаграмма 2

В соответствии с теорией речевой деятельности содержание понятийного компонента, который занимает 54% в структуре полученной нами модели, мы не рассматриваем как психологическое, но используем его в интерпретации как

«образующую индивидуального сознания». Как было показано выше, содержание других компонентов действительно связано с компонентами инвариантного значения демократии, главным образом, демократии как формы правления. Наличие в структуре актуального психологического значения *демократии* довольно существенного эмоционально-оценочного компонента, его противоречивый характер и наличие в его структуре преобладающего активно-действенного компонента, свидетельствуют о значимости *демократии* в деятельности наших респондентов. Она связана с социальными ожиданиями, сформированными на основе искаженного представления о потребности в демократии как форме политической власти, что подтверждается характером активно-действенной составляющей эмоционального компонента, выражающим неудовлетворенность потребности в демократии как форме правления, и содержанием индивидуальных представлений. Кроме того, значимость *демократии* как придающей смысл гражданской деятельности ценности выражается в содержании и характере проявления ожиданий, связанных с демократической организацией общественной жизни. Данная группа речевых действий не является многочисленной, но выражается на якутском языке. На наш взгляд, стратегия выбора родного языка для выражения эмоций, а также ожиданий, связанных с личным и равным участием в общественной жизни, тоже говорят о характере побудительной силы проанализированного нами социального образа.

Таким образом, на примере ценности *демократия* мы продемонстрировали психолингвистическую методику анализа «социальных образов» на основе анализа речевых действий и операций по заданным параметрам, которая позволяет выявить их мотивационную значимость и определить диктуемые социальными нормами и формами языка ожидания, связанные с потребностями, и потенциальные возможности их удовлетворения.

Список литературы

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М.: «Мысль», 1976. – 158 с.

2. Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию / авторы – составители: Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск: Цицero, 2014. – 45 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс: URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/3-2.html>] (дата обращения 01.11.22).
4. Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974.
5. Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 1992. – 31 с.
6. Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А.П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 252 с.
7. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.

УДК 821.512.157-32

Архипова Айсаана Андреевна, студент БА-ЯО-19,
 Прокопьева Алена Кирилловна, к.ф.н., доцент
 Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
 г. Якутск

Т.Е. СМЕТАНИН КЭПСЭЭННЭРИГЭР СИНТАКСИЧЕСКАЙ КЭККЭЛЭТИИ: УУСТУК ТУТУЛЛААХ ХОЛБУУ ЭТИИ

Ис хоһооно: Ыстатыйаҕа ааптар саха талааннаах суруйааччыта Т.Е. Сметанин кэпсээннэригэр уустук тутуллаах холбуу этиигэ синтаксической кэккэлэтии (параллелизм) туттулуутун ырытар. Кэккэлэтии туттулуута суруйааччы прозата поэзиялыы кизптээх буоларын көрдөрөр бэлиэлэриттэн биирдэстэрэ буолар санааны саҕар. Түмүккэ ааптар кэккэлэтии Т. Сметанин айымньытыгар ураты тэтимми, күүстээх изйиини, хатыламмат тутулу биэрэр диэн санааҕа кэлэр.

Тирэх тыллар: кэккэлэтии, ритм, поэзия, уустук тутуллаах этии, Сметанин прозата.

Буойун суруйааччы Т.Е. Сметанин олус кылгас, ол гынан баран баай ис хоһоонноох сырдык олобун устатыгар төрөөбүт норуотун литэрэтиирэтигэр улахан кылааты хаалларбыт поэт, драматург, прозаик буолар. Суруйааччы талаана дэгиттэрэ киһини сөхтөрөр. Истиилэ, айымньытын тутула, этиитэ,

уобарастааһына биллэр-көстөр уратылаахтар. Кини саха литэрэтиирэтин ис хоһоон, идея, тема да, уус-уран форма да өттүнэн байыппыта биллэр.

Синтаксической кэккэлэтии (параллелизм) диэн олонхоҕо, айымны олугар биир өйдөбүлү, санааны маарынаһар тутуллаах тыллаах этиинэн төхтөрүйэн этэр, хатылыыр, сайыннарар уус-уран ньыма буолар. Кэккэлэтиини этии чилиэннэрэ тэнник кэккэлэһэн туруулара чуолкайдык көрдөрөр: «одинаковое расположение сходных членов предложения в двух или нескольких смежных предложениях» [1, с. 299], «однородное синтаксическое построение двух (и более) предложений (или частей их)» [5, с. 259].

Кэккэлэтии олонхоҕо чабылхайдык көстөр. Саха тылыгар кэккэлэтиини атын түүр омуктарын кытта тэннээн чинчийиини саха тылын үөрэбэр Борисов Ю.П. чинчийэн турар [3].

Биһиги бу үлэбэ Т. Сметанин «Саллаат ахтылбана», «Кыайбыттар ыһахтара», «Күүтүллүбүт үөрүү», «Дьол», «Лена долгуннара», «Саҥа дьыл», «Дьикти кэрэ күн» кэпсээннэригэр кэккэлэтии туттулуутун чинчийэбит. Ол курдук ааптар бу ньыманы этии бары араастарыгар (холбуу этиигэ кытта) үгүстүк туттарын бэлиэтиибит (1 таб. көр).

1 табылыысса. Т. Сметанин кэпсээннэригэр кэккэлэтии туттулуута

Кэпсээн	Судургу этии							Уустук этии		
	2 комп.	3 комп.	4 комп.	5 комп.	6 комп.	7 комп.	8 комп.	ТХХ Э	БХЭ с.ч.	УТХ Э
«СА»	10	11 + 4*	4 + 5*	1 + 1*	1		1*	2	2	2 + 3*
«КЫ»	4	3	2	2			1	6	3	
«КҮө»	1	1 + 2*	2							
«Дьол»	5	1							1	2
«ЛД»	2	7	2	1					4	2
«СДь»	7 + 2*	5	1*	1 + 1*					1	
«ДьКК »			1*						2	

Хос быһаары: * – толорута суох кэккэлэтии.

Кэккэлэтии, биллэрин курдук, икки араастаах: толору кэккэлэтии, толорута суох кэккэлэтии. *Толору кэккэлэтии* (полный параллелизм) диэн тыл барыта тутулунан майгыннаһыта ааттанар: «Повтор идентичных структур через соответствующие предложения» [2, с. 84], оттон *толорута суох кэккэлэтиигэ*

(неполный параллелизм) биир эмэ тыл тутулунаан сөп түбэһиспэт эбэтэр ордук буолара ааттанар: «Повторение некоторых частей следующих одно за другим предложений или частей придаточных предложений» [2, с. 83].

Уустук тутуллаах этии тутулунаан икки араастаах: уустук тутуллаах тэнгэ холбоммут холбуу этии (УТТХХЭ) уонна уустук тутуллаах баһылатыылаах холбуу этии (УТБХЭ). Бу этиилэргэ синтаксической кэккэлэтии (салгыы – СК) холобурдарын көрүүххэ.

I. УТТХХЭ-гэ СК.

1 холобур. [*Күөрэйдэ (күүппүт₁) күммүт₂], [кэллэ (кэтэспит₃) кэммит₄]* (ТС ДЬ). Бу УТТХХЭ-гэ икки тутуулаах чаастара иккиэн ([S₂ – P₂] и [S₄ – P₄]) тус-туһунан быһаарыы салаа чаастардаахтар (салгыы – с.ч.): (S₁ – P₁) и (S₃ – P₃). Бу 3 компонентнаах кэккэлэтии буолар. Тутуулаах этии тутуулаах чилиэннэрэ төттөрү бэрээдэктэ тураллар. Бу – толору кэккэлэтии. Икки тутуулаах этии бэйэ-бэйэлэрин кытта тэн тутуулаахтара, ханыылаһар тылларын олоҕо да, сыһыарыылары да, суолталара да атылыы буолаллара табылыыссаҕа чопчутук көстөр (2 таб.көр):

Күөрэй=д=э	күүт=бүт	күм=мүт
взойти=PRET=3SG	ждать=PCP.PST	солнце=POSS.1PL
кэл=л=э	кэтэс=бит	кэм=мит
прийти=PRET=3SG	ожидать=PCP.PST	время=POSS.1PL

II. УТБХЭ-гэ СК УТТХХЭ-тээбэр балай да үгүстүк туттуллар. Олус ураты тутуулаах этиилэр баалларын бэлиэтиибит.

1 холобур. (*Эн тыылга туйгуннук үлэлээн₁), (мин фронга хорсуннук сэриилэһэн₂), [өһөгөйдөөх өстөөбү кыайыахпыт, утаппыт олохпун олоруохпун₃]*). (ТС СА 82) Манна кэккэлэтиини (S₁-P₁), (S₂-P₂) – биир уустаах төрүөт с.ч.-даах БХЭ-гэ көрөбүт, түөрт компонентнаах конструкцияны үөскэтэр (3 таб.көр).

эн	тыыл=ҕа	туйгун=тук	үлэ=лээ=эн
----	---------	------------	------------

ты=PRON.PERS	тыл=DAT	отличный=ADV	работа=VBLZ=CVB.PAST
мин	фронт=Үа	хорсун=тук	сэрий=лээ=с=эн
я=PRON.PERS	фронт=DAT	храбрый=ADV	война=VBLZ=RECP=CVB.PAST

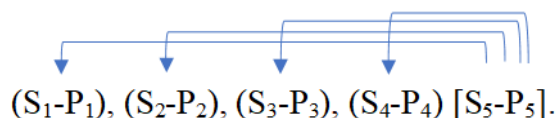
«Кыайбыттар ыһыахтара» кэпсээннэ парцелляцияланан турар биир уустаах быһаары с.ч.-даах УТБХЭ-Үэ кэккэлэтиини көрөбүт.

2 х о л о б у р. Чэйинг, дьирэлдьитинг дьэргэлгэн эһиэхэйи! Чэйинг, күөрэлдьитинг көрдөөх оһуохайы! (**Өбүгэлэрбит үөскэппит**) [үнкүүлэрин, (**төрүттэрбит төлкөлөөбүт**) көрдөрүн!] (ТС КЫ 98)

өбүгэ=лэр=бит	үөскээ=т=бит	үнкүү=лэр=н
предок=PL=POSS.1PL	создавать=CAUS=PCP.PST	танец=POSS.3PL=ACC
төрүт=тэр=бит	төлкөлөө=бүт	көр=дөрө=н
предок =PL=POSS.1PL	предопределять=PCP.PST	веселье=POSS.3PL=ACC

3 х о л о б у р. (**Барбыттарым кэллинэр диэн₁**), (**сүппүттэрим көһүннүнэр диэн₂**), (**буордаах көлөһүнэ тахсыар диэри₃**) [**бүдүлүйэ сытар, (күүгэниэх көлөһүнэ көстүөр диэри₄) күүрүлүү сытар₅**]. (ТС ЛД 93) Бу этиигэ кыттыбыт тыл барыта кэккэлэһиигэ кыттар: сорук с.ч.-тар – (S₁-P₁), (S₂-P₂), кээмэй с.ч.-тар – (S₃-P₃), (S₅-P₅), мань таһынан тутуах чааска эмиэ икки компоненнаах кэккэлэтиини бэлиэтиибит (1 уруһ. көр).

1 уруһуй. УТБХЭ этии искиэмэтэ.

Мань барытын ааһар буоллахха, этиигэ 18 тыла барыта кэккэлэтиигэ кыттар, ол аата 9 (!) компоненнаах кэккэлэтии буолар (5 а, б, в таб. көр). Бу этиигэ баар үс кэккэлэтиини тус-туһунан көрөттүөбүн.

5а таб. Этии бастакы кэккэлэтиитэ

{	бар=быт=тар=ым	кэл=тин=нэр	диэн
	уходить=NPST=PL=POSS.1SG	приходить=JUS=PL	POST

сүп=пүт=гэр=им	көһүн=гүн=нэр	диэн
исчезать=NPST=PL= POSS.1SG	показаться= JUS=PL	POST

5б таб. Этии иккис кэккэлэтиитэ

{	буор=даах	көлөһүн=э	тахс=ыах=а=гар	диэри
	почва=ADJ	пот=POSS.3SG	выходи=FUT=3SG=DAT	POST
	күүгэн=нээх	көлөһүн=э	көст=үөх=э=гэр	диэри
	пена=ADJ	пот=POSS.3SG	покажись= FUT=3SG=DAT	POST

5в таб. Этии үһүс кэккэлэтиитэ

{	будулуй=а	сыт=ар
	мутиться=CVB.ACC	лежать=PRS
	күрүлээ=үү	сыт=ар
	бурлить=CVB.ACC	лежать=PRS

Түмүктээн эттэххэ, толору кэккэлэтии Т.Е. Сметанин кэпсээннэрин тылын-өһүн минньитэн, иэйиитин күүһүрдэн биэрэрэ көһүннэ. Суруйааччы мань таһынан кэккэлэтини уустук тутуллаах этиигэ кытта олус сатабыллаахтык сааһылыыр. Кэккэлэтии туттуллуута Тимофей Сметанин прозатын ураты тэтимниир, хоһооннуу ритмниир, поэзиялыы тыынныыр. Бу суруйааччы уһулуччу талааннаабын, баай тыллаабын-өстөөбүн, хатыламмат истииллээбин көрдөрөр.

Болдьох бэлиэ

1PL – тардыы 1с., элб. ахс.; **1SG** – тардыы 1с., 1 ахс.; **3SG** – тардыы 3 с., 1 ахс.; **3PL** – тардыы 3с., элб.ахс.; **JUS** – соруйар киэп 3с.; **NOM** – төрүт түһүк; **ACC** – туохтуу түһүк; **DAT** – сыһыарыы түһүк; **INS** – туттуу түһүк; **ADJ** – дабааһын аат; **PRON** – солбуйар аат; **PRET** – билигин ааспыт кэм =т; **NPST** – урут ааспыт кэм =быт; **CAUS** – дьаһайар туһаайыы; **REFL** – бэйэни туһаайыы; **RECP** – холбуу туһаайыы; **PCP.PRS** – билигинни кэмнээх аат туохтуур =ар/ыыр; **PCP.PST** – ааспыт кэмнээх аат туохтуур =быт; **VBLZ** – туохтууру үөскэтэр; **CVB.PAST** – урут сыһыат туохтуур =ан; **CVB.ACC** – тэннэ сыһыат туохтуур;

NEG – буолбат халыып; **PRS** – билинни кэм; **FUT** – кэлэр кэм; **ADV** – сыһыат; **PTCL** – эбиискэ; **POST** – дьөһүөл; **MOD** – сыһыан тыл.

Литэрэтиирэ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 606 с.
2. Банина Н.В., Мельничук М.В., Осипова В.М. Основы теории и практики стилистики английского языка. – М.: Финансовый университет, 2017. – 135 с.
3. Борисов Ю.П. Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах: сравнительный аспект: дис. ... канд. фил. наук. – Якутск, 2017. – 195 с.
4. Сметанин Т.Е. Сүрэхтэн кэпсэтии: Хоһооннор, поэмалар, кэпсээннэр, сэхэн, драма. – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1989. – 192 с.
5. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

УДК 811.512.157

Борисов Алексей Владиславович, студент БА-ЯО-22
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ЧАБЫРБАХ ТЫЛЫН-ӨҮН УРАТЫТА

Ис хоһооно: ыстатыйаҕа саха норуотун тылынан уус-уран айымньытын биир ураты көрүнүн - чабырбах - тылын-өһүн: лиэксикэтин, дорҕоонун уратыта ырытылынна, фольклористар хомуйбут матырыйаалларыгар олобуран холобурдарынан бигэргэтилиннэ.

Тирэх тыллар: чабырбах, фольклор, ханыы тыл, хоһуласпыт тыл, синьизним, онтуоньум, ириитим, тэтим, аллитерация, киирии тыл, сомоҕо домох.

Чабырбах – саха норуотун тылынан уус-уран айымньытын биир саамай сытыы, чаҕылхай тыллаах-өстөөх көрүнэ. Д.К. Сивцев- Суорун Омоллоон «Саха фольклора» үлэтигэр суруйарынан, чабырбах фольклор көрдөөх-күлүүлээх, сатирической жанра буолар [3, с. 299]. Бу санааны ситэрэн, Г.У. Эргис «Очерки по якутскому фольклору» үлэтигэр чабырбах норуот поэзиятын сатирико-юмористической көрүнэ буоларын, норуот олобун-дьаһабын туох эрэ куһаҕан, мөкү өрүтүн көрдөөхтүк ойуулааһынна, саралааһынна туһуланарын бэлиэтиир [4, с. 331].

Чабырѳах саха норуотун тылынан уус-уран айымньытын биир ураты көрүнгэ буолар, тыла-өһө да кэккэ уратылардаах.

Чабырѳахха тыл баайын биир ураты көстүгэ - ханыы тыл үгүстүк көстөр. Ол курдук, Е.И. Убрятова наардаабытынан, хомуур суолталаах (*силестиин-мутуктуун, күрүөлүүн-хаһаалыын, көбөннүүн-көнтөстүүн, үөскүө-төрүү* уо.д.а.), синьэним суолталаах (*ирдээн-суоллаан, өкчөйөн-бөкчөйөн, күүстүүн-күдэхтиин, өлөр-өһөр* уо.д.а.) ханыы тыллар туттуллаллар. Холобур:

*Силестиин-мутуктуун,
Лабыкталыын-туораахтыын
Биир тон харыйа,
Силестиин-мутуктуун,
Лабыкталыын-туораахтыын
Икки тон харыйа.*

Эбэтэр:

*Күрүөлүүн-хаһаалыын,
Көбөннүүн-көнтөстүүн
Күрэн кулун күөнэстиир, биир.*

Ханыы тыл баһыйар өттүгэр тэн сүһүөхтээх буолар, ол чабырѳаҕы этиигэ, ириитимнээх, тэтимнээх буоларыгар улахан суолталаах. Ол да иһин анаара тус суолталаах, анаара тус суолтата суох компоненнартан турар ханыы тыл үгүстүк бэлиэтэнэр. Холобур: *энкил-үнкүл* (*энкил* - аат. ким-туох эмэ итэҕэһэ, омсолоох өттө, *үнкүл* - суолтата суох), *көбүө-ибие* (*көбүө* - аат. улаханлык хаһыытаан үөхсэр сана, *ибие* - суолтата суох), *силлиэ-боллоо* (*силлиэ* - аат. тымныы салгыннаах күүстээх тыал, *боллоо* - суолтата суох), *күбэ-дьаба* (*күбэ* - аат. өрүс, үрэх үрдүк быраанын аннынааҕы хотоол, хочо сир, *дьаба* - суолтата суох), *ходьон-идьэн* (*ходьон* - сыһ. үөһэ-аллараа түһэн, огдоронноон, *идьэн* - суолтата суох) уо.д.а. Бу ханыы тыллар дорѳооннорун, сүһүөхтэрин дьүөрэлэһиитэ чабырѳах түргэн тэтимнээхтик толоруллуутун табыгастаах онорор. Онон иккиэн тус суолтата суох тыллартан турар дорѳоонунан дьүөрэлэспит ханыы тыл эмиэ баар. Холобур: *эрэнээт-тэрэнээт, суорум-саарым, хочору-бичэри, хотуру-битири, эмэчэн-чэнгэчэн, эптэл-тэптэл* уо.д.а.

Ханыы тылы таһынан, тыл олоҕо хатыланан хоһуласпыт тыл туттуллар түгэнэ эмиэ үгүстүк көстөр. Холобур:

*...Сах-сэх сэргэлээх,
Абыр-табыр ампардаах,
Хоп-хоп хоспохтоох,
Бур-бур буруолаах,
Тап-тап табалаах,
Туруган чохчоохуйа атыырдаах...*

Эбэтэр:

...Абырдах-абырдах,

Таатыр-таатыр,
Тахтайданна!

Саха норуодунай поэзиятын биир ураты уус-уран ньыматын – кэжкэлэтэн этиини – онорууга сүрүн туттук буолар синиэньимнэр чабырбахха эмиэ бэлиэтэнэллэр. Бу синиэним тыллар этэр санааны төхтөрүтэн этэллэр, күүһүрдэн биэрэллэр:

*Сэттэ улууһу кэрийэн,
Биэс улууһу мэччийэн,
Түөрт улууһу төгүрүктээн
Сылдьыбытым усталаах туоратыгар
Хара харах арааһы көрөр...*

Манна *кэрийэн, мэччийэн, төгүрүктээн* тыллар маарыннаһар суолталаахтар. Эбэтэр:

*Алта анаарыма атыыр,
Сэттэ сикэх тингэхэ,
Абыс абым ынах,
Тобус лонкур торбос,
Уон улахан орус...*

Манна анаарыма - лонкур - улахан тыллар эмиэ биир суолтаба этиллибиттэр. Манна эбии чабырбахха *ампаардаах - хоспохтоох, кыччаччы - ырбаччы - кэлтэччи, хара - харанга, оһуордаах - симэхтээх, быһа - хайа, өкчөйөн - бөкчөйөн*, о.д.а. синиэнимнэр туттулланнар, этэр санааны чопчулаан, ситэрэн, чабырбах тылын-өһүн байыппыттар. Маны тэнэ утарыта суолталаах тыллар – онтуоньумнар - эмиэ көстөллөр. П.С. Афанасьев бэлиэтииринэн, онтуоньумнуу тыллар, бастакытынан, утарыта көстүүлэри ордук чабылхайдык ойуулуурга (антитезаба) киэнник туттуллаллар [1, с. 72]. Оннук көстүү чабырбахха эмиэ баар:

*Хохордоонор обонньор
Хондьуута күөлүн
Хордорбутугар,
Хоромньутугар,
Кугас кунана барбыт.
Унуоргу ыал
Оччоһойдоох гиэнэ
Улахан күтүөттэрэ
Омоллоон уола
Отут убаһанан
От сии кэлбит...*

Манна *барбыт - кэлбит* тыллар утарыта көстүүлэри ойуулаан антитеза быһыытынан туттуллубуттар. Маны таһынан, чабырбахха онтуоньумнар тугу эмэ “баар барыта” диэн түмэн этэргэ бэлиэтэнэллэр. Холобур:

Үөттээби үрдүнэн,

*Талахтаабы таһынан,
Өлөнгөөбү үрдүнэн,
Иирэлээби иһинэн сырыттым...*

Манна *иһинэн* - *таһынан* диэн утарыта суолталаах тыллар ошон-манан барытынан сырыттым диэн түмэн этэргэ туттуллубуттар. Маны таһынан *уоллаах* - *кыыстаах*, *манган* - *хара*, *улахан* - *кыра*, о.д.а онтуоньумнар бааллар.

Чабырбах тылыгар-өһүгэр күн бүгүн күннээби олоххо, сурукка-бичиккэ туттуллубат, ол эбэтэр эргэрбит тыллар баалларын бэлиэтиир тобоостоох. Холобур, «Кыыс чабырбаар» *көнтөс*, *чабар*, *хаппахчы*, *бэрэмэдэй*, *кулуба*, о.д.а. эргэрбит тыллар көстөллөр. Бу тыллар суолталара биллэр эрэри, олох уларыыытынан дьон тылыттан-өһүттэн сүппүт. Маны таһынан икки эбэтэр хас да тыл өйдөбүлү уус-ураннык хоһуйан этэр холбуу суолталаммыт ситимэ - сомоҕо тыл- эмиэ туттуллар. *Уолугунан тыыммыт*, *уһугунан дугуммут*, *оройунан оонньообут* (киэбирбит, киэптээбит, бардамнаабыт, харса-хабара суох диэн суолтаҕа) сомоҕо домохтор туттуллубуттар. Сомоҕо тыллар өйдөбүл быһаччы аата буолбакка, иккис уус-уран аата, атыннык эттэххэ, хоһуйуу, аата буолаллар. Ис хоһоонунан сомоҕо тыл үксүгэр, син уус-уран тэннээһин, хоһуйуу кэриэтэ, уус-уран ойуулааһын буолар [1, с. 31]. Ол иһин чабырбахха эмиэ туттуллубут, лиэкстикэ биир сүрүн араната буолан тылын-өһүн байытан, чочуйан биэрэр.

20-с үйэ иккис анаарын сатирической чабырбахтарыгар кириити тыл үгүстүк туттуллар эбит. Маныаха чабылхай холобурунан М.Т. Шараборин-Кумаарап тылыттан 1941 с. суруллубут «Балтааса» чабырбах буолар. Суорун Омоллоон «Саха фольклора» үлэтигэр быһаарбытынан, бу чабырбахха ааптар былыр кыра дьону суутунан эрийэн бөтүрүөп саҕанаабы сайынны поска танараҕа тиксэрэри күлэр [3, с. 303-304]. Ол иһин нууччаттан кирибит сахатыйбыт тыллар үгүстэр: *күбүрүнээтэр*, *дьыала*, *килиэп*, *нэдиэлэ*, о.д.а. Маны тэнэ нуучча тыллара *пиэрибэй*, *подробнай*, *пэлишкэй*, *пуос*, *писаал*, *подписаал*, *куонь*, *дыбаа*, *пропаал*, *насыыла-насыыла*, *приехал*, *исправник*, уо.д.а. чабырбах быһаһын тухары туттуллубуттар. Ол чабырбах сатирической, көрдөөх-күлүүлээх ис хоһооннообунан быһаарыллар.

Норуот тылынан уус-уран айымньытын биир сүрүн уратытынан дорҕоон дьүөрэлэһиитэ буолар. Бу көстүү чабырбахха эмиэ хото туттуллар. В.А.Ноговицын бэлиэтииринэн, чабырбахха сытыары уонна туруору аллитерация баар буолар. Сытыары аллитерация үгүс өттүгэр кылгас чабырбахтарга көстөр [2, с. 79-80]. Кулубаны хоһуйар тэттик чабырбахха биир строка иһигэр Э - И, О - У, А - Ы дорҕооннор дьүөрэлэһэн сытыары аллитерацияны үөскэспиттэр. Холобур:

*Бэриш-бэриш бэскэлдьин,
Хоруу-хоруу хорҕолдьун,*

*На-на доборо,
Дарахсына дьаалы,
Чуо-чуо
Чуочарыкы чолбон,
Сойуодуку дьаалы,
Сай күөлэ,
Сантаа мурун,
Сырай быһаҕаһа-
Бэс кулуба
Мыаннарыгын тыаһа
Пыырт гынан хаалла*

Эбэтэр:

*Биир мииниллэр биэ,
икки эмэр ньирэй,
үс үүттээх үтүрүм,
түөрт үчүгэй төрүөх,
биэс миинэр мингэ,
алта ангаарыма атыыр...*

Туруору аллитерация элбээбитэ 2-3 эрэ устуруокаҕа баар буолар. Холобур:

*Кубулун-дьибиллин,
Хонкул-инкил,
Ходьон-идьэн,
Хоһууннурда;
Энкил-күнкүл
Ирдээн-суоллаан
Илбиһирдэ.*

Эбэтэр:

*Күрүөлүүн-хаһаалыын,
Көбөннүүн-көнтөстүүн
Күрэн кулун күөнэстиир, биир.
Күрүөлүүн-хаһаалыын,
Көбөннүүн-көнтөстүүн
Күрэн кулан күөнэстиир, икки...*

Манна Х дорҕоон үс, И дорҕоон икки, оттон К дорҕоон алта устуруока тухары туттуллан туруору аллитерацияны үөскэппиттэр. Дорҕоон дьүөрэлэһиитэ, аллитерация чабырҕах уопсай тылын-өһүн чочуйан, тупсаран биэрэр. Толорооччу тылларын наардаан, дорҕоон дьүөрэлэһиитин тутуһара, ол чабырҕах тылын баайын, уратытын, этигэнин бэлиэтиирин, ону ааһан кини ириитимигэр, тэтимигэр улахан суолталааһын көрдөрөр. Ол эрэн чабырҕах баһыйар үгүс өттө аллитерацията суох буоларын бэлиэтиибит.

Аллитерацияны таһынан чабырҕахха сыһыарыы улахан оруолу оонньуур. Элбэх чабырҕахха көстөрүнэн, чабырҕах тылыгар үксүн *-лаах* сыһыарыы уонна кини араастара (*-лоох, -дээх, -даах, уо.д.а*) туттуллаллар. Холобур:

*Ойон тахсар манаардаах күннээх,
Саһан тахсар саһарҕалаах ыйдаах,
Уолан бараммат диринг кэнэли уулаах,
Охтон бараммат уһун дьылҕан мастаах,
Үүнэн хагдарыйбат күөх нуолур солко оттоох,
Өлөн бараммат өнөр элбэх киһилээх
Орто туруу дойдуга...*

Маны таһынан тардыы сыһыарыыга эбии *-ай* уонна *-кай* кыччаттар аффикстар уонна кини араастара эбиллэн биэрэллэр. Бу туһунан Г.У. Эргис «Очерки по якутскому фольклору» үлэтигэр суруйар. Бу холобур оҕоҕо анализ тылы сайыннарар, оонньуу чабырҕахха көстөр:

*Туйахаайа,
Тобукуйа,
Бэрбээкэйэ,
Сүһүөхэйэ,
Сотокойо,
Улуката,
Самыкайа,
Саарыкайа,
Тоноҕоһо,
Сизликэйэ...*

Бу сыһыарыылар, эмиэ Г.У. Эргис бэлиэтииринэн, саха тылын грамматикатыгар суох, санга айыллыбыт, толкуйдааммыт сыһыарыылар буолаллар. Маннык сыһыарыыларга эбии *-аарыйа* сыһыарыы уонна кини араастара (*-ээрийэ, -ооруйа, -ууруйа*) киирсэллэр. Маныха чаҕылхай холобурунан кэччэгэй балыксыт туһунан тэттик чабырҕах буолар:

*Мундууруйа,
Солууруйа
Буһаарыйа,
Собооруйа
Хоспооруйа,
Кистээрийэ...*

В.А. Ноговицын «Чабырҕах как жанр фольклора» үлэтигэр чабырҕахха кириэстии рифма туттулларын бэлиэтиир:

*Ыстыыр ыстыах,
Ыллыах сыһаах,
Аттар атыах,
Аппат айах.*

Рифма чабырбах ойуулуур-дьүһүннүүр, ханалытан, кубулутан этэр суолталаах буоллабына туттуллар [2, с. 82]. Холобур:

*Итииккээн-бууһукаан,
Уу чомполумуна,
Арбаҕас сулалымына,
Түннүк быктарымына...*

Онон, тыл словарнай саппааһын үгүс туттуктара- ханыы, хоһуласпыт, киирии, эргэрбит, сомоҕо тыллар, кэккэлэтэн этии, синьэнимнэр, онтуоньумнар- бу барыта сииһилээн, уһатан, тэнитэн этэргэ туттуллубуттар, чабырбах тылын-өһүн байытарга, тупсарарга туһуламмыттар.

Ити курдук, чабырбах норуот тылынан уус-уран айымньытын биир ураты көрүнгэ буоларын быһыытынан тыла-өһө хомоҕой, саха тылын этигэнэ, уратыта түмүллүбүт, ол барыта чабырбах этэр санаатын тиэрдэргэ, тэтимин биэрэргэ суолталаах.

Литэрэтиирэ

1. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. – Дьокуускай, 1996. – 192 с.
2. Ноговицын В.А. Чабыргах как жанр якутского фольклора. – Якутск, 2011. – 140 с.
3. Сивцев Д.К. Айымньыларын уонна үлэлэрин 14 томнаах толору хомуурунньуга. Т. 6: Саха фольклора. – Дьокуускай, 2006. – 416 с.
4. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск, 2008. – 400 с.

Науч. рук.: к.ф.н., доцент Сорова И.Н.

УДК 811.512.157

Васильева Надежда Николаевна, к.ф.н., с.н.с.,
Аммосова Ия Васильевна, м.н.с.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

УУС-УРАН АЙЫМНЬЫ ТЫЛЫГАР-ӨҮГЭР БЭЛИЭТЭЭҤИННЭР

Ис хоһооно: Ыстатыйаҕа уус-уран айымньы тылыгар-өһүгэр болжомто ууруллар. Билинни суруйааччылар үгүстэрэ тылларыгар кыһаммат буолан иһэллэр, онон кинилэргэ холобур курдук онорон улахан тыл маастара, норуот суруйааччыта Амма Аччыгыйа “Сааскы кэм” арамааныгар ‘эт / саһар’ диэн

өйдөбүллэргэ 102 туохтууру туттубутун булан, түмэн, бөлөхтөөн көрдөрөбүт. Сахабыт тыла ис кыабынан олус баай, ол биир туоһутунан лексикэтин састаабыгар киэн араналаах дьүһүннүүр, тыаһы үтүктэр тыллар баалара буолар. Холобур быһыытынан ыстатыйаҕа ‘хаамп’ өйдөбүлү арыяр суолталаах араас дэгэт кырааскалаах туохтуурдар бөлөхтөрүн уопсай суолталарынан наардаан, бөлөхтөөн көрдөрөбүт.

Тирэх тыллар: саха тылын баайа, уус-уран айымньы тыла-өһө, суруйааччы тыла, өйдөбүлү араас тылларынан биэри, дьүһүннүүр, тыаһы үтүктэр тыллар.

Ханнык баҕарар суруйар дьарыктаах киһи, ордук уус-уран айымньыны суруйааччы, толкуйдаан, айан-онорон таһаарар айымньытыгар сүрүн туттар матырыяалынан ТЫЛ буолар. Дьэ, ол туттар матырыяала төһө баайыттан, арааһыттан, ону кини төһө сатабыллаахтык, ураннык, булан-талан миэстэтигэр сөрү-сөп түбэхэр курдук сааһылаан туттарыттан айымньы бөҕө акылааттанан, толору эттээх-сииннээх буола ситэн-хотон тахсар. Аны суруйааччы иннигэр саныыр санаатын, өйдүүр өйдөбүлүн ханнык тылларынан, олору хайдах наардаан биэрэн ааҕааччыга тиэрдэр сорук турар. Дьэ манна суруйар киһи тыл баайын төһө диринник билэрэ, тыл суолтатын, кини дэгэтин, толбонун таба өйдөөн кэмигэр табыгастаахтык туттара, быһатын этгэххэ, тылы кытта үлэ бары мунун (“муки творчества”) толору билэн, диринник хорутан айымньылаахтык үлэлээбитин түмүгэ көстөн кэлэр. Оннук суруллубут үлэ ааҕааччы өйдүүр, ылынар, биһириир айымньыта буолан тахсара саарбаҕа суох. Хомойуох иһин, билинни кэмнээҕи эдэр суруйааччылар баһыйар үгүстэрэ айымньы ис хоһоонун, сюжетын сайдыытын эрэ экирэтиһэллэрэ көстөр, тылларыгар-өстөрүгэр болҕомтолорун уурбаттар. Ол түмүгэр киһи өйүгэр-сүрэхтэр хатанан хаалбат, ааҕан баран тута умнуллар солоҕой тыллаах суруйуулар күн-түүн элбии тураллар. Суруйааччы киһи тылын баайын куруук ханата туруохтаах, тыл амтанын-сүмэтин, өргөһүн-кылаанын, бары хомоҕой кырааскатын сүһэн ылан сүрэхтэр-быарыгар сөнөрдө сырыттабына, тылы имитэн-хомутан араастаан тутта үөрэннэбинэ биирдэ “үчүгэй тыллаах-өстөөх суруйааччы” диэн аатырыан сөп. Оннук төрөөбүт тылын барҕа баайын баһылаабыт, тыл бары дэгэтин өйдөөн, табатык, уус-ураннык туттар улахан тыл маастарынан норуот суруйааччыта Амма Аччыгыйа буолар. Холобурдаан ылан көрөр буоллахха, биһиги

аабыбытынан, кини “Сааскы кэм” [1, 748 с.] арамаанын былаһын тухары анаардас “эт / санар” диэн киэн эрэри, биир өйдөбүлү төһө кыалларынан араастаан, дэгэттээн биэрэр баҕаттан 102 араас туохтууру туттар. Бу үксүгэр дьүһүннүүр уонна тыаһы үтүктэр туохтуурдары хото туһаныы түмүгэр кыаллар. Манньык туохтуурдар, биллэн турар, бэлиэтиир өйдөбүллэрин судургутук этэн кэбиспэккэ эрэ, суолталарыгар хайаан да эбии быһааран, чопчулаан биэрэр дэгэттээхтэр, онон хас биирдии туохтуур суолтата олус чопчу курдук буолар. Онон кэнтиэкискэ манньык туохтуурдар үгүс өттүгэр бэйэ-бэйэлэрин сатаан солбуйсубаттар, арай кинилэри саамай бэлиэ уратыларынан хабааннаан наардаан, 7 бөлөбүнэн көрдөрүөххэ сөп. Бөлөххө киирэр туохтуурдар икки ардыларыгар синонимныы сыһыаннаһыылар үөскүүллэр.

1 бөлөх. ‘Улаханньык санар’ суолталаах. Бу суолтаҕа арамаанна 13 туохтуур туттуллар: *доргут, дуораһыт, лонкунат, ньиргий, халаар, чаҕаарый, чоргуй, даллыгыраа, айман, хобдьоор, орулаа, өрө халаатаа, өрө татынньахтаа.*

2 бөлөбү ‘Түргэнник санар’ суолталаах туохтуурдар үөскэтэллэр. Манна 16 тыл киирэр: *добдугурат, хабыгыраа, чабыгыраа, чобугураа, чалыгыраа, күлүбүрээ, бөтүгүрээ, дьабдьыгыраа, кэбигирээ, сабыгырат, өрө татакалаа, тыбыгырат, тыгыластаа, хабыалан, кут-сим, эт-тыын.*

3 бөлөх. ‘Кыыһыран, хаһытаан санар’ суолтаҕа – 21 туохтуур: *баргый, бардырбаа, ардырбаа, бардьыгынаа, көбүөлээ, кутаалан, күлүбүрээ, көбдьүөрүй, күүдэпчилэн, өрө күөдьүй, оргуй, умайыктан, дьардьыгыраа, кылан, ордоотоо, үөгүлээ, татыакалаан, сирилээ, чардырбаа, чабылыннаа, чабылын.*

4 бөлөх. ‘Бытаанньык санар’ суолталаах – 8 туохтуур: *унаарый, аҕаатын, энээрий, сыый, сыыбырбат, намылай, ньаамырбаа, ньыымырбаа.*

5 бөлөх. ‘Чуолкайа суохтук санар’ суолтаҕа – 8 туохтуур: *боллурбаа, бобуланнаа, ыҥырбайдаа, баллыгыраа, бабыгыраа, кыҥсый, хангынай, ыгыланнаа.*

6 бөлөх. ‘Иһиллэр-иһиллибэттик санар’ суолтаҕа 4 туохтуур: *ботугураа, кингинэй, үлүгүнэй, кыҥынай.*

7 бөлөх. ‘Эмискэ, соһуччу санар’ суолтаҕа – 11 туохтуур: *саай, чабылыннар, ньалыпыс гыннар, санга алай, эһитэ обус, төлүтэ биэр, төлүтэ тыын, уһуутаа, тобу ыстан, тобу бар, дэлби бар, дэлби ыстан, хабылын.*

Амма Аччыгыйа саха тылыгар баар “эт / санар” диэн өйдөбүллээх туохтуурдары айымньытыгар киэнник киллэриинэн мунурдаммакка, атын суолталаах тыллары – кинилэр чопчу биллэр суолталарын кэнэтэн, көһөрөн эбэтэр уларытан – бу өйдөбүлгэ туттан санга контекстуальной синонимнары үөскэтэр. Холобурга ылан көрүөбүҥ үлүгүнэй диэн туохтууру. Бу тыл айымньыга төрүт ‘утуйа, эбэтэр күүскэ ыалдыа сытан ис хоһооно суох мээнэ санар’ [10, с.433] диэн суолтатыттан атын ‘туох да иһиллибэт, өйдөмөт гына санар’ диэн суолтаны ылынан, ботугураа туохтуур синонимын быһыытынан туттуллар. Холобурдар:

Луҕа наһаа сымнаан сылдыар кэмэ буолан, аат эрэ харата үлүгүнэйэн кэбистэ [1, с. 595-596].

Арамаан киэр хайыһан олорон килбиктик үлүгүнэйдэ [1, с. 317].

Ити курдук тыбыгырат, намылый, чабылын, сирилээ о.д.а. араас суолталаах туохтуурдар “эт / санар” өйдөбүлү биэрэргэ киһи туох да атыгырааһына суох ылынарын курдук итэҕэтиилээхтик, тупсаҕайдык туттуллубуттар. Ол маннык холобурдартан көстөр:

[*Уйбаан Кириилэп учуутал*] *Нуучча кэрэттэн-кэрэ улуу культууратыгар саха норуота тиксэригэр политссылнайдар онгорбут сүүнэ өнгөлөрүн туһунан имигэс-имигэстик этэн табыгыратта* [1, с. 313]. “Уолу куттаама. Эн оонньуургун кини сэрэийэ суоҕа ... Чэ, түс даа ..” – *ааттаһардыы намылыйда Аанчык* [1, с. 383]. “Ээ, бу сордоох, ырбаахытын сизэбин тутан турар дуу, хайа үөдэний!” – *диэн дьахтар чабылла түстэ* [1, с. 79]. “*Ыалдьыттары үүрэн кэбиһиэхпит этэ дуо?*” – *остуораһа утары сирили түстэ* [1, с. 457].

Арамаанна туттуллар “эт / санар” өйдөбүллээх туохтуурдар сүрүн функциялара – сангарар быһыыны-майгыны чопчулааһын, сангары буолар процеһын хас биирдии уратытыгар тийэ, төһө кыалларынан киэнник ылан көрдөрүү буолар. Маны таһынан бу туохтуурдар айымньы геройдарын, кинилэр

майгыларын-сигилилэрин арыяр сыаллаах эмиэ туттуллаллар. Ылан көрүүбүн икки утарыта турар геройдар – Сыллай Луха уонна Даарыйа эмээхсин саналарын суруйааччы Амма Аччыгыя хайдах биэрэрин. “Эмээхсиэн, эн итиннэ үрбэккэ оло!” – Сыллай, эмээхсини ситэ сангарнакка, хабылла түстэ [1, с. 49]. “Пра-а-в-ва!” – Луха командалаан дэлби ыстанар [1, с. 591]. “Зми-и-рна!” – диэн штаб начальнига [Сыллай Луха] дэлби барар да, [дьон] ньимиһэ түһэллэр [1, с. 591].

Даарыйа эмээхсин санатын:

Киһэлик Даарыйа эмээхсин үлэтиттэн сынньанар, үс атахтаах төгүрүк остуолун бэйэтин диэки сыбарыта тардынан, ытыһынан соппохтуур уонна этэн унаарытар: “Чэ, кэлин эрэ, доботтоор, бу диэки” [1, с. 35]. “Кэбиһин даа, мөккүһүмэн” – диэн энээрийдэ ийэлэрэ [Даарыйа эмээхсин] [1, с. 21]. “Нууччалар, маннык аһы аһыыр буоланнар, үрүң сирэйдээхтэр, тэтэркэй имнээхтэр ...” – Даарыйа эмээхсин, тарбабын төбөтүгэр “токуккай” тооромоһун эргим-ургум тута-тута, кэпсээн сыыйа олорто [1, с. 22].

Бу кэнтиэкискэ туттуллубут *хабылла түс, дэлби ыстан, дэлби бар уонна унаарыт, энээрий, сыый* диэн синонимнаһар туохтуурдар бөлөхтөрө Сыллай Луха бардам, киһиргэс сигилилээбин, оттон Даарыйа эмээхсин төттөрүтүн холку, үтүө амарах майгылаабын көрдөрөр сыаллаах киирбиттэрэ саарбаҕа суох.

Дьэ бу курдук Амма Аччыгыя “Сааскы кэм” арамааныгар биир өйдөбүлү биэрэр туохтуурдар араастарын киэнник хото туһанан, хас сырыы аайы өйдөбүлү санатык, сонуннук арыяр. “Эт / санар” өйдөбүлүгэр туттуллубут туохтуурдар айымньы тылын араас өтгүнэн байытан, киэргэтэн эрэ биэрэр сорукутаах буолбакка, буолар түбэлтэни чопчулуур, чуолкайдыыр, айымньыга баар уобарастары арыяры дирингэтэн биэрэр сыаллаахтара эмиэ көстөр.

Саха тыла ис кыабынан олус баай тыл. Холобурдаан этэр буоллахха, лиэкстикэ састаабыгар араас дэгэт кырааскалаах дьүһүннүүр, тыаһы үтүктэр тыллар киэн араналара баар. Холобура, ‘хаамп’ диэн өйдөбүлү арыяр суолталаах тыллар төһө элбэхтэрин киһи сатаан ааҕан сиппэт, арай хаамы хайдах түргэннээхтик буоларын, хайдах быһыылаах-таһаалаах киһи хайдах туттан, хамсанан-имсэнэн, атахтарын уурталаан хаамарын араастык ойуулаан-

дьүһүннээн уу сахалыы тылынан этэн кэбиһэр кыах толору баар. Оннук туохтуурдары “Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдытыттан” [2, 2004-2018 сс.] булаттаан, бөлөхтөөн көрүүбүтүн.

‘Түргэнник хаамп’ – *сылыпычий, дьылыстан, табый, такыһый, курбуһахтан, сылыкычий, кыймыгылдьый, кыпчыкычий, кыпчырый, мөтөрүй, маадьянгалаа, мадьалый, мадьарый.*

‘Бытааннык хаамп’ – *салбыгнаа, салбырдаа, соһуланнаа, сыһылы, такыгнаа, токугнаа, ньаачаннаа, лабый.*

‘Тыастаахтык хаамп’ – *тилиргэйдээ, тилирдээ, тилирчэхтээ, лиһиччэхтээ, лиһиргэйдээ, моһурбайдаа, лаһый.*

‘Оргууйдук хаамп’ – *сыкырый, сулбуннаа, кыйбий, таймаар.*

‘Сэниэтэ суохтук хаамп’ – *тэлбиннээ, нэлбиннээ, үнүөхтээ, саллырдаа, сыкыгнаа, сыкырдаа, кыаканнаа, ньалбырдаа.*

‘Чэпчэкистик хаамп’ – *тыбыгырай, сэппэннээ, дыбдыгырай, сэгэлдьый.*

‘Ыараханлык хаамп’ – *лөөһөй, аадай, түөһүллэннээ, батыаккалаа, батыччахтаа, битиччэхтээ.*

‘Хайдах эмэ туттан хаамп’ – *тайбаахайдаа, тонхооройдоо, тонхооруннаа, кыпчыгнаа, матагнаа, мороохтоо, мөөтөй, ньаадьянгалаа, маадьялдьый, мадьай, танкыччахтаа* о.д.а.

Биллэн турар, тылбыт баайа дьүһүннүүр, тыаһы үтүктэр тылларынан мунурдаммат. Лиэкстикэ араас араналарын көрдөрөр тыл единицалара элбэхтэрэ, сана суолталары, сана тыллары, тыл холбоһуктарын үөскэтэр ньымалар үгүстэрэ саха тыла чаччы баай, кыахтаах тыл буоларын кэрэһэлиллэр. Ону эдэр суруйааччылар сөпкө өйдөөн, билэн-көрөн, үөрэтэн, сыымайдаан хото туттар буоллахтарына, айымньыларын таһыма быдан үрдүү түһүө этэ.

Литэрэтиирэ

1. Амма Аччыгыя-Н.Е. Мординов. Талыллыбыт айынылар. 4 т. Сааскы кэм. Якутскай, 1970. – 748 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта: в 15 т. /под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2018.

УДК 811.512.157'373

Готовцева Лина Митрофановна, к.ф.н., с.н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В ходе работы над составлением классификационной схемы «Тематико-идеографического фразеологического словаря якутского языка» понятийная сфера «Человек» была разделена на 3 блока: А. I. Человек как живое существо; А. II. Внутренний мир Человека; А. III. Человек как деятель. Целью данного исследования является выявление и описание фрагмента фразеологических единиц (ФЕ), передающих физическую характеристику по внешности человека, которая входит в блок А. I. Человек как живое существо. Данная цель определила следующие задачи: выделить из существующих лексикографических и фразеологических словарей и на основе словарных дефиниций классифицировать по идеографическому принципу якутские ФЕ фразеосемантического поля (ФСП) «внешность человека»; выявить семантические отношения, существующие между данными языковыми единицами.

Ключевые слова: якутский язык, фразеология, идеография, классификация, семантика фразеологизма, семантические отношения.

В процессе работы над составлением классификационной схемы «Тематико-идеографического фразеологического словаря якутского языка» выявлены ФЕ, передающие физическую характеристику по внешности. Под физической характеристикой мы понимаем совокупность разнообразных черт наружности, доступных зрительному восприятию.

На основе дефиниционного и компонентного видов анализа были выявлены микрополя: рост человека, телосложение человека.

В микрополе 'рост человека' с интегральной семой 'низкий рост человека' входят ФЕ **мотоџоно курдук кэпс.** симиллибит курдук толору эттээх-сииннээх, бөкүнүк быһыылаах (*үксүн дьахтары, оџону этэргэ*) 'крепкий, круглый, упитанный' и ФЕ **мотооччох курдук** кыра, олус соноон көстөр быһыылаах

‘маленький ростом, но широкий в обхвате’. Семантическая структура этих единиц содержит дифференциальную сему ‘округлость, упитанность’. Данные ФЕ являются синонимами. ФЕ обозначают малый рост чаще у молодых людей, женщин и употребляются в разговорной речи. *Начальник хоһуттан биир мотоґоно курдук уолчаан тэлэкэччийэн таґыста.* С.Федоров. *Кини миигин, бука, мотоґоно курдук сонообут, мар-сар собуштук танныбыт тыа дьахтарга дьүөрэлиһи санаан эрдэґэ.* Хотугу Сулус. *Кини кылгас атахтардаах мотооччоһ курдук этиргэн уол.* Ыңгырар Ыллыктар.

Следующая подгруппа с интегральной семой ‘низкий рост человека’ представлена фразеологизмами **лаґычах курдук кэпс.** *намыһах гынан баран, модьу-таґа, суон ‘невысокий, плотный, коренастый’ и ласхах курдук кэпс.* *намыһах гынан баран лаппа кэтит, халын ‘низкий, но заметно широкий и плотный’.* В семантической структуре этих единиц выделяется дифференциальная сема ‘плотность’, они характеризуются стилистической окраской, употребляются в разговорной речи. Эти ФЕ объединены по общности семантики. *Попов учуутал көрүнгүнэн кыра унуохтаах лаґычах курдук... киһи этэ.* С.Федотов. *Ласхах курдук намыһах унуохтаах тойон дьиэґэ киирбитэ, хангас дьахталлар сангардыы уһуктан сыыгынаһан эрэллэр эбит.* Софр. Данилов.

В ряду единиц с интегральной семой ‘низкий рост человека’ отдельно выделяется единица по стилистической принадлежности относящаяся к шутливо-иронической сфере употребления **абааһы олоппоһо** ‘чертова табуретка’. Говорится об очень низкорослом человеке. *Ылын, тэнгэһинг.* – *Пахай, сылай биир тутумунан намыһаххын. Абааһы олоппоһо, туораа-туораа.* Хотугу Сулус.

Про человека среднего роста говорят **саар тэґил <унуохтаах>**, т.е. орто үрдүк, бигэ-таґа, модьу быһыылаах. Фразеологизм широко употребляется в устной речи в полном и усеченном вариантах. Факультативный вариант подается в словаре в ломаной скобке. *Сааша... саар тэґил унуохтаах, киппэ быһыылаах-тутуулаах, ... саһарчы көрбүт киһи.* Н.Заболоцкай. *Эн унуоххунан, сэбэрэбинэн уот орто саар тэґил киһигин. Уонна эйиигин бухатыыр курдук саныылар.*

Хотугу Сулус. Семантическая структура фразеологизма содержит дополнительную дифференциальную сему ‘плотность’.

Высокий рост эксплицирован ФЕ **курбуу курдук** <унуохтаах>, означающей уһун, синньигэс көнө унуохтаах ‘высокий, стройный, гибкий’. *Курбуу курдук уһун, дьылыгырас унуохтаах эдэр киһи санга дириэктэринэн ананан кэлбитэ.* Кыым.

В ряду 70 фразеологических сращений, зафиксированных Ю.И. Васильевым из словарей якутского языка, мы обнаружили единицу **дьылыһыан курдук** ‘высокий, стройный’, со ссылкой на словарь Э.К.Пекарского. Приводится речение **дьылыһыан курдук мас** ‘тонкое, прямое и длинное дерево’ [1, с. 123]. Отметим, что Ю.И. Васильев, придерживаясь терминологии В.В.Виноградова, называет устойчивые неражложимые фразеологические сочетания со словом курдук фразеологическими сращениями [2, с. 24] и констатирует, что первым компонентом этих сращений является слово, которое устарело для современного якутского языка или совсем потеряло самостоятельное лексическое значение [1, с. 123]. Лексема **дьылыһыан** в «Большом толковом словаре якутского языка» не зафиксирована, но имеется единица **дьылыс курдук** көбүс-көнө, синньигэс ‘прямой, высокий, тонкий’. *Дьылыс курдук унуохтаах, күлүм-үрүм күлбүт тырымнас үчүгэй кыыс оҕо этэ.* Н.Түгүнүүрээп. **Дьылыс** в словаре Э.К.Пекарского переводится как ‘стройный’. *Дьылыс курдук киһи.* [3, с. 883].

Микрополе ‘телосложение’ включает такие характеристики как худобатучность, полнота; крепкость сложения. Собранный материал показал, что о степени худобы средствами фразеологии говорится больше, чем о тучности, полноте.

Рассмотрим некоторые из них. Крайняя степень худобы передается рядом ФЕ. Фразеологизм **быһа охсубут быһабаһа, хайа охсубут анаара хаалбыт (ордубут, буолбут)** означает ыалдьан, санааттан-онооттон олус күүскэ ырбыт, дьүдьэйбит ‘очень сильно похудеть, крайне исхудать’. *Ылдьаана Маайа сүтүөбүттэн ыла быһа охсубут быһабаһа, хайа охсубут анаара эрэ ордон*

хаалбыт. Н.Якутской. *Төрөөбүт алааспын, Хомустаахпын ахтан, хайа охсубут ангарым, быһа охсубут быһаҕаһым буолла...* Хотугу Сулус.

В «Большом толковом словаре якутского языка» ФЕ **ангаара буолла** күүстээх ахтылҕантан эбэтэр ыарыыттан улаханлык ырда, дьүдьэйдэ ‘сильно худеть, отощать (*от тяжелой болезни, тоски* и т.п.)’ и **ангаара хаалбыт** поданы как равноценные синонимы, т.е. при толковании фразеологизма **ангаара хаалбыт** дается помета **көр** (смотри) **ангаара буолла**. Они могут заменить друг друга без ущерба смысла предложения. *Обобун ахтан адьаһын ангаарым буолла.* М.Доҕордуурап. *Обом ыалдьан ангаара хаалбыт.* СТБТ. В синонимические отношения с вышеперечисленными единицами вступает ФЕ **хаҕа эрэ хаалбыт** улаханлык ырбыт, дьүдьэйбит, этэ-сиинэ бараммыт ‘крайне худеть, отощать (*от болезни, переживания, старости*)’ (букв. [от него] осталась одна оболочка). *Оту да охсорум, бурдугу да быспахтаһарым. Билигин хаһым эрэ хааллаҕа эбээт.* Хотугу Сулус. В значении этих фразеологизмов выделяется дифференциальная сема ‘худеть от болезни, тоски’.

В отдельный ряд выделяются ФЕ **унуохтаах тириитэ хаалбыт** олус ырбыт, дьүдьэйбит, көтөхтөрбүт (*үксүгэр ыарыһах киһини этэргэ*) ‘кожа да кости’ (букв. кожа да кости его остались) и её синоним **унуох тирии буолбут** наһаа ырбыт, быста дьүдьэйбит ‘одни кости’ (букв. он стал кожа да кости). *Ол бэйэтэ билигин орон киһитэ буолбута сылыгар чугаһаата, олох унуохтаах тириитэ эрэ хаалла.* Хотугу Сулус. *Кубарыйа куурбут, унуох-тирии буолбут.* А.Аччыгыйа. ФЕ преимущественно употребляются, когда речь идет о больном человеке.

Фразеологизмы, описывающие степень худобы, имеют в целом отрицательную коннотацию.

Выше мы говорили, что фразеологическая номинация худобы представлена в большей степени, чем группа фразеологизмов, описывающая степень полноты, тучности. Рассмотрим некоторые из них. Ряд фразеологизмов о полноте, тучности имеет в своем составе парный компонент арыы-сыа ‘масло-жир’ или переставленный парный компонент сыа-арыы ‘жир-масло’. О жирном,

упитанном человеке говорят **арыы-сыя инмит киһитэ** уойбут-топпут, эмис киһи (букв. маслом-жиром пропитанный человек). *Сарсын муостабытын тэлгээн бүтэрээ унибит, - кырдыа барбыт, арыы-сыя инмит, суон, дөрөл киһи аргыый хардарда.* Софр.Данилов. Фразеологизм имеет полный антоним **сыя-арыы сыстыбатах киһитэ** олус ырыган, дьүдьэх ‘тощий, худой человек’ (букв. человек, к которому не прилипли ни жир, ни масло). *Эргиэн үлэһитэ диэтэххэ, сыя-арыы сыстыбатах хатыныр киһитэ райпо председателэ Сидоров Ксенофонт Тихонович... күннээбинэн эрэ олорор киһи.* Хотугу Сулус. ФЕ употребляются в разговорной речи. Глагольная ФЕ **сыя-арыы (сыанан-арыынан, арыы) алын** означает эмис буол, уой, тот ‘быть упитанным, тучным’. *Кини, байан, сыя-арыы аллан, килэйэн-халайан барбыта көстүбэтэр да, эргитиилээбинэн-урбатыылаабынан биллэрэ.* Софр.Данилов. ФЕ имеет морфологический и количественный варианты.

Во фразеологической номинации отдельно можно выделить единицы, характеризующие крепкость сложения человека, например, **силиргэх курдук (киһи)** бөбө-таба көрүннээх ‘крепкого телосложения’ (букв. как корень дерева (человек)). *Леонид Тывунум – кыра собус унуохтаах буолан баран, силиргэх курдук модьу-таба.* Хотугу Сулус. Речь идет о невысоком человеке с широкими плечами. ФЕ **симмит курдук** означает ньыгыл, киппэ көрүннээх ‘плотный, крепко сложенный’. В структуре значения обоих фразеологизмов выделяется сема ‘плотность’. ФЕ **симмит курдук** употребляется в разговорной речи.

Итак, мы рассмотрели фрагмент ФСП «Внешность человека», состоящего из двух микрополей: рост человека, телосложение.

Видами системных отношений ФСП «Внешность человека» являются отношения синонимии, вариантности, антонимии. В ФСП синонимические отношения представлены довольно широко. Отмечается употребление разного рода вариантности (лексической, морфологической, количественной). Явление фразеологической антонимии встречается достаточно редко.

Предстоит работа по другим характеристикам во фразеологической номинации внешнего вида человека.

Список литературы

1. Васильев Ю.И. Фразеологические сращения со словом курдук в якутском языке // Изучение языков Сибири. Новосибирск, 1978. С. 128.
2. Виноградов В. В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2. М.: Высшая школа, 1972. С. 23 – 30.
3. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Пб., Л: Изд-во АН СССР, 1959. Т.1. 1280 стлб.

УДК 811.512.157

Григорьева Сайбына Валерьевна, магистрант М-ТМФ-22,
Чиркочова Дария Ивановна, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой якутского языка
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

САХА ТЫЛЫГАР ҮРЭБИ БЭЛИЭТИИР ТЫЛЛАР ТҮӨЛБЭНЭН АРААСТАҤЫЛАРА (ТЫЛДЫТ МАТЫРЫЙААЛЫНАН)

Ис хоһооно: Бу ыстатыйаҕа саха тылын түөлбэ тылын тылдытыттан үрэби бэлиэтиир тыллары анаан булан, лиэкстикэлии ырытыы оноһулунна. Саха тылыгар түөлбэ тыл ураты тыл буоларын үөрэхтээхтэр үгүс үлэбэ бэлиэтээбиттэрэ. Түөлбэ тылы чинчийи ордук 1960-1970 сылларга сайдыбыта. Саха тылыгар ууну бэлиэтиир тыллары сир-дойду ааттарын чинчийэр үөрэххэ сыһыаран Багдарыын Сүлбэ, Багдарыын Ньургун Сүлбэ уола, В.Д. Монастырев, К.Ф. Гриценко, И.Е. Иванов у.д.а ырыппытара. Түөлбэ тылы чинчийи тыл устуоруйатын кытта ыкса ситимнээх, мань таһынан түөлбэ тылга ууну бэлиэтиир тыллары чинчийи норуот устуоруйатын үөрэтиигэ эмиэ тирэх буолар. Онон саха тылын түөлбэ тылыгар үрэби бэлиэтиир тыллары анаан чинчийэр тоҕоостоох буолуон сөп.

Тиэх тыллар: түөлбэ тыл, үрэби бэлиэтиир тыллар, хотугулуу-илинни түөлбэ тыла, хотугулуу-арҕаа түөлбэ тыла, киин бөлөх түөлбэтин тыла, Бүлүү сүннүүн түөлбэтин тыла.

Бу тиэмэни ырытыы сыалынан саха тылын түөлбэ тылын тылдытыгар олобуран, түөлбэ тылга ууну бэлиэтиир тыллар уратыларын чинчийи буолар. Бу сыалы ситиһэргэ маньык чопчу соруктары ыйабыт: саха тылыгар түөлбэ тыллары уонна топонимнары чинчийэр үлэлэри ырытыы; түөлбэ тылыгар үрэби

бэлиэтиир тыллары анаан түмүү; түөлбэ тылыгар үрэби бэлиэтиир тыллары ырытыы.

Чинчийиигэ түмэр, бөлөхтүүр, ырытар, түмүгү таһаарар ньымалары туһанныбыт.

1976 с. «Саха тылын диалектологической тылдыта» (П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев) уонна 1995 с. эбии туом, «Саха тылын түөлбэ тылын тылдыта» (М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев) – бу үлэлэргэ түөлбэ лиэкстикэтэ толору киирбитэ. Түөлбэ тыл туттуллуута хайа баһарар эйгэбэ көстөр, бу ыстатыйаҕа үрэби бэлиэтиир тыллары анаан ырыттыбыт. Бу тыллары быһаарыыга Багдарыын Сүлбэ үлэлэриттэн, саха тылын улахан быһаарыылаах тылдытыттан матырыяаалы туһанныбыт. Саха тылын түөлбэ тылын тылдыта баай матырыяаала өссө да дирин, киэн хабааннаах үөрэтиини-чинчийиини эрэйэр.

Түөлбэ тыл ханнык эмэ сиргэ, миэстэбэ тобуоруһан олорор дьон бэйэ-бэйэлэрин икки ардыларыгар кэпсэтэр, сорох эйгэбэ тарҕамматах, литэрэтиирэлии тылга киирбэт эбэтэр киэн эйгэбэ биллибэт тыл буоларын үөрэхтээхтэр бэлиэтииллэр.

Саха тылыгар түөлбэ тылы үөрэтии эрдэтээни кэмтэн саҕаламмыта. Саха тыла сир-сир аайы туспатыыылаабын туһунан маннай О.Н. Бетлингк, И.А. Худяков, С.В. Ястремская, Э.К. Пекарская бэлиэтээбиттэрэ. А.Е. Кулаковская саха тылыгар улуус, уокурук аайы туттуллар туспа тыллар баалларын ол-бу сирдэр, улуустар, уокуруктар тыллара, онуоха былыргы тыллар, булчуттар эрэ туттар тыллара, омонимнара уонна синонимнара диэн үлэтигэр ыйбыта [7] «Аакайдыыр» уонна «оокойдуур» говордар түөлбэнэн арахсалларын С.А. Новгородов, А.А. Иванов-Күндэ ыстатыйаларыгар ырыппыттарын М.С. Воронкин бэлиэтиир [2, 23].

Саха сирин түөлбэ тыллары хомуйуу киэнник 1950 сс. саҕаламмыта. Ити сылларга саха тылын түөлбэ тылларыгар анаммыт билим үлэлэрэ суруллаллар: Е.И. Убрятова «Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР» (1960), П.С. Афанасьев

«Говор верхоянских якутов» (1965), М.С. Воронкин «Есейский говор якутского языка» (1967).

Түөлбэ тыл тылдытын оноруу саха тылын үөрэтиигэ биир сүрүн хайысха быһыытынан буолбута. Онон 60-с с. саҕалаан түөлбэ тыл тылдытын оноруу сорууга турбута. 1976 с. 8500-тэн тахса тыллаах «Саха тылын түөлбэ тылын тылдыта» бэчээттэнэн тахсыбыта (П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев). Кэлин саха тылын түөлбэ тылын сиһилии чинчийи түмүгэр 5000 тыллаах эбии туом тахсар (М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев).

Чинчийээччилэр сир аатын хас да хайысханан көрөллөр: устуоруйата, үөскээһинэ, тарҕаныыта, уларыыыта.

Сахалартан бастакы сир-дойду аатын чинчийээчи М.С. Иванов Багдарыын Сүлбэ онорбут картотеката киэн матырыйааллаах. 350 тыһыынча сир-дойду аата, 50 тыһыынча киһи аата киирбит. Кини сир-дойду аатын быһаарытыгар манныгы бэлиэтиир: «Сир-дойду аатын үөрэтиинэн, быһаарыынан дьарыктанар анал үөрэх баар. Кини топонимика диэн ааттанар. Топонимика - төрдө грек омук тыла. «топос» - миэстэ, сир диэн тылбаастанар, оттон «онома» - аат. Сир-дойду ааттарын чинчийэр билим – уустук үөрэх. Кини эмиэ даҕаны тыл үөрэбэ, эмиэ да география, эмиэ да устуоруйа» [5, 6].

Уу аатын үөрэтии сир-дойду аатын чинчийэр билими кытта ыкса сибээстээх. Онон сир-дойду аатын чинчийэр учуонайдар үлэлэригэр уу ааттарын эмиэ ахтан аһараллар. К.Ф. Гриценко үлэтигэр 1000 тылы каартанан көрөн, 2000 уу ааттарын хомуйан матырыйаалга киллэрбит, Саха сиригэр өрүстэрин, күөллэрин кылаастарынан наардаан ырышпыт [4]. В.Д. Монастырев Саха сиригэр илин энэр улуустарын сирдэрин ааттарын тутулун уонна төрдүн-ууһун ырышпыта. Кини бу үлэтигэр «названия, содержащие гидронимические базисы» диэн уу ааттарын туспа арааран чинчийэр [8].

Түөлбэ тылга үрэҕи бэлиэтиир тыллар

Түөлбэ тыл туттулуутунан киэн эйгэбэ көстөр, олортон, үрэҕи бэлиэтиир тыллары анаан ырытабыт. Саха тылын түөлбэ тылдытыгар үрэҕи бэлиэтиир 7 тыл баар: *быра, төрүт, хоһо, элгэ, дьүүктэ, миэл, ньарык.*

Биллэрин курдук, М.С. Воронкин саха тылын түөлбэ тылын сиригэн, миэстэтинэн уонна санаҕа уларыыылар төрүттэригэр олобуран манньк бөлөхтөрүнэн наардыыр: киин оройуоннар, хотугулуу-илин, хотугулуу-арҕаа, Бүлүү сүннүүн бөлөхтөрө [2, 203]. Манан сирдэтэн түөлбэ тылга өрүһү бэлиэтиир тыллар бөлөхтөрүн быһаарабыт.

Быра. Бүлүү сүннүүн түөлбэтин тыла, Кэбээйи улууһугар туттуллар. Чүөмпэ, үрэх чүөмпэтэ ‘глубокое место в речке, омут’ [ДСЯЯ, 77]; Үрэх чүөмпэтэ. ‘глубокое место на дне реки, омут’. *Быра дойду эбит.* Быра диэн тыл төрдө-ууһа биллэр, эбэнки тыла: *бира* ‘река’ диэн суолтаҕа туттуллар [СТУБТ: 2 т., 717].

Төрүт. Бүлүү сүннүүн түөлбэтин тыла. Үрэх төрдө, үрэх баһа (исток верховьев речки) [ДСЯЯ, 246]; Туох эмэ саҕаланар сирэ, миэстэтэ ‘место где берет начало что-л, исток’. *Үрүйэ төрдө ыраас кырдал эбит.* Төрдө-ууһа түүрдүү, *төз* ‘корень, основа, сущность’ [СТУБТ: 11т., с.565].

Хоһо. Бүлүү сүннүүн түөлбэтин тыла, Бүлүү улууһугар туттуллар. Үрэх хомото ‘речной залив’ [ДСЯЯ, 293]; Өрүс, үрэх кытылга үтэн тахсыбыт уута, хомото ‘речной залив’. *Онтон эмискэ, өрүс хоһотугар түбэхэн, Славик атаҕа сири билбэккэ барбыт.* [СТУБТ: 13 т., с.615].

Элгэ. Э.К. Пекарская тылдытыгар бэлиэтээбитэ ыйыллар. Саха тылын түөлбэ тылын тылдытыгар быһаарыыта манньк бэриллэр. Үрдүк тостума кытыллаах дирин үрэх (глубокая речка с высокими и крутыми берегами) [ДСЯЯ, 319]; Элгэ баһа Э.К. Пекарская быһаарыытынан, үрүйэ кэниир баһа. Кини үүнээйитэ сэдэх, арай талах, тиит убаҕастык үүнэр. *Элгэ* Саха тылын улахан быһаарыылаах тылдытыгар татаар тылыттан *сай елга* ‘неглубокая мелководная река’ диэнтэн уонна тува тылыгар *эл* ‘обрыв’ тылтан төрүттээбэ ыйыллар [СТУБТ: 15т., с.180].

Дьүүктэ. Хотугулуу-арҕаа, Бүлүү, киин бөлөх түөлбэлэрин тыла, ордук Уус Алдан, Өймөкөөн, Өлүөхүмэ, Мэнгэ Хангалас, Сунтаар, Ньурба улуустарыгар туттуллар. Кыһыннары тонмокко сүүрдэ сытар үрэх ‘незамеряющая зимой речка’; 2. бадарааннаах, сир тонорун саҕана уу үллэ турар сирэ, тарын

‘болотистое место, на поверхность которого в пору замерзания земли выступают подпочвенные воды, тарыны’; 3.булуус сир ‘неоттаивающее или плохо оттаивающее место, куда не проникает луч солнца’ [ДСЯС, 73]; Сир анныттан сүүрүгүрэн тахсар уу, оннук уулаах үрүйэ, сыккыс. *Айабалыы сатаан, үрэх тэнкэтинээби дьүүктэлэртэн бастахтарына - эмиэ туус! Дьүүктэ төрдө-ууһа биллэр, юкту, юкту* ‘сир анныттан тахсар уу (ключ, источник, ручей)’ диэн эбэнки тылтан төрүттээх [СТУБТ: 3 т., 478]. Багдарыын Сүлбэ үлэтигэр бу тылы эмиэ быһаарар, эбэнки тылыттан төрүттээбин ыйар. Эбэнки тылыгар *йууктэ, дьууктэ, йуукту* ‘ключ, родник, источник; ручей’ диэн суолталаах. Оттон төрүт олоҕо *йуу*, сахалыы ‘таҕыс, эрэйинэн таҕыс’ диэн тылбаастанар. Бу тылга *-кта* этиллэр хайааһын түмүгүн көрдөрөр суолталаах сыһыарыы сыстыбыт. *Дьүүктэ* хойут сахатыйбытын бэлиэтиллэр [6, 171].

Миэл. Хотулуу-илин түөлбэбэ киирэр, Халыма улууһугар туттуллар. Күөл, үрэх чычаас сирэ ‘мелкое, неглубокое место в озере, речке’. Төрдө-ууһа нуучча тыла буолар - *мель* [ДСЯС: 122].

Ньярык. Бүлүү сүһүнү түөлбэтин тыла, Сунтаар улууһугар туттуллар. Үрэх оломо ‘мелкое место в речке, брод’. *Үрэби ньарыгынан табыстым* [ДСЯС: 137]. Ньярык диэн тыл төрдө-ууһа эбээн тыла - *ньарыкаб* ‘болото, топь, трясина; лужи; болотистый, топкий’ [6, 100].

Бу ыстатыйаҕа саха тылын түөлбэ тылыгар үрэби бэлиэтиир тыллары ырытыы түмүгэр манныктары бэлиэтиибит. Саха тылын түөлбэ тылын тылдытыгар үрэби бэлиэтиир 7 тыл киирбит. Бүлүү сүһүнү түөлбэтин тыла үгүһүн бэлиэтиибит – 5 тыл, хотугулуу-илин түөлбэ тыла – 1, хотугулуу-арҕаа – 1, киин бөлөх түөлбэтин тыла – 1, түөлбэтэ биллибэт 1 тыл баарын ыйабыт.

Ити тыллартан Саха тылын улахан быһаарыылаах тылдытыгар 5 тыл быһаарыыта баар. Багдарыын Сүлбэ үлэтигэр 2 тыл быһаарыыта киирбит.

Бу түөлбэ тыллартан түүр тылыттан төрүттээх 2 тыл баар. Урукку кэмнэ түөлбэлэргэ киэнник туттуллубут атын тыллартан киирии тыллар бааллар, холобур, үрэби бэлиэтиир тылларга эбээн тылыттан 2, эбэнки тылыттан 2, нуучча тылыттан төрүттээх 1 тыл баарын ыйабыт.

Саха тылын түөлбэ тылын тылдытыгар кирибит үрэҕи бэлиэтиир тыллар чинчийиигэ хабыллылар. Ордук Бүлүү сүннүүн түөлбэтин тыла үгүс. Эбээн, эбэнки, нуучча тылыттан кириити тыллар баалларын бэлиэтиибит.

Литэрэтиирэ

1. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. Диалектологический словарь якутского языка. – М.: Наука, 1967. – 277 с.
2. Воронкин М.С. Саха диалектологиятын очерката / М.С. Воронкин– Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 244 с.
3. Воронкин М.С., Алексеев М.П., Васильев Ю.И. Диалектологический словарь языка саха – доп. том. – Новосибирск: Наука, 1995. – 304 с.
4. Гриценко К.Ф. Названия рек и озер Якутии: Автореф.дис.канд.филол.наук / К.Ф. Гриценко – Томск, 1968. – 20 с.
5. Иванов М.С. Саха топонимиката: учебное пособие для студентов / Иванов М.С. – Якутск: Саха гос. унив. изд-та, 1998. – 122 с.
6. Иванов М.С. Талыллыбыт үлэлэр / М.С. Иванов. – Дьокуускай: Бичик, 2013. – 536 с.
7. Кулаковский А.Е. Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов) // Кулаковский А.Е. Научные труды. –Якутск: Кн. изд-во, 1979. – С. 389-413.
8. Монастырев В.Д. Структура и семантика топонимов (на материале топонимии правобережных районов Центральной Якутии): Автореф.дис.канд.филол.наук / В.Д. Монастырев. – Якутск, 1993. – 22 с.
9. Саха тылын быһаарыылаах тылдыта=Толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004-2018. – Т. 1-15.

УДК 811.161.1

Гуляева Надежда Владимировна, аспирант А-ЯЯ-20,
Филиппов Гаврил Гаврильевич, д.ф.н., профессор
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

«ДОБОТТОР» СЭҤЭННЭ ХАНЫ ТЫЛ ТУТТУЛУУТУН УРАТЫТА

Ис хоһооно: Уус-уран айымньыга ханы тыл үгүстүк туттуллара бэлиэтэнэр. Бу ыстатыйаҕа Н.Е. Мординов – Амма Аччыгыһа «Доботтор» сэһэнигэр ханы тыл туттулуутун уратытын кэтээн көрдүбүт. Сүрүн болжомтону ханы тыл орун атаһаһытыгар уурдубут. Ханы тыл уус-уран

айымны тылын биир ураты көстүүтэ буолар. Хананы тыл туттуллуутун үөрэтии айымны истиилин уонна бу бөлөх тыл ис суолтатын чинчийиигэ көдүүстээх.

Тирэх тыллар: ханы тыл, тэн сүһүөхтээх, булкаас сүһүөхтээх, ханы тыл орун атастаһыта, сэһэн.

Саха тылыгар ханы тылы чинчийбиттэрэ Е.И. Убрятова, Н.Д. Дьячковская, Н.К. Антонов, П.С. Афанасьев, уо.д.а. Үгүс чинчийээччи бэлиэтииринэн, бэйэ-бэйэтигэр чугас суолталаах тыл холбоһуга ханы тылы үөскэтэр.

Олонхоҕо ханы тылы, үксүгэр, сирин-дойдуну, бухатыыр быһыытын-таһаатын күүркэтэн ойуулуурга ону таһынан, олонхоһут күүрүүлээх иэйиитин, сыһыанын дьүһүйэргэ туттуллар. Хананы тыл уус-уран айымны тылын биир ураты көстүүтэ буолар.

Ханы тыллар түнҥ былыргыттан баар тыллар буолаллары түүр пааматынныктарын суруктара туоһулууллар. Хананы тылга билинни кэмнэ суолтатыгар, тутулуугар, туттуллуутугар болҕомто ууруллар.

Саха тылыгар аан маннай Е.И. Убрятова 1948 сыллаахха тахсыбыт «Парные слова в якутском языке» диэн улахан ыстатыйатыгар ханы тыллары араас өрүттээхтик чинчийбитэ.

Е.И. Убрятова ыстатыйатыгар суруйарынан ханы тыл морполуогуйата саха тылыгар уонна атын да түүр тылларыгар ханылыы. Ол курдук ханы тыл икки тыла иккиэн биир сана чааһыттан тураллар, тылы уларытар сыһыарыыны иккиэн тэнинэн ылыналлар. Тылы уларытар сыһыарыы ханы тылы атын сана чааһыгар сыһыарарын таһынан атын суолталаах ханы тылга уларытар кыахтаах.

Е.И. Убрятова сорох ханы тыллар бэйэлэрэ анал миэстэлээхтэрин ыйбыта. Холобур, *сана-инэ* диэн тылга *инэ* диэн тыла иккис эрэ миэстэбэ турар. Итини тэнэ иккиэн тус суолтата суох, туспа туттуллубат компоненнартан оноһуллубут тыллар эмиэ бааллар: *аах-маах*, *иэл-тиэл*, *ээл-дээл*, *убул-дьибил*, *түн-тан* уо.д.а [6, с. 102].

Тыл үөрэбэр ханы тыллары куруук биир тыл курдук көрүллүөхтээх, тус-туһунан өлүүскэлэргэ араартаан көрөр табыллыбат.

«Доѳоттор» сэһэннэ уопсайа – 265 ханы тыл туттуллубут. Орун атастаспыт ханы тыл – 5. Холобур, *бөх-сыыс, сыыс-бөх, от-мас, мас-от, сирэй-харах, харах-сирэй, хоһулаһыы-хобулаһыы, хобулаһыы-хоһулаһыы, үөскээ-төрөө, төрөө-үөскээ.*

Сэһэннэ үгүстүк аат тыл туттуллубут – 36 %, даѳааһын аат – 8 %, ахсаан аат – 5 %, солбуйар аат – 3 %, сыһыат – 16 %, тэннэ сыһыат туохтуур – 9 %, урут сыһыат туохтуур – 10 %, аат туохтуур – 5 %, туохтуур – 5 %, тыаһы үтүктэр тыл – 2 %, көмө аат – 2 %. Үгүстүк *от-мас* диэн ханы тыл туттуллубут – 10.

Ханы тыл орун атастаһарыгар бастатан туран икки тыла иккиэн суолталаах буолара оруоллаах. Икки тыла иккиэн суолталаах ханы тыл толору синиэньим уонна онтуоньум суолталаах буоллаһтарына орун атастаһаллара табыгастаах. Өскөтүн икки тыла иккиэн уонна биир тыла суолтата суох буолар түгэнигэр ханы тыл орун атастаһара табыгаһа суох [8, с. 218].

Ханы тыл орун атастаһарыгар маннык көстүүлэр сүрүннүүлэр:

Бастакытынан, ханы тыл суолтатынан уратыта:

а) икки тыла иккиэн суолталаах толору синиэньим уонна онтуоньум ханы тыл орун атастаһар кыахтаах. Холобур, *бөх-сыыс, сыыс-бөх, от-мас, мас-от, сирэй-харах, харах-сирэй, хоһулаһыы-хобулаһыы, хобулаһыы-хоһулаһыы, үөскээ-төрөө, төрөө-үөскээ* уо.д.а.;

б) үгүс ууһунан суолталаах ханы тыл орун атастаһара табыгаһа суох. Холобур: *тиэрэ-маара, төттөрү-таары, туора-маары, утуу-субуу* уо.д.а. [8, с. 218].

Иккиһинэн, ханы тыл сүһүөбүнэн уратыта:

а) тэн сүһүөхтээх ханы тыллар орун атастаһаллара табыгастаах. Холобур, *от-мас, мас-от, бөх-сыыс, сыыс-бөх, сирэй-харах, харах-сирэй.*;

б) булкаас сүһүөхтээх ханы тыллар орун атастаһаллара табыгаһа суох.

Ханыы тылга бастакы турар тыл сана үөскүүр тыл суолтатыгар сабыдыаллыыр. Ол иһин орун атастаһан суолтата уларыыарыгар бастакы турар тылга болжомто ууруллар диэн кэтээн көрдүбүт.

Холобур: *Бу бэйэлээби барытын бас билэр дьон буолан бараммыт, сүрэхэлдьи, нөҥүөһүлэхэ, хобулаһа-хобулаһа сылдыахпыт дуо биһиги! Хобулаһыы-хобулаһыы диэн тойот-кулут сигилитэ буолар этэ* [7, с. 467].

Хобулаа туохт., сөбүлээб. Ким, туох эмэ туһунан сымыйанан-кырдыгынан тыллаан, үнсэн биэр, донуостаа. Доносить, наушничать, кляузничать на кого-что-л. [4, с. 498]. *Хобулаа* туохт. Киһи итэбэһин-быһаҕаһын, сыһыатын булан онон киирэн санар, үөх. Выражать неодобрение, осуждать; хулить, порицать кого-л. [4, с. 617].

Төрөө-үөскээ туохт. Ханнык эмэ сиргэ күн сирин көрөн, улаатан олохсуй, хантан эмэ төрүттээх буол (киһи туһунан). Родиться и вырасти в каком-л. месте, происходит откуда-л. (о человеке) [5, с. 559]. *Бу кэрдиһи кэмнэ төрөөн-үөскээн, бу күнү көрбүт сырдык дьол сытыы кынаттарыгар уйдара сылдьан сааскы айылҕаны, советскай норуоттары айхаллаан, колхозтары, куораттары, республикалары үрдүлэринэн көтөн, килбиэннээх киэн халлаан Ийэ сиргэ иэбиллэн түһэргэ дылы буолан көстөр күөх торбо дьураатын кэнэттэр-кэнэтэн, бардар-бара турбут киһи!* [7, с. 484] *Үөскээ* туохт. Төрөө, ууһаа. Плодиться, размножаться [3, с. 505]. *Биһиги көлүөнэбит киһи аймах историятын быһылааннаах кирбиитигэр үөскээн-төрөөн баран, аан ийэ дойду бары дьоно-норуота кыргыһыы, аччыктыы, баттаһыы диэни билбэт биир бырааттыы буолан дьоллоохтук олорорун туһугар өлөрүн, эрэйи-мунгу көрөрүн кэрэйбэккэ, сүдү харана күүстэри утары күрээтэхэр* [7, с. 484].

«Доҕоттор» сэһэннэ ханыы тыл туттулууга үгүс – 265. Сана чааһынан уратытыгар аат тыл, сыһыат уонна урут сыһыат туохтуур үгүстүк туттуллар.

Ханыы тыл орун атастастабына бастакы тыла иккис тылтан суолтата баһыйара көстөр. Маннык ньыманы тыл дэгэтин үчүгэйдик билэр эрэ улуу суруйааччылар тутталлар диэн бэлиэтиибит.

Литэрэтиирэ:

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15т. Т. I: (Буква А) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15т. Т. VIII: (Буква С) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2011. – 572 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15т. Т. XII: (Буквы У, Ү) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2015. – 598 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15т. Т. XIII: (Буква Х) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2016. – 639 с.
5. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: Т. X. (Буква Т) / Под ред. П.А. Слепцова. - Новосибирск: Наука, 2013. – 572 с.
6. Убрятова Е.И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам / Е.И. Убрятова. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 282 с.
7. Хоһооннор, кэпсээннэр, сэһэннэр / Амма Аччыгыйа. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 496 с.
8. Языковые процессы и функционирование языка в поликультурном пространстве [электронный ресурс] : материалы Международной научно-практической конференции, посв. 75-летию Филиппова Гаврила Гаврильевича. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 126-132.

УДК 811.512.157'367.4

Дьяконова Алина Александровна, студент БА-ЯО-20
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

САХА ТЫЛЫН СОМОҔО ДОМОҔОР ТАБЫЛЛЫЫ КОНЦЕПТ

Ис хоһооно: Ыстатыйаҕа саха тылыгар ТАБЫЛЛЫЫ концепты бэлиэтиир сомоҕо домохтор чинчиллэллэр. Ааптар бу концепт сахаларга булка-алка, соһуччу табыллыыга уонна аска тиксии туһунан күлэн-оонньоон этиигэ сыһыаннаан туттулларын ыйар. Матырыйаал быһыытынан Н.С. Григорьев уонна А.Г. Нелунов сомоҕо домоҕор тылдьыттара туттулуннулар.

Тирэх тыллар: концепт, ТАБЫЛЛЫЫ, сомоҕо домох, саха тыла, лэксиэмэ.

Саха өйдөбүлүнэн киһи олоҕор *табыллыы* «сатаныы, үчүгэй буолуу, дьол тосхойуута ‘удачливость, везение’» [2, с. 123] туох эмэ көстүбэт күүстэри кытта сибээстээх буолар. Ону *табыллыы* (*тап+(ы)лын + ыы*) тыл үөскээбит олоҕо да көрдөрөр: *тап* туохтуур «тугунаан эмэ туохха эмэ түбэһиннэр (*хол., быраҕан, ытан*)» [2, с. 224]; «тюрк. *тап* ‘найти, доставать, приобрести; делать что кстати (кидать, стрелять метко, попадать в цель, говорить уместно’» [5, стлб. 2560]. *Табылын* туохтуур «сатан, үчүгэй буол; үтүө түмүктээх буол ‘иметь благоприятный, успешный исход, результат; быть удачливым, везучим’» суолталаах [2, с. 224].

Норуот олоҕу ылыныыта, анаарыыта сомоҕо домоххо (салгыы – СД) арыллар. Бу өттүнэн СД олус интэриэһинэй чахчылары биэриэн сөп.

Саха тылын СД-торугар ТАБЫЛЛЫЫ концепты тыынар тыыннаах дьайыыларынан (*бил, биэр, оонньоо* у.д.а.) ойуулааһын бэлиэтэнэр, а.э. манна ТАБЫЛЛЫЫ-ны туох эрэ ураты күүс эбэтэр тыынар тыыннаах курдук өйдөөһүн көстөр. Ол курдук *бил* туохтуурунан ТАБЫЛЛЫЫНЫ ойуулааһын үгүс СД-хо көстөр: *дьолуо билиэ* – кыайыыны-кыаттарыыны дьол-соргу быһаарыа. *Бүгүңнү тахсан турар аламай күммүт дьолуота билиэ.* «Мээнэ төннүбэт киһибин. Бэйи, дьолуо билиэ!» – *дии санаата...* («Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур», с. 224) [3, с. 34]; «все зависит от удачи, счастья» [7, с. 168]; *илии дьолуота (билиэбэ)* ‘везение, фортуна, удача (все решит); ловкость рук (решит в решающий момент)’. Холобур, *Дьоллоох илии Дьолуота биллин, Эрчимнээх илии Эбэрдэтэ биллин!* (С. Омоллоон). *Мин кики илиим дьолуотун көр эрэ!* (Э.К. Пекарская) [7, с. 184]; *илиитэ билиэбэ* – ‘все решит его удачливая рука (напр., при жеребьевке) (букв. рука его будет знать)’. Холобур, *Бастакы күрэххэ кими кытта киирсэрин илиитэ билиэбэ* [7, с. 191]; *соргута билиэ* – үчүгэй-куһаҕан буолары дьол-соргу быһаарыа [3, с. 75]. Холобур, «*Мин да омук ааттааҕа этим, Сонобоһум оҕото Соргута билиэ!*» – *дии санаан, Атын бастын сэргэбэ кэлэн Астаран кэбиспитэ үһү.* («Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» олонхо).

Табыллыы *биэр* туохтуурунан ойууланара эмиэ баар: *баарт биэр* – ‘фартисть; сопутствует удача кому-л. (напр., на охоте) (букв. удачу дать)’

[7, с. 120]. Манна ниэмэс тылыттан *фарт* диэн тыл нуучча тылын нөнүөлээн киирбитэ көстөр. *Сылы сылынан мэлийэн баран, баарт биэрдэбинэ, биир күн байыахпыт.* (ХС) [7, с. 120].

Саха өйдөбүлүнэн, булчуттарга булт-алт иччитэ Байанай булка табыллыыны биэрэр, маны *байанай биэрдэ* (*харыс т.*) ‘иметь хорошую, богатую добычу’ [7, с. 121] дииллэр. Маны таһынан ТАБЫЛЛЫЫНЫ кытта билгэлээһин ытырсар СД-ун булабыт. Ол – *дьоло оонньоото*: «Кырдыаҕас киһи эмискэ улаханлык бултуйдаҕына, дьохуннаах булду, холобур, саһылы өлөрдөбүнэ, сотору өлөөрү, дьоло оонньоур дииллэр» [3, с. 34]; «неожиданно большая удача на охоте (*о стариках – к скорой смерти*). По поверью: Баянай – дух, покровительствующий охотникам и рыбакам, перед смертью старого охотника как бы на прощание щедро одаривает его своим богатством» [7, с. 168]. Манна кырдыаҕас аатырбыт булчуттарга Байанайдара биэрэн, бүтэһигин улаханлык бултуйалларын, ол аата Байанайдара күндүлээбитин этэллэр.

Табыллыы саха норуотугар күнү кытта сибээстээх. Туохха эмит табыллыынаҕына, саха «*Дьэ, күннээтибит!*» эбэтэр «*Дьэ, күннээбиттэр!*» диир. Күн лэксиэмэ туттуллар СД-ун Н.С. Григорьев тылдытыттан булабыт: «*Күнэ тахсыбыт, күөнэбэ күөрэйбит, күөрэгэйэ ыллаабыт* – Үчүгэй кэмнэ (олоххо) тийбит, көммүт» [3, с. 49]. Маны таһынан *сыгынах анныгар күн тыкнытыгар дылы* СД түөлбэбэ туттулларын Н.С. Григорьев ыйар: «Киһи күүппэтэх киһитигэр дьол, табыллыы тосхойдобуна, итинник этэллэр» [3, с. 79].

Үгүс омука туох эмэ көтөрө киһи үрдүгэр бэлиэтээн ааһарын табыллыыга дииллэр, холобур, баай-дуол эбиллиитэ эбэтэр олобун аргыһын булуу уо.д.а.. Саха норуотугар көтөрү кытта сыһыаннаан ТАБЫЛЛЫЫНЫ бэлиэтиир СД баарын булабыт: «*Мин да ытыспар тураах сыптарыйыа* – мин да күннүүрүм, дьоллонорум, үптэнэрим кэлиэ диэн» [3, с. 56]. Холобур, *Өссө кини таастаах баҕастаах буолан, биир тураах киниэхэ тааһынан сыптарыйан, онно тотон өлөн, тааһын мин диэтэх киһини көрдөһүммүнэн баран, мин баайбыттан ордук баайы тутан олороору, киэбирбиттээх буола-буола.* (Суорун Омоллоон). Бу

сомоѳо домох суолтатынан нуучча тылын «И на нашей улице будет праздник» диэни кытта сөп түбэхэр.

Табыллыыны бэлиэтиир СД-тору ис хоһоонунан маннык бөлөхтүөххэ сөп.

1. Күүтүллүбэтэх өттүттэн соһуччу ТАБЫЛЛЫЫНЫ бэлиэтиир СД-тор:

а) *кучум (кучу, кучан) булуута* ‘неожиданная пожива и удача’ [7, с. 256]. Э.К. Пекарской тылдытыгар *кучан* диэн тыл суолтата маннык быһаарыллар: «*Кучан ото* ‘трава, добытая из запасов зверька, скопленных на зиму в дуплах’; *кучан (кучун) аса* ‘неожиданно и в большом количестве попавшаяся кому-либо пища’; *кучан асын хостон асбыттар* ‘добыв неожиданно большое количество пищи, поели они’» [4, стлб. 1272]. Маны сахалар *кутуйах хасааһа* диэн ааттыыллар, үгүс киһини өлүүттэн быһаабыт соһуччу булуу буолар.

б) *Омоллоон олобо (уйгута), Дьэргэстэй ыһыаба*. Тылдыттарга бу СД маннык ыйыллар: «Соһумардык булууланыы, аска-үөлгэ тийһии, көрдөөх, баай-тот олох. *Сайын үрэх баһыгар оттуу сылдьан, тайах өлөрөн, Омоллоон олобун олорбуттара*» [3, с. 61]; «неожиданная пожива и удача; пир горой; веселая и расточительная жизнь. Букв. жизнь Омоллона, ысыах Джэргэстэя. *Ол түүн дэриэбинэбэ Омоллоон олобун, Дьэргэстэй ыһыабын түһэрэн, нөнүө күн сарсыардатыгар баарсалаах дьон ахсын төбөтө суох куурусса, куулунан хортуоппуй дэлэйбит этэ.* (И. Никифоров)» [8, с. 45].

2. Булка-алка ТАБЫЛЫЫНЫ бэлиэтиир СД-тор.

Саха норуота улахан булчуту эбэтэр балыксыты *Байанайдаах булчут* «удачливый охотник или рыболов (букв. имеющий Баяная охотник)» [7, с. 120] дииллэр. Саха итэҕэлинэн, булка табыллыы Байанайтан тутулуктаах, булчут барыта, тугу да бултаатын, Байанайга махтанар, үөрэр-көтөр, күлэр-салар. Маны таһынан *көнөс бултаах* эбэтэр *көнөс байанайдаах* булчуттар эмиэ бааллар: «*Көнөс бултаах* – соѳотобун сылдьан ордук бултуур, үгүс киһини кытта сырыттабына, бултуйбат киһини этэллэр» [3, с. 44]; «Когда охотится один – натыкающийся на удачную, щедрую добычу, когда с людьми – невезучий

в добыче человек (букв. с баянаем (добычей), не подпускающим чужого)» [7, с. 234]. Холобур, *Испирдиэн – көгөс бултаах*.

Кумулаах киһи / кумуулаах киһи. Бу СД икки барыйаанынан суруллара бэлиэтэннэ: *кумулаах / кумуулаах*. А.Г. Нелунов тылддытыгар **кумулаах киһи** «удачливый во всем человек (*при сделках всегда в барышках, в работе делает больше других; то же на промысле, на охоте*)» [7, с. 249] диэн быһаарыллар. Куму тыл тылдыттарга ойуун кыыраар таҥаһа диэн суруллар: «Ритуальная одежда шамана, кафтан шамана, шаманский плащ. Сами шаманы называют свое одеяние *өсүк сабахпыт*» [4, стлб. 1215]; «Ойуун кыыраар таҥаһа. ‘Ритуальная одежда шамана, надеваемая при камлании’» [1, с. 477]. Мантан көстөрүнэн, бу сомоҕо домох ойууннааһынтан үөскээбит буолуон сөп.

Маны таһынан билинни саха тылыгар *кумулаах* диэн буолбакка, *кумуулаах* диэн суруллар барыйаан эмиэ көстөр (кылгас аһаҕас дорҕоон уһун аһаҕас дорҕоонунан солбулуута бэлиэтэнэр): «1. Бэйэтигэр тардар күүстээх. ‘Имеющий притягательную силу’. Холобур, ... *кумуулаах тарбаххар куустара сыттарбын*. (Болот Боотур). 2. Табыллымтыа, соргулаах. ‘Удачливый’. [Мэхээлэчээн] *булчут буолуох курдук, оҕо эрдэбиттэн булка улахан кумуулаах, тулуурдаах* (Н.З. Копырин)» [1, с. 478]. Онон, бу икки барыйаан ТАБЫЛЛЫЫНЫ бэлиэтиирин көрөбүт.

Салыгнаах ытыс (ытыстаах) / салыгнаах тарбах (тарбахтаах). А.Г. Нелунов тылддытыгар бу сомоҕо домох суолтата маннык: «Удачливый, везучий охотник, рыбак (букв. слизистая ладонь (со слизистой ладонью; слизистый палец, со слизистыми пальцами)). «*Дьэ, Сэбирдэх салыгнаах ытыс, хайаан даҕаны балык баар сирин таба түспүтэ буолуо, төһө собо кытарар*», – энин дэһии элбээтэ. (А. Аччыгыйа). *Кини... салыгнаах тарбахтаах булчут буолбута*. (Саха сэһэннэрэ)» [8, с. 91].

3. Аска тиксии туһунан СД-тор. Саха сирэ тыйыс усулуобуйалаах сир буоларын үгүс учуонай бэлиэтиир: «Якутия относится к районам с минимальным уровнем комфортности» [6, с. 51]. Маннык тыйыс климакка эт, балык аһылыктаах эрэ киһи чөл туругун ильдэ сылдыһан сөбүн Петрова М.Н. ыйар:

«Установлено, что с увеличением суровости климата достоверно возрастает общее потребление рыбы и мяса, увеличивается их доля в структуре питания, растёт потребление сахара и доля хлебопродуктов» [Эмиэ онно, с. 52]. Салгыы ааптар собуруу уонна хоту олохтоох дьон этэ-сиинэ аска-үөлгэ араастык наадыйарын бэлиэтиир: саахарга наадыйыы – 20%, эккэ – 11%, обуруот аһыгар – 39% уратылардаахтар, ол эрээри балыгы хоту киһитэ 2,6 төгүл элбэхтик сиирин ааптар ыйар [Эмиэ онно, с. 52]. Онон тымныыга киһи элбэхтик аһыы сылдьяахтааҕа ыйыллар.

Климат дьон майгытыгар-сигилитигэр эмиэ дьайар. Тымныы климакка бэйэ-бэйэни өйөһөн эрэ олоруу табыллара саха «*Аччыктаабыты аһат, тонмуту ириэр, тутайбыты өйөө*» диэн өһүн хоһоонугар толору арыллар. Ол курдук Саха сириг хайа да муннугар тий – бу үгэс кэһиллибэт. Тыйыс усулуобуйа тоттук аһыы сылдыары ирдиир, оччобуна эрэ киһи тымныыны тулуйар.

Мантан сиэттэрэн ТАБЫЛЛЫЫ концевы бэлиэтиир СД-тору булабыт: ***айаҕар бааттаах, айаҕар дьоллоох, муннугар сыт аҕаппыт, муннугар (мунна) сыттаах.*** Бу СД-тор бары аска-үөлгэ түбэһимтиэ, баартаах дьону этэргэ туттуллаллар (сороҕор остуол тарда сылдыарга түбэһэ кэлии эмиэ): ‘удачливый, везучий на еду (о человеке, который приходит как раз во время еды)’ [7, с. 92]. Холобур, *Айахпар мэлдьи дьоллоохпун, чэйинг бэлэм эбит, кут.* (И. Нуолур); *Бу муннугар сыттаах манна олоро түһэн олоотообут, тугу эрэ билбит быһыылаах...* (В. Протодьяконов). Онон, бу СД-торунан саха киһитэ киһиэхэ үтүөнү эрэ баҕарара, доруобай, чөл сылдыарыгар баҕа санаатын этэрэ бэриллиэн сөп.

Түмүктээн эттэххэ, ТАБЫЛЛЫЫ концевы арыйар СД-тору ис хоһоонунан үс бөлөххө араардыбыт: булка сыһыаннаах СД, соһуччу табыллыыны арыйар СД-тор, аска-үөлгэ тиксии туһунан күлэн-оонньоон этии. Саха норуота табыллыыны туох эрэ ураты күүс курдук өйдүүр, ону *биэр, бил* туохтуурдары кытта туттулуу арыйыан сөп (хол. *байанай биэрдэ, соргу билиэбэ* СД-тор).

Литэрэтиирэ

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. IV. (Буква К: Күөлэһиннээ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2007. – 672 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. X. (Буква Т: т – төһүүлээ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2013. – 575 с.
3. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта (Фразеологический словарь якутского языка). Около 3000 словарных статей. – Якутск: Кн. изд-во, 1974. – 128 с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Т. I, вып. 1-4: А-Күдүөлэт. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – 760 с.
5. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Т. III, вып. 10-13: Та-Ычыны. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – 706 с.
6. Петрова М.Н. Подагра в Якутии: особенности питания жителей Севера, факторы риска и коморбидный фон // Современные проблемы ревматологии: Сборник статей научнопрактической конференции. / Под ред. Ю.А. Горяева, А.Н. Калягина, Л.В. Меньшиковой. – Вып. 5. – Иркутск: Дубль-принт, 2013. С. 51-61.
7. Якутско-русский фразеологический словарь А.Г. Нелунова. – Т. I. А-К. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 1998. – 292 с.
8. Якутско-русский фразеологический словарь А.Г. Нелунова. – Т. II. Л-Э. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2002. – 424 с.

Науч. рук.: к.ф.н., доцент Прокопьева А.К.

УДК 811.512.157

Еремеева Дайаана Николаевна, студент БА-ЯО-20
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЗВЕРЕЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Табуированная, диалектная лексика, эвфемизмы являются одним из интересных и широко неизученных направлений якутского языка. В данной статье рассмотрены эвфемизмы, заменяющие названия животных. Вторичные номинации зверей распространены прежде всего в охотничьей лексике. В народных представлениях каждый из зверей, птиц, а также домашних

животных носят свои ценности, и это в наибольшей степени обнаруживается в их эвфемистических наименованиях.

Ключевые слова: эвфемизм, охотничья лексика, диалектная лексика, семантические группы, омоним.

В лингвистическом словаре термин «эвфемизм» раскрывается как смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого [6]. А в якутском языкознании понятие «*эвфемизм*» обозначается как «*оберегающее слово*» (*харыс тыл*) – это те слова и выражения, которые возникли в связи религиозными запретами и при употреблении вместо грубых и неприличных.

Нами найдено 594 эвфемизмов из пяти разных словарей и «Научных трудов» А.Е. Кулаковского: «Большой толковый словарь якутского языка» (все 15 томов), «Диалектологический словарь якутского языка» 1976 г., «Диалектологический словарь языка саха» 1995 г., «Словарь якутского языка» (3 тома) Э.К. Пекарского. Из этих собранных эвфемизмов 128 лексических единиц относятся к семантической группе “Животный мир”. В Якутии эвфемизмы широко применяются в охотничьей лексике. И самыми часто встречающимися животными являются медведь (50), волк (12) и лось (11). Множественное количество названий этих зверей в эвфемизме показывает наше уважительное отношение к ним. Охотникам, кроме того и простым людям общепринято называть таких почтительных животных заменяемым, эвфемистическим именем. Так как прямое упоминание их имен, считалось, может вызвать самих животных.

Все собранные эвфемизмы разделили на такие группы слов, которые, по нашим меркам, обладают семантическое сходство и представляют собой разные способы выражения одного и того же языкового понятия:

1) **По среде обитания и образа жизни:** *ойуурдаабы (лесной)* - медведь, *тыатаабы (лесной)* - медведь, *арбахтаах (берложный)* – медведь, *ойуур уола (сын природы, леса)* – волк, *сир кыыла (зверь земли)* – волк, медведь. Все эти номинации несут информацию, где обычно водятся эти звери. К тому же еще раз

убеждаемся, что волк и медведь являются истинными сыновьями природы, тайги.

2) **По внешности:** *харага түүлээх (с темной шерстью)* - медведь, *хара сангыях (черная доха)* - медведь, *арбаҕастаах (имеющий ветхую доху)* – медведь, *кутуруктаах (хвостатый)* – волк, *аһыылаах (имеющий клыки)* – волк, *уһун атах (длинная нога - с длинными ногами)* – лось, *тумустаах (с мордой)* – песец, лисица, *уһун сото (длинная голень – с длинными голеньями)*, *муруннаах (носый - длинноносый)* – собака. Благодаря этих названий, мы определяем внешний вид и отличительные черты животного. Например, эвфемизм *муруннаах* 'собака' определяется как “носый, длинноносый”, но и как “имеющий нос, имеющий сильный нюх”.

3) **Термины родства:** *эһэкээн (дедушка)* - медведь, *абаҕа (дяд по папиной линии)* - медведь, *эбэккэ (бабушка)* – медведь, *сиэн (внук)* – волк. И.П. Павлова в своей работе отмечает, что при табуировании названий животных немалую частотность имеют термины родства. Особенно употребительны термины родства в качестве вторичных номинаций тех животных, которые, согласно мифологическим представлениям якутов, являются тотемами. [7, с. 16]. Также термины родства употребляются в обряде алгыс, когда охотник обращается к покровителю охоты, Байанаю и духам этих животных.

4) **Названия, характеризующие животного по признаку силы и могущества:** *мобус (ненасытный)* - медведь, *сырҕан (свирепый)* – медведь, *улахан кыыл (большой, могущественный зверь)* – лось. Медведь и лось имеют крупное телосложение и мощную физическую силу. Они считаются самыми властными зверями в нашей тайге. Чувство страха и тревоги перед этими зверями раскрываются именно в таких названиях.

5) **Почтительное обращение:** *тойон (господин)* – медведь, *улуу кыыл (великий зверь)* – медведь, лось, *обонньор (старик)* – медведь, *кырдыаҕас (старый - старец)* – медведь, *тангара уола* – сын бога, *тыя кинээһэ (князь тайги)* – медведь. В этой группе особую значимость выполняют названия медведя. А. Е. Кулаковский пишет, что медведь - весьма почитаемое животное, так как ему

предписываются сверхъестественные качества и для обоснования привел в пример происшествие, возможно рассказанное из уст охотников: если убить медведя, не разбудивши предварительно от зимней спячки, то за него мстят другие медведи, нападая на спящего охотника, убившего ранее того спящего медведя [5, с. 54]. Поэтому настоящие охотники, как правило, не допускают такие ошибки, всегда стараются действовать по принципу, принятым во время охоты на того или иного зверя. Соответственно обращаются к ним только по эвфемистическим, почтительным именам, как *тойон*, *кырдыҕас* и т. п.

Некоторые эвфемизмы медведя выделены звукоподражающим словами как *коок*, *хоох*, *хоохту*. Эти слова вскрикивали охотники (словно это не они, а вороны), когда ели мясо этого зверя, чтобы избежать от кары.

С точки зрения семантики и разновидностей эвфемизмы и диалектная лексика тесно связаны между собой. В основном в диалектной лексике быт, культура и мировоззрение жителей района или других народов показываются по-разному. Например, некоторые улусы коня называют как *далаһа* (ВВиллюй, ВКолым.) и как *өкөйөр* (Сунт.).

В якутском эвфемизме часто встречаются слова - омонимы. Например, в Колымских районах слово «*көтөл*» обозначает олень, а также следы животного или человека; также встречаются такие эвфемизмы, как *улахан һуоллаах* и *кыра суоллаах* (с огромными и маленькими следами), определяющие лося и оленя. Представители оленевого класса тут выставлены в качестве антонимов.

Эвфемизмы, обозначающие животных по происхождению, в основном - тюркизмы. Например, як. **өнүгэс** «х. *тыл.* ыт (собака). **өнөгөш** (молодая собака)» [ССЯ ав. Э. К. Пекарский, 2008, Т. II: 1946], як. **абаҕа** «х. *тыл.* эһэ (медведь). ср. тюрк. **абаҕа** (дядя по отцу)» [ДСЯЯ, 1976: 39]; а также русского (як. **баатыска** «х. *тыл.*, Вил. эһэ (медведь). русс. **батьюшка** (батьюшка)» [ДСЯЯ, 1976: 56] як. **миискэ** «1. х. *тыл.*, Олек., Сакк. Эһэ (медведь) 2. Бул. Үрүҥ эһэ (белый медведь) русс. 'мишка'» [ДСЯЯ, 1976: 159];) и тунгусо-маньчжурского (як. **наараҕан** «х. *тыл.*, Вил. уок., Чур. саһыл (лисица) эвенк. **нараган** (лиса)» [ДСЯЯ, 1976: 172]

як. **накыйбан**«х. *тыл.*, эһэ (медведь)» [ДСЯЯ, 1976: 173] эһэ (тунгусское)» [Научные труды, 1979: 411];) языков.

Таким образом, традиционные мировоззренческие представления якутского народа играли определенную роль в развитии языковой номинации, и наиболее ярко это обнаруживается в явлении вторичных номинаций в области эвфемизмов. В якутском языке эвфемизмы занимают особое место и имеют большой интересный лексический материал для дальнейшего сравнительно-сопоставительного изучения.

Список литературы

1. Алексеев М. П., Васильев Ю. И., Воронкин М. С. Диалектологический словарь языка саха. – Новосибирск: Наука, 1995.
2. Афанасьев П. С., Воронкин М. С., Алексеев М. П. Диалектологический словарь якутского языка. – М: Наука, 1976.
3. Афанасьев П. С. Современный якутский язык. Лексикология (на якутском языке). – Якутск: 1996. – С. 193.
4. Винокуров И.П., Филиппов Г.Г. Якутский язык. Лексика. Фонетика. Морфология (на якутском языке). Якутск: Бичик, 1996. – С. 190.
5. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1979. – С. 494
6. Определение термина «эвфемизм» [Электронный ресурс] // Лингвистический словарь: [сайт]. [2010]. URL: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/evfemizm/?q=486&n=2062>
7. Павлова И.П. Лексическая система эвфемизмов в якутском языке: семантика и структура. Автореф. Канд. Диссертация. – Якутск, 1996. – С. 20
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Том 1, 2, 3. 1958 – 1959.
9. Большой толковый словарь якутского языка. А-Э. /под ред. П. А. Слепцов–Т. 1-15., - Новосибирск: Наука, 2004-2018.

Науч. рук.: к.ф.н., доцент Сорова И.Н.

Ефремов Николай Николаевич, д.ф.н., г. н. с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ОФОРМЛЕННЫЕ ОБРАЗНЫМИ ГЛАГОЛАМИ МЕДЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ СУБЪЕКТА

Аннотация: В статье рассматриваются структура и семантика конструкций с образными глаголами, выражающими медленное движение субъекта. Конструкции с подобными глаголами еще не получили освещение в якутском языкознании. Изучение обсуждаемых конструкций позволило выявить и описать структурно-семантические особенности определенного типа построений, относящихся к периферийным средствам выражения категории пространственности.

Ключевые слова: категория пространственности, образные глаголы движения, конструкция, сказуемое

В статье освещаются периферийные средства выражения пространственности – конструкции, в структурно-семантической организации которых участвует определенная группа образных глаголов с семантикой медленного движения субъекта. Предметом анализа являются структура и семантика конструкций, оформленных образными глаголами указанного семантического типа.

Категория пространственности представляется комплексными средствами – синтаксическими конструкциями с предикатом, выраженным прежде всего глаголами бытия, движения и перемещения.

В якутском языкознании подобные конструкции рассмотрены на материале фраз, сказуемые которых передаются пространственными глаголами [2]. Как известно, в якутском языке категория пространственности обозначается также построениями с образными глаголами движения, участвующими в их структурно-семантической организации.

В настоящее время в якутском языкознании пространственные конструкции, конституирующиеся образными глаголами движения, еще не

получили подробного изучения. По данной проблеме имеются отдельные статьи: [3; 4].

В данной статье анализируются фразы с двусложными образными глаголами медленного движения, выписанные из: [1; 5], а именно с двусложными глаголами, начинающимися с букв А и Б (всего 9 глаголов): *аадай, аадъай, баадъай, баакай, балдъай, бөөдъөй, бөөкөй, бээдъэй,*

Как показывает анализ собранного материала, образные глаголы в рассматриваемых конструкциях употребляются в качестве знаменательного компонента аналитического сказуемого, выраженного деепричастием на -а в сочетании со служебным глаголом тур-. Образным глаголом движения может оформляться постпозитивный компонент аналитического сказуемого, первым компонентом которого обычно характеризуется способ движения (например, *хаамп-* ‘шагать’). Эти глаголы выступают также в позиции обстоятельства образа действия ПК-й с предикатом, представленным глаголом движения (например, *ис-* ‘идти’).

В соответствии с формой предиката обсуждаемые конструкции подразделяется на два типа: ПК, описывающие медленное движение субъекта (с образной характеристикой его внешнего вида и походки) в определенном направлении (директив-финиш); ПК, описывающие медленное движение субъекта в определенном направлении с образной характеристикой его походки и способа движения. Направление движение обозначается актант-локализатором, выраженным структурой с послелогом *диэки* ‘в направлении’.

Надо отметить, что обсуждаемые ПК имеют описательные номинативные эквиваленты, которые в художественной речи выступают как нетипичные явления. Ср., например: *Биир киһи бөөкөйөн иһэр* (исходная фраза) и **Биир киһи бөөкөччү туттан бытааннык хааман иһэр* (описательный номинативный эквивалент) ‘Шел, шагая медленно старческой походкой, согнувшись вперед, какой-то человек’.

1. ПК, описывающие медленное движение субъекта (с образной характеристикой его внешнего вида и походки) в определенном направлении (директив-финиш).

ПК с *аадай* описывается очень медленное движение крупнотелого человека, передвигающегося вразвалку, в определенном направлении. Ср. *аадай* – оргууй абай ыардык хаамп (суон, төрөл, нэс киһи туһунан) / быть, казаться неповоротливым, медлительным; двигаться очень медленно и вразвалку (о крупнотелом, грузном человеке) (здесь и далее толкования образных глаголов, а также иллюстративные примеры даны из: [1; 5]).

Шагуров ... бэйэтин дьонун диэки оргууй абай аадайа турар. Тимофей Сметанин. ‘Шагуров, крупнотелый и грузный человек, ... направляется спокойно в сторону своих людей (разведчиков. – Н.Е.), двигаясь медленно и вразвалку’.

ПК с *аадьай* описывается затрудненное движение вялого или больного человека в определенном направлении. Ср. *аадьай* – аат эрэ харата, нэһиилэ, бытааннык хаамп (мөлтөх, ыарыһах киһи туһунан) / еле передвигаться на слабых ногах (о вялом, больном человеке).

Киһи дьэитин диэки аадьайа турда. ‘Он пошел в сторону своего дома, еле передвигаясь на слабых ногах’.

2. ПК, описывающие медленное движение субъекта в определенном направлении с образной характеристикой его походки и способа движения.

ПК с *баадьай* описывается медленное движение человека с короткими кривыми ногами. Ср. *баадьай* – бытааннык хааман ис (хол., кылгас маадьаҕар атахтаах киһи хаамарын туһунан) / еле двигаться, ковылять медленным шагом (о ходьбе человека с короткими кривыми ногами).

[Иван] *илиитин сизбигэр угунна, ханнык эрэ көрдөөх ырыа матыыбын иһиирэ-иһиирэ хааман баадьайа турда.* Н.Габышев. ‘[Иван] коротконогий, кривоногий, сунул руки в карманы, и, распевая мотив какой-то весёлой песни, медленно пошел, ковыляя медленным шагом’.

ПК с *баакай* описывается движение старого движения, который медленно переступает ногами, согнувшись в коленях. Ср. *баакай* – маадьябар атахтаргын арыычча хамсатан бытааннык сыҕарый (бакыйа кырдыбыт киһи туһунан) / медленно переступать ногами, согнувшись в коленях (о старом человеке).

Обонньор дьиэтигэр баакайа турда ‘Старик пошел в свой дом, медленно переступая ногами, согнувшись в коленях’.

ПК с *бадьай* описывается движение субъекта (ребенка), который медленно передвигается толстыми и широко расставленными ногами. Ср. *бадьай* – кылгас маадьябар атахтаргын бытааннык сыҕарытан хаамп / медленно передвигаться короткими толстыми и широко расставленными ногами.

[Быраатым] *саҥа хааман бадьайар.* Сем.Данилов. ‘[Мой брат] только начинает ходить, медленно передвигаясь короткими толстыми и широко расставленными ногами’.

ПК с *балдьай* передается движение коренастого субъекта среднего роста с короткими ногами и несоразмерно большой обуви. Ср. *балдьай* – улахан этэрбэстээх маадьябар атаххынан киэнник атыллаан, бытааннык хааман иннэннээ (орто унуохтаах киппэ көрүҥнээх киһи туһунан) / идти вперевалку, имея короткие кривые ноги и несоразмерно большую обувь (о коренастом человеке среднего роста).

Тыа диэки хааман балдьайда. ‘Он, человек коренастый и среднего роста, пошел в сторону леса, передвигаясь вперевалку, имея кривые ноги и несоразмерно большую обувь’.

ПК с *бөөдөй* описывается медленное движение (шаги нетвердые) невысокого, коренастого человека или животного, зверя с недлинными толстыми ногами. Ср. бөөдөй – сэниэтэ суох хардыылаан аргый аҕай хаамп (үрдүгэ суох унуохтаах модьу көрүҥнээх киһини эбэтэр суон атахтаах сүөһүнү, кыылы этэргэ) / идти, медленно и нетвердо ступая своими недлинными толстыми ногами.

Киһи ол бөөдөйөн иһэр. ‘Вот медленно идет невысокий, коренастый человек, нетвердо ступая своими недлинными толстыми ногами’.

ПК с *бөөкөй* изображается медленное движения старого человека, согнувшегося вперед. Ср. *бөөкөй* -- бөкчөччү туттан, кырдыаҕас киһи хаамарын быһыытынан бытааннык хаамп / шагать медленно старческой походкой, согнувшись вперед. В зависимости от контекста предложения ПК-й с подобным глаголом может описываться движение субъекта в сторону говорящего (наблюдателя). В таких случаях предикат передается глаголом *ис-* идти, а образный глагол выступает в роли обстоятельства образа действия.

Эргиллэн көрбүтүм, биир киһи бөөкөйөн иһэр этэ. Суорун Омоллоон. ‘Когда я повернулся, увидел: шел, шагая медленно старческой походкой, согнувшись вперед, какой-то человек’.

ПК с *бээдьэй* изображается движение субъекта, который медленно и тяжело ступает, переваливаясь с боку на бок. Ср. *бээдьэй* – бытааннык уонна кыараҕастык атыллаан бэрт көһүүннүк иннэннээн хаамп (үксүгэр кырдыаҕас киһи, кыра оҕо туһунан) / медленно и тяжело ступать, переваливаясь с боку на бок (обычно о стариках, маленьких детях и младенцах).

Обонньор аргыый бээдьэйэ турда. ‘Старик пошел, ступая медленно и тяжело, переваливаясь с боку на бок’.

Таким образом, ПК-ми с предикатом, выраженными указанными образными глаголами, описывается медленное движение субъекта с образной характеристикой его внешнего вида и походки, а также способа передвижения. Данные конструкции являются периферийными средствами передачи категории пространственности и имеют описательные функциональные эквиваленты, которые в художественной речи выступают как нетипичные явления.

Список литературы

1. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2014-2018.
2. Ефремов Н. Н. Средства выражения локативности: элементарные простые и сложные предложения (на материале якутского языка) // Актуальные проблемы современного языкознания: коллективная научная монография;

- под ред. А. Г. Бердниковой. – Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 100- 119.
3. Ефремов Н. Н. Пространственные конструкции якутского языка, формирующиеся образными глаголами // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – №3. – С. 112-118.
 4. Ефремов Н. Н. Пространственные конструкции якутского языка, формирующиеся образными глаголами баадай, баадьай, баакай // Вестник тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. – № 1 (56). – 2020. – С. 31-37.
 5. Монастырёв В. Д., Прокопьева С. М., Шамаева А. Е. Учебный словарь образных глаголов якутского языка. – Якутск: Алаас, 2019. – 200 с.

УДК 811.512.157

Жирохова Наталья Андреевна, ассистент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

САХАЛЫ ЭМТЭЭНИН ЛИЭКСИКЭТЭ: ТҮӨН

Ис хоһооно: Ыстатыйаҕа сахалы эмтээһин биир сүрүн ньымата – түөһнээһин – лиэксикэ быһыытынан атын түүр уонна монгуол тылларыгар тэһни тутан ырытыллар. Матырыйаал быһыытынан бу тыллар академическай тылдытгара тирэх буоллулар.

Тирэх тыллар: түөн, эмтээһин ньымалара, түөһнээһин, сахалы эмтээһин, лиэксикэ.

Хайа баҕарар омук ураты эмтэнэр ньымалардаах буолар. Саха омука түн былыргыттан араас эмтээһин ньыматын: илбийии, түөһнээһин, хааннааһын, унуох тутуу уо.д.а. – туһанан кэллэ.

Сахалы эмтээһин туһунан А.А. Макаров [10], Д.С. Макаров [11], А.М. Григорьева [7], Е.Д. Андросов [2], А.И. Гоголев [6] уо.д.а. үлэлэригэр сырдатыллар.

Сахалы эмтээһин культурология чинчийээччилэрин интэриэстэрин өрүүтүн тардар. Ол курдук, Р.И. Бравина саха норуотугар киһини эмтииргэ араас идэтийбит дьон баарын ыйар (ойууннар, отоһуттар, унуох тутууччулар,

илбийһиттэр, түөнһүттэр, о.д.а.), үгэс буолбут эмтээһин бары түүр-монгуол омуктарыгар баарын бэлиэтиир [4, с. 89].

Ыстатыйаҕа сахалыы эмтээһин биир көрүнгүн, түөннээһини, бэлиэтиир *түөн* тылы атын уруулуу уонна алтыспыт норуоттарын кытта тэнгнээн чинчийии оһоһулар.

Э.К. Пекарской тылдытыгар *түөн* былыргы түүр, ону таһынан монгуол тылларыгар баара ыйыллар: «*Түөн* [ср. тюрк. *төн* 'наросст на бересте, трут, ядно', монг. «*түгене*» 'прижигательное железо, мокса, тягучий пластырь'] – едно, ядно, мокса (сжигают конусообразный кусочек трута на больном месте тела; кладут при зубной боли за больную щеку И.П.); *түөннэ* [от *түөн* + *лэ*] ставит едно (трут): *әһпәр ыаһар сирин түөннүбүн ДП*. Сжигая кусочек трута (ставлю едно) на больном месте моего тела; *түөннэт* [*түөннэ* + *т*]» [12, стлб. 2902].

Түөн диэн тылы «Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдытыгар» маннык быһаарбыттар: «*Түөн* – эмтээһин ньымата: этэ быстыбыт эбэтэр дьарбалаах киһиэхэ кыаны уматан, ыалдьар сиригэр уураллар. Метод лечения: конусообразный тлеющий кусочек трута (моксы) прикладывают к определённым точкам на теле, прижигание. *Ону ити эн ааһар түөнгүнэн быһыта сиэппиттэрэ*. Суорун Омоллоон. *Кырдыаһас оһонһор, түөн дьөлүтэ сиэн кэбиспит көхсүн уотугар сырайан, аргыннахтаан оһорор*. Н. Якутской. *Хотун Төһүлү күөлэ Хонуутунуун, уутунуун Түөн оннун эрэ саҕа Төгүрүэйэн көһүннэ*. И. Эртюков» [13, с. 265]. Бу тылтан түөннээһингэ сыһыаннаах маннык тыллар үөскүүллэр: *түөннэ* «түөннэ уур, түөнүнэн эмтээ», *түөннэт* (дьаһайар туһ.), *түөннээһин* (хайааһын аата), *түөнһүт* «түөн ууран эһтиир киһи» [Эмиэ онно, с. 265-266].

Былыргы түүр тылыгар *түөн* тыл икки сүһүөхтээх, *g* бүтэй дорҕоонноох (билиһини саха тылыгар бу бүтэй дорҕоон түспүт): «*tügnä* 'прижигать, выжигать': *ol basin tügnädi* 'он прижег свою рану'; [*ol күнтэ*] *tügnäsär baš qilsar [ölür]* 'если кто-либо выжжет рану или нанесет себе ранение, тот умрет'» [8, с. 595].

Уруулуу түүр тылларыгар ырытыллар тылы көрүөбүн. Алтаай тылыгар *түөн* уһун аһаһас өө дорҕоонунан бэриллэр уратылаах: «*möön* I бот. 1) трут из

сердцевины бузины; 2) берёзовая губа, нарост на берёзе» [1, с. 699], тыбыба тылыгар ньиргиэрэ суох бүтэй доржоон ньиргиэрдээххэ, дифтонг уһун аһаҕас өө доржоонно солбуллуута кэстөр: *дөөн* 'нарост на бересте, трут, ядно' [14, 239], оттон хакаастарга *түүн* 'прижигание березовым трутом (способ лечения)' – дифтонг уһун кыараҕас аһаҕас доржоонунан бэриллэр эбит [6, с. 253].

Биһиги чинчийэр тылбыт монгуол тылларыгар эмиэ бэлиэтэнэр: «*төөнө* 'прижигание (в народной медицине)'; *төөнө тавих* 'прижечь (больное место)'; *төөнийн царма* 'рубец, метка на теле от прижигания'; *төөнөх* 1) 'прогреть (больное место)'; 2) 'прижечь (больное место)'; *төөнөхүй* 'прижигание'; *төөнүүр* 'прижигание (в народной медицине)'; *зүү төөнүүр* 'иглоукалывание и прижигание'» [3, с. 650]; «*төөнэлгэ* 1) 'прижигание; 2) выжигание'; *төөнэхэ* 1) 'выжигать тавро (или клеймо) (на коже животного), клеймить; 2) прижигать (больное место)'» [5, с. 252], *төөн* [*төөне*] 1) 'прижигание'; *төөн тэвх* 'делать прижигание 2) клеймо, знак (на коже животных)'; *төөнлгдх* [*төөнлгдехе*] страд. от төөнлх 'прижигаться' [9, с. 513].

Онон, сахалыы эмтээһин биир сүрүн ньымата – *түүннээһин* – лиэксикэ быһыытынан атын түүр уонна монгуол тылларыгар суолтата биир диэн түмүккэ кэлэбит. Манна кэстөрүнэн, түүннээһин түн былыргыттан сайдыбыт улахан туһалаах эмтээһин ньымата буолара ыйыллар.

Литэрэтиирэ

1. Алтайско-русский словарь. Редколлегия: канд. филол. наук А.Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н.В. Екеев, канд. филол. наук А.Н. Майзина, К.К. Пиянтинова, Н.Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е.В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
2. Андросов Е.Д. Таатта отоһуттара. – Дьокуускай: «Бичик» нац. Кинигэ кыһата, 1993. – 160 с.
3. Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 1. А-Г. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. – 520 с.
4. Бравина Р.И. Народная медицина в свете ранних этнических контактов: к проблеме происхождения якутов // Известия Лаборатории древних технологий. – 2021. – Т. 17. – №. 2 (39). – С. 84-93.
5. Бурятско-русский словарь: хоёр боти / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов; Россиин эрдэмэй академи, Сибириин таһаг, Монгол арадууд, буддын

- шажан болон, Түбэд ороние шэнжэлэлгын ин-т. – Улаан-Үдэ: «Республикын хэблэлэй үйлэдбэри» гэжэ бүлгэмэй хэблэл, 2006, О-Я: 30000 үгэ. – 2008. – 707 с.
6. Гоголев А.И. Народные знания якутов в XVII – начале XX вв. (календарь, метрология, медицина). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. – 104 с.
 7. Григорьева А.М. Народная медицина саха. – Якутск: Бичик, 2012. – 160 с.
 8. Древнетюркский словарь. Редакторы В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: «Наука», Ленинградское отделение. 1969.
 9. Калмыцко-русский словарь: 26000 слов / [Сост. Э.Ч. Бордаев, Р.А. Джембинова, А.Л. Каляев и др.]; Под ред. Б.Д. Муниева; Калм. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. – Москва: Рус. яз., 1977. – 765 с.
 10. Макаров А.А. Лекарственные растения Якутии. – 3-е изд. – Якутск: кн. изд-во, 1989. – 192 с.
 11. Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления. – Якутск: Кн. издво, 1983. – 120 с.
 12. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 томах / Э.К. Пекарский; Российская акад. наук. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Наука, 2008.
 13. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. Т. 11 (Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ): (Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ): около 4000 слов и фразеологизмов / [ред. 11-го т.: к.филол.н. Н.Н. Васильева, к. филол. н. В.Д. Монастырев, к. филол. н. А.Г. Нелунов, к. филол. н. Н.И. Попова (ред. рус. текста)]. – 2014. – 525 с.
 14. Тувинско-русский словарь. Под ред. Э.Р. Тенишева. Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. – 648 с.

УДК 811.512. 157'366.5

Иванова Ирина Борисовна, к.ф.н., н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ПАДЕЖНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С -НАН В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Целью статьи является выявление структурно-семантических особенностей выражения именных конструкций на материале якутского языка, выражающих высоту / рост предмета, глубину веществ, длину свисающих объектов. Постулируется, что в якутском языке типичные конструкции с

аффиксом орудного падежа *-нан* и с аффиксом дательного падежа *-ар, -гар* в сочетании с послелогом *диэри, дылы и тиийэ* ‘до, вплоть до’ в качестве средств выражения уровня отличаются друг от друга не только по своей структуре, но и в семантическом плане.

Ключевые слова: якутский язык, функционально-семантическая категория, грамматика и конструкция, мера, уровень.

В функциональной грамматике категория меры рассматривается как отдельный компонент пространственного комплекса, который объединяет языковые семантические категории, выражающие идею измерения в пространстве. Одним из составляющих функционально-семантической категории меры является пространственное понятие уровня, которое можно классифицировать как дименсивно-квантитавное, т.е. размерно-количественное [Золотова 2006, с. 175, 221]. Вертикальные параметры имеют все предметы, у которых можно измерить высоту, рост, длину свисающих объектов (волос, одежды), глубину веществ, глубину вместилищ, высоту слоя и т.д. Понятие уровня – это вертикальный размер, который не только измеряется абсолютными величинами, как сантиметр, метр, километр, сажень и др., но и часто определяется, как бы оценивается, относительно, т.е. путем сравнения измеряемого объекта с ориентиром. В связи с этим данные конструкции заслуживают отдельного внимания со стороны лингвистов.

В якутском языке существуют канонические размерные конструкции, где присутствуют измеряемый объект и сравниваемый объект уровня: *тобукпунан уу* ‘вода по колено’ или *тобукпар диэри уу* ‘вода до колен’, где *уу* ‘вода’ измеряемый объект, *тобук* ‘колени’ – объект уровня. Грамматические отличия этих конструкций заключаются в имени существительном в орудном падеже *-нан* и притяжательном существительном в дательном падеже *-ар, -гар* с послелогом *диэри, тиийэ* ‘до’. При измерении уровня, в частности, широко используются три именные конструкции, точно или абстрактно указывающие на тот или иной уровень. Ситуация измерения вертикального уровня имеет свою когнитивную значимость, которая связана больше всего с антропоцентричностью [Мель 2009], когда высказывание ориентировано на человека, когда измеряется уровень

объекта, находящегося перед человеком, т.е. в его поле зрения. В рамках одного выступления рассмотрим самую распространенную именную падежную конструкцию с предикатом:

‘Притяжательное существительное + -нан’.

Noun	Noun-poss.3sg	Noun-1sg.INSTR	V
<i>Хаар</i>	<i>халыга</i>	<i>тобукпунан</i>	<i>сылдыар</i>
Снег	глубина	колено (мое)	есть

‘Глубина снега до колена; глубина снега находится на уровне колена’.

Noun – имя, обозначающее объект, обладающий вертикальными параметрами, используется в сочетании с притяжательным именем:

Noun-poss.3sg – *үрдүгэ / унуоҕа* ‘высоты; роста’, *дирингэ* ‘глубины’, *уһуна* ‘длины свисающих объектов’, *халыга* ‘толщина’. Наличие притяжательного словосочетания (название объекта и название параметра) в речи не обязательное явление, может только подозреваться из контекста.

Далее в ситуации относительного измерения размеров большую роль играет понятие ориентир, относительно к которому определяется уровень. Ситуация измерения вертикального уровня имеет свою когнитивную значимость, которая связана с антропоцентричностью [Рахилина 135]: каждая конструкция ориентирована на человека. В качестве ориентиров часто служат части тела человека. Существуют эталоны почти точных мер, созданные на основе частей тела (рук, ступней, головы) и расстояний между ними, которых легко представить визуально. Эти эталоны давно вошли в обиход и очень часто до сих пор используются в быту, можно сказать, стали точными мерами: *илии*, *тарбах* ‘рука, палец’, *уллунах* ‘стопа’ и др. В определении уровня такие части тела, как *илии* ‘рука’, *уллунах* ‘стопа’, не часто встречаются (они используются больше в измерении длины, или маленького расстояния). Но, известно, что охотники рост убитого, но лежачего медведя, измеряют стопами, считают, сколько стоп входит в данное расстояние. Например, 12 стоп – это выходит два метра, значит, такого медведя нарекают *аарыма кыыл* ‘громадный зверь’. Следует отметить, что в

якутском языке в качестве ориентиров были зафиксированы и другие части высоких, вертикальных предметов, как ветка дерева, окно дома, здания и т.д.

Noun-3sg.INSTR – аффикс орудного падежа *-нан* (*-нэн, -нөн, -нон*) соответствует творительному падежу русского языка, в якутском языке является полифункциональным формантом, в основном, обозначает орудие, средство действия (*кыптыыйынан кырыйдым* ‘нарезал ножом’). Также обозначает обстоятельство места, к которому или над которым происходит действие (*күөл кытыытынан ааһар суол* ‘дорога по берегу озера’, *ойуур үрдүнэн буруо көстөр* ‘над лесом виднеется дым’), обстоятельство образа действия (*ыксалынан аһаатым* ‘поел торопливо’), обстоятельство мотива действия (*президент ыйаабынан* ‘по указу президента’), обстоятельство времени (*биир ыйынан* ‘через месяц’) и т.д. Объектом нашего исследования являются существительные с *-нан*, обозначающие вертикальный параметр уровня, которые указывают на место нахождения уровня.

V – глагол (наличие глагола не является обязательной). Предикатную часть выполняют глаголы бытия *буол* ‘быть, стать’, *сырыт* ‘находиться’ и т.д., в семантику которых входит локативный компонент ‘находиться где-либо’. Этим самым подтверждается статичность этой конструкции, как бы фиксируется определенная высота предмета.

На примере олонхо покажем, как описывается рост человека:

Уоллара улаатан ...

Үрдүгэ үрдүк тиити

Төргүү мутугунан холобурдаах,

Намыһах тиити

Кылаан чыпчахайынан холобурдаах

Киһи буолла ...

‘Паренек вырос,

Ростом стал

До нижних ветвей

Высоких деревьев,

Или до верху кроны

Низких лиственниц’ [НЬБС, с. 102-103].

Если из приведенного эпизода вычленим именную конструкцию с *-нан*, то получим нарицательное предложение с предикативной частью *холобурдаах* ‘с примером’:

Үрдүгэ үрдүк тиити

төргүү мутугунан холобурдаах

Үрдүг-э

үрдүк

тиит-и

Высота-POSS.3SG

высокий

лиственница-ACC

Высота (его)

высокая

лиственниц-у

төргүү

мутуг-унан

холобур-даах

нижний

ветка-3SG.INSTR

пример-PROP

нижний

ветка-ми

пример-лаах

Части тела человека как маркеры уровня

Части тела	Примеры	Значение
<i>бэрбээкэй</i> ‘щиколотка’	<i>Бэрбээкэй-и-нэн охсуллар сабынньахтаах</i> ‘В шубе длиной до щиколоток’.	Длина свисающего объекта
<i>моой</i> ‘шея’	<i>Моой-б-унан ууга киирдим</i> ‘Вошел в воду по шее’	Глубина вещества
<i>тобук</i> ‘колени’	<i>Кинини тобуг-у-нан хаар түспүт</i> ‘Выпал снег по колени человеку’	Глубина вещества
<i>такым</i> ‘подколенки’	<i>Такымнан охсуллар уһун сонноох</i> ‘пальто до щиколоток’	Длина свисающего объекта
<i>түөс</i> ‘грудь’	<i>Кини миэхэ түөс-п-үнэн сылдьар</i> ‘(Он) мне по груди’	Рост человека
<i>ис</i> ‘живот’	<i>Кини миэхэ ис-п-инэн сылдьар</i> ‘(Он) мне по животу’	Рост человека
<i>биил</i> ‘талиия’ - <i>курданара</i> ‘пояс’	<i>Кини миэхэ биил-б-инэн сылдьар</i> ‘(Он) мне по талии’ <i>Кинини курданар-ы-нан хаар түспүт</i> ‘Выпал снег по поясу человеку’	Рост человека Глубина слоя
<i>хабарба</i> ‘горло’	<i>Хабарба-б-ынан ууга түстүм</i> ‘Попал по горло в воду’	Глубина вещества
<i>сарын</i> ‘плечо’	<i>Вася миэхэ санны-б-ынан сылдьар</i> ‘Вася мне по плечу’	Рост человека

<i>төбө / бас</i> ‘голова’	<i>Бишр төбө-нөн үрдүк</i> ‘на голову выше’. <i>Өрөгөчөй кэккэлэһэ олорбутугар абатыттан моонньоох баһынан куотан, үрдээн көстүбүтэ</i> [Далан, с. 59] ‘Когда сел Ерегечей рядом с отцом, было видно, что он выше отца на голову с шеей’.	Рост человека
-------------------------------	---	---------------

Тип антропоцентрической конструкции ‘притяжательное существительное со значением части тела +-нан’ обозначает три вида состояний измеряемого объекта, локализуя его в пространстве относительно ориентира через уровень. Все зависит от измеряемого объекта.

1. **Длина свисающих объектов** (одежда (платье, пальто), волосы) выражается через названия горизонтальных ориентиров (сарын, биил, таким) с глаголами бытия. *Бакамда ... бэрбээкэйинэн охсуллар сабынньабы кэптитэ* [Далан, с. 30] ‘Бакамда надел длинную шубу до щиколоток’.

2. **Высота или глубина подвижных слоев** (вода, снег, грязь, песок и т.д.) выражается через названия части тела в орудном падеже горизонтальных ориентиров. Измеряется толщина слоя вещества при результате погружения человека в него: *киһини тобуг-у-нан хаар түспүт* ‘снег выпал по колено’.

3. **Рост** человека выражается названиями верхних частей тела (голова и шея)+-нан или названия частей дерева в сочетании с глаголами бытия (сылдыар, буолбут, улааппыт, уһаабыт). Зрительно голова представляет собой верхнюю границу вертикального размера человека. *Бишр төбө-нөн үрдүк* ‘на голову выше’. *Өрөгөчөй кэккэлэһэ олорбутугар абатыттан моонньоох баһынан куотан, үрдээн көстүбүтэ* [Далан, с. 59].

Антропоцентрическая конструкция ‘притяжательное существительное со значением части тела +-нан’, показывающая длину свисающего объекта, также количество вещества через **степень погруженности** в ту или иную среду, маркируется только частями тела человека. Видно, что орудный падеж примыкает только к названиям частей тела человека, а также при обозначении роста человека название части тела используется без притяжательной формы. Чаще всего в качестве прототипического маркера используются зоны таких частей тела, которые наиболее выступают, визуально выделяются.

Таким образом, выявлены основные названия частей тела с аффиксом орудного падежа *-нан*, способные выступать в качестве показателей уровня. В якутском языке в качестве маркеров уровня нами не зафиксированы следующие названия частей тела: *харах* ‘глаз’, *хаас* ‘брови’, *уос* ‘губа (ы)’, *тиис* ‘зуб(ы)’ и др. части лица человека. В антропоцентрических конструкциях маркер уровня в виде существительного со значением частей тела в притяжательной форме с аффиксом орудного падежа *-нан* сочетается, в основном, с глаголами бытия: *сырым* ‘находиться’, *буол* ‘есть; стать’ и т.д., что говорит о его статичности.

ACC – accusative / винительный падеж

DAT – dative / дательный падеж

INSTR – instrumental / орудный падеж

N – имя

POSS – possessive / форма принадлежности

SG – singular / единственное число

PROP – proprietive / аффикс обладания *-лаах*

Список литературы

1. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 2006. – 440 с.
2. Далан. Сирота. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1983. – 352 с.
3. Мель А. Часть тела как эталон в измерительных конструкциях русского языка // https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/87669/1/Moehl_Endfassung.pdf
4. Ньургун Боотур Стремительный: Богатырский эпос якутов. Выпуск первый. Якутск: ГОСИЗДАТ ЯАССР, 1947. 410 с.
5. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций. М.: “Издательский центр “Азбуковник”, 2010. 584 с.

Нафанаилов Сергей Сергеевич, магистрант М-ЯНРФ-21,
Чиркочева Дария Ивановна, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой якутского языка
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

УРУУ-АЙМАХ ТЫЛЛАРЫН ТУҢУНАН БЭЛИЭТЭЭҢИННЭР

Ис хоһооно: Уруу-аймах тыллара диэн биир өбүгэлээх-төрүттээх дьон икки ардыларыгар эбэтэр уруулуу буолбут дьон бөлөхтөрүгэр көстөр сыһыаны бэлиэтиир тыллар буолаллар. Саха тылыгар маннык тыллар тустарынан суруйуу өссө О.Н. Бетлингк, В.В. Радлов, С.В. Ястремской үлэлэриттэн ылата баара, ону таһынан Э.К. Пекарской, Л.Н. Харитонов, Н.К. Антонов, П.С. Афанасьев үлэлэригэр ырытыылары көрүүххэ сөп. Оттон кэнники кэмгэ уруу-аймах тылларыгар анал билим үлэлэрэ, ыстатыйалар, суруйуулар тахсыталаатылар. Уруу-аймах тылларын хас да хайысхаҕа сыһыаран ырытан көрүүххэ сөп. Саха тыла түүрдүү төрүттээҕин быһыытынан уруу-аймах тылларын эмиэ тэннээн көрөн быһаарыы норуот устуоруйатын үөрэтэргэ тирэх буолар. Оттон уруу-аймах тылын суолтатын чинчийэн көрөргө ордук суолтатынан бөлөхтөрү болҕойон, уруу-аймах тыллара ийэ уонна аҕа өттүнэн наардыытын уратытын уонна онно хабыллар тыллар суолталарын быһаарыыга ыстатыйа ис хоһоонун туһаайабыт.

Тирэх тыллар: уруу-аймах тыла, тыл суолтата, түүрдүү төрүттээх, монгуоллуу дьүөрэлээх, тыл төрдө-ууһа.

О.Н. Бетлингк саха тылын лиэксикэтигэр сыһыаран, уруу-аймах тылларын анаан ырыппакка да эрэ, анал суруйуулары киллэрбитэ. Холобур, кини саха тылыгар грамматикалыы «род» диэн өйдөбүл суоҕун, ол эрэри уруу-аймах тылларын араарарга анал тыллар баалларын ыйар: у людей различие рода выражается посредством добавления эр «мужчина» или дьахтар «женщина», уол «сын» или кыыс «дочь» [1, с. 370].

С.В. Ястремской уруу-аймах тылларын бэлиэтээн аһарбыта үлэ сыһыарыыларыгар көстөр, ол курдук өс номохторугар, өс хоһоонноругар, олонхоттон быһа тардыыга уруу-аймах тылларын холобур быһыытынан туһаныхха сөп [2].

Э.К. Пекарской тылдытыгар уруу-аймах тылларын быһаарыыларын толору киллэрбитэ, онон уруу-аймах тылларын туһунан үгүс билим үлэтэ бу

тылдыкка тирэбирэн оноһуллубута. Э.К. Пекарской тылдытыгар хас биирдии уруу-аймах тылын сиһилии быһаарар эрэ буолбатах, толору ырытыы баар.

Л.Н. Харитонов уруу-аймах тылларын быһааран суруйуутугар уруу тыллара монгуоллуу эмиэ дьүөрэлээхтэрин ыйар, үгүс тыл майгыннаһар өрүттэрин көрдөрөр. Л.Н. Харитонов саха тылыгар уруу-аймах тыла түүрдүү төрүттээгин уонна монгуоллуу дьүөрэлээгин тоһоһолоон ырыппыта [3, с. 26]. Кини уруу-аймах тылларын суолталарыгар тохтуур, онуоха сорох тыл туттуллар истиилэ уонна нуормата уларыан, атын суолтаны бэлиэтиир буола кубулуйарын *тойон* диэн тылы ырытан көрдөрөр. Маныха дьүөрэлээн, араас туттулуулаах тылларга *хотун, убай, аба* киирэллэрин ыйыахха сөп.

Н.К. Антонов лексикэбэ үлэлэригэр уруу-аймах тылларын ырытан аһарбыта. Холобур, *тойон* диэн тыл быһаарытын уруу-аймах тылыгар чугаһатар, төрүт суолтатынан *тойон* бас-көс киһи диэн суолталаабын ыйан туран, уруу-аймах тылын быһыытынан туттуллар уратытын быһаарар [4, с. 113]. Н.К. Антонов маннык тыллары ырытан киллэрбит: *дьон, биис, аймах, уус, биһи, эр, уолан, кыргыт(тар), кыргын, чабар, кэргэн, дьахтар, сүтүөр, одьолуун, дьасыырка, ньаадьы, ийэ ууһа, аба ууһа, биис ууһа* уо.д.а.

П.С. Афанасьев уруу-аймах тылларын бүттүүн түүрдүү төрүттээх тыллары суруйуутугар бөлөх быһыытынан арааран киллэрэр: *ийэ, аба, уол, кыыс, ини, убай, абыс, балыс, эдьиий, сиэн, таай, кылын, кийиит, күтүөт* [5, с. 79]

П.А. Слепцов саха литературнай тылын сайдыытын чинчийэр үлэлэригэр тиэрмин тыллары ырытытын үгүстүк көрүөххэ сөп, ол курдук уруу-аймах тылларын устуоруйа өттүттэн ырытылара эмиэ бааллар, архыып матырыйаалларын киллэрэн тыллары быһаарар. П.А. Слепцов быһаарыылара биирдиилээн тылларынан буолбакка, түмэр суолталаах тыллары устуоруйаны кытта ситимниир, холобур, кини үлэлэригэр маннык тыллар быһаарыыларын көрүөххэ сөп: *аймах, ини-биһи, эдьий-эдьиий, хотун-хатын*. Бу тыллары уруу-аймах тылын быһыытынан буолбакка, тыл туттуллар устуоруйатыгар хайдах быһыылаахтык уларыбытын бэлиэтиир [6, с. 163].

П.А. Слепцов саха тыла 20-с сыллардаахха литэрэтиирэли сурук-бичик тыла-өһө араас төрүттэн турар көрүннэрдээх этэ диэн ыйар. Холобур, элбэх көрүннээх тылларга манньк тыллар киирэллэр: *эдьий-эдьий, анах-ынах, унуох-онуох, кэннэки-кэнники, кыптый-кыптый*. Бу тыллар атын-атын оройуоннарга биир кээмэйинэн туттуллаллар. Көнгүл туттуллар тыллар: *хатын-хотун, хамый-хомуй, тамыйах-торбуйах, мэккис-мөккүс, элиэр-өлүөр* и пр. [6, с. 131].

М.С. Иванов-Багдарыын Сүлбэ үлэтигэр уруу-аймах тиэрминнэригэр сыһыаннаах тыллары быһаарыытын көрүүххэ сөп. Ааптар хас биирдии тылы ырытан, ырыналаан көрөр, туохтан төрүттээбин, туох суолтаны биэрэрин чопчулуур, холобур, *уруу* былыргы, төрүттээх-уустаах, бөҕө, кизэн өйдөбүллээх, хас да суолталаах тыл. Олортон маннайгыта «уоллаах кыыс холбоһон ыал буолалларыгар тэриллэр малааһын» диэн Э.К. Пекарская ситэрэн биэрэр: кийиит сүктэн кэлиитэ эмиэ уруу диэн ыйар. Ол аата, кийиит, дьонун дьэтиттэн тахсан, эрин дьэтигэр сүктэн кэлиитэ уонна онтон малааһыннааһына барыта холбоон – уруу. [7, с. 204].

Билинни саха тылыгар лиэкстикэ салаатын ырытыыга уруу-аймах тылларын тиэрмин өйдөбүлүн кытта суруллубутун көрөбүт; ол курдук тиэрмин саха тылыгар анал наарданыылаах, онно уруу-аймах тыллара биир сүрүн бөлөх быһыытынан киирбиттэрэ чопчуланар.

Е.И. Оконешников тиэрминнэри чинчийэр чыпчаал таһымнаах үлэтигэр уруу-аймах тылларын тиэрмин быһыытынан уратыларын, былыргы төрүттэрин-уустарын сиһилии ырытар; болѳомтотун ордук билинни кэмнэ туттулууларга сэдэхсийбит тылларга аныыр, онон уруу-аймах тылларыгар эргэрбит өйдөбүллээх тиэрминнэр баалларын ыйар [8].

Е.П. Федорова уруу-аймах тылларын бөлөхтөрүн чопчулуур, хас биирдии бөлөххө анал наардааһыны онорор. Сүрүн бөлөхтөргө манньктары киллэрэр:

- 1) хаан-уруу аймағы бэлиэтиир тыллар;
- 2) кэргэнни буолууну бэлиэтиир тыллар;
- 3) тастан уонна кирири аймағы бэлиэтиир тыллар [9].

Бастакы бөлөх иһигэр ийэ уонна аҕа өттүнэн уруу-аймах тыллара туспа наарданаллар. Иккис бөлөххө кыыс уонна уол өттүнэн уруу-аймах тыллара киирэллэр. Үһүс бөлөххө ыалынан аймахтаһы тыллара киирэллэр. Саха ыалыгар киири аймах көстүүтэ баарын эрдэттэн үөрэхтээхтэр бэлиэтээбиттэрэ, ол итэҕэли, олоҕу-дьаһаҕы кытта сибээстээх эмиэ буолар. Маннык тыллары ааптар бэлиэтээн аһарар.

А.Е. Кулаковскай саха тылыгар, устуоруйатыгар сыһыаннаах араас үлэлэри ырытар [10].

П.А. Ойуунускай тылдытыгар уруу-аймах тылыгар сыһыаран маннык тылларын онорон киллэрэр – иитиэх уола, сиэн, убай, бии, улахан быраат, ини, балыс, ийэ ууһа, аҕа ууһа, төрүөх ийэ, төрүөх аҕа [11, с. 25].

Уруу-аймах тылларын устуоруйа, итэҕэл, олох-дьаһах өттүттэн суруйууларыгар эмиэ булан көрүөххэ сөп. Холобур, Б.Н. Попов (2001) үлэтигэр уруулаһы-аймахтаһы уратытын туһунан билиэххэ сөп, ону таһынан бу үлэлэргэ уруу-аймах тылларын суолталара лаппа быһаарыллар, ол эрээри тыл өттүнэн буолбакка, уруу-аймах тылын төрдүн-ууһун уонна оҕону иитиигэ, дьиэ кэргэн олоҕор суолтатын ыйар.

Уруу-аймах тылларын быһаарыылара бары тылдыкка кэриэтэ баар: Э.К. Пекарскай тылдыта, Саха тылын кылгас быһаарыылаах тылдыта (2008), Сомоҕо домох тылдыта (Н.С. Григорьев, А.Г. Нелунов), Саха түөлбэ тылын тылдыта (1995), Саха тылын быһаарыылаах тылдыта (15 томнаах), Биһирэм тыл (М.П. Алексеев-Дапсы), Биллибэт арангалаах тыллар тылдыттар (Г.В. Попов).

Уруу-аймах тылларын үс бөлөххө араарыахха сөп.

1. Киэн аранаҕа тарҕаммыт тыллар (*аҕа, ийэ, эдьиий, убай, таай, абаҕа, кийиит, күтүөт, аймах, кыыс, уол, уруу, дьахтар, эр, сиэн, эһэ, эбэ*).

Аҕа. Бу тыл сүрүн суолтатын быһаарыыга икки түгэни ыйыахха сөп.

- Төрөшпүт аҕа, оҕолоох эр киһи (оҕотугар, оҕолоругар сыһыаннаан этиигэ)

- Ыал аҕа баһылыга

Холобур, Хара киһи – Микиитэлээх Өлөксөй аҕалара – Лэглээр уола Дьөгүүрдээн эбит (Амма Аччыгыйа).

Иһит, доҕоруом,

Ытыктаа ийэн тылын, аҕан тылын,

Хомотума, ытатыма, киһилии кэпсэт эбэҕиниин! (С. Данилов).

Төрөшпүт аҕа, ийэ аатын

Түһэн эрэ биэримэн!

Аҕа алгыһын ыланнар,

Уолаттар тарҕастылар (Эллэй).

Ийэ. Суолтата:

- Төрөшпүт оҕолоох дьахтар

- Ыал ийэтэ

Ийэтэ оҕотун сүүһүттэн эмиэ убураан ылан баран, эргиллэн утуйан барбыта (Суорун Омоллоон). Ийэтин кыыс эрдэҕинээҕитин курдук, имэрийэн эрэрдии унаарыччы көрбүт саһархай харахтаах, мап-манан төгүүрүк сирэйдээх, тэтэркэй иннээх (Софр. Данилов). Кини санаатыгар, орто дойду үрдүгэр бу таптыыр ийэтиттэн ордук үчүгэй, аһынык уонна күүстээх ким да суоҕа (Н. Якутскай).

2. **Сэдэх туттуллуулаах тыллар** (*сыган, түнүүр, ходоҕой, сурус, уни, биш, биллэх, бадья уо.д.а.*)

Сыган. Хаан аймахтыылар оҕолоро, ыччаттара (хол., ийэни-аҕаны кытта бииргэ төрөөбүт киһи оҕолоро эбэтэр сиэннэрэ бэйэ-бэйэлэрин ыккардыгар сыһыаннара: балыс саастааҕа сыган, оттон аҕа саастаахтара убай, таай, эдьий буолаллар). [Киргизэлэй] сөбүлээбэтэҕинэ, сүөһүгүн-аскын эһэн баран үүрэн кэбиһиэ, хата биһиги сыгаммытыгар Боппоох оҕотугар барбытын буоллар (Болот Боотур).

Түнүүр. Кэргэнниилэр аҕалара уонна эр дьон аймахтара бэйэ-бэйэлэригэр уруулуу сыһыаннара. Бу күннэргэ түнүүрдэрэ ыалдыттыы кэлиэхтээх.

3. **Сүппүт эбэтэр эргэрбит тыллар** (*өһүк, түннүк оҕото, сиэнчэр, урдус, кишинньэ уо.д.а.*)

Урдус. Ким эмэ ыччата. Оо! Удьуор киһи урдуһа, төрүт киһи төрүөбүэ, ытык киһи ыччата барахсан эбиккин. Баҕар, ол устан кэлбит ураты биистэр били Мартыын диэн чулуу Боотур урдустара буолаайаллар (И. Гоголев). Ханна тийээн улуу дойду урдустарыттан боҕуттан уһун унуоҕа урусхал, кылгас унуоҕа кыдымах буолуоҕун ким билиэй? (Далан).

Өһүк. Чугастаабы, ыаллыы дьон, бэйэ дьоно, уруу-аймах дьон. Удьуор төрүт өһүгүм. Омук тойуга, өһүк номоҕо буолбут (өс хох.). Онуоха: «Кыыс оҕо санаата аһынааҕар кылгас» диэн өс хоһооно, өһүк номоҕо буолар эбит.

Саха тылыгар уруу-аймах тылын суолтатынан наардааһыны ийэ уонна аҕа өттүнэн көрөбүт.

1. Ийэ өттүнэн (*кыыс, дьахтар, ийэ, эдьиий, аҕас, балыс, эбэ, хос эбэ, сиэн, хос сиэн, сангас, сыган, кийиит, ийэ кылын, хотун, бэргэн, бадья, иитиэх ийэ уо.д.а.*)

Аҕас

- Бииргэ төрөөбүт эбэтэр аймахтыы аҕа саастаах дьахтар, кыыс. Эн биһикки биир ийэттэн-аҕаттан айыллан үөскээн төрөөбүшпүт этэ: Мин Айыы Умсуур удаҕан диэн эн аҕаһын буолабын (Ньургун Боотур). Омоҕой Баай мааны кыыһа аҕаһыгар күнүүлээн, Эллэй Боотуру ойох ылбата диэн тахсан сүтэн хаалбыт (Саха фольк).

- Аҕанан, ийэнэн уруу аҕа саастаах дьахтар, кыыс. Биһиги үтүө доҕотторбут, хаан-уруу аймахтарбыт уонна аҕастарбыт! (Суорун Омоллоон). Айгыр-силик лабаалаах Арыы чаллах хатыннаах Анаат-мунаат алааска Аччыгыйдыыр эрдэхтэн Арыаллаһан үөскээбит Атас, дьүөгэ аҕастар!

2. Аҕа өттүнэн (*эр киһи, уол, аҕа, убай, биһи, ини, эһэ, хос эһэ, сиэн, хос сиэн, абаҕа, таай, күтүөт, аҕа кылын, уол кылын, тойон, биллэх уо.д.а.*)

Тойон. Дьахтарга эрин аҕата. Эргин кытта дойдугар, тойонун аахха, барыс (Н. Неустроев). Тойоно баарына кини дьаданы, кумалаан төрүттээбү ахтыллара (Н. Якутскай). Хамначчыт Харытыана эрэйдээх хотуннаах тойонугар күнүскү чэйдэрин бэлэмнээн баран: Чэ, чэйгитин иһин (П.А. Ойуунускай).

Уол (уолаттар).

1. Эр киһи оҕо уонна эдэр сааһа. Аһаан-сиэн бүтэн, уолаттар туран кылыһысы, ыстангалаһы тэрийэн оонньоон бардылар (Эрилик Эристиин). Лоокуут этиргэн бэйэлээх, мэлтэгэр сирэйдээх, кэтит сүүстээх, арыы-саһыл хааннаах, кытыгырас уол этэ (Дьүөгэ Ааныстыырап).

2. Ким эмэ оҕото буолар эр киһи (төрөппүттэ ригэр сыһыаннаан этэргэ). Бу тойон ойоҕунуун, икки уолунуун, икки кыһыныын — алтыа эбиттэр. (Суорун Омоллоон). Дьизэлээх дьахтар Вера Михайловна алта ыйдаах уолун утутаары бигии сатыы сылдьара (Н.Якутская). Аҕалаах ийэтэ уоллара төлөһүйбүтүн, тупсубутун, модьураабытын көрөн олус үөрдүлэр (В. Протодьяконов).

Саха тылыгар уруу-аймах тыллара түүрдүү, монгуоллуу, нууччаттан кирири уонна дьин сахалыы төрүттээхтэр. Саха тылыгар уруу-аймах тыла баһыйар өттө түүрдүү төрүттээх тыллар. Тылдыкка бэлиэтэммитинэн, монгуоллуу дьүөрэлээх уруу-аймах тыллара бааллар. Сорох тыл нуучча, эбээн, эбэнки тылыттан киирбит. Дьин сахалыы уруу-аймах тылын ахсаана үгүс. Туттуллар уратыларынан көрдөххө, үс сүрүн бөлөххө араарыллар: киэн аранаҕа тарҕаммыт, сэдэхтик туттуллар уонна сүһпүт эбэтэр суолталара эргэрбит тыллар. Суолталарынан ырытарга уруу-аймах тылларын ийэ уонна аҕа өттүнэн диэн араарыы туттуллар. Саха тылыгар уруу-аймах тылларын ырытыы суолталаах диэн бэлиэтиибит.

Литэрэтиирэ

1. Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука. Сиб-отд, 1989. – 646 с.
2. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. – Иркутск: Изд. книжного магазина П. И. Макушина, 1900. – 233 с.
3. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Ч.1. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 320 с.
4. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск. – Якутское книжное изд-во, 1971. – 184 с.
5. Афанасьев П.С. Саха билигини тыла. Лексикология. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. – 193 с.
6. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: истоки, становление норм. – Новосибирск: Наука, 1986. – 270 с.

7. Иванов М.С. -Багдарыын Сүлбэ. Ыал – ийэтинэн. – Якутск: Бичик, 1994. – 240 с.
8. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии в якутском языке. – Якутск: Изд-во Якутский филиал СО РАН, 2004. – 196 с.
9. Федорова Е.П. Термины родства и свойства в якутском языке. Автореферат. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2012. – 24 с.
10. Кулаковской А.Е. Научные труды. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1979. – 494 с.

Тылдьыт

11. Попов Б.Н. Ыал быһаарыылаах тылдьыта. – Якутск: Сахаполиграфиздат. 2001. – 100 с.
12. Ойунский П.А. Русско-якутский термино-орфографический словарь. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во, 1935. – 271 с.
13. Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. В 15 томах. – Новосибирск: Наука, 2004-2018.
14. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка в 3-х томах и 13 выпусках, Петербург, Петроград, Ленинград, 1907-1930.

УДК 811.512.157

Прокопьева Алена Кирилловна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЯХ МНОГОКОМПОНЕНТНОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ХАЧЫГЫР» С.С. ЯКОВЛЕВА-ЭРИЛИК ЭРИСТИИН)

Аннотация. В данной статье исследуется иерархичность строения многокомпонентных сложных предложений. Установлено, что прозаиком С.С. Яковлев-Эрилик Эристиином излюбленно используются сложноподчиненные предложения усложненной структуры именно иерархичной структуры, уровни которых достигают порой до четырех-пяти.

Ключевые слова: многокомпонентные сложные предложения, последовательное подчинение зависимых предикативных единиц, иерархические отношения, уровни членения, вертикальная ось.

В данной статье анализируется синтаксис многочленных сложных предложений (далее – МСП) якутского прозаика, автора первого романа

в якутской литературе С.С. Яковлева-Эрилика Эристиина (1892-1942), «писателя корчагинской закалки». Интерес вызывает синтаксис рассказа «Хачыгыр» (1938), который по сей день трогает читателей, судьба героя не оставляет никого равнодушным.

Исследования показали, что сложные предложения в рассказе составляют 45,7%, из них МСП – 14,2%. (см. табл. 1).

Таблица 1. Употребление предложений в рассказе С.С. Яковлева-Эрилик Эристиин

ЭЭ «Хачыгыр»	ПП		СП				Всего предл.
	ПП	МППК	ССП	СПП	МССП	СППУС	
	64	20	10	40	11	11	156
%	41	12,8	6,4	25,6	7,1	7,1	

Условные обозначения: ПП – простое предложение, СП – сложное предложение, МППК – моносубъектная полипредикативная конструкция, ССП – сложносочиненное предложение, СПП – сложноподчиненное предложение, МССП – многокомпонентное сложное смешанное предложение, СППУС – сложноподчиненное предложение усложненной структуры.

Цель статьи – исследовать глубину структуры, образуемую доминирующим в рассказе С.С. Яковлева-Эрилик Эристиин «Хачыгыр» последовательным типом СППУС.

Структурная схема МСП может быть представлена в двух осях: вертикальная и горизонтальная оси. Вертикальная конструкция наблюдается в СППУС с последовательным подчинением, отражает «углубление в суть явления», а горизонтальная конструкция – в МССП, здесь «информация о действительности не только углубляется, но и расширяется» [2, с. 201].

Теоретически уровни могут иметь оба вида МСП: как многочленные сложные смешанные предложения (МССП), так и сложноподчиненные предложения усложненной структуры (СППУС).

Исследованию подвергаются МСП, количество уровней которых превышает двух, т.е. мы исследуем вертикальные конструкции в видах МСП (МССП и СППУС). Сразу надо сказать, что МССП в данном рассказе по

структуре двухуровневые (по количеству – в основном, трехкомпонентные), а, значит, ввиду отсутствия в них трехуровневых конструкций, не подвергаются анализу. СППУС с последовательным подчинением придаточных предикативных конструкций, имеет установку на «конкретизирующее описание признака посредством указания на другие признаки, последовательно уточняющие его и друг друга» [3, с. 187], имеет «глубинногенные свойства» [4, с. 60].

Замечено, что эристиновские СППУС характеризуются наличием в предложении не менее двух уровней членения, т.е. глубокой иерархической структурой (9 предложений из 11). Предложения с такой структурой называются СППУС с последовательным типом соединения (СППУС-3). Также такая конструкция может наблюдаться в смешанном типе СППУС (СППУС-4).

Разберем несколько примеров.

Пример 1. (*Бу курдук бизэстэ-алтата хаһытаабытын кэннэ₁*), (*халһан бэрт наһыллык сэгэннээн аһыллыбытыгар₂*) [*били маанылаах сиэн оболоро мэник харахтарын дьэргэппитинэн быган кэллэ₃*] (ЭЭ Х 509) ‘Только после того, как он крикнул так пять-шесть раз, дверь медленно неторопливо открылась и выглянул тот их любимый внучок, смотря в упор своими шаловливыми глазками’, где последовательно соединены две зависимые предикативные единицы (ЗПЕ) времени и главная предикативная часть (ГПЧ) (*здесь и далее – авторский перевод*).

Схему данного предложения можно представить так: третья ГПЧ управляет вторую ЗПЕ, та, в свою очередь, управляет перед ней стоящую ЗПЕ (см. рис. 1). Так, образуется определенная активность, в которых наблюдаем актуализацию отношений между событиями.

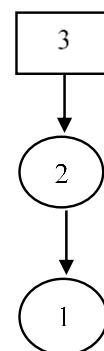

Рис. 1.

Пример 2. (*Иһигэр – (аһатаайаллар диэн₁) кэтэһэ саныы турда да₂*), [*туох да биллибэтэ₃*] (512) ‘Хотя (он) в душе так надеялся, что позовут его покушать, но ничего не произошло’. Здесь ГПЧ актуализует уступительную ЗПЕ, а та – причинную ЗПЕ. Схема предложения как в рисунке 1.

Пример 3. (*Өскөтө (кинени хотуна кэнийэ олорор₁) сангатын истэрэ буоллар₂*), [*бу хотон иһигэр тонгон, хоргуйан өлүө да буоллар, тахсыбатын кэрэйбэт₃*.] (510) ‘Если бы он слышал, как его сейчас проклинала хозяйка, он бы предпочел навсегда оставаться в хлеву, даже зная, что здесь его ждет смерть от холода и голода’, где S_1-P_1 – определительная ЗПЕ, S_2-P_2 – условная ЗПЕ (схема предложения как в рисунке 1).

Четырехуровневую структуру наблюдаем в следующем предложении (пример 4), где предложения последовательно управляют друг друга: ГПЧ – впереди стоящую изъяснительную ЗПЕ (S_3-P_3), которая, в свою очередь, – другую изъяснительную (S_2-P_2), а S_2-P_2 – определительную ЗПЕ (S_1-P_1):

Пример 4. [*Итинэн Хачыгыр, (тардар₁) бурдугун ангара эрэ бүппүтүнэн₂*), (*бэйэтин бүгүнгү дьыалата куһаҕан буолбутун₃*) *билиннэ₄*.] (ЭЭ Х 503) ‘Хачыгыр уже признал, что его сегодняшние дела плохи по тому, что у него закончилось зерно, которое он должен был перемолоть’ (см. рис. 2).

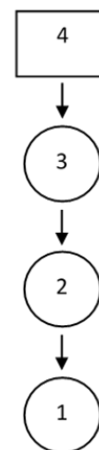

Рис. 2.

В этом рассказе замечена довольно сложное предложение смешанного типа (СППУС-4), в котором функционируют с две иерархические линии, а само предложение состоит из пяти уровней:

[*Балары барытын саныы сытан, Хачыгыр (төһө да быһыта сынныллыбыт төбөтө итий гыммытын₂*), (*төһө да (аччыгыттан₃)*

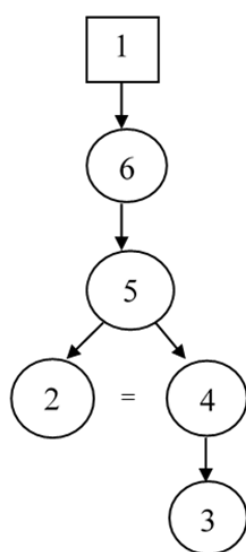

Рис. 3.

куртаҕа курастыйбытын иннигэр₄), (*(утуктуура₅) баһыйан₆*), *тонгоруттан ыт курдук түүрүллэн, дьигиһийэ-дьигиһийэ утуйан барбыта₁*] (ЭЭ Х 512) ‘Хачыгыр, думая обо всем этом, все же начал засыпать, содрогаясь от холода, вскрючившись, как это делает собака в сильные морозы, несмотря на то, как его голова становилась горячей после избиения и как урчал его желудок от того, что он был очень голоден, потому что желание спать одолело все это’, где (S_6-P_6)

– причинная ЗПЕ, (S₅-P₅) – подлежащая ЗПЕ, (S₄-P₄) и (S₂-P₂) – уступительные ЗПЕ, (S₃-P₃) – причинная ЗПЕ. (см. рис.3)

Таким образом, приходим к выводу, что С.С. Яковлев-Эрилик Эристиин предпочитает последовательные СППУС, которым характерно «уточнение признаков вглубь» [1, с. 12]. Другими словами, последовательно раскрываемая активность, образуемая последовательным типом СППУС, заставляет читателей эстетически переживать. Для автора характерно стремление вместить в предложение всю сложность мыслей и переживаний.

Список литературы

1. Калашникова Г.Ф. Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке / Г. Ф. Калашникова. – Харьков: Вища школа, 1979. – 160 с.
2. Развитие теории полипредикативных сложных предложений в русле традиций Харьковской лингвистической школы: Коллективная монография. Выпуск III. – Харьков: ХНПУ им. Г. С. Сковороды, 2012. – 280 с.
3. Сигал К.Я. Роль установки в синтаксисе художественной речи (на материале сатирической пьесы-миниатюры В. Ардова «Вот что наделали справки твои ...») // Научный диалог. – 2020. – № 1. – С. 175-191.
4. Уханов Г. П. Сложные полипредикативные (многокомпонентные) предложения / Г. П. Уханов. – Калинин: КГУ, 1981. – 88 с
5. Эрилик Эристиин. Маарыкчаан ыччаттара: Роман, сэхэн, кэпсээннэр. – Якутской: Кинигэ изд-вота, 1983. – 584 с.

УДК 811.512.157'22'373.2

Прокопьева Светлана Митрофановна, д.ф.н., профессор
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В настоящее время возрастает интерес лингвистической науки к исследованиям структурной организации фразеологического значения. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью

сложного механизма семантического переноса прототипа образной фразеологической единицы. Целью работы является анализ специфики образования многозначных фразеологических единиц якутского языка. Анализ вербализации окружающей действительности позволит получить конкретные сведения об образном мировидении реципиента.

Ключевые слова: фразеологические единицы, семантика, коннотация, образность, якутский язык.

Многозначность представляет собой языковую универсалию. Она является неотъемлемой составляющей языков, их конститутивным свойством. Слова и фразеологические единицы любого языка представляют собой универсальную основу для развития многозначности, практически любая единица языка имеет достаточный потенциал для развития новых значений.

Во фразеологии отражено все национальное своеобразие языка. ФЕ являются единицами косвенной номинации, релевантным признаком которых является доминантность коннотативного компонента в семантической структуре фразеологической единицы (ФЕ). Несмотря на то, что процесс фразеологизации как лингвистический феномен универсален, тем не менее в якутском языке этот процесс имеет свои экспликативные особенности. ФЕ как устойчивые словесные комплексы выполняют как номинативную и аксиологическую функции, так и функции хранения и фиксации всего комплекса знаний и представления языкового общества о мире и для передачи накопленных знаний последующим поколениям.

Актуальность данного исследования определяется общей тенденцией современной лингвистической науки к исследованиям системной организации фразеологии, структурной организации лексического и фразеологического значения.

Научная новизна исследования заключается в том, что объектом изучения служит корпус многозначных фразеологических единиц якутского языка, который имеет широкий диапазон системной структурной организации и богатый образный потенциал для образования языковых единиц косвенной номинации.

При анализе комплекса критериев, служащих для идентификации ФЕ, приоритетное значение придается семантическому критерию, т.е. полному или частичному переосмыслению компонентного состава. Критериями для идентификации фразеологических единиц служат: полное или частичное переосмысление компонентного состава, структурная раздельнооформленность, устойчивость лексического состава, воспроизводимость в готовом виде.

Под фразеологическими единицами якутского языка мы понимаем «устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентом, значение которых возникает в результате полного или частичного переосмысления компонентного состава» [3, с. 180].

Все разряды устойчивых словесных комплексов согласно структурно-семантической классификации представлены в многозначных ФЕ современного якутского языка:

1. Фразеологические единства – это сочетания слов с немотивированной или мотивированной семантикой, например: атах соболонго – 1) подарки, даваемые женихом или его родителями родственникам невесты, присутствующим на свадьбе, 2) *уст.*, подарок хозяйины гостю в благодарность за почет, оказанный его посещением, 3) вознаграждение за услуги в качестве рассыльного; айабын ииттэр – 1) жить, сводя концы с концами, находя себе пропитание, 2) имеющий какое-то постоянное занятие, доход для существования.

2. Фразеологические выражения – это устойчивые словесные комплексы со структурой предложения, например: *баһа – байбыл, кутуруга – куйаар* – 1) тронуться в далекий путь, скитаться по далеким странам, 2) предприимчивый человек, не боящийся риска.

3. Фразеологические сочетания, у которых только один компонент имеет переносное значение, например: *халлаан суруксута* – 1) безграмотный, неграмотный, 2) научившийся писать и читать самоучкой.

В отличие от лексического уровня на фразеологическом уровне происходят более глубинные семантические процессы. Мы выделили следующие основные типы семантических отношений у многозначных ФЕ якутского языка:

радиальную, цепочечную, радиально-цепочечную фразеологическую полисемию и фразеологическую омонимию [1, с. 87-89].

Рассмотрим основные типы семантических отношений многозначных ФЕ якутского языка.

При радиальной фразеологической полисемии все фразеосемантические варианты объединены общим фразеосемантическим инвариантом, например: *сирэй барда* – 1). проиграть в игре в карты, 2). проиграть, обанкротиться; *айабын ииттэр* – 1). жить, сводя концы с концами, находя себе пропитание, 2). имеющий какое-то постоянное занятие, доход для существования.

Цепочечная фразеологическая полисемия предполагает мотивированность последующего фразеосемантического варианта предыдущим вариантом вплоть до образования омонимичного ФЕ. Наиболее характерными подтипами цепочечной фразеологической полисемии являются параллельное переосмысление, последовательное переосмысление и ретроспективная метонимия. В качестве примеров могут служить следующие ФЕ якутского языка:

1). параллельное переосмысление, т.е. в бинарную структуру ФЕ входит один знаменательный компонент с метонимическим, а другой знаменательный компонент – с метафорическим значением. Например:

айах (мн.) + *адабата* (мф.) - *неодобр.*, лишний едок, обуза в семье, не имеющий своего, не приносящий пользу семье;

муус (мф.) + *сүрэх* (мн.) – бесчувственный, бессердечный, жестокий человек (*букв.*: ледяное сердце);

2). последовательное переосмысление: у ФЕ метафоризируется общее значение метонимического типа, например:

илии бэрсис – 1). помолвить, совершить помолвку, 2). договариваться, заключать соглашение, сделку;

3). ретроспективная метонимия, т.е. образование синонимичных ФЕ в результате субституции субстантивного antecedента метонимичным компонентом, например:

төбөтө эргийэр – мэйитэ эргийэр – 1). голова кружится у кого-либо, голова идет кругом у кого-либо, 2). утратить способность здраво рассуждать, трезво относиться к окружающему;

атаҕа сири билбэт - уллунҕаҕа сири билбэт – (букв.: ноги его землю не чувуют) – 1). испытывать огромную радость, восторг, 2). сильно испугаться;

Радиально-цепочечная фразеологическая полисемия является комбинированным типом радиальной и цепочечной фразеологической полисемии, например:

баһын (төбөтүн) быһа илгистэр – 1). отказываться, уклоняться от чего-либо, 2). отрицать, 3. удивляться, поражаться.

Фразеологическая омонимия – это разность фразеосемантических вариантов при идентичной структурной организации многозначной ФЕ. В лингвистике выделяются 4 типа омонимических отношений: 1). межуровневая омонимия, 2). внутрифразеологическая омонимия, 3). совмещенная омонимия, 4). межъязыковая омонимия [2, с. 12-21].

Рассмотрим выделенные типы омонимических отношений среди образных ФЕ якутского языка.

1). Межуровневая омонимия - наиболее распространенный тип отношений в исследуемых языках, при котором в омонимические отношения вступают исходное свободное словосочетание и ФЕ, принадлежащие разным языковым уровням (синтаксическому и фразеологическому), например:

харабын баай – 1). связывать его глаза (исходное свободное сочетание – синтаксический уровень), 2). обманывать кого-либо (ФЕ - фразеологический уровень);

төбөтө ыалдьыбат – 1). у кого-либо голова не болит (исходное свободное словосочетание - синтаксический уровень), 2). не беспокоиться о чем-либо (ФЕ - фразеологический уровень);

2). Внутрифразеологическая омонимия проявляется при несовпадении плана содержания двух или более идентичных в плане выражения ФЕ. Например: *илиигин уун – 1).* сдаваться, 2). помогать, оказывать помощь;

3). Совмещенная омонимия наиболее характерна для кинетических ФЕ якутского и немецкого языков, поскольку жесты и мимика сопровождают психическое состояние человека, обладают определенным социально-обусловленным символическим концептом, а словосочетания, репрезентирующие их, имеют второй семантический план, т.е. во ФЕ сосуществуют одновременно фигуральное и прямое значения. В устойчивом словесном комплексе ‘пожимать плечами’ “*саннын ыгдах гыннарар*” (букв.: приподнять плечи) совмещается ФЕ со значением ‘удивляться, недоумевать’ и омонимичное ей исходное свободное словосочетание, называющее жест. В качестве примеров совмещенной омонимии могут служить:

баттабын ургээ – отгаскать за волосы, давать выволочку и ‘рвать чьи-либо волосы’;

харабын мунунан көрдө – смотреть, глядеть большими глазами, смотреть во все глаза (от удивления) и ‘делать большие глаза’.

4). При межъязыковой фразеологической омонимии в омонимические отношения вступают ФЕ разных языков.

Феномен языковой образности продолжает нуждаться в когнитивном освещении, поскольку этот феномен связан с мировидением и миропониманием, корнями уходящими в национально-фоновое знание о мире, в котором живет и действует народ – носитель языка. Универсальное, глобальное знание, как результат работы коллективного сознания зафиксировано в языке и эксплицировано в его фразеологическом составе.

У многозначных ФЕ якутского языка существует два направления семантического переноса: конвергентное и дивергентное направления семантического переноса [4; 5]. Например, конвергентное направление семантического переноса у полисемантической ФЕ *өйүттэн табыста* – 1) терять рассудок, 2) терять самообладание, терять голову; и дивергентное направление семантического переноса у омонимичной ФЕ *өйүттэн таһаар* – 1) сбить с толку кого-л., 2) *кэпс.* пленить, очаровать, свести с ума кого-л.

Изучение образного пласта языка может способствовать в перспективе реконструкции общих и национально-специфических характеристик, этногенетических выводов и заключений об особенностях ментального мировидения человека. Огромную роль в этом играют словари, так как они служат неисчерпаемым источником для научных изысканий не только в области якутской филологии, но и в русле когнитивно-типологических исследований различных языковых семей.

Список литературы

1. Прокопьева С.М. Проблемы фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в фразеологической системе языка. – М.: Мир книги, 1995. – 163 с.
2. Ройзензон Л.И. Теоретические проблемы компаративной фразеологии и лексикографии / Л.И. Ройзензон, З.А. Шугурова // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку, 1968. – С. 12-21.
3. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 200 с.
4. Prokopiëva S.M. Divergence of direction of semantic transfer on the phraseological level. // Life Science Journal. USA. Scopus. 2014. Volume 11, Number 8. P. 130-134.
5. Prokopiëva S. M. Divergent Direction of Semantic Transfer in Yakut Phraseology // Process Management and Scientific Developments. Birmingham, United Kingdom. 2018. P. 73-77

УДК 811.512.157'366.58

Самсонова Екатерина Максимовна, к.ф.н., н.с.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕДУПЛИКАЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье представлен комплекс актуальных проблем, возникающих при исследовании одной из наиболее распространенных форм глагольной редупликации в якутском языке – удвоения деепричастий. В

контексте тюркологических работ затрагиваются вопросы структурного, семантического и функционального описания указанных конструкций.

Ключевые слова: якутский язык, редупликация, глагол, деепричастие, аспектуальность, модальность.

Редупликация или удвоение как универсальное, многофункциональное явление характерно для многих языков. Несмотря на то, что данный вид повтора относится к давно и хорошо знакомым средствам слово- и формообразования, он до сих пор считается не до конца изученным и продолжает привлекать внимание исследователей.

Основной функцией удвоения и повторения основы в тюркских языках, как отмечает Е.И. Убрятова, является «усиление лексического значения основ и как следствие этого – выражение дополнительных грамматических значений: интенсив имен прилагательных, множественность, собирательность в именах существительных и т.п.» [15, с. 221]. Повтор глагола в тюркских языках, в том числе и в якутском языке, представлен в большинстве случаев удвоением деепричастий. В данной статье хотелось бы остановиться на некоторых специфических аспектах изучения данного явления:

1. В первую очередь, вопрос разграничения редуплицированных и парных слов. По мнению исследователей, объединение удвоенных и парных слов является традиционным для советского востоковедения и сохраняется в некоторых современных теориях, где редупликация рассматривается как разновидность сочетаний [10, с. 3]. В большинстве тюркских языков указанные явления образуются посредством примыкания, у них отсутствует формальное (но не семантическое) разграничение, что позволяет в некоторых случаях сближать удвоенные основы с парными словами и называть их парно-повторными словами (Баскаков Н.А., Ганиев Ф.А., Кайдаров А.Т. и т.п.). В якутском же языке, как отмечает Е.И. Убрятова, данные слова отличаются как семантически, так и формально: «парные слова характеризуются полным параллелизмом формы компонентов, а удвоенные основы принимают аффиксы только ко второму члену» [15, с. 221].

2. В структурном плане редуцированные деепричастные конструкции в якутском языке имеют свои особенности. Полная редупликация характерна только для двух видов деепричастий – деепричастий на *-ан* и *-а (-ыы)* (*талан-талан* ‘букв. выбирая-выбирая’, *кэлэ-кэлэ* ‘букв. приходя-приходя’ и т.п.). Данные редуцированные конструкции характеризуются способностью присоединять аффиксы сказуемости ко второму деепричастию (*кэпсэтэн-кэпсэтэннэр, уойа-уойабын*). В качестве другого специфического свойства может рассматриваться эмфатическая долгота в первом компоненте деепричастной конструкции на *-ан*, используемая для усиления значения и придания эмоциональной окраски (*тэпсээн-тэпсэн, көрөөн-көрөн* и т.п.).

В отличие от деепричастий на *-ан* и *-а/-ыы*, остальные деепричастия на *-аат, -аары, -бытынан, -бычча* и их отрицательные формы *-ымына, -бакка* выступают лишь в качестве одного из компонентов в конструкциях, образуемых при помощи дублирования глагола. Они сочетаются с причастием на *-ыах* в форме орудного падежа (*кыыһырыахтарынан кыыһыран* ‘очень сильно рассердившись’), личными глагольными формами в форме условного наклонения (*чэпчээтэр чэпчээн* ‘становясь все более легким’), прошедшего категорического времени (*кэллэ-кэлээт* ‘только придя, тут же’), отглагольными наречиями (*ситиэхчэ-сиппэккэ* ‘чуть не настигая’, *барардыы бараары* ‘окончательно уезжая’) и другими деепричастиями (*тутаары тутан* ‘строить так строить’, *сүтэ-сүтүмнэ* ‘то появляясь, то исчезая, еле видняясь’, *тиэрдэ-тиэрдибэккэ* ‘еле сводя концы’ и т.п.), образованными от одной и той же глагольной основы.

3. В тюркских языках удвоение деепричастий участвует преимущественно в выражении характера протекания действия и традиционно связано с изучением видовой семантики. То, что редупликация деепричастий может участвовать в аспектуальной характеристике впервые отметил Н.А. Баскаков: «многократный вид глагола образуется также посредством повторения деепричастия данного глагола» [2, с. 362]. Так, например, известно, что общетюркским грамматическим

способом выражения мультипликатива является редупликация деепричастия на *-а/-э* или на *-n/-б* [6, с. 114].

В якутском языке первое упоминание данного явления встречается в классическом труде академика О.Н. Бетлингга «О языке якутов» (1851). В специальном разделе «Об удвоениях» он обратил внимание на то, что в якутском языке «чаще всего удвоение встречается у герундиев» и «такое повторение служит для усиления понятия, обозначает более частое повторение одного и того же отношения или действия, продолжающегося в течение более длительного времени» [3, С. 419]. Л.Н. Харитонов в своей грамматике «Современный якутский язык» впервые подметил, что «соединительное деепричастие может употребляться в удвоенном виде, выражая при этом особую продолжительность или тщательность обозначаемого им действия» [16, с. 238], а слитное деепричастие в удвоенном виде «усиливает значение параллельности и незавершенности сопровождающего действия» [Там же, с. 241]. Наиболее полное описание семантики и особенностей функционирования рассматриваемых форм представлено в монографии Е.И. Коркиной, где значение деепричастий на *-ан*, употребленных в редуплицированном виде, определяется как «продолжительность, многократность и интенсивность действия» [8, с. 21]. Удвоенная форма деепричастия на *-а/-ыы*, по мнению исследователя, в якутском языке употребляется чаще, чем одинарная, и «в большинстве случаев обозначает многократность, а также длительность действия-состояния, однако она может выражать и интенсивность» [Там же, с. 31-32].

4. При выражении удвоенными деепричастиями различных аспектуальных значений интерпретация семантики во многом определяется значением глагольной основы, а «редупликация лишь интенсифицирует соответствующее значение» [12, с. 66]. В редуплицированных конструкциях с деепричастиями, образованными от переходных предельных глаголов, внимание больше акцентируется на многократной, хоть и продолжительной, повторяемости действия. Когда редупликации подвергается деепричастие с основой-глаголом помещения, перемещения, повреждения, соединения, разделения, созидательной

деятельности, взаимоотношения, владения, социальных отношений наиболее четко прослеживается значение объектного дистрибутива. Предельные глаголы бытия (начальной фазы и прекращения бытия), глаголы однонаправленного движения со множественным субъектом в качестве основы удвоенных деепричастий служат для передачи значения субъектного дистрибутива. С основой-глаголом прикосновения, давления, нанесения удара, очищения, обработки возникает ситуация с мультипликативной семантикой. Длительность процесса акцентируется в конструкциях с деепричастиями разнонаправленного, непоступательного движения. Значение интенсивности более выражено у редуцированных деепричастий, образованных от глаголов эмоционального, физиологического, функционального состояния, становления качества и проявления признака.

5. Несмотря на очевидное преобладание аспектуальной семантики у конструкций с полной редупликацией, в якутском языке встречаются единичные случаи образования устойчивых модальных сочетаний (*булан-булан* 'надо же, тоже мне', *кэлэн-кэлэн* 'в конце-концов', *буола-буола* 'еще'). Описания данных устойчивых сочетаний представлены в исследовании Н.Е. Петрова «Модальные сочетания в якутском языке» (1988) [11]. Во втором томе «Грамматики современного якутского литературного языка» (1995) [4] в качестве средств выражения модальных значений рассматриваются устойчивые модели связанных сочетаний, основанные на повторении основ слова. Авторами сюда отнесено большинство деепричастных сочетаний, указанных во втором пункте данной статьи.

6. В последнее время появляются специальные типологические исследования редупликации, охватывающие материал тюркских языков, предлагаются новые теоретические подходы к изучению повторов и удвоения (Крючкова О.Ю. [9], Рожанский Ф.И. [12], Абдуллаева А.А. [1], Серээдар Н.Ч. [13] и др.). В качестве обобщающих работ, посвященных повтору и удвоению в якутском языке, можно представить отдельные статьи Е.И. Убрятовой [15], Г.Г. Торотова [14] и Нь.В. Ивановой [5].

Таким образом, редупликация деепричастий в якутском языке имеет много общего с другими тюркскими языками, но в то же время есть некоторые отличительные черты. Несмотря на, казалось бы, достаточную изученность данной темы, выявляется необходимость проведения углубленного комплексного исследования с точки зрения семантической сочетаемости и функциональной характеристики.

Список литературы

1. Абдуллаева А.А. Система повторов в кумыкском языке. Дис. Канд.филол.наук. – Махачкала, 1999. – 187 с.
2. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Т. II. Ч.1. – М.: АН СССР, 1952. – 542 с.
3. Бетлингк О.Н. О языке якутов / Пер. с нем. Рассадин В. И. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
5. Иванова Нь.В. Хоһуласпыт тылы туттуу // Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – С.25-30.
6. Исхакова Ф.Х., Насилов Д.М., Рассадин В.И. Выражение множественности ситуаций в тюркских языках // Типология итеративных конструкций. – Л.: Наука, 1989. – С. 110-122.
7. Кайдаров А.Т. Парные слова в современном уйгурском языке. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1958. – 168 с.
8. Коркина Е.И. Деепричастия в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1985. – 204 с.
9. Крючкова О.Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии // Вопросы языкознания. – 2000. – №4. – С. 68-84.
10. Минлос Ф.Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках: автореф. дис. ... канд.филол.наук. – М., 2004. – 20 с.
11. Петров Н.Е. Модальные сочетания в якутском языке. – М.: Наука, 1988. – 280 с.
12. Рожанский Ф.И. Редупликация: опыт типологического исследования. – М.: Знак, 2011. – 256 с.
13. Серээдар Н.Ч. Повторение предиката в элементарном простом предложении тувинского языка // Вестник Башкирского университета. – 2015. – №1. – С. 232-235.
14. Торотоев Г.Г. Хатылаан этии халыыптарын туттуу // Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – С.30-34.
15. Убрятова Е.И. Удвоение основы слова в якутском языке // Вопросы грамматики: сб. ст. к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 211-222.

16. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч.1. Фонетика и морфология. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 312 с.

УДК 811.512.1

Сивцева Наталия Александровна, к.ф.н., н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ГЛАГОЛЫ НАЧАЛА КАУЗАЦИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А.Е. КУЛАКОВСКОГО ЖАНРА АЛГЫС (БЛАГОСЛОВЕНИЕ)

Аннотация: В статье представлены результаты изучения глаголов начала каузации существования в поэтических текстах А.Е. Кулаковского. Установлено, что указанные глаголы являются характерными в текстах жанра алгыс (благословение). Определено, что глаголы каузации начала существования, особенно обозначая ту часть произведения в жанре алгыс (благословение), в которой они встречаются, структурно усиливают ее.

Ключевые слова: глагол, семантика, бытие, каузация начала существования, текст, алгыс, жанр,

Изучение языка художественных произведений является актуальным, поскольку в нем непосредственно отображаются существенные изменения норм литературного языка не только как особой «наддиалектной» формы речи, но и как исторической категории. Целью данной статьи является изучение использования глаголов каузации начала существования в поэтических текстах А.Е. Кулаковского жанра алгыс (благословение). Для достижения указанной цели является необходимым определить состав глаголов каузации начала существования в языковой структуре указанных поэтических произведений, а также рассмотреть их значение, использованное в определенном контексте. В основу данного исследования положен функционально-семантический подход в изучении явлений языка, обуславливающий представление целостной организации универсальных семантических категорий с конкретным содержанием и средствами выражения [1, с. 5-39]. В статье впервые

подвергаются анализу глаголы каузации начала существования, представленные в указанных произведениях, в соответствии с принципами и методами функционально-семантического анализа.

Глаголы бытия, называющие процесс бытия, существования, наличия, представляют интерес для исследования, поскольку отличаются достаточной частотностью и широко употребляются в различных функционально-смысловых типах речи, функционально-стилевых типологиях текстов [2, с. 66]. В якутском языке глаголы каузации начала существования относятся к лексико-семантической подгруппе глаголов, обозначающих начальную фазу бытия, существования. Их типовая семантика – «давать (дать) начало какому-либо событию, явлению, способствовать появлению, возникновению кого-чего-либо» [3, с. 366]. В якутском языке базовыми в рассматриваемой группе являются глаголы: *төрүттээ* 'основывать, создавать что-либо; начинать что-либо, приступать к чему-либо', *олохтоо* 'заселять, поселять, вселять; устанавливать; обосновывать', *төрөт* 'рождать, рожать, родить, производить на свет'. Для анализа выбраны тексты произведений А.Е. Кулаковского, изложенные первым якутским поэтом в жанре алгыс (благословение). Обращение к тексту основоположника якутской художественной литературы позволяет выявить особенности в использовании языковых средств в ранней зарождающейся литературной поэзии, отличной от фольклорной традиции [4, с. 48-55; 5, с. 276-278]. Известно всего о трех произведениях А.Е. Кулаковского, изложенных в алгысной традиции: «Байанай алгыһа» («Заклинание Байаная») (1900 г.), «Оттоку олук алгыһа» («Благословение среднего поколения») (1912 г.), «Былыргылы алгыс» («Благословение по-старинному») (1916 г.) [6, с. 113-117; с. 241-244; с. 294-297].

«Байанай алгыһа» («Заклинание Байаная») (1900 г.) [7, с. 135-139]. Данное произведение является авторской интерпретацией традиционного жанра благословения, что характеризуется наличием индивидуализированного героя – охотника-заклинателя [6, с. 383]. Он, обращаясь к духу тайги Байаная и его многочисленным братьям, напоминая, что наступает благодатное время охоты,

заклиная их не обделит его удачей, преподносит им скромные дары – масло из молока «зрелой коровы» и сливки из молока «молодой коровы». Обряд кормления огня сопровождается просьбой отведать его угощения и просьбой благословения у божеств-покровителей и духов, воспрепятствующих удачной охоте. В заключение охотник-заклинатель бросает вверх гадальную ложку, произнося ритуальный возглас [Там же, с. 385]. Подобная композиционная структура алгыса (благословения) является традиционной для промысловых обрядов. Как пишут исследователи, промысловые заклинания и обряды имели непосредственно практическое значение, именно поэтому охотники-промышленники прибегали к художественному слову как к главному орудию [8, с. 177]. Примечательно, что в стихотворении «Байанай алгыһа» («Заклинание Байаная») выявленные 3 глагола каузации начала существования представлены в структуре одной синтаксической конструкции в форме недавнопрошедшего времени 1 л. ед. ч.: *таттым* от *тарт* 'начинать что-либо, быть зачинателем чего-либо' [6, с. 137]. Данный глагол является многозначным, в «Большом толковом словаре якутского языка» зафиксированы всего 25 его значений [9, с. 264-267], одно из которых обозначает каузацию начала существования; *обустум* от *обус* 'ковать, выковать, изготавливать, лепить'. В тексте рассматриваемого произведения указанное значение этого глагола приближено к типовой семантике глаголов каузации начала существования, а именно – «способствовать появлению, возникновению кого-чего-либо» [Там же]; *тэрийдим* от *тэрий* 'основывать, учреждать, организовывать что-л., имеющее общественное значение путем привлечения общественных сил, сообща, коллективом' [Там же].

«Оттоку олук алгыһа» («Благословение среднего поколения») (1912 г.) [7, с. 234-237]. Стихотворение, адресованное так называемому среднему поколению, написано в жанре алгыс-благословение. В произведении излагаются просветительские взгляды поэта, основанные на таких высоких моральных качествах, как неприятие зла и насилия, защита правды и добра. Поэт, советуя равняться на лучших представителей других наций, придерживаясь современных ему убеждений, желает молодому поколению счастливой судьбы,

успехов в практических делах и начинаниях [6, с. 499-500]. В отличие от фольклорных текстов подобного жанра, в этом произведении А.Е. Кулаковского не упоминаются имена божеств. В тексте данного стихотворения обнаружены следующие глаголы каузации начала существования в форме 2 л. ед. ч.: *уөдүт* от *уөдүй* 'возникать, происходить' [6, с. 234]; *тэнит* от *тэний* 'расширяться, распространяться, размножаться, давая потомство, плодиться' [Там же]; *холбооттоо* от *холбоо* 'собирать в одном месте, объединять кого-что-либо; соединять узами брака, женить' [Там же, с. 235].

«Былыргылыы алгыс» («Благословение по-старинному») (1916 г.) [7, с. 12-15]. Данное стихотворение представляет собой монолог-напутствие, обращенное к новобрачным, по строению происходящее от фольклорного культового речения – благословения [11, с. 562]. Известно, что подробно разработанные у якутов свадебные обряды и благословения, основное содержание которых – пожелания счастья, достатка и довольства новобрачным, постепенно стали выходить из употребления уже к концу XIX столетия [12, с. 178-179]. В то же время стилевая ориентация на фольклор, в том числе на жанр благословения, является характерной для зарождающейся якутской литературы. Композиционная структура произведения состоит из следующих традиционных частей благословения: ссылка на заповедь предков «о хорошем, добром», обращение к божествам якутского пантеона, пожелания семейного благополучия, богатства, потомства. Главное содержание благословения, обращенного к новобрачным, предполагает использование в его тексте глаголов каузации начала существования. В ходе осуществления настоящего исследования выявлено, что в стихотворении А.Е. Кулаковского «Былыргылыы алгыс» («Благословение по-старинному») обнаружено использование всего 3 глаголов с типовой семантикой «давать (дать) начало какому-либо событию, явлению, способствовать появлению, возникновению кого-чего-либо». Все выявленные глаголы каузации начала существования представлены в тексте в 2 л. мн. ч. либо 3 л. мн. ч.: *төрүттээн* от *төрүттээ* 'положить начало чему-либо, основать, создать что-либо' [3, с. 14]. Является базовым глаголом, объединяющим группу глаголов с

семантикой каузации начала существования; *олохтоннун* от *олохтоо*. Является базовым глаголом рассматриваемой группы глаголов. В тексте произведения А.Е. Кулаковского «Былыргылы алгыс» («Благословение по-старинному») выражен в значении 'основать, установить': *Уруй олохтоннун!* 'пусть слава установится' [Там же, с. 15]; *салалыннын* от *салалын*. В рассматриваемом произведении используется в значении 'создавать, основывать (что-либо доброе)' [Там же, с. 15].

Таким образом, в заключении можно сказать, что гипотеза данного исследования о наличии глаголов каузации начала существования в текстах жанра алгыс (благословение) вполне подтверждается – в поэтических текстах А.Е. Кулаковского жанра алгыс (благословение) выявлено использование всего 9 глаголов с типовой семантикой «давать (дать) начало какому-либо событию, явлению, способствовать появлению, возникновению кого-чего-либо» в форме различных залогов, лиц и чисел. Остальные глаголы в указанных текстах, в большинстве своем являющиеся многозначными, обладая в семантической структуре значением, выходящим за пределы обозначения каузации начала существования, так или иначе передают в контексте произведения ситуацию наступления начала события, явления. Глаголы каузации начала существования, особенно обозначая ту часть произведения в жанре алгыс (благословение), в которой они встречаются, структурно усиливают ее, что можно охарактеризовать как отражение индивидуализированного авторского решения над составлением текста, основанного на устойчивых фольклорных традициях.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М.: Комкнига, 2007. – С. 5-39.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
3. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 1999 – 576 с.

4. Сивцева Н.А. Глаголы каузации начала существования в поэтическом тексте А.Е.Кулаковского «Былыргылыы алгыс» («Благословение постаринному»)// Вопросы национальных литератур. – 2022. – № 3. – С. 48-55. <https://doi.org/10.25587/litteraevfu.2022.68.17.007>
5. Сивцева Н.А. Глаголы бытия в тексте якутских волшебных сказок // «Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность» в рамках IV Международного фестиваля «Встреча шедевров ЮНЕСКО на земле Олонхо»: сборник материалов Международного научного симпозиума (20-22 июня 2022 г., г. Якутск). – Якутск: ООО «Компания «Дани-Алмас», 2022. – С. 276-278.
6. Кулаковский А.Е. Ырыа-хоһоон. – Дьокуускай: Бичик, 2002. – 240 с.
7. Кулаковский А.Е. Полное собрание сочинений: в 9 т. Поэтические произведения. Том 1. – Новосибирск: Наука, 2009. – 631 с.
8. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 402 с.
9. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т 1-15 / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004-2018.

УДК 811.512.157

Сорова Ирина Николаевна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

Романова Анита Игнатьевна, магистрант
Казанский федеральный университет
г. Казань

БУЛТ АЛГЫҤЫН ТЫЛА-ӨҥӨ

Аннотация: Ыстатыйаҕа булт алгыһыгар, алгыс тус уратытыгар олобуран, ханыы тыл, харыс тыл, сомоҕо домох, түөлбэ тылын, эргэрбит тыл, кэккэлэтиигэ синьиэним, онтуоньум туттулууларын уратылары чинчийилиннэ.

Тирэх тыллар: булт алгыһа, лиэкстикэлии ураты, ханыы тыл, харыс тыл, сомоҕо домох, түөлбэ тыла, синьиэним, онтуоньум.

Саха омук сиэрин-туомун толорулуута алгыстаах буолар. Алгыс биир ураты көрүнгүнэн булка-алка сыһыаннаах алгыстар буолаллар. Булчуттар бултуохтарын, балыктыахтарын иннинэ аал уоту оттон, аһатан-сиэтэн иччилэртэн уонна айыылартан байанайдаах булду көрдөһөр алгыс тылларын этэллэрэ. Булт алгыһын икки бөлөххө араараллар: өлгөм булт кэлэрин туһугар

этиллэр алгыстар; өр кэмнэ булт уонна балыктааһын табыллыбат кэмигэр этиллэр алгыстар [1, 116 с.]. «Обрядовая поэзия саха (якутов)» диэн үлэ 24-с туомугар уонна В.М. Ионов «Дух-хозяин леса у якутов» үлэтигэр киирбит 27 булт алгыһын тылын-өһүн уратытын ырыттыбыт.

Алгыс иччилэртэн, Айыылартан көрдөһөр, кинилэргэ үнэр-сүктэр аналлаах буолан, алгыстарга иччилэр ааттара үгүс буолар. Булт алгыһыгар, уот иччитин таһынан, булт, тыа уонна уу иччилэригэр туһаайыллар туһулуулар көстөллөр: *Аал уотум иччитэ, Хатан Тэбиэрийэ, Баай Барыылаах эһэм, Тойон Чаадай эһэбит, Чаадай Боллох, Эчэнэ Бэргэн, Куралай Бэргэн, Быыра Бытык, Туонгхааны Боотур, Аан Уххан тойон* уо.д.а. Холобур:

...Аһаа-сиэ,

Аал уотум иччитэ!

Аһаа-сиэ,

Баай Барыылаах эһэм!...

Булчут алгыһа, ОПС

...Бу эбэ хотун иччитэ,

Бэттэх буол!

Мин эһиэхэ аһатаары гынным.

Уот иччитэ,

Кытары аһаан тур!...

Байанайы ыңырыы, ОПС

Булт алгыһын саха тылын биир этигэн туттуга – ханыы тыл – үгүстүк туттулууга буолар. Ханыы тыл булт алгыһын поэтикатын байытан, тыл суолтатын кэнэтэн, кизэргэтэн, дирин өйдөбүллээн биэрэр. Булт алгыһыгар ханыы тыл сана чааһынан барытынан бэриллэр: аат тылынан (*уол-кыыс, уруй-тускул, саабын-садахпын, ууну-хаары, дьол-соргу, от-мас, сүрэх-быар* уо.д.а.); туохтуурунан (сыһыат туохтуурунан (*уруйдаан-айхаллаан, ыңырсыһа-туомнаһа, ааттаан-суоллаан, аһатан-сиэтэн* уо.д.а.), аат туохтуурунан (*өлөр-хаалар*), тус туохтуурунан (*аһаа-сиэ, аһаан-сиэн*); дабааһын аатынан (*төһөлөөх-харчалаах, байдам-сайдам, ойуулаах-оһуордаах* уо.д.а.); солбуйар аатынан (*ол-бу, туохтан-*

ханниктан); сыхыатынан (үөрэ-көтө, эрэкэ-дьэрэкэ). Алгыска тыл ханыылаһан, тыл суолтатын кэнэтэн, дирингэтэн биэрэр. Холобур:

*...Элиэн халаан мэйиититтэн,
Бнырык тумул иччитэ,
Бнгырсыһа-туомнаһа турун!...*

Байанай алгыһа, ОПС

*...Ол-бу ойуулаах-оһуордаах
От-мас иччитэ буолбут
Ородоһун Дьиэрэнкэй хотун,
Имнэнээрий!...*

Булчут билгэтэ, ОПС

Көрдөһөр-ааттаһар, үтүөнү түстүүр аналлаах, иччилэргэ туһайылар ханыы тыл үгүс. Холобур, *уруй-тускул, уйгу-быян, дьол-соргу, уруй-айхал, айхал-мичил* диэн ханыы аат тыллар, *уруйдаан-айхаллаан* сыхыат туохтуур бэлиэтэнэллэр:

*Сыалаах эттээбинэн сымсаттар,
Уруйдаан-айхаллаан,
Уоспун-тииспин ағыныахтаа!
Уруй-тускул, олобурдун!...*

Байанай алгыһа, ОПС

Ону таһынан, булт алгыһыгар иччилэртэн, Байанайтан көрдөһөр, айах тутар буоланнар, атын да алгыс арааһыгар көстөрүн курдук, *аһатан-сиэтэн, аһаан-сиэн, аһата-сиэтэ, көрдөһө-ааттаһа* диэн сыхыат туохтуурунан; *аһаа-сиэ, аһаан-сиэн, аһаан-таннын* диэн тус туохтуурунан бэриллибит ханыы тыл үгүс. Холобур:

*...Аһаа-сиэ,
Аал уотум иччитэ!
Аһаа-сиэ,
Баай Барыылаах эһэм!...*

Булчут алгыһа, ОПС

*...Баай эһэкээттэрим,
Анаабыккытын аралдьытыман,
Аһаан-тангныг!
Ахтаах арыынан
Аһатан-сиэтэн эрэбин!...*

Байанай алгыһа, ОПС

Кыылы-сүөлү харыстаан этии, тугу эмэ сирэйинэн ааттыыры, этэри тумнар туһугар туттуллар харыс тыл сахаларга былыр-былыргыттан баар көстүү буолар. Сирэйинэн ааттааһыны тумнан, наар харыс тылынан сагарыы булчуттар тылларыгар ордук бэлиэ буолар. Булчуттар кыылы бэйэтин эрэ буолбакка, кыыл үгүс этин чааһын, булт сэбин-сэбиргэлин, булт өйдөбүллэрин харыс тылынан ааттыыллар: 1. кыылга-сүөлгэ сыһыаннаах – *муостааххыттан* 'тайах', *аһыылаах* 'бөрө', *кутуруктаах* 'бөрө', *кыыл* 'тайах', *сабырбахтаах* 'түлүрбэх', *эргэнэ* 'муос', *сотолоох* 'атах', *быртах* 'сыа, бултаммыт кыыл сыата', *норбон* 'сүрэх'; 2. булчут сэбигэр-сэбиргэлигэр – *хардабас* 'айа', *тоннуу* 'туһах', *сэксэлээх* 'сөгөлөөн', *торучча* 'быһах'; 3. киһиэхэ сыһыаннаах – *харахтаах* 'киһи'. Бу харыс тыллар алгыс аайы көстөллөр, хатыланаллар. Ити булчуттар уонна балыксыттар этэр, көрдөһөр тыллара майгыннаһарын, булт алгыһа тарҕаныытын туоһулуур. Холобур:

*...Адаар муостааххыттан
Анаан кулу даа!
Ардай аһыылааххыттан
Айан кулу даа!...*

Байанай алгыһа, ОПС

*Тобой сиргэ
Дьоробоно сотолооххун тосхойон
Биэрэ турдабын буоллун!...*

Байанай алгыһа, ОПС

Булт алгыһыгар булка-алка сыһыаннаах түөлбэ тыла эмиэ лаппа элбэх: 1. кыылга-сүөлгэ сыһыаннаах – *тугут* 'тайах оҕото', *эскэл* 'икки сыл кытараабыт

ынах, кур кытарах', *куралай* 'көтөр арааһа', *бысаһар* 'оҕо тайах', *лөкөй* 'тайах', *буур* 'ат', *мэйиитэ* 'бас, төбө', *норҕоно* 'сүрэх', *кылыы* 'кыыл суолун ыккарда, атыла, олуга', *тоһоҕос* 'улахан, сүүрбэччэ сүөһү кыстыыр ото'; 2. балыкка сыһыаннаах – *бырыкы* 'собо кырата', *сыангаан* 'сыалыһар', *күөндэ* 'кыра балык, кыра собо', *чэркэ* 'кыра лэнигирэс собо', *бычаахтаргын* 'собо кырата'; 3. булчут сэбигэр-сэбиргэлигэр сыһыаннаах – *элиэбэ* 'туһаҕы ининнэрэр түү эбэтэр кыра мас сыыһа', *хардаҕаспар* 'айа', *сыырпах* 'үтүмэх', *сэлэ* 'бэрэмээт', *сэбэһэ* 'маамыкта', *тэрээк* 'илим', *күргэ* 'эһэ сохоото', *тонугар* 'туһах', *далла* 'дурда', *чаачар* 'чааркаан', *торуучча* 'быһах', *сабыат* 'кыылы бултуур тэрил'; 4. сиргэ-уокка сыһыаннаах – *түбэ* 'ыраах дэхси хочо, ходуһа', *тоҕой* 'туспа түөлбэ, нэһилиэк, учаастак', *мэргэн* 'хонуу, ырааһыйа', *хойгуо* 'эркээйи, дьуолка', *суо* 'сойуо хаара, тонот', *чачыр* 'эркээйи, дьуолка'; 5. булду-кыылы быһаарар тыллар – *торҕон* 'аччык', *өктөм* 'өлгөм'. Холобур:

...Булунгар буллар,

Тоҕойгор тоҕоохуннар,

Тонугар хорут,

Элиэбэр эргит...

Эһэкээн алгыһа, ОПС

...Торуучубар доболоон,

Үгүс элбэх үлүүлээ!

Уһун урууй буоллун!...

Элиэ алгыһа, ОПС

Булт алгыһа өбүгэлэрбититтэн ильдэ сылдыар норуот тылынан уус-уран айымньытын биир былыргы көрүнэ буоларын быһыытынан, эргэрбит тыл эмиэ бэлиэтэнэр: *өксөкү* 'икки бастаах, кынаттаах, ураҕаска олордуллубут көтөр курдук мас эмэгэт', *сыырпах* 'үтүмэх', *эскэл* 'икки сыл кытараабыт ынах, кур кытара', *тоһоҕос* 'улахан, сүүрбэччэ сүөһү кыстыыр ото', *сабыат* 'кыылы бултуур тэрил'. Холобур:

...Хардаҕаспар хаамтарын,

Сыырпаҕы сыыйтарын,

*Аан дойдум уһун сэлэтигэр
Айхал бөбөнү анаан турун!...*

Хайылла Дохсун алгыһа, ОПС

*...Эскэл тый хара быарын саба
Икки кырыылаах эстэриш чокуурга
Ингэн кубулуйбут...*

Байанай алгыһа, ОПС

Булт алгыһыгар өйдөбүлү уус-ураннык ханалытан, хоһуйан этэр сомоҕо домохтор эмиэ көстөллөр. Холобур:

*...Үөстүүн ыалдьан,
Быардыын манньыйан,
Үөрэ-көтө турдабын буоллун!...*

Байанай алгыһа, ОПС

(көрдөһөн ааттаһан, албыннаһан аһыныа да суохтары аһыннар' СТБТ, 2 т., 666)

*...Сииккэ сиэллим,
Хаарга хаамтым,
Күөх көлөһүнүм
Көдьүүһэ суох буолла...*

Байанай алгыһа, ОПС

(туһата суохха, кураанахха сырытта, эрэйэ таах хаалла', СТБТ, 8 т, 364)

Бу сомоҕо домохтор булчут кыһалбатын толонуутун, этинэн-хаанынан эрэйин ойуулаан биэрэллэр.

Булт алгыһыгар биир эбэтэр уруулуу суолталаах синьиэним тыллар элбэхтэр. Синьиэним тыл алгыс поэтикатын, ис хоһоонун, өйдөбүлү эбэтэр иэйиини киэнник, диринник кырааскалаан арыйаллар, уус-ураннык ойуулаан хоһуйаллар: *кэнэбэски/хойукку, Аан дойдум/Ийэ дойдум, Аан дойдум/Сир ийэм, айылыбыт/сэрибидэммит, ыманнаа/мичиннээ, ааттаһар/көрдөһөр, көрдөһөрүм/ааттаһарым, кэрэ/элэ/күндү, күлүм аллайан/мичис гынан, уурарынг-/биэрэринг, онһуута/ыйааба/дьылбата/кэмэ уо.д.а.* Бу синьиэним тыллар

алгыска, норуот тылынан уус-уран айымныытын атын көрүгнэригэр курдук, бири хас да төгүл төхтөрүйэн этэр кэккэлэтиигэ көстөллөр. Холобур:

...Ааттаһар тылбын

Аһынар буоларың,

Көрдөһөр тылбын

Көрүдүөстүүр буоларың!...

ДХЛ

...Уһа диэки

Уол хайа

Күлүм алайан,

Хаһас диэки

Кыыс хайа

Мичис гынан...

Байанайы күндүлээһин, ОПС

Синьиэним тыллар үксүгэр иччилэртэн көрдөһөргө, үтүнү баһарарга, быйаны уруйдуурга туттуллаллар.

Булт алгыстарыгар утарыта суолталаах тыл, онтуоньум, эмиэ үгүстүк көстөр. Алгыска көстөр онтуоньумнар ураты уус-уран аналлаахтар, эмиэ кэккэлэтиигэ көстөллөр, этэр санааны күүһүрдэн биэрэллэр: *антах/бэттэх, куоппугу/кэлбити, кыараһаскар/киэнгэр, хоргуйар/тотор, түүнүн/күнүһүн, иннибэр/кэннибэр, уһа диэки/хаһас диэки, ыраахтан/чугастан* уо.д.а. Алгыс аайы *антах-бэттэх, кыараһаскар-киэнгэр, хоргуйар-тотор, ыраах-чугас* диэн онтуоньум тыллар көстөллөр. Холобур:

...Бэттэх көрөн мичис гын,

Антах көрөн күлүм гын!...

ДХЛ

...Ыраахтан истэ сатыах,

Чугастан көрө сатыах курдук,

Ууга киирдэххэ

Уннуктаах илиилээ...

Балыксыттар алгыстара, ОПС

Ити курдук, аал уоту оттон, аһатан-сиэтэн, иччилэртэн уонна айыылартан илбистээх тыл күүһүнэн байанайдаах булду көрдөһөр булт алгыһын тыла-өһө олус ураты, хомоҕой, этигэн, баай.

Литэрэтиирэ

1. Ефимова Л.С. Алгыс якутов в системе жанров обрядовой поэзии народов Сибири. - Новосибирск: Наука, 2013. – 176 с.

УДК 811.512.157

Харабаева Виктория Ивановна, к.ф.н., н.с.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ Ю.И. ВАСИЛЬЕВА

Аннотация: Освещается исследование сравнительных конструкций в работе Ю. И. Васильева «Способы выражения сравнения в якутском языке» (1986), где впервые в якутском языкознании была разработана структурная классификация якутских сравнений. Автором выявлены и систематизированы показатели сравнения якутского языка, описаны семантическая специфика синтаксических конструкций. Также в статье затрагиваются вопросы и состояние решения проблем семантики и функции сравнительных конструкций в настоящее время.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, показатели сравнения, категория компаративности, микрополе равенства, микрополе неравенства, якутский язык.

В лингвистике категория сравнения рассматривается как сопоставление двух предметов, располагающих общим признаком, с целью выяснения их сходства и различия, а также как категория, устанавливающая изменение интенсивности признака предмета и степени этого изменения. Значительный вклад в изучении сравнений внес Ю. И. Васильев исследованием способов выражения сравнения в якутском языке [1]. В работе Ю. И. Васильева «Способы

выражения сравнения в якутском языке» (1986) впервые в якутском языкознании была разработана структурная классификация якутских сравнений и стала основанием для дальнейших исследований по этой теме. Автором выявлены и систематизированы показатели сравнения якутского языка, описаны семантическая специфика синтаксических конструкций, выражающих сравнение, выявлена частота употребления отдельных показателей сравнения, также дана их краткая этимология и выявлена их генетическая связь с другими родственными языками.

Проведенная Ю.И. Васильевым работа позволяет сделать вывод о том, что в современном якутском языке для выражения сравнения используется широкий арсенал средств. Сами сравнительные значения, передаваемые этими средствами, также оказываются разнообразными. Самым продуктивным способом выражения сравнения в якутском языке, как показало исследование, является использование служебных слов. Больше половины выборки исследования пришлось на долю конструкций с показателем *курдук* 'подобный, подобно тому, как', 'вроде кого-чего либо, подобно кому-чему либо'. Таким образом, система конструкций со служебным словом *курдук* как основной, наиболее распространенный в якутском языке способ выражения сравнительных отношений, была более детально исследована автором.

Проанализировав функционирование показателя *курдук*, Ю. И. Васильев разделяет конструкции с данным показателем на именные сравнительные конструкции (именные конструкции с компаративным сказуемым, именные конструкции с компаративным второстепенным членом предложения), конструкции с причастными формами в простом предложении, также освещает употребление показателя *курдук* как средства выражения связи придаточного сравнительного предложения с главным. Синтаксическая многоплановость показателя *курдук* проявляется в том, что он способен оформлять очень разнообразные типы синтаксических конструкций компаративного типа.

Конструкции с другими показателями – *дылы*, *кэриэтэ*, *саба*, *тэнгэ*, как отмечает автор, отличаются от показателя *курдук* и друг друга различными

оттенками вносимого им компаративного смысла и своими конструктивными возможностями. Конструкции с показателями *дылы* 'наподобие, подобно, вроде, как, словно', *кэриэтэ* 'словно, подобно, вроде, как, будто, все равно что', *саба* 'равный, подобный кому-чему-л., с, величиной с, столько', *тэнгэ* 'как, словно, подобно, равно' автор также разделяет на именные и глагольные. Кроме этого, анализируются служебные слова *буолан*, *быһылаах*, *айылаах* в роли показателей сравнительных и модально-сравнительных отношений. Сравнительные конструкции с эталоном сравнения, оформленным аффиксом *-лыы*, которые семантически синонимичны с конструкциями со служебными словами, также разделяются на конструкции с именными и глагольными эталонами сравнения.

В сравнительных конструкциях, где эталон сравнения выражается падежными формами, сравнение идет «по наличию некоторого признака, общего у сравниваемых предметов, по степени этого признака, которая у сравниваемого предмета признается большей, чем у того, с которым он сравнивается» [1, с. 96]. Конструкции с аффиксом сравнительного падежа *-таабар* употребляются главным образом при сравнении-противопоставлении с некоторой долей оценкой сопоставляемого в положительную или отрицательную сторону. Сравнительные конструкции с исходным падежом *-тан* (*-ттан*), конструкции с сравнительным падежом *-таабар*, в свою очередь, автором подразделяются на конструкции с именными и глагольными эталонами сравнения.

Словообразовательные способы выражения сравнения в якутском языке в работе разделены на именные и глагольные модели компаративной семантики [1, С. 28-38]. Выявлены именные модели, образующиеся аффиксами на *-тык* (*миигинник* 'такой, как я, подобный мне', *маннык* 'такой, таковой, такого рода, как этот'), *-ча* (*бачча* 'столько, как вот это', *итиччэ* 'столько, как вон это'), *-тыны* (*кыратыны* 'мелковатый, помельче', *кыһыллыны* 'красноватый'), глагольные словообразовательные модели, образующиеся с помощью аффикса *-лаа* (*ангырдаа-* 'кричать как выпь', *кыптыыйдаа-* 'сложить наподобие ножниц'), *-тый* (*нууччатый-* 'обрусеть', *таастый-* 'затвердеть как камень'), *-мсий*

(*обомсуй*- 'разыгрывать из себя ребенка'), *-рбаа* (*ийэргээ*- 'относиться к кому-либо как к матери', *дьонурбаа*- 'относиться как к своим людям'). В исследовании также рассмотрены сравнительно-уподобительные конструкции, оформляемые знаменательными словами [1, С. 52-62]. Выделены субстантивно-вербальные сравнительно-уподобительные конструкции (конструкции с глаголами *маарыннаа*-, *майгыннаа*-, *боһуоннаа*-, *удумаҕалаа*-, *тэнгээ*-, *дьүөрэлээ*-, *бааралаа*-, *холоо*- и т.д.) и субстантивно-адъективные сравнительно-уподобительные конструкции (конструкции, где адъективный компонент представляет собой слово-основу, например, *атылыы* 'сходный, подобный, похожий, одинаковый', *иэл-тиэл* 'приблизительно равный', *укчу* 'совершенно, абсолютно похожий, вылитый', также конструкции, адъективный компонент которых выступает в форме на *-лаах* (*тэнгээх*, *бааралаах*, *дьүөрэлээх*, *маарыннаах* и т.д.).

В настоящее время, опираясь на разработанную Ю.И. Васильевым структурную классификацию якутских сравнений, также на теоретические подходы к исследованию сравнения в современном языкознании, мы изучаем категорию сравнения с различных аспектов. С точки зрения функциональной грамматики, термину сравнение предпочитается термин компаративность, который понимается значительно шире первого. Под компаративностью понимается термин, которым обозначаются различные типы и случаи сравнения [6, с. 107]. Исследователями учитывается тот факт, что семантика компаративности представляет собой синтез категорий качественности и количественности [6, с. 7]. Таким образом, категория компаративности имеет довольно обширный арсенал разноуровневых средств языка для выражения понятий равенства/неравенства, градации признака и выражение разной степени качества предметов и явлений, т.е. «содержит все возможные средства, которыми хоть сколько-нибудь выражается сравнение» [4, с. 7].

Сравнение в языке имеет два принципиально разных результата – установление равенства или установление неравенства. Равенство подразумевает, что некий признак представлен у сравниваемых объектов в

одинаковой степени, в противоположность этому, при неравенстве устанавливаются более высокий или более низкий степени качества по сравнению с исходной формой. Исходя из этого, план содержания функционально-семантического поля категории компаративности представляется семантически неоднородным, вследствие чего, исследуемое поле распадается на два микрополя: микрополе равенства и микрополе неравенства.

Микрополе равенства категории компаративности характеризуется выражением сходства признаков предметов и явлений действительности. Микрополе равенства исследователи разделяют на два микрополя второй степени на основе различия по объективному содержанию:

1. Микрополе реального сравнения для выражения сходства (микрополе реального сходства);
2. Микрополе ирреального сравнения для выражения мнимого сходства (микрополе ирреального сходства) [2; 3; 5].

Микрополе неравенства категории компаративности характеризуется выражением различия признаков предметов и явлений действительности. Неравенство обязательно предполагает различие. Различие, как отмечено в Философском энциклопедическом словаре, «один из важнейших типов отношений, выявляемых путем сравнения» [7, с. 623]. Понятие неравенства в лингвистическом контексте может быть представлено как выражение: 1) отношения превосходства, или супериорности (более высокой степени представленности признака) и 2) отношения инфериорности (более низкой степени представленности признака). Помимо этого значения, сравнение также устанавливает изменение интенсивности признака предмета, степени этого изменения, выражаемая средствами различных уровней языка. Данное микрополе представляют различные типы степеней сравнения: сравнительная степень, превосходная степень, степени признака. Семантика сравнительной степени заключается в том, что здесь констатируется факт преобладания какого-либо качества в одном предмете по сравнению с другим. Превосходная степень определяет высокую степень качества в одном предмете из множества подобных

предметов и явлений. Слова, выражающие степени признака предметов и явлений, выражают отношение субъекта к качеству предмета.

Таким образом, в исследовании категории сравнения в якутском языке в данное время проводится систематизация всех возможных языковых средств ее выражения под единое понятие компаративность и структурирование в единое функционально-семантическое поле с разделением на микрополя равенства и неравенства. Помимо этого, проводится исследование особенностей функционирования эталонов сравнения выраженными именами и глагольными формами.

Исследование, проведенное Ю.И. Васильевым является внушительным заделом для дальнейшего изучения категории сравнения и доказывает, что якутский язык обладает богатым набором различных способов выражения компаративного значения. Работа выполнялась преимущественно под синтаксическим углом зрения и, как указывает сам автор, «остается задача собирания устойчивых сравнений, сравнений-фразеологизмов, требует изучения стилистический аспект использования сравнений в произведениях мастеров слова, не говоря о сопоставлении якутского языка в этой компаративной сфере с другими тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками Сибири» [1, с. 98].

Список литературы

1. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 112 с.
2. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969. – 183 с.
3. Кравец О. В. Функционально-семантическое поле компаративности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2003. – 150 с.
4. Лебедько М. Г. Система степеней сравнения прилагательных в истории английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1971. – 16 с.
5. Новикова Е. В. Эталон сравнения в немецкой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2003. – 150 с.
6. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб: Наука, 1996. – 264 с.

7. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

УДК 811.512.157

Шишигина Василиса Романовна, магистрант М-ЛНРФ-22
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ, СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ РС(Я)

Аннотация: В статье обсуждается проблема сохранения родных языков титульных народов Российской Федерации в современных условиях. Анализируются некоторые аспекты изучения родного (якутского) языка в Республике Саха (Якутия), предлагаются пути совершенствования содержания обучения якутскому языку. Актуализируется проблема национальной школы и языка обучения в ней, использования этнической педагогики для формирования национального самосознания учащихся.

Ключевые слова: сохранение культурного наследия, ФГОС, языковой этнос, родная речь, национальное самосознание.

Республика Саха (Якутия) в 90 – е годы одной из первых начала активно проводить языковую реформу. Благодаря нашим ученым-лингвистам, представителям якутской интеллигенции после многих дискуссий и обсуждений 27 сентября 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете республики, в которой был провозглашен государственный статус русского и якутского языков, официальный статус языков народностей Севера.

Среди поднимавших тогда актуальную проблему – придание якутскому языку статуса государственного языка республики – был и Васильев Юрий Иванович – Дьаргыстай, кандидат филологических наук, доцент, академик Международной Тюркской Академии.

Также Юрий Иванович в 1992 году на научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.А. Новгородова, внес предложение

установить единый День родного языка и письменности, тем самым, делая первый шаг к сохранению родного языка [1, с.80].

Сегодня в республике достаточно проводится работа по обеспечению всестороннего развития и функционирования государственных и официальных языков. Принято множество законодательных актов, нормативных документов, указов, постановлений: Закон РС (Я) «О языках» от 16 октября 1992г., Указ Президента РС (Я) от 9 февраля 1996 г. «Об объявлении Дня родного языка и письменности», Указ Президента РС (Я) от 19 ноября 2002 г. «О языковой политике Республики Саха (Якутия)», Указом Ил Дархана принята и утверждена госпрограмма РС (Я) "Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы" и другие.

Сегодня мировое культурное сообщество начинает осознавать, что глобализация приводит к уравниванию всех национальностей мира, которые начинают жить единым информационным пространством и теряют самобытность, что приводит к исчезновению отдельных языковых культур или даже всего языкового этноса. Одновременно, стараясь поддерживать единообразие государственного языка, наше правительство не забывает о том, что для сохранения культурного наследия важно также поддерживать и культивировать сохранение и передачу из поколения в поколение языковых навыков, характерных для народов, населяющих Россию. Сегодня данный вопрос актуален как никогда. На всех инстанциях понимают и принимают его важность, активно ведется работа в данном направлении в образовании страны.

Проблемы поддержки, сохранения и развития языков и создания условий для их изучения требуют консолидации усилий не только регионального, а всего многонационального российского общества. С этим связано внимание Министерства образования и науки РФ в развитии родных языков в Республиках и многих региональных областях и краях, где преподается родной язык. Родные языки официально включены в число обязательных федеральных предметов. В связи с этим ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» определены часы в начальном звене (1-4 классы) и 5-9 классах. Федеральный

учебный план в этом учебном году в начальных классах предлагает пять, а в 5-9 классах шесть вариантов по изучению родного языка и литературы.

В начальных классах предметы «Родной язык и (или) государственный язык республики Российской Федерации» и «Литературное чтение на родном языке» включены в вариантах №2,4 и 5. Там указано, что на два предмета предусмотрены следующие часы:

№2: 1кл. – 2 часа, 2кл. – 2, 3кл. – 2, 4кл. – 1.

№4: 1кл. – 2 часа, 2кл. – 3, 3кл. – 3, 4кл. – 3.

№5: 1кл. – 3 часа, 2кл. – 4, 3кл. – 4, 4кл. – 4.

Из этой таблички видно, что якутской школе подойдет 5 вариант. В остальных случаях нельзя научить детей в начальных классах читать быстро, грамотно писать. Особенно в 1 классе, когда ребенок только начинает учиться по «Букварю». Наверное, в этом вопросе, большое значение будет иметь подготовка детей к школе в детских дошкольных учреждениях.

А из предложенных в основной общеобразовательной школе вариантов, №5 и №6 более подходят для якутских школ. По № 5 варианту предусматривается на изучение родного языка 2 часа, литературы 1, а по №6 – 3 часа по языку и 1 час по литературе. Следует обратить внимание на название этих учебных планов, – «Учебный план с изучением родного языка и обучением на родном языке». Общеобразовательные школы должны сами выбирать из этих вариантов. В этих названиях подразумеваются две разного типа школы. Сразу понятно, что якутские школы должны выбирать 6 вариант, где всего отведено якутскому языку и литературе 4 часа. На основании методических рекомендаций Министерства образования и науки РС (Я) от 30 августа 2022 года в обоих вариантах необходимо добавить по 1 часу за счет часов, отведенных на внеурочную деятельность. Об этом в письме говорится так: «В целях обеспечения условий для изучения региональных особенностей, создания этнокультурной среды при формировании учебного плана образовательной организации предусмотреть 1 час в плане внеурочной деятельности». И тогда у нас получится в пятом варианте

2+1+ 1 час внеурочка (лит.) =4, шестом 3+1+1 час внеурочка (лит.) = 5, или с внеурочкой не получается, то имеющиеся часы можно разделить на 2 +2.

Подобную же рекомендацию дает Министерство образование и науки РС (Я) по преподаванию предметов очень важных для проявления сознательного отношения к общероссийской ценности, форме выражения и хранения духовного богатства русского и якутского и других народов России, уважения к общероссийской и русской культуре, то есть культуре других народов Российской Федерации. Очень четко указано в этом рекомендательном письме, что «учебные курсы «История Якутии», «Культура народов Республики Саха (Якутия)» могут быть реализованы в вариативной части плана внеурочной деятельности по направлению «Занятия, связанные с реализацией особых интеллектуальных и социокультурных потребностей обучающихся». Для того чтобы родной язык развивался и сохранялся, систему современного воспитания и обучения нужно выстроить на изучении и сохранении традиций, культуры родного народа. Поэтому данные предметы обязательно должны быть изучены во всех школах не за счет внеурочки, а за счет специально выделенных часов. А также необходимо решить вопрос часов, выделенных родному языку и литературному чтению в начальных классах, находить какие-то резервы.

Большую роль в сохранении родного языка, приобщении детей к культурному наследию, духовным ценностям народа играют уроки родного языка, на которых изучаются традиции, обычаи, обряды того или иного народа, прививаются уважение и любовь не только к своему языку, но языкам других народов. Было время, когда во всех классах предусматривались 4-5 часов. Для сравнения посмотрите следующую таблицу:

Сравнение примерных учебных планов

Количество часов в учебных планах ГОС 1992-93, 2005 гг.

Родной язык и родная литература	1992-93	2005
1 кл.	5	5
2 кл.	5	5
3кл.	5	5
4 кл.	5	5

5 кл.	5	4
6 кл.	5	4
7 кл.	4	4
8 кл.	4	4
9 кл.	4	4
10 кл.	2	2
11 кл.	2	2

Руководителям школ вместе с учителями должны решить данный вопрос в пользу обучающихся и внедрять эти идеи, рекомендации в жизнь. Благо, что никто не запрещает нам изучать родной язык и культуру. Сами себе создаем трудности, потом жалуемся, что родной язык на грани вымирания, что дети не могут и не хотят учить якутский язык, не приобщены к якутской культуре. С испокон веков тут опасность таится в недопонимании некоторых руководителей и самих родителей значения родного языка в личностном росте любого человека саха. В связи с этим мы должны усилить просветительскую работу среди родителей и населения в этом плане.

Но мы, специалисты по родному языку, всегда считали и считаем, что никому не надо доказывать, что знание своего родного языка и культуры, никому никогда урона не делала, наоборот, среди других народов возвышает человека, вызывает чувство уважения. В данное Россия уделяет большое внимание преподаванию родных языков, развитию культуры каждого народа. В последние три года работа по данному направлению активизировалась, делается очень многое: созданы новые структуры по управлению изучения родными языками, созданы фонды, помогающие развитию изданий на родных языках, проводятся различные Всероссийские, региональные, республиканские конференции, совещания, семинары, конкурсы и другие мероприятия.

С 2019 года наша кафедра филологии Института развития образования и повышения квалификации участвовала на трех Всероссийских, региональных конференциях, сами проводили несколько раз конференций, семинаров такого уровня. Наши учителя успешно распространяют свой опыт на Всероссийских, региональных мастер-классах. А вот буквально в сентябре этого года Сардана Николаевна Гоголева, учитель якутского языка и литературы МБОУ «Чурапчинская гимназия им. С.К. Макарова» стала лауреатом первого

Всероссийского профессионального конкурса «Лучший учитель родного языка и литературы – 2022». Конкурс проходил в Ставропольском крае, лауреатов объявили 18 сентября.

Этому конкурсу предшествовал и стал подспорьем успеху лауреата, регулярно проводимый Всероссийский конкурс мастер-классов учителей родного языка, включая русский. Наша республика участвовала на этих конкурсах 5 раз. Наставник Сарданы Николаевны, учитель той же гимназии, Болдовская Фекла Николаевна, заняла в 2011 году третье место (г. Москва), Очирова Надежда Максимовна, учитель эвенского языка и литературы ГБОУ РС (Я) ЭШИ «Арктика» первое место в 2017 году (г. Москва). Первый участник данного конкурса – Корякина Антонина Федоровна, учитель русского языка и литературы СОШ №26 г. Якутска стала победителем в номинации «учитель-наставник» (2009). Полина Дмитриевна Павлова, учитель якутского языка и литературы Хатын-Арынской СОШ Намского улуса, Руфова Мария Николаевна, учитель русского языка и литературы Хатыстырской СОШ Алданского улуса (2010 г.), Винокурова Маргарита Ивановна, учитель эвенского языка Андриюшкинской СОШ Нижнеколымского улуса (2012 г.) стали победителями в номинации «Высокое педагогическое мастерство».

Пользуясь поддержкой российского образования к родным языкам народов субъектов РФ, реализацией обновленного ФГОС мы теперь должны работать над содержанием предмета в других классах, так как дети, принятые в первые и пятые классы в 2022 году, уже обучаются по новым стандартам. Для них составлена рабочая программа и укомплектована в рубрике «Конструктор рабочих программ» на якутском языке в языковом портале для учителей и учащихся «Төрүт тыллар», созданном 2021 году (tt14.ru) Институтом развития образования и повышения квалификации РС (Я). Данный портал должен способствовать повышению результативности и эффективности образовательного процесса по изучению родных языков в РС (Я). Основными задачами этого портала являются: обобщение, систематизация и внедрение наиболее эффективных методов, методик и технологий преподавания учебного

предмета «Родной язык», методик организации внеурочной деятельности на основе опыта лучших учителей. Российских единых электронных много, активно пользуемся ими, но конкретно на родном языке, чтобы взяли да, начали пользоваться, не было еще. Поэтому создание единого электронного банка учебных программ и модулей, учебников по учебному предмету «Родной язык», методических разработок по совершенствованию содержания учебно-методических материалов по предмету на родных языках (якутский, эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский) – немаловажная задача портала.

Содержание учебного предмета «Родной язык» отражает региональные и этнокультурные особенности субъектов Российской Федерации и должно в необходимом объеме обеспечивать формирование коммуникативных компетенций обучающихся. В то же время многие выпускники образовательных организаций недостаточно владеют навыками устной или письменной речи на родном языке. Владение теоретическими знаниями в некоторых случаях оказывается изолированным от умения применять эти знания в практической речевой деятельности. Требования обновленного ФГОС фокусируются на практических навыках детей: они должны понимать, как связаны предметы, какие умения и навыки необходимы для чтения, говорения, письма на родном языке и как они помогают им в реальной жизни. Функциональная грамотность вошла в состав государственных гарантий качества основного общего образования. ФГОС третьего поколения определяет функциональную грамотность как способность решать учебные задачи и жизненные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности, то есть ученики должны понимать, как изучаемые предметы помогают найти профессию и место в жизни. Поэтому авторы программ должны исправить не оптимальное соотношение теоретических и прикладных элементов содержания учебного предмета «Родной язык». Также это должны учитывать и разработчики учебников нового поколения и работать над обеспечением преемственности и взаимосвязи уровней образования – дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего

образования. Необходимо осуществить разноуровневый подход к процессу обучения предмету, предъявить по уровневые требования к результатам обучения родному языку; единые подходы к критериям и методикам оценивания успеваемости обучающихся по учебному предмету.

Таким образом, якутский язык наравне с русским языком, выполняя свои базовые функции общения и выражения мысли, продолжает обеспечивать межличностное и социальное взаимодействие, участвовать в формировании самосознания и мировоззрения личности, является важнейшим средством хранения и передачи информации, культурных традиций, истории якутского, русского и других народов России. Тут очень к месту обращение Ю. И. Васильева – Дьаргыстай родному языку, опубликованной в одноименной статье «Саргы тылым, сайдам тылым, сайда тур!» в газете «Саха сирэ» от 11 февраля 1995 года.

Полноценное использование родных языков России, наряду с проведением комплекса других мероприятий по возрождению материальной и духовной культуры отдельных этносов, является залогом стабильного сосуществования народов страны в эпоху глобализации, цифровизации [2, с. 248].

Список литературы

1. Васильев Ю.И. Сахам сайдар тылыгар (ыстатыйалар). – Дьокуускай: Бичик, 2013. – 220 с.
2. Иванова Н.И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия). Якутский язык в начале XXI в. – Новосибирск: Наука, 2022. – 284 с.
3. Хрячков К.О. Проблемы реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка / К. О. Хрячков. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 13 (251). – С. 221-224.
4. Челпанов М. Новые стандарты ФГОС для школ. Третье поколение в 2002 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://school.kontur.ru/publications/2253>

Науч. рук.: к.п.н., доцент Ушницкая В.В.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

УДК 811.512.122

Авакова Раушангуль Амирдиновна, д.ф.н., профессор,
зав.кафедрой тюркологии и теории языка филологического факультета
Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан,
Куванбакиева Алиям Ниязовна, к.ф.н., старший менеджер
редакционного отдела АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы»,
г. Астана, Республика Казахстан

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ САКРАЛЬНЫХ ЧИСЕЛ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КАЗАХСКОГО И УЙГУРСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: Анализ фразеологических единиц с числами сакрального характера в казахском и уйгурском языках представляют интерес для лингвистики. В любом языке число помимо обозначения счета предметов еще имеет символическое значение, потому оно может выступать в гадательной функции или как символ метафизической реальности, позволяя более глубоко постичь окружающий мир и самого человека. Рассмотренные идиомы сравниваемых языков свидетельствуют о том, что они не всегда связаны с сакральной семантикой и могут обозначать количество, личностные качества человека, расстояние и т. п.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, символика, число, экстралингвистические факторы, лингвокультурологический аспект

Как известно, культура и язык тесно взаимосвязаны между собой. В современном языкознании особое внимание за последние десятилетия стало уделяться языку как фактору человеческого общения, новому мировидению. Данные понятия объединяет концепт «человек». По мнению В.А. Масловой, «Язык – единственное средство, способное помочь проникнуть в скрытую от нас атмосферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре» [1, с. 6].

В настоящее время в науке существует много определений культуры. В.Н. Телия говорит, что «культура – одно из наиболее сложных и трудно определяемых (хотя таких определений, данных в разные исторические эпохи, насчитывается по разным источникам, от двухсот до шестисот» [2, с. 223]. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров в работе «Язык и культура» указывают, что число определений понятия культура в одной только научной литературе достигает двухсот [3, с. 195]. «У языка же нет вторичной знаковой системы, которая бы раскрывала его смыслы. Он делает это сам, толкуя одни смыслы через другие, перефразируя их, но, не выходя за свои пределы. Язык, в отличие от человека, лишен языка, который бы фиксировал, ограничивал и стабилизировал его смыслы» [4, с. 8]. Раскрытие взаимосвязи языка и культуры представляет собой одну из попыток приблизиться к загадке языка, покрытой завесой языковой самодостаточности и амбивалентности, затрудняющей любую дешифровальную деятельность [5, с. 13].

Мир вокруг нас состоит из знаков, наибольшую часть которых составляют числа. Числа являются сами по себе универсальными символами. Испокон веков они играли большую роль в жизни человека. Еще в древнем мире человек пытался познать тайну окружающего мира с помощью чисел, что позднее породило изотерику, нумерологию, оккультизм. Суеверие способствовало порождению веры в мистику, благодаря чему некоторые числа приобрели сакральное значение. Во многих обрядах разных народов встречается употребление одинаковых чисел: поминки на третий, седьмой, девятый, сороковой день; сорок дней новорожденного и т.п. Учеными давно отмечено, что числа помимо обозначения количественного значения, несут в себе значение целого мира, представления о мироздании, т.е. информацию, не относящуюся к количеству. Зачастую они предстают символами, знаками. Известный ученый-лингвист С.А. Швачко, подробно изучив этапы эволюции познания количества, приходит к выводу, что языковая и логическая категории количества не тождественны: «...семантическая модель категории количества обуславливается реальными отношениями предметов и явлений материального мира,

историческим опытом, результатами познания количества, языковой общностью, а также языковыми факторами. Языковая категория количества представлена определенными материальными средствами, присущими каждому конкретному языку» [6, с. 13]. Существуют универсальные числа, значение которых «воспринимается всеми людьми одинаково, без определенной договоренности. «С одной стороны, пространство осваивалось и, следовательно, задавалось передвижениями человека и его хозяйственной деятельностью. С другой стороны, пространство задавалось и осваивалось сакральной (анимистической) деятельностью человека» [2, с. 70].

Числа легли в основу большого количества фразеологических единиц. Мы попытались изучить значение сакральности в числах *три*, *семь*, *девять*, *сорок* в составе фразеологизмов казахского и уйгурского языков и выявить сходства и различия в их значении.

Число *три* у большинства народов носит сакральный характер, что связано еще с мировосприятием древнего человека. Например, в мифологических представлениях индоевропейцев числом *три* обозначало весь окружающий мир человека – небо, земля и подземный мир. *Три* имеет сакральное значение, часто определяет количество основных значимых ритуально-мифологических единиц. По утверждению Х.Э. Керлота, в мифологических представлениях индоевропейцев числом *три* обозначали весь окружающий человека мир – его делили на земное, подземное и небесные царства. Поэтому число *три* стало священным, обозначая три различных явления, которые сливаются в единое целое [7, с. 576]. С.Ю. Ключевский эзотерическое значение тройки связывает с тем, что оно представляет собой начало синтеза, соединяет воедино и примиряет конфликт между двумя противоположностями, в том числе между единицей и двойкой, и поэтому считается первым совершенным нечетным числом. В природном аспекте тройка символизирует тройственную природу мира, состоящего из Неба, Земли и Человека. В человеческом аспекте тройка означает тройственное строение гомо сапиенс, чью внутреннюю природу принято разделять на дух, душу и тело [8, с. 48]. Роль числа *три* как основной

количественной константы в самых разных традициях широко известна. Возникает вопрос, чем объясняется то, что многообразные тексты неизменно обращаются к числу *три*, когда речь заходит о главных параметрах макрокосмоса (три сферы вселенной, три высших ценности, божественные троицы, троекратное повторение), что число трактуется как некое совершенство. По мнению В.Н. Топорова, *три* является совершенным числом, так как оно «открывает числовой ряд... оно первое из чисел, порождаемых с помощью осознанной процедуры ($1+2=3$)» [9, с. 21]. В казахской фразеологии немало количество идиом с рассматриваемым числом. В качестве пожелания употребляется выражение *ошақтың үш бұтына берсін!* – пусть в доме всегда будет достаток! Также каз. *үшін беру* и уйг. *үчини бәрмәк* является религиозным, когда на третий день после смерти кого-либо дают поминальный обед. В уйгурском языке идиома *үч талақ* обозначает развод по религиозным предписаниям. С числом три выявлены одинаковые фразеологизмы в рассматриваемых языках: *үч қайнатса шовиси қошулмаслиқ – үш қайнаса (қайнатса) сорпасы қосылмайды* – перестать общаться, разорвать все связи, переругаться. В казахском языке идиома *үш күндік пәни* соответствует идиоме уйгурского языка *бәш күнлүк аләм*, что означает быстротечность времени, жизни, что оглянуться не успеешь, как уже прожил жизнь. Также среди фразеологизмов казахского языка выявлены идиомы, в которых данное число употребляется в прямом значении и обозначает количество: *үш мүйіз болды* – поделили на три части, группы, *үш тоғыз (айыбы, сыйлығы)* – три подарка, состоящие из девяти компонентов.

Число *семь* всегда являлось особенным. Еще с древних времен данному числу люди уделяли большое внимание, выделяя его из всего ряда чисел: в храмах вавилонян и ассирийцев было семь ступеней; в подземном царстве было семь ворот; у древних греков было семь чудес света и т.п. Пифагорейцы, вавилонско-ассирийские жрецы и алхимики считали *семь* абсолютным числом всех символов, высшей степенью восхождения к познанию премудрости [9, с. 46]. Особенно чтили данное число на Древнем Востоке. Некоторые ученые

считают, что *семь* выражало шесть главных направлений (верх, вниз, назад, влево и вправо) и то место, от которого идет отсчет. У шумеров, а затем сменивших их на той земле вавилонян и ассирийцев, в храмах было семь ступеней, освещались эти храмы семисвечниками, они знали семь металлов. По их сказаниям, в подземном царстве было семь ворот, через которые проходили в него души умерших. От шумеров и вавилонян почитание семерки перешло к другим народам. Древние греки подсчитали семь чудес света, мы пользуемся семидневной неделей... Как считали пифагорейцы, вавилонско-ассирийские жрецы и алхимики, это абсолютное число всех символов, высшая степень восхождения к познанию премудрости [10, с. 46]. Необычайность числа *семь* Е.А. Гладских объясняет тем, что «оно состоит из суммы составляющих три и четыре – суммы основных горизонтальных и вертикальных координат Вселенной и воплощает космическую целостность, включая временные (7 дней недели), астральные (7 планет) и культовые (пантеоны семи богов) совокупности» [11, с. 671]. Подтверждением этому служат следующие фразеологизмы уйгурского и казахского языков: уйг. *йәттә иқлим* – вселенная, весь мир; каз. *жеті қабат жер астында* – (букв. под семью слоями земли) очень глубоко под землей, *жеті галам ел* – весь мир, вселенная, *жеті дуан ел* – огромная страна, *жеті жұрт* – многочисленная (огромная) страна. Также религиозного характера являются идиомы *жеті нан құдайы* – *жеті тиын садаққа* – *жеті тиын нәзір*, обозначающие мольбу человека в сложное для него время (чтобы всевышний защитил его дом, скот, дал здоровье и т.п.). Идиомы уйг. *йәтисини бәрмәк* – каз. *жетісін беру* религиозного характера, когда на седьмой день после чьей-либо смерти дают поминальный обед.

Интересным остается тот факт, что в древней мифологии в образе радуги воплощалась змея, вознесенная на небо воображением первобытного человека. Подобно тому, как земным змеям древние приписывали способность охранять, радуга считалась небесной змеей, которая могла снабжать землю водой, помогала поглотить влагу небес, вызывая засуху. Постоянство расположения семи цветов радуги явилось краеугольным камнем древних представлений о магическом

характере числа семь [9, с. 4824]. Дальнейшее укрепление этого поверья отразилось в мировых религиях, которые придавали магическое значение предметам, содержащим число *семь*: семь ступеней храма Соломона, семь смертных грехов, семь таинств, семь минаретов в мечети в Мекке и т.п. Существует легенда, записанная Н.Ф. Катановым в Восточном Туркестане, в которой описана пещера Туюк в Турфане, где по преданию спрятались герои легенды о семерых святых. Избежав таким образом погони царя Дакьякнуса, святые проспали в пещере триста лет. Проснувшись, они создали царство, просуществовавшее более 6000 лет [12, с. 114]. Исследователь отмечает, что «китайские татары» (уйгуры) думали, что отроки, упоминаемые в 18 главе Корана, именно те, которые спят теперь в Турфане. По содержанию это предание схоже с христианским сказанием о семи святых Ефесских отроках, память которых чтится русской церковью 4 августа и 25 октября. В уйгурском языке происхождение идиомы *ашаби кәһәп* связано с данной легендой и обозначает «семь отроков». В казахском языке существует одинаковый по значению фразеологизм: *жеті бүзірік (мүдірік) әулие* – семь отроков, святых. Близкой по значению является идиома казахского языка *жеті шәріп*, обозначающая «семь святынь».

В казахском и уйгурском языках с компонентом *семь* идиомы также символизируют родство: *йәттә яштин йәтмиши яшқичә* – от мала до велика, *йәттә атам-заманқи* – предки до седьмого колена, *жеті ата* – родственники до седьмого колена. Также с данным числом выявлены идиомы со значением расстояния, времени суток: *йәттә тағниң нериси* – очень далеко, большое расстояние между чем-либо, *жеті дария (жері)* – дальняя сторона, очень далеко, *жеті қараңғы түн/жеті түн* – глубокая ночь, а также с человеком – личностных качеств, враждебность, известность: *жеті ата жау* – заклятые враги, *жеті атасын (мал) өлтірген* – жадный, алчный кто-либо, *жеті жұртқа әйгілі (белгілі)* – знают от мала до велика, известный, знаменитый кто-либо, *жеті кентті құрытты* – человек, для которого нет ничего святого; порочный, аморальный, безнравственный кто-либо и т. п.

Число *девять* в ряде традиций близко к числу *семь*. По мнению В.Н. Топорова, «...если рассуждать более тонко и согласно с непреложной истиной, то это число было ею самой; я заключаю по сходству и понимаю это так: число *три* есть корень *девяти*, ибо без любого другого числа, само собой оно становится *девятью*... Итак, если *три* само по себе дает *девять*, а Творец чудес есть сам по себе троица, то есть: Отец, Сын и Дух Святой, которые суть *три* и *один*, – то и Донну число *девять* сопровождало для того, чтобы показать, что она была девятью, т.е. чудом, которого корень находится в дивной троице» [9, с. 29]. *Девять* представляет сложный образ трех миров, так как идет утроение тройки и означает конец цифровой серии до ее возвращения к единице. Эзотерический смысл числа девять связан с идеей полноты и совершенства, заключенной в нем и связанной с синтезом трех миров, то есть тройной троичностью (Бог, Универсум, человек) [9, с. 73]. В казахском языке фразеологизм с числом *девять* обозначает «много»: *тоғыз жолдың торабы* – на пересечении множества дорог; *тоғыз қабат торқа* – девять слоев парчи.

Следующим за десятью узловым числом является число *сорок*, которое «символизирует цельный цикл в процессе божественных свершений или определенную неделимую целостность: достаточно вспомнить то обстоятельство, что как Саул, так и Давид царствовали 40 лет, Соломон царствовал 40 лет, всемирный потоп продолжался 40 дней, Моисей был призван богом в возрасте сорока лет и жил на вершине Синая сорок лет... В похоронных обрядах требуется сорок дней, чтобы тело полностью освободилось от души или нескольких душ. Число сорок символизирует цикл жизни или нежизни» [8, с. 30]. В казахском языке существует большое количество идиом с данным числом: *қырқын мінсе, қыр артылмас* – бесполезный, никчемный человек; *қырық қалта (қалтасы бар)* – хитрый, скрытный кто-либо; *қырық құбылу* – быстро меняться; изменчивый, переменчивый; *қырық пышақ болу* – передрачиться, перессориться между собой; *қырықтың қылауынан* – из знатного рода, голубая кровь; *қысқа күнде қырық шабу* – совершать бесконечные набеги, *отыз күн ойын, қырық түн тойын қылу* – пир на весь мир, пир горой и т.п. Данные фразеологизмы

олицетворяют качества человека, представление об окружающем мире, национальные особенности. Также среди рассматриваемых языков выявлены идиомы, в которых число сорок обозначает усиление, нарастание или обострение: уйг. *имани қириқ гәз учмақ* – сильно испугаться, каз. *қырық күн шілде* – самые жаркие дни лета, пик жары, *қырық жамау* – в первом значении – изношенная вещь, до дыр, *қырық тесік* – букв. сорок дыр – в значении изношенного, истрепанного, истерзанного состояния кого или чего-либо.

Таким образом, рассмотренные идиомы уйгурского и казахского языков позволили выделить ряд фразеологизмов, значение которых совпало с символическим значением чисел в мировой культуре, выявить сходства и различия в значении. Идентичные фразеологические единицы в сравниваемых языках еще раз доказывают общее происхождение тюркских языков, взаимосвязь культуры, обычаев и традиций (12, с. 48). Рассмотренные числа, которые также называют сакральными, не во всех идиомах нашли свое подтверждение, что связано, на наш взгляд, с временным происхождением самих идиом: в более древних отражена магическая семантика, в более современных ее нет. Иными словами, универсальность применения числа как сакральной силы объясняется апоцентричностью взглядов на мир и универсальной системой развития человечества.

Список литературы

1. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре: Монография. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 288 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1983. – 269с.
4. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
5. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира языка // Язык о языке / Под рук. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7-19.
6. Швачко С.А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. – Киев: Вища школа, 1981. – 143с.

7. Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: Refl – book, 1994. – 602 с.
8. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. М.: Беловодье, 1996.
9. Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 3-58.
10. Иванов С. Магическая семерка // Наука и религия. – 1990. – № 2. – С. 34-37.
11. Гладских Е.А. Язык и культура: сакральность чисел // Язык и культура. Вторая международная конференция: Тезисы. – Киев, 1993. – Ч. 1. – С. 15-17.
12. Алиева М.М. Жанры уйгурского фольклора. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 176 с.
13. Авакова Р.А. Фразеосемантика. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 158 с.

УДК 81'373:82-3(811.512.1)

Алишина Ханиса Чайдатовна, д.ф.н., профессор
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

СКОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СИБИРСКОТАТАРСКИХ И КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПРОЗАИКОВ*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФ № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект»

Аннотация: Природно-климатические условия, в которых обитали древние тюркские племена, позволяли им широко вести такую хозяйственную деятельность, как скотоводство. Термин «скот» в форме «мал» бытует во всех древних и современных тюркских языках. Тематическая группа скотоводческой лексики, касающаяся наименований лошадей, крупного рогатого скота, нашла яркое отражение в произведениях художественной литературы тюркских народов, к которым относятся татары Западной Сибири и полуострова Крым. В статье анализируются лексемы, выделенные из произведений члена Союза писателей РТ, лауреата премии Тукая Якуба Занкиева и крымскотатарских писателей Юсуфа Болат, Урие Эдемовой, Умера Ипчи.

Ключевые слова: Якуб Занкиев, Урие Эдемова, Болат Юсуф, Умер Ипчи, лексика, корова, бык, жеребец, кобыла.

Якуб Камалиевич Занкиев (1917-2002) – участник Великой Отечественной войны, Заслуженный учитель РСФСР, член Союза писателей РТ, лауреат премии РТ имени Габдуллы Тукая, Почетный гражданин Тобольска – работал директором Епанчинской средней школы Тобольского района Тюменской области.

Занкиев Я.К., выйдя на заслуженный отдых, стал уделять внимание публицистической деятельности. Очерки, фельетоны, воспоминания о войне, рассказы постоянно печатались в средствах массовой информации Тюменской области и Татарстана. В 1994 г. в Тюмени был издан сборник рассказов для детей под названием «Кайчыколак» (Остроушко). В 1988 г. Татарское книжное издательство выпустило первую книгу романа «Иртеш тацнары» (Зори Иртыша) на татарском языке. Вторая книга вышла из печати в 1994 г.

Творческое наследие основоположника татарской прозы Сибири Якуба Камалиевича Занкиева огромно. Кроме романа-дилогии «Зори Иртыша», писатель создал еще один роман – яркий, основанный на жизненном материале, «Ялкында өтелгән мэхэббэт» («Любовь, объятая пламенем»). Впервые он был опубликован в 1-4 номерах журнала «Казан утлары» («Огни Казани») в 2001 г. К этому следует добавить 300 статей, рассказов и очерков на татарском и русском языках, эпистолярное наследие, ведь Якуб Камалиевич Занкиев на протяжении всей своей долгой и счастливой творческой жизни вёл дружескую переписку с писателями, учеными, издателями, журналистами. Всё это бесценное творческое наследие - кладезь и живой родник тобольского мудреца, нашего современника Я.К. Занкиева. Это богатейший материал для научных исследований не только с литературоведческой, но и лингвистической точки зрения.

13 июня 1981 г. в газете “Тобольская правда” появляется очерк “Кривой”, посвященный коню. Ведь не только люди, но и кони несли тяготы войны. “**Конь** по кличке **Кривой глаз**, был стройный, красивый, вороной, на черной шерсти его играли блики солнца. Это был умный **конь**. Команды хозяина понимал с первого раза”. Его хозяином был ездовой Саша Белов. “Спокойный и ласковый **конь** дичал, если кто-то чужой тянул его за вожжи, закусив удила, он бросался

туда, куда укажет его единственный глаз. Однажды все услышали громкое ржание **кобылиц**. **Жеребец**, словно очумевший, пулей бросился туда, откуда слышалось ржание **кобылиц**. Через три дня, закусив удила, выгнув дугой упругую шею, **жеребец**, запряженный в повозку с походной кухней, вернулся к своим. На сиденье повозки сидел побелевший от страха немецкий повар!” На следующий день предстояло перетащить походную пушку в убежище. Во время этой операции **коня** ранило в живот. Задание было выполнено. **Конь** по кличке “Кривой глаз” погиб [1, с. 19].

Писатель Я.К. Занкиев одинаково хорошо знал татарский и русский языки. В татарском варианте рассказа для номинации коня он использует синонимы “**ат**” (лошадь), “**хайван**” (из араб. яз., “животное”, “скотина, скот”), “**айгыр**” (жеребец), “**малкай**” (животинушка, скотинушка). Автор, характеризуя коня, пишет «Бик тә акыллы малкай» [1, с. 19]. «**Мал**» в тюркских и монгольских языках означает понятие «скотина, скот», «-кай» в татарском языке – это ласкательный аффикс. Описывая красоту жеребца, писатель сравнивает его с пиявкой: “Сөлектэй зифа буйлы матур кара **айгыр** иде» [1, с. 20]. В татарском языке метафора «сөлек кебек» имеет переносное значение «стройный, ладный». В целом, у восточных народов отношение к пиявке позитивное.

В рассказе «Кылый куз» («Кривой глаз») к коневодческой лексике относятся также существительные «**бияләр**» - кобылы («бия» – кобыла), «**авызлык**» – удила, «**олау**» – повозка [1, с. 21].

Национальное образование и воспитание подрастающего поколения, проблемы труда и быта деревенского жителя хорошо знакомы писателю. Занкиев Я.К. всю свою сознательную педагогическую жизнь собирал материалы для книги о педагогах, сельских учителях и сельской жизни. Учителям, школе, коллегам Якуб Камалиевич посвятил не только множество художественно-публицистических портретных очерков, но и книгу.

Как мы знаем из биографии писателя, после войны он работал учителем, завучем, директором школы в Ялуторовском районе. Асланинский период жизни

Я.К. Занкиева достаточно полно описан в романе «Ялкында өтелгэн мэхэббэт» («Любовь, объятая пламенем»).

Хозяйство директору-фронтовику Якубу Занкиеву (в романе это Зиннур Абдуллин) досталось незавидное: деревянное здание школы обветшало, в классах холодно, неуютно. Учителя работали без настроения, учебно-воспитательный процесс был пущен на самотек. Постепенно сельская школа в этой темной, занесенной снегами деревушке, благодаря стараниям директора, превратилась в настоящий очаг просвещения, стала центром притяжения.

Интересующая нас скотоводческая лексика находит яркое отражение в романе Якуба Занкиева «Ялкында өтелгэн мэхэббэт» («Любовь, объятая пламенем»).

В целом, особое место в хозяйстве тюркских и монгольских народов принадлежало лошади, необходимой прежде всего для верховной езды. Лошадей запрягали для езды на телеге. Лошадь давала мясо, молоко. Широко использовали конский волос для изготовления прочных веревок, а из жил делали нитки. В древности из конского волоса изготавливали знамена, так называемые «ту» или «туг». Они были тяжелые, их могли поднять и держать двадцать человек. Прочная лошадиная шкура шла на изготовление кожаной посуды, ремней, сбруи, обуви.

Во время войны и в период послевоенного восстановления хозяйства главной тягловой силой были лошади.

Исследование языка романа «Любовь, объятая пламенем» на предмет использования коневодческой лексики показало, в каких контекстах, например, встречаются слова «**конь**», «**лошадь**»:

«...наездник, обезумев от страха, сидел, вцепившись в **гриву коня**; из-под брюха вороного ключьями слетала белая пена, у собаки от усердного лая свесился язык [6, с. 12].

«Знаешь, что бывает в наше время за то, что убил **колхозную лошадь**?» [6, с. 13]

«Была бы у школы **лошадь**, быстро бы съездил в город» [6, с. 40].

«Когда он подошел, завхоз насилу удерживал **лошадь за поводья**» [6, с. 66].

«В деревню приехали цыгане, продают хорошего **чалого коня** [6, с. 66].

«В деревню в крытых кошевках, запряженных **парами лошадей**, прибыла целая группа незнакомых людей» [6, с. 91].

«...посмотрели инсценировки отрывков из «**Конька-горбунка**» Петра Павловича Ершова [6, с. 118].

«**Лошадей** запрячь не во что, не хватает **саней, телег**» [6, с. 211].

Он, услышав шум, соскочил с **коня**, вскинул охотничье ружье, которое всегда имел при себе и выстрелил медведю в брюхо [6, с. 256].

С лошастью автор романа сравнивает как неодушевленные объекты («Машина, как **норовистая лошадь**, начала поворачиваться то вправо, то влево [6, с. 55]), так и одушевленные («упав в кровать лицом вниз, уснул, **храпя как лошадь**» [6, с. 177]; «Джигит ему должен, поэтому будет подчиняться, как **объезженный конь** [6, с. 133].

Клички лошадей в романе Якуба Занкиева даны как на русском языке («**Савраска** была настоящей хорошей скаковой лошастью [6, с. 68]; «**Орлик**, доставшийся Зиннуру в наследство от Хайруша, был очень проворный, беспокойный конь» [6, с. 188]), так и на татарском языке («Племенной жеребец **Алаяк Кашка** быстрее ветра домчал их до места [6, с. 40])

Масти лошадей тоже привлекли наше внимание: «**Чалый жеребец** с места взял в карьер [6, с. 66]», «... **саврасая необъезженная кобыла-пятилетка** не захотела подчиняться [6, с. 68].»

Слово «кобыла» зафиксировано в составе пословицы «**Кобыла** приносит и **пегих**, и **гнедых** жеребят» [6, с. 269].

В культуре сибирских татар раньше существовали игры с костями животных, в частности, с конскими бабками. Это древние игры народов, живших вдоль Великого Шелкового пути. Игра заключается в ловкости бросания костей животных. В эту игру охотно играли и дети, и взрослые. Описание старинной игры «**Бәкмә**» находим в романе Якуба Занкиева. Семантика слова казанским и

сибирским читателям непонятна, поэтому в сносках он даёт пояснение: «**Пәкмә** – атның тубыгының сөяге (косточка коленного сустава лошади). В литературном языке этому термину соответствует “**бәкәл**».

«**Бәкмә**» (**ат бәкәлләрен** тезеп бәрү уены) уйныйлар олатасы белән малай. Әллә кайчаннан бирле сакланып килгән бер чиләк **ат бәкәлләрен** шыңгырдатып бушаталар. Кызылга буялган иң саллы **бәкәл «сага»** белән унбиш-егерме адымнан чиратлашып тезеп куелган бәкәлләргә бәрәләр» [6, с. 17]. (В свободное время они с дедом любили играть в “**бәкмә**” (игру с костями) или бабки. Конские бабки, сохранившиеся с незапамятных времен, высыпают из ведра на землю. Выстраивают их рядком. Задача - свалить бабки с нескольких метров ударом тяжелой биты, выкрашенной в красный цвет. Играют с азартом: то дед собирает выигранные бабки, то внук бросает в свою сторону упавшие кости) [6, с. 19].

Удивительно, в Сибири словечко «**бахбай**» никем не употребляется, но оно в значении «**лошадь**» выписано из книги Я.К. Занкиева, где автор с лошастью сравнивает автомобиль: «Чыгымчы **бахбай** кебек, машина уңга, сулга боргалана башлады» [6, с. 53] («Машина, как норовистая лошадь, начала поворачиваться то вправо, то влево [6, с. 55]. Только обратившись к татарско-русскому словарю, мы выяснили, что «**бахбай**» - детское словечко для обозначения лошади.

По нашим наблюдениям, лексемы «**лошадь**» в романе «Ялкында өтелгән мэхәббәт» (“Любовь, объятая пламенем”) упоминаются 28 раз, лошади – 10, лошадей – 9, конь – 11, коня – 22, жеребец – 7, кобыла – 3. Оно и понятно: сибирские татары, проживая в краях с богатыми лугами и сенокосными угодьями, охотно занимались разведением лошадей и крупного рогатого скота.

Ежегодный народный праздник сабантуй у татар и башкир проводится в честь окончания весенне-полевых работ. Хотя такой праздник отсутствует у крымских татар, гвоздем всех национальных праздничных программ у тюркских народов является борьба на поясах. В Казани – «көрәш», в Сибири - «бил алышу», в Карачаево-Черкесии – «тутуш», в Киргизии – «алыш», у казахов и каракалпаков – «курес», у узбеков – «куреш», у крымских татар – «куреш».

Произведения крымскотатарских писателей отражают особенности терминологии национальной борьбы. Обратимся к примерам из художественной литературы:

«О шакьылдап кульди. Кулькюси де самимий ве кучлю эди. Йигитке кьолуны узатты:

- Таныш олайыкъ, кьардашым, - меним адым Асан. Манъа курешчи, даа да догърусы **бугъа котерен** Асан дейлер. Бир заманларда беш-алты намлы курешчини йыкъмагъандже мейдандан чыкъмай эдим» [9, с. 9]

Перевод:

«Он рассмеялся. Смех его был искренним и здоровым. Протянул парню руку:

- Давай знакомиться, друг, - Меня зовут Асан. Меня называют борцом, **Асаном бугъа котерен** (Асаном, поднимающим быка). Когда-то я не выходил с поля, пока не одолею (повалю) пять-шесть известных борцов) [9, с. 9] (перевод Айше Джемилевой)

«Бу вакъыт бизим янымызда пейда олгъан кьарт «Бу тутушувда гъалип чыкъкъангъа **учь яшындаки бир бугъа бериледжек**. Бу баш куреш сайыла» - деп кьычырды [9, с. 10]. (В это время к нам подошёл старик, который выкрикнул: «Кто победит в этой схватке, тому **приз - трёхгодовалый бычок**. Это будет главная борьба») [9, с. 10]. (перевод Айше Джемилевой)

Тот же термин «**поднимающий быка**» мы находим в рассказе Юсуфа Болата "**Кьоюнсыз чобан**" - "Пастух без овец".:

... Илык баарьде отькериле тургъан дервизаларда о балабан бир бугъаны сыртына юкленип, джеми джемаатны тааджипте кьалдыра эди. Шунунъ ичюн де халкъ арасында онынъ лагъабы «**Бугъакотерен**» олып кьалгъан эди". ... (На празднике дервиза, который проводился ранней весной, он закинув на спину большого быка, вызывал восхищений и удивление всего народа. Поэтому в народе его прозвали «**Бугъакотерен**» - "Поднимающий быка") [10, с. 23] (перевод Айше Джемилевой)

Писатель Умер Ипчи в рассказе «Куреш» пишет: «Известный в прошлом борец Джеппар акай, встав в центре борцовской площадки, ударил о землю древком знамени дервизы. Начинается большой куреш! – объявил он зычно. – С обеих сторон по двенадцать борцов. Победителю достанутся это знамя и **бык-четырёхлеток!**» [11, с. 11]

Итак, в языке крымских татар бык называется «**бугъа**», а не «**үгез**», как у сибирских татар. Причастный оборот «**бугъа+котерен**» (быка поднимающий, поднимающий быка), субстантивировался и выполняет функцию имени собственного в качестве почетного титула: **Асан Бугъакотерен**. Немаловажная этнографическая деталь: бык в возрасте 3 или 4 лет – лучшая награда победившему в борьбе на поясах – это очень ценный приз.

Язык писателей Я.К. Занкиева, Урие Эдемовой, Юсуфа Болат, Умера Ипчи очень богатый, изобилует фразеологизмами, различными сравнениями, метафорами, эпитетами и другими лексическими тропами. В результате исследования творческого наследия – романов, рассказов, художественно-публицистических очерков перед нами открылась непревзойденная языковая личность авторов. Якуб Камалиевич Занкиев и крымские прозаики – мастера художественного слова, знатоки национального быта, обрядов, обычаев. Это способствовало появлению в творческом наследии авторов весьма богатой и разнообразной терминологии скотоводства. Сбор, фиксация, анализ этого пласта лексики представляет интерес не только для лингвистов, но и для этнографов, историков и других исследователей.

Список литературы

1. Лунолика красавица Сузге: литературно–критический сборник, посвященный 80-летию видного общественного деятеля, заслуженного учителя РФ, члена Союза писателей РТ Я. К. Занкиева / авт.–сост. Х. Ч. Алишина. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1997. – 100 с.
2. Алишина Х.Ч. Национально–культурная специфика лексических и фразеологических единиц при переводе художественного произведения: (на материале романа Я. К. Занкиева и его перевода) / Х. Ч. Алишина, Г. Ф.

- Имаметдинова // Вестник Тюменского государственного университета. Сер. История. Филология. – 2009. – № 1. – С. 175–180.
3. Алишина Х.Ч. Национально-культурная специфика перевода романа Якуба Занкиева «Ялкында өтелгән мэхэббэт» на русский язык // Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур: сборник статей и материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти Р. А. Кутуя и Р. Р. Бухараева. – Казань, 2020. – С. 83–87.
 4. Джемилева А. А. Духовно-нравственные искания героев повести Урие Эдемовой «Юрек атеши» // http://kartamirakrym.blogspot.com/2013/10/blog-post_16.html.
 5. Алишина Х.Ч. Якуб Камалиевич Занкиев – видный педагог и писатель сибирских татар: к 95-летию со дня рождения / Х. Ч. Алишина // Научное обозрение Саяно–Алтая. Сер. История. – 2012. – № 3. – Вып. 1. – С. 178–185.

Источники

1. Занкиев Я. Любовь, объятая пламенем: роман / Якуб Занкиев; пер. с тат. Х. Алишиной. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. – 280 с.
2. Занкиев Я. Любовь, объятая пламенем: роман / Я. К. Занкиев; [авториз. пер. с тат.: Х. Ч. Алишина]. 2-е изд. – Тюмень: Печатник, 2008. – 252 с.
3. Занкиев Я.К. Кайчыколак. Хикяләр. – Тюмень, 1994, 2002. – 68 с.
4. Эдемова У. Юрек атеши (Пламя души): Повестьлер. - Т.: Эдебият ве санъат нешрияты, 1985. – 336 б.
5. Юсуф Болат. Къююнсыз чобан. Рассказ // Мермер басамакълар. (Мраморные ступени) Икяелер. Тертип эткен Сейтумер Эмин. Т. Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1971. - 120 с.
6. Умер Ипчи. Куреш. Рассказ. Мермер басамакълар. (Мраморные ступени) Икяелер. Тертип эткен Сейтумер Эмин. Т., Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1971. - 120 с.

Транскрипция

В дополнение к буквам русского алфавита в статье использованы следующие знаки:

А^о - лабиализованный гласный а.

Ә – широкий неогубленный гласный переднего ряда.

Ө – редуцированный полуузкий огубленный переднего ряда

У – узкий огубленный гласный переднего ряда

Қ – увулярный глухой смычный

Ғ – увулярный звонкий проточный

Ң – заднеязычный носовой сонант

W – билабиальный В

Аммосова Татьяна Климовна, магистрант М-ЯНРФ-21
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ–ЗООНИМОМ АТ/АЪТ 'КОНЬ, ЛОШАДЬ' В ЯКУТСКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В данной статье проводится анализ фразеологических единиц с зоонимическим компонентом *ат / аът* в якутской и тувинской лингвокультурах. Выявлены сходства и различия в употреблении фразеологизмов носителями якутской и тувинской лингвокультур.

Ключевые слова: фразеологические единицы, якутский язык, тувинский язык, духовная культура, лингвокультура.

Сопоставительное изучение фразеологических единиц (далее – ФЕ) является надежным источником определения корней того или иного языка, его принадлежности к тому или иному языковому семейству. Принято считать, что ФЕ обладают компонентным составом, семантикой, внутренним образом, отличающимися национально-культурной окраской. Необходимость и важность для науки изучения фразеологии с целью выявления национально-культурного образа того или иного этноса.

Целью данной статьи является выявление национально-культурной картины мира сибирских тюркских языков – якутского и тувинского – посредством фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом-зоонимом *ат/аът* 'конь, лошадь'. Якутский язык с долганским относится к якутской, а тувинский к тобаской (урянхайской) группам. Источниками материала в данном исследовании являются фразеологические словари: по якутскому языку – труды Н.С. Григорьева, А.Г. Нелунова [2], тувинскому – Хертек Я.Ш. [4].

В повседневной жизни и в духовной культуре тюркских народов конь/лошадь занимает особое место, его глубоко почитают, ему поклоняются. Это связано с их ранним кочевым образом жизни. До сих пор и якуты и тувинцы занимаются коневодством. Конь в их жизни является одним из источников выживания.

Для якутов конь/лошадь имеет метафорическое обозначение священного животного. По представлению народа саха, Дьөһөгөй Айыы – одно из главных божеств, прародитель богатырей Срединного (людского) мира, покровитель домашнего хозяйства – дал людям лошадь, чтобы та стала их помощником. Народ саха поклоняется Дьөһөгөй Айыы, лошадь называют дитем этого божества – *Дьөһөгөй Айыы оҕото* (букв. дитя Дьөһөгөй Айыы). В якутском героическом эпосе олонхо конь/лошадь выступает надежным, близким другом богатыря. Нередко он наделен такими особыми качествами как умение говорить на человеческом языке и летать.

В традиционной культуре тувинцев конь с давних пор является объектом почитания. В народных верованиях и обрядах конь – сакральное существо. В основе этой сакрализации можно видеть представления о его небесном происхождении и особой связи с человеком. По свидетельству Л.П. Потапова, посвящение коней божествам в качестве *ыдыков* (букв. «священное животное») у тувинцев является обычным явлением. Делали *ыдыком* серого или рыжего мерина, чтобы он унес болезнь своего владельца [3, с. 169]. Конь для аратакочевника был постоянным спутником, неизменным помощником и верным другом. Была широко распространена вера в то, что хороший конь принесет счастье и богатство своему хозяину.

Как отмечает Л.В. Гребнев, конь/лошадь занимает особое место в жизни тувинского мужчины: «Скотоводу-охотнику, воину необходим был сильный, выносливый, приспособленный к условиям высокогорной тайги, непроходимых болот и обширных степей конь. Конь привыкал к хозяину, проводившему значительную часть жизни в седле, хорошо знал дороги, а человеку свою очередь (считал коня умным животным, которому можно довериться» [1, с. 26].

В тувинском фольклоре тоже можно заметить особое отношение к коню/лошади. Как и в якутском эпосе олонхо, так и в тувинских героических сказаниях конь/лошадь приравнен к человеку и имеет собственное имя, чего не имеют другие животные.

В якутском языке с зоонимом-компонентом *ат* выявлено 19 ФЕ: *ат* 'лошадь, конь' (8), *атыыр* 'жеребец' (2), *биэ* 'кобыла' (1), *кулун* 'жеребенок' (7), *сылгы* 'лошадь, конь' (1). В тувинском языке – с *ат* 'конь' (28), *биэ* 'кобыла' (0), *кулун* 'жеребенок' (1) всего найдено 29 ФЕ.

Основываясь на исследованиях Чертковой М.С. [5], найденные ФЕ разделили на 3 группы:

1. ФЕ, совпадающие по значению и по лексическому составу (полный формальный параллелизм);

2. ФЕ, совпадающие по значению, но расходящиеся по форме компонентов (частичный формальный параллелизм);

3. ФЕ, не совпадающие по значению и по лексическому составу (полный формальный параллелизм),

I. 1. ФЕ, совпадающие по значению и по лексическому составу (полный формальный параллелизм), найдено 1 совпадение (см. таб. 1):

якутский	тувинский
<i>кулун кэбиспит</i> 'выкидывать жеребенка (о кобыле)'	<i>кулун салыр</i> 'недонашивать, выкинуть, родить преждевременно (о кобыле)'

II. ФЕ, совпадающие по значению, но расходящиеся по форме компонентов (частичный формальный параллелизм), найдено 1 совпадение (см. таб. 2):

якутский	тувинский
өл, орто дойдуттан араҕыс: <i>орто дойдуттан аттамыт</i> (букв. покинуть мир на лошади) 'умирать'	өл, орто дойдуттан араҕыс: <i>аьдынын бажы хаяр/ аьдынын бажы хояр</i> 'умирать'. (букв. дернется голова его лошади); аьтка эндээр убиться упав с лошади. (букв. ошибиться на лошади). <i>тув. аьттаны бээр</i> 'умирать'. (букв. уехать верхом).

III. ФЕ, не совпадающие по значению и по лексическому составу (полный формальный параллелизм):

1. ФЕ с компонентом-зоонимом транслируются на социальные и межличностные отношения, как с положительной (общение, дружба), так и с отрицательной коннотацией (угнетение, вражда):

як. ат атабар уган (*биэр, быһын, ыл, бай*) (букв. подложить под ноги коня) 'проиграть или выиграть на конных скачках'; *ат гынан миин, обус гынан көлүй* (букв. садиться, превратив в лошадь; запрячь, превратив в вола) '1) жестоко,

безжалостно эксплуатировать *кого-либо*, 2) притесняя, угнетая, причинять тяжелые страдания *кому-либо*'; *кулуннаах биэ курдук куодарыһаллар* (букв. ходят вместе, словно кобыла с жеребенком) 'очень дружить, ходить всегда вместе, неразлучно';

тув. *аът мыяа кургатпас/аът өдээ кевирбес* (букв. не давать высохнуть конскому помету) 'очень часто гостить или бывать где-л.';

2. ФЕ, передающие человеческие эмоции посредством действия животного:

як. *уу испит сылгы курдук* (букв. как лошадь, опившаяся холодной воды) 'дрожать, трястись (от испуга, сильного волнения)';

тув. *хей аьды көдүрлүр* (букв. воздушный конь его поднимается), *хей аьды кудулаар* (букв. воздушный конь его опускается) 'печалиться, грустить'; *хей аьды өжсер* (букв. воздушный конь его потухнет), *хей аът кудулаар*; *хей аът* (букв. воздушный конь) 'вдохновение, воодушевление'; *хей аът киирер* (букв. заставить войти воздушного коня) 'вдохновлять, ободрять, окрылять'; *хей аът киирикчи вдохновитель* (букв. тот, кто способствует войти в воздушного коня); *хей аът кирер* (букв. войти в воздушного коня) 'вдохновляться, воодушевляться'.

3. ФЕ, обозначающие физиологическое действие:

як. *кулун босхо сырым* (букв. ходить свободно как жеребенок) 'гулять свободно, беззаботно';

тув. *аьдынынг аксы чайлаар* (букв. рот его коня мимо пройдет) 'миновать кого, что'; *аът бажы мунар* 'сесть верхом на рабочую лошадь и управлять ею (напр. во время пахоты)'; *аът чазаар* 'непосредственно управлять скачками'; *аът чоонаа кургатпас* (букв. не давать высохнуть потнику) 'часто ездить верхом, постоянно находиться в седле'; *аътка дүжсер* (букв. тонуть на лошади) 'преплыть (горный поток), держась за гриву или хвост лошади'.

4. ФЕ выражают очень сильное проявление, изобилие чего-л., восстановление изобилия:

як. *сылгыта сылгы үрдүнэн барбыт, ынаба ынах үрдүнэн барбыт* (букв. лошади его через лошадей пошли, коровы его через коров пошли) 'скот его

сильно расплодился'; ат таппат айыыта, оѳус таппат буруйа (букв. грех, который не потянет конь, провинность, которую не потянет бык) 'большой грех, огромная вина';

тув. *кижи бажы кизирт, аът бажы козурт* (букв. человеческих и лошадиных голов уйма. Ср. русск. яблоку негде упасть) 'людей и лошадей где-л. неисчислимое множество, очень много людей';

5. ФЕ, обозначающие быстрое действие, скорость:

як. *ат үөһэ түһэн* 'весьма торопливо, поспешно (не успев даже оседлать или запрячь лошадь)'; *кулун (кулуннуу) уурдарда* (букв. дать поставить как жеребенка) 'ехать галопом';

тув. *аът дуую соотнас* (букв. не давать остыть конскому копыту); *аът кудуруу ызыртыр* (букв. хвост лошади кусая) 'не отставая, вслед за следом, сразу наступая на пятки (приезжать, приходиться)';

6. ФЕ, используемые только в якутском языке.

6.1. ФЕ, обозначающие большой размер чего либо:

як. *ат олугун, мас кэрдишин курдук* (букв. как шаг лошади, засечка на дереве) 'ясный, четкий; очень аккуратный'; ат экирэтэр (*дьиэ, хос*) (букв. можно за лошадью гоняться (*дом, комната*)) 'очень просторный, вместительный (*дом, комната*)'.

6.2. ФЕ, дающие оценку внешнему виду, возрасту: як. *ат бөбө, кус быһый (киһи)* (букв. человек с лошадиной силой, утиной быстротой) 'очень сильный и быстрый (человек)'; *уол оѳо, ат кулун* 'добрый молодец'; *кулун атаѳа киирбит* 'наступила вторая молодость'.

7. ФЕ, используемые только в тувинском языке.

7.1. ФЕ, обозначающие плату (оплату): тув. *аът дери* (букв. пот лошади) 'плата за пользование лошадью'; *аът дери алыр* (букв. получить пот лошади) 'получить плату за пользование лошадью'; *аът дери бээр* (букв. дать пот лошади) 'дать плату за пользование лошадью'.

7.2. ФЕ, обозначающие темное время суток: тув. *аът кулаа көзүлбестээр* (букв. конские уши становятся не видны) 'сильно темнеть (о ночи)'.

7.3. ФЕ, передающие характер человека нравом лошади: *тув. адынын аксын тыртар* (букв. придерживать рот (повод) своего коня) 'не вмешиваться в чужие дела, вести себя скромно'.

7.4. ФЕ, обозначающие удачу/неудачу: *тув. аьды арбаан* (букв. конь его не худой), *аьды семис* (букв. конь его упитанный) 'не опаздывающий на угощение, везучий, удачливый, счастливый'; *аьды арган* (букв. конь его худой) 'опаздывающий на угощение, невезучий, неудачливый'.

Таким образом, исследование показало, что:

1. ФЕ, совпадающие по значению и по лексическому составу (полный формальный параллелизм) найдено 1 совпадение *кулун кэбиспит* 'выкидывать жеребенка (о кобыле)', *кулун салыр* 'недонашивать, выкинуть, родить преждевременно (о кобыле)'; 2. ФЕ, совпадающие по значению, но расходящиеся по форме компонентов (частичный формальный параллелизм), найдено 1 совпадение *анараа дойдуга аттан* (*анараа дойдуга айаннаа*) 'отправляться на тот свет, умирать' *аьттаны бээр* 'умирать. (букв. уехать верхом)'; 3. ФЕ, не совпадающие по значению и по лексическому составу (полный формальный параллелизм) в якутском языке – 10, в тувинском языке – 25.

Список литературы

1. Гребнев Л.В. Тувинский героический эпос (Опыт историко-этнографического анализа). – М.: Восточная литература, 1960.
2. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоџо домох сахалыы нууччалыы тылдыыта. – Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1998-2002. – 20 см. Т. I: А-К. – 1998. – 286 с.
3. Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 164-178.
4. Тувинско-русский фразеологический словарь = Тыва-орус фразеология словары: около 1500 фразеологизмов / Я. Ш. Хертек; под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева; Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. – 204 с.
5. Черткова М.С. Фразеологизмы пьесы А.П. Чехова «Медведь» и способы перевода их на хакасский язык // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии = Сойан-Алтай тюркология институтудынын чыл чыындызы /

Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. – Абакан: ИСАТ, 2007. – Том XL. – С. 45-47.

Науч. рук.: к.ф.н., доцент Прокопьева А.К.

УДК 811.512.157

Афанасьева Евдокия Николаевна, к.ф.н., с.н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ОТНОШЕНИЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА К СТАРОМОНГОЛЬСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В статье рассматриваются лексические параллели якутского и старописьменного монгольского языка. Примеры представляют разные части речи имена существительные, прилагательные глаголы, наречия. В лексико-семантических группах наибольшее количество слов относится к характеризующим словам. Полное совпадение параллелей позволяет предположить, что монголизмы якутского языка имеют тесную связь со старописьменным монгольским языком.

Ключевые слова: якутский язык, старописьменный монгольский язык, тюркские языки, лексические параллели, лексико-семантические группы, части речи.

Работы Ю.И. Васильева отличаются широким взглядом на материал якутского языка, он изучал его в контексте всего тюрко-монгольского ареала. Идея Юрия Ивановича систематизировать якутско-монгольские параллели заслуживает особого внимания и дальнейшего развития («Краткий словарь якутско-монгольских параллелей» составлен Ю.И. Васильевым = «Якутско-монгольские лексические параллели: словарь», 2007). Исследователи давно обратили внимание на то, что связи якутского монгольского языков уходят в глубокую древность. В.И. Рассадин отметил, что «подавляющая часть монголизмов в якутском языке сохраняет характерные особенности средневекового монгольского языка, присущие, по определению Ст. Калужинского, монгольскому языку XIII-XIV вв. в то же время эти слова

представлены во всех монгольских языках и являются общемонгольскими» [5, с. 170]. В.И. Рассадин заметил, что уже в половине XIII века монголы перестали различать гласные *ï* и *i* [6, с. 22]. Сохранение дифференциации *ï* и *i* в якутском языке дает основание предположить, что монголизмы якутского языка могли появиться задолго до этого времени, т.е. до середины XIII века. Как полагает К. Шёниг, якутский язык заимствовал из среднемонгольского языка вплоть до XV века: «Lena Turkic Yakut received Middle Mongol borrowings up to the fifteenth century» [10, с.414].

В данной статье внимание уделяется связи якутского языка со старомонгольским языком. В научной литературе встречаются термины ‘письменно-монгольский язык’, ‘монгольский письменный язык’, ‘старописьменный монгольский язык’. Старомонгольская письменность признается как один из ярких элементов монгольскоязычной культуры. На нем велась деловая переписка, созданы летописи, фольклорно-литературные, философско-религиозные сочинения, буддийские канонические тексты. Известные тексты датируются началом XIII в. «Чингисов камень» 1225 г., «Сокровенное сказание монголов» 1240 г. [4, с.2-3].

Специальное исследование письменно-монгольского языка было проведено Б.Я. Владимирцовым («Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия», 1929), Н. Поппе («Грамматика письменно-монгольского языка», 1937). Описанию материала старописьменного монгольского языка посвящены работы современных исследователей Л.Г. Скородумовой, Л.Б. Бадмаевой, О.Ф. Золтовой и других.

Б.Я. Владимирцов предположил, что монгольский письменный язык возник среди монгольских керейтов и найманов до эпохи Чингис-хана. Периодизация Б.Я. Владимирцова: первый период – ранее существовавший литературный язык, язык эпоса и истории, на почве древнего монгольского диалекта стал в XIII в. единым языком Монгольской империи Чингисхана: «Чингис-хан ввел для нужд своей державы уже готовый литературный язык, язык достаточно фиксированный, изображавшийся при помощи уйгурских букв» [2,

с.20]. Второй период с начала XIV в. до конца XVI в. связан с переводом буддийских текстов, развивается как язык буддийской литературы, устанавливается орфография, язык несет функцию делового общения. Третий классический период формируется в конце XVI в. начале XVII в., развивается до начала XX в. Язык распространяется как общий литературный язык среди монгольских народов, создается настоящее монгольское письмо [Владимирцов с.21-25].

Словарный состав первого периода отличается большой архаичностью и меньшим количеством иноязычных элементов, среди которых преобладали тюркские (уйгурские) элементы. С распространением буддизма с XVII в. начинается новый этап в истории письменного языка. Было создано письмо тодо бичиг (ясное письмо) Зая-Пандитой, приспособленное к особенностям ойратских диалектов и связанное с формированием ойратского литературного языка. С этого момента классический старописьменный монгольский язык стал употребляться в основном в восточной части монгольского ареала (в Халха Монголии и во Внутренней Монголии). В Бурятии сформировался особый бурятский извод старописьменного монгольского языка, который существовал до начала XX в. После Октябрьской революции 1917 г. монголоязычные народы России перешли на кириллический алфавит [7, 1].

В формировании старомонгольского письменного языка известна роль тюркских языков. Период до XIII в. характеризуется тюркским влиянием на монгольские языки, а после имел место обратный процесс, т.е. монгольское влияние на тюркские языки. Исследователи отмечают, что большинство общих элементов в тюркских и монгольских языках появились задолго до экспансии монголов времен Чингисхана: *yüz* бронза, медь, *temür* железо, *qorǵoljin* олово, *altan* золото, як. медь¹³⁴, *çaqır* голубой, *üge* др.-тюрк. советчик, монг. слово, речь, *tarqan/darqan*, *qatun*, *tegin/degin*, *čolpan* венера, *ülkär* плеяды, *qalqan* щит, *taloy/dalai* океан и другие [Schönig, 2005, с. 134]. По данным Н.Поппе тюркские заимствования в среднемонгольском в основном обозначают культурные понятия [10, с. 36-42]. К. Шёниг отметил, что многие тюркские заимствования в

монгольском языке имеют специализированное значение, например, названия частей тела [11, с. 132-133]. Он исследует взаимодействие тюркских и монгольских языков в связи с историей народов. В IV в. территорию современной Монголии населяли предки «голубых тюрков» (kök türk) или орхонских тюрков, уйгуров и других предков современных тюркских народов. Заимствования этого периода характеризуются переходом звуков *š, z > s*, общетюрк. *bö:z* бязь > монг. *bös*, общетюрк. *uluč* > монг. *ulus* народ, государство, страна, *y > j* в начале слова общетюрк. *yaqa* > монг. *jaqa* воротник. В более ранних заимствованиях характерно соответствие тюрк. *t-* > монг. *d-* общетюрк. *to:z* > монг. *durusun* кора березы, общетюрк. *tarqan* > монг. *darqan* титул. С середины VI в. н.э. восточные степи оказались под властью народа «тюрк». Некоторые монгольские народы, например, китаны, переняли политические и организационные термины тюрков. Монгольские отуз татары и токуз татары занимали территории восточнее и юго-восточнее от озера Байкал. Севернее от них были уч-курыканы, вероятно, предки якутов [11, с.135-142].

В книге В.И. Рассадина «Очерки по исторической фонетике бурятского языка» (1982) приведен сравнительный материал монгольских диалектов [6]. Транскрипция примеров лексики старописьменного монгольского языка позволило обратить внимание на полное совпадение примеров со словами якутского языка. Лексические параллели старомонгольского и якутского языков охватывают разные части речи: имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия. Для сравнения приведены и бурятские параллели. Если полностью совпадает перевод, то якутские слова даются без перевода. Страницы примеров из книги В.И. Рассадина указаны.

Имена существительные: стп.-м. *julai* родничок, як. дьулай; стп.-м. *širai*, х.-монг. царай, бур. шарай лицо 125, як. сирэй; стп.-м. *jabajı* углы рта 136, як. дьабадды; стп.-м. *kömüske* брови 31, як. устар. көмүскэ уута слезы. В последнем примере произошел семантический сдвиг.

Имена прилагательные: стп.-м. *šeber* чистый, зап.-бур., вост.-бур. сэбэр 150, як. чэбэр/разг. сэбэр; стп.-м. *gileger* лоснящийся, зап.-бур. лоснящийся 129,

як. килэҕир гладкий, блестящий; стп.-м. бітегү закрытый 25, як. бүтэни замкнутый, негромкий; стп.-м. егйуен, бур. эриен, х-монг. эрээн пестрый 121, як. эриэн.

Глаголы: стп.-м. śabśi- рубить 30, як. чапчый- стучать, бить, ударять чем-н.; стп.-м. śoki бить 133, як. чокуй- слегка ударять, забивать; стп.-м. daγayy задевать 38, як. таарый, разг. даҕарый прикасаться, касаться, дотрагиваться, задевать; стп.-м. miścilje улыбаться, 24, як. мичилий- улыбаться.

Наречия: стп.-м. qaγa вдребезги 151, як. хайа; стп.-м. śike прямо 136, як. чиккэ тугой, натянутый, глаг. чиккэй- выпрямиться. В современном якутском языке употребляются имя прилагательное и глагол от данной основы.

Лексика старописьменного монгольского языка, имеющая параллели в якутском языке, составляет лексико-семантические группы, отражающие не только культурные понятия.

Названия частей тела и внутренних органов: стп.-м. jirūken, х.-монг. зурх, бур. зурхэн *сердце* 126, як. сүрэх, ср. др.-тюрк. үрек С-ИГТЯ 276; стп.-м. bögere, бур. бөөре, х-монг. бөөр *почки* 44, др.-тюрк. böğür анат. почка ДТС 116, як. бүөр, сравни: др.уйг. böğür С-ИГТЯ 278. Большинство слов этой группы имеют параллели в древнетюркском языке.

Природные явления. Ландшафт: стп.-м. olum брод, х-монг. олом 14, як. олом; стп.-м. qarǵı, х-монг. харги быстрина на реке 128, як. харгы. Погода: стп.-м. jibar, х-монг. живар, бур. жабар ветер-хиус 25, хор. жабар холодный ветер 135, як. дьыбар утренние или вечерние морозы; стп.-м. śasun снег 133, як. хаһын иней. Время: стп.-м. jil год 135, як. дьыл.

Названия животных: стп.-м. eliye, бур. элеэ коршун 121, як. элиэ; стп.-м. toγutiγun журавль, вост.-бур. тохорюун, тогоруу 151, як. туруйа; стп.-м. jirki бурундук 135, як. диал. дьирики; стп.-м. anggır, хор. andır турпан 128, як. анды турпан, аһыр [aŋiγ] выпь. В последнем слове произошло изменение плана выражения, в другом случае - изменение плана содержания.

Хозяйственные постройки и предметы быта: стп.-м. γolumta, γolumtan очаг, як. холумтан ниша перед камельком (очагом); стп.-м. oγun, лит.-бур. орон, х-монг.

ор(он) кровать, як. орон, стп.-м. talki кожемялка, х-монг. талхи, як. талкы; стп.-м. bolud сталь, як. болот 13.

Жизнь общества: jasaγ- I власть вин.п. 128, як. дьаһалта от гл. дьаһай руководство; стп.-м. biḱig письмо, тюрк. уйг. bitig, як. сурук-бичик 35. стп.-м. itegel доверие 127, як. итэбэл доверие, вера.

Обозначение и характеристика человека: стп.-м. ebügen *старик*, як. өбүгэ *предок* 21; др.-тю. өбүге *дед, предки* ЭСТЯ 765, праформа niraī *новорожденный* 124, як. ньирэй оџо. Возраст: стп.-м. ider, бур. эдир юный 23, як. эдэр молодой. Характеристика речи: стп.-м. üge *слово, речь*, барг., лит.-бур. үгэ *слово* 19, як. үгэ басня, ирония; стп.-м. qob *сплетни*, бур. хоб 150, як. хоп, хоп-сип *сплетни*; стп.-м. ɣangina *визжать* 129, як. ханкынаа-; лит.-бур. бархирха 153, як. баабырџаа-; письм.-монг. ügüle *говорить* 163, як. үөгүлээ- *кричать*.

Действия, занятия: праформа niya *клеить* 125, як. ньаџай *размазывать*; стп.-м. iḷaɣu, бур. илгаха *различать* 125, як. ылџаа; стп.-м. jibaɣu *обмазывать*, як. сыбаа, сыбах *обмазка* 126; праформа buliya, бур. буляа *отнять* 125, як. былдьаа-; стп.-м. ergi-, х.-монг. эрги- *кружиться* 128, як. эргий-, стп.-м. kebiḱi *жевать* 25, як. кэбий-; стп.-м. ḱingna-, х-монг. чагна, бур.шагна *слушать* 125, як. чуннаа- *выслеживать, узнавать сведения*.

Характеризующие слова. Зрительное восприятие: стп.-м. gilaui-, зап.-бур. гилай- *сверкать* 129, стп.-м. giliyi- *блестеть*, х-монг. гилий- 129, як. килэй-, кылай-; стп.-м. gilba, зап.-бур. гилба *сверкать* 129, як. кылбай-, кылбаа, стп.-м. burgi- *клубиться*, х-монг. бурги- 128, як. бурџай-. Лицо, мимика, движение: стп.-м. jimiger, бур. жиимэгэр *поджатые (о губах)*, як. ньимигир. стп.-м. iɣjauiḱu *скалить зубы*, бур. ирзайха, як. ырдаьай-, стп.-м. doɣulaɣu *хромать*, х-монг. доголох 151, як. доџолонноо *хромать*, доџолон *хромой*. Качество, свойство: elegür *резвый, здоровый* 49, як. өлүөр; стп.-м. böke, лит.-бур. бүхэ *сильный* 34, як. бөџө; стп.-м. ile *ясный, четкий* 35, як. илэ *наяву, ясно*; стп.-м. ab, бур. ab *чары, волшебство* 149, як. ап; стп.-м. küsün *сила, мощь*, х-монг. хүч 139, як. күүс; стп.-м. qoltusun *кора*, лит.-бур. холтоһон, як. холтоһун *грязь, засохшая особенно на ткани, одежде*; стп.-м. kölesün *пот* 154, як. көлөһүн *пот, грязь*; стп.-м. ebderekü-

сломаться, як. эмтэрий- *отколоться*, сущ. эмтэркэй *скол*. Параметры предмета: стп.-м. *biṣiqan*, бур. бишихан *маленький*, як. разг. быычыкаан *маленький*, *крошечный*; Цветообозначения: стп.-м. *ṣisün* *масть* 126, як. дьүһүн; стп.-м. *ṣaṣan* *белый* 133, як. чаṣаан *звонкий*. В семантике последнего слова произошел сдвиг значения.

Вышеприведенный материал показывает близость лексики якутского языка к старописьменному монгольскому языку. Лексические параллели представляют разные части речи имена существительные, прилагательные глаголы, наречия. В лексико-семантических группах наибольшее количество слов относится к характеризующим словам. Полное совпадение параллелей позволяет предположить, что монголизмы якутского языка на основе старописьменного монгольского языка могли появиться в период до XIII, когда монгольские языки испытывали влияние тюркских языков.

Список литературы

1. Бадмаева Л.Б. Старописьменный монгольский язык и современный бурятский язык // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – №. 2. – С. 202-207.
2. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 449 с.
3. Древнетюркский словарь / Редакторы Надеяев В.М., Насилов Д.М., Э.Р.Тенишев, Щербак А.М./ Институт языкознания АН СССР. – Л.: Наука, 1969. – 715 с. (ДТС)
4. Золтоева О.Ф. Старописьменный монгольский язык: Учебное пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. – 142 с.
5. Рассадин В. И. Бурятизмы в якутском языке// О. Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов». – Якутск, 1972. – С. 167-179.
6. Рассадин, В.И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В.И. Рассадин. – М.: Наука, 1982. – 199 с.
7. Скородумова, Л.Г. Введение в старописьменный монгольский язык. – Москва: Муравей-Гайд, 2000. – 72 с.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э.Р. Тенишев. – 2-е изд., доп.– Москва: Наука, 2001. – 822 с. (С-ИГТЯ)
9. Poppe N. The Turkic loan words in middle Mongolian //Central Asiatic journal. International periodical for the languages, literature, history and archaeology of central Asia. Volume I, N1. – Hague: Mouton&Co, Wiesbaden: Otto Harassowitz, 1955. – С. 36-42.

10. Schönig C. Turko-Mongolic relations // Janhunen, J. (ed): The Mongolic Languages. London, New York: Routledge, 2003. – Pp. 403-419.
11. Schönig Claus Türkisch-mongolische Sprachbeziehungen – Versuch einer Zwischenbilanz // Ural-altaische Jahrbücher, neue Folge. – Band 19. – Berlin, Harassowitz Verlag, 2005. – S. 131-166.

УДК 811.512.157

Васильева Надежда Матвеевна, к.ф.н., н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

МОНГУОЛ УОННА САХА ТЫЛЛАРЫН -ГАР/-БАР СЫҢЫАРЫЫЛААХ ДАҒААҢЫННАРА

Ис хоһооно: Ыстатыйа монгуол тылын *-гар* сыһыарыынан дьүһүннүүр туохтууртан үөскүүр даҕааһыннарын саха тылын *-бар* сыһыарыылаах дьүһүннүүр даҕааһыннарын кытта тэннээн көрүүгэ ананар. Чинчийии көрдөрөрүнэн, *-гар/-бар* сыһыарыылаах монгуол уонна саха тылларын дьүһүннүүр даҕааһыннара сүннүгүнэн дьүөрэлии суруллуулаахтар, суолталара эмиэ майгыннаһар. Ааптар «Монгуоллуу-нууччалыы-сахалыы» тылдыт бырайыагар үлэлэһэн, оноро сылдыар чааһын матырыйаалын туһанар.

Тирэх тыллар: саха тыла, монгуол тыла, дьүһүннүүр даҕааһын, *-гар/-бар* сыһыарыы.

Билинни кэмнэ саха уонна монгуол тылларын сибээһин үөрэтии саха тылын сайдан кэлбит устуоруйатын салгыы чинчийэргэ тоҕоостоох. Монгуол тылын саха тылыгар сабыдыалын үөрэтиигэ тиһиктээх үлэ суоҕа чинчийиигэ интэриэһи үөскэтэрин бэлиэтиллэр [1, с. 25]. Онон билинни саха тылыгар сахалыы-монгуоллуу дьүөрэлээх тыллары тэннээн ырытар үлэ тиһигин быспакка ыытыллар [хол., көр: 6, с. 72-78; 8; 14; 17], ону сэргэ саха тылын түөлбө тылларыгар монгуоллуу дьүөрэлээх тыллары үөрэтии суолталаах [12; 13; 22].

Саха уонна монгуол тылларын чинчийиигэ биир улахан бырайыагынан РНА СС Гуманитарнай чинчийии уонна хотугу аҕыйах ахсааннаах омуктар проблемаларын института Монголия наукатын академиятын Тыл институтун кытта норуоттар икки ардыларынааҕы сөбүлэн түһэрсэн, саха тылын отделын

лексикографтара монгуоллуу-нууччалыы-сахалыы тылдыты (салгыы – МНСТ) оноруулар буолар [2; 3; 6, с. 89-93]. Маныха саха-монгуол дьүөрэлии тыллар уонна монгуол былыргы суругун тылын холобурдара урут үөрэтиллибэтэби, ону сэргэ саха тылыгар киири монгуол тылларын (монголизмнары) билини монгуол уонна монгуол былыргы суругун тылыгар сыһыанын арыыан сөбүн, бу тылдыт тыл үөрэбэр эрэ буолбакка, саха-монгуол норуоттарын историческай сибээстэһиилэригэр туох эмэ сананы этиэн сөп диэн тылдыты онорооччулар бэлиэтиллэр [2, с. 96]. Бу бырайыак сүннүнэн бэрэпиэссэр Г.Ц. Пюрбеев эппиэттиир эрдээктэрдээх 4 туомнаах «Большой академический монгольско-русский словарь» тылдытыгар олобуран оноруллар [БАМРС].

Ыстатыйа сыалынан *-гар* сыһыарыынан туохтууртан үөскүүр монгуол тылын дабааһыннарын саха тылын *-бар* (*-гар*) сыһыарыылаах дьүһүннүүр дабааһыннарын кытта тэннээһин буолар. Үлэ түөрүйэтэ О.Н. Бетлингк, В.И. Рассадин, Е.И. Убрятова, Ст. Калужинская, Л.Н. Харитонов, С.А. Иванов, Е.В. Сундуева, С.Д. Егинова, Е.Н. Афанасьева, А.Е. Шамаева о.д.а. атын чинчийээччилэр үлэлэригэр олобулар. Ырытыыга БАМРС, БТСЯЯ матырыяаллара, ону тэнэ МНСТ ылыллыбыт холобурдар туһаныллаллар.

В.И. Рассадин дьүһүннүүр туохтуурдар монгуол тылыгар киэнник туттуллаллара бу тыл түүр тылларыттан биир улахан уратылаһар өрүтэ буолар уонна сорох монгуол тылларын кытары ыкса алтыспыт эрэ түүр тылларыгар сайдыбытын бэлиэтээбитэ, ону сэргэ саха тылыгар элбэх дьүһүннүүр тыл бөлөбө баарын, олортон монгуол тылыгар дьүөрэлии олохтоох элбэх туохтуур баарын суруйбута [15, с. 75]. Е.И. Убрятова саха тылыгар монгуол тылыттан элбэх дьүһүннүүр тыл киирбитин ыйбыта уонна ол сахалар төрүттэрэ ойуулуур-дьүһүннүүр дьобурдара сайдыбытын туоһулуур диэн быһаарбыта [19, с. 261]. Оттон С.А. Иванов дьүһүннүүр туохтуурдар төттөрүтүн саха тылыттан монгуол тылыгар киирбит буолуохтарын сөп диэн сабадалаабыта [12, с. 162]. Дьүһүннүүр туохтуурдартан араас сыһыарыы көмөтүнэн атын сана чаастара үөскүүллэр. Ол курдук, саха тылын *-бар* сыһыарыынан дьүһүннүүр туохтуурдартан үөскээбит дабааһыннара монгуол тылын кытта дорбуон уонна суолта өттүнэн

дүүрэлэһиилэрэ киһини кэрэхсэтэр. Монгуол тылыгар манньк сьһыарыылаах дабааһыннары У.-Ж.Ш. Дондуков, Л.Д. Шагдаров *-ай* сьһыарыынан бүтэр дүүһүннүүр туохтууртан, онтон М.Н. Орловская өлүктүйбүт олохтортон үөскээбиттэрин ыйаллар [цит.: 18, с. 92]. Е.В. Сундуева бэлиэтииринэн, *-гар/ -гэр/ -гор/ -гөр* сьһыарыы дүүһүннүүр суолталаах 94% олохторго сыстар [эмиз онно]. В.И. Рассадин тылы үөскэтэр *-гар* сьһыарыы монгуол тылыттан ураты түүр тылларыгар саха уонна тофалар тылларыгар эрэ баарын бэлиэтээбитэ [15, с. 71], *-гар/-гэр/-гор/-гөр* сьһыарыылары бары монгуол тылларыгар саамай туттуллар сьһыарыы быһыытынан сыаналаабыта [16, с. 29]. Онон монгуол тылыгар *-гар* сьһыарыылаах дабааһыннар дүүһүннүүр туохтуурдартан үөскээбиттэр.

Саха тылыгар дабааһын ааты үөскэтэр *-бар (-бэр, -бор, -бөр)* сьһыарыыны О.Н. Бетлингк «застывшие аффиксы» диэн ааттаабыта [4, с. 245] уонна *-й* бүтүүлээх туохтууртан үөскээбитин ыйан, манньк холобурдарынан бигэргэспитэ: *арбабар, алчабар, олобор, хоробор, томтобор, дьондобор, ньондобор, бөкчөбөр, лөглөбөр, сынтабар*. Ст. Калужинскай бу сьһыарыыны монгуол тылыттан үөскээбит диэн быһаарбыта [23, с. 79-80]. Е.И. Убрятова *-гар* сьһыарыынан дүүһүннүүр туохтуурдартан дүүһүннүүр дабааһын ааттар үөскүүлэрин ыйбыта уонна *чөлөй* диэнтэн *чөлөгөр* диэн дабааһыны холобурдаабыта [20, с. 575], Л.Н. Харитонов *-бар* сьһыарыылаах дабааһыннар дүүһүннүүр туохтуурдартан үөскээннэр өрүү ким, туох эмэ бэлиэтин быһааралларын бигэргэспитэ [21, с. 210]. Саха тылыгар дүүһүннүүр дабааһыннары бүрээт уонна кыргыс тылларын кытта тэннээн чинчийбит учуонай С.Д. Егинова дүүһүннүүр дабааһыннар сүннүүнэн дүүһүннүүр туохтуурдартан *-бар (-гыр)* сьһыарыы көмөтүнэн үөскээбиттэрин сиһилии чинчийэн быһаарбыта, барыта 302 дүүһүннүүр дабааһын испиһһэгин онорбута, түүр уонна монгуол тылдыттарыттан 367 ханыылаһар дүүһүннүүр дабааһын баарын, олортон 33% бүрээт тылыгар дүүрэлээбин ыйбыта [10, с. 207]. Ю.И. Васильев сахалыы-монгуоллуу дүүрэли тыл тылдытыгар *-бар* сьһыарыылаах 21 дабааһыны монгуол тылыгар тэннээн киллэрбитэ [5]. Н.М. Иванов сир

ааттарыгар монгуол *-бар* сыһыарыылаах топонимнар баалларын чинчийбитэ [11, с. 135-137].

Саха тылыгар *-бар (-гар)* сыһыарыы кизэник туттуллар уонна *-ай* диэнинэн бүтэр туохтуур олохторугар сыстар, холобур, *аллабар (аллай)* диэнтэн), *балбабар (балбай)* диэнтэн), *көдөгөр (көдөй)* диэнтэн), *хотобор (хотой)* диэнтэн). Бу сыһыарыы барыйаанынан *-ый* сыһыарыынан бүтэр туохтуур олохторугар сыстар *-гыр* сыһыарыылаах дабааһын аат буолар, холобур, *акый-* диэн туохтууртан *акыгыр, бакый-* диэнтэн *бакыгыр, бэкий* диэнтэн *бэкигир* о.д.а. [7, с. 164].

Монгуол тылларын *-гар* сыһыарыылаах дабааһынар эллиилэринэн уонна суолталарынан саха тылын *-бар* сыһыарыылаах дьүһүннүүр дабааһынар кытта дьүөрэлэһиилэрин МНСТ бырайыагын матырыяалын холобуругар көрөбүт (монгуол тылларын транскрипциятын уонна монгуол былыргы суругун тылын (быа суругун) бэрэпиэссэр Очирбатын Самбуудорж суруйуута – *Н.В.*).

Балтгар [baltɣar] (baltayar) *образн.* Низкий, маленький, приземистый, коренастый, толстый [БАМРС, I, с. 355]. ☉ Намыһах, кыра, лаглабар, силиргэх курдук, суон (МСНТ) тэннээ *саха тылыгар балтабар* улахан, суон; үөһэ эбэтэр аллараа өттүнэн саллабар ‘большой, широкий; имеющий сверху или снизу утолщенный вид’ [БТСЯЯ, II, с. 167] (*балтай* диэн дьүһүннүүр туохтууртан үөскээбит). Монгуол тылыгар бу дабааһын киһи унуоһунан үрдүгүн, тас көрүгүн, оттон саха тылыгар киһи да, биридимиэт да быһытын-таһаатын бэлиэтиир.

Балхгар [balɣasar] (balxayar) *образн.* Приземистый и толстый, жирный, тучный, упитанный [БАМРС, I, с. 355]. ☉ Намыһах уонна суон, сыалаах, этиргэн (МНСТ) тэнн. *саха т. балбабар* ортотунан былтайан, соноон (*кэнээн*) көстөр ‘низкий и широкий, с выдающимися боками, пузатый’ [БТСЯЯ, II, с. 162] (*балбай* туохтууртан). Саха тылын дьүһүннүүр дабааһынар тылдытыгар баар *балхабар* ‘широкодонный’ диэн барыйаан монгуол былыргы суругун тылын кытта дорҕоон өттүнэн ордук майгынныыр [10, с. 219]. Монгуол

тылыгар киһиэхэ сыһыаннаах, саха тылыгар иһити ойуулуур дабааһын. Атын түүр тылларыгар киһи быһыытын-таһаатын сэргэ намыһах уонна кэтит малы ойуулуурга туттуллар [10, с. 53].

Богдгор [bogdgor] (boɣduɣur) *образн.* Очень низкорослый, приземистый [БАМРС, I, с. 385]. ☉ Аһара кыра унуохтаах, лаглабар (МНСТ). тэнн. *саха т. богдобор* кылгас моойдоох, бөгдөбөр көбүстээх, ыгдабар ‘с короткой шеей, выгнутой спиной и высоко поднятыми плечами’ [БТСЯЯ, II, с. 362] (*богдой* диэнтэн). Монгуол тылыгар бу дьүһүннүүр дабааһын киһи үрдүгүн, саха тылыгар киһи тас көрүнүн бэлиэтиир.

Болдгор [boldgor] (bolduɣur) *образн.* Бугристый, кочковатый. [БАМРС, т. I, с. 393]. ☉ Оллорооттоох-боллорооттоох, дулбалаах (МНСТ). Бу дабааһынна саха тылын ханыыта буолуон сөп: *болтобор* кыратык болтойон, томтойон көстөр ‘чуть выступающий вперед, выпуклый’ [БТСЯЯ, II, с. 379-380] (*болтой* диэнтэн). Бу дабааһыннар монгуол тылыгар сир быһыытын, саха тылыгар киһи этин-сиинин чааһын (уһун), биридимиэти ойуулууллар.

Мялгар [miltgar] (milataɣar) 1. Неглубокий, широкий (*о сосуде*). ☉ Чычаас, кэтит (*uһum туһунан*). 2. Сплюснутый, приплюснутый [БАМРС, II, с. 257]. ☉ Хаптачы баттаммыт (МНСТ) тэнн. *саха т. мэлтэгэр* төгүрүк быһыылаах, кэтит (*сирэй туһунан*) ‘круглой формы, широкий (*о лице*)’ [БТСЯЯ, VI, с. 402] (*мэлтэй* диэнтэн). Бу тыллар суруллуулара дьүөрэлии, суолталара монгуол тылыгар иһити, муруну быһаарар буоллабына, саха тылыгар арыый кыараан, сирэй быһыытын ойуулуурга эрэ туттуллар буолбут.

Мэтгэр [metger] (meteger) *образн.* Имеющий длинную челюсть; вытянутый (*о лице*) [БАМРС, II, с. 256]. ☉ Уһун сыһаахтаах; ньолобор (*сирэйи этэргэ*) (МНСТ) тэнн. *саха т. мэтэгэр* иннин диэки үтэ сылдьар, үтэн тахсыбыт ‘выдающийся вперёд; выпуклый (*напр., о груди*)’ [БТСЯЯ, VI, с. 419] (*мэтэй* диэнтэн). Саха тылын бу дабааһынын этиллиитэ монгуол былыргы суругун тылыгар дьүөрэлии, суолталара атын.

Мялгар [milgar] (milaɣar) *образн.* Широкий, гладкий, плоский. [БАМРС, II, с. 258]. ☉ Кэтит, дэхси, хаптабай (МНСТ) тэнн. *саха т. малабар*

кэтит, этиргэн сирэйдээх ‘широкий, плоский, открытый (*о лице*)’ [БТСЯЯ, VI, с. 207], *мэлэгэр* кэтит, хаптаҕай быһыылаах (*сирэй туһунан*) ‘широколицый’ [БТСЯЯ, VI, с. 403], *мылабар* кэтит, этиргэн сирэйдээх хантачы тутта сылдьар киһини этэргэ ‘с широкий мясистым лицом со вздернутым подбородком’ [БТСЯЯ, VI, с. 385] диэн даҕааһыннарга ханыылаһар, суолталара иайгынныыр, киһи сирэйин дьүһүннүүлэр.

Налгар [nalgar] (nalagar) *образн.* 1. Уравновешенный, спокойный. ☉ Номоҕон, холку. 2. Медленный, мешкотный, неповоротливый. ☉ Бытаан, көлөттүгэс, көнтөрүк. 3. Халатный, беспечный. ☉ Дьалаҕай. 4. Солнечный, тёплый; тихий, мягкий. ☉ Күннээх, сылаас; чуумпу. 5. Открытый, просторный. ☉ Аһаҕас, киэн-куон [БАМРС, II, с. 271] (МНСТ). Саха тылыгар *налай* илиигин-атаххын босхо ытан, тиэрэ түс, нэлэй ‘развалиться, завалиться, раскинув руки, ноги’ диэн дьүһүннүүр туохтуур баар эрээри [БТСЯЯ, VI, с. 442], *налабар* диэн даҕааһыны булбатыбыт. Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдытыгар налайх бытыт спокойным, дбродушным; располагаться для отдыха диэн монгуол туохтууругар тэннэбиллээх [эмие онно]. Онон тэннииргэ *налыгыр* чуумпу, нуһаран; холку, намыын; субуруйбут, аллара түспүт ‘тихий, безветренный; спокойный; свисающий’ [БТСЯЯ, VI, с. 445] (*налый* туохтууртан) даҕааһыны ылабыт. Монгуол даҕааһынын сорох суолтатыгар дьүөрэлии.

Этиллиитинэн (дорҕоонунан), суолтатынан толору сөп түбэхэр дьүһүннүүр даҕааһыннар:

Тэнэгэр [teneger] (teniger) *образн.* 1. Вытянутый, растянутый; гладкий, ровный; свободный, просторный. ☉ Уһаабыт, уһун, тэнийбит; дэхси, тэн; холку, киэн. 2. *перен.* Спокойный ☉ Холку [БАМРС, III, с. 701] (МНСТ) тэнн. *саха т. тэнигир* 1. Тэниччи тардыллыбыт; киэнник тэнийбит ‘широкий, развернутый; просторный, обширный’; 2. Холку, биир тэн майгылаах ‘спокойный, уравновешенный’ [БТСЯЯ, XI, с. 482] (*тэний* диэнтэн).

Тэсгэгэр [tesgeger] (tesgeger) *образн.* Пузатый, толстый; разбухший, раздувшийся. [БАМРС, III, с. 704]. ☉ Улахан истээх, суон; дыгдабар, үллэбэр

(МНСТ) тэнг. *саха т. тэскэгэр* ыга симиллибит, тэскэйэн тахсыбыт ‘набитый чем-л., имеющий вздутую форму’ [БТСЯЯ, XI, с. 513] (*тэскэй* диэнтэн).

Н.Д. Дьячковской *саха тылыгар б – м* бүтэй дорѳооннор аралдыһыылар**а** бэрт былыргыттан сөнөн кэлбит уопсай түүрдүү фонетической көстүү буолар уонна үксүгэр сүһүөх нөнгүө сабыдыаллаһыыга олоѳурар диэн сылыктаабыта [9, с. 118]. Оннук *б – м* аралдыһыылаах монгуол уонна *саха дьүһүннүүр даѳааһыннара тылдыкка көстөллөр, суолталара дьүөрэлии, холобур:*

Барвагар [barawgar] ^{ᠪᠠᠷᠪᠠᠭᠠᠷ} (barbayar) *образн.* 1. Грубый, шершавый, толстый. ☉ Модороон, хатыылаах, суон. 2. Отвислый (*о губах*) [БАМРС, I, с. 361]. ☉ Тэллэйэн түһэ сылдыар (*уос*) (МНСТ) тэнг. *саха т. марбаѳар* үллэн, дарбайан хаалбыт курдук сирэйдээх ‘одутловатый, обрюзглый’ [БТСЯЯ, VI, с. 233] (*марбай* диэн дьүһүннүүр туохтууртан).

Бардгар [bardgar] ^{ᠪᠠᠷᠳᠠᠭᠠᠷ} (bardayar) *образн.* Толстый, неуклюжий [БАМРС, I, с. 355]. ☉ Суон, көнтөрүк (МНСТ) тэнг. *саха т. мардыѳар* сынгааѳын диэкинэн кэтирээн, баллайан тахсыбыт, эмис (*сирэй туһунан*) ‘с толстыми дряблыми морщинистыми щеками (*о лице*)’ [БТСЯЯ, VI, с. 235] (*мардыѳай* диэнтэн).

Налмигар [nalmigar] ^{ᠨᠠᠯᠮᠢᠭᠠᠷ} (nalmiyar) *образн.* Чрезмерно мягкий, слабый, нежный [БАМРС, II, с. 271] ☉ Аһара сымнаѳас, мөлтөх, нарын (МНСТ) тэнг. *саха т. налбыгыр* ‘свисающий, обвислый (*обычно об ушах собаки*)’ [БТСЯЯ, VI, с. 443], (*налбий* диэнтэн).

Монгуол тылыгар *-гар* сыһыарыы *-гай/-гой/-гий, -р, -г* пуормалар курдук барыааннардаах [18, с. 92]. Холобур, *долир, хялар* ‘косой’ диэн тыл *долигор, хялагар* диэн толору пуормата туттуллубат, оттон бүрээт тылыгар бу сыһыарыы *хилагар* ‘косоглазый’ тылга толору пуормата көстөр. Саха тылыгар *кылар* диэн даѳааһын монгуол тылын курдук кылгас пуормата эрэ туттуллар. Онуоха бу өттүнэн көрөн *саха тылын -бар* сыһыарыылаах даѳааһыннарын үөрэтии эмиэ интэриэһинэй буолуон сөп.

Онон монгуол уонна *саха тылларыгар дьүһүннүүр туохтуурдартан -гар/-бар* сыһыарыынан үөскүүр даѳааһыннар сүннүнэн дорѳооннорунан, суолталарынан дьүөрэлиилэр, киһи, кыыл-сүөһү тас көрүнүн (унуоѳун үрдүгүн-

намыһабын, быһыытын-таһаатын, этин-сиинин чааһын), биридимиэт тас көстүүтүн (холобур, иһит быһыытын) бэлиэтииргэ, сир-дойду таһаатын (монгуол тылыгар) ойуулуурга туттуллаллар. Саха тылын *-бар (-гыр)* сыһарыылаах даһааһыннара киһи, кыыл тас көрүнүн, этин-сиинин ойуулуурга-дьүһүннүүргэ, биридимиэти бэлиэтииргэ туттуллаллар [7, с. 158; 10, с. 13].

Саха тылын *-бар* сыһарыылаах даһааһыннара дорҕоон-буукуба өттүнэн монгуол былыргы суругун тылыгар ордук чугастар.

Кылгатыылар

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х томах / под ред. Г.Ц. Пюрбеева. – М.: Academia, 2001. – Т. I. А - Г. – 486 с.; Т. II. Д - О. – 507 с.; Т. III. Ө - Ф. – 438 с.; 2002: Т. IV. – 506 с.

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылддьыта: в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – Т. II. Б. – 909 с.; 2009. – Т. VI. Л - Н. – 517 с.; 2010. – Т. VII. Нь - П. – 517 с.; 2014. – Т. XI. Т. – 526 с.

Литэрэтиирэ

1. Афанасьева Е.Н. Исторические связи лексики якутского языка: актуальные проблемы // Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты [электронный ресурс]: материалы II Международной научно-практической конференции, посв.100-летию со дня рождения известного якутского ученого-тюрколога, доктора филологических наук, профессора ЯГУ им. М.К. Аммосова Н.К. Антонова, г. Якутск, 13 декабря 2019 г. / [под ред. Д.И. Чирковой, И.Ю. Васильева, Н.А. Ефремовой и др.]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. – С. 19-28.
2. Афанасьева Е.Н., Монастырев В.Д. Проект «Монгольско-русско-якутский словарь»: общая концепция, проблемы и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 4 (33). – С. 91-98.
3. Афанасьева Е.Н. Переводная лексикография: проблема эквивалентности в условиях опосредованного перевода (на примере проекта «Монгольско-русско-якутский словарь») // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2022. – № 3 (40). – С. 61-70.
4. Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
5. Васильев Ю.И. Якутско-монгольские лексические параллели. Словарь. – Якутск, 2007. – с. 40.
6. Винокуровские чтения: научные и методические аспекты изучения якутского языка, литературы и культуры: материалы республиканской научно-практической конференции, посв. 80-летию Винокурова И.П. (г. Якутск, 10 декабря 2021 г.) / [Сост.: А.Е. Шамаева, А.К. Прокопьева, Н.А. Жирохова и др.]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. – 246 с.

7. Грамматика современного якутского литературного языка. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
8. Данилова Н.И. Глагольный залог в якутском и тувинском языках в сопоставлении с монгольскими и тунгусскими языками // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 1. – С. 143-152.
9. Дьячковская Н.Д. Саха билинни тыла. Фонетика. – ДьокуускайСГУ изд-та, 2000. – 175 с.
10. Егинова С.Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками). – Новосибирск: Наука, 2014. – 232 с.
11. Иванов Н.М. Монголизмы в топонимии Якутии. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2001. – 204 с.
12. Иванов С.А. Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2017. – 291 с.
13. Иванов С.А. Морфологические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2014. – 248 с.
14. Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками): колл. монография / отв. ред. С.М. Прокопьева. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 196 с.
15. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 115 с.
16. Рассадин В.И., Трофимова С.М. О соотношении монгольских и тюркских грамматических элементов в составе тюрко-монгольской языковой общности. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. – 180 с.
17. Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: материалы Международной научно-практической конференции. г. Якутск, 18-19 октября 2018 г. / [Ред. колл.: А.К. Прокопьева, А.Е. Шамаева, А.Е. Божедонова]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – 608 с.
18. Сундуева Е.В. Аффиксация образных слов в якутском языке // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – № 1 (20). – С. 91-94.
19. Убрятова Е.И. Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – С. 258-263.
20. Убрятова Е.И. Краткий грамматический очерк якутского языка // Якутско-русский словарь / по ред. П.А. Слепцова. – М.: СЭ, 1972. – С. 569-605.
21. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
22. Шамаева А.Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 2012. – 22 с.
23. Kaluzynski St. Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. – Warszawa: Panstwowe wydawnictwo, 1961. – 170 s.

Гаврильев Семен Леонидович, м.н.с.
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯКУТСКО-МОНГОЛЬСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа причин семантического сдвига якутско-монгольских лексических параллелей. Материал для анализа отобран в словаре «Якутско-монгольских лексических параллелей», составленном Ю.В. Васильевым – Дьаргыстай. Отмечается, что среди видов изменения семантики преобладают метафорический перенос значения, расширение и сужение семантики. В качестве причин семантического сдвига названы изменение окружающих реалий, объектов материальной и нематериальной культуры.

Ключевые слова: якутский язык, монгольский язык, лексические параллели, заимствованная лексика, семантический сдвиг.

При проведении сравнительного анализа якутско-монгольских лексических параллелей обращает на себя внимание явление несовпадения семантики лексем при совпадении их форм, позволяющих в той или иной мере утверждать об их общем происхождении. В ряде случаев одна лишь принадлежность к общему семантическому полю дает возможность полагать о наличии генетических связей между словами.

Подобная трансформация семантики лексических единиц, проявляющаяся в возникновении нового значения, присуща всем языкам на всем историческом пути их развития. Это обусловлено, прежде всего, тем, что язык выступает инструментом социальной коммуникации и на нем неизбежно отображаются все протекающие в обществе процессы. Для якутского языка, безусловно, таким фактором выступило изменение окружающих реалий, вызванное миграционными процессами. В частности, это климат, флора, фауна, быт, виды хозяйствования. В результате чего материальная и нематериальная культура народа обогатилась новыми явлениями, понятиями, предметами, которым нужно

было найти новое лексическое обозначение. Все это в совокупности относится к внешним, неязыковым причинам.

Рассуждая о семантическом освоении монгольских заимствований в якутском языке, В.И. Рассадин отмечает следующее: «Подавляющее большинство слов в основном сохраняет свое значение. Но все же среди части слов можно увидеть довольно заметные сдвиги в семантике. В основном это произошло за счет расширения или сужения значения, различных его метафорических переносов [9, с. 87]. В данном случае В.И. Рассадин, прежде всего, исходит из того, что рассматриваемые параллели являются монгольскими заимствованиями в якутском языке. При этом отдельные авторы выделяют якутско-монгольские параллели, имеющие якутское происхождение [1, с. 169], не говоря уже о тюркских заимствованиях в монгольских языках. Также отмечаются параллели, обусловленные родством тюркских и монгольских языков.

При написании данной статьи в качестве сравнительного материала для выявления фактов семантического сдвига использованы лексические параллели, приведенные в словаре «Якутско-монгольские лексические параллели» под авторством Ю.В. Васильева – Дьаргыстай. Словарь составлен на основе лексики современных якутского и монгольского языков [5, с. 5], является попыткой регистрации лексических параллелей в виде отдельного словаря, ориентирован на якутского читателя, в связи с чем приводится значение монгольского слова на русском языке. Из данного словаря нами выделено около 60 лексических единиц, значение которых не совпадает.

Виды произошедшего семантического сдвига в рассмотренных словах в целом укладываются в отмеченные В.И. Рассадиным категории, с преобладанием метафорического переноса, также отмечаются расширение и сужение семантики.

В качестве конкретных примеров лексических параллелей и произошедших семантических сдвигов можно привести следующие:

як. куолу – монг. хууль ‘закон, кодекс, декрет’. В данном случае можно проследить семантическую эволюцию указанной пары непосредственно в якутском языке. В настоящее время слово куолу в якутском языке не обладает семантикой ‘закон’, данное понятие обозначается русизмом сокуон. В Большом толковом словаре якутского языка приводятся следующие значения слова куолу: 1) традиция, обычай; 2) рассуждение о должном, наставление [3, с. 492]. При этом оба значения приведены с пометой «разговорный». Вместе с тем приведенная в словаре Э. К. Пекарского дефиниция слова куолу намного шире современного толкования, лексическая единица обладала полисемичностью. Так, приведены следующие значения: предписание, инструкция, повеление; право, позволение; способ, средство, обыкновение, обычай; обряд, установление, постановление, правило, закон, порядок, сообразность [8, с. 1225-1226]. Среди всего отмеченного семантического многообразия обнаруживаем и наше искомое ‘закон’. Такое же значение зафиксировано Н.К. Антоновым в своем исследовании по исторической лексике якутского языка [1, с. 119]. Таким образом, отчетливо прослеживается сужение семантики и смысловое отдаление параллелей, которые произошли в течение относительно короткого исторического промежутка времени, а именно в течение XX века. Более того, в настоящее время часто используемый в разговорной речи производный глагол куолулаа чаще используется в значении близкому к ‘умничать, поучать и наставлять не к месту, «законничать»’, что в последующем приведет к еще более заметному семантическому дистанцированию.

як. кумах – монг. хумаг ‘земля; песчинка, что-либо рассыпчатое’. При наличии собственно монгольского элс(эн) ‘песок’ [2, с. 511], являющегося общемонгольским (калм. элсн, бур. элһэн) [11, с. 212], в монгольском языке предполагается его заимствованный характер (др.-тюрк. qum). Наличие показателя множественности пратюркского языка*-q [6, с. 24], как и в якутском варианте, позволяет сделать вывод о раннем периоде его заимствования. Кроме того, в монгольском языке отмечается семантическое расширение. Обратным же

заимствованием из монгольского языка с семантическим сужением является якутское элэһин ‘песчаные берега реки’ [3, с. 198].

Следующие лексические параллели, при адаптации которых в якутском языке наблюдается метафорический перенос значений, можно выделить в отдельную группу по признаку принадлежности к обозначению флоры и фауны. Причины семантического сдвига в данном случае, по мнению многих исследователей, кроются в адаптации заимствованных лексем к реалиям нового места проживания. К таковым относятся: як. буур ‘самец оленя или лося’ – монг. буур ‘самец верблюда’, як. кырса ‘песец’ – монг. хярс ‘корсак’, як. мооньофон ‘черная смородина’ – монг. мойл ‘черемуха’, як. тугут ‘оленок’ – монг. тугут, тугат ‘теленки’, як. улар ‘глухарь’ – монг. улар ‘горная индейка’, як. үөт ‘тальник’ – монг. үөт ‘бескильница тонкоцветная, шелковица’. Но и в данных случаях нельзя однозначно утверждать о монгольском происхождении заимствований. К примеру, слово улар присутствует во многих тюркских языках. Н.К. Антонов якутское же тугут связывает с чагатайского тоҕус ‘дитя’, барабинского тоҕуш ‘детеныш косули’ и выводит их от тюркского туь, тоь ‘родить, родиться’ [1, с. 58].

В настоящее время сравнительно-историческое и типологическое изучение якутско-монгольских лексических параллелей подчинено задаче «выявления общих коммуникативных сфер словарного состава между монгольским и якутскими языками и систематизации лексических и семантических параллелей» [7, с. 94]. Последующий за систематизацией анализ лексических параллелей в диахронии и синхронии позволит определить источники и период заимствования. А.М. Щербак, указывая на существующие проблемы установления генетического родства тюркских и монгольских языков, отмечает, что было время определенной «непродуктивности» контактов, и были периоды, когда контакты становились интенсивными и сопровождались частичным смешением языков. В связи с этим А.М. Щербак первоочередной задачей для реконструкции тюрко-монгольских праформ называет предварительное выделение заимствований и перезаимствований [10, с. 48].

Таким образом, на передний план выступает семантическая реконструкция, восстановление значения заимствований в диахронии и выявление исходной семантики. На примере монгольских заимствований в якутском языке можно констатировать, что в науке преобладает мнение о семантической эволюции слов непосредственно в языке-реципиенте. Часто такие выводы основываются на компарировании с семантикой, существующей в современных монгольских языках. Тогда как необходимо учитывать множество различных лингвистических и экстралингвистических факторов, таких как наличие семантической деривации в языке-доноре, возможность повторного заимствования между различными тюркскими и монгольскими языками, семантики в праязыке, при наличии таковой и др.

Подобные исследования в дальнейшем станут основой для развития сравнительного изучения тюркских и монгольских языков. К примеру, А.А. Бурыкин задачей сравнительно-исторического языкознания называет не обнаружение видимых языковых сходств, а доказательство тождества внешне различающегося языкового материала [4, с. 18].

Список литературы

1. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. – 172 с.
2. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / под ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба. – М.: Академия, 2001. 2001. – Т. II. – 536 с.; 2001. – Т. IV. – 532 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2007. 2007. – Т. IV. Буква К. – 672 с.; 2018. – Т. XV. Буква Э. – 576 с.
4. Бурыкин А.А. Общеалтайская реконструкция и перспективы изучения тюрко-монгольских параллелей // Востокведение. 25 Филологические исследования. Межвузовский сборник. СПб., изд. СПбГУ, 2004. С.18-28.
5. Васильев Ю.И. – Дьаргыстай. Якутско-монгольские лексические параллели: словарь. – Якутск: Дани Алмас, 2007. - 37 с.
6. Иванов С.А. Морфологические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2014. – 248 с.
7. Монастырев В.Д., Афанасьева Е.Н. Проект «Монгольско-русско-якутский словарь»: общая концепция, проблемы и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 4 (33). – С. 91-98.

8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. М.: АН СССР, 1959. Т. 1. 1280 стб.
9. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 115 с.
10. Щербак А.М. Тюркско-монгольские языковые связи (К проблеме взаимодействия и смешения языков) // Вопросы языкознания, 1986, 4. С. 47-59.
11. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. Том I. 2015. – Буквы А–Е. – 224 с.

УДК 811.512.5, 811.512.3, 81'373

Данилова Надежда Ивановна, д.ф.н., г.н.с.,
Дьячковский Федор Николаевич, к.ф.н., в.н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ НОМИНАЦИИ В СКОТОВОДЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С КАЛМЫЦКИМ ЯЗЫКОМ*

Аннотация: В статье анализируются половозрастные наименования домашнего скота в якутском языке в сопоставлении с калмыцким. Материалом исследования послужили данные переводных и толковых словарей привлекаемых языков и статей по данной теме. Проведенный анализ позволил установить, что в составе исследуемой лексики имеются очевидные якутско-калмыцкие параллели. Якутские слова, представляющие собой древний пласт лексики, утратили в современном языке свои исконные значения. Интерес представляют также диалектные слова якутского языка, утратившие исконное значение.

Ключевые слова: якутский язык, калмыцкий язык, лексика, номинация, пол, возраст домашних животных.

Актуальность анализа половозрастных наименований домашнего скота обусловлена тем, что данная тематическая группа лексики отражает важнейшие

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ согласно проекту № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект».

стороны жизни, главным образом, хозяйственной деятельности носителей тюркских и монгольских народов. Как известно, эти народы являются классическими кочевыми скотоводами, в языке которых сохранилась и активно используется лексика, отражающая все стороны и детали данного вида традиционных занятий.

Сравнительно-исторические исследования на лексическом материале тюркских и монгольских языков проводятся на протяжении продолжительного времени. В них было определено, что термины скотоводства в рассматриваемых языках относятся к общеалтайскому лексическому фонду, но в поздних исследованиях алтаистов «удалось установить заимствованный характер многих из этих терминов, взятых монгольскими языками из тюркских» [6, с. 31].

Лексика якутского языка детально рассмотрено в сравнении с материалом монгольских языков в сравнительно-историческом и сравнительно-сопоставительном аспектах, начиная с фундаментального труда акад. О.Н. Бётлингга “О языке якутов” [1851]. В его словаре лексическое богатство представлено в сравнительном аспекте в количестве около 5 тыс. слов, которое позволял имеющийся материал. Например, к якутскому слову *буос* ‘беременная, стельная, жеребая’ приведена, наряду тюркскими, параллель из письменно-монгольского в том же значении [2, с. 604]. Сравнительно-исторический анализ якутской лексики, в том числе половозрастных наименований домашнего скота, с монгольскими был предпринят в исследовании Н.К. Антонова (1971). В результате было выдвинуто предположение о том, что «основной словарный фонд именных основ якутского языка по рассмотренным лексическим группам ... является исконным, общетюркским» [1, с. 162]. Но при этом, «якутские термины оседлого скотоводства являются почти целиком монгольскими» [там же, с. 37]. Это, например: якут. *буос ынах* ‘стельная корова’ - монг. *боос, боод*, якут. *кытарах* ‘яловая’ - монг. *хурсан, хюһаран*, якут. *бургунас* ‘молодая корова’ от монг. *боргоших*, бур. *боргошохо*, якут. *үтүрүм ынах* ‘дойная корова’ – возможно от бур. *үдэрлэхэ*, якут. *баайтаһын* ‘яловая, отгулявшая корова (кобыла)’ является монгольским вариантом от тюркского *байтал, байтах* [1, с.

37]. Лексика монгольского происхождения, в том числе, калмыцкая, приведена в отдельной статье Г.В. Попова. Автор отметил «определенные схождения между якутским и калмыцким языками, отраженными в якутских основах монгольского происхождения» [5, с. 48]. В работе Ю.И. Васильева “Якутско-монгольские лексические параллели” (2007) также приведены якутские названия скота, например, *байтаһын* ‘яловая кобылица, молодая кобылица’ [11, с. 12], *субай* ‘яловый, бесплодный’ [11, с. 29], *тугут* ‘теленок’ [11, с.32], имеющие монгольские параллели.

Сравнительному исследованию тюркских и калмыцких животноводческих терминов, в том числе, половозрастных наименований, посвящена специальная статья В.И. Рассадина (2013). В работах других исследователей установлено, что «особенностью калмыцкого языка, как и всех монгольских языков, является то, что в понятие возрастной категории животных входит еще и их пол и масть» [3, с. 144].

Материалом для сопоставления данных послужили половозрастные лексические единицы, приведенные в словарях якутского и калмыцкого языков. Это 15-томный «Большой толковый словарь якутского языка» (2004–2018), «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского, «Калмыцко-русский словарь» (1977), «Русско-калмыцкий словарь» (1964).

Если обратиться к названиям домашнего скота в якутском языке, то здесь существует общее название *сүөһү* ‘скот (домашний)’, которое, сочетаясь с существительными *ынах* ‘корова’, *сылгы* ‘лошадь’, образует словосочетания *ынах сүөһү* ‘крупный рогатый скот’, *сылгы сүөһү* ‘конный скот’.

Лексико-семантическая группа *ынах сүөһү* ‘крупный рогатый скот’ по половому признаку разделяется на: *ынах* ‘корова’ и *обус* ‘бык’. По возрасту *ынах* ‘корова’ делится на: *ньирэй* ‘телёнок’, *торбос* ‘теленки 4-5 месяцев’, *борооску* ‘теленки до года’, *тыһаҕас* ‘2-х годовалый теленок’, *тингэһэ* ‘теленки в возрасте трех лет’, *тунгуй бургунас* ‘корова первого отела’. Возрастные наименования группы *обус* ‘бык’ следующие: *тингэһэ кунан* ‘бычок-трехлеток’, *кунан* ‘молодой

бык (*трех-четырёх лет*), *кур обус* ‘бык, откормленный за год или за несколько лет (*для убоя*)’.

В группу *сылгы сүөһү* ‘конный скот’ в якутском языке входят: *ат* ‘лошадь, конь’, *биэ* ‘кобыла’, *кулун* ‘жеребенок’, *сылгы* ‘лошадь’. Эта группа лексики имеет наименования по возрасту: *эскэл (эмныйк) тый* ‘сосунок, пасущийся с матерью’ (с рождения и до шести-семи месяцев с рождения), *тый* ‘2-годовалый жеребенок’, *убаһа* ‘жеребенок с осени до года’, *тингэһэ биэ* ‘трехгодовалая кобыла’, *тингэһэ сылгы* ‘трехгодовалая лошадь’, *кытыт биэ* ‘молодая кобыла 4-5 лет, *сонобос атыыр* ‘молодой жеребец’, *аһам биэ* ‘старая кобыла’.

При этом поскольку получение приплода, а также возможность применения скота в ведении хозяйства в жизни скотовода имеет важную роль, якуты давали названия и по данному признаку: *буос ынах* ‘стельная корова’, *кытарах ынах* ‘не отелившаяся корова’, *кытарах биэ* ‘яловая кобыла’, *атыыр ат* ‘жеребец’, *уулаах биэ* ‘жеребая кобыла’, *үтүрүм биэ* ‘ожеребившая кобыла’, *баайтаһын биэ* ‘неожеребившая, откормленная кобыла’, *минэ биэ* ‘ездовая кобыла’.

Половозрастные названия домашнего скота калмыцкого языка представлены следующим образом: *үкр* ‘корова’, *бух* ‘бык-производитель’, *туһл* ‘теленок’, *күзүч* ‘полугодовалый теленок’, *бүрү үкр* ‘телка от года до двух лет’, *зусг үкр* ‘двухгодовалая телка’, *һунн үкр* ‘трехлетний бык’, *һунжн үкр* ‘трехлетняя телка’, *дөнн бух* ‘четырёхлетний бык’, *дөнжн үкр* ‘четырёхлетняя телка’.

«В калмыцком языке в значении ‘животное, скот, скотина’ употребляется общемонгольское слово *мал*» [4, с. 209]. В качестве общего названия скота русско-калмыцкий словарь также приводит слово *мал* ‘скот’ [10, с. 649], калмыцко-русский словарь слову *мал* дает более обширный перевод ‘скот, животное’ [8, с. 339].

Группа конного скота калмыцкого языка представлена следующими лексемами: *агт* ‘отборный конь, рысак’, *агт адун* ‘табун лошадей’, *адун* ‘табун, косяк лошадей’, *морин* ‘конь, лошадь’, *ажрһ* ‘жеребец’, *ажрһ үрә*

‘трехгодовалый жеребец’, *баэсн* ‘кобылица-трехлетка’, *гүн* ‘кобылица’, *дааһн* ‘двухгодовалый жеребенок’, *унһн* ‘жеребенок до года’.

Как особо отмечают исследователи, «характерным для всех монгольских языков, в том числе калмыцкого языка, является то, что названия возраста животного нередко обозначает и его пол. Калм. *һунн* ‘трехгодовалый, трехлетний (о самцах крупных животных)’» [4, с. 210]. А для обозначения самки животных этого же возраста в калмыцком употребляется *һунжэһн* [һунжэһн] ‘трёхгодовалая, трёхлётняя (о самках крупных домашних животных)’ [8, с. 169]. Как отмечает А.Х. Корнеева, что «для обозначения мужского пола у некоторых животных к основному названию животного добавляют термин *эр* ‘самец’ (ставится перед названиями животных для обозначения мужского пола). Например, калм. *эр така* ‘петух’, *эр һаха* ‘кабан, боров, хряк’, *эр ноха* ‘кобель’, *эр арат* ‘самец лисицы, лис’, *эр туула* ‘заяц’, *эр чон* ‘волк’. Для обозначения женского пола к основному названию животного добавляют термин калм. *эм* ‘самка’ (слово также ставится перед названием животного). Например, калм. *эм така* ‘курица’, *эм һаха* ‘свинья, свиноматка’, *эм ноха* ‘собака, сука’ и т. д.» [3, с. 145].

Из нашего списка видно, что из приведенных в нем половозрастных наименований домашнего скота калмыцкие параллели следующие якутские слова:

- якут. *сүөһү* ‘скот (домашний)’ соотносится с калм. *жөөси* ‘ноша, груз, транспорт, выючное животное’ [7, 2012, с. 263], что свидетельствует об его семантическом преобразовании. В свою очередь, в калмыцком языке в значении скот используется слово *мал* [10, с. 649], которое в якутском обозначает ‘вещь, имущество’. Оно известно во многих сибирских тюркских языках в значении ‘скот, имущество’, как и в монгольских [7, 2009, с. 206]. Использование слова в таком значении свидетельствует о том, что у тюрков и монголов скот служил мерилем богатства, благополучия семьи, это подчеркивается во многих исследованиях.

- якут. *буба* сопоставимо с калмыцким *бух* ‘бык-производитель’ [8, с. 124]. Э.К. Пекарский сравнил его с тюрк. *буба* ‘бык’ и монг. ‘вол, бык’ [9, стлб. 533].

Большой толковый словарь якутского языка приводит это слово с толкованием *обус, атыыр обус* ‘бык, бык-производитель’ и возводит его к тюрк. *буба* [7, 2005 с. 476].

- якут. *кунан* ‘бычок трех-четырёх лет’ соотносимо с калм. *хунн* [хуньн] ‘трёхгодовалый, трёхлетний (о самцах крупных домашних животных)’ [8, с. 169].

- якут. *субай (субан)* ‘не стельная, яловая’ Н. К. Антонов соотнес с монг. *сувай, хувай* ‘яловый, бесплодный’ [1, с. 38]. Действительно, вполне можно допустить в качестве его параллели калм. *суврха* [сувьрха] ‘яловый’; *суврха укр* ‘яловая корова’, приведенное в калмыцко-русском словаре [8, с. 459].

- якут. *биэ* ‘кобыла’ может быть сопоставимо с калм. *бээсн* ‘кобылица-трехлетка’. По материалам EDAL, оно имеет общеалтайское происхождение: «PMong. **baji-ta-su farrow* (horse, cow) (яловая (кобыла, корова)): PTurk. **bEje* (*foaled*) mare (кобыла): OTurk. *Be* [12, с. 336].

Интерес представляют слова, утратившие в современном якутском языке свои исконные значения. Например, общемонг. *морин* ‘конь, лошадь’, которое присутствует и в современном калмыцком языке. В якутском с ним сопоставимо *мөрүөн*, которое сохранилось как устаревшее слово в значении ‘группа людей или стая животных’ [7, 2009, с. 325]. Калм. *ажрһ* ‘жеребец’ в современном якутском соответствует слово *адьырба* в значении ‘большой хищный зверь, хищник’ [7, 2004, с. 295].

Видимо, можно найти параллели в диалектной лексике. К примеру, якутское диалектное *ынаах* ‘оленок, лосенок до года’ [7, 2017, с. 448], судя по материалам EDAL, общеалтайское достояние: «PMong. **unagan foal up to one year old* (жеребенок до года), PTurk. **ankaj young of ungulates (less than 1-year-old)* (детеныш копытных животных (до года): Oyr. *anaj*; Tv. *anaj*, Todzh. *a'naj*; Tof. *anhaj*; Yak. *ijāx* ‘young of ungulates and bears’» [12, с. 507-508].

Анализ еще раз подтвердил особую значимость домашнего скотоводства для культуры якутского и монголоязычных народов и доказал необходимость дальнейшего детального изучения данного пласта лексики в сравнительном аспекте.

Список сокращений

бур. – бурятский; калм. – калмыцкий; монг. – монгольский; общетюрк. – общетюркское, якут. – якутский.

Список литературы

1. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск, Якутское книжное издательство, 1971. – 173 с.
2. Бётлингк О. Н. О языке якутов / Пер.с нем. В.И. Рассадина. – Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.
3. Корнеева А. Х. К вопросу о половозрастной дифференциации домашних животных (на материале калмыцкого и китайского языков) // Монгольские языки и письменная культура монгольских народов. Материалы второй Межд. конф. по монг. языкознанию. – СПб.: Нестор – История, 2020. – С. 143-149.
4. Минджиева В.Н. Комплекс животноводческой лексики калмыцкого языка//Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6 (16). – С. 209-211.
5. Попов Г.В. Лексика монгольского происхождения в якутском языке//Якутский язык: лексикология, лексикография: Сборник научных трудов. – Якутск, Якутский научный центр СО АН СССР, 1989. – С. 43-51.
6. Рассадина В.И., Трофимова С.М. О некоторых пластах лексики калмыцкого языка в контексте монгольских языков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – 136 с.

Словари

7. БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка. Т. I. Новосибирск: Наука, 2004, 680 с.; Т. II, 2005, 909 с.; Т. VI, 2009, 519 с.; Т. IX, 2012, 630 с.; Т. XIV, 2017, 590 с.
8. КРС - Калмыцко-русский словарь. – М.: Русский язык, 1977 – 768 с.
9. Пек. - Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. 2-е издание. М.: Издательство АН СССР, 1958-1959. 3858 стлб.
10. РКС - Русско-калмыцкий словарь. Под ред. И.К. Илишкина. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 399 с.
11. Васильев - Якутско-монгольские лексические параллели: словарь. Составитель Ю.И. Васильев-Дьаргыстай. – Якутск: Дани Алмас, 2007. – 37 с.
12. EDAL - EDAL 2003 - S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. An Etymological Dictionary of Altaic Languages (with the assistance of I. Gruntov and V. Glumov). – Leiden, 2003 – 1556 p.

Егорова Кристина Максимовна, студент БА-ЯО-19
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

СЛОЖНЫЕ ОРНИТОНИМЫ В ЯКУТСКО-МОНГОЛЬСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

Аннотация: В статье рассматривается углубленное изучение фонологических, морфологических, синтаксических и словообразовательных процессов, происходящих в разных системах языка и связанных с образованием сложных слов, в выявлении на сопоставительно-типологической основе основные развития словообразовательных слов в якутском и монгольском языках. Систематизация сложных слов и результаты комплексного анализа названий птиц в современном якутском и монгольском языках могут быть полезны при дальнейшей разработке и изучении различных проблем языковой системы.

Ключевые слова: сложное слово, орнитонимы, имя существительное, семантический анализ, сопоставление, лексические параллели.

Существует достаточно объемный пласт лексики сложных слов, представляющих собой названия птиц – орнитонимы. Обилие слов в монгольском и якутском языках, служащих для называния птиц и отсутствие трудов по их комплексному исследованию, свидетельствует о необходимости научного исследования названий птиц. К тому же, в российской и зарубежной лингвистике имеется достаточное количество работ, посвященных изучению сложных слов, чего нельзя сказать о современном якутском и монгольском языкознании. Исходя из этого, актуальным представляется сопоставительное изучение этих важнейших языковых структур.

Как отмечает лексиколог П.С. Афанасьев, сложные слова – это соединения двух или нескольких самостоятельных слов, объединенных для обозначения одного понятия, рассматривается как лексическая единица, не разлагаются на отдельные части и ничем не отличаются от простых слов. В якутском языке сложные слова по своей внешней структуре не отличаются от словосочетаний и рассматриваются как один из видов устойчивых словесных комплексов [1, с. 26].

В монгольском языке выделяются два способа словосложения: с сочинительным и подчинительным отношениями компонентов. Первое характеризуется равноправным включением исходных компонентов в образованную сложную основу. А второе словосложение понимается как сложение двух структурно и семантически неравноправных основ, где первая основа своим значением уточняет и конкретизирует значение второй, представляя собой семантически и структурно неразрывное целое [3, с. 36].

Как известно, птицы являются обширным классом позвоночных животных, включающим в себя более 8600 видов. К настоящему времени на территории Монголии выявлено пребывание 263 видов птиц, относящихся к 38 семействам и 20 отрядам [2, с. 4]. На территории Якутии зафиксировано и описано 310 видов, относящихся к 47 семействам и 19 отрядам [4, с. 5]. Итак, мы выяснили, что всего из 573 видов птиц 351 названий представлено сложными словами: птицы Якутии – 141, птицы Монголии – 210.

И этих 351 сложных слов, обозначающих названия птиц в якутском и монгольском языках, исходя из значений, разделили по таким лексико-семантическим группам:

1. **По объекту питания (7):** ‘болотный лунь’ як. *кусчут* (охотник на уток) *кыырт* (ястреб) – часто отлавливает молодых и взрослых ондатр, уток и куликов; ‘тетеревятник’ як. *куртуйах* (мышь) *кыырда* // монг. *үлэг* (одержимый) *харцага* (ястреб) – рацион составляют обычно заяц-беляк, тетерев, куропатка, крысы и белки; ‘зимородок’ як. *балыксыт* (рыболов) *чыычаах* (птица) – основу питания составляют мелкая рыба и беспозвоночные; ‘змеяед’ монг. *могойч* (змея) *загалай* – рацион составляют только змеи, и если ему попадётся большая змея, он просто съедает внутренности, разрывая змею по кускам и другие.

2. **По месту обитания и гнездования (70):** ‘поручейник’ як. *хонуу* (луг) *чөкчөнөтө* (кулик) // монг. *бүрдний* (луг) *хөгчүү* (животное) – населяет берега водоемов, заболоченные участки лугов, пастбищ; ‘перевозчик’ як. *уу* (вода) *ойууна* (шаман) // монг. *хайргын* (гравий) *хөгчүү* – населяет берега текучих вод. При тревоге, чередуя взмахи, перелетает с частными криками низко над водой с

одного участка берега на другой; ‘бургомистр’ як. *муора* (море) *хонтото* (чайка) // монг. *мөсний* (лед) *цахлай* (чайка) – обитатель приморской тундры и островов северных морей; ‘скалистый голубь’ як. *таас* (камень) *өтөнө* (горлица) // монг. *хадны* (скалистый) *тагтаа* (голубь) – населяет скалистые и глинистые обрывы в горах, озерных котловинах и речных долинах и другие.

3. **По действиям (18):** ‘камнешарка’ монг. *алаг* (пестрый) *хайргач* (камешки) – переворачивает камешки и другие предметы на морском берегу в поисках корма; ‘вальдшнеп’ як. *обот* (жадность) *үгүрүө* (бекас) – кормится в сумерки или ночью, пряча свою добычу; ‘оляпка’ як. *умсар* (нырять) *чычаах* (птица) – в отличие от других птиц, корм добывает, ныряя под воду; ‘грязовик’ монг. *сянби шалчиг* (шажки) – медленно, небольшими шажками передвигается по мелководью, время от времени погружая в ил свой клюв другие.

4. **По цвету шерсти, волосяного покрова и оперения (117):** ‘краснозобая гагара’ як. *быытта* (красный) *куоѳас* (гагара) // монг. *улаангүеэ* (красный) *гахуун* – на горле красно-каштановое пятно; ‘рыжая цапля’ монг. *зээрд* (красный) *дэглий* (цапля) – оперение рыжей цапли каштаново-бурое; ‘белобровик’ як. *өрүөстээх* (белые полосы на морде) *чаччыгыныар* (дрозд) – голова оливково-бурое, бровь широкая белая; ‘розовая чайка’ як. *тэкэ* (румяный) *хонто* (чайка) // монг. *хүзүүвчит ягаандай* (розовый воротник) – голова, грудь и брюшко розовые, на шее узкий чёрный ошейник; ‘черный аист’ монг. *хар* (черный) *өрөвтас* (аист) // як. *хара* (черный) *эһир* (аист) – оперение преимущественно черное с зеленоватым и медно-красным металлическим отливом и другие.

5. **По голосу (15):** ‘дутьш’ як. *дудукаан иһиирэм* (свистеть) // монг. *орог элсэг* – голос глухое “ду-ду-ду”, птица издаёт его, сильно раздувая шею; ‘глухая кукушка’ як. *дуду кэбэ* (кукушка) // монг. *ханамал* (тишина) *хөхөө* (кукушка) – крик этого вида глуше, чем чистое «ку-ку»; ‘лебедь-кликун’ монг. *гангар хун* (лебедь) – у него очень громкие, трубные крики, особенно часто издаваемые в полёте; ‘степной конек’ як. *туйаарар* (петь) *күөрэгэй* (жаворонок) – однообразная щебетание “три-иа-иа, три-иа-иа-иа” и другие.

б. **По внешнему виду, части тела (36):** ‘хохлатый осоед’ як. *көбүллээх* (гребень) *кыырт* (ястреб) // монг. *согсоот гоорбис* – на затылочной части головы имеет удлиненные перья, которые образуют заостренный хохолок; ‘рогатый жаворонок’ як. *муостаах* (рога) *күөрэгэй* (жаворонок) – отличается наличием “рожков” на голове – длинные тонкие черные перья; ‘шилохвость’ монг. *шовтгоралаг* (конец хвоста) *нугас* (утка) – имеет острый игловидный хвост и другие.

7. **По величине (38):** ‘гаршнеп’ як. *кыра* (маленький) *үгүрүө* (бекас) // монг. *бичил* (микро) *салалж* (бекас) – величина составляет от 17—19 до см, размах крыльев насчитывает от 30 до 36 см; ‘кулик воробей’ як. *кырбас* (кусочек) *бараах* (петушок) – один из самых мелких песочников; ‘малый веретенник’ як. *кыра* (маленький) *кураҕаччы* (крошнеп) // монг. *хурган* (маленький) *цууцал* – похож на большого веретенника, однако меньше и другие.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые способы образования сложных слов с общей семантикой названия птиц в якутском и монгольском. Следует отметить, что в большинстве случаев мотивационным признаком при номинации преодолевает цвет оперения птицы или какой-то ее части и названия по месту обитания.

Сложные слова в результате слияния компонентов в единое целое превращаются в лексическую единицу назывного характера. Способы образования сложных слов в якутском языке происходят следующими четырьмя способами: 1. с помощью примыкания; 2. с помощью формы притяжения; 3. с помощью управления; 4. с помощью согласования. Сложные слова, обозначающие названия птиц, в якутском языке образуются такими синтаксическими способами, как:

- способ примыкания: *имя прилагательное* + *имя существительное*: *хара харангаччы* ‘черный стриж’, *эриэн түөс* ‘белолобый гусь’, *көбүллээх кыырт* ‘хохлатый осоед’, *хара улар* ‘каменный глухарь’, *улахан сар* ‘мохноногий курганник’ и другие; *имя существительное* + *имя существительное*: *тойон ымыы* ‘щур’, *балыксыт чыычаах* ‘зимородок’, *күүс чөкчөнө* ‘черныш’, *хонуу*

чөкчөнө ‘поручейник’, хаар эбэ ‘белая сова’, ырыаһыт чаччыгыныар ‘певчий дрозд’ и другие; **причастие + имя существительное**: туйаарар күүрэгэй ‘степной конек’, умсар чыычаах ‘оляпка’, көстүбэт чыычаах ‘славка завирушка’; **глагол + имя существительное**: сурулаа үгүрүө ‘алиатский бекас’.

• **способ притяжения: имя существительное + имя существительное в притяжательной форме**: муора хоптото ‘бургомистр’, алыы хоптото ‘сизая чайка’, таас өтөнө ‘скалистый голубь’, үөт мэкчиргэтэ ‘мохноногий сыч’, харыйа ымыыта ‘клест’, тиит ымыыта ‘белокрылый клест’, өрт турааба ‘грач’, уу хараначчыта ‘береговая ласточка’, тиит мэкчиргэтэ ‘ястребиновая сова’, эһэ барааба ‘турухтан’, бэс тонсобойо ‘пестрый дятел’ и другие.

Таким образом, используя справочники-определители Б.И. Сидорова “Знаете ли вы птиц Якутии?” и Б.М. Звонова «Птицы Монголии», общелингуистические, терминологические и тюркологические словари якутского и монгольского языка, мы пришли к выводу, что 351 названий птиц (среди которых якутские названия – 141; монгольские названия – 210), представленные сложными словами:

1. делятся на 7 лексико-семантические группы: по объекту питания; по месту обитания; по действиям; по цвету окраске, оперения; по голосу; по внешнему виду и по величине.

2. образуются синтаксическими способами: по способу примыкания и по способу притяжения, которые образованы на основе различных моделей как: “имя прил. + имя сущ., прич. + имя сущ., имя сущ. + имя сущ., глаг. + имя сущ.”.

Якутские, монгольские сложные слова обладают реальными и потенциальными словообразующими возможностями, что свидетельствует о необходимости дальнейшего подробного изучения, исследования. Все эти сложные слова составляют существенную часть лексики языков мира, в них сочетаются краткость, точность и семантическая насыщенность. Они продолжают оставаться одним из наиболее активно пополняемых неологизмами классов лексем и показывают яркую выразительность якутского и монгольского языка.

Список литературы

1. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. – Дьокуускай: Саха государственной ун-тын изд, 1996. – 191 с.
2. Звонов Б.М., Букреев С.А., Болдбаатар Ш. Птицы Монголии. Часть I. Неворобьиные. – М.: Сельскохозяйственные технологии, 2016. – 396 с.
3. Надеяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.
4. Сидоров Б.И. Знаете ли вы птиц Якутии?: Справочник-определитель. / 2-е изд. – Якутск: Бичик, 2005. – 96 с.

Науч. рук.: к.ф.н., доцент Сорова И.Н.

УДК 811.512.122

Илиуф Хаджи-Мурат Шаяхмет-улы, к.ф.н., старший преподаватель,
Жумадилова Гульнар Акановна, к.п.н., доцент
Государственный университет имени Шакарима города Семей
г. Семей, Республика Казахстан

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация: Происхождение некоторых терминов в такой области древнего искусства, как музыка, до сих пор не выяснено, в связи с этим авторы статьи провели этимологическое исследование названий ряда музыкальных инструментов, которые, по их мнению, восходят к древнетюркским обозначениям акустических устройств. Аргументация тезисов сопровождается иллюстративной информацией в виде соответствующих теме примеров из лексики тюркских языков.

Ключевые слова: бандура, балалайка, джетыген, домра, думбра, танбур, тюнгур.

Один из наиболее известных символов русской культуры – балалайка – представляет собой трёхструнный инструмент, настроенный следующим образом: две нижние струны издают ноту «ми» первой октавы, в то время как верхняя настроена на кварту выше и издаёт ноту «ля».

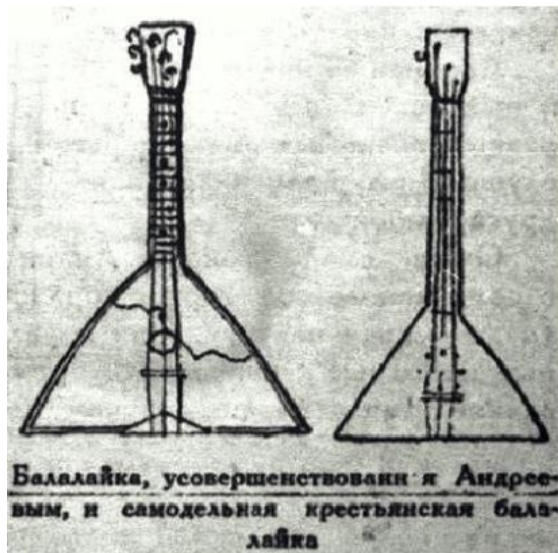
Исследователи выяснили, что слово «балалайка» (фонетический вариант: *балабайка*) встречается в московских летописях XVII века. Позже возникли

разные этимологические версии относительно происхождения названия этого музыкального инструмента. Некоторые полагают, что лексема *балалайка* имеет общий корень с такими словами, как *балагурить* ‘говорить весело, пересыпая речь шутками, остротами’ и *балаболить*, то есть ‘говорить пустяки, болтать, говорить без умолку’. По их мнению, название метко передает характер игры на этом музыкальном инструменте, призванном дарить лёгкую, игривую и «бренчащую» мелодию.

Согласно гипотезе о тюркском происхождении, слово «балалайка» берёт своё начало в татарском языке – в нем есть имя нарицательное *balā* со значением ‘ребёнок’, от которого образован глагол *balalan-* ‘заниматься ребячеством; вести себя как ребенок’. Вполне возможно, что упомянутый глагол лежит в основе просторечного слова *балакать* ‘говорить, болтать’, которое могло возникнуть в результате такого явления, как гаплогогия, от глагола **балалакать*. Относительно близкого по значению выражения *балаболить* логично предположить, что оно представляет собой результат усвоения и адаптации татарского словосочетания *balā būl-* ‘стать как ребенок, вести себя инфантильно’. Оба русских глагола, вероятно, первоначально ассоциировались с детской и бессмысленной болтовней.

По своей форме древняя балалайка (домра) отличается от современной. Если раньше можно было встретить только круглый или овальный инструмент, то позже стали придавать ее – позже несколько увеличенному – корпусу треугольную форму, более простую в изготовлении.

Домра – русское слово, заимствованное из тюркского языка (ср. *татарск.* *dūmbıra* ‘балалайка’, *крымско-татарск.* *dambura* ‘гитара’, *турецк.* *tambura*

‘гитара’, *казахск.* dombıra ‘думбра’, *калмыцк.* dombr ‘домбра’, *азербайджанск.*, *турецк.* saz, *якутск.* tañsır).

От названия этого музыкального инструмента аффиксальным способом была образована лексема dombıraçı, в русской адаптированной форме – *домрачей* ~ *домрачя*; это слово-историзм использовалось в старину для обозначения ‘музыкантов, игравших на домре при дворе московских царей’ (Толковый словарь Ушакова Д.Н.).

Исследователи обоснованно рассматривают версию о трансформации домры в балалайку, так как изначально последняя была разновидностью танбуровидной домры, и лишь с течением времени стала особым инструментом (задокументированы балалайки с корпусом круглой и овальной формы).

Позабытая и реконструированная в более позднюю эпоху *домра* была трёхструнным щипковым музыкальным инструментом, имевшим корпус полусферической формы с квартовым строем. В отличие от традиционной домры, использовавшейся в Московии, четырёхструнная домра с квинтовым строем получила наибольшее распространение в Белоруссии и на Украине.

Обратившись к проблеме происхождения музыкальных приборов, следует отметить, что у казахов наряду с двухструнной в старину были трехструнная dombıra и двух- / трехструнный хордофон – şerter (изначально – четырехструнный, судя по персидскому термину چار تار çartar, букв. ‘четыре струны’, – названию инструмента типа домры).

Количество струн могло варьировать, в результате чего появлялись разновидности музыкальных инструментов. Примеры такой модификации приведены ниже.

Çadığan, букв. ‘лежачий’, – древний многострунный щипковый музыкальный инструмент хакасов, типа цитры. Корпус-резонатор в форме продолговатого ящика, чаще без дна, с прикрепленными вдоль струнами. Этот инструмент выдалбливался из цельного куска кедра или сосны. Позднее его стали сколачивать, склеивать из отдельных дощатых частей. Прежние чатханы имели всего 3–4 струны, сплетенные из конских волос; но существовали

приборы, которые имели до 14 струн. Обычно 6–7 струн (в наши дни – из стали) настраиваются при помощи костяных передвижных подставок-астргалов, расположенных под каждой из них.

Аналогичный прибор – *jetigen* – был известен в культуре казахов. Многострунный щипковый инструмент, напоминающий по форме гусли или лежащую арфу (исходная форма названия – *jatağan*, букв. ‘лежащий’).

Джетыген представлял собой продолговатый ящик, выдолбленный из куска древесины. Струны, изготовленные из конского волоса, натягивались рукой с наружной стороны инструмента. Позднее верхнюю часть музыкального устройства накрывали деревянной декой. Под каждую струну подставляли с двух сторон астргалы-асыки, выполнявшие роль колков. Передвигая их, можно было менять длину звучащей части струны. Если асыки сближали, строй повышался, раздвигали – понижался. Джетыген может иметь разное количество струн: от 7, 14, 21 и до 23, его вес составляет ок. 1 кг, длина инструмента иногда превышает 1,5 м.

Преимущественное использование семиструнного варианта можно объяснить влиянием следующих причин: 1) в палатализованном варианте произношения термина *jetigen* – от исходного *jatağan* ‘лежащая (арфа)’ – была ошибочно выделена псевдооснова *jeti*, совпадающая по форме с числительным *jeti* ‘семь’; 2) число *семь* издревле почиталось сакральным в результате почитания могущественных духов – семи легендарных братьев из прототюркского астрального мифа, которые воспринимались в качестве персонификации семи светил астеризма Ковш в созвездии Большой медведицы.

Вероятно, с семиструнным вариантом лежащей арфы в результате многовекового кросс-культурного контакта познакомили жителей Древнего Китая прототюркские этносы, которые торговали с земледельцами, нередко покоряли их и создавали в бассейне реки Хуанхэ и на севере страны свои государства. Сложным словом 七絃琴 *qīxiánqín* (*qī* ‘семь’, *xián* ‘струна’, *qín* ‘струнный инструмент’) и его синонимом *gǔqín* 古琴, букв. ‘старинный

цинъ' назывался китайский 7-струнный щипковый музыкальный инструмент, разновидность цитры.

Рассмотрев примеры со струнными модификациями музыкальных инструментов, вернемся к непосредственному предмету рассмотрения с целью его характеристики и выяснения этимологии.

Думбра – старинный струнный щипковый музыкальный инструмент, который характерен для культуры большинства тюркских народов, в т.ч. узбеков (*dumbira, dumbraq*), таджиков (*dumrak*), калмыков и др. Инструмент представляет собой двухструнный (реже – трехструнный, у чувашей – четырехструнный) хордофон длиной 80–100 см. Корпус грушевидной или лопатообразной формы изготавливался путем долбления деревянной заготовки с последующим натягиванием на нее кожи или приклеиванием тонкой сосновой дощечки, игравших роль резонатора. Струны думбры в старину были жильные – из кишок животных.

Но поистине народным инструментом домбра считается у казахов, отмечающих с 2018 года в первое воскресенье июля День национального музыкального инструмента домбры. Именно в Казахстане (Алматинская область, высокогорное плато *May-töbe*) в 1989 году был обнаружен наскальный рисунок с изображением музыкального инструмента, похожего по форме на домбру, и четырех танцующих человек в разных позах.

Известный казахстанский археолог Кемаль Акишев датировал этот петроглиф периодом неолита, на основании чего был сделан вывод, что прототип нынешней домбры имеет возраст более четырех тысяч лет и является одним из первых щипковых инструментов. Впоследствии многие народы, в том числе и восточные славяне, переняли этот музыкальный инструмент под названиями, образованными от слова *dumbira*.

Среди археологических находок на территории древнего Хорезма найдены терракотовые статуэтки музыкантов, держащих в руках струнные инструменты, которые имеют типологическое сходство с казахской домброй. Этот музыкальный прибор упоминал венецианский купец и путешественник Марко

Поло (XIII–XIV вв.) в своем историческом сочинении, писавший о татарах – тюрках-кочевниках, которые пели и играли на нем перед боем.

Игра на **думбре** – древнейшая традиция тюрков; этот инструмент использовали певцы-сказители, поэты во время песенных состязаний-айтысов.

По одной из версий, свое название думбра берет из арабского языка и в переводе на русский якобы означает ‘терзающий сердце’. Г. Макаров полагал, что название «думбра» восходит к индоиранскому слову со значением ‘инструмент с длинным грифом’. Согласно другому сомнительному предположению, основанному лишь на некотором фонетическом сходстве, музыкальный термин образован из персидского словосочетания دنب بره donb-e bäre, букв. ‘бараний хвост’ (lamb’s tail).

Танбур – название трехструнного щипкового прибора типа лютни, с корпусом грушевидной формы и длинным грифом (общая длина составляет 1100–1300 мм). Струны тонкие латунные или стальные, корпус долблёный из тутового дерева, дека деревянная. Основная разновидность – 3-струнный танбур (1-я струна мелодическая, 2-я и 3-я – бурдонные или резонирующие), но число струн может увеличиваться до 16 за счёт удвоений, утроений и т.д.; настройка кварто-квинтовая. Этот инструмент широко распространен в арабских странах, Иране, Индии (tambur ~ tampur), Западном и Восточном Туркестане.

Персидское слово تنبور tänbur ~ tämbur имеет тюркское происхождение (ср. *турецк.* tambura ‘гитара’, *крымско-татарск.* dambura ‘гитара’, *казахск.* dombıra). Возникновение усеченного персидского варианта tämbur от исходного музыкального термина tambura объясняется апокопой (*др.-греческ.* ἀποκοπή ‘усечение’) – фонетическим явлением в виде выпадения конечного гласного в рассмотренном слове. Существует следующая классификация танбуров: dutar – 2-струнный, setar – 3-струнный, çartar – 4-струнный, pändjtar – 5-струнный, şeştar – 6-струнный (*иранск.* tar ‘струна’).

Tam(b)ur – двухструнный музыкальный инструмент народностей Дагестана, изготавливаемый из цельного куска древесины, преимущественно используют липу (в длину не превышает 1 м); струны из кишок молодого козла,

иногда – из конских волос. У жителей северной части Азербайджана (Балакенский, Гахский, Закатальский районы) он известен под более древний вариант названия *dambur* (**dañbur*, ср. *кыргызск.* *dambur çert-* ‘играть на тамбуре’), у кумыков, аварцев, лезгин – в виде метатезированной лексемы *randur*.

Бандура (или *кобза* – от *тюркск.* *qobız*) – это слово известно в русском языке с XVII в. как название традиционного украинского многострунного щипкового музыкального инструмента с овальным корпусом и коротким широким грифом (известного в XV–XVI вв.). На Украине с XVII века бандура вытеснила другой инструмент, название которого – *кобза* – перешло на бандуру и часто использовалось вплоть до 1940-х годов.

Инструмент делается обыкновенно из цельного липового дерева; струны (на старых инструментах были в количестве 12, иногда 25–30, на современных – 53–70), частью натягиваются над грифом (так называемые *басы*, более длинные, низко звучащие), частью же прикрепляются к деке (так называемые *приструнки*, более короткие, звучащие высоко). Отмечают, что ранние инструменты (около 1700 года) имели от 5 до 12 струн, изготовленных из жил, позже их обвивали медным проводом.

По мнению исследователей музыкальной культуры, бандура родственна пандури или мандоре, и все эти инструменты через средневековую лютию происходят от тюркского инструмента *qobız* (*qoruz*) и ближневосточного уда (изображение кобзы известны с XII века).

Украинская лексема *бандура* была заимствована в конце XVII в. – первой четверти XVIII в. у поляков (*bandura*), которые, в свою очередь, восприняли итальянское слово *randūra*, восходящее через *латинск.* *randūra* к *др.-греческ.* *πανδοῦρα* ‘цистра, кифара, трехструнный музыкальный инструмент’, изобретение которого на основе случайного совпадения первого слога с именем Пана приписывалось этому богу.

От древнегреческого *πανδοῦρα* ведут свое происхождение *испанск.* *bandurria*, *французск.* *mandore*, *итальянск.* *randora* ~ *mandola*,

грузинск. ფაბდურბო panduri, *аварск.*, *кумыкск.*, *лезгинск.* pandur, *вайнахск.* pondur ~ pondar, *осетинск.* fændir.

Вероятнее всего, название bandura произошло от тюркского dūmbira ~ dambura в результате метатезы: dambura ~ *dañbura > bandura > пандоўра.

Бандуррия (*испанск.* bandurria – от *греческ.* пандоўра ‘трёхструнная цистра’) – щипковый музыкальный инструмент, похожий на мандолину, используемый в народной музыке Испании. Исследователи музыкальной культуры выяснили, что до XVI в. музыкальные инструменты мандора (в Испании – mandurria, bandurria, al mañar; во Франции – mandoire, mandore) и бандуррия имели общую историю, об этом свидетельствуют их названия, представляющие собой варианты, восходящие к греческой лексеме.

Оригинальные инструменты средневековья были трехструнными; во время Ренессанса к бандуррии была добавлена четвертая струна; в период барокко использовали 10 струн (5 попарно); в современном инструменте – 6 парных струн, настроенных в унисон.

Мандола (mandola, mandole, mandora, pandora, pandurina, bandurina) – итальянский струнный щипковый музыкальный инструмент типа лютни (меньше по размеру), часто с серповидной головкой. Упоминания о мандоле встречаются уже в XI–XII вв. От нее ведет свое происхождение мандолина (*итальянск.* mandolino), название которой означает ‘маленькая мандола’.

Пандури (*грузинск.* ფაბდურბო) – грузинский трёхструнный щипковый музыкальный инструмент типа лютни; наиболее популярен в восточной части Грузии.

Дечиг пондар (дечк-пондур) – щипковый музыкальный инструмент чеченцев и ингушей. Имеет выдолбленный из одного куска орехового дерева корпус удлиненной формы с плоской верхней и изогнутой нижней декой. Размеры пондара бывают от 750–900 мм. Инструмент имеет три струны из жил животных (иногда – три пары струн, позже – металлические).

Дала-фандыр (dala fændir) – осетинский струнный щипковый музыкальный инструмент; имеет 2 или 3 струны из кручёного конского волоса,

продолговатый корпус и плоскую шейку (в большинстве случаев без ладов), заканчивающуюся крючкообразной головкой. Общая длина инструмента – ок. 750 и более сантиметров.

Традиционно струны изготавливались из конского волоса (как у хысын-фандыра); жильные струны – явление более позднего периода. Каждая струна инструмента, в зависимости от её назначения состоит из разного количества волосин в ней. Это количество волосин в каждой из трёх струн (у трёхструнного инструмента) колеблется в пределах между 7–8 в самой толстой струне, 5–7 в средней и 4–5 в самой тонкой струне.

Помимо дала-фандыра существовали двухструнный хысын-фандыр (хыс ‘волос’) и дыууадæстæнон-фандыр.

Хысын фандыр был распространен повсеместно и находился практически в каждом доме. На нем могли играть не только члены семьи, но и кто-либо из гостей; этим инструментом пользовались певцы-сказители. Во время обряда «ночного сидения около покойника» музыкант наигрывал на фандыре определенную мелодию. Согласно поверьям этим успокаивалась душа покойного, которая мечется в страхе перед дорогой в потусторонний мир. С помощью хысын фандыра даже предсказывали погоду: якобы перед ненастьем его звучание становилось тусклым и безжизненным.

Дангыра (*казахск.* daŋğıra) – древнетюркский ударный инструмент, представляющий собой бубен в виде ободка, обтянутого с одной стороны кожей, внутри которого были навешаны металлические цепочки, колечки и пластинки. Это музыкальное устройство, как и asa-tayaq – жезл с плоским навершием, оснащенным металлическими кольцами, подвесками, колокольчиками и бубенчиками, издающими мелодичный звук, было атрибутом шаманских обрядов, из-за чего не получило распространения в музыкальном быту народа. Начиная с начала XIX века оба инструмента стали забываться, их заменил у шаманов-бахсы смычковый кобыз.

Обнаруживается генетическую связь между терминами daŋğıra и dambıra, несмотря на разный тип обозначаемых ими музыкальных инструментов

(ударный и струнный), т.е. оба слова соотносятся как лексико-семантические и фонетические варианты, в основе которых лежит единый корень-звукоподражание в вариациях *dañ ~ dañ-duñ ~ dañq ~ tañq ~ dañq-dıñq > damp ~ dump ~ dup* (> *украинск. gup*, чередование согласных /d/ ~ /g/).

Обратившись к словарю урумов, тюркоязычной народности Крыма и северного Приазовья, найдем парные слова *dambur-dumbur* ‘стук, грохот’, глагол *damburda-* ‘ворчать, брюзжать; выразить неудовольствие; барабанить, колотить, бить’, *daburda-* ~ *duburda-* ‘стучать, громыхать’, *dumburda-* ~ *dumbur et-* ‘грохотать, греметь, тарыхтеть’, *dumpulda-* ‘стучать, топая, ухать; лупить’, *durpulda-* ‘бухать’ ~ парные слова *dumbur-dumbur* ‘грохот’ ~ *dañğır-duñğur ~ dañğır-doñğur ~ tangur-tungur* ‘дребезжание, звяканье, звон, грохот’, глагол *dañğırda-* ‘звенеть, бречать, громыхать’. Возникшее в результате редупликации парное слово *دمبر دمبر dāmbār-dāmbūr* – подражание беспорядочному стуку (например, в двери, ворота и т.д.) представляет собой таджикское заимствование из тюркского языка.

Древняя фономимема, обозначающая звук удара, представлена в разных вариантах в других тюркских языках, см., например: *казахск. dabil* ‘барабан, легкий ударный инструмент’, *dabıllda-* ‘бить в барабан; широко оглашать, оповещать о чем-либо’, *dabır-dubır* ‘гомон, громкий разговор; нестройный шум множества голосов’, *dübır* ‘топот, стук (копыт), шум; шумиха, шумное собрание’, *dümp ~ düñk* – подражание звуку упавшего предмета > *düñkil ~ dümpil ~ dümbır* – обозначение глухого стука, грохота от падения чего-либо, глухого звука, *dümpilde-* ~ *dümbırle-* ‘издавать глухой отрывистый звук, грохотать’, *татарск. döbirdä-* ‘стучать, греметь, громыхать’, *dörıldä-* ‘издавать глухой звук’ (*dör-dör* ‘тук-тук’, *казахск. dür* – подражание глухому сильному или слабому звуку, *dürilde-* ‘сильно биться’ – о сердце).

Фонетическим вариантом тюркского названия мембранофона **dabil** ‘барабан, легкий ударный инструмент’ выступает термин *davul*.

Давул – барабан, распространённый у курдов, в Армении, Иране, Турции, Болгарии, Македонии и Румынии. С одной стороны имеет мембрану из козлиной

кожи для баса, по которой бьют специальной твердой палочкой, с другой стороны натянута овечья кожа, по которой бьют прутиком, извлекая высокий хлесткий звук.

Удвоенный имитатив в форме *dañ-duñ* ‘звон, шум, гам, гвалт’ использовался в качестве сложной образоподражательной мимемы: *казахск.* *Vasım dañ-duñ boldı* ‘Голова моя идет кругом’ (т.е. я теряюсь, не зная, что делать); к нему восходит композита *dañğır-duñğır* – подражание лязгу, грохоту.

Лексема *dañğır* ~ *dañğıra* ‘стук, гроыхание, лязг’ передает громкий звук. Однокоренные глаголы *dañğıra-* ~ *dañğırla-* используются для обозначения сильного шума, грохота; на метафорической основе у глаголов *dañğırla-* ~ *dañılда-* возникло значение ‘громко говорить’.

Тюнгур ~ **дюнгюр** (*якутск.* *tüñür* ~ *düñür*, *алтайск.* *tüñür*, *чалканск.* *tüür*) – бубен, ударный музыкальный инструмент, использовавшийся шаманами Алтая, Якутии и тюркских народов Центральной Азии. В основе термина лежит фонемима, ср. *казахск.* *düñk* – подражание глухому звуку, *düñkil* ‘глухой стук’ ~ *düñğır* ‘гул; глухой отрывистый звук’ ~ *diñğır* ‘мелодичный звук (например, домбры)’, *diñğır* ‘звон падающего металлического предмета’, *татарск.* *diñgildät* ‘тренькать’, *diñğılда-* ‘издавать сильный глухой стон’, *diñğirdä-* ~ *diñğırда-* ‘тремечь, гроыхать, брякать’.

Несмотря на то, что слова *dañğıra* и *dambıra* (*dombıra*) обозначают разные музыкальные инструменты, изначально они представляют собой фонетические варианты, ср. апеллятивы: *татарск.* *jañğır* и *казахск.* *jambır* (*jañbır*), образованные от древнетюркской лексемы *yağmur* ‘дождь’, *казахск.* *oñqa* ~ *отра* ‘вертикальное положение альчика острым концом вниз’, глаголы: *казахск.* *toñq uet-* ‘бухнуть’ ~ *топг ует-* ‘грохнуть’.

Обращение к определенным словам из ряда тюркских языков, в основе которых лежат звукоподражательные единицы, позволяет предполагать, что греческий музыкальный термин *πανδοῦρα* и образованные от него названия упомянутых в этой статье музыкальных инструментов, возникли в результате метатезы из тюркского *dambıra* ~ *dūmbıra* > **dañbura* > *bandura*.

Теорба (*немецк.* theorbe, *итальянск.* tiorba, *французск.* théorbe, *английск.* theorbo, *польск.* teorbán, *украинск.* torban, “панская бандура”) – струнный щипковый инструмент, басовая разновидность лютни; схожий инструмент итальянцы называли chitarrone, букв. ‘большая кифара’.

Теорба и китаррон появились примерно одновременно, в конце XVI века – в связи с необходимостью басовых инструментов в опере и других оркестровых и ансамблевых жанрах раннего барокко. С этой целью у лютни продлили гриф и натянули бурдонные басовые струны, у инструмента появились два колковых механизма и два резонансных ящика. Обычно теорба имеет 14 струн, но для исполнения некоторых сочинений раннего барокко использовалась 19-струнная теорба.

Несмотря на позднее появление такой разновидности лютни, как tiorba, само название могло существовать с давних пор, представляя собой еще один метатезированный вариант от тюркского tambura. Следует указать, что в VII веке на Аппенинский полуостров мигрировала часть тюркоязычных болгар, которыми правил хан Алзек (Альцек), пятый сын хана Кубрата, правителя Великой Болгарии. На сегодняшний день, по словам доктора Паскуале Карели, около ста топонимов в Италии образованы от этнонима bulgar. Из языка альзековских болгар в измененном виде название музыкального устройства могло попасть в язык местных жителей.

УДК 811.512.141

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна, д.ф.н., профессор
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа

**КОНЦЕПТ ЭТ “СОБАКА” В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА**

Аннотация: В данной статье анализируется зоолексема эт “собака” в башкирской языковой картине мира. Необходимость проведения исследования на выбранную тему обусловлена отсутствием специальных исследований, связанных с зоонимическим концептом эт “собака” в башкирском языкознании.

Ключевые слова: башкирская языковая картина мира, лингвокультурный концепт эт.

Проблема этнокультурной специфики языковых единиц является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Фразеологизмы, пословицы и поговорки с зоолексемой демонстрируют высокий индекс этнокультурной маркированности, в которых запечатлен богатый культурно-исторический опыт народа, национальные особенности мировидения, миропонимания.

Осмысление мира человека происходит через понятийную сферу животного мира, через всю историю человеческой культуры. С древнейших времен человек был связан с животным миром. Люди не могли обойтись без животных во многих сферах жизни. Вследствие близкого контакта человека с животными последние стали мерилем многих человеческих качеств и поступков. Чем больше животное было вовлечено в жизнь человека, тем чаще его образ использовался для характеристики внешности или поступков людей.

Наряду с зоосемными единицами, такими как конь, корова, кошка, бык, козел, осел, медведь, свинья, заяц, зоосемизм эт “собака” относится к наиболее частотным ключевым словам в языковой картине мира.

Лингвокультурный концепт эт “собака” является объектом многих лингвистических исследований [3; 4; 5; 6; 7]. Необходимость проведения исследования на выбранную тему обусловлена не только отсутствием специальных исследований, связанных с зоонимическим концептом эт “собака” в башкирском языкознании, данная тема представляет интерес и в качестве материалов для компаративистских исследований.

Слово эт “собака” в башкирском языке является многозначным [2, с. 214-216]:

1. Собака, пёс. Һунар эте (охотничья собака). Эт үз ояһында көслө. – Собака сильна у себя дома.

2. разг. О злом, скверном человеке. Эт кеше (плохой человек). Арабыззан эт табып, уны безгә куйзы инде. – Нашел среди нас плохого человека и поставил над нами (Из байта).

3. Собака. Подлец, негодяй (о человеке в отрицательном значении). Һимереп которонаһығызмы әллә һез, эттәр?! – Вы совсем обнаглели, собаки?! (М. Тажи).

4. разг. Собака, шельма (выражает восхищение кем-либо). Кайһы берәүзәр: “Ну үзең дә эт кеше инде”, – ти. Эт тигәндәренә лә риза булдым. Ни өсөн тиһән, был урында ул мактау ине. – Некоторые говорят: “Ну ты и шельма”. Соглашаюсь с ними. Так как это было комплиментом (С. Агиш).

5. разг. Вместе с усилительной частицей выражает значение “никто, ни души”. Этем дә белмәй. – Никто не знает.

6. миф. Собака. В башкирской мифологии считается одним из священных, тотемных животных. Юлға сығыр алдынан этте ашатып, уның фатихаһын алыу за килешә: сәфәрең уң була. – Если перед выходом из дома покормить собаку, то поездка будет удачной (“Башкирская мифология”).

Слово эт происходит от пратюркск. *it “собака”, от которой в числе прочего произошли: др.-тюрк. [it](#) “собака”, тат. [эт](#), карач.-балкарск., кумыкск., киргизск. казахск., хакасск., шорск. ит, крымск.-тат., турецк., туркменск., азерб., узбекск. [it](#), южн.-алтайск., ногайск. [ийт](#), тувинск., якутск. [ыт](#), чувашск. [йытӑ](#), тофаларск. [ыьт](#) и др. [1; 9].

В концептосфере носителей башкирского языка, прежде всего, фиксируется представление о собаке как о чрезвычайно преданном и верном, неизменном друге человека. Например: Үз ояһында эт тә юлбарыс. – В подполье и мышь геройствует (Пословица). Якшылыктың кәзерен эт тә белә. – И собака помнит, кто ее кормит (Пословица). Эт туйған ерендә, ир тыуған илендә. – Где родился, там и пригодился (Пословица). Эт йүгеренген бүре һөймәс. – Быстрого пса не любит лиса (Пословица).

В то же время собака символизирует отрицательные качества, например, такие как зло (кусается), трусость и т.д. Из отрицательных качеств собаки также

можно выделить неводержанность, неблагодарность. Примеры: Эт которһа, эйәһен тешләй. – Бешеная собака и хозяина кусает (Пословица). Эт яманы буранда котора. – Дурная собака на ветер лает (Пословица). Эт ауызынан һөйәк алып булмай. – Захотел от кошки лепешки, от собаки – блинов (Пословица). Эттең дуһы күп булыр, йәненә файзаһы юк булыр. – И много друзей, да нет дружка (Пословица). Эт – эткә, эт – койрокка, койрок – һыртка (Пословица). – Иван на Петра, Петр на Якова, Яков на всякого. Эт күзе төтөн белмәс. – Бесстыжих глаз и дым неймёт (Пословица). Эт этлеген иткән – үз башына еткән. – Как аукнется, так и откликнется (Пословица). Эт өрөр, бүре йөрөр (Пословица). – Вольно собаке на небо лаять. Эт эсенә һары май килешмәй (Пословица). – Дают ему грош, так вишь, не хорош [10].

Достаточно много в башкирском языке фразеологизмов с компонентом эт “собака”. Во фразеологизмах данный концепт используется скорее в отрицательном, насмешливом, шутовском смысле. Примеры: ак эт бәләһе кара эткә (били Фому за Ерёмину вину), эт менән бесәй кеүек (враждовать; как кошка с собакой), эт кайышы (непритязательный), эт ашаһын (отрицательное отношение) и т.д. [8].

Образ собаки в фразеологизмах метафорически используется для описания поведения человека, его эмоций, физического состояния и отношения к людям. Их можно классифицировать следующим образом:

1. Внешность: энә ашаған (йоткан) эт һымак (шикелле, кеүек) (очень худой, изможденный); майлап ташлаһаң эт яламаһ (некрасивый, уродливый); эт алғыһыз (изношенная (одежда)) и т.д.

2. Поведение: ауызынан сыкканды эш ашамаһ, эт еймәһ (свернослов); этлек итеү (вредить) и т.д.

3. Образ жизни: эт һуғарыу, эт ауызына таяк тығып йөрөү (бездельничать); эт типкәһендә йөрөү (жить в тяжёлых, невыносимых условиях); эт көнөн күреү (көнөндә йәшәү), эт күрмәгәнде күреү (мучиться); оялы көсөк (о сильной родне); көсө еткәнгә көсөктәй (говорится при плохом обращении с более слабыми); кызғанғанһың кызыл эткә (кызыл эт ашаһын) (скупой платит дважды) и т.д.

Также в башкирском языке достаточно много слов-названий растений с компонентом эт “собака”. Например: эт эсәге (вьюнок), эт бауыры, эт муйылы (крушина), эт борсағы, эт карағаты, эт мунсағы, эт мәмәйе (паслён), эт еләге, эт сейәһе (толокнянка), эт емеше (волчья ягода), эт зелпеһе (бересклет), эт кесерткәне (глухая крапива), эт көпшәһе (дягиль), эт какыһы (гулявник лекарственный), этколак (окопник; щавель конский), эт үләне (безвременник осенний), эт кондорағы (полевица собачья), эт кузағы (сурепка сжатая), эт кузғалағы (щавель курчавый), этморон (бузина), эт сыбығы (шиповник), эт табаны (манжетка обыкновенная), эттеш үләне (осока), эт һабыны (мыльнянка лекарственная), эт тамыры (лук линейный) и т.д.

Встречаются названия птиц, насекомых и рыб с данным компонентом: эт алабуға (диал.) (вьюн), эт балығы, эт һөлөгө (головастик), эт алаһы (судак), эт талпаны (собачий клещ), эт ала каз (дикий гусь) и т.д.

Таким образом, концепт эт “собака” широко используется в башкирском языке и проанализированный фактический материал свидетельствует о том, что фразеологизмы, пословицы и поговорки с зоолексемой эт “собака” являются репрезентантами башкирской языковой картины мира.

Список литературы

1. Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. В 2-х томах. II том. – Казань: Магариф – Вақыт, 2015. – 544 с.
2. Башкорт теленең академик һүзлеге. 10 томда. X том / Ф.Ф.Хисаметдинова редакцияһында. – Өфө: Китап, 2018. – 980 бит.
3. Гаджихмедов Н.Э., Султанов К.Г. Паремии с зоолексемой ит ‘собака’ как репрезентанты языковой картины мира (на материале кумыкского языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 356-358.
4. Кудрявцева Е.В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 131-134.
5. Кульсарина Г.Г. Этнокультурные особенности зоонимов в башкирском языке (на материале фольклорных текстов) // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. № 2. – С. 538-541.
6. Маругина Н.И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. – 2009. – № 2. – С. 11-30.
7. Старовойтова И.С., Поцелуева Н.В. Концепт “собака” в компаративных фразеологических единицах русского, английского и казахского языков //

- Материалы IV Международной студенческой научной конференции “Студенческий научный форум” URL: https://scienceforum.ru/2012/article/2012002232 (дата обращения: 29.11.2022).
8. Ураксин З. Ф. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге. – Өфө: Китап, 2006. – 344 бит.
 9. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
 10. Әхтәмов М.Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге. – Өфө: Китап, 2008. – 776 бит.

УДК 811.512.157’811.512.156

Логинова Арина Григорьевна, студент БА-ЯО-20
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ИДЕНТИЧНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ КОНЦЕПТ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК, ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК В ЯКУТСКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В данной статье исследуются фразеологические единицы с соматическими компонентами, определяющими концепт ХОРОШИЙ/ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК в якутском и тувинском языках. В результате выявлено, что в данных языках используются фразеологические единицы с разными соматизмами, при этом имеют разные характеристики: в якутской языковой картине мира народа ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК наделен характеристикой скважины или отверстия по всему телу, в тувинском языке – температурной, цветовой характеристиками, а также мягкости. При характеристике ПЛОХОГО ЧЕЛОВЕКА в исследуемых языках встречаются некоторые схожести, где характеристика человека определяется жестокостью и двуличностью. Выявлено, что для передачи отрицательных качеств человека используются полностью идентичные по лексическому составу и структуре фразеологические единицы.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, фразеологические единицы, компаративный анализ, соматические компоненты.

Исследования концептов представляют несомненный интерес, так как вносят вклад в понимание ментальности народа. В языкознании концепт понимается «как творческий продукт осмысленного восприятия окружающего

мира, образуя тем самым картину мира, воплощенную в языковой личности» [5, с. 114]. В аксиологических концептах посредством языка закодированы морально-нравственные и духовные ориентиры народа. Целью данной работы является изучение фразеологических единиц (ФЕ) с соматическим компонентом, определяющих концепт ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК в якутском и тувинском языках.

Наиболее яркие характеристики концепта ЧЕЛОВЕК мы находим в фразеологизмах. Материалом исследования послужили фразеологические словари якутского и тувинского языков. В ФЕ мы видим особенности народов, их уникалии и традиции. По словам В.А. Кунина в фразеологизмах отражается история и особенность народа: «Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта» [1, с. 4].

1. ФЕ, описывающих концепт ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК.

В вербализации используются разные соматизмы: в якутском языке – *плечо, сердце, ладонь и бедро*, в тувинском – *печень, душа и лицо*. Далее рассмотрим подробный анализ этих ФЕ.

Анализ ФЕ, объективирующих концепт ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК, выявил, что в якутском языке ключевым словом является *сүрэх* 'сердце': *тэбэр сүрэхтээх, тэбэр тымырдаах, оонньуур хааннаах киһи* 'человек, способный легко растрогаться, расчувствоваться' (букв. человек с сердцем, способным биться, с нервами способными возбуждаться, с кровью, способный разыграться' [4, с. 248]: *Инньэ эрэ диэмэ. Биһиги тыыннаах дьон тэбэр сүрэхтээх, саныыр санаалаах буолабыт, итэбэй, Сибистэ*. 'Мы живые люди с бьющимися сердцами' (здесь и далее – авторский перевод); *уйан сүрэхтээх* 'жалостливый, сердобольный, сострадательный; мягкосердечный' (букв. с мягким сердцем) [4, с. 252]: *Уйан сүрэхтээх Матвеевтар тулаайах тобус обону ылан ииппиттэр* 'Мягкосердечные Матвеевы взяли на воспитание девять детей-сирот'; *көмүскэс сүрэхтээх* (фольк.) 'сердобольный, сострадательный, жалостливый' [2, с. 231]; *көнө сүрэхтээх* 'честный, искренний человек' (букв. с прямым сердцем) [2, с. 233]. Данные ФЕ характеризуют человека с большим сердцем, которые рвутся на помощь к другим, не жалея себя. Они щедры на внимание и заботу.

В тувинской фразеологической картине мира ключевым словом является лексема *баар* 'печень', обладающая определенными физическими свойствами (температурой, цветом и т.д.): *чылыг баарлыг* 'милосердный, сердечный, добрый, отзывчивый' (букв. с теплой печенью) [6, с. 202]; *изиг баарлыг* 'близкий, мягкосердечный, отзывчивый' (букв. с горячей печенью) «...все же родственники матери *отзывчивы*» [6, с. 88]. Данные ФЕ характеризуют отзывчивого человека по отношению к окружающим его людям: *эриг сеткил* 'отзывчивость, доброта' (букв. талая душа). Здесь же мы видим характеристику человека, который по своей душе является добрым и отзывчивым. В тувинском языке ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА *изиг баарлыг* (букв. с горячей печенью), то в якутском языке есть похожий вариант *изиг=ириэнэх*, репрезентирующий концепт ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК – *ириэнэх хааннаах*, что означает 'общительный и обаятельный' (букв. с талой кровью) [2, с. 206].

Замечено, что в тувинском языке ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК репрезентирован такими фразеологизмами, как *арны чазык* (букв. лицо его открытое) 'общительный, приветливый, радушный' [6, 41с.]; *буянный арынныг* (о человеке) (букв. с благодетельным лицом) 'благородный, добрый, хороший' [6, с. 71]; *шырайы чымчак* 'приветливый' (букв. лицо его мягкое) [6, с. 197]; *аксы чымчак* 'вежливый, добрый' (букв. рот его мягкий), *аксы-сөзү чымчак* (букв. рот-слова его мягкие), в которых лицо как образ обнаруживает одно качество – мягкость. Хороший человек в тувинской лингвокультуре характеризуется открытостью и мягкостью.

В якутском языке обнаружена фразеологическая единица *сылаах ытыстаах* 'добрый человек' (Пек.) (букв. имеющий жир на ладони), которая, возможно, определяет человека по его доброте и мягкости.

Лексема *сеткил* 'душа' в тувинском языке также вербализует концепт ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК. Данная лексема также, как и *баар* 'печень', наделена температурной характеристикой: *эриг сеткилдиг* 'добрый, отзывчивый' (букв. С талой душой). *Дыкала эриг сеткилдиг кыс иргин* 'Очень добрая девушка' [6, с. 202]. Заметим далее, что *сеткил* 'душа' обозначена цветолексемой *ак*

'белый': *ак сетгилдиг* (букв. с белой душой) 'честный, добросовестный, бескорыстный, добрый', *Ол – ак сеткилдиг кижиги* 'Он добросовестный человек' [6, с. 25].

В якутском языке хорошего человека вербализуют фразеологизмы: *аһаҕас сарыннаах, үүттээх өттүктээх киһи* (букв. человек, имеющий открытые плечи и бедра с вертлужными чашечками) 'человек, отзывчивый на нужды и просьбы других, чуткий человек' [2, с. 111], *унуох үүттээх, эт саастаах киһи* (букв. человек со скважинами в кости и со слоями в мышцах) 'человек, чуткий и отзывчивый на нужды и просьбы других' (Кулаковский) [3, с. 260], *санна сайаҕас, өттүгэ үүттээх киһи* (букв. человек, у которого плечи вежливы, бедра с вертлужными чашечками) 'человек, отзывчивый на нужды и просьбы других, чуткий человек'. Здесь мы видим образное представление у народа саха: доброго человека понимают «со скважинами, отверстиями», почувствовав через которых, человек приходит на помощь к другим. В тувинском языке аналогии не обнаружены.

2. ФЕ, описывающих концепт ПЛОХОЙ ЧЕЛОВЕК. При репрезентации плохого человека в якутском и тувинском языках используются соматизмы *сүрэх / чүрөк* 'сердце', *тыл / дыл* 'язык' *мэйии / мээлиг* 'мозг', *сирэй / арын* 'лицо'.

Рассмотрим на примерах:

ФЕ с соматизмом СҮРЭХ / ЧҮРЕК 'сердце'. Бесчувственный, бессердечный, жестокий человек (см. табл. 1):

(якут.) *таас сүрэхтээх* [4, с. 175] Букв. с каменным сердцем

(тув.) *даш чүрөктиг* [6, с. 72-73] Букв. с каменным сердцем

Данные ФЕ идентичны, буквально можно перевести с каменным сердцем, имеют одинаковую структуру *сүрэх+лээх; чүрөк+тиг*. В якутском языке помимо данной ФЕ данное значение передает ФЕ *муус сүрэхтээх* (букв. ледяное сердце).

ФЕ с соматизмом ТЫЛ / ДЫЛ 'язык'.

Используется при репрезентации болтливового, злоязычного человека. В якутском и тувинском языках передается двумя одинаковыми по структуре конструкциями (см. табл. 2):

Значение ФЕ	кон	якутский	тувинский	буквальный перевод
		стр.		
Болтливый	1	<i>уһун тыллаах</i>	<i>узун дылдыг</i> [6, с. 162]	с длинным языком
	2	<i>тыла уһун</i>	<i>дылы узун</i> [6, с. 84]	язык (его) длинный

Первая конструкция передана прилагательным, образованным посредством аффикса *-лаах* (значение обладания чем-либо), вторая – при помощи аффикса обладания третьего лица *-а*. Надо сказать, в якутском языке про склонного к ссорам человека еще говорят *тыллаах*, без определяющего слова *уһун* 'длинный'.

ФЕ с соматизмом МЭЙИИ / МЭЭЛИГ 'мозг'.

Глупый, глуповатый:

(якут.)	<i>суорат мэйи</i>	Букв. мозг его кисло-молочный продукт
(тув.)	<i>хоитпак мээлиг</i>	Букв. мозг его кисло-молочный продукт

Здесь мы видим полностью аналогичные ФЕ, образованные посредством примыкания слова *суорат / хоитпак* 'кефир, кислый молочный напиток'.

ФЕ с соматизмом СИРЭЙ / АРЫН 'лицо'

Изображение двуличного, алчного, льстительного человека лексемой *сирэй* 'лицо' и *арын* 'лицо':

(якут.)	<i>Икки сирэй (сирэйдээх)</i> 'двуличный, лицемер' [2, с. 78]	Букв. два лица
	<i>Икки сирэй буолар</i> 'двуличничать, лицемерить' [2, с. 178]	Букв. быть с двумя лицами
	<i>Сэттэ сирэй</i> 'подхалим, льстец; угодник' [2, с. 172]	Букв. семь лиц
(тув.)	<i>Ийи арынныг</i> 'двурушный, двуличный, лицемерный' (букв, с двумя лицами).	Букв. Имеющий два лица
	<i>Ийи арынныг чорук</i> 'двурушничество' [6, с. 89]	Букв. быть с двумя лицами

Эти ФЕ с числительными *икки* 'два' полностью совпадают по смыслу и передают значение *лицемерить*. Замечено, что в якутском языке помимо этого числительного употребляется числительное *сэттэ* 'семь'.

Таким образом, в вербализации концепта ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК в обоих языках используются разные соматизмы: в якутском языке – *плечо, сердце, ладонь, бедро*, в тувинском – *печень, душа, лицо*. В сравниваемых языках соматизмы, участвующие в вербализации концепта ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК имеют похожие качества – *талое состояние*: в якутском языке – *ириэнэх хааннаах* 'общительный и обаятельный' (букв. с талой кровью), в тувинском языке – *эриг сеткил* 'отзывчивость, доброта' (букв. талая душа), образно передающее открытость, чуткость и отзывчивость. В якутском языке в вербализации концепта ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК используется лексема *сүрэх* 'сердце', в тувинском языке – *баар* 'печень'. Надо заметить, что в якутском языке главной характеристикой ФЕ является *открытость, отверстие* (открытыми могут быть плечи, бедра, кости, мышцы), в тувинском – *мягкость и белый цвет* (мягкими могут быть лицо, рот; белым может быть душа человека). Данные фразеологические обороты наиболее явным способом отражают культурные ценности народа. Для изображения ПЛОХОГО ЧЕЛОВЕКА в якутском и тувинском культурах используются абсолютно идентичные по структуре и лексическому составу ФЕ с соматическими компонентами *сүрэх / чүрөг* 'сердце', *сирэй / ийи* 'лицо' *тыл / дыл* 'язык', *мэйи / мелиг* 'мозг', в якутском языке и 'сердце'.

Список литературы

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
2. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2002. – Т. 1. – 287 с.
3. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2002. – Т. 2. – 420 с.
4. Николаев Е.Р. Личные имена саха в лингвокультурологическом контексте. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. – 215 с.
5. Тенишев Э.Р. Тувинско-русский словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1968. – 646 с.

6. Хертек Я.Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь = Тыва-орус фразеология словари: около 1500 фразеологизмов / Я. Ш. Хертек; под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева; Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. – 204 с.

Науч. рук.: к.ф.н., доцент Прокопьева А.К.

УДК 811.512.157

Монастырёв Владимир Дмитриевич, к.ф.н., в.н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

МОНГУОЛЛУУ ДЬҮӨРЭЛЭЭХ ТЫЛЛАРЫ БУЛУУГА ХОЛОБУРДАР СУОЛТАЛАРА (МОНГУОЛЛУУ-НУУЧЧАЛЫЫ-САХАЛЫЫ ТЫЛДЬЫТ ХОЛОБУРУГАР)

Ис хоһооно: Саха тылыгар монгуоллуу дьүөрэлээх тыллар түүрдүү төрүттээх тыллары кытта сэргэ тыл словарнай састаабын сүрүн өттүн ылаллар. Ол туһунан саха тылын лексикэтэ чинчийээччилэр харахтарын далыгар киириэбиттэн бэлиэтэнэр. Олох-дьаһах, тулалыыр эйгэ араас өрүттэрин бэлиэтиир тылларга монгуоллуу дьүөрэлээх тыллар киэн араналара көстөр. Бу дириг историческай төрүт буолар биир ураты көстүү. Ол гынан баран, бу дьүөрэлэһиилэр хаһан уонна ханна үөскээбиттэрин туһунан чопчу бэлиэтээһиннэр суохтар. Ол иһин, инники чинчийиилэргэ туһалаах буолаарай диэн, саха уонна монгуол тылларын сыһыаннаһыыларын диригэтэн үөрэтэр сыалтан сана академическай хайысхалаах «Монгуоллуу-нуччалыы-сахалыы тылдыт» оноһуллар. Тылдыты онорооччулар тыллары тылбаастааһынынан эрэ дьарыктаммакка, дьүөрэлэхэр тыллары була сатааһынна эмиэ улахан болжомтону уураллар. Манна биир сүрүн источнигынан монгуол тылдытын словарнай ыстатыйаларын иһинэн бэриллэр холобурдуур матырыйаал буолар. Бу ыстатыйаҕа маннык матырыйаалтан булуллубут, икки тылга дьүөрэлэхэр, биирдиилээн паараласпыт (ханыылыы) тыллар, кылгастык холобур курдук, ырытылыннылар. Ол курдук, бас тыллартан эрэ буолбакка, холобур быһыытынан бэриллибит араас элбэх биирдиилээн, паараласпыт, холбуу да тыллартан, тыл араас халбаннаабат холбоһуктарыттан, кинилэр истэриттэн дьүөрэлэхэр тыллары эмиэ булуохха сөп. Бу дьүөрэлэһиилэр саха тыла атын түүр тылларыттан араһан, туспа тыл быһыытынан сайдыбыт устуоруйатыгар монгуоллары кытта сыһыаннаһыыларын туоһулар буолаллар.

Тирэх тыллар: монгуоллуу-нууччалыы-сахалыы тылдыт, саха тыла, монгуол тыла, паараласпыт тыллар, дьүөрэлэхэр тыллар, историческэй төрүт, тыл халбаннаабат холбохуктара.

Саха тылын словарнай састаабыгар монгуоллуу дьүөрэлэх арана бүттүүн түүрдүү лексикэ кэнниттэн иккис миэстэни ыларын туһунан элбэхтик суруллан турар [1, 2, 3, 4, 5]. Монгуоллуу дьүөрэлэх тыллар биирдиилээн буолбакка, саха тылын лексическэй тиһилигэр бүтүннүүтүгэр тус-туска бөлөхтөрү даһаны үөскэтэр курдук сылдыаллара, алтыһыы кылгас кэмнэх буолбатаһын, дирин устуоруйалааһын туоһулууллар. Бу атын түүр тылларыгар тэннээтэххэ – биир ураты миэстэни ылар көстүү. Ол туһунан олох эрдэтээнни чинчийээччилэр эмиэ бэлиэтээн тураллар [6]. Бу дирин историческай төрүт буолар саха тылын лексикэтин баайын биир ураты көстүүтэ – биһиги өбүгэлэрбит монгуоллуу тыллаах норуоттары кытта ыкса сибээстэһэн олохторун туоһута. Ол гынан баран, бу дьүөрэлэхэр тыллар хаһан уонна ханна үөскээбиттэрэ, хайа тыллар сабыдыалларынан буолбуттарын туһунан чопчу бэлиэтээһиннэр суохтар.

Гуманитарнай чинчийии уонна хотугу аһыйах аһааннаах омуктар проблемаларын үөрэтэр институт иһинэн оноһулла сыдыар Монгуоллуу-нууччалыы-сахалыы тылдыт саха уонна монгуол тылларын историческай алтыһыыларын үөрэтиигэ туһалаах курдук буолуон сөп.

Бу тылдыт монгуол тылын билинни кэмнэ саамай толору тылдытыгар олобуран оноһууллар уонна сүрүн сыала-соруга: 1) монгуол норуотун өйүгэр-санаатыгар инмит (узуальнай), чопчу лексическэй суолталаах тылларын бас тыл быһыытынан тылбаастааһын; 2) сахалар уонна монгуоллар урукку кэмнэ алтыһыы хайа эйгэтигэр уопсай дьүөрэлэхэр тыллардаахтарын төһө кыалларынан, толорутук булан көрдөрүү; 3) бу үлэ кэлин сахалыы монгуоллуу дьүөрэлэхэр тыллар анал тылдыттарын оноруунан түмүктэниэхтээх.

Тылдыт анала тылбаас тылдыта буоларын быһыытынан, сүрүн болһомто тэн суолталаах тыллары (эквиваленнары) булан тылбаастааһынга ууруллар. Хайа баһарар Улахан тылдыттарга буоларын курдук, монгуоллуу-нууччалыы тылдыкка үгүс элбэх холобурдуур матырыйаал Словарнай ыстатыйалар

истэринэн киирэ сылдыар. Олор истэригэр тыллар халбаннаабат холбоһуктара (сүрүннээн сомоҕо домохтор, өс хоһооннор, этиигэ кыбытык чилиэн буолар тыл холбоһуктара, холбуу тыллар, ол эбэтэр холбуу аат тыллар, холбуу туохтуурдар) о.д.а. араарыллыбакка бары бииргэ бэриллэ сылдыаллар. Олортон, сүрүннээн, кылгас этиинэн бэриллэр өттүлэрин, олор истэригэр өс хоһооннору тыл суолталарын чопчулааһынна холобур быһыытынан, онтон атыттарын уустук лексическэй единицэ буолалларын быһыытынан (◇) наардаан биэрэбит. Паараласпыт (ханыы) тыллар кэлин чинчийээччилэргэ булан ылалларыгар табыгастаах буолалларын курдук гына, эмиэ анал бэлиэ кэнниттэн бэриллэллэр. Бу тыллар Саха тылын быһаарылаах тылдытыгар курдук тылдыт бас тылларыгар буолбакка, үксүгэр кэриэтэ холобур быһыытынан тыл холбоһуктарын кытта бииргэ бэриллибиттэр. Онон кинилэри тылдыттан анаан көрдөөн, булан ыларга тийиллэр. Паараласпыт (ханыылыы) тыллар монгуол уонна саха тылыгар дьүөрэлэһиилэрин тылдыты онорооччулар чаастатык бэлиэтии көрөбүт.

Ол курдук, мин онорбут чааспар көстүтэлээбит, саха тылын кытта дьүөрэлэхэр дии санаабыт сорох монгуоллуу тылларга тохтоон ааһыабым. Бу тыллар, эппитим курдук, үксүгэр Тылдыкка иллюстративнай (холобурдуур) матырыйаал быһыытынан киирбиттэр. Холобур:

1. **АРУУ-ТАРУУ** ‘разбросанный, разбредшийся’ диэн тылбаастанар монгуол тылын паараласпыт тыла тылдыкка **ТАРУУ** ‘разбредшийся, рассеянный’ [БАМРС, Т. III, с. 195] диэн суолталаах тылга бэриллибит. Онтон саха тылыгар чуолкай суолталара биллибэт тыллар холбоһоннор ‘*муста сылдьан баран эмискэ арбам-тарбам ыһыллан, үрэллэн (хол., ыстан, сүүр)*’ = ‘врасыпную, в разные стороны, туда-сюда (разбежаться)’ диэн суолталаах **ҮРҮӨ-ТАРАА** [БТСЯЯ, Т. XII, с. 542] диэн сыһыаты үөскэппиттэр диэн сабаҕалыахха сөп. Монгуол тылдытыгар **АРУУ** эмиэ туспа суолтата суох **ТАРУУ**ну кытта эрэ сэргэ туттуллан өссө биир ‘*местами, кое-где*’ [БАМРС, Т. I, с. 153] диэн суолталааҕа ыйыллыбыт. Маны таһынан, **ТАРАН** диэн эмиэ соҕотобун туттуллубат **ҮРЭН ТАРАН БОЛОХ** ‘рассеяться, пойти на ветер,

прахом’ [БАМРС, Т.III, с. 192] диэн суолталаах холбуу тылга саха тылыгар **ҮРҮӨ-ТАРАА БАР** диэн этэрбит өссө чугас курдук көстөр.

2. Монгуол тылдытыгар **АРМАГ-ТАРМАГ** ‘редкий’ диэн суолталаах паараласпыт тыл ‘скудный, редкий (*о растительности*); нечастый, негустой’ диэн суолталаах **ТАРМАГ** [БАМРС, Т.III, с. 194] уонна ‘редкоцветистый’ **АРМАГ I** [БАМРС, Т.I, с. 151] диэн бас тыллар анныларыгар бэриллибит. **АРМАГ I** анныгар өссө икки суолта ыйыллыбыт: 1. Местами, кое-где, в некоторых местах. 2. Редкий, негустой, жидкий. Ол аата бу паараласпыт тыл ханыылаһар тыллара иккиэн монгуол тылларыгар суолталара аһаҕас, онтон саха тылыгар киэнник туттуллар, киһи дьүөрэлии тутар **АРҔАМ-ТАРҔАМ** диэн паараласпыт тылыгар ханыылы тыллары тус туһунан ылан чуолкай ис хоһооннорун киһи быһаарар кыаҕа суох. Иккиэн сэргэ эрэ туттуллан монгуоллуу тылга курдук ‘онон-манан, үрүө-тараа’ = ‘там-сям, туда-сюда, в разные стороны; врассыпную’ [БТСЯЯ, Т. I, с. 574-575] диэн биир суолтаны үөскэтэллэр. Онон тылдыгыттар матырыйааллара көрдөрөллөрүнэн бу үөһэ ахтыллыбыт паараласпыт тыллар суолталарын уларыыыта (семантическое преобразование) саха тылыгар кыарааһын диэки өртүгэр барбыт курдук көстөр.

3. **СУРАГ-АЖИГ** ‘слух, слухи, молва’ диэн суолталаах паараласпыт тыл туспа тыл курдук буолбакка монгуоллуу-нууччалы тылдыкка **СУРАГ** ‘весть, известие, слух’ [БАМРС, Т.III с...131.] уонна **АЖИГ** ‘слух, известие’ [БАМРС, Т.I, с. 59] диэн суолталаах бас тыллар анныларыгар бэриллибиттэр. Икки ханыылы тыллар суолталара, көстөрүн курдук, эмиэ аһаҕастар. Бу туох да саарбаҕа суох саха тылын **СУРАХ-САДЬЫК** ‘сымыйата кырдыга биллибэт сонун, тыл-өс (*үксүн үчүгэйэ суох, мөлтөх ис хоһоонноох*) = ‘слухи, вести, достоверность которых не установлена (*обычно негативного характера*)’ [БТСЯЯ, Т. IX, с. 171] диэн суолталаах аат тылы кытта ханыылаһар. Көстөрүн курдук, бу ханыылы тылларга иккис тылын суолтата саха тылыгар эмиэ чуолкайа суох, ол гынан баран, үөһэ этиллибитин курдук, монгуол тылыттан булан ылыахха сөп эбит. **СУРАХ-САДЬЫК** диэн саха литературнай тылыгар киэнник тарҕаммыт паараласпыт тылга барыйаан курдук салайыллан **СУРАХ-**

ТААМАХ диэн тыл Улахан быһаарыылаах тылдьыкка ылыллыбыт уонна Софрон Даниловтан *Kihi этинэн-тириитинэн билэ илигинэ, барыны барытын, сурах-таамах кэриэтэ, күдээринэ кулгаабын таһынан аһарар адьынаттаах эбит* диэн биир холобурунан бигэргэтиллибит [БТСЯЯ, Т. IX, с. 171]. Маныахаҕа майгынныыр **СУРАГ ТАНАГ** диэн эмиэ ‘*слух, слухи, молва; весть, известие*’ диэн суолталаах барыйааны монгуол тылын тылдьытыгар булабыт. Бу паараласпыт тыл монгуол тылыгар чуолкай суолтата суох **ТАНАГ II** [БАМРС, Т. III, с. 187] диэн тылга бэриллибит. Онтон саха тылыгар **ТААМАХ** диэн тыл суолтата Улахан тылдьыкка ‘*чуо-бааччы туга да биллибэт, таайтарыылаах, хос өйдөбүллээх туюх эмэ*’ = ‘*что-то неясное, загадочное, со скрытым смыслом*’ диэн киирэ сылдыар уонна *Таамаҕы таайар олус үчүгэй* [БТСЯЯ, Т. X, с. 79] диэн Иван Данилов холобурунан бигэргэтиллибит. Онон бу түбэлтэҕэ монгуоллуу **СУРАГ ТАНАГ** диэн паараласпыт тыл иккис ханыылы тылын суолтата монгуол тылыгар сүппүт курдук эбит буоллаҕына, саха тылын **ТААМАХ** диэн тылыгар сөнөн хаалбыт эбит диэн сабаҕалааһыны оноруохха сөп. Маны таһынан, монгуол тылыгар **СУРАГ-ТАНИР** диэн *паараласпыт тыл* диэн бэлиэлээх, тылдьыкка **ТАНИР** ‘*звук*’ [БАМРС, Т. III, с. 189] диэн суолталаах тыл анныгар эмиэ бэриллибит. Онон ‘*слух, слухи, молва*’ диэн суолталаах паараласпыт тыллар монгуол тылыгар араас барыйаанынан этиллэллэрин тылдьыттан булан көрүөххэ сөп.

5. **ШААГИН-ШУУГИН** ‘с шумом, с грохотом’ диэн суолталаах монгуоллуу паараласпыт тыл **ШААГИХ** диэн ‘шуметь (*напр. о людях*) уонна сильно идти, шуметь (*о дожде*)’ диэн икки суолталаах тыл анныгар бэриллибит [БАМРС, Т. IV, с. 325]. Бу тыл иккис ханыылаһар тыла **ШУУГИНАА(Н)** эмиэ ‘шум’ [БАМРС, Т. IV, с. 380], ол гынан баран (*ветра*) диэн ыйыллыбыт. Онон суолталара иккиэн биллэр тыллар холбоһон ‘с шумом, с грохотом’ диэн паараласпыт тылы үөскэспиттэр. Онтон саха тылыгар **СУУГУН-СААҔЫН** диэн паараласпыт тыл аат быһыытынан ‘араас тыас-уус, айдаан’ диэн суолталаах Улахан тылдьыкка бэриллибит [БТСЯЯ, Т. IX, с. 199]. Онтон икки тылы арааран көрдөххө суолталара эмиэ монгуол тылларын курдук **СУУГУН** ‘шорох, шелест’ (*напр.,*

листьяев, травы и т.д.) уонна ‘однообразный шум толпы, гомон [БТСЯЯ, Т.IX, с. 198] диэн уонна **СААБЫНАА** үксүгэр сахсырба санатын үтүктэр тыас [БТСЯЯ, Т.VIII, с. 65] курдук быһаарыллыбыттар. Онон икки тылга араас тыастары бэлиэтиир тыллар ханыылаһан биир күрүс суугунуур тыаһы көрдөрөр суолтаны үөскэспиттэр.

5. Монгуоллуу **ЭМ-ДОМ** ‘лекарство, средство, ворожба’ диэн суолталаах паараспыт тыл тылдыкка **ЭМ III** ‘лекарство, медикаменты; снадобье; лекарственное средство’ [БАМРС, Т.IV, с. 403] уонна **ДОМ III** ‘заговор (*от болезни*); магическое средство; знахарство’ [БАМРС, Т.II, с. 50] диэн суолталаах бас тыллар анныларыгар киирэ сылдыар. Онон бу түбэлтэбэ **ЭМ-ДОМ** диэн ханыылы тыллар монгуол тылыгар суолталара аһаҕас курдук көстөллөр. Бу тылга ханыылылаһар саха тылыгар киэнник туттуллар **ЭМП-ТОМП** диэн паараласпыт аат тыл ‘*эмп уонна эмтиир сириэстибэ, тэрил арааһа, эгэлгэтэ*’ = ‘многообразие медикаментов и других лекарственных средств’ [БТСЯЯ, Т.XV с. 213] диэн суолталаах Улахан тылдыкка туспа бас тыл быһыытынан киирэ сылдыар. Иккис ханныылаһар тыла омос көрдөххө ейдөммөт курдук гынан баран, тылдыгыттары хаһыстахха суолтатын эмиэ булуохха сөп. Монгуол тылыгар медицинскэй тиэрмин бэлиэлээх ‘*грипп*’ диэн суолталаах **хамрын томуу** ‘насморк’, **ханиад томуу** ‘кашель с насморком, простуда’, **уушигны томуу** ‘воспаление лёгких’ диэн холбуу тыллары үөскэтэр, киэнник туттуллар **ТОМУУ** [БАМРС, Т.III, с. 223] диэн тыл баар. Онтон саха тылыгар, ‘*киһи тымныйан муннун уута сүүрэр, сыынтанар, ытырдар*’ ыарыытын **ТУМУУ** диирбитин киһи барыта билэр.

Бу курдук, паараласпыт тылларга дьүөрэлэһиэн сөптөөх суолталара майгыннаһар (холобур: **АЛАХ-ТАЛАХ=ХАЛАА-ТАЛАА** ‘грабить’, **ТАВАР ТАВАР/ТАВАР ТУВАР=АБЫНА-ТАБЫНА** ‘редкий, кое-где, там и сям (*о редко растущих деревьях*)’, **ЭРВЭГЭР-СЭРВЭГЭР=ЭРБЭГЭР-СЭРБЭГЭР** ‘торчащий, разросшийся’ курдук тыллары тылдыт холобурдуур матырыйаалыттан өссө да булаттыахха сөп.

Мань таһынан, холобурдуур матырыяалга олобуран, саха уонна монгуол тылларыгар, суолталарынан да, этиллиилэринэн да эмиэ дьүөрэлэхэр биирдиилээн тыллары эбэтэр тыл халбаннаабат холбоһуктары булан ылыахха сөп, холобур: **тагнай таших = тагалайгын тагсын** ‘щёлкать языком’, **төөнө тавих = түөннээ, түөннэ туруор** ‘прижигать моксой больное место’, **хашаа сэлбэх = сэлбээ** ‘поправить, починить забор’, **сэрүүн салхи = сөрүүн салгын** ‘прохлада’, **сэмээр = сэмээр** ‘осторожно, бесшумно, тайком’, **сохор балай = соххор** ‘слепой, одноглазый’, **балай** ‘слепой’, **таг дүлий = таас дьүлэй** ‘совершенно глухой’, **сулбагар амттай = сылбархай** ‘безвкусный, без вкуса как вода’, **сонин бэлэг** ‘особенный подарок, сюрприз’ = **бэлэх** ‘подарок’, **сүү долоосон гөлөг шиг** ‘словно щенок, проливший молоко’ = **үүтүн тохпут оҕо курдук** ‘словно ребёнок, проливший молоко’, **цөс хэмхэртэл айн сүрдэв** ‘от страха жёлчный пузырь чуть не разорвался’ = **кутталыттан сүрүбэ хайда сыста** ‘от испуга чуть сердце не разорвалось’.

Бу дьүөрэлэһиилэр, биллэн турар, саха тыла атын түүр тылларыттан арахан, туспа тыл быһыытынан сайдыбыт устуоруйатыгар монгуоллары кытта сыһыаннаһытын көрдөрөр лиэкстикэ.

Инники өттүгэр оноһулла сылдьар тылдыт тыл үөрэбэр эрэ буолбакка, саха-монгуол норуоттарын историческай сибээстэһиилэригэр туох эмэ сананы этиэн сөп. Анаардас саха эрэ тылыгар буолбакка түүр, монгуол тыллаахтарга эмиэ туһалаах тылдыт буолуо диэн эрэнэбит.

Кылгатыылар

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х томах / под ред. Г.Ц.Пюрбеева. – М.: Academia, 2001. – Т. I. А-Г. – 486 с.; Т. II. Д-О. – 507 с.; Т. III. Ө-Ф. – 438 с.; Т. IV. Х-Я. – 504 с.

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта: в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – Т. I. А. – 680 с.; 2010. – Т. VII. У-Ү. – 598 с.; 2012. – Т. IX. С-Һ. – 630 с.; 2013. – Т. X. Х. – 575 с.; 2018. – Т. XV. Э. – 576 с.

Литэрэтиирэ

1. Калужинский С. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке (Предварительные замечания на основе материалов «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского) / С. Калужинский // Труды

- института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. – 1961. – Вып. 3 (8). – С. 5–21.
2. Рассадин В. И. Бурятизмы в якутском языке// О. Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов». – Якутск, 1972. – С. 167-179.
 3. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В. И. Рассадин. – Москва: Наука, 1980. – 114 с.
 4. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка / Е. И. Убрятова. – Москва: Ин-т востоковедения АН СССР, 1950. – Ч. 1. – 304
 5. Широбокова Н.Н. Историческое развитие якутского консонантизма / Н. Н. Широбокова. – Новосибирск: Наука, 2001. – 151 с.
 6. Миллер Г.Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1937. – Т. 1 – 607 с.

УДК 811.512.15

Николаев Егор Револьевич, к.ф.н., с.н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

**ЭЛЛЭЙ ТУҢУНАН СЭҢЭННЭРГЭ АС-ҮӨЛ ААТТАРА
(Ю.И. ВАСИЛЬЕВ «ЯКУТСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ
ПАРАЛЛЕЛИ» ҮЛЭТИНЭН)**

Ис хоһооно: Ыстатыйаҕа Эллэй туһунан саха былыргы сэһэннэригэр тирэбирэн саха төрүт аһын-үөлүн туһунан ырытыллар. Сэһэннэр тизкистэригэр ахтыллар саха аһын-үөлүн ааттарыгар монгуоллуу ханыылаах тыллар суохтара бэлиэтэннэ (*көйөргөттөн* ураты). Былыргы сэһэннэр тылларын-өстөрүн ырытыы саха аан дойду көрүгүн тыла диэн хайысханы сайыннарыан сөп. Ю.И. Васильев-Дьаргыстай саҕалаабыт саха-монгуол тылдытын эбэн-сабан ханатыы – кэскиллээх сорукупт.

Тирэх тыллар: саха тыла, монгуоллуу тыллар, ас-үөл ааттара, Ю.И. Васильев

Саха тылыгар монгуоллуу тыллартан төрүттээх, ханыылаах тыллар ахсааннарын араастаан ааҕаллар: «Ст. Калужинская, В.И. Рассадин матырыйаалынан билинни саха тылыгар монгуол тылларыгар ханыылаах 2500 кэрингэ тыл баар. (...) Нь. Иванов үлэтигэр 3 тыһ. кэрингэ монгуол тылларыгар ханыылаах сир-дойду аата баар» [13, с. 66]. Кэлинни чинчийиилэргэ «открытым

остаются следующие вопросы: отсутствует точный статистический (количественный) анализ (Е.И. Оконешников – 900 слов, С. Калужинский – 2000, В.И. Рассадин – 2500); отсутствует полная систематизация лексического материала» [3, с. 77] диэн чопчуланар.

Биһиги ити этиллэр «монгуоллуу испийһэктэн» саха тылыгар монгуоллуу ханыылаах ас-үөл ааттара диэн тиэмэни тыл уонна төрүт култуура бэлиэтин быһыытынан Ю.И. Васильев «Якутско-монгольские лексические параллели» тылдытыгар тирэбирэн ырыта түһүөххэин. Кини саха тылын билимигэр добуочча чинчиллибит монгуоллуу тыллары түммүт тылдытыгар ас-үөл манньк ааттара киирэн сылдыаллар:

аарах = *айраг* ‘кумыс, айрак’;

көйөргө = *херенге* ‘закваска, дрожжи; кефир’;

ымдаан (*умдаан*) = *унд* ‘напиток, питье’;

үрүмэ = *өрөм* ‘пенка’;

издьэгэй = *ээзгий* ‘творог’;

сүөгэй = *зеехий* ‘сметана’;

чөчөгөй = *цецгий* ‘сливки’.

Манна даҕатан эттэххэ, Ю.И. Васильев саха төрүт аһын дэлэтэр, остолобуойдарга менюга киллэрэр туһунан 1985 с. «КЫЫМ» хаһыакка «Араас утаҕы оноруохха» диэн ыстатыйаны суруйбута. Онно Дьокуускайга «сахалыы национальнай бүлүүдэлэр уонна утахтар (чэй, кымыс, быыппах, ымдаан энин) атыыланар анал сирдэрин аһан үлэлэтэр наадалаабын, итиниихэ атын быраатты республикалар кэрэхсэммит опыттарын» туһунан сырдаппыта. Ити тиэмэтин салбаан, аны «КЫЫМ» хаһыат 1988 с. от ыйын 20 күнүнээҕи нүөмэригэр «Саха аһын дэлэтиэххэ» диэн ыстатыйатыгар «национальнай аһылыктары уонна утахтары киэнник пропагандалыахха, анал остолобуойу аһахха наада» диэн тыл көтөхпүтэ [5, с. 26].

Монгуоллуу ханыылаах ас-үөл ааттара диэн тиэмэбэ сыһыаннаан манньк чинчийиилэр бааллар:

«... монгольскими названиями считаем следующие основы: *сүөгэй, чөчөгөй, үрүмэ, иэдьэзэй, ымдаан, сингэ, аарах* (поздние заимствования)» [2, с. 41, 42];

«... аат тыллар бөлөхтөрүгэр “дьиэ сүөһүтүгэр сыһыаннаах (ол иһигэр сүөһүнү ийтиигэ, сүөһүттэн ылыллар ас аата)” – *ымдаан, сүөгэй, чөчөгөй (убаҕас сүөгэй), иэдьэзэй, көйөргө (көөннүбүт), үрүмэ*» [13, с. 68];

Г.В. Попов үлэтигэр *чөчөгөй* (сур.монг. *чөчүгей*, монг. *цөцгий* ‘сливки’), *сүөгэй* (сур.монг. *джөгүкей*, монг. *зөөхий* ‘сметана’), *иэдьэзэй* (сур.монг. *егеджекей*, монг. *ээзгий* ‘творог’), *үрүмэ* (сур.монг. *өрүмэ*, монг. *өрөм* ‘пенка’) [10, с. 48] монгуоллуу ханыыллара сиһилии ырытыллар.

Ю.И. Васильев тылдытыгар эбии санга тыллар норуот тылынан уус-уран айымныытыгар монгуоллуу ханыылаах тыллар көстүөхтэрин сөп эбит. Холобур: «В результате фронтального поиска по базе данных «Архаизмы и историзмы языка олонхо» нами было установлено свыше 100 единиц лексем-историзмов, имеющих монгольские параллели. (...) В языке олонхо сохранилось наименование молочного напитка *урах уу (уута суох урах* ‘молочный напиток без примесей воды’), которое является очевидным монголизмом в якутском языке < бур. *урак* ‘молоко только что отелившейся коровы’, монг. *убураб* ‘первое молоко, после того, как корова отелится’» [1, с. 99].

Тылдытын кирири тылыгар Ю.И. Васильев «... он основал на северо-востоке Азии, в Якутии очаг новой цивилизации, стал прародителем, первопродком якутского народа, его культурным героем, основателем новой религии, новой жизни. И в основном вместе с его эпохой связаны якутско-монгольские культурные и языковые связи, наличие большого количества монгольских заимствований в якутском языке» [14, с. 5] диэн Элэй туһунан быһааран биэрбит. Итини таһынан «Саха тылыгар монгуоллуу тыллар киририлэрэ сүннүнэн Элэй Боотур кэлиитин кытары сибээстээх буолуон сөп» диэн «Сахаада» хаһыакка суруйбута баар [5, с. 71].

Манна даҕатан эттэххэ, былыргы үһүйээннэр уонна номохтор тизкистэрин тылларын-өстөрүн эбэтэр ханнык эмит тыл аранатын чинчийи билинни кэмнэ

тобоостоох буолара саарбахтаммат. Онуоха биир холобурунан буолуон сөп А.Г. Нелунов номохторго туттуллар сомобо домохтор диэн ыстатыйата [7] эбэтэр ас-үөл тиэмэтигэр сомобо домохтору наардааһына [8]. Итинтэн сиэттэрэн, Эллэй туһунан саха былыргы сэхэннэригэр саха төрүт аһын ханнык көрүҥнэрэ ахтыллалларын эридьиэстии түһүөххэ.

«Эллэйаадаба»: «Когда Омогон сел, жена вручила ему в руки чашу с кумысом, наполненную до самых краев. Лошади Омогона собирались около дома Эллэя, а жена его по ночам выдаивала их и копила кумыс. Скопив изрядный запас кумыса, Эллэй устроил ысыах» [6, с. 50, 51, 52].

Сэхэн Болобо: кымыс: «Эллэй Боотур бизни ыан кымыс, ас астаабыта бэрдин, аһа-үөлэ үчүгэйдэн Омобой Баай сөхпүтэ. ... Омобой Баай брааскай омул (бэрээт) син сылгы, ынах үүтүн аһыра буолан баран, кымыһы билбэт буолара, оттон Эллэй Боотур төрүкү татаар дуу, кыргыз дуу буолан, сылгы кымыһын олус онорооччу этэ. Кини кымыһыгар киһи итирэр, уохтаах (аһы) буолара» [4, с. 84]. Манна сыһыаран эттэххэ, С. Боло матырыйаалларыгар сахалар ынах үүтүттэн «ынах аһа арыыта – 20 суолу астыыллара» [4, с. 86] кэпсэнэр: *ынах арыыта, суорат, ынах кымыһа*. Итини таһынан сэхэннэргэ *тар, сүөгэй уута, үүт* үгүстүк киирэр. Ити барыта Тыгын кэминээбин уонна ол кэннинээбин кэпсиир сэхэннэргэ баар. Эллэй туһунан сэхэннэргэ суох.

Эллэй кэлэн аан бастаан биз үүтүнэн кымыһы көөнньөрөн айыыларга сүгүрүйбүтэ. Ол гынан баран И.Г. Березкин «Саха былыргы сэхэннэрэ уонна кэпсээннэрэ» хомуурунньугар да, атын кинигэлэргэ да киирбит сэхэннэргэ маннык баар: «Аан Даххан эмээхсин биир күн, Эллэй таһыттан кириитигэр, обонньоругар *ымыйалаах кымыһы* (соробор: *кэриэн айах* диэн улахан чороону) ажалан биэртин, Омобой унуоба хамсаан, тобо дьалкытан кэбиһэр» [12, с. 38]. Ити аата Эллэй кэлиэн иннинэ олохсуйбут Омобойдоох кымыстыыр этилэр диэн. Сүөһүлээх да, сылгылаах да эбиттэр. Иһиттээхтэр. Онон, сэхэннэр тиэкистэрин ырыттааха, Эллэй эрэ кэлэн кымыс кымыстаабыта диэнтэн арыый атын *көрүк* (хартыына) үөскүүр. Итиниэхэ биһиэхэ өйүөк буолуохтарын сөп – *тыл көрүгүн* (языковая картина) культурология чэрчитинэн чинчийиилэр. Холобур, Г.С.

Попова-Санаайа үлэлэригэр: «Культурные семы – более мелкие и более универсальные, чем слово, семантические единицы, семантические признаки. (...) можно дать семы культуры саха по таким словам, как “тордуйа”, “олооччу”, “миин”», – диэн баар [11, с. 122]. Оччотугар Эллэй туһунан сэһэннэр туһалара саха төрүт култууратын, үгэһин араас араһатын *тыл бэлиэтин* (сема – знак) нөнгүө арыһан көрдөрүүтэ. Тыл бэлиэтэ *култуура бэлиэтин* (культурная сема) быһыытынан ылынылларыгар туох да саарбах суох.

Айыы итэҕэлин кэрэһитэ кымыс, биэ кымыһа саха култууратын сүрүн *си бэлиэтэ* (символ) буолан сурукка, номоххо киирэн эмиэ тыл бэлиэтэ курдук суолталанар. Биллэн турар, үһүээн үһүээннэн, дыһин олох кэпсээнэ, чаччыта диэн киһи ылынар уонна ылыммат, өйдүүр уонна өйдөөбөт өрүттэрдээх. Онуоха этнограф В.М. Никифоров Эллэй Боотур сүрүн идэлэрин ырыһытын санатар тоҕоостоох. Онно: «С Эллеем связано возникновение таких атрибутов ысыаха, как круговой танец “осуохай”, сочинение песен, алгысов и гимнов, изготовление закваски кумыса...» [9, с. 33]. Устуоруйалыы үһүээннэр (сэһэннэр, номохтор) дыһин-чаччы буолан ааспыты кэпсииллэр диэн В.М. Никифоров быһаарар: «Исторические предания представляют собой максимально объективное и предельно достоверное отображение реальных событий. Это – первая ступень на пути к научному мировоззрению. Отдельные мифологические и легендарные мотивы, детали выполняют лишь орнаментальную роль» [9, с. 112].

Онон бу тиэмэни **түмүктүүр оннугар** маннык санаа олуктара үөскүүллэр:

- «Эллэй Боотур = сылгы кымыһа = Айыы итэҕэлэ» диэн ситим өйдөбүллэр тулхадыйбаттык туттуллаллара, өйдөнүллэллэрэ оруннаах;

- монгуоллуу ханыылаах төрүт аспыт ааттара ахтыллыбата (*көйөргөттөн* ураты) Эллэй туһунан сэһэннэр саха омук үөскүүр, түмүллэр биир суола – Айыы итэҕэлэ – Саха сиригэр бастаангы хардыыларын онгорор түгэннэрэ көстөр этиологическай мифтэр диэннэ хабаатталларыттан буолуон сөп. Эллэй кэпсэнэр кэммин дыһин устуоруйа уонна миф кэммин алтыһыылара диэххэ сөп. Ол иһин күннээҕи (бытовой) суолталаах ас-үөл аата киирбэт, мээнэ ахтыллыбат;

- Эллэй кэннинээҕи кэми кэпсиир сэһэннэргэ саха төрүт аһын-үөлүн ааттара элбэхтик киирэн барбыт. Ол, биир өттүнэн, анаан-минээн ыйытан суруйбуттарыттан буолар (холобур, Сэһэн Боло). Атын өттүнэн, сэһэннэр биһиги кэммит кэрэһиттэрин быһыытынан, дынг буолан ааспыт кэпсиир түгэннэрэ уонна чаччыллара элбээбититтэн, сэһэн кэмин киэбинэн ыллахха, соторутаангы олох-дьаһах көстүүлэрэ буолалларынан.

Саха былыргы сэһэннэригэр *тыл бэлиэтин* (культурная сема) уонна *аан дойду көрүгүн тыла* (языковая картина мира) диэннэ таһааран ырытыы, анаарыы саха тылын билимэ салгыы сайдарыгар олус тоҕоостоох, көдүүстээх суол буолуон сөп.

Кылгатыылар

бур. – бүрээт тыла; монг. – монгуол тыла; сур.монг. – монгуол суругунан тыла

Литэрэтиирэ

1. Анисимов Р.Н. Лексемы-историзмы якутского эпоса, имеющие параллели в монгольских языках. Часть I / Р.Н. Анисимов, Р.В. Корякина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение» – 2021. – № 3 (23). – С. 88-109.
2. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка / отв. ред. проф. И.М. Романов; авт. предисл. А.П. Окладников; Якут. гос. ун-т. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. – 172 с.
3. Афанасьева Е.Н. Историческое развитие лексического состава якутского языка: учебное пособие. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 92 с.
4. Боло Сэһэн. Лиэнэҕэ нуучча кэлиэн иннинээҕи саха олоҕо: урукку Дьокуускай уокурук сахаларын былыргыттан кэпсээннэринэн / кириити тыл авт. Г. В. Попов, филол. н. к. – Дьокуускай: Бичик, 1994. – 319 с.
5. Васильев Ю.И.-Дьаргыстай. Сайдар сахам тылыгар / хомуйан онордо И.Ю. Васильев. – Дьокуускай: Бичик, 2013. – 224 с.
6. Ксенофонов Г.В. Эллэйада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов / отв. ред. акад. А. П. Окладников; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. – Москва: Наука, 1977. – 245 с.
7. Нелунов А.Г. Фразеологизмы, связанные с легендами и преданиями в якутском языке // Евразийский союз ученых. – 2015. – Ч. 3. – № 8 (17). – С. 62-64.
8. Нелунов А.Г. Фразеологизмы, связанные с пищей / Культура питания якутов: науч.-поп. илл. изд. – СПб., 2012. – С. 215-217.

9. Никифоров В.М. Якутские народные предания: художественные особенности и историческое развитие жанра / ответственный редактор доктор филологических наук Х.Г. Короглы; Российская Академия наук, Сибирское отделение, Якутский институт языка литературы и истории. – Новосибирск: ВО «Наука», 1994. – 118 с.
10. Попов Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка: (сравнительно-историческое исследование): монография / отв. ред. к.филол.н. П.А. Слепцов; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1986. – 148 с.
11. Попова Г.С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / под науч. ред. Е.П. Борзовой. – СПб.: Астерион, 2010. – 346 с.
12. Саха былыргы сэһэннэрэ уонна кэпсээннэрэ / ССРС Наук. Акад. Сибиирдээҕи отд., Саха сиринээҕи фил., Тыл, литература уонна истории ин-тута, Саха сиринээҕи кыраайы үөрэтэр Емельян Ярославскай аатынан музей; сост. И.Г. Березкин; науч. ред. Н.В. Емельянов. – Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1977. – 302 с.
13. Слепцов П.А. Саха тылын историята: СФКФ устудьуоннарыгар үөрэнэр кинигэ. – Дьокуускай: Саха госуниверситетын издательствота, 2007. – 290 с.
14. Якутско-монгольские лексические параллели: словарь / составитель Ю.И. Васильев-Дьаргыстай; автор предисловия Ц.-Н. Жамбалсурэн. – Якутск: Дани Алмас, 2007. – 37 с.

УДК 811.512.122

Нурмухамбетова Айгуль Бекбулатовна, докторант
Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЗМА «ALP ER» В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассмотрены смысловые особенности древнетюркского фразеологизма «alp er», использование языковых единиц «алып» и «ер», семантические особенности использования словосочетания «алып ер» в казахском языке. Когнитивные знания тюркских народов сохранены в языковых единицах, следовательно, сопоставление фразеологических единиц древнетюркских письменных памятников с современными тюркскими языками дает возможность отследить хронологию развития семантики. В статье изложены

выводы по хронологии развития семантики языковой единицы «алып ер» в казахском языке путем анализа древнетюркского фразеологизма.

Ключевые слова: древнетюркские памятники, фразеологизм, словосочетание, семантика, казахский язык.

Древнетюркские памятники – это уникальное наследие тюркских народов. Древняя история, своеобразные обычаи, культура и быт тюркских народов отражены, описаны в древнетюркских памятниках. В наше нынешнее время глобализации изучение языка древнетюркских письменных памятников, сопоставление показателей особенностей сохранения, развития семантики языковых единиц в современных тюркских языках является важным, актуальным вопросом. Огромную значимость в тюркологии имеет диахронное и синхронное изучение языка.

В настоящее время в результате интереса к изучению древнетюркских письменных памятников в полной мере определены зоны их распространения. В зависимости от региона распространения и периода возникновения известны пять периодов древнетюркских письменных памятников:

- Тюркские памятники, встречающиеся на территории Алтая, Западной и Восточной Европы, Казахстана, Минусинской низменности. Эти памятники не отличаются обилием;

- Памятники, найденные вдоль реки Орхон. Известны под названием орхонские надписи;

- Памятники, найденные вдоль реки Енисей, в исследовательских работах получили название Енисейские надписи;

- Памятники, обнаруженные на территории Казахстана, Киргизии или Таласские памятники в исследовательских работах;

- Тюркские памятники, написанные на бумаге и других письменных материалах на территории Восточного Туркестана. В исследовательских работах эти надписи называются памятниками Восточного Туркестана.

Вышеупомянутые древнетюркские письменные памятники были написаны в разные исторические периоды. Например, памятники, найденные в

Минусинской низменности, датируются серединой I тысячелетия до н. э., а остальные памятники датируются VII-X веками.

Изучение древнетюркских памятников началось в XVII веке и продолжается в настоящее время. Первые данные об орхоно-енисейских надписях датируются 1662 годом. Впервые в трудах Ф. И. Таберта-Страленберга, Д. Е. Миссершмидта, П. С. Палласа были опубликованы древнетюркские надписи. В 1887-1888 гг. экспедиция под руководством Ж. Аспелина исследовала памятники Енисея, а в 1889 г. в результате исследования экспедиции под руководством Н. М. Ядринцева были обнаружены памятники Культегину и Бильге кагану. В 1893 году датский ученый В. Томсен прочитал и проанализировал неизвестные науке надписи. Это было великолепным открытием для тюркологии, стало началом последующих исследований. Позже В. В. Радлов, внимательно изучая древнетюркские письменные памятники, поделился своими выводами с научной публикой. По мнению многих ученых, древнетюркская письменность считается оптимальной для нашей тюркской звуковой системы. Использование одной и той же буквы «Қ» в различных вариантах свидетельствует о том, что это письмо было типичным, для тюркских языков.

Древнетюркская самобытная письменность называется – *türük bitik* > тюрк битик. Она точно фиксировала фонологические закономерности всего языкового яруса (фонетический, фонологический, лексический, грамматический, синтаксический) древнетюркских этносов. Данная письменность является по системе алфавита – идеограммо-тамгозначной, по структуре – фоно-морфемной. [3, с. 95]

Памятники Культегин, Бильге Каган, Тоныкок отражают историю Восточно-Тюркского каганата. Описываемые в нем события совпадают с историческими событиями. Древнетюркские памятники – это не только литературное произведение, но и историческое наследие, описывающее реальную картину исторических событий того времени. В целом, древнетюркская письменность распространялась не только на территории

современного Алтая, Монголии, России, Казахстана, но и на Северном Кавказе, Дунае. В качестве доказательства этого можно упомянуть надписи на артефактах, найденных в этих регионах. Следовательно, география исторических артефактов отражает мощь древнетюркских государств, их роль на исторической сцене, своеобразную культуру и мировой потенциал.

Изучение фразеологизмов в тюркологии связано с именами исследователей С. К. Кенесбаева, Ш. Рахматуллаева, З. Г. Ураксина, Н. С. Муратова, Г. Д. Байрамова, Г. Х. Ахунзянова, Н. С. Григорьева, Ж. К. Жарашуевой, М. Абдурахмановой, А. Т. Тыбыковой, Е. Р. Жайсаковой, М. Мирзолиевой, Г. Ч. Махмудовой и др.

Язык рунических надписей был в VIII-X в.в. единообразным литературным языком, которым пользовались различные тюркские племена, говорившие на своих языках и диалектах – огузы, уйгуры, кыргызы, кимаки, кипчаки. Общий письменный литературный язык рунических надписей обладал стилистическим единообразием и устойчивостью образных средств, наиболее богато представленных в орхонских текстах [6, с.158]. Следовательно, общий литературный язык – это один из показателей государственности.

Область фразеологии в тюркологии – одна из тех областей, в которой, несмотря на противоречивые мнения, закреплены фундаментальные принципы, которые были тщательно изучены и заложены теоретически.

К особым свойствам фраземы относятся: особое экспрессивно-образное значение, целостность фразеологической номинации, индивидуальность компонентного состава, специфика использования в готовой форме, особая фразеологическая устойчивость [1, с. 29].

Фразеологизмы, будучи вначале свободным словосочетанием и употребляясь в различных ситуациях в переносном смысле, образуют тематико-семантические группы, приобретая характер устойчивости. Если взглянуть на смысловые особенности фразеологизмов в любом языке, то первое, что бросается в глаза – это всестороннее осмысление человеческого фактора в языке [8, с. 222]. Фразеологизмы являются результатом впечатляющей обстановки,

необычной образной ситуации, которая, скорее всего, часто использовалась в повседневной жизни.

Известный тюрколог Г. Айдаров отмечает, что в древнетюркских письменных памятниках встречаются свободные словосочетания и устойчивые словосочетания [2, с. 61].

Рассмотрим фразеологизм древнетюркского языка «alp er» : «alp er богатырь, герой, отважный воин (~муж), джигит: alp er oyli sükä barmis говорят, сын богатыря отправился в военный поход (*ThS* II 84); alp erin ölürip balbal qılı bertim убив их героев, я поставил балбалы [в ознаменование этого] (БК Ха 7); qaltı alp er çerigkä tegir teg подобно тому, как герой нападает на [вражеское] войско (*Suv* 395 8); muñar meñzätü ajdı alp er aşıq [ничто] подобное этому открыто высказал отважный муж (*QBN* 607); alp er atın čermätti джигит велел в плести [ленту в хвост] своего коня (МК 437₁₅) [4, с. 36]. Таким образом, фразеологизм встречается в памятниках «Бильге Каган», «Ырык бітіг», «Алтын Ярук», в Наманганском варианте «Кутадгу билиг», в словаре Махмуда Кашгари. Фразеологизм "alp er" был использован в значении героя, мужчины, смелого парня, джигита. Несмотря на то, что между письменными памятниками интервал в несколько столетий, тюркские народы регулярно использовали эту языковую единицу. Поскольку жизнь тюркских народов была связана с воинственностью, войной, в тюркском сознании особое место занимает героизм. Защита семьи, народа, страны, Родины – была одной из главных задач для тюрков. Известно, что в истории тюркских народов было немало войн. Запечатление этих событий в языковом сознании – закономерное явление. В современных фразеологизмах тюркских языков можно встретить архаизмы древнетюркского, средневекового и других периодов. Возможно, в будущем при наличии новых исторических артефактов, памятников будет возможность более шире рассмотреть этимологию фразеологизмов. По нашему мнению, использование фразеологизма на протяжении веков, определяет его актуальность, устойчивость.

В словаре казахского литературного языка *алын* – это «величественное имя, которое присоединяется к именам героев, хан-султанов, мужчин-полководцев с

тюркско-огузских времен. Например, Алып Бамс (Алпамыс), Алып Арслан, Алып Тегін, Алып Ая и т. д. В тюркских письменных памятниках 7-го века слово алып имеет значение «сильный», «герой». Это значение слова «алып» сохранилось в сказках, эпосах тюркоязычных стран (алып батыр, алып ер, алып Манас, алып туған Қобыланды и др.) [7, с. 472]. Следовательно, можно заметить, что фразеологизм «алп ер», встречающийся в древнетюркских памятниках, употребляется как антропоним, соединяясь с именем человека. История развития, особенности употребления фразеологизмов определяют их последующие формы и семантические изменения. Слово *alyр* перешло также в разряд собственных имен, от него еще в древности образовано немало новых собственных имен: *alyр ер*, *alyр ер tungа* и т.д. [9, с. 493]. Когнитивные знания тюркских народов выражаются в исторических памятниках, следовательно, в современных тюркских языках. Изучение фразеологических единиц древнетюркских памятников и сопоставление их с современными тюркскими языками дает возможность отследить историю, хронологию, развитие, семантические особенности использования.

Слово вошло как тюркское заимствование во многие соседние языки в форме основы и производной от него форме с разными фонетическими вариантами, на его базе в заимствующих языках образовывались новые слова. Ср. рус. *безалаберный*, не имеющее надежной этимологии, где можно предположить присутствие первичного тюркского *alyр ер* [9, с. 493]. Это предположение требует тщательного изучения, так как недостаточно фактов по этимологии. Тюркизмы в соседних языках явление частое, что свидетельствует о взаимоотношениях древних народов и пополнении словарного запаса путем заимствования.

В древнетюркском обществе «мужем-воином» становился по праву рождения любой юноша, достигший определенного возраста и получивший *эр аты* – «мужское (геройское, воинское) имя», будь он одним из сотен рядовых воинов или принцем крови [6, с. 143]. Во фразеологическом словаре казахского языка не встречается фразеологизм «алып ер», но можно найти

фразеологические единицы со вторым компонентом «ер»: «ерге барды», «ер басына күн туды», «ер бесіктен танылады», «ердің басы екі елу», «ердің ері, егеудің сынығы», «ердің құнын екі ауыз сөзбен бітірді», «ердің құны, нардың пұлы», «ер егесі еңісте», «ересек тартты, ер жетті», «ер жанды», «ер жетті», «ер жүрек», «ер кезегі үшке дейін», «еркек кіндікті», «еркектеп кетті», «еркек туды», «еркек [ерке] шора», «ер көкірек», «ер қара», «ер қараға бір қара», «ер қаруы бес қару», «ерлік буды [қысты], «ер маңдайын баққа бер», «ер мойнында қыл арқан шірімес», «ер шекіспей бекіспейді» [5, с. 164-166]. Следовательно, фразеологизмы в казахском языке указывают на появление новых языковых единиц в различных вариантах, связанных со вторым компонентом фразеологизма "алып ер". Слово «алып» в казахском языке имеет значение «большой, сильный, великан, гигант». В связи с этим, используется свободное словосочетание *алып ер* со значением *герой/ богатырь с большим богатырьским телосложением, силой*. К тому же, в древнетюркских памятниках и современном казахском языке языковые единицы «алып» и «ер» являются синонимами в значении «воин, герой». В целом, у древних тюрков воин, герой, богатырь имели особый почет и уважение, их ценил народ, поэтому использовались выражения, слова описывающие их мощь, силу, героический подвиг.

Таким образом, сохранение или исчезновение семантических особенностей языковых единиц, использовавшихся в древнетюркском или других периодах – закономерное явление развития языка. В казахском языке языковая единица «*alp er*» не используется в качестве фразеологизма, она используется в качестве свободного словосочетания (например: *алып ер, алып батыр, алып адам*) и сохранилась в составе антропонимов, таких как *Алып Ер Тұңға*. Кроме того, в современном казахском языке используются фразеологизмы, со словом «ер». Актуальной проблемой остается изучение языка древнетюркских письменных памятников и сопоставление со словарным запасом тюркских народов.

Список литературы

1. Авакова Р. А. Фразеосемантика. – Алматы, 2013. – 246 с.
2. Айдаров Ғ. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. Алматы, 1986. – 182 с.
3. Базылхан Н. Древнетюркские (VI-IX вв.) письменные памятники Алтайских горных систем // Мир Большого Алтая. – 2015. – №1(1). – С. 95-102.
4. Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – 677 с.
5. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы, 1977. – 712 с.
6. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: летопись трех тысячелетий, Алма-Ата, 1992. – 378 с.
7. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. 1-том – Алматы, 2011. – 752 с.
8. Смағұлова Г. Қазақ фразеологиясы лингвистикалық парадигмаларда – Алматы, 2020. – 256 с.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М., 1997. – 800 с.

УДК 811.512.1.-04

Серикказыкызы Ақбота, Phd докторант,
Авакова Раушангуль Амирдиновна, д.ф.н., профессор
Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ В АРМЯНО-КИПЧАКСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Аннотация: В статье рассказывается об исследовании армяно-кипчакского языка. Предлагается классификация лексико-семантических групп слов в армяно-кипчакских памятниках. В целом, памятники армянской письменности – это бесценное наследие, позволяющие получить ценную информацию о культуре, литературе, языке, быте и религии тюркских народов. Актуальной проблемой на сегодняшний день является необходимость всестороннего изучения языка памятников армянской письменности на кипчакском языке, выявления связи данного письменного наследия с современным казахским литературным языком в целях изучения закономерностей возникновения, роста, развития, пути становления нашего современного языка. В итоге мы классифицировали слова, встречающиеся в языке армяно-кипчакских памятников на 18 лексико-семантических групп. Сравнивая и анализируя армяно-кипчакский язык и современный казахский язык, можно убедиться, что в кипчакском языке хорошо развиты лексико-семантические группы. Можно заметить, что тюркские слова в армяно-кипчакских памятниках в этих лексико-

семантических группах дошли до нас различными способами. Также становится очевидным, что слова в языке этих памятников менялись по смыслу и по структуре.

Ключевые слова: армяно-кипчакский язык, армяно-кыпчакские памятники, лексико-семантические группы, современный казахский язык, кыпчакский язык, письменные памятники.

Түркі тілдерінің, соның ішінде, қазақ тілінің сөздік құрамы мен грамматикалық құрылымының өзгеру, даму, қалыптасу заңдылықтарын айқындауда орта ғасыр жазба ескерткіштерінің тілін зерттеу өте маңызды. Әсіресе, 1521-1669 жылдары көлемді әрі маңызды 25-30 мың беттен тұратын 112 жазба ескерткіш жазылған армян-қыпшақ жазба ескерткіштерінің тілдік ерекшеліктерін қазіргі түркі тілдерімен, әсіресе қазақ тілімен сабақтастыра, салыстыра, жан-жақты және толыққанды зерттеу бүгінгі күннің өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Сонымен қатар, армян-қыпшақ жазба ескерткіштерінің тілін зерттеу арқылы кыпшақтардың тарихи-мәдени өмірі туралы құнды ақпараттар алуға болады. Ғалым А.Н. Гаркавец армян-қыпшақ тілінің құрылымдық ерекшелігі жағынан қарайым тілінің тракай диалектісіне, кыпшақтық ұрым говорларына, қырым-татар тілінің тау говорларына (XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басындағы ахуалы бойынша) өте жақын екендігін айтады [1, 114 б.].

Армян-қыпшақ ескерткіштерін зерттеумен шұғылданып жүрген жас ғалым С. Төребекова «Армян жазулы кыпшақ ескерткіштеріндегі етістік категорияларының семантикасы мен қолданылуы» атты докторлық диссертациясында армян-қыпшақ ескерткіштері кыпшақ тобындағы тілдердің, оның ішінде қазақ тілінің тарихын зерттеуде құнды дереккөз болып табылатындығын атап өтеді [4, 6 б.].

Армян-қыпшақ ескерткіштерінде кездесетін сөздердің басым көпшілігі қазіргі қазақ тіліндегідей күнделікті өмірде кездесетін сан алуан заттар мен құбылыстардың аттарын білдіретін сөздер.

Талдау және нәтижелер

Тілдің сөздік құрамын зерттеу жұмысын оның мағыналық жақындықтарына қарай бөлінген тақырыптық және лексика-семантикалық топтары бойынша жүргізу қазіргі лексикологиядағы ең бір өзекті мәселелердің бірі болып отырғандығы белгілі. Өйткені сөздерді осылай зерттегенде ғана тілдің мағыналық жағын, оның ерекшелігін терең, жан-жақты зерттеп сипаттауға, сонымен бірге «белгілі бір теориялық тұжырымдар, ой-қорытындыларын жасауға мол мүмкіндік болады» [3, 4 б.]. Сондықтан да біз біздің зерттеу нысанамыз болып отырған армян-қыпшақ ескерткіштерінде кездесетін сөздерді төмендегідей лексика-семантикалық топтарға бөліп қарастырдық:

1. Іс-әрекет атауларын білдіретін сөздер: «*Абра*» – қорғау; «*айбла*» – айыптау, жазала; «*айб*» – айыптау; «*ант бер*» – ант тағайындау; «*Бабаслыхка алын*» – поп қатарына алыну; «*базарны ұзахла*» – сауда келісімін жасау, ұзарту, жалғастыру; «*байламах*» - кісен, бұғау салу; «*барыш*» - татуласу, «*барыштыр*» - татуластыру; «*биликлик болды*» - хабардар болды, мәліметі бар; «*билингән*» - мойындаған, мойындау, көрсету; «*билинмәхлих*» - өкілдігін тану, «*билмәмәхлих*» - хабары болмау, «*билмәх*» - тергеу, «*битиккә бер*» - мектепке беру, «*биттир*» - сот арқылы шешу, пайдасына дегеніне жету; «*боғұлмахлых*» - суға баттыру, «*бұйрұх бер*» - бұйрық беру, «*бұйрұх берип айт*» - бұйырып айт, «*бұйрұх ет*» - бұйрық ету; «*болұш*» - көмек, қолдау, жәрдем беру; «*болмахлах*» - жоқ болу, болмау; «*бош бол*» - азаттық алу, азат болу; «*бошатмах*» - азат ету; «*бұйұр*» - бұйыру, «*бұйұрұл*» - бұйрық берілуі, «*динни тан*» - өз дінінен тану, безу; «*джұрұмға түш*» - айып салу, айыптан түсім; «*джәһт билә бах*» - ұқыпты тергеу, қарау, бағу; «*джеһез*» - жасау, «*джеһезлә*» - жасаумен қамдау; «*егирлик билә ант бер*» - жалған ант бергізу, «*ексиклик*» - жетіспеу, кем болу, зиян; «*ексиклик ет*» - зиян келтіру, кесірлік ету; «*ексил*» - кемею, азаю; «*ергә бар*» - күйеуге шық, «*ерк бер*» - ерік бер, «*есәй*» - есею, жасы толу; «*еслә*» - есте болу, еске алу, ескеру; «*етучү*» - жасаушы, бітіруші, жүргізуші; «*етучү көнүлүүкни*» - әділдік жасаушы, әділ сот жүргізуші жазасын тарту; «*зийан бол*» - шығын болу; «*зийанлы*» - шығынға ұшыраған; «*иси йаман йаңылмахлых*» - қауіпті қылмыс (жаңылу), «*ити көтүр*» - семсерді кезену, қарулы шабуыл жасау; «*ишнің ичинә хал*» - іс бойынша

жауапкер болып қалу; «ишитмәс» - тыңдамау, сөз алмау; «ишлә» - жұмыс істеу, «ишләт» - жұмыс істеуге мәжбүрлеу, жұмыс істету; «йаз» жазу, жазып алу; «йазых өлч» - күнәні өлшеу, «йазыхтан тарт» - күнәдан бету қайтару, «йазыхка түш» - күнәға түсу, ұшырау; «йал» - жалдану, «йалға бер» - жалға арендаға беру; «йаман айт» - өтірік, өсек айту; «йаман айтмахлых» - өсек айтушылық; «йаңыл» - жаңылу, қателесу, теріс қылық жасау; «йаңылмах, йаңылмақ» - қылмыс жасау; «йарлыға» - жарылқау, кешіру; «кешитән бош бол» - салықтан босатылу; «кери ал» - қайтарып алу, қайтадан сатып алу; «кери бол» - шеттеу, аулақтау; «кери ет» - шеттету; «кери еткән» - шеттетілген; «көнүлт» - ақтау; «көпрүләр йап» - көпір тұрғызу; «көрмәк, көрмәх» - көріп қалу, куәлік ету жолы; «көчүр» - көшіру; «күйдүрмәх, көйдүрмәх» - өрт жіберу, қою, өртеу, күйдіру; «күйдүручи» - өрт қоюшы, жіберуші, күйдіруші; «меңәрил» - иелену, меншіктеу, меңгеру; «меңәричи бол» - мұрагер болу; «огұрла» - ұрлау, қымқыру; «огұрлан» - ұрлану; «ойат» - ояту; «йұхұдан оят» - ұйқыдан ояту; «орұнч ал» - пара алу; «охшаш кел» - бір-бірімен келісу; «өгүтлән» - жазалану; «өктәмлән» - артық менменсіну, мақтану, өктемдік көрсету; «өлдүр» - өлтіру; «пахил бол» - қызғаншақ болу, күншілдік таныту; «пешәгә бер» - кәсіби оқуға беру; «сағыш бол» - ойлау, күдіктену; «сатых» - сату; «сахла» - сақтау, тәрбиелеу, асырау; «сахлама бер» - сақтауға беру; «табала» - табалау, кінәлау; «тадж бер» - тәжді табыс ету; «таңла» - таңдау, сайлау; «тап» - табу, алу; «тас бол» - жоғалу, жоқ болу, жоғалып кету, жойылу; «тас ет» - жоғалту; «тәрәзүләп айыру» - таразылап айыру, ақылға салу; «үврән» - үйрену; «үләш» - бөлісу, өзара бөлу; «үлүшсүз бол» - үліссіз қалу; «үндә» - шақыру, үндеу, ұран тастау; «үндәмәх» - шақыру; «үр» - үрлеу; «хал» - қалу; «халганлар» - қалған; «ханлых ет» - хандық ету; «ханлыхтан хойұлған» - мемлекет орнатқан, белгілеген; «ханлыхны тұт» - хандықты басқару; «харджылых беру» - күтуге, тамақтануға беру; «хах акча» - ақша соғу; «холга ал» - қолға ал; «һөрмәтинә айб бер» - біреудің намысына тию, қорлау; «һөрмәтиндән түшүр» - ардан айыру; «һөрмәтләммә» - құрметтемеу; «чахыр сахла» - шарап сақтау;

2. Адамдардың кәсібіне байланысты қолданылатын сөздер: «*бахычы, бахучы*» - қараушы, бақылаушы; «*дәвиқяр*» - дауласушы; «*киши*» - кісі; «*темирчи*» - темірші; «*тесля*» - балташы; «*ұста*» - ұста; «*хойчы*» - қойшы; «*холтхачы*» - сұраушы, қолқа етуші; «*хоншұ*» - көрші; «*хұтхарұчу*» - құтқарушы, азат етуші; «*һаким*» - дәрігер, емші; «*чашұт*» - барлаушы, жансыз; «*черүвчи*» - әскери басшы; «*нешә*» - кәсіп, кәсіпкерлік жұмыс; «*хаста*» - ауру; ; «*мағазичи*» - омарташы, арашы; «*кебитчи*» - дүкенші;

3. Табиғат құбылыстарының және өсімдіктердің атауын білдіретін сөздер: «*ағач*» – ағаш, омарта; «*бадийәт*» - құбылыс; «*бахча*» - бақша; «*борлалых*» - жүзімдік; «*йемиш*» - жеміс; «*терәк*» - терек; «*от*» - от; «*битиш*» - өсімдік, егістік; «*сабан*» - егістік; «*сабан түзләри*» - егістік жер; «*тарлов*» - дала; «*балчих*» - балшық; «*көк*» - аспан; «*су*» - су; «*тач*» - тас;

4. Адамның дене мүшелерін атауға байланысты қолданылатын сөздер: «*баиш*» - бас; «*джигәр*» - бауыр, ішек, қарын; «*йүз*» - бет, шырай, өң; *тамах* – тамақ, мойын, алқым; «*хол*» - қол; «*боғом*» - мүше, дененің мүшесі; «*тен*» - тән;

5. Уақыт пен мерзімді білдіретін сөздер: «*вахт*» - уақыт, «*айтылған вахт*» - айтылған уақыт; «*йарымкүн*» - түс, талтүс; «*һафта*» - апта; «*ертә*» - таңертең; «*кеч*» - кеш; «*кез*» - уақыт; «*гүнәш*» - күн;

6. Күнделікті тіршілікте қолданылатын заттардың атауын білдіретін сөздер: «*акча*» - тиын, ақша; «*ачхыч*» - кілт; «*дифтәр*» - дәптер; «*өв*» - үй; «*мүһүр*» - мөр; «*сүв тийирмән*» - су диірмені; «*чанах-айах*» - шыны аяқ, ыдыс-аяқ; «*хабах*» - қақпа, дарбаза; «*көпрү*» - көпір; «*тон-опрах*» - киім; «*мал*» - тауар, мүлік; «*хұмаиш*» - тауар; «*тәрба*» - аула, сарай; «*бичәнлих*» - шабындық, шалғын; «*керан, керб*» - кеме; «*четән*» - қоршау, шарбақ; «*игилик*» - мүлік, байлық; «*көпрү*» - көпір; «*асых, азых*» - азық – түлік;

7. Қазба байлықтарға қатысты сөздер: «*алтын*» - алтын; «*темир*» - темір; «*хазна*» - қазына;

8. Қоғамдық өмірге байланысты қолданылатын сөздер: «*дайфа*» - тайпа, ұлт, халық; «*джынс*» - халық, ұлт; «*елчи*» - елші; «*мәмләкәт*» - мемлекет; «*милләт, минләт*» - ру, халық, ұлт, буын; «*ұлұс*» - ұлыс, ел; «*ханлых*» - мемлекет,

патшалық, хандық билік; «*билик, билмәх*» - білім; «*битик*» - хат, кітап, жазба; «*беклик*» - өкілдік; «*олтұрұш*» - мәжіліс, отырыс; «*шәһәр*» - қала, шаһар; «*кермән*» - қала, қамал, бекініс; «*сатмахлых*» - сауда-саттық; «*йер*» - жер; «*кеңәш*» - кеңес, астыртын сөз;

9. Есімдіктері: «*мен*» - мен; «*сен*» - сен; «*сіз*» - сіз; «*ол*» - ол; «*біз*» - біз; «*аның*» - оның; «*бізім*» - біздің; «*бұ*» - осы; «*дайма*» - әрдайым, үнемі; «*кенди*» - өзі, өзім; «*кенси*» - өз, өзім; «*не үчүн*» - не үшін; «*маңа*» - маған;

10. Заттың санын және сан ретін көрсететін сөздер: *бұрұнғи* – бірінші; «*екинчи*» - екінші; «*үчүнчи*» - үшінші; «*төртүнчи*» - төртінші; «*бешинчи*» - бесінші; «*алтынчы*» - алтыншы; «*йединчи*» - жетінші; «*секизинчи*» - сегізінші; «*тоғұзұнчү*» - тоғызыншы; «*онұнчы, онұнчү*» - оныншы; «*бир*» - бір; еки – екі; «*екили*» - екі есе;

11. Заттардың сыр-сипатын, сапасын, сынын білдіретін сөздер: «*азиз*» - бағалы, азиз, қымбатты; «*айырылмас тарбийат*» - бөлінбейтін, ажыратылмайтын қасиет; «*алғышлы*» - баталы; «*алани*» - сөзсіз; «*алдамасыз*» - алдауға көнбейтін, қателеспейтін; «*артых*» - артық, ауыр; «*асламлы*» - пайдалы; «*асламсыз*» - пайдасыз; «*ачых*» - ашық; «*аишараған*» - зайырлы; «*баһалы*» - бағалы, қымбатты; «*белгили*» - белгілі, айқын, белгілеу; «*белгисиз*» - белгисиздік; «*болмахах*» - болмау; «*довләтсиз*» - бақытсыз; «*егри*» - дұрыс емес, өтірікші, әділетсіз, жалған; «*еркин*» - еркін; «*еркли*» - ерікті; «*ерксиз*» - еріксіз; «*ески*» - ескі, бұрынғы; «*йәңи*» - жаңа; «*йоғары*» - жоғары, биік; «*көнү*» - ақиқат, шын, әділ, таза; «*охшаи*» - ұқсас; «*өлү*» - өлі; «*тилсиз*» - тілсіз, сақау; «*иги*» - жақсы; «*йаи*» - жас; «*ески*» - ескі; «*ескик*» - кім;

12. Заттың атауын білдіретін сөздер «*ант*» - ант, серт, уәде; «*арувлух*» - тазалық; «*аслам*» - кіріс, пайда; «*ат*» - ат, есім; «*бийиклик*» - артықтық; «*дәви*» - дау; «*довләт*» - бақыт, байлық; «*дұшман*» - дұшпан, жау; «*дұшманлых*» - дұшпандық, қастық, өшпенділік; «*джанавар*» - жануар; «*замана*» - заман; «*инамлых*» - сенімділік; «*инджи*» - інжі; «*иш*» - іс; «*йал*» - жал; «*йолұхкан иш*» - оқиға; «*көзәт*» - күзет, бақылау; «*мани*» - нақыл; «*минута*» - үзінді «*нахыс*» - мүгедек; «*нахыслых*» - мүгедектік; «*нышан*» - белгі, нышан, көрініс; «*олтұрғұч*»

- тақ, хан отыратын орын; «осийәт» - өсиет; «өгүт» - 1. үгіт, ғибрат, өнеге, ақыл. «өлчөв» - көлем, өлшем; «өсийәт, өсйәт» - өсиет; «өч» - дау; «пошұман, пошман» - өкініш; «сатама» - оқиға; «сөз» - сөз, кеңес; «тадж» - тәж; «тирлик» - өмір; «тұтұнмах» - міндеттеме, уәде, серт; «түз» - дала, түз; «ұч» - қорытынды, тұжырым, шешім; «довләтсизлик» - бақытсыздық; «үлүс» - бөлім; «көнү» - оң; «егри» - сол;

13. Әскери салаға байланысты қолданылатын сөздер: «гүбә» - қару-жарақ, сауыт-сайман; «йарах» - қару-жарақ; «сағыт» - сауыт, құрал; «сағыт-саба» - қару-жарақ; «ұрұш» - ұрыс, төбелес, соғыс; «хала» - қала, қорған, бекініс; «черүв» - әскер, соғыс; «джерүв» - әскер, соғыс;

14. Әлеуметтік топтарға байланысты қолданылатын сөздер: «мискин» - жарлы, кедей, қайыршы; «бийәт» - князь, ақсүйек, жоғары мәртебелі мырза; «биш» - би; «өксүм» - жетім; «салачы» - шаруа; «сыных киши» - кедейленге кісі; «ұлы бий» - ұлы би, князь; «хан» - хан, патша, король; «ханичә» - ханша; «харт» - қарт, ру басшысы, аға; «ходжа» - бай, ауқатты адам; «хұл» - құл, қызметші; «аһа» - ру басы; «ейә» - иесі, қожасы; «баишлых» - көсем; «өтмәк иевүчи» - асыранды тәрбиеленуші;

15. Адам бойындағы қасиеттерді білдіретін сөздер: «биликсизлик» - білімсіздік; «алани яхшы» - өте жақсы, қайырымды; «ари» - әулие, қасиетті; «ахыллы» - ақылды; «бегәм» - арсыз, ұятсыз; «дев» - жауыз, мейірімсіз; «динсиз» - дінсіз; «если» - ақылды, дана; «ессиз» - ақымақ, надан, көргенсіз; «инамлы» - сенімді; «йазых» - күнәһар; «йахшы» - жақсы, әдепті, мейірімді; «көнүлүк» - әділетсіз; «лайых» - лайықты, қадірлі; «алдовүчү» - өтірікші; «аңлы» - зерек, тапқыр, зейінді; «егри» - өтірікші, әділетсіз, жалған; «адам, адәми» - адам; «адәмилик» - 1. адам болмысының ерекшелігі. 2. еркектілік, ерлік; «айб» - ұят; «ортачахлы» - сабырлы; «өврәнмәгән» - сауатсыз, білімсіз; «өктәм» - менмендік, тәкаппарлық; «тарбийат» - мінез; «тогрұ» - адал, шыншыл, туралық; «тогрұлұх» - әділдік; «төзүмлү» - төзімді; «ұслұ» - ақылды, байсалды; «хылых» - қылық, мінез; «хылыхлы» - әдепті; «һарсыз» - арсыз; «һөрмәтли» - қадірлі, құрметті; «шавағатлы» - қайырымды; «джәһт» - қырағылық; «пахиллих» -

қызғаншақтық; «*баш йевүчү*» - жаналғыш, жендет, қанішер; «*еринчәклик*» - еріншектік; «*гвалт, гывалт*» - қайырымсыздық; «*һөрмәт*» - ар, абырой, ізет, намыс;

16. Туыстық атауларды білдіретін сөздер: «*ана*» - ана; «*ата*» - ата; «*бичә*» - бәйбіше; «*ер*» - ер, еркек; «*кийөв*» - күйеу; «*оғланчых*» - жас бала, ұл бала; «*игит*» - жігіт; «*оғлан*» - он беске толмаған бала; «*оғұл*» - ер бала, ұл; «*хыз*» қыз; «*йат*» - жат, бөтен, туысқан емес; «*дост*» - жақын; «*өвгә*» - арғы ата; «*сыңар*» - сыңар, жолдас, сыңары, жақыны; «*тоғма хардаш*» - туған бауыр, туған қарындас; «*ұрұғ*» - ұрпақ, жұрағат; «*ұрұғұ*» - оның туысқаны; «*ұрұғ көк*» - мұрагерлер, ұрпақтар, туыстар; «*харт*» - қарт, ру басшысы, аға; «*хатын, хатүн*» - әйел; «*хыз хардаш*» - қарындас; «*тұл*» - жесір;

17. Дін саласына қолданылатын сөздер: «*Теңри*» - тәңрі; «*тәңрилик*» - тәңрілік; «*ұчмах*» - жұмақ, пейіш; «*орұч*» - ораза; «*фриштә*» - періште; «*гүнаһ*» - күнә; «*джан*» - жан, рух; «*итлих*» - зинақорлық, иттік; «*дүниә*» - дүние; «*керезман*» - мола, қабір; «*инам*» - сенім, наным; «*болван*» - пұт; «*садаха*» - садақа; «*тәңриниң төрәси*» - тәңрінің соты; «*тәңриниң төрәләри*» - тәңрінің заңдары; «*бабас*» - шіркеу қызметшісі; - дін, сенім; «*Христос*» - Христос

18. Заң саласына қатысты қолданылатын сөздер: «*акта*» - акт кітабы; «*апелляция*» - апелляция; «*арест*» - арест; «*артыхсылых*» - қылмыс, артықшылық; «*гиле*» - арыз, талап, шағым; «*джәза*» - жаза; «*борч*» - борыш, қарыз, несие; «*йала*» - жала; «*йарғұ*» - жарғы, құқық, сот; «*йасах*» - жасақ; «*йергә*» - 1. кезек, тәртіп. 2. жарғы. 3. ереже; «*йүк*» - 1. жүк, ауыртпалық 2. кепілдік; «*йүкчи*» - кепілші; «*келиш*» - салық, алым; «*йан*» - жақ, тарап; салық, алық; 2. жаза; «*өлүм*» - өлім; «*сұч, судж*» - кінә; «*төрә*» - заң, құқықтық норма; «*таныхлых*» - куәлік; «*тұснах*» - кепіл; «*тұснахсыз*» - кепілсіз; «*ұстава*» - ереже, заң, қағида; «*хач*» - крест; «*джұрұм*» - айып, жаза; «*егирлик*» - заңсыздық; «*базар*» - сауда келісімі; «*бах*» - бап; «*баһа*» - баға, құн; «*бағын*» - қаралу, тергеу; «*өлдүрүчү*» - өлтіруші; «*таных*» - куә; «*танатұр*» - тонаушы, қарақшы; «*ана үлүши*» - ананың үлесі; «*оғұрлұх*» - ұрлық; «*үлүши*» - үлісі, жарна; «*орұнч*» - пара; «*орұнчсұз*» - парасыз; «*зындан*» - түрме [5];

Армян-қыпшақ ескерткіштері тіліндегі түркі сөздерінің басым көпшілігі ерте замандардан бері жалғасып келе жатқан, осы күнгі түркі халықтарының негізгі сөздік қорын құрап жүрген жалпы сипаттағы түркілік сөздер болып келеді. Түркі тілдеріне ортақ сөздерге бір кездегі жалпы түркілік көне лексикадан сақталып қалған, осы күнгі түркі тілдерінің бәрінде кездесетін сөздер жатады. Сондықтан да олар жалпытүркілік сөздер деп аталады. Жалпытүркілік сөздерден түркі тілдерінің туыстығын, сол тілдерде сөйлейтін халықтардың шыққан тегінің бір екендігіне байланысты [2, 63 б.].

Қорытынды

Қорыта келгенде, армян-қыпшақ ескерткіштерінің тілінде кездесетін сөздерді 18 лексика-семантикалық топқа жіктеп көрсеттік. Армян-қыпшақ тілі мен қазіргі қазақ тілін салыстырып, сараптау негізінде қыпшақ тілінде лексика-семантикалық топтардың жақсы дамығандығына көз жеткізе аламыз.

Бұл лексика-семантикалық топтардағы армян-қыпшақ ескерткіштеріндегі түркілік сөздердің бізге дәуірімізге дейін түрлі жолдармен жеткендігін байқауымызға болады. Аталмыш ескерткіштердің тіліндегі сөздердің мағыналық және тұлғалық жағынан өзгеріп отырғандығын да байқай аламыз.

Жалпы алғанда, армян жазулы қыпшақ ескерткіштері – түркі халықтарының өткен тарихы, мәдениеті, әдебиеті, тілі, тұрмыс-тіршілігі, діні жайлы құнды ақпараттар алуға мүмкіндік беретін баға жетпес жәдігерлер. Қазіргі тіліміздің пайда болу, өсу, дамуының заңдылықтарын, қалыптасу жолдарын білу үшін армян жазулы қыпшақ ескерткіштерінің тілін жан-жақты зерттеп, аталмыш жазба мұраларымыздың қазіргі қазақ әдеби тілімен байланысын анықтау қажеттілігі – бүгінгі күнгі өзекті мәселелердің бірі болып табылады.

Список литературы

1. Александр ГАРКАВЕЦ. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский. – Алма-Ата: Издательство "Наука" АН КазССР, 1987. – 223 с.
2. Шаймерденова Н.Г., Ярыгин С.А., Молдабай Т., Төребекова С.М., Жиембай Б.С., Толстой А. Қыпшақтар: тарих пен тіл (армян-қыпшақ ескерткіштері негізінде). – Астана: «Сарыарқа» баспасы, 2014. – 228 б.
3. Смағұлова Г. Фразеологизмдердің варианттылығы. -А., 1996.

4. Торебекова С.М. Армян жазулы кыпшақ ескерткіштеріндегі етістік категорияларының семантикасы мен қолданылуы: филос. док. (PhD) ... дис., Астана, 2018. – 201 б.
5. Төре бітігі. Армяно-кыпчакский Судебник 1519-1594 гг./ Составители: А.Гаркавец, Г.Сапаргалиев, М. Капраль, М. Цимбал. - Алматы: Дешт-и-Кыпчак, Баур, 2003. -792 б.

УДК 811.512.157

Скрябина Алевтина Афанасьевна, к.ф.н., н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ МОНГОЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АРХАИЗМОВ)

Аннотация: Статья посвящена описанию семантического освоения монгольских заимствований в составе архаизмов якутского языка. На основе проведенного исследования автором обнаружены монголизмы, обозначающие посуду и утварь, части тела человека и животных, термины родства и свойства, верования и обряды, предметы вооружения, пищу и продукты, одежду и ее детали, жилище, постройки и сооружения, инструменты и различные приспособления, а также термины, связанные со скотоводством. Выявлено, что в результате семантического освоения большинство монголизмов практически не подверглось переосмыслению, однако, есть небольшой процент монголизмов, в семантике которых произошли те или иные изменения, в частности, сужение и расширение значений.

Ключевые слова: якутский язык, лексика, монголизмы, архаизмы, заимствования

Современное тюркское языкознание обладает значительными достижениями в области сравнительных и сравнительно-исторических исследований общетюркологического характера по разным вопросам и областям тюркологии. Вопросы, связанные с иноязычными заимствованиями в якутском языке, в частности якутско-монгольская лексика, давно привлекали внимание исследователей. Так, вопросы лексических взаимосвязей якутского и монгольского языков рассмотрены в трудах О.Н. Бетлингга [3], В.В. Радлова [20],

М. Рясненна [21], Ст. Калужинского [19], Л.Н. Харитоновна [16], Э.К. Пекарского [11], Е.И. Убрятовой [15], Н.К. Антонова [2], В.И. Рассадина [13], Н.Н. Широковой [18], Г.В. Попова [12], С.А. Иванова [6], Н.М. Иванова [6], П.А. Слепцова [14], Г.Г. Левина [7], Ю.И. Васильева [5] и др. Продолжаются исследования и в настоящее время. Рассмотрены якутско-монгольские параллели в диалектах якутского языка [17], фразеологизмах [10], олонхо [1], наименованиях мастей лошади [8] и т.д. Также реализуется международный фундаментальный проект «Монгольско-русско-якутский словарь», осуществляющийся на основе договора о сотрудничестве между ИГИИПМНС СО РАН и Институтом языка и литературы АН Монголии [9]. Таким образом, в якутоведении накопился значительный опыт исследования монгольских параллелей.

В настоящей статье мы ставим задачей выявить монгольские заимствования в составе архаизмов якутского языка, а также рассмотреть их семантическое освоение в исследуемом языке. Стоит отметить, что в настоящей статье рассмотрены слова монгольского происхождения, выраженные именами существительными. Так, в результате проведенного исследования выявлены монголизмы в следующих лексико-семантических группах:

1. Посуда и утварь: *көбүөр* ‘большой бурдюк из кожи для хранения жидкости’, *суур* ‘черпак, ложка в виде сита для вытаскивания рыбы из котла’, *сынаба* ‘ковш, ковшик’, *халбыга* ‘маленькая ложка’;

2. части тела человека и животных: *сыбай* ‘лодыга, лодыжка’, *хаансаар* ‘ноздри (у животного)’;

3. термины родства и свойства: *бэргэн* ‘жена старшего деверя; жена младшего деверя’, *бахсы* ‘хозяйка’, *амыдай* ‘тезка’, *кэргэн* ‘сожитель, домочадец; семья, семейство; муж, супруг, замужняя женщина, жена’;

4. верования, обряды: *куорчах* ‘долблённый гроб’, *хоолдьуга* ‘жертвенное животное, забиваемое на могиле сразу же после похорон’;

5. предметы вооружения: *болот* ‘древний короткий меч’; булат; сабля; шпага; булава’, *дулабы* ‘шлем’, *куйах* ‘кольчуга’, *саадах* ‘лук; колчан’;

6. пища, продукты: *аарах* ‘приправа из парного или кипяченого молока и сливок к ымдаану и быырпаху; кумыс со сливками’, *барча* ‘мелкая толченая рыба’, *ымдаан* ‘напиток из кислого молока, разбавленного водой’, *урах* ‘молочный напиток’;

7. одежда и ее детали: *куруму* ‘высокие торбаса из оленьих камусов, затягиваемые почти до половины бедер и завязываемые репешками’, *оноо* ‘разрез на спине (кафтана, шубы); широкая вставка в складке на спине (якутской женской одежды)’, *чуорчах* ‘шапочная верхушка’, *чончу* ‘пуговица, круглая пуговица’; *элэмдэһин* ‘отрепье обносков’, *энэр* ‘пола, передняя верхняя пола одежды; сторона, край’;

8. жилище, постройки, сооружения: *үргүө дьүэ* ‘приведенная в порядок юрта для проведения свадебного обряда’, *сандалы* ‘древний восьмиугольный стол’, *аранас* ‘лабаз, могильный лабаз’, *сибиэ* ‘учуг (заездок в реке для ловли рыбы)’;

9. инструменты, различные приспособления: *илбиир* ‘веник’, *сойуо* ‘деревянная или металлическая игла для распутывания узелков на верёвке’;

10. скотоводство: *сургаах* ‘скотовязная жердь в загоне; жердь или шесть поперек или вокруг хлева для привязи скота’.

Из данных примеров видно, что большая часть монгольских заимствований распределилась между лексико-семантическими группами, обозначающими материальную культуру якутов, что говорит о тесном, длительном контакте.

Далее рассмотрим, какие сдвиги произошли в семантике рассмотренных заимствованных слов. Большинство монголизмов, как правило, сохраняют свое первоначальное значение. Однако есть небольшое количество слов, имеющих заметные сдвиги в их семантике. Наблюдаются метафорические переносы значений по аналогии: *куруму* ‘высокие торбаса из оленьих камусов, затягиваемые почти до половины бедер и завязываемые репешками’ < монг. *күрте*, х-монг. *хүрэм*, бур. *хүрмэ* ‘меховая куртка, надеваемая поверх одежды’; *сандалы* ‘древний восьмиугольный столик’ < монг., ср.стп.-м. *sandali*, х-монг. *санда*, бур. *һандали* ‘стул, скамейка, сиденье’, калм. *сандл* ‘стул’, *матаар*

‘большой деревянный кубок’ < монг. *бадар*, бур. *матаар* ‘чаша’; *үргүө дьиз* ‘приведенная в порядок юрта для проведения свадебного обряда’ < монг. ср. стп.-м. *örgüge*, х-монг. *өргөө*, бур. *үргөө*, калм. *өргэ* ‘ставка, дворец’; *аранас* ‘лабаз, могильный лабаз’ < монг. *аранга* ‘вышка’; *аарах* ‘приправа из парного или кипяченого молока и сливок к ымдаану и быырпаху; кумыс со сливками’ < п.-монг. *айираб* ‘кумыс’; *урах* ‘молочный напиток’ < монг. *убураб* ‘первое молоко, после того, как корова отелится’, бур. *урак* ‘молоко только что отелившейся коровы’.

Некоторые монгольские заимствования при адаптации приобрели дополнительные значения: *кэргэн* ‘сожитель, домочадец; семья, семейство; муж, супруг, замужняя женщина, жена’ < монг., ср. стп.-м. *gergen*, х-монг. *гэргий*, бур. *гэргэ(н)*, калм. *герен* ‘жена’. Здесь мы наблюдаем расширение значения, усложнение семантической структуры за счет развития вторичного значения.

Значение некоторых слов монгольского происхождения подверглось сужению, то есть при переходе лексемы в якутский язык последний позаимствовал не все значения, а лишь одно или несколько из них: *ымдаан* ‘напиток из кислого молока, разбавленного водой’ < монг. *unda*, *undayan*, х-монг. *унд*, *умд*, *ундаа(н)*, бур. *умда(н)*, *унда(н)*, калм. *ундн* ‘напиток, питье’; *сибиэ* ‘учуг (заездок в реке для ловли рыбы)’ < монг., ср. стп.-м. *sibegе* ‘частокол, плетень, изгородь, палисадник’, х-монг. *шивээ(н)* ‘изгородь, частокол; укрытие, крепость’.

У ряда монголизмов наблюдается появление переносного значения на якутской почве. Например, у слова *бэргэн* ‘жена старшего деверя; жена младшего деверя’ в современном якутском языке появились переносные значения: *көсп*. меткий, метко характеризующий, складный, красноречивый [4, с. 863]. Наблюдаются также сдвиги значений заимствованных слов, закрепление за ними вторичных значений в качестве основных. Лексема *сүүр*, например, заимствована в якутский язык в значении ‘черпак, ложка’, тогда как в монгольском языке её главным значением является ‘сито’.

Таким образом, нами рассмотрены процессы лексико-семантических изменений, происходящие при адаптации заимствованных слов.

Наличествующий языковой материал показывает, что в результате семантического освоения большинство заимствованных слов практически не подверглось переосмыслению, однако, есть небольшой процент монголизмов, в семантике которых произошли те или иные изменения, в частности, сужение и расширение значений.

Список литературы

1. Анисимов Р.Н., Корякина Р.В. Лексемы-историзмы якутского языка, имеющие параллели в монгольских языках. Часть I // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2021. – № 3 (23). – С. 88-109.
2. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск, 1971. – 174 с.
3. Бетлингк О.Н. О языке якутов / пер. с нем. Рассадина В.И. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1989. – 646 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. II: (Буква Б) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – 910 с.
5. Васильев Ю.И. Якутско-монгольские лексические параллели: словарь / сост. Ю.И. Васильев-Дьаргыстай. – Якутск: «Компания «Дани Алмас». – 2007. – 40 с.
6. Иванов С.А. Монголизмы в диалектной лексике якутского языка // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск: ЯНЦ, 1990.
7. Левин Г. Г. Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языка (в сравнительном плане с алтайским, хакасским, тувинским языками). – Новосибирск: Наука, 2001. – 190 с.
8. Малышева Н.В., Божедонова А.Е., Старостина Я.Е. Якутско-монгольские лексические параллели, обозначающие наименования мастей лошади. *Oriental Studies*. – 2018. – 11(2). – С. 102-109.
9. Монастырёв В.Д., Афанасьева Е.Н. Проект "Монгольско-русско-якутский словарь": Общая концепция, проблемы и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2020. – № 4 (33). – С. 91-98.
10. Нелунов А.Г. Якутско-монгольские фразеологические параллели // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 93-100.
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд-е. – Ленинград: Издание АН СССР, 1959. Т. I. – 1278 стлб. Т. II. – 2010 стлб. Т. III. – 3858 стлб.
12. Попов Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка. – Якутск: Кн. изд-во, 1986. – 148 с.
13. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 114 с.

14. Слепцов П.А. История якутского языка. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2007. – 290 с.
15. Убрятова Е.И. Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 13 с.
16. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. – Якутск, 1947.
17. Шамаева А.Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Якутск, 2012. – 23 с.
18. Широбокова Н.Н. О якутско-монгольских контактах // Народы и языки Сибири. – Новосибирск, 1970. – С. 140–147.
19. Kaluzynski St. Mongolische Elemente im der jakutischen Sprache. – Warszawa: Panstwowe wydawnictwo, 1961. – 170 s.
20. Radloff W. Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen. – St.- Pb., 1908. – 87 s.
21. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. – Helsinki: Lexica societatis fenno – ungrical. 1969. – 533 s.

УДК 1751

Тантыева Диана Васильевна, студент 539 группы
Факультет алтаистики и тюркологии
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДОВАЯ ЛЕКСИКА АЛТАЙЦЕВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ С ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию свадебной обрядовой лексики алтайцев и других тюркских народов. Методологической базой данного исследования послужили работы В. И. Вербицкого, В. Я. Бутанаева, Ф. Кон, К. Е. Укачиной и других. Материалом для исследования послужила обрядовая свадебная лексика в этнографических описаниях свадеб разных тюркских народов, данные из этимологических и двуязычных словарей, а также полевой материал, собранный К. Е. Укачиной на протяжении многих лет (1973-2020 гг.).

Ключевые слова: алтайцы, алтайский язык, тюркские языки, традиционная культура, этимологический анализ, лексема.

У каждого народа существуют свои древние традиции, где огромную роль играют семейные обряды, в частности, обряды бракосочетания. Свадебный обряд всегда будет занимать в жизни человека значимую роль, а правильный

порядок его проведения сказываться на благополучии будущей семьи. Свадьба у алтайцев, как и свадьба любого этноса, является частью народного быта, жизни и культуры, в ней отражается менталитет народа.

Лексика, отражающая свадебные обряды в тюркских языках почти не изучена. Существуют лишь отдельные исследования [например, в карачаево-балкарском языке А. А. Девеевой (2016), в тувинском языке Л. С. Кара-Оол (2015), в калмыцком языке Монраевым М. У (2022)], которые не позволяют получить достаточно полной картины. Целью данной работы является анализ обрядовой свадебной лексики у алтайцев и других тюркских народов. Исследование этнокультурной лексики имеет большое значение для изучения проблем происхождения, истории алтайского и других тюркских языков, истории тюркских народов, и их неразрывной связи между собой. Непосредственно в свадебной лексике сосредотачивается жизненный опыт народа на протяжении его многовековой истории. Актуальность данного исследования состоит в том, что в алтайском языкознании нет работ по лексике свадебного обряда.

Объектом данной работы выступает свадебная обрядовая лексика у алтайцев и других тюркских народов.

Предметом - этнокультурная специфика свадебного обряда у алтайцев.

Задачи:

1. охарактеризовать структуру свадебного обряда;
2. интерпретировать ритуальные действия, проводимые на различных свадебных обрядах;
3. определить семантическое своеобразие свадебной лексики у алтайцев в сопоставлении с другими тюркскими языками;
4. установить общетюркский слой обрядовой лексики алтайцев и других тюркских народов.

Обязательным обрядом церемонии *куда - сватовство* является обычай закрывать лицо невесты — у алтайцев *көжөгдө* — свадебным занавесом над кроватью, у хакасов — *тумах*, платок, завязанный особым способом [Бутанаев, 1987. С. 183], у тувинцев — свадебной вуалью *тумалай / думаалай* [Кон, 2002. С.

105]. Пока не проведены обряды перехода нового члена в семью, она являлась «чужой» и «опасной». Поэтому было необходимо прикрывать молодую девушку до завершения ее ритуального перехода в дом и семью мужа. У алтайцев *кӱжӱгӱ* открывает традиционно только таайы [родной брат матери невесты], который говорит: 'жолымды кечпе, адымды адаба' (букв. 'дорогу мне не переходи, имя мое не называй'), тем самым определяет правила поведения невесты — *кайындаш*. [Укачина, 2020. С. 244]

У тувинцев отец мужа срывает тумалай / думаалай и гладит темя невесты, после чего она может не прятать лицо [Кон, 2002. С. 105]. Но у хакасской невесты платок срывали холостые парни [Бутанаев, 1987. С. 179].

Церемониал сватовства включает в себя проведение обряда '*баш жарыш*' или '*чач тараш*', когда невесту за занавеской *кӱжӱгӱ* расчесывают на две косы, после которого девушка из статуса невесты приобретает статус невестки.

У алтайцев церемониал свадьбы включает такой ритуал, как *жӱӱжӱ садары-выкуп* приданого родственниками жениха. Родственники невесты выставляют напоказ доставленную ими часть *жӱӱжӱ*, состоящую из сундука с домашней утварью, ковров и других принадлежностей для убранства дома. В ритуальной продаже стороны знакомятся ближе, приданое продается за песни, игры, танцы или за какие-то продукты питания или алкогольные напитки. Обычай привозить подарок *чооча*, по всей видимости, возник во времена Джунгарского ханства [Бутанаев, 1987. С. 180]. *Жӱӱжӱ* -у алтайцев переводится, как приданое [АлтРС, 2018. С. 694], у хакасов - *чооча* [грудина туши коровы, монголизм], калмыки называют *зооц* [преподношение, подарок], у бурят *зошо* [доля жертвенного мяса] [ЭСТЯ, 1974. С. 641].

В алтайско-русском словаре приданое - *энчи* - внесение женихом «платы за девушку» [АлтРС, 2018. С. 908], у хакасов - *инчи* [РХакС, 2011. С. 764], у тувинцев - *енчү* [РТувС, 2015. С. 364], у узбеков - *инжу* [ДТ, с. 546], у татар - *инчи* (особенно скотом и домашней птицей). Примечательно, что у алтайцев приданое называлось *бодо* [Вербицкий, 1893. С. 92], что переводится как 'зачтенная'; у челканцев *подо* - единица исчисления калыма, переводится как

'думай, сколько дать.' [Баскаков, 1985. С. 187]. В современной лексике алтайцев *бодо* уже не употребляется, называют *јӧӧжӧ*.

Интересным является и то, что у алтайского и хакасского народов приданое меньше, чем калым. Движением подарков, приданого, выкупа между семьями молодых, создающих новое сообщество, складываются новые связи. Можно сказать, что через обмен происходит символическое пожизненное соединение их семей и других родственников.

Символически алтайская свадьба завершается повязыванием трехметровой ткани вокруг пояса почетным гостям со стороны невесты - *кур курчаар*. Общетюркская лексическая основа *уруғ/урук* - 'семья, род', можно предположить, что повязывание *куром* является символом установления родственных связей, создания новой семьи, продолжения рода.

Примечательно, что *кур* является не только обрядом гостеприимства, символом почета и уважения, поскольку его повязывают и на иных торжественных мероприятиях, например, на юбилеях, или на открытии какого-нибудь объекта, но и *кур* выступает как оберег от зла, защиты от злых духов.

Кур в значении 'пояс', 'большой платок/кусочек материи, употребляемый вместо пояса' встречается у казахов, каракалпаков, алтайцев, телеутов, челканцев, кумандинцев, шорцев, *хур* у хакасов. У тувинцев *кур* – это шерстяная лента, употребляемая для опоясывания юрты, изготавливаемая из четырех, сложенных в ряд волосяных веревок. [Кон, 2002. С. 150]

Таким образом, рассмотрев лексику свадебного обряда алтайцев, можно выявить общее в свадебной обрядности у многих тюркских народов. Можно сделать вывод о том, что некогда у всех было общие представления в обрядах, которое сохраняется с древних времен и до наших дней. Многие лексемы, такие, как: *энчи*, *јӧӧжӧ* являются общетюркскими, также встречаются монголизмы, например: *чооча* - как *приданое*, грудина туши коровы. Рассмотренная нами свадебная лексика, в целом сохраняет устойчивую позицию в алтайском языке и носит общетюркский характер. Наглядно демонстрируется большое количество словообразовательных синонимов, несмотря на то что на сегодняшний день

лексический состав неизбежно подвергается видоизменениям под влиянием различных факторов.

Изучение лексики тюркских языков показывает, что нет народа, живущего в полной изолированности от других народов. С точки зрения употребления данные лексемы являются общеупотребительными, ограниченного употребления или устаревшими. Свадебная обрядовая лексика алтайцев является бесценным источником для дальнейшего исследования, так как имеет свои диалектные особенности.

Список литературы

1. Алтайско-русский словарь. Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
2. Бутанаев В.Я. Свадебные обряды хакасов в конце XIX – начале XX в. // Традиционные обряды и искусство русского и коренного населения народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 179–193
3. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы: сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого / под ред. А. А. Ивановского. – Москва: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1893. – 291 с.
4. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев и др. Л.: Наука, 1969. - 677 с.
5. Кон Ф. За пятьдесят лет // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002. С. 69–108.
6. Русско-тувинский словарь. ГАУ РТ Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша. 2015. - 664 с
7. Русско-хакасский словарь. (около 15 тыс. слов) отв. ред. Бутанаев, В.Я.; Изд-во: Петропавловск: Полиграфия, 2011. - 940 с.
8. Укачина К. Е. Обычаи и обряды алтайской свадьбы. — Горно-Алтайск: ООО «Полиграфика», 2020. — 344 с.
9. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные/ Севортян Э.В.* АН СССР: Ин-т языкознания. –М.: Наука,1974. - 744 с.

Яковлева Констанция Аяновна, студент БА-ЯО-21
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

НАИМЕНОВАНИЕ ПОСУДЫ В ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Аннотация: Рассматриваются структура и семантика наименований посуды в якутском и хакасском языках с целью выявления лексико-семантических особенностей и различий, установления связей между двумя родственными тюркскими языками. Материалом для исследования послужили тексты героических эпосов – олонхо «Девушка – богатырь Джырыбына Джырылыатта» (П.П. Ядрихинский) и хакасский эпос «Ай-Хуучин» (П.В. Курбижеков). Параллели, выявленные путем структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного анализов, указывают на культурную и языковую взаимосвязь сравниваемых языков и их носителей в историческом прошлом.

Ключевые слова: наименование, семантика, посуда, якутский язык, хакасский язык

С древнейших времен важное место в жизни и развитии общества занимают одежда, пища, жилье, предметы быта, различные виды ремесел, связанные с их изготовлением. Представление об общей картине материальной и духовной культуры народа дает бытовая лексика. Бытовая лексика, называющая эти реалии, весьма обширна и составляет значительную часть словарного состава языка. В ходе исторического развития народа происходят перемены в экономической, социальной и культурной жизни общества, что немедленно отражается в языке и, в первую очередь, в его лексике. Многие элементы бытовой лексики, отображая повседневную жизнь человека, переходят в пассивный словарь или полностью выходят из употребления. Выявление и изучение этой лексики дают ценный материал для реконструкции семантики языка.

В данной статье рассмотрены наименования наименований посуды в якутском и хакасском языках с целью выявления лексико-семантических особенностей и различий, установления связей между двумя родственными тюркскими языками.

Фактическим материалом для исследования послужили два текста равных по объему и похожих по содержанию героических сказаний о девушках-богатырках – якутское олонхо «Девушка-богатырка Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского [5] и хакасский эпос «Ай-Хуучин» П.В. Курбижекова [3]. Были использованы следующие методы для достижения цели исследования: метод сплошной выборки для сбора примеров из эпических текстов; структурно-семантический анализ для рассмотрения структуры и семантики лексических единиц; методы лингвистического описания и дефиниционного анализа для определения значения и функции слова; метод контекстуального анализа, предоставляющий возможность выявить различные значения лексем в контексте эпических текстов.

В ходе исследования из олонхо П.П. Ядрихинского «Девушка-богатырка Джырыбына Джырылыатта» нами найдено всего 24 наименований посуды, а из хакасского эпоса «Ай-Хуучин» зафиксировано 13 наименований посуды. Данные наименования мы классифицировали по материалу. Так, в якутском языке – посуда, изготовленная из бычьей кожи: *көйүөр айах, көнгүө иһит, сири иһит* (3); из березы: *абыс мээрэй истээх мас ымыйа кытыйа, кытыйа, кэриэн иһит, мас ымыйа, ойбон кытах, отут муунта истээх чороон иһит, саамы иһит, сылгы сүөһү иһитэ, хамсыыр хайырбастаах ыһыах эбир хамыйаба, хамыйах, хомуос, чонкур хамыйах, чонкур хомуос, чороон, чороон айах, ынах сүөһү иһитэ, ыһыах эбир хамыйаба* (17); из лиственницы: *ыһыах эбир хамыйаба, чонкур хомуос, чонкур хамыйах, хамыйах, хомуос, хамсыыр хайырбастаах ыһыах эбир хамыйаба* (6); из бересты: *атыйах, матааччах иһит, саар ыаҕас, тордуйа, чабычах* (5); из меди и бронзы: *олгуй* (1). А в хакасском языке – посуда из березы: *айах-хамыс, сараа, айах* (3); из телячьей шкуры: *тазор, торсыг* (2); из меди и бронзы: *хылгалыг полган хазаан, хазан-хамыс, хулахтыг күүлөр хазаан, орчыхтыг хазан, ала сараазын, айах, хазан* (7); из бересты: *тос* (1).

Помимо этого, мы распределили наименования посуды по функциональным особенностям. В якутском языке, из зафиксированных лексем, предназначены для жидкой пищи 9 наименований, для молочных продуктов – 8;

для быта – 3, для праздника – 3 и сосуд ритуального значения – 1. В хакасском языке с назначением для быта найдено 6 лексем, для напитков – 2, для жидкой пищи – 3, для приготовления пищи – 1, для сухих продуктов – 1.

По семантическому сходству якутского и хакасского языков среди найденных наименований отмечена одна параллель – як. *чороон айах*, *көйүүр айах* и хак. *айах*. Например, *чороон айах* означает большой кубок для питья кумыса, а *көйүүр айах* – это посуда, предназначенная для хранения кумыса с широким основанием и узким горлом. Хакасская посуда *айах* также является чашой для питья различных напитков.

Следует отметить, что наименования посуды в тексте олонхо участвуют в качестве языковых средств, в частности, при образовании сравнений и ритмико-синтаксического параллелизма. В хакасском эпосе такое явление не обнаружено. Так, например, как компонент сравнения употреблена якутская посуда *кэриэн иһит*: *Кэриэн иһит курдук, / Кэккэлэһэн турбут / Кэргэн-чабар дьахталлар / Көбүйсүбүт курдук / Күүскэ күлэн-салан, / Үөрэн-көтөн тураннар, / Өрөс-чөрөс туттаннар* [5, с. 85]. ‘Как расставленная посуда – кэриэн / Женщины в ряд стоявшие, / Вся прислуга-обслуга, / Будто друг другу подражая, / Веселясь-радуясь, / Смело-бойко держась, / Шуметь-дурачиться стали [5, с. 85]. А в ритмико-синтаксическом параллелизме участвуют лексеммы *чороон айах*, *кэриэн ымыйа*, *матаачах*: *Чороон айабы чуобуппуттар, / Кэриэн ымыйаны кэккэлэппиттэр, / Матаачах иһити бааралаабыттар, / Саамал кымыс садырыыннаах, / Арабас арыы далбардаах, / Сөҥ сүөгэй сүдүрүүннээх, / Төгүрүк түөлбэ остуолу / Төлкөлүү охсон кэбиспиттэр эбит* [5, с. 127]. ‘Кубки-чороон айах там собрали, / Чаши-кэриэн ымыйа рядами выставили, / Чаши-матааччах парами поставили, / С кумысом свежим, / С маслом желтым, / Со сметаной густой / Круглый стол – төлбэ / Быстро накрыли, оказывается’ [5, с. 128].

В результате проделанного анализа можно сделать следующие выводы: классификация по материалам посуды показывает, что у якутов имеется много посуды, изготавливаемой из березы, к тому же, в отличие от хакассов, есть посуда из бычьей кожи, лиственницы, а у хакассов есть посуда из телячьей шкуры; на

основе распределения по функциональным особенностям можно отметить, что в якутском языке преобладает посуда для жидкой пищи и для молочных продуктов, которая представляет традиционное хозяйство, культуру народа; употребление в олонхо наименований посуды в качестве компонентов языковых средств указывает на то, что посуда, как часть бытовой лексики, является представителем материальной и духовной культуры народа и доказывает культурную и языковую взаимосвязь якутского и хакасского языков.

Список литературы

1. Большой толковый словарь якутского языка / под общей редакцией П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004-2017.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. В 3-х томах. – 1958.
3. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч.и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. – Новосибирск: Наука, 1997. – 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).
4. Хакасско-русский словарь / под редакцией Н.А. Баскакова. – Москва: Главиздат, 1953. – 359 с.
5. Ядрихинский П.П. – Бэдьээлэ. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск: Сайдам, 2011. – 445 с.
6. Якутско-русский словарь / под редакцией П.А. Слепцова. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1972. – 237 с.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИИ:
ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

УДК 821.512.157Заболоцкий.06

Алексеева Людмира Федоровна, студент С-ЛТ-22,
Егорова Саргылана Ивановна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

**Н.М.ЗАБОЛОЦКАЙ – ЧЫСХААН «МААППА» КЭПСЭЭНИГЭР ТАПТАЛ
ТЕМАТА**

Ис хоһооно: Бу үлэбэ Николай Максимович Заболоцкай «Мааппа» кэпсээнигэр таптал тематын көрөн ырыттыбыт. Ааптар айымньытынан аабааччыны туохха үөрэтэрин, ыгырарын туһунансырдатабыт. Дора Васильева уонна Эрчимэн этиилэрин туһаннабыт. Таптал иэһиитэ киһи олоһугар дьолу, кэрэни киллэрэр, олоххо тардыһыыны үөскэтэр диэн түмүккэ кэллибит.

Тирэх тыллар: кэпсээн, үөр, таптал, дьол, истин, сыһыан, иэһии.

Николай Максимович Заболоцкай-Чысхаан, тымныытынан биллибит Өймөкөөн оройуонугар 1908 сыллаахха, сэтинньи 11 күнүгэр төрөөбүтэ. Прозаик, литературнай кириитик, тылбаасчыт, СССР суруйааччыларын сойууһун чилиэнэ, ЯАССР култууратын үтүөлээх үлэһитэ, “Знак Почета” диэн уордьанынан наҕараадаламмыта, саха литэрэтиирэтигэр улахан, сүдү кылааты киллэрбитэ.

Чысхаан норуокка киэнник биллибит үлэлэриттэн биридэстэринэн «Мааппа» кэпсээнэ буолар. Кэпсээннэ ааптар устар ууну сомоһолуур уус-уран тыллаах-өстөөх буолан, олох ураты, дьикти тапталы көрдөрөр. Улуу нуучча суруйааччыларын айымньыларын тылбаастаан, фольклору кытары үлэлээн, үһүйээннэри хомуйан, идеятын онтон булан, сахалартан бастакы маннык дьикти айымньыны сурукка киллэрэр.

Айымньыга ааптар кэпсээн иһигэр кэпсээни туһанар. Кэпсээн – диэн дьоруой олоҕун биир эмит түгэнин ойуулаан, характер бэлиэ өрүтүн арыһар эпос дьобус көрүнгэ, онтон кэпсээн иһигэр кэпсээн – диэн эпической айымньыга ааптар эбэтэр персонаж ханнык эрэ түгэн, түбэлтэ, номох туһунан киллэһик кэпсээнин ааттыбыт [1, с. 248].

Таптал- диэн олус улахан, киһи хараҕыгар көстүбэт кэрэ иэйии. Кини киһиэхэ элбэҕи биэрэр, элбэххэ үөрэтэр, угуйар. Дора Васильева «умнуллубат ааттар» диэн үлэтигэр манньк диир: «Н.М.Заболоцкий «Мааппа» диэн кэпсээнэ дириҥ санаарҕабыл тыһынанан угуттаммыт, истин иэйиилээх лирической айымньы. Кэпсээннэ харанга үйэҕэ дьоллорун булбатах Ылдьаалаах Мааппа кылгас буолан баран, бэрт сырдык, ыраас тапталлара ойууланар» [1, с. 127]. Ылдьаа – бу олоххо бэйэтин булбатах, үрүн күнү өрө көрбөккө үлэлиир, хамначчыт уол. Онтон Мааппа – сэниэ ыал соҕотох, мааны кыыстара, дьоно «суох буолтарыҥ» кэннэ, дьон ымсытыттан, быдыр тылыттан сылтаан, өйүүр-өйдүүр кимэ да суох буолан моннон өлбүт кыыс. Иккиэн, Дора Васильева бэлиэтиирин курдук, былыргы дьыллар харанга батталын, сорун билбит дьоннон. Уол өлөөрү сытар, бардам баай оҕонньору бүөбэйдии айаннаан иһэн, мунан хаалан, кыыс “соҕотохсуйбут” балаҕаныгар тийэн кэлэр. Оннук курдук алҕаска Мааппаны кытары билсэр. Ылдьаа көрдө көрөөт нап-нарын, ып-ыраас Мааппаны тутта сөбүлээн кэбиһэр, «Ылдьаа тоҕо эрэ: «кини», - дии санаата уонна ойоҕоһунан турар кыыстан хараҕын кыайан араарбакка, одуулаһа олорто», - диэн көрдөрөр ааптар. Онтон Мааппа, төһө даҕаны Ылдьааны сурэҕинэн сөбүлээтэр, хараҕынан таптаатар, тэйитиэм, соһутуом, кэлэтиэм диэн куттанар, сэрэнэр. Оннук курдук аа-дьуо билсэн, бэйэ-бэйэлэригэр үөрэнэн, чугасыһан, күүстээх тапталга ылларан иһэллэрин көрөбүт. Ол да буоллар син биир өйдүүбүт, кинилэр атын-атын эйгэттэн сылдылларын, уһуннук бииргэ буолар кыахтара суоҕун. Эрчимэн бэйэтин үлэтигэр бэлиэтиирин курдук: «Биһиги кини илэ буолбатаҕын биллэрбит даҕаны, тоҕо эрэ куттаммаппыт. Ылдьааны кытта өссө уһуннук олордор олоруон баҕарабыт. Ол эрэн биһиги баҕабыт төһөннөн күүһүрэн иһэр да, соччоннон дөбөннүк.. кинилэр кэргэнни олохторун аабыллыбыт кэмчи

хонуктара барана охсор» [1, с. 130]. Кырдык, ааџааччы бутэһигэр дылы эрэнэр, бу маннык күүстээх, сырдык таптал барытын тулуйуо, тумнуо диэн. Ылдьаа бэйэтэ даџаны Мааппаны кытары бу түүл иһигэр олоро хаалыан баџарар буолан ийэр, кыһын уонна кимиэхэ да атаџастатыа суох курдук саныыр. Биһиги санаабытыгар, ааптар дьиннээх, ыраас тапталы көрдөрөр, онно дакаастабыл курдук буолаллар Ылдьаа сыһыана. Мааппаны олус харыстыыр, хомотуон баџарбат. Аймахтарын туһунан истэн баран олус абарар, кыһыйар уонна “мин онно баарым буоллар..” дии саныыр, кыыс сээкэйдэрин тийэн ирдэһэн ылар, тириэрдибит тылларын этэр. Төһө да ытыан баџарбатар кыыс көрдөһүүтүн толороругар тийэр, киниэхэ үтүнү эрэ баџарар, ол эмиэ кини тапталын дакаастыыр.

Ылдьаа даџаны, Мааппа даџаны дьин олохторугар «дьол», «истин ийи» диэни билбэтэх муннаахтар, онтон бу кинилэр түүл да иһигэр буоллар, тапталлара былыт быһынан күн тыкпытын курдук буолар. Бу дыкки айымньыны анаалыстаан көрдөххө, ааптар ааџааччыга «Олох куруутун куһаџан буолбат, тулуйан күүтүөххэ, эрэниэххэ эрэ наада, санааны туһэриэ суохха наада, көрдөөбүт киһи көмүһү буларын курдук, сирдээџи дьолу эмиэ булуохха сөп» диэн тиэрдэр. Онно туоһу буолаллар Мааппа тиһэх тыллара: «Олох биир үөрүүнэн, биир хомойуунан бүтүн сатаммат эбит. Кини бэлэџин ситэри туһанарга киһи бэйэтэ эмиэ киэн көбүстээх, бөџө туруктаах буолуохтаах. Ол курдук мин тулуйан манна олоортум буоллар, олох бэлэџинэн миэхэ эн буолуон этин». Ити курдук, дьин таптал диэн киһи хараџыгар көстүбэт, тутулан – хабыллан көрбөт эрэри, киһиэхэ туох эрэ кэрэни, дьолу бэлэхтиир, олоххо тардыһыны биэрэр кэрэ көстүү.

Литирэтиирэ

1. Литература кэрэһиттэрэ: 10-11 кылаасоџолоругар. Хрестоматия [хомуянонордо У.М.Флегонтова]. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 248 с.

Башарина Зоя Константиновна, д.ф.н., профессор
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ОБРАЗ ГЕРОЯ-РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. ГАБЫШЕВА ОБ АРКТИКЕ

Аннотация: В современных условиях сложной международной политической обстановки, усиления информационной войны, санкций Америки и Европы против России, русофобии изучение освоения Арктики во всей планете имеет чрезвычайно актуальное значение. Одним из открывателей этой темы в якутской литературе был известный писатель-новеллист Н.А. Габышев. Он в молодости жил и работал учителем в далеком Аллаиховском районе ЯАССР и с любовью и восторгом в своих произведениях показывал жизнь и быт местного населения. Любовь к северному краю он сохранил на всю жизнь. Цель статьи: раскрыть образ героя-рассказчика в произведениях Н.А. Габышева об Арктике. В статье внимание сосредоточено на изображении особенности характера и мастерство писателя-психолога раскрывать внутреннее состояние героев.

Ключевые слова: Арктика, автобиографизм, любовь к природе, людям Севера, Н.А. Габышев.

В творчестве известного прозаика Якутии Н.А.Габышева большое место занимает тема Арктики, которая имеет актуальное значение в современных условиях. Он после окончания Якутского учительского института по назначению Министерства образования ЯАССР поехал работать учителем в далекий Аллаиховский район республики. Молодой учитель всем существом полюбил северный край, тундру, ее людей, детей, первозданную природу. Народный писатель Якутии Е.П.Неймохов в 2002 году в статье «Со стариками-старик, с детьми-дитя» вспоминал о совместной поездке с Николаем Алексеевичем на север в конце 80-х годов 20 века следующее: «Когда ночью самолет прилетел в Чокурдах, Николай Алексеевич дрогнувшим голосом сказал: «Лучшая часть моей жизни осталась здесь. Однажды я даже на собачьей упряжке проехал из Черского до Чокурдаха. Знаю, что больше сюда не приеду, так что в последний раз смотрю на родные места» [5, с.7]. Егор Петрович признается, что тяжело было слышать эти слова о своей любви к теме Севера писатель сказал так: «Хотугудьонухалы-мааргытык ойуулаан көрдөрүү баара. Мин маны күүскэ

утарбытым. Хотунан дьону куттууллара. Отгон мин таптаан, биһирээн ойуулуубун» [7, с.105] («О северянах писали по упрощенным стереотипам, я такой подход не приемлю. Севером пугали людей, а я изображаю его с любовью и восторгом») (подстр.перевод ЗБ).

Цель статьи – раскрыть образ героя-рассказчика в произведениях Н.Габышева об Арктике.

Следует отметить, как особенность новеллистики Габышева – автобиографизм произведений писателя. Он пишет о том, что было в его жизни, что он испытал на себе. Его герой – рассказчик часто по профессии учитель. Это наблюдается в рассказах «Сүүрбэ хардыы» («20 шагов»), «Үһүс Тамара» («Третья Тамара»), «Күһүннү түүн» («Осенняя ночь»), «Төрөөбүт буор» («Родная земля»), «Дьиннээх учуутал» («Настоящий учитель») и др.

Например, в рассказе «Үһүс Тамара» автор пишет: «Бу уонтан тахса сыллаабыта буолбута. Хоту, Индигир өрүс төрдүгэр, оройуон киинигэр учууталлыы сылдыбытым» [2, с.52]. («Это было более 10 лет назад. Я на Севере, в верховьях Индигирки в центре района работал учителем»). Рассказ написал в 1956 году. В конце рассказа он уточняет: «Итинтэн ыла 12 сыл ааста» [2, с.54]. Значит изображаются события 1944 года, а мы по биографии писателя знаем, что он работал в 1941-1946 гг. в Чокурдахе учителем, затем директором школы.

Отношение автора к Арктике особенно ярко передается в пейзажных зарисовках. В рассказе «ОпуууоннаСуоппуйа» он пишет: «...туундараны олус сөбүлээбитим: нэлэһийэн киэнин, халлаана үрдүгүн, салгына сайа охсон сөрүүнүн. Хайа уонна атын дьиктилэрэ: дьүкээбил уота, ытынан айан, балык аһылык, таба тириитэ танас, ураһалар, тирии тордох, бу дойду дьонун добдугурас саналара – барыта муокас, ураты эбээт!...» [2, с.68]. («Я очень полюбил тундру: ее необычные просторы, высокое небо, упоительный прохладный воздух! А каковы ее другие чудеса: северное сияние, езда на собачьих упряжках, рыбная пища, одежда из оленьего меха, ураса, замшевый тордох, своеобразный говор северных людей – все это интересно, все это самобытно») (п.п. ЗБ).

В рассказе «Кыра кэһии» («Маленький гостинец») повествование снова ведется от имени героя-рассказчика, учителя по профессии. «Оччоҕо мин эдэр этим. Хоту учууталлыырым. Кулун тутарга туундараҕа ичигэс эрээри, олус күүстээх буурҕалар силлиэрэллэр. Тыал хаары ытыйан, туох да көстүбэт ытылҕана, буркуна буолааччы» [2, с.75]. («Тогда я был молодым. Работал учителем на севере. В марте в тундре начинаются теплые, но сильные пурги. Ветер крутит снег, и ничего вокруг не видно»). Вот такая пурга началась внезапно в рассказе «20 хардыы» («20 шагов»), когда учитель решил вернуться после лекции домой из небольшого села. Его спасла от неминуемой смерти попутчица, местная девушка-фельдшер. Герой-рассказчик так устал, что его клонило ко сну, но попутчица крепко держала его под руку и заставляла делать 20 шагов вперед и назад. Ветер стих также внезапно, как начался, и они увидели спасательные огоньки в окнах домов. Оказалось, что они сбились с пути совсем недалеко от поселка. В финале автор говорит, что он не поблагодарил тогда Ирину, так как был молодым и не умел благодарить. Автор выражает запоздалые слова благодарности героине, а через нее всем северянам за их добрую отзывчивую душу.

Одним из лучших произведений Н.Габышева является рассказ «Төрөөбүт буор» («Родная земля»). Он посвящен теме переселения жителей Чурапчи в северные улусы. Рассказ имеет подзаголовок «Чурапчыучууталынкэпсээнэ» («Рассказ учителя из Чурапчи»). Он интересен тем, что раскрывает момент возвращения переселенцев из Севера. Это послевоенное время, в речном порту много людей в военной форме: в шинели, гимнастерках. К ним неподдельный интерес окружающих, но внимание героя-рассказчика привлекла ничем внешне не примечательная старушка, которая подходила к ожидающим паром людям и о чем-то спрашивала. Но никто с ней не разговаривал, а она опять напряженно смотрела вдаль реки, пытаясь разглядеть приближающийся паром. Но его все не было. Герой подошел к ней, и они долго стояли рядом, вдруг она окликнула его: «Тукаам!». Он ответил как можно ласковее и шагнул навстречу. «Тоойуом. Бу туох сорой? Баарыын сарсыардаттан борохуот күүтэбин. Тоҕо кэлбэт

баҕайыный? Биһиги Чурапчыга буоллар, уу кытытыгар бачча өр олордуо этибит дуо? Бу ууну арай тумнар буол ыксалбар мин хас да хонукка эбэбин эргийэн көрүөм этэ... Бу күүтэн таах олорор эрэйэ диэн... Бачча чугаһаан баран...» [1, с. 96-97]. («Родимый, это что за наказание? С утра спозаранку жду пароход. Почему он не едет? Если б были в Чурапче, разве сидели бы так долго. Как бы миновать эту воду? Второпях, я бы за несколько дней обошла бы бабушку Лену. Застряла так близко от родных мест»). (п.п.З.Б.). Она рассказала, что возвращается с далекого Булуна, куда их переселили. Как только разрешили, она помчалась, как на крыльях, в родные места. И вот так нелепо застряла в пути из-за парохода.

Примечателен эпизод, где герой-рассказчик внимательно следит за поведением бабушки. Вот она достает из кисета украдкой что-то и кладет в рот. Автор не выдержал и спросил, что она ест, в начале, он подумал, что она достала табак. Бабушка отвечает, что это земля. Она говорит: «Тукаам, миигин муодарҕаама... Ити мин төрөөбүт алааһым буорун кистээн Булунна илдэ барбытым, алааспын олус аҕыннахпына, сүрэхпин-быарбын сымнатан, ити курдук сыллаан амсайан кэниибин. Чугаһаан баран, дойдубун, алааспын Хомустааҕы өссө ордук аҕыннаҕым үһү...» [1, с. 98]. («Родимый, ты не удивляйся. Это я родную землю взяла в Булун, когда становится невмоготу, вынимаю из кисета щепотку, нюхаю и пробую, и становится легче. Когда приблизилась к родному алаасу, тоска по родине еще больше усилилась») (пп. З.Б.)

Наконец, пароход прибыл, они пересекли реку, но теперь не было транспорта, чтоб поехать дальше. Бабушка не стала ждать его, а под дождем пошла пешком в Чурапчу. Трое суток она шла, но сил не хватило. Она упала, и русский шофер Куратов подобрал и подвез ее в райцентр. А она оттуда снова пешком пошла в родной Хомустах. Ее звали Варвара, в родном алаасе она долго лежала на родной земле, нюхала и целовала ее, потом поднялась и пошла к людям. Автор заключает рассказ словами: «Дьэитинникбуолар арыт төрөөбүт буор ахтылҕана диэн, доҕоттор» [1, с. 98]. («Вот таково притяжение родной земли, друзья») (п.п. З.Б.) Мы поражаемся силе духа и патриотизма героини. Н.

Габышев раскрыл мастерски внутреннее состояние человека, который преодолел все трудности жизни и вернулся на родину. Из этого короткого рассказа, мы узнаем, что пережили чурапчинские переселенцы в годы войны.

Современники считали Н.А. Габышева самым образованным, эрудированным писателем. Действительно, круг его интересов был обширен. Он известен как автор нескольких учебников и программ по якутской литературе, участвовал в Индигирской этнографической-лингвистической экспедиции. В Русском Устье записал 14 былин, 111 песен, 62 сказок, 118 загадок, 240 частушек и был соавтором книги «Фольклор Русского Устья». Также он первым собрал материал и изучил жизнь и деятельность А. Уваровского, участвовал в экспедиции по раскопке мамонта. Так что интерес к Арктике был постоянным и разнообразным в течение всей жизни Н.А. Габышева.

Таким образом, герой-рассказчик в произведениях Н. Габышева – это яркий образ, запоминающийся читателю цельностью характера. Он четко выражает свое отношение к жизни, людям, природе Арктики и вызывает у читателя симпатию к нему. Мы рассмотрели произведения, где герой-рассказчик по профессии учитель, потому он знает психологию людей Арктики. Хочется заключить статью словами А. Тимшина: «Рассказы Н. Габышева – сама жизнь во всем ее многообразии». Н.А. Габышев внес большой вклад в развитие якутской новеллистики как мастер-психолог.

Список литературы

1. Габышев Н. Анфиса (кэпсээннэр). – Дьокуускай: Бичик, 2012. – 160с.
2. Габышев Н. Сүүс кэпсээн: Кэпсээннэр. – Дьокуускай, 1982. – 400с.
3. Попов Б. Взглядываясь в современность. Размышления о творчестве Н.Габышева // Полярная звезда – 1982, №1, с. 99-102
4. Попов Б. Олох оргуйар үөһүгэр // Хотугу сулус – 1982, №3, с. 84-87
5. Неймохов Е. Со стариками-старик, с детьми-дитя // Якутия, 25.04.2002, – с. 7.
6. Тимшин А. Сверяя с жизнью // Соц. Якутия. – 16.04.1972.
7. Мунурун булларбатаҕа: (Ахтыылар, эсселар, хоһооннор) – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2002, – 240 с.

Давлятгареева Халима Ильясовна, студент 4 курса
Саньярова Рамиля Рамилевна, к.ф.н., доцент
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа

БАШКИРСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА

Аннотация: В статье рассматривается башкирская языковая картина мира в творчестве великого поэта, писателя, драматурга Мустая Карима. Анализируются концепты «радость – печаль», «друг – враг», «дом», «любовь», «влюбленность», «тоска», «судьба» в отдельных поэтических и прозаических произведениях.

Ключевые слова: Мустай Карим, языковая картина мира, концепт, национально-культурная специфика.

Каждый народ гордится своими талантливыми и великими сыновьями и дочерьми. Одним из выдающихся литераторов, поэтов, который вывел башкирскую литературу на мировой уровень, стал Мустай Карим, прославившийся в народе как замечательный башкирский сэсэн. Мустай Карим – великий поэт Башкортостана, писатель, драматург, критик и публицист, общественный деятель, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер многих боевых и трудовых орденов и медалей. Весь свой талант и силу он посвятил воплощению образа современного Башкортостана. Он не мог молчать и в тяжелые для страны времена. Его мудрые слова исцеляли душу народа. Народ любил его за талант и человеческие качества, за высокое литературное мастерство. В произведениях Мустая Карима есть разум, мудрость, умы нашего народа – все.

Исследования культурных концептов в творчестве народного поэта и писателя Башкортостана Мустая Карима позволяют выявить этническую и национально-культурную специфику стиля мышления башкир как аспекта башкирской языковой картины мира и духовной культуры. В его поэзии можно встретить такие центральные и значимые в литературе концепты, имеющие противоположные значения, как «радость – печаль», «друг – враг»:

Тимәк, бында кайғыһы ла,
Шатлығы ла инеп сыжкан.
Я счастлива ль?.. Все время недосуг
Печаль и радость по местам расставить. («Все было взбудоражено вокруг»)

Һин һауыкһаң ине,
Дуҫһыз ауыр,
Эзләп килдем эсем бошканға;
Һинең каның өсөн үс алырға,
Атылаһы ине дошманға!
Мне снился конь мой, друг крылатый,
Товарищ верных бранных дел.
В мою больничную палату
Он, словно молния, влетел....
... Еще клинки не отзвенели
Враг не добит, и степь в огне.
Вставай скорей, джигит, с постели –
Нет без тебя покоя мне! («Мой конь»)

И в радости, и в горе башкирский народ пел песни. В стихотворении Мустая Карима «Мой конь» говорится, что песня поется и дома, и в дороге. Человека «дом» связывает со своей семьей, народом, родной землей, дорогой:

Бер йыр йырланған был өйзә,
Бәпесте йоклатканда,
Шул йыр көйләнгән улдарзы,
Зур юлға озатканда.
Эту песню мать мне пела,
На руках меня качая.
Эту песню мать мне пела,
В путь-дорогу провожая.

В концепт «дом» входят, в первую очередь, понятия семьи (муж, жена, ребенок, сын, дочь), родства (отец, мать, брат, сестра). Создание семьи у башкир считалось священным:

Ышан, атай, һин эйәрләп биргән
Акбуз атым миңең абынмас,
Йәшең тамған был кылысты, эсәй,
Һуғарырмын дошман канына.
Отец, пускай в семье никто не тужит,
И Акбузат мне верный правдой служит,
Клинок, слезой твоей омытый, мать,
Меня в сраженьях будет защищать. («Я ухожу на фронт, товарищи!»)

Особое место в творчестве Мустая Карима занимают концепт «любовь», «влюбленность». Любовь он определяет как одно из самых светлых, чистых, благородных чувств человека. Это мы видим в стихотворении «Всегда тревожно и не смело...»:

Йәшәлмәгән ғүмер бит ул –
Әйтелмәгән шул һүзең,
Алдағы өмөт, яныузар,
Мөхәббәтең һәм үзең.
В нем все – горенье и надежда,
Любовь, согретая в груди,-
Вся ты.
Все то, что было прежде,
И все, что будет впереди.

Во многих случаях поэт параллельно использует концепты «любовь», «влюбленность» и «тоска»:

Айырылышыу көнө, әйтерһең, шул
Донъянан йәй киткән мизгел ине,
(Мөхәббәт һәм һағыш тулы күңел
Дауыл уйнап торған диңгез ине).
Прощались мы. Был день совсем такой,
Как будто лето прочь ушло, печалюсь.
В душе в тот миг любовь моя с тоской,
Как в море буря с ливнем, повстречались («Об осени и любви»).

Также в творчестве великого поэта широко представлен концепт «судьба».

У М. Карима судьба не только солнечная, пасмурная, цветочная, но и непростая:

Таузар кешеләр шикелле
Бейек булған һайын
Ғүмерзәре бәхәслерәк,
Язмыштары кыйын.
И горы как люди: чем выше,
Тем круче и резче судьба,
Тем большей опасностью дышит
Идущая наверх тропа. («Горы»)

М. Карим мастерски использует концепт «судьба» и в прозе. Судьба, как высшая сила, преследует, наказывает, судит человека, и, наоборот, приходит на помощь, дарит счастье:

Ғүмерем буйы ниңә язалайһың мине, тәңрем?
Зачем ты меня всю жизнь наказываешь, судьба?

(«В ночь лунного затмения»).

Миңә калһа, кешенең үз теләге менән эш башкарып, үз иркендә йәшәп узғарған көндәре – иң бөйөк, иң кәзерле мизгелдәр. Ошо мизгелдәрҙән яҙмыштың үзәге барлыкка килә.

Вот и думаю я: те мгновения, что прожил он в своей воле, – самые высокие, самые драгоценные. В них-то и суть каждой судьбы («Деревенские адвокаты»).

На концепт «любовь» в прозе Мустая Карима выделяется особенное место. Это любовь к старшей и младшей матери:

Эйе, мин бер юлы ике әсәнең мөхәббәтен татыным һәм үземдең бер мөхәббәтемде уларзың икенә тигез бүлгәргә тырыштым...

Да, две матери любили меня, и сам я старался свою любовь поделить меж ними равно («Долгое-долгое детство»).

Передаёт дух, пламя вечной чистой любви, воспетой в песнях, легендах, через описание чистых чувств молодой, красивой девушки и дерзкого юноши в повести «Помилование»:

Был сәғәттә донъяла ике мөғжизә бар ине: күктә – яңы тыуған ай, ерҙә – яңы тыуып килгән мөхәббәт.

Два чуда было в мире: в небе – только что народившийся месяц, на земле – только что народившаяся любовь.

Таким образом, интерес не только в лингвистическом, но и в лингвокультурном плане представляют культурные аспекты, выявленные в произведении знаменитого башкирского поэта Мустая Карима. Потому что поэтические и прозаические произведения связаны с носителями национально-культурной информации того или иного народа, также в них наиболее полно отражена башкирская языковая картина мира. В своих произведениях Мустай Карим, используя различные концепты, языковые средства, заставляет читателя плакать, любить, радоваться, испытывать вместе с героями все эмоции.

Список литературы

1. Карим М. Избранное. Стихотворения. Поэмы. Сказки. Трагедии. Пер. с башк. Вступ. статья К. Кулиева. –М.: Худож. лит., 1973. – 511 с.

2. Кәрим М. Ай тотолған төндә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1965. – 84 бит.
3. Кәрим М. Озон-озак бала сак. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 296 бит.
4. Кәрим М. Өс таған. Повестар, хикәйәләр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 192 бит.
5. Кәрим М. Тормошо һәм ижад юлы // Башкорт әзәбиәте тарихы. 6 томда. 5-се том. – Өфө: Китап, 1993. –213-264-се биттәр.
6. Кәрим М. Әсәрзәр (биш томда). 4-се том: повестар, хикәйәләр, хәтирәләр. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1998. – 496 бит.
7. Кәрим М. Әсәрзәр: 1 том: шиғырзәр. – Өфө: Китап, 2009. – 512 бит.

УДК 821.512.157-32Эристин.09

Евграфова Виктория Семёновна, студент С-ЛТ-22
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» В РАССКАЗЕ С.С.ЯКОВЛЕВА – ЭРИЛИК ЭРИСТИНА «ХАЧЫГЫР»

Аннотация: В этой статье расследуется тема слабых и беспомощных людей, угнетаемых по причине их низшей социальной стратификации, термин которой в литературе называется «маленький человек», в Якутии с помощью рассказа С.С. Яковлева-Эрилика Эристина «Хачыгыр», результатом которого становится выявление наличия данной темы.

Ключевые слова: «маленький человек», анализ, «Хачыгыр», социальная стратификация.

Данная тема остается актуальной во все времена, поскольку вне зависимости от эпохи и времени, в котором человек проживает, всегда будут те, кто является слабее другого по причине низшего социального положения. Таких людей зачастую обижают, надавливают на них своим положением в обществе, из-за чего они не могут оказать какого-либо сопротивления и им приходится мириться с несправедливостью. Этой теме посвящено немало внимания. Первым из русских писателей эту тему затрагивает А.С. Пушкин в своем рассказе «Станционный смотритель», где автор показывает бессилие «маленького

человека» перед человеком, стоящим выше него. Далее эту тему продолжают Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и многие другие. В якутской же литературе тем, кто впервые открывает эту тему, является С.С. Яковлев – Эрилик Эристин – человек, являвшийся противником классовой несправедливости и внесший немалый вклад для того, чтобы избавиться от этого жестокого обращения к простому народу.

Эрилик Эристин с самого детства был вовлечен в тему несправедливого отношения к бедным людям, т.к. родственники его принадлежали к людям низшего слоя, что повлияло на его отношение к конфликту богатых и бедных, о чем он впоследствии начинает писать в своих произведениях. Ярче всего тема «маленького человека» раскрывается им в его рассказе «Хачыгыр», написанной им в 1938 году. В ней автор раскрывает тему социального неравенства через главного героя Хачыгыра, маленького человека своего времени, который оказывается под давлением своих богатых хозяев, издевающихся над ним. Об этом так же говорит в своей работе А.П. Попова, которая пишет о том, как «в трагической участи 13-летнего батрака нашло обобщенное отражение горькой доли тех несчастных подростков, которые, попадая в батраки к деспотичным баям и не выдерживая невыносимых условий жизни, грубых обращений хозяев, преждевременно погибали».

В этом рассказе Эрилик Эристин через различные художественные приемы показывает те страдания, которые тринадцатилетний мальчик был вынужден терпеть. Например, он использует сравнение «сылыйбыт хобордооххо сыа арытыын сотон ылбыт курдук, сыр-сыр гынан кини этин быһыта салаабытынан барда» и «сытыы быһабынан быһыта баттаабыт курдук, илиитин тарбахтара аһыйбытын хардарыта айаһар батары биэрдэ» для обозначения той боли, которую он испытал. Также в тексте используется антитеза: автор противопоставляет нынешнюю жизнь героя и его детство. Из ностальгии Хачыгыра становится очевидно, как возникает диссонанс. К примеру, если раньше он жил со своей семьей в доме, где над ним никто не издевался, то сейчас он живет в чужом для себя месте, где вынужден постоянно пресмыкаться перед

хозяевами и бояться каждого их движения. Герой поглощен вечным страхом перед своими господами и даже на секунду у него не промелькнет мысли противостоять им. Настолько они его запугали, что всего за два года пребывания у них он из маленького одиннадцатилетнего мальчика превратился в бедное избитое существо.

В заключении, автор словно передает нам мысль, что богачи, в чьих руках находятся жизни простых людей, не могут принести ничего, кроме страданий и смерти. Все эти муки Хачыгыра, его социальное положение и характер раба – это признаки маленького человека. Нельзя не соотнести параллель между ним и героем Н.В. Гоголя Акакием Акакиевичем Башмачкиным из рассказа «Шинель», где герой точно так же, как герой этого рассказа, терпит издевательства и никак не может противостоять обидчикам из-за своего низшего положения в обществе. Они оба являются жертвами жестокого устоя окружающего мира и символами всех мучеников, простых людей, чьи жизни были сломаны буржуями.

Список литературы

1. Эрилик Эристиин. Хачыгыр. Кэпсээн. Уус-уран литература. 1938, №1, стр. 24–25
2. <https://sowa-ru.com/wp-content/uploads/2019/12/popova-ayta-tema-detstva-npk-drevo-zhizni-2.docx>

УДК 821.512.157 – 1 Данилов. 09

Егорова Мия Артуровна, студент С-ЛТ-21,
Егорова Саргылаана Ивановна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

СЕРДЦЕ, РАСПАХНУТОЕ МИРУ

Аннотация: В 2022 году жители Якутии отмечаем 105-летие народного поэта РС(Я) Семена Петровича Данилова. Актуальность работы обусловлена не только юбилеем поэта, но и ее направлением на пропаганду творчества Семена Данилова. Ведь такая традиция помогает передавать духовно-материальные

ценности народа из поколения в поколение. Цель этой работы заключается в том, чтобы раскрыть Семена Данилова, как поэта-интернационалиста. Ведь наше поколение не имеет достаточного представления о соратниках – друзьях поэта – писателях России.

Ключевые слова: поэт, интернационалист, стихотворения, воспоминания, друзья.

2022 год объявлен годом культурного наследия народов России. И в этот знаменательный год состоялся юбилей в честь 105-летия народного поэта Якутии Семена Петровича Данилова. Были проведены множество мероприятий, и каждый вносил свою скромную лепту в общее дело. Поэтому будет вполне обоснованным, если мы еще раз углубимся в творчество народного поэта Семена Данилова и посмотрим на его творчество свежим взглядом. В этой работе мы раскроем Семена Данилова как поэта-интернационалиста.

Общеизвестно, что С.П. Данилов посвятил свою жизнь развитию национальной якутской литературы. Путем больших усилий, поэт неустанно работал над сохранением творческого наследия основоположников якутской литературы. Поэт был учителем многих молодых писателей, заложил прочный фундамент для развития родной литературы. С помощью Семена Данилова переведена высшая форма устного народного творчества народа саха - олонхо. Свидетельством колоссальной работы Семена Петровича как поэта и гражданина служат письма к нему и воспоминания о нем его друзей – писателей России.

Творчество Семена Данилова стоит на крепких корнях национальной культуры. Однако для развития и процветания национальной литературе необходимо подпитываться достижениями других культур. По мнению поэта, только открытая литература имеет возможность устойчивого развития. В то время как литература, которая закрывается в сугубо национальных рамках и традициях, иссыкает. Семен Данилов писал: «Может быть, это преувеличение, но на мой взгляд, нет дружбы прочнее, чем дружба поэтов... Дружба народов порождает дружбу поэтов».

В 1955 году при содействии великого русского писателя Константина Симонова, бывшего тогда секретарем правления Союза писателей СССР, Семен

Петрович был призван на учебу на Высшие литературные курсы в Москву. Этот период сам поэт называет «золотой порой творчества». Поэт отмечал, что именно в этот период стали серьезней взгляды на жизнь и определились взгляды на писательскую задачу. Семен Петрович вспоминал: «В это время у меня появилось много новых друзей – Расул Гамзатов, Николай Шундик, Мустай Карим, Педер Хузангай, Гафур Гулям, Сарыг – оол, Заки Нури, Дмитрий Ковалев, Юсуп Хаппаллаев, Давид Кугультинов, Ояр Вацietetес...»

Семен Данилов – «певец братства». В своей статье народный поэт Кабардино-Балкарии писал о С.Данилове: «Его книги говорят мне, что он верен стихии и обаянию родного фольклора, а также учится у крупных мастеров всех народов. По-моему, так и положено всем нам. Якутский поэт верен облику и воздуху своей земли. Это не мешает его сердцу быть распахнутым миру. Образы многих своих друзей – поэтов, представителей разных народностей многонациональной России, поэт запечатлел в своих стихотворениях.

«Хоть не рядом живешь ты – а все – таки рядом!
Хоть знакомо руки твоей сильной тепло.
И когда мы, встречаясь. Встречаемся взглядом,

Говорю я, что на друзей мне повезло...» - писал поэт о Закинури, татарском поэте [1, с. 136]. Ему же он писал из родной Якутии: «Наверное, как мы с тобой, люди разных наречий, дружат редко...когда меня огорчают, думаю: «был бы Заки!», когда мне весело, думаю: «С ним бы!»... Без твоих шуток (которые иногда меня раздражали), без твоего заразительного смеха. Оказывается, тяжело жить на свете...» [4]. А Заки Нури так вспоминал о Семене Данилове: «Сблизились мы с Сэмэном незаметно быстро, и надо сказать, категорически крепко»

А поэту из Башкортостана Мустаю Кариму, Семен Данилов посвятил следующие строки:

«Я к твоему
 хочу пристроиться теплу,
Так мальчик маленький,
 еще немойс морозу,
Усеться хочет

незамеченным

в углу

И в дреме

летние

лелеять сладко грезы» [1, с. 189].

Друг поэта Мустай Карим отмечал, что «поэтический взор Семена Данилова не замыкался лишь в рубежах необъятной Якутии, его голос не вторил только извечному голосу олонхосута, воображение поэта волновали другие края близкого ему Востока и далекого ему Запада, в его душу проникали мотивы иных берегов, чтобы слиться там с якутской песней».

Благодаря открытости своей поэзии Семен Данилов расширил «горизонты якутского поэтического слова», «обогатил его опытом других». «Среди людей близких моему сердцу, есть и сын братского по крови тувинского народа Степан Агбанович Сарыг – оол», - так писал о своем еще одном друге Семен Данилов.

О своих далеких друзьях Семен Петрович писал: «Я, рядовой поэт северного племени саха, безмерно горжусь тем, что мне выпало счастье дружить со многими братьями по перу».

«Я рад, что мне довелось дружить с Даниловым, переводить его стихи и через него узнать прекрасную страну – Якутию и ее прекрасную поэзию» [4], - так писал о Семене Данилове его друг поэт и переводчик многих его произведений Михали Львов.

Юсуп Хаппаллаев. Народный поэт Дагестана, посвятил С.П.Данилову строки:

«На письме и подарке –
Авиамарки.
Из края неблизкого,
Края сибирского,
Через четыре выюги
Подарок с письмом
Прилетели в мой дом,
Что стоит на юге.
Письмо прочитал,
Радостно стало:
Друг мой прислал
Якутский айхал –

Для сердца немало» [5, с. 124].

А поэт Борис Куняев посвятил Семену Данилову свои стихотворения «Великан в серебряной кухлянке» и «Север»:

«Здесь ясно видна наша новь.
На снегу –
Заметнее чернота.
Здесь дружба такая,
Такая любовь,
Что тает
Вечная мерзлота» [2, с. 94].

ПедерХузангай, народный поэт Чувашии посвятил Семену Данилову стихотворение:

«Якутский мой собрат и друг!
Я вспомнил о тебе на юге.
Сверкает Ялты полукруг,
А там у вас, быть может, вьюги.
Мне чудятся в напеве том
Пути нелегкого движения
И дым костров в краю пустот.
Народа самоутверждение» [3, с. 99].

Работа над этими материалами дала нам возможность взглянуть на личность Семена Петровича Данилова с новой для нас стороны. У нас расширились представления о поэте как о человеке, друге, наставнике.

Воспоминания поэтов и их стихотворения несут в себе слова гордости за дружбу с лучшими представителями этих национальностей, чувство вовлеченности к единому великому народу, которая представляет могучую страну. Дружбу поэтов Семен Данилов называл самой крепкой дружбой.

И действительно, воспоминания друзей о поэте и их стихотворения, посвященные ему, подтверждают это.

Список литературы

1. Семен Данилов. Избранное. Стихи. 1-2 тома. Москва: Художественная литература, 1977. – 302 с.
2. Воспоминания о Семене Данилове. Якутск: ЯКИ, 1983. – 308 с.
3. ПедерХузангай. Дальний полет. Стихи поэмы. Москва. 1972. – 164 с.
4. Письма из корреспонденции Семена Данилова из фондов Мытахского музея – галереи им. Семена, Софрона Петровича Даниловых.

5. Юсуп Хаппаллаев. Избранное. Стихотворения и поэмы. Москва: Художественная литература, 1996. – 259 с.

821.512.157Лугинов.06

Егорова Светлана Сергеевна, студент С-ЛТ-22
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

НИКОЛАЙ ЛУГИНОВ “КУСТУК” АЙЫМНЬЫТЫГАР КИИ УОННА ЫТ СЫҤЫАНА

Ис хоһооно: Бу үлэбэ Николай Лугинов “Кустук” сэһэнигэр киһи уонна ыт сыһыанын тематын тэннээн көрүү ньыматын туһунан ырыттыбыт. Теманы икки өттүттэн көрдүбүт – киһи ыкка сыһыана уонна ыт киһиэхэ сыһыана. Бастатан туран, айымньы персонажтара – Охоноон, Байбал, кини кэргэнэ уонна оҕолоро – ыкка хайдах сыһыаннаһалларын, иккис өттүттэн – Кустук уонна көлүүр ыттара бу дьонно хардары сыһыаннарын ырыттыбыт. Киһи ыкка хайдах сыһыаннаһар даҕаны, ыт эмиэ киһиэхэ оннук сыһыаннаһар эбит диэн түмүккэ кэллибит.

Тирэх тыллар: сэһэн, ыт, киһи, сыһыан, иччи, көлүүр.

Николай Лугинов билинни саха литературатыгар чаҕылхай, бөдөн суруйааччылартан биирдэстэрэ буолар. Кини айылҕаны, оту-маһы, кыылы-сүөлү барытын тыыннаабымытан, саныыр санаалаах, ыалдьар эттээх гына ойуулуур.

Ол курдук, биир оннук айымньынан 1979 с. суруллубут “Кустук” диэн ыт туһунан сэһэнэ буолар. Нуучча даҕаны, аан дойду даҕаны литературатыгар киһи уонна ыт сыһыанын, ыт дьылҕатын туһунан айымньы элбэх. Холобур, Джек Лондон “Белый клык” диэн сэһэнэ, Чехов “Каштанка”, Тургенев “Муму” кэпсээннэрэ. Онтон сахалартан Николай Лугинов аан маннайгынан ыты сүрүн герой быһыытынан талбыт.

“Кустук” сэһэн проблематиката олус киэн. Биир өттүттэн, манна хотугу көлүүр ытын тыйыс олоҕо, ыт дьылҕата киһи сыһыаньтан уонна быһаарыныытыттан толору тутулуктааҕа көстөр.

Иккис өттүттэн, бу философскай айымньы буолар. Манна көнүл уонна күөмчүлэнии, төрөөбүт дойдуга таптал, бэриниилээх буолуу темата арыллар.

Бу үлэбэ киһи уонна ыт сыһыанын тематын көрөбүт. Бу тема былыр киһи-аймах ыты дьиэтитиэбиттэн ыла актуальныын сүтэрбэт. Тоҕо диэтэххэ, төһө даҕаны өбүгэлэрбит ыты булка-алка көмөлөһүннэрээри, харабыл уонна доҕор оҕостоору дьиэтиппиттэрин иһин, бүгүнгү күнгэ диэри киһи уонна ыт сыһыаныгар сытырхайыылар тахса тураллар.

Сэһэн жанра кээмэйинэн даҕаны, кэпсиир ньыматынан даҕаны кэпсээн уонна роман икки ардыгар турар [5]. Аан дойду литературатыгар “сэһэн” диэн өйдөбүлгэ “короткий роман” уонна “новелла” диэн өйдөбүллэр сөп түбэһэллэр [6]. Сэһэн сюжета быраабыла быһыытынан хроникальнай, ол эбэтэр кэмэ-кэрдиитэ хронологической хаамыылаах буолар уонна биир персонаж тула тутуллар. Романнааҕар кылгас кэми көрдөрөр. Уус-уран ойуулааһын сэһэнгэ киэнник туһаныллар.

Сэһэн нуучча литературатыгар туспа жанр быһыытынан XVIII – XIX үйэлэр кирбиилэригэр Н.М. Карамзин “Бедная Лиза”, “Остров Борнгольм” о.д.а. айымньыларыттан саҕаланан сайдан барбыт. XIX үйэ 20-с сс. киэнник тарҕаммыт уона 40-с сс. инники күөнүгэ тахсыбыт. XIX үйэ иккис агарыгар биллэр-көстөр миэстэни ылан баран, салҕыы нуучча литературатын биир сүрүн жанрын быһыытынан сайдыбыт [5].

Саха литературатыгар сэһэн норуот тылынан уус-уран айымньытыттан төрүттэммит. Саха фольклоругар сэһэн диэн ордук тарҕаммыт уонна норуот таптыыр жанра эбит. Тыйыс усулуобуйа олорор саха дьоно кыһынны уһун киэһэлэргэ былыргы кэм туһунан үһүйээннэри, кэпсээннэри истэрин таптыыра. Ол үһүйээннэргэ норуот чулуу дьонун, биллиилээх ырыаһыттар, күүстээх хоодуоттар, кэрэ дьахталлар, сэриийиттэр, сирдьиттэр тустарынан кэпсээнэрэ. Олоҕу билбит, мындыр, хомоҕой тыллаах кырдыаҕастары сахалар ытыктаан Сээркээн Сэһэнниттэр диэн ааттыыллара. Үгүс саха суруйааччылара норуот тылынан уус-уран сэһэннэригэр олоҕуран улахан айымньыларын суруйбуттар. Холобур, Софрон Данилов “Манчаары” сэһэнигэр, Далан “Тыгын Дархан” романыгар норуот тылынан уус-уран үһүйээннэрин, сэһэннэрин матыыптара киирбиттэр [4, с. 19-20].

Саха литературата ХХ үйэ 20-40-с сс. кэпсээнтэн сэһэннэ, сэһэнтэн романнаауунэ сайдыбыт. Бу сайдыы литератураҕа уопсайынан даҕаны, биирдилээн суруйааччылар үлэлэригэр даҕаны көстөр эбит. Ойуунускай “Дьэбэрэттэн тахсы” сэһэнэ саха литературатын историятыгар аан маннайгы сэһэн буолбут. Амма Аччыгыйа, Эрилиик Эристиин, Софрон Данилов, Николай Габышевкурдук улахан биллиилээх суруйааччылар сэһэн жанрыгар ылсан үлэлээбиттэр [4, с. 21-22].

Сэһэн 1970-80 сс. ордук кизэник тарҕаммыт. Ити кэмнэ саха литературатыгар Реас Кулаковскай, Василий Титов, Егор Неймохов курдук сана ааттар кирибиттэр. Олор истэригэр Николай Лугинов. Лугинов эмиэ атын суруйааччылар курдук маннай кэпсээннэри, онтон сэһэннэри суруйбут, кэлин роман жанрыгар ылсыбыт [4, с. 29, 31, 35]. Биир биллэр айымньытынан “Кустук” диэн сэһэнэ буолар.

“Кустук” сэһэн сюжета Кустук диэн ааттаах булчут ыт дьылҕатыгар олоҕуорар. Кустук дьылҕа хаан быһаарыытынан төрөөбүт сириттэн-уотуттан араас хотугу көлүүр ытын ыар дьылҕатыгартиксибит. Бу сэһэн үксүн ыт бэйэтин иһигэр бэйэтэ-бэйэтин кытары кэпсэтиитин, сороҕор персонаж уонна ааптар куоластара бииргэ холбоһон, бэйэ-бэйэлэрин ситэрсэн биэриилэрин быһыытынан тутулламмыт [3, с. 401].

Айымньыга киһи уонна кини доҕоро – ыт – икки ардыларыгар сыһыаннара араас буолара көстөр. Бутеманы икки өттүттэн ырытыахха сөп. Бастататан туран, киһи ыкка сыһыана. Иккис өттүттэн, ыт киһиэхэ сыһыана.

Ол курдук, сүрүн герой Кустук урукку иччитэ Охоноон, сана иччитэ Байбал уонна Байбал кэргэнэ, оҕолоро ыкка сыһыаннара атын-атын.

Охоноон ытын олус таптыыр, бултууругар тыаҕа илдэ сылдьар. Ол гынан баран, кыһа ыал буолан туспа барбытын, кэргэнэ суох буолбутун кэннэ соҕотохсуйан, санаарҕаан аһы утаҕынан, сүүйүүлээх оонньуунан үлүһүйэр. Ол сылдьан ытын хаартыга сүүйтэрэн кэбиһэн, Байбалга биэрэн ытарга күһэллэр. Охоноон Кустугу биэриэн иннинэ ыты-ыты бүтэһигин имэрийэр-томоруйар. Манна кини ытын чачы таптыыра, аһыйара көстөр.

Байбал күн ахсын сэтгэ келүүр ытынан туундараны биир гына эргийэр. Кыһырдар эрэ, ыттарын ыйылаппытынан сыбынан быһыта таһыйталыыр. Аат эрэ харата аһатар. Имэрийбэт-томоруйбат, таптаабат, тонкурууннук сыһыаннаһар. Кырбый диэн ытын кыһырбычча аһара таһыйан сыккырыыр тыынын эрэ хаалларар. Онтуота сарсыныгар сатаан сүүрбэт, сыарҕаны соспот буолбутун иһин, эбии абаран, маһынан кырбаан өлөрөн кэбиһэр. Соҕотох ити да түгэннэ Байбал аһыныгаһа суох, тыйыс, хабыр майгыта көстөр.

Оттон Байбал кэргэнэ Маайыс уонна оҕолоро ыттарга сыһыаннара олох атын. Кинилэр ыттары кэлэ-бара таптыы, имэрийэ-томоруйа сылдыаллар, оҕолор оонньоһоллор, Маайыс үчүгэйдик, барыларын тэннэ аһатар, кими даҕаны өрө туспат, атаҕастаабат.

Ыт киһиэхэ сыһыанын туһунан этгэххэ, “Кустук” сэхэннэ көстөрүнэн ыт дьонно хайдах сыһыаннаһара киһи киниэхэ сыһыаныттан тутулуктаах.

Кустук Иччи Охоноонун олус таптыыр, киниэхэ эрэнэр, итэҕэйэр. Байбалга даҕаны олорон, Охоноон кэлэн миигин илдьэ барыа диэн күн ахсын күүтэр, ити эрэлэ киниэхэ күүһүгэр күүс эбэр. Иччитигэр эрэллээх, иччитин күүтэр эрэ буолан, туундара тыйыс олоҕун тулуһан-тулуйан сылдыар. Кустук Охоноонно таптала, эрэлэ, Охоноон киниэхэ үтүө, сымнаҕас сыһыаныттан төрүттэнэр. Иччитэ кинини хаартыга оонньоон сүүйтэрэн кэбиспитин, ыт сэрэйбэт, миигин атын киһиэхэ уларсыкка биэрбитэ дии саныыр. Охоноон миигинэ суох иэдэйдэҕэ, булгуччу кэлэн төттөрү ылыаҕа диэн итэҕэйэр.

Ыт иччитигэр хайдах курдук бэриниилээҕэ, киниэхэ тардыһыыта сэхэн түмүктэниитигэр көстөр. Кустук сыабыттан төлө көтөн, уйаара биллибэт киэн туундара устун төрөөбүт дойдутун, Иччитин диэки түһүнэн кэбиһэр. Бэл, бөрөнү кытары охсуһан, бааһыран баран, Иччи Охоноонно хайаатар да тийиэхтээхпин диэн иннин хоту дьулуруйар, итэҕэлин сүтэрбэт.

Оттон Байбалга ыттар сыһыаннара кутталга олобулар. Сэтгэ келүүр ытыттан ким даҕаны кинини таптаабат, иччим диэн санаабат. Байбал ыттарга – күн ахсын көлүйэр, таһыйар тойонноро. Кинилэр бүгүнгү күннэрэ уонна бүттүүн олохторо киниттэн толору тутулуктааҕын өйдөөн, кини санаатын таайа

сатаан, сирэйин-харафын манагаллар. Сырбай эkkэлиир-эйэнэлиир даҕаны, кини ол быһыыта тапталтан, эрэлтэн тахсыбат, тойонугар бэрт буола сатаан, кини уордаах майгытын арыый да уҕарытар, сымнатар баҕаттан оннук быһыыланар.

Маайыс уонна оҕолор ыттары аһынар, эйэҕэстик сыһаннаһар буоланнар, ыттар кинилэргэ эмиэ утары эйэргии сыһаннаһаллар, оонньоһоллор, сирэйдэрин салыыллар. Бу кинилэр үтүө сыһан иһин махталлара мунура суоҕун көрдөрөр.

Ити курдук, Лугинов “Кустук” сэхэнигэр ыт обраһын өйдөөх, олох тыйыс кырдыгынын өйдүүр тыыннаах дууһа быһыытынан итэҕэтиилээхтик көрдөрбүт. Кустука араас дьон араастык сыһаннаһытыгар – ким эйэҕэстик, ким тонкурууннук, ким аһыныгастык, ким хаҕыстык – суруйааччы бэйэтин нравственной-эстетическэй позициятын арыйбыт. Бу айымньыга кини таннарыыны, хаҕыс сыһаны, көлдүн быһыыны сэмэлиир уонна таптал, чугас дьонно, төрөөбүт дойдуга бэриниилээх буолуу курдук киһи-аймах бүтүүнүн сыаннастарын өрө тутар гуманистическай концепцията көстүбүт [1, с. 7].

Түмүктээн эттэххэ, үлэ сыалын ситистибит, туруоруллубут соруктары толордубут. “Кустук” айымньыны булан аахтыбыт. Суруйааччы уонна бу айымньы туһунан Сардаана Ойунская, Дора Васильева, Варвара Окорокова үлэлэрин булан аахтыбыт, үөрэттибит. Сэхэн теориятын кытта билистибит, сэхэн туспа жанр быһыытынан сайдыытын, уратыларын биллибит.

Айымньыга киһи ыкка уонна ыт киһиэхэ сыһанынын көстүүтүн ырыттыбыт. Ол курдук, араас дьон ыкка араастык сыһаннаһар. Охоноон Кустугу таптыыр эрээри быстах санаанан салайтараан ытын хаартыга сүүйтэрэн кэбиһэр. Байбал ыттарын адьас аһыммат, олус хаҕыстык сыһаннаһар. Байбал кэргэнэ Маайыс уонна оҕолоро ыттарын биирдэ эмэ кылгас кэмнэ көрөн аһараллар даҕаны, ол аҕыйах күн иһигэр олус сылаастык, эйэҕэстик көрөллөр-истэллэр.

Оттон ыт, киһи киниэхэ хайдах сыһаннаһар даҕаны, хардары оннук сыһаннаһара көстөр. Ол курдук, Кустук Иччи Охоноонун олус таптыыр, киниэхэ курдаттыы тардыһар, соҕотох Иччитин эрэ туһунан санаанан салайтараан олорор. Байбалы ким даҕаны таптаабат, иччитинэн аахпат, сымыйанан бэрт

буолан албыннаһар Сырбайтан ураты, ким да кинини үөрэ-көтө көрсүбэт, эйэргэспэт. Маайыһы уонна оҕолору ыттар бары хардары таптыыллар, кинилэргэ үөрэ-көтө тийээлэр, бииргэ оонньуулар, кинилэри кытта атаарар кэмнэрин дьоллоох күннэринэн ааҕаллар.

Ити курдук, Николай Лугинов “Кустук” сэһэнигэр киһи уонна ыт икки ардыларыгар сыһыаннара хардарыта буолар диэн түмүккэ кэллибит. Киһи ыкка хайдах сыһыаннаһар даҕаны, ыт эмиэ киниэхэ оннук сыһаннаһар эбит.

Дора Васильева “Умнуллубат ааттар” диэн кинигэтигэр “Кустук” айымньы “кэнэбэски да кэмнэргэ саха литературатын көмүс фондугар баар буолуо, киһи барахсан үтүө сизэрэ-майгыта, олоҕу, кэрэни кэрэхсиирэ, үрдүккэ дьулуһуута, төрөөбүт айылҕаҕа кыһамньылаах сыһыана баарын тухары ааҕааччыны сэнээрдэ, умсугута, долгута, кэрэбэ, үтүөбэ угуйа туруо” диэн санаатын этэр [2, с. 105]. Ити этиигэ сөбүлэхэбит.

Литэрэтиирэ

1. Васильева Д.Е. Краткий очерк жизни и деятельности Н.А. Лугинова. // Николай Алексеевич Лугинов, народный писатель Республики Саха (Якутия), заслуженный работник культуры России, заслуженный деятель искусств Республики Саха (Якутия), лауреат международной литературной премии «Алжир на перекрестках культуры», лауреат Большой литературной премии Союза писателей России: биобиблиографический указатель. – Якутск: НБ РС(Я), 2013. – С. 7.
2. Васильева Д.Е. Умнуллубат ааттар. – Дьокуускай: Бичик, 2000. – 192 с.
3. Ойунская С. П. Современная проза / Ойунская С.П., Бурцев Д. Т., Мыреева А.Н., Васильева Д.Е. // Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки / ред. Иванов В.Н. – Якутск: Акад. наук РС (Я). Ин-т гуманитар. исслед. 2005. – С. 401.
4. Огорокова В.Б. Человек и мир в повестях Н. Лугинова / Огорокова В.Б., Пермякова Т.Н. – Якутск: ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», 2013. – 184 с.
5. Повесть // Большая российская энциклопедия: [сайт]. –URL: <https://bigenc.ru/literature/text/3147949> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Повесть // Википедия: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 10.11.2022).

Билим салайааччыта – Егорова С.И., бил.б.х., СЛХ дассыана

УДК 821.512.157-1Дмитриев.09

Емельянова Влада Владимировна, студент М-ЛНРФ-22,
Васильева Татьяна Ниловна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

АНЫГЫ САХА ЛИТЕРАТУРАТЫГАР РУБАИ КӨСТҮҮТЭ (АХМЕД ДМИТРИЕВ АЙЫМНЬЫЛАРЫН ХОЛОБУРУГАР)

Ис хоһооно: Хаһан баҕара омуk литературатын ураты үгэстэрин туһаныы - литература сайдыытын, киэн таһымна тахсыытын туоһулуур. Кэнники кэмнэ ааҕааччылар Саха Өрөспүүбүлүкэтин суруйааччыларын сойууһун чилиэнэ А.А.Дмитриев - Ахмед Дмитриев (1951-2022) хоһооннорун сэргээн ааҕаллар. Бу ыстатыйаҕа рубаи жанр быһыытынан уратытын Ахмед Дмитриев айымньыларын холобуругар көрөбүт. Үлэ туруоруллубут сыалынан чопчу соруkтар туруорулуннулар: рубаины үөрэтии теоретическай тосхоллорун билии: рубаи өйдөбүлэ уонна уратыта; А. Дмитриев рубаиларын идейнай-тематическай уратытын быһаарыы; үгэс буолбут канонна сөп түбэһэрин чинчийии. «Окко түспүт оноһуум» (2000) уонна «Айыы-саха» (2016) диэн кинигэлэртэн уопсайа 19 рубаины булан ырыттыбыт. Ааптар жанровай форма строфическай канонун тутуһара саарбаҕа суох. Ону сэргэ национальнгай уонна индивидуальнай-авторскай хайысханы баһылааһын уратыта көрүлүннэ. Ыстатыйа сүрүн түмүктэрэ билинни Саха поэзиятын уратытын үөрэтиигэ туһаныллыахтарын сөп.

Тирэх тыллар: аныгы саха литературата, кытаанах форма, рубаи, канон, Ахмед Дмитриев.

«Рубаи» диэн тиэрмин араб тылыттан тахсар уонна «учетверенный» диэн тылбаастанар. Рубаи поэтическай афоризм буолар суолталаах философскай ис хоһоонноох түөрт строкалаах айымньы орто үйэлэргэ Илин, Орто Азияҕа киэнник тарҕаммыт. Рубаи уус-уран поэтическай форматтан үөскээбит. Фольклорга бу жанр формата "дубайти" уонна "таране" диэн ааттардаах эбит [2, с. 32-33]. Рубаи (атыннык эттэххэ, «таране») арабскай литератураттан касыда (икки бейтан турар уонна биир курдары (сквозной) рифмалаах) уонна газель (12-15 иккилии строкаалаах лирическэй хоһоон) курдук, ылыллыбатах эбит [1, с. 211-228].

Бу жанр кытаанах формаҕа (твердые формы) сыһыаннаах, ол эбэтэр ханнык баҕарар рубаи чопчу канонунан суруллар. Түөрт строкалаах хоһоон хайаан да икки бейтан (икки строкалаах хоһоон, ис хоһооно түмүктэммит буолуохтаах) оноһуллар. Рифмалар схемалара – *aaba*, сорох түгэннэ *aaaa* буолуохтарын сөп [5, с. 137].

Литература эйгэтигэр рубаи үөскээһинин туһунан боппуруос мөккүөрдээх. Жанр үөскээһинэ Иран фольклорнай үгэстэрин кытта ыкса ситимнээх диэн аабыллар. XI үйэ персидскай поэта Катран Табризи сабаҕалааһынынан, рубаины биир дойдулааҕа Рудаки (Персия литературатын аан маннайгынан төрүттэспит поэт) айбыт буолуон сөп уонна маннык хоһооннору арабтар суруйбатахтара, онон кинилэри киллэрбит дьонунан ааҕар сатамат диэн баар.

Рубаи жанра орто үйэлэр кирбиилэригэр Илин, Орто Азияҕа киэнник тарҕаммытын билэбит. Онтон нуучча литературатыгар бу жанр 1928 сылтан тылбаастанан, киэн эйгэҕэ биллэрдик биллэн барбыта. Саха литературатыгар бу кытаанах (твердай) формалаах рубаи 1960-80 сс., саха поэттарын айар үлэлэригэр салгыы сайдан, уус-уран таһыма үрдээн, кэнээн, ааҕааччы интэриэһин тардыан тарда турар. Сахалыы рубаи саамай табыллыбыт холобурдарынан К.Д. Уткин-Нүһүлгэн, М.Ефимов хоһоонноро буолаллар.

Ахмет Дмитриев айар үлэтигэр илинни поэзияҕа тардыһара чопчуланар: рубаи курдук аатырбыт жанрга философскай ис хоһоон сөнөр аналлааҕын кини хоһоонноругар көрүүхпүтүн сөп. Ол курдук, ааптар “Окко түспүт оноһуум” (2000) диэн көнүл хоһооннорун хомуурунньугун сирийэн аахтаахха, рубаига туттуллар ньымалары, матыыптары булуохха сөп. Хомуурунньукка уопсайа барыта 6 рубаи (24 строка) киирэн сылдьар. Бу хомуурунньукка киирбит рубаилар бары илинни классической формалардыын типологической биирдэрэ: тиэмэ, уобарас, идея, проблематика.

Поэт рубаита дирин толкуйдааһыннаах буолан, иитэр-үөрэтэр суолтата ордук баһыйар. Кини олоҕу анааран көрүүтүгэр санаа сайдыыта, түһүүтэ-тахсыыта улахан оруолу оонньоур:

Ис дьинэ тугуй мэниктээһин -

Күн сирин көрөртөн үөрээһин?
Оннук! Тизтэйимиз мөнөргө -
Олоххо абыаарай үөмээһин [4, с. 31].

Онтон иккис хомурунньугар киирдэххэ, «Айыы-саха» диэн 2016 с. тахсыбыт 2-с кинигэтигэр “Уруу баайы” диэн туспа цикл быһыытынан рубаилара киирэ сылдыаллар. Бу циклга уопсайа 14 рубаи (56 строка) суруллубут. Бары философскай хабааннаах олох-дьаһах, таптал, мунгутуйуу, итэҕэл тустарынан дириг ис хоһоонноох айымньылары аабааччыны толкуйдаталлар, үгүс санааба тиэрдэллэр.

Рубаиларын сүрүн тиэмэтинэн, эрдэ эпитим курдук, олох-дьаһах, соробор таптал да буолуон сөп, ардыгар туохха эрэ сана иэһии, кэтэһии буоларын көрдөрөр. Өссө эбии сананы көрбүтүм диэн, Ахмет Дмитриев хоһоонугар олох онкулун кэрэ кыыс гынан ойуулуур.

Биир уһунан – хайбыа,
Атынынан – хомуруйуо...
Олох – Кэрэ кыыс эбит:
Ол аата, убуруу сылдыа! [3, с. 190].

Олох туһунан үйэлээх философскай хабааннаах санааны арыярга Ахмет Дмитриев үксүн национальной ис хоһоонноох санаалары этэр. Ардыгар рубаитыгар олонхо матыбын киллэрэн суруйуон сөп. Маннык киллэрэн суруйара рубаи тутулун ыспат, өссө эбии сана тыыннаан биэрэр курдук. Хоһоон кэрэтик иһиллэр араас ньымалара рубаи интонационнай-ритмическэй сайдыытыгар тустаах дьайыыны онороллор, хоһоон уус-уран таһымын үрдэтэр курдук гыналлар. Тирэх тыллар хатылааһынга, араас ис хоһоону биэрэн тириэрдэргэ кыттыһан, рубаи сүрүн санаатын арыяар смысловой редиф оруолун толороллор диэн көрдүм.

А.Дмитриев рубаилара үксэ каноническай *aaba* рифманан суруллубуттар. Хоһоонно этиллэр ис санаа сайдарын кытта тэннэ уларыяар ураты ритмика көстөр. “Окко түспүт оноһуум” (2000) диэн көңүл хоһооннорун хомурунньугун сирийэн аахтааха, рубаига туттулар ньымалары, матыыштары булуоһа сөп.

“Хоруоп чугаһыыр – **хонон турдах аайы**”.

11

“Олох айхаллыыр – хонон турдах аайы ”.	11
Дууһаҕар: күһүнүн уонна сааскын...	10
Кимин биллиэ – хонон турдах аайы!	10

[4, с. 28].

Бу холобурга көрдөххө, интонация хоһоон композициятын кытта ситимнэһэн бэриллээтэ биирдиилээн бейт чуолкай синтаксической түмүктээх буолуутун көрдөрөр. “Хонон турдах аайы” диэн тыл ситимэ ону бигэргэтэллэр. Рубаига тирэх буолар тыллар уонна хат бэриллэр, хатыланар тыллар холбоһууларын толкуйдаан суруйдаахха, кинилэр ураты эмоциональной тынгааһыннаналлар уонна ис хоһоон өттүнэн күүһүрэллэр.

Омук син-биир оҕо кэриэтэ төрүүр,
 Омук син-биир уолан кэриэтэ күүһүрэр
 Уонна олох онкулун сиэринэн,
 Омук син-биир кырдыан, түмүктэнэр [4, с. 190].

Бу хоһоон Ахмет Дмитриев «Айыы-саха» диэн 2016 с. тахсыбыт 2-с кинигэтигэр «Уруу баайыы» диэн туспа ааттанан киирэ сылдьар. Бу уопсайа 14 хоһоонтон турар олох-дьаһах тиэмэтин арыһар рубаи цикла буолар. Ааптар бары кэриэтэ хоһоонноругар араас сүһүөх араарыллыытын тутуһар. Ол эрэн, рубаи форматыгар ис хоһоонунан, тутулунан эппиэттиир.

А. Дмитриев айар үлэтин уратытынан дыин философскай анаарылары туттан, хоһоонноругар туспа иэйиини көрдөрүү буолар.

Ахмет Дмитриев поэзиятыгар таптал тиэмэтэ эмиэ көстөн ааһар. Ол курдук, рубаиларга бу тиэмэ көнөтүк бэриллэн этиллибэт гынан баран, биһиги санаабытыгар, тапталын, ис санаатын, иэйиитин дьахтар кэрэ уобараһынан тириэрдэр курдук. Ааптар, баҕар, дьахтар уобараһын нөнүө талан ылбыт соҕотох тапталлааҕар, кэргэнигэр Надежда Петровнаҕа, бэйэтин сылаас иэйиитин тириэрдэбит буолуон сөп.

Кыыс эрдэбинэ – **уйгуурта**.
 Дьахтар сылдьан – **абылаата**.
 Бу – олох онкула дуо:
 Сааһа бардар да – **умсугутта** [3, с. 190].

Бу холобурга тирэх буолар тыллары уонна хатыланар дорҕооннору туттан, ааптар рубаи ис хоһоонун күүһүрдэн биэрэр. Рубаига “*Уйгуурта – абылаата – умсугутта*” диэн тус туохтуурдарынан уонна тэн суолталаах сыһыарыылар эбиллиилэриттэн үөскээбит рифма, ааптар санаатын эбии күүһүрдэн биэрэр уонна хоһоон интонациятын тупсарар.

Уол оҕоҕо күнү көрдөрөр ийэ – **дьахтар**.

Ууллара уматан сыһытар кыыс – **дьахтар**.

Олоҕун устатыгар дьоллонуон эбээт:

Син-биир бүөбэйдиир кэргэн – **дьахтар** [3, с. 191].

Бу холобурга композицияны кытта интонация быстыспат ситимнээхтэрин көрөбүт. Ол быстыспат ситим хоһоону тупсарар уонна биирдиилээн бейтка түмүк онорор. Бу ураты, структурнай өрүт быһыытынан дэгэттээх уонна хоһоон интонационнай-ритмической хамсааһынна ураты суолталаабын көрдөрөр. Ааптар рубаитыгар үксүн тирэх тыллар (опорные слова) көстөллөр. Тирэх тыллар тула хоһоон сайдар, тупсар. Көрөрбүт курдук, “*дьахтар*” диэн тыл хас строка түмүгүн аайы хатыланар, ол иһин маннык көстүүнү *редиф* дэниллэр.

Омар Хайям бөлүһүөк буоларын быһыытынан, бэйэтин айар үлэтигэр олох эргимтэтин көрдөрөн суруйара биллэр. Ол курдук, биһиги сахабыт литературабытыгар Ахмет Дмитриев О. Хайям курдук олоххо сыһаннаах хоһооннордоох:

Биир уоһунан - хайҕыа,

Атынынан - хомуруйуо...

Олох - Кэрэ кыыс эбит:

Ол аата, убуруу сылдыа! [3, с. 190].

А. Дмитриев бу рубаитыгар олоҕу «кэрэ кыыска» холуур. Дьахтар киһи айылҕатынан, эр киһини абылыыр, угуттуур, сорох өттүгэр хомотор, толкуйдатар аналлаах. Ол да иһин буолуо, поэт олох үтүө-мөкү өрүтүн барытын дьахтар эйгэтигэр маарыннатар.

Омар Хайям да, А. Дмитриев да санааларыгар олох син биир түмүктэнэр. Оннук санааларын бу икки суруйааччылар философскай концепцияҕа кубулутан ааҕааччыларыгар тириэрдэллэр:

Омук син-биир оҕо кэриэтэ төрүүр,

Омук син-биир уолан кэриэтэ күүһүрэр
Уонна олох онкулун сиэринэн,
Омук син-биир кырдыан, түмүктэнэр [3, с. 190].

Олох өйдөбүлүн быһаарыыга, хас биирдии киһи бу аан дойдуга быстах ыалдьыт быһыытынан ананар диэн түмүккэ Омар Хайям кэлэр уонна ол дьон тус олохторугар кырата суох үөрүүнү-көтүүнү сыаналыылларыгар улахан суолтаны уурар.

Омар Хайям ураты бэлиэтэ – рубаи ис хоһоонугар дирин санааны тириэрдии. Ол иһин Ахмет Дмитриев рубаиларын О. Хайямна тэннии көрөбүт. Тоҕо диэтэр, бастакытынан, А. Дмитриев хоһоонноро рубаи жанровой форматын сүрүн канонугар эппиэттиллэр, иккиһинэн, Персия бөлүһүөгүн рубаиларын курдук, айымньы ис хоһооно дирин санааны, боростуой тылынан-өһүнэн тириэрдэр.

Омар Хайям уонна Ахмет Дмитриев рубаиларыгар майгынныыр өрүтүнэн тиэмэ уонна уобарас буолар. Саха поэта үксүн рубаиларыгар “киһи бу орто дойдуга олох олого, дьиэ кэргэн тэринэ кэлэр уонна олоҕун олорон, сааһыран баран син биир төннөр, кэхтэр, өлөр” диэн принципкэ олоҕуран хоһоонун тиэмэтин арыйар. Онтон Омар Хайям рубаиларын көрдөххө, маннык принципкэ олоҕурбут сыалай хоһоон циклын суруйбутун биһиги билэбит.

Бу чинчийиһибэр Ахмет Дмитриев айар үлэтигэр икки кинигэттэн уопсайа 19 рубаины буллубут. Ол курдук, «Окко түспүт оноһуум» диэн бастакы кинигэтигэр 6 рубаины, онтон «Айыы-саха» диэн кинигэ 2-с таһаарыытыттан «Уруу баайыы» диэн туспа киирэ сылдыар рубаи циклыгар 13 хоһоону булан ырыттыбыт. Хоһоонно этиллэр ис санаа сайдарын кытта тэннэ уларыйар ураты ритмика көстөр. Хас биирдии рубаитыгар ааптар жанровой форма строфической канонун тутуһар. Рубаиларын сүрүн тиэмэлэринэн: олох-дьаһах, сороҕор таптал да буолуон сөп, ардыгар туохха эрэ сана иэһии, кэтэһии буоларын көрдөрөр.

А. Дмитриев айар үлэтин уратытынан дьин философскай анаарыылары туттан хоһоонноругар туспа иэһиини көрдөрөр.

Онон, саха билинни поэзиятыгар илинни жанровой форма сайдан иһиитэ, сана саҕахтары арыйар, сонун ис иэһиилэри тириэрдэр.

Литэрэтиирэ

1. Андреева И.И. Творчество Омара Хайяма - выражение крайнего вольнодумства и свободомыслия. Древние и средневековые литературы народов СССР - Казань: - 1990. - С. 63-73.
2. Гаджиева А.А., Типологическая общность восточного рубаи и четверостиший дагестанских поэтов второй половины 19 – начала 20в.: Дис... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 163 с.
3. Дмитриев А.А. Айбы-саха 2-с кинигэ. / Ахмет Дмитриев. – Дьокуускай: РНА СС ГЧ уонна ХААОПИ типографията, 2019. – 198 с.
4. Дмитриев А.А. Окко түспүт оноһуум: Хоһооннор, поэмалар / Ахмет Дмитриев. Худ. А.Б. Заболоцкай ойуута. СР Үөрэҕин м-тын Бастагы уонна орто анал үөрхтээһин департаменын изд-та. – Дьокуускай, 2000. – 80 с.
5. Злыгостев А.С. Литературное наследие. – М., 2001. – С. 185.

УДК 821.512.157-1Виллойский.09

Емельянова Ньургустаана Владиславовна, магистрант МИиС-21,
Попова Матрена Петровна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

“ТЫЫННААХТАР ТЫМНЫЫТЫК СЫРДААБАТТАР, ТЫЫННААХТАР ТАПТААН АЙАЛЛАР...” (АЛЬБЕРТ БҮЛҮҮҮСКЭЙ ХОҠООННОРУГАР БЭЛИЭТЭЭҠИННЭР)

Ис хоһооно: 1960-70 сыллардаахха дьон-сэргэ ортотугар киэнник биллэн испит бэйиэт Альберт Бүлүүүскэй айар үлэтигэр болҕомто кэлинни кэмнэ күүһүрдэ. Онно биллэн турар, биир дойдулаахтарын, доҕотторун үтүөтэ улахан. Бэйиэт иккис кинигэтэ “Дойдубар мин тыыннаах эргиллиэм” 2003 сыллаахха “Бичик” кинигэ кыһатын иһинэн 1500 ахсааннаах тахсыбыта. Хомурунньугу биир дойдулааҕа Трофим Семенович Кириллин уонна саха норуодунай бэйиэтэ Семен Титович Руфов хомуйан онорбуттара. Кинигэ кэлинни көлүөнэ дьонно чахчы улахан бэлэх буолбута. Убарастааһына күүстээх, сырдык санаанан сыдыаайар хоһооннордоох бэйиэт саха ааҕааччытыгар иккистээн эргиллибитэ. Онтон 2021 сыллаахха бэйиэт “Доҕоттоор, мин сир тыыннаах киһитэбин” диэн барыта 527 сирэйдээх хомурунньуга бэчээттэннэ. Хомуйан онорооччу уонна редактор – тыл үөрэхтээҕэ Анетта Андреевна Егорова. Манна ааптар хоһоонноро, тылбаастара, кэпсээннэрэ, суруктара, доҕотторун ахтыыллара киирбит. Онон, эдэр сааһыгар олохтон барбыт Альберт Бүлүүүскэй олоҕун, айар үлэтин туһунан билинни ааҕааччы билэригэр, өйдүүрүгэр толору кыах

бэрилиннэ. Биһиги бу үлэбитигэр Альберт Бүлүүүскэйи “чуумпу лириктэр” ахсааннарыгар киллэрэбит уонна бэйиэт уобарастааһынын уратытын быһаарабыт.

Күлүүс тыллар: Поэзия, “Чуумпу лирикэ”, лириическэй герой, уобарастааһын, рифма

1960-ус сыллар ортолоруттан нуучча поэзиятыгар “дорҕоонноох тойуктаах” поэттары (“шестидесятники”) таһынан ураты куоластаах поэттар баар буолбуттара. Кинилэри чинчийээччилэр “Чуумпу лирикэ” кэрэһиттэрэ диэн сыаналаабыттара. Николай Рубцов, Владимир Соколов, Анатолий Жигулин, Николай Тряпкин уо.д.а. киһи ис туругун, иэйиитин арыйар, олох, дьылга, анал туһунан элегическэй хабааннаах анаарыы-хоһооннору суруйарга дьулуспуттара. Сүрүн тиэмэлэрэ: төрүт култуураҕа эргиллии, төрүт уобарастары сайыннарыы, итэҕэл, сир-майгы боппуруоһа, алаас уобараһа (Малая Родина), историяны уонна айылҕаны алтыһыннаран ойуулааһын, ийэҕэ, дьахтарга таптала анааран хоһуйуу. “Чуумпу лириктэр” сүгүрүйэр суруйааччылара В. Маяковскай буолбакка, С. Есенин этэ.

Биһиги сабаҕалааһыммытынан, саха поэзиятыгар “Чуумпу лирикэ” 1960-1970 сс. эмиэ сайдыбыта. В. Потапова, В. Саввин, А. Старостин-Сиэн Кынат, Д. Дыдаев, А. Бүлүүүскэй плакатнай, лозунговай хоһооннору суруйарга дьулуспатахтара. Ордук медитативнай лирикэ кинилэр айар үлэлэригэр баһылыыр миэстэни ылбыта. Айылҕа уобараһын нөнүө тус олоҕу анаарар хоһоонноро ураты интонациялаах этилэр. Ньиргийэн олорор Сэбиэскэй сойуус сайдыыта, улахан тутуулар, ситиһиилэр кинилэр хоһоонноругар ойууламматахтара [2].

Альберт Бүлүүүскэй “Доботтоор, мин сир тыыннаах кинитэбин” хомуруунньугар киирбит хоһооннорун 3 түһүмэххэ араарбыттар: 1. Эрдэтээни хоһооннор, тылбаастар 2. Киэн эйгэҕэ тахсыы 3. Бүтэһик сыллар.

Кинигэҕэ суруйааччы Прокопий Чуукаар ахтыбытынан, Альберт өссө 4 кылааска үөрэнэ сылдьан бастакы хоһооннорун суруйбут, оройуон хаһыатыгар бэчээттэммит эбит [1, 485 с.]

Эрдэтээни хоһоонноругар (1958-59 сс. барыта 35 хоһоон, ол онтон 16 – тылбаас) олобу сана олорон эрэр эдэркээн киһи ис туругун кытта билсэбит. Кинигэбэ бастакынан турар “Долгуннар” хоһоонно ааптар “эрэһэ”, “көмүс” долгуннары хоһуйар, тыыннаабымытан кинилэр хайдах курдук кытылы “кууһалларын”, онтон “тэйэллэрин”, “дьиэрэнкэй тэбэллэрин” кэрэхсиир. Бүтэһик строфаба долгуннар “үйэ көнүлүн” “уруйдаан ыллыыллар”, “олох күндүлүн” “айхаллаан тыаһыыллар”. Лириическэй герой тулатыгар кэрэни, сырдыгы бэлиэтии көрөр, инникигэ эрэллээх. Атын да хоһоонноругар уу, үрэх, сиик ордук элбэхтик ойууланаллар, дэгэт кырааскалаахтар: “эрэһэ долгуннар”, “дьиримирдии устар сүүрүк”, “ханыл долгун”, “ыраас уулаах”, “кэтит үрэх”, “сырдык уу”, “чырылы тыаһаабыт сүүрүк”, “оргуйар баал”, “дохсун сүүрүктээх үрэх”, “күүтэр ардахтар”, “чуумпу уулар”, “сииктээх туман”, “ыраас сиик”. Уу, долгун, үрэх – олобу уобарастаан көрдөрөр.

Ааптар эрдэтээби хоһоонноругар айылҕаны хоһуйарыгар кэрэ сырдык өйдөбүллээх эпитеттэри туһаммыт: “оһуордаах биэрэк”, “дьэнкэ сырдык көмүс уу”, “тунал хаар”, “сырдык уу”, “ыраас сиик”, “үтүө санаа”, “тырымнас сибэки дьөрбөтө”, “алтан кырааска”, “арабас былаат”. Холобур:

Тулам харах ыларынан
Тунал хаары бүрүммүт.
Аралыйар ырааһынан
Айылҕабыт үөрбүт-көппүт.
(“Кыһын”)

Онон, ааптар лириическэй герой ис туругун ордук айылҕа уобараһын нөнүө ойуулаан бэйэтин сырдык изиитин аабааччыга арыйарга дьулуспут.

Эдэркээн ааптар хоһоонноругар саха төрүт өйдүбэллэрин балачча туттубутун сэргии көрөбүт: “Ньургун Боотур”, “тойук”, “сайылык”, “Орто туруу дойду”, “алаас”, “ньургуһун”.

Альберт Бүлүүүскэй ураты уйабаастык, поэтическайдык Төрөөбүт дойдутун (Малая Родина) – Кутанатын – хоһуйар. Манна “күн”, “сана дьиэ”, “кыракый оҕо”, “үлэһит илии”, “үлэ ырыата”, “араас массыына тыаһа” – бэйиэт Төрөөбүт дойдутун уобараһын ситэрэн биэрэллэр.

Бэйиэт эдэр сылдьан хоһуйбут уобарастара, тиэмэлэрэ кэлинни хоһоонноругар салҕаммыттарын бэлиэтиибит. Ол курдук, ааптар 1960-69 сс. суруйбут хоһоонноругар Төрөөбүт дойду уобараһа салгыы сайдар, кэнээн биэрэр. Эрдэтээҥи хоһоонноругар дойдутун ордук хоһуйбут (воспевание) эбит буоллабына, айар үлэтин иккис түһүмэбэр бэйиэт лириическэй геройа анаарар, Төрөөбүт дойду уобараһа манна кэниир, дириниир:

Ийэ сирим, мин түөспэр тэбэр
Эдэр саас сүрэҕим кэриэтэбин.
Ол иһин да хаамар ньиргиэргэр
Истэбин сүрэҕим биир тэн тэбиитин
(“Ийэ дойдубар”)

Күүкэй, Хатын Арыы, Дьокуускай, Саха сирэ, Аан дойду туһунан хоһооннорго дойду уобараһа эмиэ арыллар. Манна киһи – айылҕа – Төрөөбүт дойду биир ситимнэ киирэллэр.

Альберт Бүлүүүскэй эрдэтээни хоһоонноругар инникигэ эрэллээх, дьонно-сэргэбэ аһаҕас, ыччат-дьону кытта олоххо тэннэ хардыылыыр лириическэй геройу ойуулаабыт эбит буоллабына, кэлинни хоһоонноругар мунчаарыы, соҕотохсуйуу матыыптарын истэбит. Сизэр-майгы сатарыйыта, киһи киһини аһыммат буолбута лириическэй геройга курус санаалары үөскэтэллэр: ордук чугас киһин таннарыыта, кэлэтиитэ ыарыылаах:

Арай атынтан кэлэйэн күллүм,
Онтукпун бу хоһооммор түмтүм.
Ааспыты умнан туран атаһым
Сүрэҕим бааһын ыарытыннардым.
(“...Һэ, киһи да күлэр куһаҕантан”)

Ол эрэри, “Уоттаах түннүк” хоһоонно хараҥа халбарыйар, сырдык санаа баһылыыр:

Күннэтэ көрсүөхтээх соргум
Ингэн хаалтын кэриэтэ,
Уоттаах түннүк мин олоҕум
Соҕотох эркээйитэ...
Ол уоттаах түннүк сырдыгар
Угуйардыы көстүөбэ
Тугу барытын солбуйар
Доҕор итии сүрэбэ.

Альберт Бүлүүйүскэй лириическэй геройа эрдэтээҕи хоһоонноруттан саҕалаан толору, бэйэтигэр эрэллээх (цельный, самодостаточный): бэйэтин көрдөммөт, сааранныыр, саарбахтыыр санаалары сахпат.

Ааптар ийэ туһунан эрдэтээҕи да, кэлинни да кэмнээҕи хоһоонноро автобиографическай хабааннаахтар. Бэйиэт оҕо эрдэҕиттэн ыарыһах буолан, ийэтигэр олус чугаһа. “Ийэбэр” (1960), “Ийэбэр сурук” (1960), “Кэтэһии” (1960), “Ийэбэр” (1965), “Ийэбэр” (1969), “Ийэбэр сурук” (1973) – хоһоонноругар уол уонна ийэ истин сыһыаннара, хаһан да сүппэт-симэлийбэт, кэми, оннооҕор өлүүнү унуордуур тапталлара иһирэх-истин тылларынан ойууламмыт. “Ийэбэр” (1965) уонна “Ийэбэр” (1969) – биир хоһооннор, арай бүтэһик строкалара эрэ уларыйбыт.

“Чуумпу лириикэ” кэрэһиттэрэ – нуучча да, саха да бэйиэттэрэ – хоһоон куорматыгар улахан болҕомто уурбат этилэр, ураты ирдэбили туруорумматтара. Ол да буоллар, рифма арааһын биһиги Альберт Бүлүүйүскэй хоһоонноругар бэлиэтии көрөбүт.

Семен Руфов бэлиэтээбитинэн, 1968 сыллаахха “Чэчир” кассета иһинэн 17 хоһоон – 370 строка, оттон “Дойдубар мин тыыннаах эргиллиэм” (2003) хомуруунньугар 182 хоһоон – 5000-ҕа кыранан тийбэт строка киирбит эбит. Биһиги ааҕарбытынан, “Доҕоттоор, мин сир тыыннаах китэбин” хомуруунньукка сахалыы суруллубут 5182 строка киирбит, ол онтон 70 % рифмэлээх.

Рифмэ арааһын чинчийэритигэр биһиги В.Петрова-Венера поэтесса поэтической фонетикатын чинчийбит үлэҕэ сугэннибит [3]. Үксэ фонеморфологическай рифма арааһын көрсөбүт. Холобур:

Махтанабын эйиэхэҕэ
Маннык кэрэ киһиэхэҕэ... (тэн суолталаах сыһыарыылар
эбиллилэр иттэн үөскээбит рифма)

Эйэбэстик көрсөрүн...
Эмиэ да кыһыраарын (аһаҕас дорҕооно араастаһар рифма)

Араас сана чааһыттан үөскээбит *чопчу (точная) рифма* эмиэ көстөр.
Холобур:

Сулустар

Бый устар (*араас сана чааһыттан турар рифма*)

Ааптар ордук кэнники кэмнээҕи хоһооннорун куормата чочуллубуттар:
рифма арааһын бэлиэтии көрөбүт. Холобур:

Эн, этэрин хоту мин

Эрэммэт уолун син (*солбуйсуулаах рифма*)

Нэлэһийэ сыттын

Сэлиэһинэй сытын (*уустук рифма, дорҕоон түһүүлээх*)

Сурах хоту суруктан эрэ

Доҕочуок, ыл иһит, ол эрэн (*үүннэриш рифма*)

Ол улуу күүс уотугар хатан

Дьон-сэргэ сүрэбэр сайан (*уустук рифма, икки дорҕоон солбуйсуулаах*)

Тонуй, болгуо сүрэхтэртэн

Умнаайабын дуу миигин эн (*эхо-рифма*)

Эниги аангытын тонсуйуом,

Аргы да хатанын мин уйуом (*эхо-рифма*)

Сааскы этин,

Дьон оҕото этин (*омоним-рифма*)

Сонуччу сүрэҕим тинийдэ,

Сонуччу мин тулам итийдэ (*уустук рифма, сарбыйылаах уонна дорҕоон мээстэтин атаһаһылаах*)

Саата суох сис туттан сис тыаба

Бу кэмгэ көннүөрбүт санаабар (*акустической рифма*)

Түмүктээн эттэххэ, Альберт Бүлүүүскэй тус олоҕо төһө да уустук буоллар, ис сүрэҕиттэн дьонун-сэргэтин, тулалыыр эйгэтин, олоҕу таптаабытын хоһоонноро туоһулууллар. Дьонтон кэлэйи, бэйэттэн да кэлэйи (кэп туонуу) матыыштарын сорох хоһоонноругар истэбит. Сырдык курус (элегическэй хабаан) кэнники хоһоонноругар баһылыыр. Ол эрэри, поэзиятын мунутуур чыпчаала трагической пафоһунан бэриллэбэт. Бэйиэт уйан чараас кэрэ сүрэҕэ улахан: аан

дойдуну да кууһарга бэлэм. Айанньыкка анаан “харананы тэһэ үүттээн” “уоттаах түннүк” сандаарарын кэриэтэ, ааптарга олоххо, дьонно-сэргэбэ, дойдутугар мунутуур таптала сырдыгы сахпыта, быһыһыр өрөһүлтэ буолбута.

Литэрэтиирэ

1. Бүлүүүскэй А. Доҕоттоор, мин сир тыыннаах кинитэбин. – Якутск: Возрождение Саха, 2021. – 524 с.
2. Колодезников С.К., Габышева Л.Л., Алексеев И.Е., Сорова И.Н.,
3. Ефимова Л.С., Покатилова Н.В., Мельничук О.А., Башарина О.К., Башарина З.К., Попова М.П., Поликарпова Е.М. Фольклорные и литературные тексты: особенности воздействия и восприятия. – Якутск: Изд-во СВФУ, 2019. – 208 с.
4. Попова М.П. Основные тенденции развития современной якутской поэзии (1980-2000 гг.). Автореферат дисс... кандидата филологических наук / Якут.гос. ун-т им. М.К. Аммосова. Якутск, 2004.

УДК114/115(=512.157)

Карманова (Ноева) Саргылана Еремеевна, к.ф.н., с.н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ОБРАЗ ТОРГОВОГО ЯКУТСКА В ЯКУТСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация: В статье исследуются основные урбанистические реалии, присущие торговому Якутску начала XX века. Выявляются основные элементы урбанистического ландшафта, которые участвуют в оформлении геоидра якутского городского текста. Автор статьи обращается к специфическим образам художественного ландшафта, создающим основные образы-маркеры Якутска – это *Гостиный Двор*, *Малый Базар*, питейные заведения, постоялые дворы и пр. Обозначен персонаж пограничного пространства, выполняющий функцию медиатора между мирами (городщика), в пути которого можно проследить эффект внезапности, открытости и свободы.

Ключевые слова: городской текст, поэтика, хронотоп, образ человека

Общекультурная модель, связанная с влиянием универсальной символики города, создает особые характерологические черты, связанные с городом: “власть города над человеком, искусственность и механистичность жизненного

уклада, губительное влияние на природу и искажение нравственных основ существования, лихорадочный темп жизни, одиночество в многолюдии» [1, с. 52]. Роль города в развитии общества на протяжении всей многовековой истории неразрывно связана с социально-экономическими функциями, характеризующимися удовлетворением материальных и духовных потребностей человека, и потому урбанистический ландшафт всегда многослоен и многосторонен. Одним из интересных аспектов художественной интерпретации городского ландшафта является раскрытие образа торгового города, каким представляется Якутск.

Торговлю в качестве основной сферы деятельности в Якутске указывал еще в начале XIX в. исследователь и путешественник М. Геденштром в «Отрывках о Сибири», изданных в Санкт-Петербурге 1830 г.: *«В Якутске производится важный торг мягкой рухлядью, и много купцов съезжаются здесь летом на ярмарку. Из отдаленнейших мест области стекаются тогда торговцы. Кроме лучших пушных товаров привозится также много ископаемой кости (мамонтовы рога)»* [2].

Основными элементами торгового Якутска являются:

- **субъекты городского пространства** – купцы (атыыһыт), городчики (куораччыт), попрошайки, челночники, торговцы на китайском рынке, предприниматели и т.д.;

- **топологические реалии города** – торговые лавки (лааппы), рынки, магазины, доходные дома, Гостиный двор, Кружало, торговые центры, банки, столовые, рестораны, кафе и т.д.;

- **локусы ночного города** – картежные места, трактиры, ночные клубы, гостиницы, хостелы, игорные залы, публичные дома и т.д.

Деньги как инаковый элемент становится главным в аксиологическом спектре понятий, раскрывающих образ Якутска, что было отражено еще в произведениях первых якутских писателей А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова-Алампа, П.А. Ойунского, Н.Д. Неустроева. Трагична судьба Суосальдьыйа Толбонноох, дочери главы Гостиного Двора Морудьюос князца, которую

преподносят в качестве товара, заманивая ее красотой богатых авантюристов во всей Сибири: *«Көрдөөх Көстүүнэй күнэ буолан күөгэйэ устубут, дьоллоох Дьокуускай туонатын биэс уон икки күлэр эмэгэттээх улуу күөнүн, атыыр майдаанын манчыыга буолбут Морудьюос кинээс аҕалаах, Суоһалдьыйа Толбонноох Мотуруос оҕо ол барда диэн, кэдьэрэ дьоруо аттаах Киллэм-Хангалас оҕолоро кэнниттэн эскирэтэн, саахырга муньньустубут сахсырга курдук, саабынаһа көтөллөрө үһү»* (Чтобы увидеть слывшую солнцем Гостиного Двора Счастливого Якутска, ставшую приманкой для всего картежного мира дочь Морудьюос князца красавицу Суосалджыйу Толбонноох – Мотуруос, молодцы из Килдямцев, Хангалас собирались вокруг будто мухи на сахар) [4, с. 59].

Интересна символическая аналогия, связанная с Гостиным Двором, употребляемой в значении “проруби” (*саргылаах Саһара дьоллоох томторугар, Дьокуускай куорат уолбат ойбонугар, улуу түһүлгэтигэр, килбэйэр киинигэр, көрдөөх-нардаах Көстүүнэй эбэ хотунга*), всепоглощающей дыры, с которыми семантически близки и игорные, постоянные дома [там же, с. 80]. Данные казенные дома являются олицетворениями гиперболизированной реальности, где в бесконечном количестве присутствует нескончаемый поток из людей, денег, еды, эмоций и пр. Игорный дом создает измерение перевернутого мира, где в результате активной, азартной игры в карты нищий имеет шансы стать богатым, а богатый рискует потерять все свое нажитое состояние.

Город поглощает жизненную энергию у человека, не сумевшего адаптироваться к механистическому миру: *«Биир илбиркэй танастаах, куһаҕан харахтаах оҕонньор, илиитин быластаабытынан, өрүтэ далланалыыр. - Уол оҕо, ат кулун диэн мин буолабын, нохолор? Ааттаах Аһыр уола Быһахтаах Былатыаны ким билбэтэбэй. Мин аҕам балтараа сүүс сүөһүлээх этэ. Билигин балтараа ытым да суох... барытын бу балаҕанга бараабытым?»* (За столом, стоявшем у двери, выпивали. Старик в лохмотьях стоял перед людьми. – Ай да я! Все знают Платона с ножом! У моего отца было 150 голов скота. Все проиграл тут. Сейчас у меня нет даже собаки... все потерял в этой юрте) [3, с. 152].

Воспринимаясь в качестве темного начала, склоняющего сельского жителя к картежничеству, пьянству, блуду, праздному образу жизни, город, где соединились пути продавцов и покупателей, концентрирует в себе идею большого базара: *«Куоракка ким даҕанытугу даҕаныүлэлээбэт, ангардас баһааргамустанааллаһар, анньыһар сирдэрэдиэхкурдук»* (Будто никто в городе не работает, все гуляют на рынке) [5, с. 151].

Создаются новые конструктивные элементы, выстраивающие смысловое ядро торгового города, где человеческие отношения и жизненные ценности измеряются в денежном эквиваленте (имущество “үп-харчы”, богатство “баай”), отношениями купли-мены (торговля “атыы-эргиэн”, предпринимательство “урбаан”, обмен “мэнэйдэһии”): *«Баһаарга өлөрсөр сурахтаахтара диэн куттана саныы-саныы, Дьэкиим үс муунта эти отут харчыга атыылаһан, дьиэтигэр бараары гынан эрдэбинэ, үс кыдама курдук үрдүк киһи адарайдаһан, чуо били этин былдьата сыспыт киһиэхэ кэллилэр»* (Говорят, на рынке даже убивают друг друга. Ефим, купив за тридцать рублей 3 фунта мяса, собрался было домой, как вдруг подошли три высоких человека) [5, с. 154], *«Куоратдьалхааннаах дойду. Харчы иннигэр, барыс туһуга рбаһы быһары кэрэйбэт илэчиискэлэр элбэх сирдэрэ. Кэнники сылларга куоратчыттар наар ханна, кими халаабыттарын, өлөрбүттэрин, ханнык лааппыны алдьаппыттарын сонун онгостон тахсаллар. Ол барыта – үп үлүскэнэ, арыгы-хаатты дьалхаана»* (Город – опасное место. Есть люди, которые за деньги способны на все. В последнее время городчики много рассказывают о том, где кого убили, какую лавку ограбили. Все это из-за денег, алкоголя) [6, с. 34]. Эти элементы, обрастая дополнительными смыслами, становятся основой для создания современного портрета города – центра экономической активности, где главным товаром становится человек.

Коммуникатором, кодирующим и передающим информацию между далеко расположенными друг от друга структурами города и села, является куораччыт (букв. “человек, съездивший в город”), путешественник между чужой и своей реальностью. Окуораччыте упоминал в своих трудах В.Ф. Троцанский:

«...каждый отправляющийся в город и возвращающийся оттуда называется «городчиком» [гуораччыт]. Городчик является на несколько дней героем среди своих ближайших соседей, особенно в первые дни по возвращении. При отправке в город ему дают поручения купить кому чаю, кому – платок, кому – сахару» [7, с. 101].

Образ Якутска в якутской культуре понимается в качестве особого критического места, где решаются судьбы людей, прибывших за счастьем “Дьоллоох Дьокуускайга дьол көрдөһө кэлбит” (досл. приехать в Счастливый Якутск искать счастье) – не все приехавшие за счастьем приходились по нраву Госпоже-матушке Якутску подобно персонажам Николая Дорогунова (у Ойунского), городчика Степана (у Софронова-Алампа) и др. Куорат Хотун (досл. Госпожа Город) – именно так именовался Якутск в произведениях первых якутских писателей. Мотивация, связанная с дорогой в город, раскрывается в выражении «*киһи-хара буолаары*» (букв. стать человеком), которое становится определяющей в стимуле человека начала XX века, направляющего свой путь в Якутск за знаниями, материальным достатком и пр.

Таким образом, образ многоликого, многоуровневого города, представленного в виде “города в городе” в вариации *торгового рынка*, становится одновременно персонификациями меняющейся реальности и сложной сущности человека, образующих вместе единый огромный конструкт, функционирующий по собственным механизмам и законам. Являясь воплощением человеческой мечты, как символ творения рук и высоких устремлений духа, данный образ одновременно граничит с проявлением человеческих пороков, тщеславия и гордыни.

Список литературы

1. Абашев В.В. Пермь как текст. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. –
2. Геденштром М. Геденштром М. Отрывки о Сибири. Режим доступа: <http://oldcancer.narod.ru/Geography/Gedenstrom.htm>. (дата обращения: 02.09.2022)
3. Мординов Н.Е.-Амма Аччыгыйа. Весенняя пора. – Якутск: Як. книж.изд-во, 1970. –756 с.

4. Ойунский П.А. Избранные сочинения. Т.2. – Якутск: Бичик, 1993. – 442 с.
5. Соловьев В.С.-Болот Боотур. Пробуждение. – Якутск: Бичик, 1979. – 384 с.
6. Соловьев В.С.-Болот Боотур. Пробуждение. – Якутск: Бичик, 2014. с. – 400 с.
7. Трощанский В. Ф. наброски о якутах Якутского округа. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1911. – 144 с.

УДК 821.512.157-1 Потапова.09

Катанова Виктория Гаврильевна, студент С-ЛТ-22
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

ВАРВАРА ПОТАПОВА «ҮЧҮГЭЙИЭН БУ СИРГЭ...» ХОҢООНУГАР ДЬОЛ КӨСТҮҮТЭ

Ис хоһооно: Дьол туохха сытарый? Дьоллоох киһи туруга хайдаҕый? Варвара Потапова «Үчүгэйиэн бу сиргэ...» хоһоонугар бу ыйытыларга хоруй көстөр. Ааптар санаатынан, дьол көнүл эйэлээх олоххо, киһи бэйэтин туругун уонна тулалыыр эйгэтин кытта биир тэтимгэ сылдыһытыгар көстөр уонна дьону кытта бииргэ олох дьолун сырсар олохпут сүрүн үөрүүтэ буолар. Ону бу хоһоону ааҕааччылар өйдүүлэрин курдук ырытан көрдөрүүххэ.

Тирэх тыллар: дьол, хоһоон, киһи туруга, олох.

Варвара Потапова саха бастакы поэтессатынан биллэр. Кини хоһоонноро киһи дууһатын таарыйар олус дириҥ ис хоһоонноохтор. Поэтесса туһунан суруйааччылар, кини айар үлэтин ырытааччылар ахтан аһарбыттара аҕыйаҕа суох, ол курдук Ф.Г. Петрова: «Варвара хоһооннорунан олоҕу бары өттүнэн тыыннаан көрдөрөр. Санаатын-оноотун көнүллүк этэр-тыынар туспа уратылаах сырдыкка эрэли саҕар санаата көстөр», — диэн суруйар [1, с. 5]. «Син биир хас биирдии поэт кэриэтэ, поэтесса лириказын сүрүн темаларынан киһи олоххо таптала уонна кини дьоло буолбуттара... Дьингэр, поэтесса лириказыгар тус бэйэтин истин, бэйэтин үйэтин, обществовтын кинитин майгытын, ис дууһатын эгэлгэ хамсааһыннарын, олоҕун толору көрдөрөргө дьулуспута», — диэн Б.Н.Попов ахтан аһарар [2, с. 6].

Варвара Потапова «Үчүгэйиэн бу сиргэ...» хоһоонугар дьол туһунан өйдөбүл көстөр. Бэриллибит хоһоонно ааптар дьолу күннээҕи олоххо көрдөрөр. «Күннээҕи олоххо дьол туохха көстөрүй?», — диэн ыйытыыга поэтесса кылгастык «тулалыыр эйгэҕэ» диэн хоруйдуо этэ.

Хоһоон бастакы строфатыгар ааптар чуолкайдык этэр:

Үчүгэйиэн бу сиргэ
Үөрэ-көтө сылдьар,
Үгүс дьоннуун сэргэ
Олох дьолун сырсар!

Хоһоон бастакы строфатыттан ааҕааччыны тардар, интэриэһиргэтэр. Чахчы дьоллоохпун дии саныыр киһи, эбэтэр дьол туһунан өйдүүр киһи ити строфа тылларын кытта сөбүлэхэр. Чахчы даҕаны, бу сиргэ үөрэ-көтө сылдьар, дьону кытта алтыһар, санаатын тэннэ үллэстэр киһи дьоло суох киһинэн ааҕыммата буолуо. Киһи общество эйгэтигэр олорор буолан, атын дьону кытта алтыһара олус наадалаах. Санаатахха, киһи киһини кытта алтыһара күннээҕи олоххо көннөрү дьыала, ол гынан баран, айымньыга көннөрү оннук өйдөбүлгэ туттуллубакка, киэн хабаанга көрдөрүллэр.

Салгыы иккис строфаҕа билбэт уола көрсө түһээт мичээрдиирин, «күннээх халлаан» иһин сибэккени бэлэхтиирин туһунан суруйуулар. Манна «күннээх халлаан» диэн эпитет кабыычыкаҕа ылыныллыбыт, ол аата суолтатынан арыый көспүт суолтаҕа туттуллубут. Суолтатынан халлаанга күн көстүүтүн туһунан этиллибэккэ, сэриитэ-өлөрсүүтэ суох эйэлээх олох диэн суолтаҕа туттуулар. Холобур аҕаллахха, ити эпитет төттөрү суолтаҕа туттуллубута эбитэ буоллар, «этиннээх ардах» эбэтэр «харанга былыттаах халлаан» диэбит курдук суруллуо этэ. Салгыы строканы көрөбүт. Сүрүннээн уол кыыска сибэккени сөбүлээн астына көрөр буоллаҕына, бэлэхтиирин бары бэркэ билэбит, онтон бу хоһоонно герой бастакытын көрөр уола «дьоллоох, эйэлээх, көнүл олох» иһин сибэккени бэлэхтиир.

Өссө дирин суолталаах этиилэр үһүс строфаҕа көстөллөр. «Оргууй хааман иһэбин, суоҕу баар дии саныыбын». Бу этиигэ дьол үөрүүгэ-көтүүгэ эрэ буолбатах, дьол киһи бэйэтин ис туругун уонна тулалыыр эйгэни кытта биир

тэтимнэ сылдыытыгар эмиэ кэстөр диэн этиллэр. Киһи тулалыыр эйгэтин, дьонун, бэйэтин өйүн, толкуйун уонна сүрэжин, санаатын кытта биир тэтимнэ сылдыар буоллабына, кини эмиэ үрдүк дьолго сылдыар. Олортон биир хайысха табыллыбат буоллаба, киһи уйадыар, долгуйар, санааба ылларыан сөп. Оччоҕо тэтим ыһыллар, гармония сүтэр. Этиини салгыы көрүөххэ. «Суоҕу баар дии саныбын». Үөһэ этиллибитин курдук, бэйэтин уонна тулалыыр эйгэтин кытта гармонияба сылдыар киһи суоҕу баар курдук да саныыр туруктаах. Тоҕо диэтэххэ, кини улаханлык долгуйбат, бэйэтигэр эрэллээх уонна ол иһинээҕи туруга тас эйгэтигэр эмиэ дьайар сабыдыаллаах.

Хоһоон бастакы строфа тылларынан түмүктэнэр, онон ааптар эмиэ хоһуттан санатыан баҕарар, дьон кэккэтигэр сылдыар, дьону кытта олох дьолун сырсар олохпут сүрүн үөрүүтэ буоларын.

Түмүктээн эттэххэ, бу хоһоону ааҕан баран ааҕааччы диринник толкуйдаан, ырытан көрдөбүнэ, хоһоонно кэстөр дьол кэстүүтүн, туох туһунан суруллубутун, ааптар туох санааны тиэрдэрин өйдүүр кыахтаах. Бу үлэни ырытарбар Варвара Потапова айар үлэтин кытта билистим, дьол туохтан тутулуктаабын туһунан сиһилии психология ньыматын быһаарытыттан көрөн элбэҕи биллим.

Литэрэтиирэ

1. Петрова Ф.Г. Суруналыыс Ааҕааччыга Потапова Варвара Николаевна: биобиблиографической ыйынньык. – Ньурба, 2011. – 105 с.
2. Попов Б.Н. Варвара Потапова Үчүгэйиэн бу сиргэ: Хоһооннор – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1989. – 112 с.

Билим салайааччыта – Егорова С.И., бил.б.х., СЛХ дассыана

Киндикова Альбина Викторовна, к.ф.н., доцент
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск

**ОСНОВОПОЛОЖНИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР:
М.В. ЧЕВАЛКОВ И А.Я. УВАРОВСКИЙ (ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ)**

Аннотация: В данной статье рассмотрены автобиографические произведения двух известных национальных писателей, Михаила Чевалкова и Афанасия Уваровского, выявлены общее и особенное в их творчестве. В результате исследования выявили, что авторы произведений «Чөббөлкөптін жүрүми» (Житие Чевалкова) и «Воспоминание» освещали не только события, происходившие в собственной их жизни, но и выразили своё отношение к тому, что происходило вокруг, размышляли о жизни своих героев, сочувствовали и страдали вместе с ними.

Ключевые слова: Автобиография, жизнь, творчество, жанр, исследование, литература.

Сопоставительное изучение литературы разных народов, творчества писателей и литературных произведений, установление их взаимосвязей является одним из важнейших методов литературоведческих исследований. Такое изучение родственных литературных явлений позволяет глубоко постигнуть суть отдельного литературного произведения и выявить идейное, проблемно-тематическое, жанровое и стилистическое своеобразие.

О жизни и творчестве первого алтайского писателя, общественного деятеля, миссионера М.В. Чевалкова писали Н. Баскаков, С. Суразаков, З. Казагачева, С. Каташ, Н. Киндикова, Р. Палкина, Э. Чинина и другие. К жизни и творчеству основоположника якутской литературы, просветителя, философа, проложившего начало самым разным направлениям науки и внесшего огромный вклад в их начальное развитие обращались В.И. Левенталь, Н. Виташевский, И. Майнов, В. Ионов, Э. Пекарский, Н. Заболоцкий, Н. Габышев, Ю. Васильев и другие.

Жизнь и творчество обоих писателей перекликается и заслуживает пристального внимания и исследования. Они родились в одно время, творили в

одно время, оставили автобиографические произведения, которые написали почти в одном возрасте. Своим литературным творчеством они доказали, что и на алтайском, и на якутском языке можно создать такие произведения, которые не теряют свою ценность и по сей день.

М.В. Чевалков родился в 1817 году. С детства Михаил Васильевич был заинтересован сказками, поговорками, преданиями и то, что слышал - запоминал. Потом пересказывал людям, у него был острый язык, меткий ум. Талантливый алтаец активно помогал собирать и описывать фольклорные материалы, много общался с известными просветителями Алтая, как Н. Ананьин, В. Вербицкий, Г. Потанин, В. Ядринцев. В 1860 году М. Чевалков познакомился с ученым-тюркологом, академиком В.В. Радловым. Тот, путешествуя по Чуе, услышал, что есть знаток Алтая, знаток алтайской культуры и прекрасный переводчик. Он позвал М.В. Чевалкова и вместе они поехали в Барнаул. «Житие Чевалкова» первое литературное произведение написанное по просьбе В.В. Радлова. В первых же строках он пишет «Глубокоуважаемый Василий Васильевич! Вы просили написать меня про свою жизнь что увидел, услышал, к чему научился, я не хотел писать, но когда вы каждый день просили меня об этом решил написать». Михаил Васильевич Чевалков свое произведение написал В.В. Радлову в виде письма: «Ну что мне тебе сказать видел? Я не знаю высоту неба, длину земли не измерял, как родился 40 лет прошло, эти годы как один год прошли, в течение этих лет: почувствовал и горькое, и сладкое, плакал, печалился, они все прошли сквозь меня как мгновенье, остались лишь от них следы в моем сердце, выросли и уже растоптаны». М.В. Чевалков говорит про свою жизнь, жизнь своих предков. Алтайцы свою родословную считают до седьмого поколения, Чевалков тоже с этого и начинает. Далее о том, как крестили алтайский народ, деяния миссии и т.д. В повести есть легенда о появлении рода байат. Также кроме своей собственной жизни в произведении есть и другие моменты: например, как он ездил по Алтаю, что видел и что слышал.

Очерк был написан на алтайском языке в 1860 году, на русском языке опубликовался в журнале «Православный благовестник» в переводе Макария Невского в 1902 году.

М.В. Чевалков в своем произведении показывает жизнь и быт алтайского народа. Он писал «Крещенные алтайцы почему-то не жили в доме по старинке, жили деревянном айыле, платили дань кедровыми шишками, ходили на охоту». Самый большой из его рассказов это поездка на Телецкое озеро с семьей, занятия торговлей и рыболовством. М.В. Чевалков был милостлив к бедным людям, хотел, чтобы народы жили в согласии, занимались разведением скота, просвещением. Все это можно найти в эпизодах о поездке по Алтаю.

Воспоминания автора о своих путешествиях написаны подробно с этнографической точностью.

А.Я. Уваровский родился в 1800 году в г. Жиганске. Его отец был русским обер-офицером, мать – якутской женщиной. Он с малых лет впитал в себя язык, культуру, религию двух народов. С пяти лет Уваровский жил на родине матери в Кильдямцах, недалеко от города Якутска. Здесь он жил в течение многих лет, здесь прошло его детство, здесь он начал свою трудовую деятельность.

Жизнь в Кильдямцах была трудной и тяжелой. Читать и писать он научился от бабушки. А после он читал вслух матери Священное писание. Мама привила любовь к устному народному творчеству. В 14 лет Афанасий Уваровский поступил на работу в канцелярию Якутского областного правления. По служебным делам он объездил много улусов Якутии, вплоть до побережья Охотского моря и Удского края. Уваровский теплотой и любовью отзывается о якутском народе. «Якуты любили меня, как свое дитя, и я тоже любил их от всего сердца. Я в совершенстве выучился их языку, в совершенстве познал образ их жизни, слушал олонхо, песни, загадки и древние былины, с удовольствием ходил на праздники, свадебные пиры и народные собрания». В XIX веке в Якутске были такие известные путешественники, ученые, писатели, как М.Г. Геденштром, Н. Семивский, И. Булычев, Е. Огородников, Э. Стогов, Н. Щукин, И. Калашников, А. Лосев и др. Знакомство с ними способствовало развитию

прогрессивного, гуманистического сознания молодого Уваровского. Именно благодаря дружбе с ними, повлиявшей на формирование его литературного таланта и мировоззрения, Уваровский смог написать «Воспоминания» и олонхо «Эр Соготох».

В 1840 году в Петербурге он познакомился с известным путешественником, академиком А. Миддендорфом, который был в экспедиции на северо-востоке Сибири, Якутии, собрал богатый материал по якутскому языку и фольклору. Он передал этот материал в Академию О.Н. Бетлингку, который пообещал организовать их изучение и обработку. Однако специалистов не оказалась и Бетлингк, заинтересовавшись языком, решил сделать это сам.

Бетлингк попросил Уваровского написать воспоминания о Якутии и несколько образцов фольклора. Уваровский в своем письме Бетлингку пишет: «Милостливый Отто Николаевич! Желая ознакомиться с языками различных народов, ты пришел в прошлом марте в мой дом и рассказал мне о своем намерении переложить на письмо язык, на котором говорят якуты. Ты просил меня помочь в этой работе. Край якутов – мой родной край, язык якутов- мой родной язык, а потому мог ли я отказать тебе и быть не полезным в твоей прекрасной и нужной работе?».

«Воспоминания» впервые были опубликованы в 1848 году на якутском и немецком языках в книге А. Миддендорфа «Путешествие на север и восток Сибири».

Свою благодарность Бетлингку он описывает следующими словами: «Скоро ты удостоишься как похвал высокоученых людей, так и безграничной благодарности якутского народа. Нынешнее поколение якутов» в полной мере извлечет пользу из твоего творения, твое имя возвысит и с искренним сердцем преклонит ради тебя колени, как перед высшим божественным творцом».

Михаил Васильевич Чевалков, в свое время, чтобы научить простой алтайский народ письму ездил по разным районам и собирал фольклор, собранные материалы переводил на русский язык. И по просьбе В.В. Радлова он пишет очерк «Чөбөлкөптин жүрүми» («Житие Чевалкова»), это его первое

литературное произведение. А.Я. Уваровский же по просьбе О.Н. Бетлинга на родном якутском языке напишет письмо, которое было опубликовано впервые в трудах О.Н. Бетлинга «О языке якутов» в Новосибирске 1990 году.

Автобиографическое произведение М.В. Чевалкова было переведено на русский и алтайский языки, а произведение А.Я. Уваровского на английский, русский, якутский, немецкий, французский языки.

В молодые годы и Уваровский, и Чевалков зимой и летом ездили по улусам, аймакам (районам), несмотря на условия и возможности, собирали фольклор своего народа. Например: М.В. Чевалков путешествуя по Алтаю, не только собирал устное поэтическое творчество, но и призывал свой народ к улучшению благосостояния народа.

В «Воспоминаниях» А. Уваровский подробно рассказывает о своей жизни, работе, о жизни якутов того времени, о своих поездках в Удской край, Бурею, Селемджу, расположенные на территории Хабаровского края и Амурской области, а также поездках в Иркутск и Петербург. Встречаются достоверные названия гор, рек, городов: Алдан, Лена, Амга, Уда, Учур, Эгнэ, Борукан, Джугджур, Бурей, Жиганск, Кильдямцы, Удское, Велюйск, Аннях, Сунтар.

М. Чевалков описывает свою поездку к северным и южным алтайцам. В повести есть названия сел, рек, озер, гор, которые и сейчас остались прежними, доказывая достоверность сведений. Кебезень, Каракокша, Ынырга, Уймень, Телецкое озеро, Чолушман, Башкаус, Чуй, Карасук, Кош-Агач, Яйлю, Кайрылык, Онгудай, чепош, Улалу. Он не только крестил алтайцев, но и обучал новокрещенных всему тому, что нужно было им: «и сани делать, и телегу устраивать, и соху направлять, и избу строить, и тес пилить».

Пройденный путь писателей А.Я. Уваровского и М.В. Чевалкова был долгим и трудным, они преодолевали все невзгоды, выдержали все испытания времени. А.Я. Уваровский говорил, что якутский народ гостеприимный, «как-то раз заходил к одному человеку в гости, мы не были знакомы, увидев меня замерзшего, сразу позвал к себе, покормил, напоил и разрешил у него

переночевать». М. Чевалков горел желанием научить грамоте простое население. И с миссионерами он преодолел эту трудность.

Писателями собраны ценнейшие сведения о растительном и животном мире Горного Алтая и Якутии. К примеру, М. Чевалков перечисляет деревья, животных и рыб, которые есть в северном районе Алтая: «кедр, пихта, береза, осина, тополь желтый и белый, красный и черный тал. Около устья реки растут сосны, черемуха, рябина, калина, малина, красная и черная смородина, акация, бузина, собачья ягода, терновник, боярка, жимолость. Из животных: бурундук, белка, колонок, горностай, землеройка, хорек, марал, лось, рысь... А также рыбы: таймень, щука, кускуч, налим, урюп, тилмай, хариус». У А. Уваровского также встречаются: «брусника, черная шикша, красная смородина, толокнянка и шиповник. Дикий северный олень, черная лиса, соболь, лиса, песец, белка, горностай, черный и белый медведь. Великолепие рыб: нельма, сиг, ерш, осетр, стерлядь, чир, муксун, омуль».

Образ жизни, характеры людей, живущих в суровом климате, заслуживает особого внимания. А. Уваровский старается подробно рассказать о жизни якутов, о их обрядах, обычаях, о внешности, о характере, о пороках, о жилище, о еде, об одежде, о праздниках, об отношении к старшим, о взаимоотношениях женщин и мужчин и т.д. Это, несомненно, энциклопедия жизни якутов. В конце «Воспоминания» А. Уваровский просит не осуждать «какое-либо неверно произнесенное слово, так как это первое со дня возникновения Земли письмо, написанное по-якутски».

М. Чевалков в своем произведении хотел создать целостную картину жизни людей, живущих рядом с Телецким озером: беседует жителями об их образе жизни, записывает легенды, описывает обычаи тиргешцев, как они ловят рыбу, как устроен невод. Его интересует это как хозяина, который сам любит совершенствовать, изобретать.

«Житие Чевалкова» и «Воспоминание» являются ценным историческим, этнографическим, литературным и языковым материалом. Они изучаются в общеобразовательных учреждениях, средних и высших учебных заведениях,

привлекают внимание исследователей. В настоящее время именами писателей названы улицы, библиотеки, школы. Например, именем М.В. Чевалкова названа Республиканская национальная библиотека Республики Алтай.

Два великих сына своего народа: алтаец – Михаил Чевалков и якут – Афанасий Уваровский, оставили великое наследие для продолжателей их дела. Потомки чтят их творения, их труд, с уважением отдают дань их произведениям. Сегодня памятник Уваровскому А.Я находится на территории Никольской церкви города Якутска, памятник М.В. Чевалкова установлен на территории Свято-Троицкого храма с. Онгудай.

Список литературы

1. Баскаков, Н.А Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1948. – с. 22-105.
2. Бетлингк, О.Н. О языке якутов [Текст] / О.Н. Бетлингк; пер. с нем. В.И. Рассадина; [предисл. Е. И. Убрятова ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии, Якут. ин-т яз., лит. и истории]. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1989. – с. 644. – ISBN 5-02-028992-2.
3. Васильев, Ю.И. Уваровской Ахтыылара / Ю.И. Васильев. А.Я Уваровской Ахтыылар. – Дьокуускай: Книга, 1992. – с. 3-6.
4. Габышев, Н.А. Афанасий Уваровский и его "Воспоминания. – Якутск: Бичик, 1995. – с.с60. – ISBN 5-7696-0684-3
5. Казагачева, З.С. Зарождение алтайской литературы / З.С. Казагачева. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская Типография, 1972. – с. 9-19.
6. Казагачева, З.С. Дореволюционная письменность и зачатки литературы у алтайцев. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская Типография, 1972. – с. 149.
7. Каташ, С.С. О традиции и традиционности в алтайской литературе // Путь молодой литературы: статьи и очерки об алтайской литературе. – Горно-Алтайск, 1973. – с. 31-32.
8. Киндикова Н.М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. – Горно-Алтайск, 2001.
9. Киндикова, Н.М. Алтай литература жаньрта кычырышла (Алтайская литература в новом прочтении). – Горно-Алтайск: респ. типограф. 1998. – с. 195
10. Наследие М. Чевалкова в современном осмыслении (сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции). – Горно-Алтайск, 2008. – с. 152 с. – ISBN 978-5-903693-07-8
11. Палкина, Р.А. Дореволюционное художественное сознание и художественное творчество народов Южной Сибири // История и современность: статьи об алтайской литературе. – Горно-Алтайск, 1990. – с. 9-14.

12. Слепцов, П.А. Заметки о языке «Воспоминаний». – Якутск: Бичик, 1972. – с. 186-206.
13. Суразаков, С.С. Алтай литература. – Горно-Алтайск: Изд-во «Чаптыган». – 1995. – с.14-41
14. Уваровский, А.Я. Воспоминания [Предисл. Ю.И. Васильева]. – Якутск: Нац. кн. изд-во Респ. Саха (Якутия), 1992. – С. 241

Источники:

1. Уваровский, А.Я. Воспоминания / А.Я. Уваровский. – Республика Саха (Якутия): Изд-во «Бичик», 2003. – с. 68-71. – ISBN 5-7696-1554-0
2. Чевалков, М.В. Чөбөлкөптүн жүрүми. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1980. – С. 105.

21. 8512.157Сметанин.06.

Константинова Анна Ивановна, студент С-ЛТ-22,
Егорова Саргылаана Ивановна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

ТИМОФЕЙ ЕГОРОВИЧ СМЕТАНИН «САЛЛААТ» УОННА «САЛЛААТ СҮРЭБЭ» ХОҞООНУГАР ХОРСУН СҮРЭХТЭЭХ БУОЙУН ТЕМАТА

Ис хоһооно: Бу үлэбэ Тимофей Егорович Сметанин «Саллаат» уонна «Саллаат сүрэбэ» диэн хоһоонноругар саха саллаат уобраһын, олобун, дьол диэн киниэхэ тугун ырыттабыт. Теманы үс өттүттэн көрдүбүт – саха сирэ хайдах саллааты сатаан иипитин, кини дьоло тугун, саллаат уобраһа. Саллаат хорсун буойун аатын сугэ сылдыар уонна ийэ дойду, киһи аймах кэскилин иһин охсуһара, эрэйдэнэрин улахан дьолунан ааһара диэн түмүккэ кэллибит.

Күлүүс тыллар: хоһоон, саллаат, саха, иипитин, дьол, уобарас.

Тимофей Егорович Сметанин 1919 с. Кэбэйи улуунугар Тыайа нэһилиэгэр төрөөбүтэ. Сметанин хоһонноро үксэ сэри, аҕа дойду туһунан суруйар. Бэйэтэ сэрии кыттыалааҕа буолан патриот санаалаах хорсун буойун суруйааччы. Холобур кини биллэр хоһонноро «Саллаат» уонна «Саллаат сүрэбэ» буолаллар.

Хоһоон диэн – лирической айымньы. Хоһоон биир бэлиэ уратытынан ритм уонна рифма буолар. Ритмнээх уонна рифмалаах хоһоон үксүгэр ырыа буолар. Хоһоонно лирической герой өйдөбүлэ баар. Ол курдук хоһоонно этиллэр санаа, ийии быһаччы суруйааччы бэйэтин киэнэ диэн өйдүүр сыһа. Поэт обраһы

айар, ол иһин хоһоону ырытарга лирической герой диэн өйдөбүлү туттар ордук тоҕостоох буолар. Хоһоон лирическэй герой изйиитин, дууһатын хамсааһынын, туругун көрдөрөр айымныы. Образ-хоһоон тыына. Онон сүрүн болжомтону поэт обраһы айар сатабылларыгар ууруохтаах. Саҥа, дыккити обраһы бүлүү, этии-бу поэт арийыыта, уратыта.

Т.Е. Сметанин бэйэтэ сэрии кыттылааҕа буолан, бэйэтин хараҕынан көрбүтүн, инчэбэй этинэн билбитин суруйара, ол курдук сэрии сылларын араас түгэннэрэ – Армияҕа ынырыллыы, чугас дьоннорун кытта бырастыылаһыы, сэрии олобун түгэннэрэ, бааһыран госпитальга эмтэнии, таптал, ахтылҕан, кыайыы үөрүүтэ, дьоло, төрөөбүт сиргэр эргиллэн кэлии. Бу барыта суруйааччы олох дьиннээҕин билэн, суруйан, ааҕааччы өйүгэр-сүрүбүр тийэрэ.

Тимофей Сметанин «Саллаат» уонна «Саллаат сүрүбүр» диэн сэрии кэмнээҕи айымныыларыгар, поэт тылынан, суруйарынан ити хоһооннорго туох да куһаҕан санаа суоҕа, мунаахсыйыы, сордонуу да суоҕа, хата кини кыайыыга, инникигэ бигэ эрэл, эйэлээх үйүбүр, сырдыкка тардаһыы көстөр. Хоһоон сүрүн санаата: Ийэ дойдуну өстөөхтөртөн көмүскээһин – хас биирди ытык иһэ. Норуот көңүлүн туһугар хорсун быһыы умнуллубат, өлбөт үйэлээх. Бу айымныыларга сэрии кэмнээҕи эдэр ыччаттар уабрастара, майгылара, санаалара көстөр, хайдах кинилэр өлүүнү харахха көрөн тураннар куттаммакка, хорсуннук, инникилэрин эрэ көрөн туран бараллара «Ийэ дойду, дьон, аймах туһугар» дииллэрэ. Кырдык, кинилэр өттүлэригэр, ол иһин кинилэр кыайтарары билбэттэр.

Н.З. Копырин «Тимофей Сметанин» диэн 1976 сылга тахсыбыт кинигэтигэр, ол курдук манньк этэр: «Сметанин «Саллаат» (1943) уонна «Салаат сүрүбүр» (1945) диэн сэрии кэмнээҕи айымныыларын, норуот сэрии саҕанааҕы олобун бүтүннүүтүн түмүктүүр философскай хабааннаах хоһооннордоох. Бу икки айымныыга Ийэ дойду, киһи аймах интэриэһинэй, героической олобунан олоруу сырдык идеала, биһиги советскай ыччатын өйүн-санаатын дирин ис хоһооно бэриллэр» [1, 61 с.].

Т.Е. Сметанин «Саллаат» диэн хоһоонугар бастакы көппулуеутугэр, суруйар хайдах саллаат киһитэ саха сиригэр улааппытын, итиллибитин махтанара

«Ахсынны тымнытыгар сирэ хонноххуна, Атаххын, илиигин онно үлүпэтэххинэ, Булчут быһытынан сыалгын таптаххына, Хайыһар кэтэн халыйан истэххинэ, Оччоҕо ордук өйдүүгүн эн сахан сирэ Эйиигин сатаан иипитин». Кыра сааһыттан тымныы дойдуга улааппыт буйун буолан, этэ-сиинэ тымныыны, сайынны үөннээх көйүүрдээх куйааһы тулуйа үөрэммит буолан. Онно кинилэр майгылара уонна өйдөрө-санаалара иитиллэр. Булт-алт, үлэтигэр, үлэбэ үөрэммит буоланнар. Хаардаах сиргэ улааппыт буолан сатаан хайыһарынан айаныллар, сытытык, түргэнник бараллар. Ол иһин сэрии кыһалбатын тулуурдаахтык аһалларын бэлиэтээн суруйбута. Аҕа дойду сэриитигэр сахалар сыысхала суох, бэргэнник ыталларынан аатырбыттара, фронтта снайпердар хамсааһыннарын бастакынан тэрийсибиттэрэ, тыһыынчанан киһини снайпер идэтигэр уһуйбуттара. Сэрии кэмигэр көстөр олох сыаната, доҕордоһуу күүһүн, дыһыннээх доҕор кимин, Ийэ дойду таптала, бараммат баайа, дьол диэн туга көстөр.

Н.З. Копырин «Тимофей Сметанин» диэн 1976 сылга тахсыбыт кинигэтигэр, ол курдук бу туһунан манньк этэр: «Киһи киһи буоларыгар төрөөбүт сирэ, айылҕата сункэн оруоллаах. Эн кыра эрдэххиттэн дойдун дохсун тымныытыгар тонон, умайар куйааһыгар буһан, булкаалга, үлэбэ эриллэн улаатабын, итиннэ барытыгар этин-хаанын, сурэбин-быарын, өйүн-санаан, характерын, волян иитиллэр. Эн сахан сирэ эйиигин сатаан иипитин кэлин, олох эрэйин-кыһалбатын көрсөн, киһи хара буоллаххына эрэ үчүгэйдик өйдүүгүн» [1, с. 61-62].

Тимофей Сметанин «Саллаат сүрэбэ» хоһоонугар күүстээх санаалаах, кытаанах майгылаах, хорсун сүрэхтээх буйун туһунан суруллар. Поэт строка буттэх аайы хатылыыр «Син биир этиэҕим Сирдээҕи дьолу билэбин диэн» Кини көнүл олохтон арахсыбытын да иһин, эрэйдэммитин, сордоммутун да иһин, син биир дьоллоох киһинэн ааҕаллара. Тоҕо диэтэххэ кини төрөөбүт сиригэр дьолу, сырдык олоҕу баҕарара «Сарсын тахсар күн иһин» «Көмүскээбит көмүс көнүлүм Күн буолан күндээрэр буоллабына» дьолообунан аабынара. Кини бэйэтин олоҕор туох да үчүгэй суох буоллабына, кини төрөөбүт сиригэр үөрүү иһиллэр

буоллабына дьолооһунан ааҕаллара». Мин саныырбынан бу баар дьиннээх салдаат дьоло диэн. Биһи дьол диэн туох эрэ ыарахан, ыраах баҕайы диэн саныыбыт, ону баара дьол кыра баҕайыттан тутулар, холобур: таптыыр кинигэр сырайыгар үөрүү көтүү көстөр буоллабына, дьонно көмөлөһөр, үөрдэр буоллаххына, эн бэйэн хайдах эрэ бэйэн дьоллоноһун.

Н.З. Копырин «Тимофей Сметанин» диэн 1976 сылга тахсыбыт кинигэтигэр, ол курдук бу туһунан манньк этэр: «Хоһоонно дьол туһунан санаа, Аҕа дойду сэриитин саллаата дьолу хайдах өйдүүрэ этиллэр. Күппүлүөт буттэбин аайы: «Син биир этиэбим сирдээҕи дьолу билэбин диэн» рефрен кэлэр» [1, с. 62].

Т.Е. Сметанин икки хоһоонноругар саха салаат уобараһа чуолкайдык көстөр. Ийэ дойдуттан ыраастаабыт улуу охсуһуук буйуттара буолаллар. Саха норуотун аатын босхолооччулар, дьолу, сырдык, үйэлээх олоһу аҕалааччылар. Саха саллаата кинини өлүүтэ кытаанах суол, кини манна психологическай барьеры туоруур. Сэрии диэн сэрии, кини сиэртибэтэ суох буолбат. Ол да буоллар, кини төрөөбүт сири дьолун иһин, дьон, аймах туһугар охсуһара. Кинилэргэ төрөөбүт дойду таптала күстээх даҕаны, ахтылҕан уотаах даҕаны, төрөөбүт дойдуларыгар хаһан эргийэн тийиэллэрин, дьолоох олох күүтэрин. Кинилэр баҕа санаалара: дьиэтигэр хайдах тийиэн, аанын хайдах аһан киирэрэ, онно кинини сүрүбэр баар күндү киһитэ кууһан ылан сыллаан ылар.

Н.З. Копырин «Тимофей Сметанин» диэн 1976 тахсыбыт кинигэтигэр, ол курдук ол туһунан манньк этэр: «Поэт ити үөһэ этиллибит хоһоонноругар Советскай киһи-босхолооччу баараҕай лирическай обраһын айбыта. Бу образка саха норуота Аҕа дойду сэриитин сылларыгар өй-санаа өттүнэн улаханньк үүммүтэ, буспута-хаппыта, бэйэтин иһиттэн элбэх геройдары үөскэспитэ көстөр» [1, с. 63].

Үлэм түмүгэр биһиги бу кинигэлэри ааҕан, ырытан, туһаныллыбыт литератураны туттан саллаат олоһун уонна дьолун туһунан ырыттыбыт. Саллаат ийэ дойдутун, киһи аймах кэскилин иһин охсуһарын, эрэйдэнэрин улуу дьолунан, өлбөт дьыаланан ааҕар.

Литэрэтиирэ

1. Филологической наука кандидата Н. З. Копырин//Тимофей Сметанин (олоһо уонна айамньыта). – 1976. – №2 – С. 36-39.

УДК 821.512.157-31 Сайа 09

Миронова Валерия Андреевна, ученица 10 класса СУНЦ
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

ОТРАЖЕНИЕ АРХЕТИПОВ В ПОВЕСТИ “ГОЛУБОЙ ПОДСНЕЖНИК” Н. МИХАЛЕВОЙ-САЙА

Аннотация: Художественная гендерология – одно из новых направлений современного литературоведения. Изучение архетипических образов в прозе якутских писателей (в нашем случае повести Н. Михалевой-Сайа) в аспекте художественной гендерологии позволит расширить теоретические возможности национального литературоведения.

В данной работе мы предприняли попытку исследовать особенности отражения архетипических образов в повести «Күөх ньургуһун» - «Голубой подснежник» Н. Михалевой-Сайа, в частности рассмотрели архетипы Музы (Феи), Эстета и Теневого архетипа.

Ключевые слова: Гендерные исследования, архетипы, К.Г. Юнг, повесть.

Народная поэтесса Якутии Наталья Владимировна Михалева-Сайа является одой из самых известных авторов современности. Ее поэтическое творчество оценивается высоко не только среди читателей, но и у творческой интеллигенции, исследователей-литературоведов.

В 2004 году Сайа написала книгу «Күөх ньургуһун» - «Голубой подснежник», где главной героиней выступает молодая женщина Ольга. Сюжет повести показывает сложные 1990-ые годы и основан на реальных событиях [1].

Карл Густав Юнг – исследовал архетипических структур в психике, упоминал, что некоторые архетипы разделяются на женские и мужские [2]. Например, в женщине «существуют» архетипы Ведьмы и Феи. Так же он

утверждал, что каждый архетип носит в себе тень. Теневой архетип – это неудачные (чрезмерные или неуместные) проявления в человеке.

Фея воспринимает окружающий мир через образное мышление и имеет свой философский взгляд на жизнь. Она может быть глубокой или поверхностной, но легкомысленной никогда. Мы склонны считать, что архетип Музы (Феи) отражен в образе Ольги Михайловны. Она – главная героиня – одинокая женщина с двумя детьми, которая стремится улучшить свое социальное положение.

Ольга Михайловна очень серьезно относится к своей жизни, работе, семье, а также любви. Прообраз Музы (Феи) полностью отражает женские качества, то есть феминные черты главной героини повести Ольги. Она нежна, внешне привлекательна, ранима, добра. Но, тем не менее, при сложных жизненных обстоятельствах не теряет, а находит в себе силы противостоять невзгодам. В этом плане приобретенные маскулинные качества помогают ей выйти победителем в жизненной схватке.

Второй прообраз – Эстет, самый близкий к искусству архетип. Возлюбленный Ольги – Бэртол очень близок к этому архетипу. Он очень талантливый, чувствительный, романтичный мужчина. У него могла бы быть удачная реализация своего таланта: пишет прекрасные стихи, персонаж очень увлеченный. Но он попадает в тюрьму, и его жизнь полностью меняется. Прообраз Эстета в первое время полностью раскрывает образ Бэртола. Но во второй части повести мы замечаем в нем противоположные качества: после несправедливого заключения на три года в тюрьму он меняется в худшую сторону. Не справляется со своими отрицательными качествами и теряет смысл жизни. Эстет превращается в Теневой архетип.

Таким образом, после изучения текста повести “Голубой подснежник” мы пришли к следующим выводам:

- главная героиня Ольга носит в себе феминные и маскулинные качества одновременно;

- Ольга становится сильной в первую очередь ради своих детей (материнский инстинкт). Отношения Ольги и Бэртола не спасает даже искренняя любовь. Если Ольга старается всеми силами поддержать Бэртола, то он не может принять ее помощь, не хочет признать свои слабые стороны. Бертол, будучи мужественным и имея все маскулинные качества, не смог справиться с жизненными невзгодами. Его агрессия его самого уничтожает.

- архетипические образы помогают нам исследовать глубинные переживания людей, отраженные через персонажи, объективно понимать социальный опыт и женщины, и мужчины [3].

Список литературы

1. Михалева Н. Күөх ньургунун. – Дьокуускай: Бичик, 2004.
2. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. – Киев, 1995. – С.165.
3. Попова М.П. Основные тенденции развития современной якутской поэзии (1980-2000 гг.). Автореферат дисс... кандидата филологических наук / Якут.гос. ун-т им. М.К. Аммосова. – Якутск, 2004.

Научный руководитель – Попова М.П., к.ф.н., доцент

УДК 821.512.157-1 Потапова.09

Огонерова Нюргуйна Николаевна, студент С-ЛТ-19
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

ВАРВАРА ПОТАПОВА ПОЭЗИЯТЫН СҮРҮН БЭЛИЭ ӨРҮТТЭРИН ТУҢУНАН

Ис хоһооно: Поэтесса Варвара Потапова айар үлэтэураты санаалаабынан, дыккити уобарастардаабынан аабааччылары соһуппута уонна бэйэтин кэмигэр өйдөммөтөбө. Билинни кэмнэ кини айымньылары өлбөт-сүппэт суолталанан, аабааччы интэриэһин тардар. Бу үлэбэ Варвара Потапова поэзиятын сүрүн бэлиэ өрүттэрин ырытарга холоннубут. Онно ис хоһоон уонна уобарастааһын диэн өйдөбүллэр тирэх буоллулар: ураты изйии, уобарас, санаа түһүүлээх интонация, философскай лирика, лирическэй герой уратыта.

Тирэх тыл: Варвара Потапова, поэзия, ис хоһоон, уобарастааһын.

Варвара Потапова (1946-1979) – саха биир бастакы поэтессата. Кини литератураҕа бастакы хардыларынын устудьуннуу сылдьан 1960-с сс. бүтүүлэригэр саҕалаабыта, тутатына бэчээттэнэн барбыта. Кини дыккити поэтической айымньыларынан соһуппута, үгүстэр кини хоһооннорун өйдөөбөт этилэр. Ол гынан баран, поэтесса оччотооҕу олох туһунан тугу саныырын хорсуннук, аһаҕастык эппитэ, кырдык туһугар охсуһааччынан бэйэтин көрдөрбүтэ. Онон, кини поэзията ааҕааччы интэриэһин күүскэ тардыбыта.

Варвара Потапова ураты иэйиилээх хоһоонноро («Курус санаа генийэ», «Мин – Уһук хоту дойдубун», «Хахыйах ырыата» о.д.а.) ханнык баҕарар ааҕааччыны долгуппут буолуохтаахтар:

Ол эрэн, оһуор от кэриэтэ,
Сырдык тыыннааҕым бэлиэтэ -
Сылааһы таптыыр дууһалаахпын.
Ол иһин, күүтэбин: хаһан эрэ
Мин хатан эрэр лабаабар,
Өнгө суох борон таһаабар
Күөххэ таптала дьон көрүүхтэрэ.

(«Мин сибэкки буолбатахпын»)

Варвара Потапова поэзиятын саамай сүрүн уратытынан уонна кини айар үлэтигэр уустук сыһыаны үөскэппит төрүөтүнэн кини санаа түһүүлээх интонацията буолар. Кутурҕан Куо диэн поэтесса бэйэтин бэйэтэ ааттаммыта уонна ити уобараһынан литератураҕа биллибитэ:

Курус санаа генийэ,
Кутурҕан Куо, сүт кэбилийэ!
Салҕабын мин эйиигиттэн,
Санарбат буола илистэн...

«Курус», «кутурҕан», «санныар» санаалар – поэтесса арахсыспат аргыстара. Манна Варвара Потапова Кутурҕан Куоттан төһө да аккаастана сатаатар, кинилэр куруук бииргэ сылдьалларынын бэлиэтиир уонна киниэхэ сүгүрүүэрин биллэрэн, «гений» диэн ааттыыр. Ол аата бу санаа төһө да эрэйдиирин иһин, кинини үрдүккэ илдьэр, сирдиир кыната буолар.

Суруйааччы куолаһа, истиилэ уонна тус санаатын бэлиэтэ – кини айымньыларыгар ылар миэстэтэ улахан суолталаах. Ол курдук, хас биирдии

суруйааччы санга тиэмэни арыяара, жанр арааһын кэнэтэрэ, арыяара кини уус-уран ураты истииллээх буоларын туоһута. Варвара Потапова айар үлэтигэр сонун тэннэбили, уобарастааһыны үгүстүк туһанара.

Варвара Потапова айар үлэтэ бу күнгэ дылы умнуллубакка араас кинигэлэргэ, тыяатыр испэктээктэригэр туһаныллар. Маннык ураты айар куттаах киһи олорон барбытыттан киһи сөбө-махтайа саныыр [6, с. 97].

Поэтесса санаалара, үргүүк лыах тыллара кинини хахсаат тымныы дыбарга анаабыттар, ол эрэри кини бэйэтигэр туруорбут сыалын-соругун ситиһэригэр эрэллээх:

Буоллар буоллун,
Баһам дьэ туоллун...
Эрэнэбин: мин санныбар
Сүгэ сылдыар сарсынныбар,
Уонна бар дьонно тапталбар,
Барыны кыайыах аналбар...
(«О, дохсунсанаааргыстара»).

Норуота кинини куруук эрэниэбин, итэбэйиэбин, таптыабын,
сүгүрүйүөбүн, кэлэр да кэмнэргэ араҥаччы гыныабын билинэр:

Мин кэлэр кэмнэргэ кэриэс кэһиибин,
Мин үүнэр үйэлэргэ үрүҥ алгыспын...
(«Айманар айылгылаах мин ааргы сүрэбим...»)

Варвара Потапова Олох, Анал, Кырдьык, Көнүл, Айылҕа уо.д.а. сүрүн өйдөбүллэр тустарынан элбэхтик толкуйдаан, Өй үрдүк чыпчаалыгар тахсан, философскай лирикэтин айбыта. Онно барытыгар кини бэйэтэ туспа көрүүлээх уонна халбаннаабат күүстээх санаалаах поэт буолар [3, с.125].

Варвара Потапова олоххо сыһыана олус ураты. Кини эрдэттэн олох киһиэхэ бэриллэр суолтатын туһунан толкуйдуура уонна онуоха итэбэйэрэ. Киһиэхэ биирдэ бэриллэр олох диэн тугун билиэн-өйдүөн баҕалаах санаалардаах:

Киһи олоҕо диэн – хайа кыылыи!?
Киһи үйэтэ, уһуна-диринэ төһөнүй?
Кими барытын итэбэйэ, эрэнэ,
«Киһи сиэринэн» буолууну хайдах ситиһиэххэ?...
(«Киһи олоҕо диэн...»).

Поэтесса ити эрдэтээнни бардам, дохсун санааларыгар үйэтин тухары бэриниилээх буоларга бэлэм:

«Хайа, ханнаний эн үлэн,
Үйэбэ рбиэрэр өлүүн?»
Ити курдук миигиттэн
Утуйбат түүннэрим ыйыталлар,
Оҕо баҕам үлтүркэйдэрэ—
Биһигини умнуонг — диэн хомойоллор.
Умнубаппын, доҕоттоор,
Умнубаппынбаайбын...
Эрэнэрим бэйэм эрэ,
Эрэннэрэрим да эмиэ бэйэм...»
(«Хайа, ханнаний эн үлэн...»)

Кыыс олох үрдүк иэһиитин — таптал диэн тугун билиэн баҕарар. Кини бэйэтигэр «Таптал диэн тугуй?» диэн ыйытыыга хоһоонунан эппиэт биэрэр.

В.Потапова поэзиятын сүрүн геройа — дьахтар. Кыыс дьахтар буолуутун, олох, таптал чыпчаалын сахалыы тылынан олус ыраастык этэр:

...Бу барыта олус дьиктитэ,
Түүл күлүгүн санатар этэ.
Хаһан да,
Хаһан да умнубаппын
Дьылҕам ол миэхэ бэлэҕин,
Уонна
Кимиэхэ да абарбаппын,
Мин ол сүтүкпүн ирдэһэн.... [5, с. 57]

Варвара Потапова поэзиятын сүрүн уратыта — таайтарансуруйуу. Дьүһүйэн, убараастаан этиилэргэ саһыаран, ааҕааччы толкуйун салгыы тэнитэн, ырытан өйдүүрүгэр кыах биэрэр.

Иэстэбил, таптал,
Көнүл туһунан санаа
Кулуттара этим.
Билигин да көнүлэ
Суохпун-
Көмүллүбүт санааларбар кулуппун.
...Көрдүүбүн киһи-аймах сүтүктэрин
Ыал көспүт өтөхтөрүгэр,
Суулар сулустар...

Бу орто дойдуга хоһоонһут аналлаах кэлэн, олох олорор уустук. Дьахтар айар аналын толорор иэһин кытта сирдээҕи олоҕо харсаллар. Онон Варвара Потапова поэзиятыгар хорсун, кырдьыксыт, күүстээх санаалаах саха кыыһын характерын айбыта.

Ити тухары поэтесса лирикатагыгар эдэр саха кыыһа хоту дойду геройа буоларын умнубат:

Хойуу туманынан куустуһан
Тыйыс тымнылыын уураһан,
Сахам кыыһа көрүлүүр,
Күлүүкыйдыын үнкүүлүүр. [5, с. 105]

Түмүктээн эттэххэ, Варвара Потапова поэзияҕа дьахталлартан биир бастакынан киирэн, атын суруйааччыларга айар үлэҕэ суолу тэлбитэ, лирика кэрэ эйгэтигэр ынырааччы, угуйааччы буолбута. Кини ураты айымньылары дьонно-сэргэҕэ улахан дьайыыны онорбута.

Литэрэтиирэ

1. Архипова Е.А. Хоһоонунан айымньы тутулун ырытыы / Е.А. Архипова. – Дьокуускай, 42 с.
2. Васильева Т.Н., Григорьева Л.П., Егорова С.И., Ноева С.Е., Огорокова В.Б., Попова М.П., Протодьяконов В.Н. Билинни саха литературата: Саҥа саҕахтар, саҥа ааттар: монография – Дьокуускай: ХИФУ издательскай дьиэтэ, 2013с. – 176 с.
3. Мин сырдык санныарым... [Хоһооннор, ахтыылар, суруктар] / Варвара Потапова. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 240 с.
4. Ойунская С.П., Бурцев Д.Т., Мыреева А.Н., Васильева Д.Е. Художественные особенности якутской прозы // Литература Якутии XX века. – Якутск, 2005. – С. 377, 387 - 388.
5. Үчүгэйиэн бу сиргэ : (хоһооннор) / ВарвараПотапова ; [сост. и вступ. ст. канд. филос. наукБ. Н. Попова]. - Якутскай : Саха сиринээҕикинигэ изд-вота, 1989. - 111 с.
6. Сыромятникова А. Поэт кыыс Варвара // Чолбон. – 1990. – № 3. – С. 95-98.
Билим салайааччыта – Васильева Т.Н., т.б.х., дассыана

Окорокова Варвара Борисовна, д.ф.н., профессор
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

А.Е.КУЛАКОВСКАЙ – БӨЛҮҮҮӨК-СУРУЙААЧЧЫ

Ис хоһооно: ыстатыйаҕа саха литературатын төрүттээччитэ классик-суруйааччыта А.Е. Кулаковскай- Өксөкүлээх Өлөксөй сырдатааччы уонна норуотун өйүн-санаатын уһугуннарааччы быһыытынан оруола арыллар. А. Кулаковскай XX үйэ саҕалананытыгар сырдатааччы уонна бөлүһүөк-суруйааччы быһыытынан сүрүн санаалара “Якутской интеллигенции” суругар уонна улахан суолталаах уус-уран айымньыларыгар көстүбүтэ. Ыстатыйа ааптара А.Е. Кулаковскай айымньыларыгар саха интеллигенциятын сыалын-соругун туруорар уонна норуотун сайдар суолларын көрдүүрүн арыйар сыалы-соругу туруорар. Конкретно-историческай чинчийэр ньыма А.Е. Кулаковскайы бөлүһүөк-суруйааччы быһыытынан ураты көрүүлэрин чинчийэр кыагы биэрэр. Маныха ыстатыйа ааптара А.Е. Кулаковскай айар үлэтин уонна олобун чинчийээччилэр Г.П. Башарин, Е.Е. Алексеев, Н.Н. Тобуроков, Л.Р. Кулаковскайа уо.д.а. үлэлэригэр тайанар.

Тирэх тыллар: сырдатааччы, бөлүһүөк-суруйааччы, айымньы жанра, тиэмэтэ, проблемалара, сүрүн санаата, суруйааччы сүрүн айымньыта.

Саха уус-уран литературатын төрүттээбит классик-суруйааччы А.Е.Кулаковскай-Өксөкүлээх Өлөксөй кылаатын П.А.Ойуунускай бэлиэтээнэппитэ: «Өксөкүлээх Өлөксөй – аан маннайгы бүтүн Саха сириг үрдүнэн биллибит саха ырыаһыта, хоһоонньута. Айар тыл аҕата» [5, с. 112]. Ону кытта кини дириг өйдөөх, далай санаалаах, киэн билиилээх-көрүүлээх бөлүһүөк буоларын бэлиэтиллэр. «Кулаковский был философом, своеобразным мыслителем. Почти все его основные литературные произведения и научные труды проникнуты определенным философским духом» [1, с. 33]. Норуот өйө-санаата уһуктар кэмигэр төрөөбүт-үөскээбит, олохторун норуоттарын сайдыытыгар анаабыт улуу дьон бары өттүнэн дэгиттэр талааннаах буолаллар. А.Е.Кулаковскай бөлүһүөк, норуот дьылҕатын туһунан толкуйдааччы буоларын туһунан бэйэтэ эмиэ этэр этэ. Ол курдук кини «Якутской интеллигенции» Суругар маннык эппитэ: «Не думайте-же, однако, друзья мои, потому и пою, - нет, это – смех сквозь слезы, это – «пир во время чумы» [4, с. 38]. Онон кини

айымньыларын суолтатын быһаарар уонна кинилэр нөнгүө бэйэтин толкуйдарын тиэрдэрин туһунан этэр, оччотугар айымньылар ааптар олоҕу көрүүтүн тиэрдэр ньымалара буолан тахсаллар. Кини бөлүһүөктүү санааларын программата буолбут «Якутской интеллигенции» Суругар уонна сүрүн айымньыларыгар көрөбүт.

А.Е. Кулаковскай норуотун ыар дьылҕатын туһунан үгүстүк толкуйдуура, бу кини айар үлэтин сүрүнт иэмэтэ, санаата буолбута. Ол туһунан Г.П.Башарин манньык суруйбута: «Основным вопросом, который красной нитью проходит через всю поэзию Кулаковского, является для дореволюционной Якутии вопрос о судьбах якутского народа, об угрозе его вымирания при колониально-топонатском режиме и о путях спасения от этой угрозы» [1, с. 28]. А.Е. Кулаковскай бу боппуруоһу ким хайа иннинэ аан маннайгынан аһаҕастык эппитэ уонна, саамай кылаабынайа, аҕыйах ахсааннаах кыра норуоттар истэриттэн тахсан аан бастакынан манньык улаханньык туруорсубут киһи буоларынан историяҕа киирбитэ. «Вы, г.г., м.б., подумаете, что я одержим какой-нибудь манией или мнительностью, высказывая мысль о возможности и даже неизбежности вымирания якутов. Можете думать и так, но я глубоко убежден в критичности положения якутов в данное время» [4, с.33]. Бөлүһүөк киһи бу норуот саамай ыарыылаах, тирээн турар уонна үйэлээх боппуруоһа буоларын билэрэ. Ол да буоллар А.Е.Кулаковскайы ити үлэтин иһин туох да олоҕо суох уһун кэмнэргэ национализмна буруйдаабыттара.

А.Е. Кулаковскай 1897 сыллаахха 20 саастааҕар реальной училищени бүтэрэригэр ыраахтааҕылаах Россия империята нэһилиэнньэ перепиһин ыппыта, онуоха сахалар ахсааннара 300 тыһыынчаҕа тийбэт этэ, оттон үөрэхтээҕин ахсаана баара-суоҕа 0,3 бырыһыаны эрэ ылара. Онтон кыһыйан эдэркээн Кулаковскай эппитэ: «Биһиэхэ, сахаларга, үөрэхтээх ахсаанынааҕар соххор-доҕолон ахсаана быдан элбэх». Онон бу кэмтэн кини бэйэтин иннигэр Сырдатааччы, норуотун уһугуннарааччы буолар сыалы-соругу туруоруммута. Дойдутугар үлэтин оннук хайысхалаахтык саҕалаабыта, ол да буоллар элбэх харгыстары көрсүбүтэ. Ол оччотооҕу баай-тойот баһылыыр кэмигэр кини

сыалын, норуотугар көмөлөһөр баҕатын барытын олоххо киллэрэрэ кыаллыбатаҕын туһунан сиэнэ Л.Р. Кулаковская үгүстүк суруйбута.

Сырдатааччы буолан, Кулаковскай норуотун үөрэххэ-сырдыкка тардар суолу көрдөөбүтэ. Онуоха улахан төһүү күүһүнэн үөрэхтээх киһи буолуохтааҕын өйдүүрэ, оттон бүтүн Россия үрдүнэн үөрэхтээх киһи ахсаана 8-9 эрэ бырыһыан буоларыттан кыһыйара. Кинисуруйбута: «Я (единичный «я») делу Россию в социальном отношении на две части... грамотных и неграмотных» [4, с. 43]. Ол аата Кулаковскай бу аҕыйах ахсааннаах үөрэхтээх дьон норуотугар көмөлөһүөхтээбин туһунан этэр. Онон Сырдатааччы үлэтигэр үс сүрүн соругу көрөр – үөрэхтээхтэри сырдатар үлэбэ тардыы, норуоту уһугуннарыы уонна сайдыы суолун тутуһуу. Ол иһин үөрэх суолтатын туһунан «Төрүү илигиттэн төттөрү төлкөлөшпүт», «Ортоку олук алгыһа» поэмаларыгар суруйбута. Сахалар уол оҕону үөрэххэ ыытан сайдарыгар аан аһахтаахтарын өйдөтөр, кини «нуучча ньургунун кытта тэннэ сылдыар, үрдүк үөрэхтээхтэри кытта өйөнсөр» киһи буоларыгар алгыһын эппитэ. Кини «баай-дьаданы» диэн утарсыыны, кылаассабай охсуһууну ылыммат этэ, ол аҕыйах ахсааннаах норуоту туох иэдээннэ тиэрдэбин өйдүүрэ. Кулаковскай, төттөрүтүн, баай киһи, эмиэ үөрэхтээх дьон курдук, норуотугар туһалаах буолуобун туһунан этэрэ. Л.Р.Кулаковскайа кини доҕорун Барашковы, санга сайдыылаах баай киһини кытта биир санааланан үлэлээбиттэрин-хамсаабыттарын, бэйэ-бэйэлэрин ситэрсэн биэрбиттэрин туһунан чинчийиитигэр көрдөрбүтэ. А. Кулаковскай «Кэччэгэй баай» хоһоонугар аныгы олоҕу сэргээбэт, хаалынньан өйдөөх-санаалаах, «мунньахха сылдыбат, нолуок төлөөбөт», ол аата норуотун олоҕор кыһаммат, көмөлөспөт, сиэртибэлээбэт, үбүн-баайын сир анныгар кистиир ааспыт үйэ баайын сытыы кириитикэбэ тарпыта. Поэт айымньыларыгар саха норуотун сайдыытын харгыстыыр быһыыны-майгыны – саха дьахтарын балаһыанньатын, арыгылааһыны, олох ыарахаттарын үгүстүк суруйбута. Онон барытыгар кини саха үгэс туттан олорор олоҕун, патриархальной-феодальнай олох тутулун кириитикэлээбитэ норуотун хараҕын аһар, сырдатар сыаллааҕа. А.Е.Кулаковскайы сэбиэскэй саҕана буржуазнай суолу тутуспут,

пропагандалаабыт суруйааччы диэн буруйдааһынна түбэһиннэрэ сатаабыттарын сыһата билинни кэмнэ көстөн кэллэ. Кини киһи аймах сайдыытын туһунан өтө көрүүлээх бөлүһүөк буолан тахсар.

А.Е. Кулаковскай «Ойуун түүлэ» поэматыгар саха норуотун тыыннаах хаалар суолларын көрдүүр. «Үгүс үйэлэр тухары өлөн биэрбэт үөстээх» саха норуота өссө төгүл «дьүһүн кубулуйарыгар», ол аата аныгы кэмнэ сөп түбэһэн уларыарыгар, сайдарыгар ынырбыта. Онуоха поэт сахалар балаһыанньалара үһүлүччү уустугун туһунан эппитэ – улахан норуот колониальной политикатыгар баттанан олорон эстэр турукка кэлиитэ уонна аны «бэрэһилиэнньэ» туһунан ыраахтааҕы проега суоһуур куттала. Ол аата сайдыылаах норуот кэлэн, кыра норуоту үлтү тэпсиитэ, «оччугуйдаах улахан норуот ойоһолоһон үөскээтэхтэринэ, оччугуйа сордоох омуллан хаалыыта». «Киин сирдэрбитигэр кизэптиэхтэрэ», уолаттарбыт «нэктэл кулут буолуохтара», үрүйэлэр бастарыгар үүрүллэн, баайбыт эстиэ – «хара сүүрүкпүт хампарыйыа, үрүн сүүрүкпүт үлтүрүйүө», онтон ылата саха норуота Сайсары күөл кытытыгар олорон самыбытын туһунан архыыбаҕа эрэ кыбытан кэбиһиэхтэрэ диэн этэр. Ол иһин түргэнник кэлэн иһээччилэри кытта тэн буолар курдук, кинилэр үөрэхтэрин «ийэ купшутугар ингэриниэбин», ол аата үөрэхтэниэбин диэн ынырар. Дьэ оччоҕо аҕыйах кэмнэ барбахтаһа түһүө этибит диир. Ол туһунан поэт маннык быһаарар: «Он этим советом не пропагандирует антагонизма против пришельцев, как ошибочно могут понять плохо знающие якутский язык, а лишь указывает на возможное средство устранения вымирания своей народности посредством ее культурного развития» [3, с.135].

Сайдыы программатын А.Кулаковскай хайдах өйдүүрүн «Саха интеллигенциятыгар» Суругар сиһилии быһааран биэрбитэ. Ол курдук туох ханнык иннинэ олох экономической өрүттэрин тупсарыыны, сахалар төрүт дьарыктарын – сүөһүнү иитиини, балыктааһыны, сири онорууну сайыннарыыны, промышленноһы үөскэтиини барытын ымпыктаан ырытан, бу аҕыйах ахсааннаах норуотка дохуоту оноруунусуоттуур-учуоттуур. А.Кулаковскай экономист, суотчут, математик талааннааҕын туһунан

бэлиэтээбиттэрэ. Ону кытта, биллэн турар, үөрэх, култуура сайдыытын, оскуолалары тэрийиини туруорсар. Онон бу Суругар кини саха интеллигенциятын өйдөтөн-үөрэтэн, киниэхэ тийиэн, норуотугар сулууспалыырыгар ынырар. Итинник дирин санаалардаах Суругу Л.Р.Кулаковскайа олус сөптөөхтүк социальнай-философскай үлэ диэн быһаарбыта уонна эппитэ: «В нем отражены жизненные принципы автора, концептуальные взгляды на развитие и просвещение народа через разумную организацию социально-экономических отношений в обществе» [2, с. 195].

А.Е.Кулаковскай ХХ үйэ сабаланыытыгар туруорбут проблемалара билигин да сытыылар, тыыннаахтар. Кини төрөөбүт норуота дьоллоох буоларыгар ис сүрэбиттэн бабарара. Аһыйах ахсааннаах саха норуотугар өлөр-сүтэр куттал куруук тирээн турар боппуруос буолар. Ол аата Кулаковскай өтө көрөн маннайгынан туруорсубут проблемата үйэлэри унуордуур уһун тыыннаах эбит. Суруга билигин да салайааччыларга туһалыыр уонна, уопсайынан да аата да этэрин курдук, хас биирдии саха интеллигенэ Кулаковскай суругун билиэхтээх, үөрэтиэхтээх уонна төрөөбүт норуотун дьылбатын туһунан толкуйдуохтаах, көмөлөһүөхтээх. Онон, кини үйэлээх үөрэбэ хаалбат. А.Е.Кулаковскай – саха норуотун талаана, өйө уонна генийэ.

Литэрэтиирэ

1. Башарин Г.П. Три якутских реалиста-просветителя. – Якутск: Республиканское общество «Книга», 1994. – 148с.
2. Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е.Кулаковского. Личность поэта и его время. – Новосибирск: Наука, 2008. - 294 с.
3. Кулаковский А.Е. Стихи и поэмы (Ырыа-хоһоон). – Якутск: Якутское книжное издательство, 1978. – 298 с.
4. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1992. – 78 с.
5. Ойунский П.А. Бырастыы!! // Ойунский П.А. Собрание сочинений в 7 томах. Т.7. – С. 112-113.

Семенова Валентина Григорьевна, д.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

АЛАМПА ДРАМАТУРГИЯТЫГАР СЦЕНА ТАҢЫНААҒЫ ПЕРСОНАЖТАР УРАТЫЛАРА

Ис хоһооно: Ыстатыйаҕа Анемподист Софронов драмаларыгар сцена таһынааҕы (внесценическэй) персонаж уратылара чинчийиллэр. Үлэ түмүгэр “көстүбэт” персонажтар сүрүн геройдары сэргэ ааптар санаатын тиэрдиигэ суолталаах оруолу оонньообуттара бэлиэтэнэр. Ол курдук, кинилэр көмөлөрүнэн айымньы проблематиката чопчуланар, оонньоур дьон майгыларын, дьайыыларын төрдө арыллар. Сцена таһынааҕы геройдар кэккэлэригэр ураты бөлөбү айымньыттан айымньыга көһө сылдьар “уларсык” персонажтар үөскэтэллэр. Кинилэр уопсастыба олоҕун уопсай хартыынатын биэрэр, айымньы ис хоһоонун кэнэтэр тосхоллоохтор.

Тирэх тыллар: Софронов, драматургия, персонаж уратыта, проблематика, характеристика.

Анемподист Софронов саха драматургиятын төрүттээбитэ, кини сайдар принциптэрин, үгэстэрин олохтообута. Суруйааччы айымньыларыгар саха дьаданытын үйэ саҕалананытынааҕы ыарахан, батталлаах олоҕун чаччылаахтык арийбыта, оччотооҕу общественной тутулу, патриархальной-феодальной олох хаалынньан быһыытын сытыытык кириитикэлээбитэ, бэйэтин кэминээҕи тыын боппуруостары барытын хаппыта. Драматург норуот олоҕун-дьаһаҕын иһиттэн диригник билэрэ уонна ону тилэри арийан көрдөрөр ийэ өйдөөх, улахан талааннаах суруйааччы этэ.

Суруйааччы бэйэтин драмаларыгар үйэ саҕалананытынааҕы саха уопсастыбатын бары социальной арангаларын бэрэстэбиитэллэрин тиип онорон көрдөрбүтэ. Наукаҕа литература субъектын араастаан ааттыыллар (убарас, герой, персонаж), ол эрэри кэнники кэмнэ персонаж диэн универсальной термини ордук элбэхтик туттар буоллулар. Чинчийээччи Л.Д. Польшикова бэлиэтиир: “...персонаж – понятие более широкое, которое охватывает собой исключительно всех действующих лиц и может служить элементом среды, обстановки и ситуации” [1, с. 164]. Оттон Л.В. Чернец: «В данном

синонимическом ряду слово персонаж – наиболее нейтральное. Герою в некоторых контекстах неловко называть того, кто лишен героических черт, а действующим лицом – бездействующее», - диэн этэр [3, с. 245]. Онон, көстөрүн курдук, чинчийээччилэр персонаж диэн термин геройдар тииптэрин уонна характердарын бэлиэтииргэ ордук табыгастаабын бэлиэтиир эбиттэр.

Уопсайа, Софронов драмаларыгар 215 араас ураты майгылаах уонна функциялаах персонажтар баалларын аахтыбыт. Персонажтар тиһиктэригэр нуучча реалистической литературатыгар киэнник тарҕаммыт «кыра киһи» (маленький человека), «туора киһи» (лишний человек), «сана киһи» (новый человек), «судургу киһи» (простой человек) уо.д.а. тииптэр баалларын бэлиэтиэххэ сөп. Ол эрэри биһиги бу сырыыга Алампа драматургиятын хатыламмат характердаах, бэлиэ геройдарыгар болҕомтобутун уурбакка, сцена таһынаабы персонажтар уратыларын үөрэтэн көрдүбүт.

Биллэрин курдук, драмаҕа сыана таһынаабы (внесценические) персонажтар диэн театр сценатыгар тахсыбат, оонньоур дьон кэккэтигэр киирбэт персонажтары ааттыллар. Айымньыга кинилэр ааттара оонньоур дьон монологтарыгар, диалогтарыгар эрэ ахтыллан ааһар. Ол да буоллар кинилэр, үгэс курдук, пьеса хаамытыгар уонна геройдар дьайыыларынын төрүөтүндэ быһыытынан балачча обургу оруолу оонньоуулар. Алампа сцена таһынаабы персонажтарынын чинчийэн баран, маннык уратылар баалларын бэлиэтиибит.

Бастакытынан, ааптар кинилэр көмөлөрүнэн айымньы проблематикатын чопчулуур, байытан-кэнэтэн биэрэр. Холобур, “Олох дьэбэрэтэ” айымньыга оонньоур дьонун ахсаана – 12, оттон айымньы тиэкиһигэр, ол эбэтэр геройдар кэпсэтиилэригэр ахтыллан ааһар дьон ахсаана кинилэртэн балтараа төгүл элбэх – 18. Бу көстүү айымньы ис хоһоонуттан, проблематикатыттан тахсар буолуон сөп. Сүрүн герой, кинээс дуоһунаһыгар дураһыйар Баһылай оҕонньор, туох барыта аан дойдуга хоптон турар диэн санаалаах. Ол иһин кини хорохоото Хаалдыт Байбал көмөтүнэн кинээс солотугар кандидатынан турбут Кэлтэгэй Борокуоппай туһунан куһаҕан сурабы тарҕатар, кинини өйүүр дьону хоп-сип ытан, бэйэ-бэйэлэрин кытары тиксиһиннэртэн биэрэр баҕалаах. Баһылай

Хаалдыкка биир кэпсэтиитигэр Уйбаан Дьаакыбылабыска баран Борокуоппайы холуннаран кэпсиригэр, тус өстөөбө Кылабыр Өндөрүүһү хос моонньоҕо Уйбаан Баһылайабыстыын тиксиһиннэрэн өстөһүннэрэригэр соруйсар. Атын дьону кытары диалогтарыгар нэһилиэгин дьонун Мөхсөр Сэмэни, Куолай Өндөрөй кийиитин, Суон Дьаакып кыһын сиилиир-хоһулуур. Онон, суруйааччы бу ааттара эрэ ахтыллан ааһар персонажтар көмөлөрүнэн айымньы сүрүн санаатын – сизэр-майгы проблематын чопчулуур, ситэрэр-хоторор. Оттон “Дьаданы Дьаакыпка” ахтыллар Кинээс, Аҕабыыт, “Манчаары” драма репликаларыгар ааттара ааттанар Куорат тойото, Хааһына киһитэ, Суут тойоно социальной проблематиканы арыһар функциялаахтар. Холобур, “Дьаданы Дьаакыпка” бэйэтэ көстүбэт эрээри Аҕабыыт аата элбэхтик ааттанар. Ол курдук төлүүр үптэрэ суох буолан, Айах Дьаакып оҕотун сүрэхтии, Лэгиэнтэй уола ойоһунбэргэһэлии иликтэрэ ахтыллар. Онон, Аҕабыыт олохтоох баайдары сэргэ дьону-норуоту көлөһүннээн, байан-тайан олороро бэлиэтэнэр. Ити курдук суруйааччы көстүбэт персонажтары уопсай хартыһынаны биэриигэ, уопсастыба олоһун, сүрүн кыһалҕатын көрдөрүүгэ айымньылаахтык туһаммыт.

Иккиһинэн, сцена кэннинээҕи персонажтар оонньоур дьон характеристикаларын ситэрэн-хоторон биэрэллэр, кинилэр дьайыһыларын, быһыыларын-майгыларын өйдүүргэ, олохторун остуоруйатын билэргэ көмө буолар аналлаахтар. Ол курдук Алампа драмаларыгар ордук элбэхтик сүрүн геройдар төрөһпүттэрэ ахтыллаллар.

Төрөһпүттэр

Айымньы аата	Ийэ	Аҕа
“Дьаданы Дьаакып”		Дьаакып аҕата
“Таптал”	Кэтириис ийэтэ	Кэтириис аҕата
“Таптал”	Күлүк ийэтэ	Күлүк аҕата
“Бүдүрүйбүт көммөт”	Сэмэн оҕонньор ийэтэ	Сэмэн оҕонньор аҕата
“Бүдүрүйбүт көммөт”	Маappa ийэтэ	Маappa аҕата
“Олох оонньоура”	Болтоһо ийэтэ	Болтоһо аҕата
“Олох оонньоура”	Маappa ийэлээнэ	
“Кэччэгэй кэриэһэ суох”	Боккуо ийэтэ	Боккуо аҕата
“Олох дьэбэрэтэ”	Маайа ийэтэ	Маайа аҕата
“Манчаары”	Манчаары ийэтэ	

Геройдар бары кэриэтэ олохтон туораабыт төрөппүттэрин күндүтүк ахталлар, кинилэр эрдэ өлөн тирэхтэрэ суох хаалбытын, олохторо огдолуйбутун этинэллэр. Бэл, 80 саастаах түөһэйбит Сэмэн оҕонньор: “Аҕам бокуонньук сымнаҕас даа киһи этэ. Хор, эдэр сылдыан танаралаабыта ээ. Билигин да баара буоллар чап курдук буолуо этэ... Аҕам бокуонньук тыыннааҕа буоллар, ама мин туох иһин бу курдук сытар этим”, - диэн ахтар [2, с. 124]. Үтүө төрүттээх эдэр дьахталлар Кэтириис (“Таптал”), Маappa (“Бүдүрүйбүт көммөт”), Боккуо (“Кэччэгэй кэриэһэ суох”), Маайа (“Олох дьэбэрэтэ”) төрөппүттэрэ эрдэ өлөн, тулаайах хаалан, сор суолламмыттар, ыарахан олохтоммуттар, оттон оонньуулаах-көрдөөх Болтоһо Ньюкулай, Күлүк Сүөдэр хаамайы дьон буолбуттар. Маны таһынан, саха ыалыгар аҕа быһаарыылаах оруолун, үрдүк суолтатын үөһэ ахтыллар Сэмэн монологун таһынан, Дьаакып Мэхээлэҕэ этиитигэр көрүөхпүтүн сөп: “Эһэн бокуонньук этэр буолара: бу кыра уолгуттан үчүгэй киһи тахсыа, унуоххун кини көтөбүө”, - диэн [2, с. 26].

Көстүбэт персонажтар сүрүн геройдар быһыыларынан-майгыларынан, характердарынан арыларга эмиэ көмөлөөхтөр. Ол курдук, Болтоһо (“Олох оонньуура”) ырыатыгар күөгэйэр күнүгэр сырыттаҕына, таптыыр дьахтара танаралаан, соҕотох оҕото суох буолан, баайа баранан, муор-туор олохтоммутун сэхэргиир. Оттон Күлүк Сүөдэр Кэтириискэ (“Таптал”) кини дьылҕатын Сүөлдүт Микиис диэн киһи алдыапытын кэпсиир. Ыал буолаары сылдыар таптыыр кыһын дьоно Микиис Күлүгү холуннарар кэпсээнин итэҕэйэн, оҕолорун Мырбас Өндөрөй аар-акаары уолугар кэргэн биэрбиттэрин, ол кэннэ кини атаһа барбытын кэпсиир. Оонньуу тас өттүнээҕи персонажтар анал ааттарыгар өссө биир манньа бэлиэ түгэн баар. Кинилэр сүрэхтэммит нууччалыы ааттарыгар хайаан да хос аат эбиллэн биэрэр эбит (Кэлтэгэй Борокуоппай, Кылаҕыр Өндөрүүс, Тонобос Өндүрүүскэ, Өргөй Өндүрэй, Мөхсөр Сэмэн, Айах Дьаакып, Кутурук Сүөдэр, Кэлэҕэй Дьаакып), оттон сорохтор ааттара да ааттаммакка, ким эрэ уола-кыһа буолаллара ыйыллар (Лэгиэнтэй уола, Кыччас уола, Хабарҕаһыт Лэкиэскэ уола, Күдэрик уола, Мырбас Өндөрөй уола, Суон Дьаакып кыһа, Куолай Өндөрөй кийиитэ).

Үсүһүнэн, ааттара эрэ ахтыллар персонажтар кэккэлэригэр саха итэбэлин кытары ситимнээх мифологической персонажтары киллэриэхпитин сөптөөх. Ол курдук “Манчаары”, “Дьадангы Дьаакып”, “Таптал”, “Олох оонньуура” драмаларга Танара, Аал уот иччитэ, Хатан Тэмиэрийэ, от-мас иччилэрэ, Иэйэхсит, Ала Мылахсын, Баай Байанай, Торбос, Үөр абааһыларын ааттара ахтыллан ааһаллар.

Төрдүһүнэн, биир ураты көстүүнэн Алампа драмаларыгар сцена таһынаабы персонажтар кэккэлэригэр айымньыттан айымньыга көһө сылдьар биир ааттаах, уларсык (заимствованный) персонажтар баалара буолар.

Уларсык персонажтар

№	Персонаж аата	Сцена персонаһа	Сцена таһынаабы персонаж
1	Болтоһо	«Олох оонньуура»	«Бүдүрүйбүт көмөт»
2	Басымны	«Олох оонньуура»	«Олох дьэбэрэтэ»
3	Уйбаан Баһылайабыс	«Олох оонньуура»	«Олох дьэбэрэтэ»
4	Тоноҕоччут Уйбаан	«Манчаары»	«Таптал»
5	Кыылдыт	«Нууччатымсыйбыт»	«Дьадангы Дьаакып»

Манньык персонажтар биир айымньыга сүрүн эбэтэр ойоҕос герой быһыытынан оонньуур дьон кэккэтигэр киирэллэр, иккис айымньыга сцена таһынаабы персонаж быһыытынан ааттара дьон репликатыгар ахтыллар. Кэрэхсэбиллээбэ диэн кинилэр атын айымньыга ааттарын эрэ буолбакка, бэлиэ уратыларын илдэ киирэллэр. Холобур, “Олох оонньуура” драма персонаһа - албын суолунан байбыт Уйбаан Баһылайабыс аата “Олох дьэбэрэтэ” драмаҕа ахтыллар. Нэһилиэк кинээһэ буолар баҕалаах Баһылай өстөөбүн Өндүрүүһү доҕорун Уйбааны кытары өстөһүннэрээри Хаалдыты соруйар: “Онон Уйбаанга кэпсиэ, Өндөрүүһүн эн тускун дьонно араастаан куһаҕаннык аат холуннара сылдьар, итинник майгытыттан сааппат даҕаны диэ. Иэһин биэриэм суоҕа дии сылдьар үһү диэ, өссө «Уйбаан Баһылайабыс дьыалаҕа тиксэн баран, нуучча тойонугар улахан бэрик биэрэн быһһанан хаалбыта» диир үһү диэ. Итини барытын сир аннынан, бэрт кистэлэнинэн иһиттим диэ” [2, с. 282].

Баһылай быыбарга сүрүн утарсааччыта Борокуоппай туһунан манньык этэр: “Норуот даа акаары буолан абыраналлар эбит ээ. Ол Борокуоппай хайа төрдө,

ууһа дуоһунаһы сүкпүтэ үһү, дуоһунаһы даһаны үчүгэй төрүттээх-уустаах киһиэхэ биэрэр куолу диэбэттэр дуо? Ама билигин баайын иһин, төрдө сытыйбыт сыма аһылыктаах дьон этилэр буолбат дуо”. Онуоха эмээхсинэ Алаапыйа:“Баһымньы түөкүн уола Борокуоппай кинээс тойон буолуо диэн түүлгэ даа суоҕа”, – диэн ытаһалаан биэрэр [2, с. 280]. Оттон Баһымньы диэн, биллэрин курдук, эмиэ “Олох оонньуура” драмаҕа куһаҕан танастаах, остойуустаабыт киһи.

Онон, көстөрүн курдук, “Олох оонньуура” драма персонажтара Уйбаан Баһылайабыс уонна Баһымньы туох баар майгыларын уратыларын, социальной балаһианньаларын илдьэ “Олох дьэбэрэтэ” айымньыга сцена таһынааҕы персонаж быһыытынан кирибэттэр.

Уларсык персонажтар кэккэлэригэр “Манчаары” драма персонаһа Тоноҕоччут Уйбааны киллэриэххэ сөп. Кини Чоочоҕо улахан хаһалаҕа кирибит киһи. Иэһин суотугар тойонугар түүлээх бөҕөтүн аҕалар да, улахан көбүрөспэт. Ол эрэри Чоочо Манчаары дьыалаҕа иннинэрибитин истэн, утарылаһар санаатын быктарар:“Хаарыан бэйэлээх биигиттэн харый хаалбыт хаан уруун буоллаҕа дии, харыстыа-хаххалыа инигин...” [2, с. 210]Онуоха Чоочо уордаһан, охсо сыһан куоттарар. Тоноҕоччут Уйбаан аата “Таптал” драмаҕа Күлүк Сүөдэр аҕатын быһыытынан ахтыллар. Сүөлдүт Микиис кийиит буолуохтаах кыыс дьонугар Сүөдэр дьонун түһэрэн кэпсиир:“Хайа, киһи билэр төрүттээх-уустаах дьонно этэ дии. Ол Тоноҕоччут Уйбаан аҕата, ыалын тыһаһаһын уоран сиэн, тылга түбэһэн баран, бэригинэн быһһанан хаалбыта буолбат дуо? Өссө кинилэр эһэлэр хаайыыга сыппыта диэн кэпсииллэрэ дии. Уйбаан бэйэтэ буоллаҕына туоһуга хаста эмэ тутуллубута, эһэлэрэ мин эһэбэр хамначчыт сыльдьыбыта үһү. Кэбиһин, түөһэйимэн!» [2, с. 73] Оттон олуйтаран Быыпсай кыһын атын киһиэхэ эргэ биэрэр. Көстөрүн курдук, Тоноҕоччут Уйбааннар иккиэн – баайдарга ханы буолбат дьаданы дьон.

“Нууччатымсыйбыт” комедияҕа Кыылдыт – эдэр, дьаданы киһи. Куоракка кириэн нууччатымсыйан, киэбирэн оһорор Болтоҕойго таарыйан аһан холдьоһулар, оһулар, сонун хайа тыыттарар. Кыылдыт аата “Дьаданы

Дьаакып” драмаҕа үрэххэ от тийэ киириэхтээх ыалларын быһыытынан ахтыллар.

“Олох оонньуура” драма персонаһа Болтоһо Ньюкулай – барбах танастаах, сытыы, оонньуулаах киһи. Кини ыалы кэрийэн ыллыыр-туойар үгэстээх. Кини аата сцена таһынааҕы персонаж быһыытынан “Бүдүрүйбүт көммөт” драмаҕа ахтыллар. Ол курдук, Сүөдэр кэргэнэ Мааппа ыалга сылдьан Болтоһоттон оҕонньоро Хаптаҕайдарга тийэн хаартылаан, улаханнык сүүттэрэн олорорун истэр.

Алампа көһө сылдьар, уларсык персонажтары драмаларыгар уопсай фонун үөскэтээри, эйгэни кэнэтээри, барыта биир кэмнэ, биир сиргэ буоларын бигэргэтээри киллэрбит буолуон сөп диэн сэрэйэбит.

Онон, көстөрүн курдук, Алампа бары драмаларыгар ааптар санаатын ситэри тиздиигэ сцена таһынааҕы, ол иһигэр көһө сылдьар персонажтар суолталаах оруолу оонньообуттар, араас өрүттээхтик уонна киэнник туһаныллыбыттар. Кинилэр көмөлөрүнэн ааптар айымньы проблематикатын чопчулуур, оонньуур дьон характердарын, быһыыларын-майгыларын төрдүн арыйар, уопастыба олоҕун уопсай хартыынаатын биэрэр, айымньы ис хоһоонун кэнэтэр.

Литэрэтиирэ

1. Польшикова, Л. Д. Персонаж / Л. Д. Польшикова // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – Москва, 2008. – С.164.
2. Софронов, А.И. Айымньылар. Т. 3. Драмалар. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 544 с.
3. Чернец, Л. В. Персонаж / Л. В. Чернец // Введение в литературоведение : Основные понятия и термины : Учебное пособие / под. ред. Л. В. Чернец. – Москва, 1999. – С. 245-251.

Черкашина Сайыына Афанасьевна, студент С-ЛТ-21,
Егорова Саргылаана Ивановна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

АНЕМПОДИСТ ИВАНОВИЧ СОФРОНОВ – АЛАМПА «ОЛОХ ДЬЭБЭРЭТЭ» ДРАМАТЫГАР МААСТАРЫСТЫБАТА

Ис хоһооно: Бэриллибит чинчийэр үлэ ананар Анемподист Софронов уус-уран маастарыстыбатыгар. Анемподист Иванович хоһоонноро, драмалара, кэпсээннэрэ киһи дууһатын таарыйар гына сүрдээх күүстээхтик суруллубуттар. Мин Анемподист Софронов айымньыларыттан драматын үөрэтэн – ырытан, чинчийэн холонон көрүөхпүн баҕарабын. Биһиги үлэбитигэр туруорар сыалбыт-сорукпут маннык. Сыалбыт Анемподист Софронов – Алампа «Олох дьэбэрэтэ» драматыгар уус-уран маастарыстыбатын көрдөрүү. Сыалтан сийэттэрэн маннык соруктары туруорабыт: «Олох дьэбэрэтэ» драматын геройдарын диалогунан уонна монологунан характеристикалааһын. Алампа маастарыстыбатын дакаастааһын. Чинчийи түмүгүнэн дакаастанар А. И. Софронов драмаҕа уһулуччу талааннаах маастарыстыбата уонна драматурга.

Тирэх тыллар: драма, Алампа, суруйааччы маастарыстыбата

Анемподист Иванович Софронов (1886-1935) саха искусствотын бастакы теоретига, бастакы (литературнай) кириитик, саха прозатын төрүттээччи, аан маннайгы лирик, драматургия төрүттээччитэ.

Алампа бу олоҕор, сүрдээх чаҕылхай, сырдык олоҕу олорон ааспыта. Олор туоһууларанынан буолаллар, кини айымньылары, драмалара уонна хоһоонноро. Өссө да элбэҕи айыах – тутуох киһи, суорума суолланар. Кини кэнниттэн хаалбыт айымньылары сүдү кылаат, сүпсэт баай. Кини аатын ааттата туруохтара.

Анемподист Софронов нуучча классиктарыттан Александр Сергеевич Пушкины, Николай Васильевич Гогольы, Александр Николаевич Островскайы ордук сөбүлээн ааҕар уонна холобур онгостор эбит: *«Софронов драмалара бэйэлэрин сюжеттара уонна композициялара уурбут – туппут кудуктарынан, персонажтар аҕыйах ахсааннаах тарынан, чаастара бэйэ-бэйэлэриттэн сийэттиһэн баралларынан, образтара диригнэринэн, тыл-өс өртүнэн хомоҕойдоро, норуот туттар тылыгар өһүгэр чугастара, афористичнайа, ордук-хоһу деталлар суохтара, драмалар бэйэлэрин ааттара кылгастара,*

бэргэннэрэ, ураты сценичнэйдэрэ, киһини интэриэһиргэтэр сабаланыыллара уонна күүстээхтик дьайар түмүктээһиннэрэ – барыта санаабыт хоту. Онно барытыгар А. Н. Островскайтан маастарыстыбатын үтүөкэннээх сабыдыала биллэр» Г.П. Башарин [7, с. 66].

Алампа драматургията – саха литературатын энциклопедията. А. Софронов аан бастакынан саха драматын уус-уран жанровай драмаларын чочуйбута. Драматургия хайысхатын төрүттээччигэ буолар. Аан бастакы суруйбут драмата 1914 сыллаахха «Дьаданы Дьаакып». Кини айымньыларын жанрдарын арааһа баай: Социальной-бытовой («Таптал»); Социальной-философскай («Олох оонньуура»); Психологическай («Уйбааныс»); Романтическай, хоһоонунан суруллубут драма («Манчаары»); Ырыанан толоруллар оонньуу («Эргэ сүктэр кыыс»); Сахалыы бастакы комедия («Нууччатым сыйбыт»); Социальной-кылаассабай («Дьаданы Дьаакып»). Көрөрбүт курдук Алампа элбэх айымньылары айан, суруйан хаалларбыт. Бэйэтин үйэтигэр, айымньыларыгар сытты проблемалары туруортаабыт. Кэнэбэски кэлэр ыччатка кэриэс хаалларбыт.

Революция иннинээҕи дьахтар трагическай олоҕо Саха сиригэр суруйааччыларын болҕомтолорун ылбыта. Бу тиэмэбэ бэйэлэрин үлэлэрин анаабыттара А.Е. Кулаковскай, Н.Д. Неустроев уонна Алампа элбэх кэпсээннэри, айымньылары суруйбуттара.

Анемподист Иванович Софронов «Олох дьэбэрэтэ» драматын 1918-1919 сс. Суруйбут. Бу драма 4 оонньууттан турар. Алампа айымньыларыгар дьон олоҕун, майгыларын – сигэлэрин олуһун да табан суруйар. Араас проблемалары арыян көрдөрөр. «Олох дьэбэрэтэ» диэн драматын революция иннинэ суруйбута. Титульнай лииһигэр ааптар «дьин олохтон» диэн суруйбут. Манна патриархальнай олох харанга быһыыта-майгыта көстөр. Суруйааччы дьахтар проблематикатын ойуулаан суруйар. Оччотооҕу кэм дьахталларын ыараҕан – батталлаах олохторун, трагическай дьылҕаларын көрдөрөр. Сүрүн геройа Маайа, драма сабаланыабыттан, бүтүөр диэри. Көнүлүн, кырдыгы булбат. Бүтэһигэр суорума суолланар.

Чинчийэр айымньыбыт семейно-психологической драма жанра буолар. Драма сүрүн конфликтынан буолар эргэ баран иһэр, кэлэн иһэр олоҕу кытта охсуһуута көстөр.

Драмаҕа дьон кэпсэтиитэ бэриллэр уобарастар, герой тыла-өһө хайдаҕыттан уонна оонньуур дьон талааныттан улахан суолтаны ылар. Драмаҕа уус-уран литэрэтиирэ тыла киирэр, ол эрэри бу жанрга араас уус-уран ойуулааһын эпитет, тэннэбил, уус-уран троп киэнник туттуллубат.

«Олох дьэбэрэтэ» драмаҕа Алампа ремаркаларынан геройдар ис – туруктары уонна олохторугар буолбут уларыттылары кэпсэниллэр.

Монолог-бу биир киһи этиитэ. Греческэй моно- «биир», логос – «тыл» диэн тылбаастанар. Монолог тыл уратыта (монолог): киһи сангарар, истэр, ол гынан баран эппиэттээбэт. Монолог- наадалаах информацияны истээчигэ тиэрдэр сыаллаах – сороктуу, сороҕор монолог бэйэтин кытта кэпсэтии буолар.

Диалог – литературнай эбэтэр театральнай форма буолар (репликанан, ыйытыынан уонна хоруйунан) икки эбэтэр, онтон элбэх киһи кэпсэтиитэ буолар. Диалог репликаттан турар.

Геройдары ремаркаларынан характеристикалааһын:

- Баһылай- 50 саастаах оҕонньор. Төрүт нэһилиэг баайа. Урукку патриархальной – феодальной олоҕу тутуһар. Ол эрэн атаҕын анныттан, силиһэ-мутуга баран эрэрин сэрэйэр. Баһылай кинини утары баралларын сөбүлээбэт, бэйэтин интириэһин күүскэ көмүскүүр, наһаа харана, мелочнай. Ол кини уолун Уйбаан кэргэнигэр, Маайаҕа куһаҕан сыһыаныттан көстөр. Кэргэнинээн Алаапыйалыын истигэн буоларын, ньүдү-балай ирдииллэр. Баһылай, Маайаны үөннээн-көйүрдээн бэйэтин уоһуруччалаан өйүнэн, хабалаҕа киллэрэ сатыыра. Баһылай куһаҕан, хара саналаах, онно эбиитин бардам-дохсун, кырбыйа уонна дьиикэй санаатын уолунан толотторо сатыыра, манньк диалогка көстөр: *«Бу ойоххун буй, эр киһи ойбун буйар, дьарыйар, үөрэтэр куолута...этэ аһыйар дылы таһыйа түһэн биэрдэххинэ, ончу туюҕа да көбүрүөр суоҕа»*. [4, с. 112]. Баһылай бэйэтин хаһан да буруйдааһынан, аабымат, күргүйдээн, мөбөн этэн тахсар: *«Суос соботох эн таннары үөрэтэргиттэн бу кыыс буорту буолаары*

гынна. *Үөс-батааскы биэрэргин көрөн иһиэхпит»* [4, с. 112]. Кими да санардыбат, өрө көрдөрбөт, кыбдыгырыы түһэр: *«Лахсыйыма! Бу кыыс хас санга ахсын иилистэ сылдыар буоллаҕа үһү, иирээри гыммыт дуу?»* [4, с. 113]. Сымыйаны, хобу-сиби тарҕатааччы: *«Хоп куһаҕан дииллэр да, киһи эрэ да хобунан олорор ээ, өссө мин хобунан бүтүн аан дойду тутулан турара буолуо дии саныыбын ээ, онон хоп тангараҕа айыытын суох суол буолуох тустаах. Тангара даҕаны бэйэн иннигин көрүнүмэ диэбэтэ буолуо. Төһө да тылга хобу сирбит курдук буолтарын иһин, хоп наадалаах суол...»* [4, с. 116]. Ингэсэлээх, кырыыс саналаах: *«Лэкиэһин баайынан да сүүнэ баай киһи, оҕо, чугас уруу-аймах суох, өллөр эрэ баайа биһиэхэ хаалыа... Биир ый иһигэр оҕобут тиллээ уни...»* [4, с. 35]. Баһылайга туох-баар мөлтөх хаачыстыба барыта баар, онто бэйэтин быһыытыгар, майгытыгар, туттарыгар – хаптарыгар көстөр.

- Уйбаан – эдэр киһи, Баһылайдаах, Алаапыйа уоллара. Уйбаан сиэрэй күлүк , туох да быһаарыныыта, дыһала суох. Ийэлээх, аҕатын тылыттан тахсыбат. Кинилэр этэллэрин барытын толорор. Сымыйанан үнсэллэрин итэҕэйэн түгэн көһүннэ эрэ, хас сырыы ахсын кэргэнин Маайаны кырбыыр. Бу бэйэтигэр олус бардам: *«Өссө ити аҕаар уһуга, моһуораҕын көннөрүөм, киһи диэки көрбөт гына онгортон иһиэм»* [4, с. 117]. Маайаны итэҕэйбэт, тонуй сүрэхтээх: *«Эн эттэххинэ, онтон улаханы туһанаары тыл ытталлар эбит дии? Хоп буолбатаҕа буолуо ээ. Ол-бу буолан кубулунума...Тоҕо саба түстүң, антах бар... Аҕам аах кэлиэхтэрэ, чэйдэрин – астарын бэлэмнээбэккэ, итиннэ мэнийэ олорон көр эрэ! Албынгар киллэрээри араас буолан кулахайдана олорбуккун, бэйиһи, аахсан иһиэхпит»* [4, с. 120]. Аҕатын тылыттан тахсыбат, үрдүктүк тутар буолан. Алдьархайдаах дыһаланы онорор: *«Мин, сиэхсит, бу турабын. Бэйэлээх бэйэм ойохпун бэйэм дьууктаатым, аны хайабыт да бас билбэт! Билиэ суоҕа! Сиинэ биир, биир тыл! Биир санаа!...»* [4, с. 147]. Кыайан дыһамматыттан уонна бэйэтин өйүнэн сылдыбатыттан сылтаан улахан көннөрүллүбэт алҕаһы онорор.

- Маайа – 20 саастаах кыыс, Уйбаан кэргэнэ. Ол кэминээҕи дыхталлары, барыларын табаар курдук атыылаһаллар. Маайа кэргэнин дьонугар, эмиэ оннук кэлбит. Куолаһа, бырааба суох. Үрүң хараҕын өрө

көрбөккө, Хамначыт курдук үлэиир аналлаах. Күнүүһүт, акаары кэргэнэ Уйбаан, Маайатын көмүскэспэт, туспа олоруохха диирин истибэт. Дьоно Маайаны атаҕастыылланын утарбат. Маайа эдэркээн кыыс көнүллүк улааппыт кыыс, олус чизһинэй, көнө, ис киирбэх. Маннык ыарахан олоҕу тулуйбат. Былыргы эр дьон бас билэр патриархальнай олохторун утары баран, бу ыалтан тахсан барар. Хорсун санааны ылыммыт Маайа уһуннук озорбот, суорума суолланар. Бу маннык элбэх саха дьахтара олохторо суорума суолламмыттара. Бу былыргы батталлаах олох көрүнгэ. Төһө да ыарахан олоххо олордор, Маайа күн сарданатын курдук сырдыгынан сыдыааһа тыгар. Олус кэрэ, нарын саха дьахтарын уобараһа. Ол кэминээҕи дьахталларыттан, саамай хорсуннара, сөптөөх ылыммыттарыттан Маайа буолар. Маайа ис туругун, санаарҕыырын, урукку оҕо сааһын ахтылҕанын ааптар монологунан арыян көрдөрөр: *«Баччаҕа мин төрүүбүт дойдум төһө эрэ -үчүгэй буолан турар. От-мас көбүрөн, хонуу сибэккитэ барыта тахсан, чыычаах ыллаан, сайылык ыалын оҕолоро мустан, төһө эрэ оонньоон-көрүлээн эрэллэр. Үчүгэй да буолара... Мин да көрүлүүрүм, оччоҕо бу курдук олоруом диэбэт этим. Ол сэтигэр бу мэйиитээҕи харахпынан көрбөтөх омук сиригэр кийиит буоллабым буолан, хааһахха хаайтарбыт курдук олордобум. Бу дойду күннүүн атыгна дылы...Ийэм, аҕам эрэйдээхтэр, аны санаатахха, көнүллүк, үчүгэйдик да шиппиттэр эбит. Оҕобут эдэр оҕо эрдэбинэ оонньоон-көрүлээн хааллын, киһиэхэ оҕо саас иккитэ кэлбэт дэһээхтишиллэрэ. Мин бу курдук сордоох олоххо табылларбын билбит да курдук сангараахтыылар эбит... Ийэм оҕону буойан-хаайан иттэххэ ордук куһаҕан буолар баҕайыта диирэ. Тойонум, хотунум аах тулутан олордоллоруттан аастылар. Аны сымыйанан ол-бу киһини тутуһар диэн эрбэр, аңала, акаары киһиэхэ, дэлби кырбатан өлөртөрөллөрүгэр тиэртилэр. Күн аайы Хаалдьыт бэркэ кэлэн сипсигэр буолла, туох эрэ буолаары гыннаҕа буолуо ээ. Эрим да буолуохсут кырдьыктанара бэрт, син эмиэ таптыырга дылы гынар ээ. Мин туох да айыым суоҕун тойон тангара көрөн турара буолуо... Дьэ бу сымыйанан балыйтарар, уорбалатар курдук куһаҕан суох буолар эбит. Бу модьобону атыллаабытым үс төгүрүк сүл буолла, ол тухары, кийиит буолан, араас муну-сору көрдүм,*

кырбаныы кытаанаҕын эмиэ биллим, араас быдыар, ыстырыыс тыллары эмиэ иһиттим. Хас ыалдьыт, хоноһо-барыта мин үрдүбүнэн ааһар. Туох айыым-буруйум иннигэр таңара маннык олоххо анабыта буолуой? Сорох ардыгар өһөспөр араас айыыны онгостуохпун саныыбын, син биир балыйалларын курдук балыйыа этилэр. Ол гынан баран сүрэм да сөбүлээбэт, эрбин да аһынарым бэрт, эрэйдээх, акаары буолан, дьонун тылын хоту барар буоллаҕа дии» [4, с. 118-19]. Маайа аһыныгас санаалаах, уйан дууһалаах. Бу батталлаах олоҕун аахсыбакка, кэрэҕэ, сырдыкка тардыһар. Күүстээх санаалаах: «Көмүһүөм, Даайа, кытаат, оннообор буолуобу онгорбуттар кэнники син киһи буолаллар. Эн да хайдах гыныаҕый, барыта таңара ыйааҕа, онгоһуута буоллаҕа дии, онтон ханна туоруоххунуй? Инчэҕэй тирбэҕэ быстыбат диир кэриэтэ, биһиги да сылдыаа инибит. Алыс санаарҕаама... куттаныма... Оннугун оннук да, сынньылар, мөбүллэр да манан суол буолбатах. Ол эрэри буолар буолтун кэннэ, этиминэ, ханна кистээн сылдыаары, сөбө буоллаҕа дии. Ол да буоллар, алыс куттанар, олбу буолар сатаммат. Кытаанах санааны ылынар сөп» [4, с. 121]. Маайа бу харана онкуллаах кэмнээҕи сиэртибэтэ буолар. Ыарахан олохтоох саха дьахталларыттан, аан бастакынан хорсуннук бүтэһиктээх быһаарыыны ылынар.

Түмүктээн эттэххэ, Анемподист Иванович Софронов-Алампа «Олох дьэбэрэтэ» дьин олохтон суруллубут, кэрэхсэбиллээх айымньыта буолар. Бу драматыгар, бүтүн саха дьахталларын сиэрдэрин – майгыларын, биир уобараһынан, уустаан-ураннаан, ойуулаан Маайа кыһынан көрдөрбүтэ. Оччотообу патриархальной – феодальной олоҕу, тугун да эппэккэ, көбүрөспөккэ ол кэмнээҕи буолбут чаччыны хайдах баарынан суруйбута. Анемподист Софронов айымньытыгар этэр санаатын, идеятын, геройдар тас – ис туруктарын тиэрдэр туһуттан. Хас биирдии геройун репликатын кыһанан – кичэйэн суруйбут. Ол иһин, тыллара-өстөрө бэйэлэрин, ойуулаан көрдөртүүр. Геройдары диалогунан уонна монологунан характеристикалаатыбыт. Хас биирдии герой ураты майгылаах, суоллаах-иистээх. А.И. Софронов саха драматыгар аан бастакынан суол арийбыта. Саха дьахтарын батталлаах, ыар олоҕун проблематын сытыытык көрдөрүүгэ. Революция иннинэ, элбэх саха дьахталлара

суорума суолламмыттара. Анемподист Иванович Софронов уһулуччу талааннаах драматург буолан, араас социальной-кылаастаах уонна дьииэ кэргэн-аймах майгытын уонна психологиятын көрдөрөр бүтүн галереяны айбыта. Кини геройдарын уобарастара хатыламмат колоритынан уонна уус- уран күүһүнэн уратыланаллар. Маастарыстыбата диэн, чопчулаан эттэххэ Алампа дьон психологиятын, олоххо баар проблемаларынан тирэбирэн, дьин чаччылаах, уустаах-ураннаах айымньылары суруйан таһаартаабыта. Кини тыла-өһө баай, мындыр өйдөөх буолан, элбэх үчүгэй, чабылхай айымньылары суруйан хаалларбыта.

Литэрэтиирэ

1. Архипова С. К., Давыдова Г. К., Сивцева М. В. Алампа / Архипова С. К., Давыдова Г. К., Сивцева М. В. – Дьокуускай: Сайдам, 2008. – 144 с.
2. Афанасьев Л. А. – Тэрис/Алампа үөрэтиитэ/ Афанасьев Л. А. – Дьокуускай: Бичик, 1995. – 29, [2] с.
3. Билюкина А. А./Алампа... /жизнь и творчестве) /А. А. Билюкина; отв. Ред. Д.филол. н. Д. Е. Васильева; Акад. Наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. Исслед. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2001. – 119 с.
4. Боескоров Г. К., Кардашевский Г. Р. /Талыллыбыт айымньылар: 2 томнаах / А.И. Софронов; [хомуйан онордулар: Г.К. Боескоров, Г.Р. Кардашевский; коммент. Онордо Г.Р. Кардашевский]. – Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1964-1965. – Т. 1: Драматическай айымньылар. – 1964. – 418 с.
5. Григорьева Л.Н., Сивцев Д.К. Суорун Омоллоон /Саха бастакы суруйааччылар А.Е. Кулаковскай, А.И. Софронов, Н.Д. Неустроев /Григорьева Л.Н., Сивцев Д.К. Суорун Омоллоон. Фотоальбом. – Дьокуускай: “Бичик” нац. кинигэ кыһата, 1998. – 108 с., ил.
6. Кардашевский Г.Р. /Досоветская драматургия А.И. Софронова. – Кардашевский Г.Р. Худож. К.Р. Попов. – Якутск: Кн. Изд-во, 1982. – 104 с.
7. Протодьяконов В.Н. /Саха суруйааччылар (санаалар, этиилэр). Учууталга, студенна көмө пособие. – Дьокуускай: Бичик, 1994. – 108 с.
8. Семёнова В.Г. /Алампа: личность норуот историятыгар суолтата/ В.Г. Семёнова; [науч. Ред.: филол. Н. д. Н.Н. Тобуроков]; Рос. Федерациятын үөрэхтээһингэ уонна наукаҕа мин-бэтэ, М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-илинни федер. Ун-т. – Дьокуускай: Ситим-Медиа, 2011. – 448 с.
9. Семёнова В.Г. /Анемподист Софронов поэзията (Үөскээбит төрүттэр: Проблематиката. Поэтикатын уратылар): Үөрэх пособиета. – Дьокуускай: Саха ун-тын изд-вота, 2002. – 159 с.

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АРКТИКИ

УДК 372.881.1

Абсаликова Алсу Айдаровна, студент ПО-21,
Алимбаева Гульшаян Габсалямовна, к.ф.н., старший преподаватель
Уфимский университет науки и технологий
г. Уфа

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ БАШКИРСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: в данной статье приводится обзор сети компьютерных программ, возможных для использования при обучении языкам, в том числе и башкирскому как государственному. Несомненным преимуществом использования компьютерных технологий является переход на методы поисковой и творческой деятельности учителя и учащихся, что помогает формировать творческую, социально-активную личность и развивать коммуникативную компетенцию учащихся.

Ключевые слова: башкирский язык; информационные технологии, компьютерные программы, лексика, аудирование, произношение.

В современном обществе информационные технологии, интернет становятся неотъемлемой частью учебного процесса. При обучении языкам, как иностранным, так и русскому, башкирскому, информационные технологии помогают достигать нужные цели быстрее и ученику, и учителю. Уровень образовательного процесса в XXI веке подразумевает активное применение компьютерных технологий на уроках, является одним из современных средств реализации личностно-ориентированного подхода в обучении башкирскому языку как государственному. Абсолютно все этапы обучения могут проходить с использованием компьютеров: изучение нового материала, закрепление и повторение пройденного материала, осуществление контроля за усвоением учебных умений и навыков, выполнение домашних заданий и т.д. Изучение

предмета «Башкирский язык» заключается в формировании коммуникативных компетенций, то есть обучению различным видам речевой деятельности: говорению, чтению, аудированию. Исходя из этого, формы работы с компьютерными программами на уроках башкирского языка следующие:

1. Изучение лексики.
2. Отработка произношения.
3. Обучение письму.
4. Отработка грамматических правил.
5. Обучение диалогической и монологической речи.

В процессе обучения языкам, в том числе и башкирскому, интересным и многообещающим средством являются интерактивные сайты и различные платформы. На просторах интернета можно обнаружить платформы «Интерактивный башкирский язык», «Международная система дистанционного изучения башкирского языка», мобильные приложения «LearningApps», «Padlet», «Сэлэм», «Әлифба», «IQ Балабаш», «Inofon BASH» и другие цифровые источники обучений. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Сервис «LearningApps» – это интерактивная платформа для создания учебников, заданий по различным учебным предметам. Ученики могут выполнять интерактивные задания индивидуально, парами и в группах как на занятиях, так и при выполнении домашнего задания.

Интерактивная стена «Miro», появившаяся в 2011 году в городе Пермь и активно используемая во многих учебных заведениях, помогает облегчить онлайн и оффлайн системы обучения. Все необходимые материалы данной платформы отображаются на онлайн стене в виде текста, рисунков, таблиц и схем. Данная программа позволяет создавать интересные оригинальные задания, проводить разнообразную словарную работу по башкирскому языку. С использованием различных аудио- и видеозаписей, мультипликационных фильмов на башкирском языке можно проводить упражнения на аудирование, формирование артикуляционных умений и навыков. Особенностью данной

платформы является то, что есть возможность прикреплять ссылки, таблицы, учебники, отдельные страницы журналов и открывки из газет.

“Wardwall” – ресурс интерактивных игр – имеет 18 шаблонов возможных заданий. Учитель сам может создать новое занятие. Например, с помощью кнопки “сопоставить” легко создать задание, где ученику нужно будет сопоставить группы слов, текст и его описание. Это задание отлично подойдет при изучении тематических групп отдельных слов, к примеру, таких, как “семья”, “растения”, “местоимения” и другие.

Интерактивная стена “Padlet” очень схожа с предыдущими вариантами интерактивных площадок. Достоинством данной стены является возможность проведения различных тестов, квестов, опросников и викторин. На данной площадке будет уместно проведение викторин по изучению башкирской культуры, выполнять задания для конкурсов и олимпиад по башкирскому языку.

Мобильное приложение “Сэлэм” требует отдельного внимания. В данном приложении обучающийся может ознакомиться со звуками башкирского языка, их правильным произношением внутри слов путем прослушивания аудиозаписей и голосового помощника, а также графическим изображением на письме. Преимуществом приложения являются также встроенные в него башкирско-русский и русско-башкирский словари. В мобильном приложении “Сэлэм” всего представлено 15 тысяч слов и словосочетаний по более чем 35 различным темам.

Мобильная игра “Эллэсе” – своеобразная версия известной настольной игры «Алиас» – помогает расширить словарный запас башкирского языка. За короткое время необходимо объяснить товарищу по команде как можно больше слов, не повторяя их и не используя однокоренные. В игру могут играть несколько команд. Игра разработана при содействии Фонда по сохранению и развитию башкирского языка, детского телеканала «Тамыр» и в рамках развития проекта «Асылташ».

Занимательным станет досуг учащихся с приложением «Башкирский филворд», игры на башкирском языке, суть которой – найти спрятанные слова в

таблице из букв. Для составления знакомых слов нужно лишь пальцем выделить соседние буквы.

Неоценимую помощь в работе над лексикой окажут приложения «Башкирский словарь» (основанный на русско-башкирском словаре под авторством Зиннура Ураксина и Юлдаша Ураксина), в базе которой два словаря – русско-башкирский (около 80 тысяч слов и выражений) и краткий башкирско-русский (4 тысячи слов и выражений), а также приложение Bashkortsoft – проект, являющийся первым в своем роде, переводящим цельные предложения с башкирского языка на русский, с русского на башкирский язык. Озвучен данный проект известным башкирским телеведущим Наилем Юнусовым.

Для начального усвоения общеупотребительной лексики башкирского языка, а также произносительных навыков большую помощь окажут следующие приложения:

1. Интерактивный сервис «IQ БалаБаш» предназначен для изучения детьми языка в игровой форме. Содержит 14 тематических категорий, с 3D анимацией и яркими рисунками. Главный герой Барс общается с пользователями на башкирском языке, поэтому для начала нужно будет объяснить ребенку фразы, которых не так уж много, а дальше он уже справится самостоятельно. Данное приложение разработчики рекомендуют к использованию совместно с родителями.

2. Приложение «ОСЗ. Инофон. Башкирский» позволяет выучить более 350 наиболее употребительных слов на башкирском языке в игровой форме. Простой и интуитивно понятный интерфейс позволяет начать изучение башкирского языка с раннего возраста.

3. Приложение «Элифба» (Алифба) рассчитано для детей от 0 до 12 лет. В нем собраны башкирские слова с озвучкой букв и слов. Перевода на русский язык нет, да и не требуется, так как после «сбора слова из букв» выходит картинка.

Все перечисленные приложения и платформы в своей совокупности представляют собой мощный инструмент, который помогает учителю и ученику получать удовольствие от процесса познания. С помощью компьютерных

мультимедийных средств процесс обучения становится ярче и интересней. Следует отметить, что несомненным преимуществом использования компьютерных технологий является переход на методы поисковой и творческой деятельности учителя и учащихся, что помогает формировать творческую, социально-активную личность и развивать коммуникативную компетенцию учащихся.

Список литературы

1. Абдуллина Г.Р., Хуснетдинова Р.Я. Современные проблемы преподавания башкирского языка в Республике Башкортостан и других регионах Российской Федерации // Свидетельство о регистрации базы данных 2022621721, 13.07.2022. Заявка № 2022621468 от 23.06.2022.
2. Багаутдинова М.Х., Ягафарова Г.Н. Применение новых образовательных технологий на уроках башкирского языка и литературы. – Уфа: Китап, 2009.
3. Зайдуллина М.И. Использование информационных технологий на уроках родного (башкирского) языка и литературы // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-informacionnih-tehnologiy-na-urokah-rodnogo-bashkirskogo-yazyka-i-literaturi-3042121.html>
4. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. – СПб.: Союз, 2001. – 190 с.
5. Карачурин И.Г. Применение на уроках башкирского языка информационно-коммуникативных технологий // Мультиурок. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/primienieniie-na-urokakh-bashkirskogho-iazyka-info.html>
6. Маннанова Д.Д. Информационные технологии при изучении башкирского языка // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <https://urok.1sept.ru/articles/551037>
7. Суярембитова Г.Ф. Информационные технологии на уроках башкирского языка // Современный урок. URL: <https://www.1urok.ru/categories/22/articles/24854>
8. 8 приложений, помогающих изучать башкирский язык. URL: <https://addnr.ru/novosti/7-prilozhenij-pomogajushhih-izuchat-bashkirskij-yazyk/>
9. 12 башкирских приложений: изучение языка и рецепт лучшего чак-чака. URL: <https://www.sobaka.ru/>

Акимова Александра Спартаковна, к.ф.н., н.с.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ЯКУТСКИЕ ОРНАМЕНТЫ НА СОВРЕМЕННЫХ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЯХ

Аннотация: Статья посвящена анализу орнаментов, выполненных на современных ювелирных изделиях. Якуты уделяли большое значение элементам декора и орнаментам серебряных украшений, так как смысл орнаментов был тесно связан с кругом религиозных верований и мифических представлений.

Подбирая украшения в национальном стиле, необходимо руководствоваться определенными правилами. Особое внимание должно быть уделено смыслу орнаментов современных украшений, поскольку среди изобилия новинок встречаются украшения, в которых нарушены архетипические образы.

Ключевые слова: якутский язык, женские украшения, ювелирное дело, серьги, орнамент.

Ювелирные украшения с давних времен считались неотъемлемой частью национального костюма у многих народов мира. Общеизвестно, что ювелирное дело является одним из древних и широко распространенных видов декоративно-прикладного искусства.

Традиционные женские украшения ярко и выразительно характеризуют культуру и традиции якутского народа. В древности, наши предки украшения делали из меди, латуни и бронзы. Но тем не менее, самым излюбленным материалом якутских мастеров ювелиров было серебро. В те времена золото меньше ценилось т.к. якуты считали его металлом, который мало чем отличается от бронзы.

Не случайно исследователи называют якутов самым «серебряным» народом Сибири в виду того, что традиционные металлические украшения преимущественно были выполнены из серебра. Наши предки считали, что серебро обладает очистительным, целительным и магическими свойствами. Кроме прикладного значения якутские украшения выполняли еще несколько функций, главными из которых были защита от злых духов, помощь в лечении

многих болезней и символически-декоративное средство визуализации социального статуса владелицы.

Якуты уделяли большое значение элементам декора и орнаментам серебряных украшений, так как смысл орнаментов был тесно связан с кругом религиозных верований и мифических представлений. Якутские орнаменты и узоры исполнены в виде растительных мотивов. Растительный орнамент трактуется, как благопожелание и заклинание на плодородие, рост, жизнестойкость, благополучие и продолжение рода. Это связано с обожествлением природы и почитанием духов предков.

Якутский орнамент отличается своей самобытностью, близостью к природе. Традиционные орнаменты олицетворяют различные растения, животных, птиц, солнце и т.д. Якутский народ во все времена обожествлял природу, поэтому они пытались отразить ее в предметах своего быта и творчества.

Нужно отметить, что среди якутских слов-терминов, обозначающих ювелирные изделия прослеживаются ряд сходств с тюрко-монгольскими языками. Большинство якутских названий имеет тюркскую основу. Некоторые из них в современных тюркских языках различаются лишь фонетическими особенностями. Среди основных отличий от соседних тюркских народов, в исконные якутские украшения не вставляли цветные камни, только чистый металл.

По материалам архелогических раскопок древних якутских захоронений описанным этнографом М. Носовым в полный комплект женских украшений входили: *бастыҥа* ‘начальник’, *ытарба* ‘серьги’, *суһуох симэбэ* ‘косоплетка’, *моой симэбэ* ‘ожерелье-воротничок’, *кылдыы* ‘ожерелье-гривна’, *илин-кэлин кэбиһэр* ‘нагрудно-наспинное украшение’, *бөбүх* ‘широкие браслеты’, *биһилэх* ‘кольцо’, *кур* ‘пояс’. Пояс носили все независимо от пола, к нему подвешивали хозяйственные мелочи такие как: *иннэлик* ‘игольница’, *саппыйа* ‘кошелек’, *искэх* ‘щипчик’, *кулгаах хастар* ‘ухочистка’, *ымыы* ‘амулет’ и т.п. По оценкам

специалистов, вес серебра в полном женском наборе украшений, мог достигать до 25 килограммов.

Ювелирные украшения современных мастеров

В настоящее время, люди при подборе ювелирных украшений, в первую очередь руководствуются своим вкусом и предпочтениям, а не смысловой нагрузкой.

О богатом ассортименте ювелирных украшений свидетельствуют прилавки ювелирных магазинов, которые пестрят яркими и интересными новинками, что сделать правильный выбор не так-то и просто. Это говорит о том, что якутское ювелирное искусство не стоит на одном месте, а идет в ногу со временем. Сегодня, кроме традиционных якутских украшений на витринах магазинов можно увидеть новые стилизованные изделия в форме *хомуса* ‘варгана’; *сардааны* ‘лилии даурской’; *чорона* ‘деревянного кубка для кумыса’; *сэргэ* ‘коновязи’; *чаппараах* ‘чепрака’; *балыксыттар* ‘рыбаков’; *кыталык* ‘стерхов’ и т.д.

Но при подборе украшений в национальном стиле, необходимо руководствоваться определенными правилами. В частности, украшения должны быть выполнены в соответствии с традиционными канонами. Особое внимание должно быть уделено орнаментам и узорам современных украшений, поскольку среди изобилия новинок встречаются украшения, в которых нарушены архетипические образы. В зависимости от правильного расположения орнаментов, меняется её смысл и трактовка.

Как пишет, Городецкая С.В. «в орнаментальном искусстве народов мира на протяжении тысячелетий сложилась устойчивая система архетипических образов, понятная для людей разных национальностей и религиозных воззрений, живущих практически в любой точке земного шара. Значение архетипических образов огромно. Наделенная символическим смыслом, а иногда и магическим значением, она играла огромную роль в жизни древних людей, которые верили в могущество и силу этих изображений. Именно поэтому в орнаментальном

искусстве архетипы играют в первую очередь роль оберегов, надежной защиты от всего негативного в окружающем мире» [2, с. 31-32].

Далее вкратце проанализируем наиболее популярные среди современных ювелиров *көбүөр* ‘лировидный орнамент’ и обережной знак *үс кут* ‘три души’.

Самым распространенным орнаментом в якутском ювелирном искусстве является *көбүөр* ‘лировидный орнамент’ (см. рис. 1.). Традиционный якутский лировидный орнамент *көбүөр* ассоциировался с темой цветения матушки природы. Как пишет, А.И. Саввинов «Образный строй этой группы орнаментов связан с одухотворением растительных сил, почитанием духов окружающей среды, отразившихся в традиционных анимистических воззрениях якутов. В серебряных изделиях орнаментальные украшения символизировали благополучие, плодородие и воспринимались как своеобразный оберег, имеющий важное защитное значение» [5, с. 114-115].

Рис. 1. көбүөр ‘лировидный орнамент’
(правильный вариант)

Далее для наглядности приведем фотографии новинок якутских ювелирных украшений, где традиционные орнаменты и *оберегающие знаки* ‘харысхал бэлиэ’ были использованы неудачно.

Неудачное использование *көбүөр* ‘лировидного орнамента’ в современных стилизованных серьгах (см. рис. 2.)

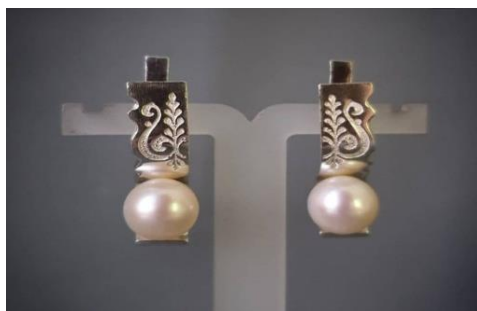

Рис. 2. Разрезанный пополам лировидный орнамент
(не правильный вариант)

Как видно на *рис. 2* ювелир нанёс лировидный орнамент на пару серег, разделив его пополам. Тем самым, он нарушил глубокий, сакральный смысл лировидного орнамента, символизирующий благополучие, плодородие и продолжение рода.

Рис. 3. Кольцо с перевернутым лировидным орнаментом
(не правильный вариант)

На примере золотого кольца *рис. 3.* видно, как лировидный орнамент был выполнен перевернутым кверху дном. В итоге не правильного исполнения вышеуказанные изделия приобрели противоположный смысл, который уже не символизирует благопожелание хозяинам украшений.

Якуты издревле были тесно связаны с природой, они именовали себя «людьми солнечного улуса». Все традиционные обряды начиная от якутских танцев *осуохай*, совершались по направлению движения солнца т.е. с востока на запад. В этом была зафиксирована идея триединства: человек-природа-космос. Эта идея нашла свое отражение в якутском обережном знаке *ус кут*. *Ус кут* 'три души' является одним из значимых оберегов, который несет в себе глубокий, религиозный смысл.

Для начала дадим определение понятию *кут*.

Кут (*хут* Каз. *қут*) – душа «двойник» человека по представлениям тюркских народов, «жизненный эмбрион», даруемый свыше Богом, сгусток энергии, некое семя жизни, счастье, благодать, харизма [7].

Для древних тюрков обладание верховной властью определялось наличием у кагана дара Тенгри – *кут*: «По милости Неба и потому, что у меня самого было счастье (*кут*), я сел (на царство) каганом» [3, с. 95].

В «Большом толковом словаре якутского языка» термину **кут** дали следующее определение: «Психическая сфера человека, основа его духовного и телесного состояния, жизнеспособности, душа. По представлениям якутов, *кут* состоит из трех частей: *воздух-душа*, *земля-душа*, *мать-душа*. Только при наличии всех трех элементов души человек чувствует себя здоровым, при временном отсутствии одного из них (напр., при сильном испуге может отлететь *воздух-душа*) человек испытывает недомогание» [1, с. 552].

В обережном знаке *ус кут* внутри круга изображены «три души»: *салгын кут* ‘воздух-душа’, «*буор кут* ‘земля-душа’, *ийэ кут* ‘мать душа’ (рис. 4).

Рис. 4. обережной знак *ус кут*
(правильный вариант)

1. *Салгын кут* ‘воздух-душа’ – одна из трех составляющих человеческого существа, основа дыхания, а значит и жизни, после смерти человека превращается в воздух».

2. *Буор кут* ‘земля-душа’ – представляет собой плоть, которая после смерти человека превращается в почву.

3. *Ийэ кут* ‘мать душа’ – основной элемент триады человеческого существа, представляющий собой собственно душу-мать: считается что, при

зачатии ребенка Богиня Айыысыт внедряет в женщину *ийэ кут* ребенка, когда же человек умирает, *ийэ кут* отлетает в иной мир [1, с. 553].

На рисунках 4 и 5 мы видим ‘три души’, которые следуют друг за другом по направлению движения солнца т.е. по часовой стрелке.

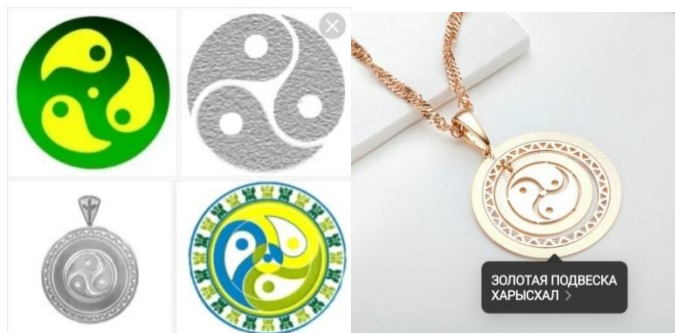

Рис. 5. Правильный вариант обережного знака

Следует отметить, что обережной знак *ус кут* широко используется в Якутии не только в ювелирном деле. Этот знак можно увидеть на эмблемах учреждений или сообществ, обложках книг, на футболках и т.д. Также, изображение *ус кут* можно увидеть на оберегах изготовленными народными умельцами. Обереги делают из любых материалов: дерева, мамонтовой кости, бисера и т.п. Обереги можно повесить дома, в рабочем кабинете, машине и т.д. Широкое распространение обережного знака *ус кут* свидетельствует о том, что якуты считают его сильнейшим оберегом, который помогает сохранить духовную идею триединства.

Но к большому сожалению, в современных изделиях *ус кут* изображен не всегда правильно. Потому что, каждый мастер и дизайнер выполняет его по своему усмотрению и пониманию. Об этом свидетельствуют наличие множества изделий с неправильно оформленным знаком (рис. 6).

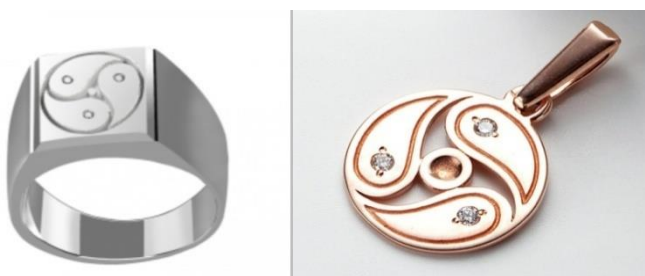

Рис. 6. *Ус кут* – следующий против движения солнца (не правильный вариант)

Таким образом, изделия и обереги с не правильными вариантами обережного знака *ус кут* могут пагубно повлиять на общее самочувствие и дальнейшую судьбу своего хозяина. Теряется гармония и идея триединства.

Орнаменты – имеют свой собственный язык, а также они несут в себе ценную информацию об истории этноса. В современном мире в связи с изменением традиционного уклада жизни якутов, смысловое содержание орнаментов частично утратили свое сакральное значение, в итоге постепенно меняется внешний вид орнаментов.

В дальнейшем, ювелирам и мастерам надо соблюдать традиционные каноны, чтобы якутское прикладное искусство не растеряло свои национальные черты и внутреннее содержание.

Список литературы

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. IV: Буква К / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2007. – 672 с.
2. Городецкая С.В. Архетипические образы в орнаментальном искусстве народов мира // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 9 – С. 31-32.
3. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.; – Л., 1959. 112 с.
4. Мозолевская Г. Якутские украшения: Мифы и традиции // Источник © ysia.ru Ссылка: <https://ysia.ru/yakutskie-ukrasheniya-mify-i-traditsii/>
5. Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов XIX - начала XX века: (Историко-этнографическое исследование). – Новосибирск: Наука, 2001. – 171 с.
6. Сивцева, Р.П. Традиционный орнамент в культурном ландшафте современного г. Якутска / Р. П. Сивцева, В. П. Устинова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 20.2 (79.2). — С. 47-48. - URL: <https://moluch.ru/archive/79/14021/> (дата обращения 11.11.2022)
7. [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. Кут.[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%82_\(%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%82_(%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0)) (дата обращения 11.11.2022)

Андреева Тамара Егоровна, к.ф.н., доцент, в.н.с.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

О СООТВЕТСТВИЯХ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА ГЛАСНЫМ В ЗВУКОВОМ СТРОЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье описываются в сравнительно-сопоставительном плане соответствия гласных звуков якутского языка гласным эвенкийских восточных говоров. Цель статьи – определить роль артикуляционно-акустической базы в формировании культурной специфики этноса. Задачи: 1) дать описание наиболее существенных особенностей якутского и вокализма восточных говоров эвенкийского языка, развившихся во взаимодействии с якутским языком, а также 2) отметить некоторые соответствия якутских фонем эвенкийским. Результаты исследований особенностей артикуляционно-акустических баз носителей якутского и эвенкийского языков свидетельствуют о наличии глубинных связей между фонико-фонологическими системами и культурно-исторической памятью этносов. В работе использованы собственно лингвистические и экспериментально-фонетические методики.

Ключевые слова: эвенкийский язык, якутский язык, фонетика, вокализм, фонетические процессы, соответствия

Язык как одна из составляющих культуры представляет собой сложноорганизованную многоуровневую двухстороннюю сущность, имеющую план выражения и план содержания. Артикуляционно-акустическая база (ААБ) как система произносительных навыков и их акустических коррелятов, свойственная этносу и через этнос – языку, не являлась предметом непосредственного анализа в исследованиях лингвистических универсалий [6, с. 56-65].

В работе обобщены результаты изучения звуковых систем якутского (Н.Д. Дьячковского) и эвенкийского языков (А.Н. Мыреевой). При проведении исследования использовалась комплексная методика, включающая как собственно лингвистические методы фонологического анализа, так и экспериментально-фонетические методы.

Одной из важнейших проблем тунгусоведов является дальнейшее исследование эвенкийского языка. Наряду с изучением и фиксацией лексического и морфологического материала интенсивно продолжается изучение звукового строя территориальных диалектов эвенкийского языка.

Цель статьи – показать универсальный характер артикуляционно-акустической базы как основной составляющей плана выражения в акте речевого взаимодействия, определить роль ААБ в интеграции глобальной целостности коммуникативных процессов, с одной стороны, и ее значимость в формировании культурно-языковой специфики, самобытности этноса, с другой. Данная цель определяет следующие задачи: 1) представить звуковые системы якутского и восточной диалектной группы эвенкийского языков; 2) рассмотреть особенности влияния якутской фонетики в области вокализма эвенкийского языка.

Взаимовлиянию эвенкийского и якутского языков посвящены труды Е.И. Убрятовой (1956, 1960), А.В. Романовой и А.Н. Мыреевой (1964), А.В. Романовой, А.Н. Мыреевой, П.П. Барашкова (1975) и др. Так, в частности, Е.И. Убрятова считает, что «смещение в системе согласных якутского языка произошло именно под влиянием тунгусо-маньчжурских языков (в первую очередь эвенкийского)» [7, с. 69].

В настоящее время основная часть эвенков не только говорит по-якутски, но и получает образование на базе якутского языка. Якутский язык занимает прочное место как средство общения во всех сферах общественной жизни. Вместе с тем степень освоения и использования якутской речи неодинакова.

Авторы монографии «Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков» А.В. Романова, А.Н. Мыреева и П.П. Барашков проанализировали взаимодействие этих языков в различных областях языковой системы. В том числе ими выявлены закономерности изменения фонетического облика слов, попавших в иноязычную среду, и показаны некоторые изменения в звуковом составе одного языка под влиянием фонетических звуков другого. Ими отмечено «значительное влияние эвенкийского языка в области фонетики в говорах якутов северо-западных районов» (с. 143). Несмотря на то, что эвенки здесь перешли на

якутский язык, в произношении звуки якутского языка изменились соответственно правилам произношения звуков эвенкийского языка. Это и особое интонационное оформление речи, частная утрата долгот и дифтонгов, неразвитая система ассимилированных звукосочетаний и др. В свою очередь, якутский язык оказал определенное влияние и на язык своих соседей. В говорах эвенков Якутии, как в якутском языке, отмечается более частая, чем в других говорах эвенкийского языка, прогрессивная и регрессивная гармония гласных в словах с узкими губными гласными [5, с. 32], прогрессивная и регрессивная ассимиляция согласных [5, с. 33].

Таким образом, перед фонетистами стоит задача зафиксировать, пока еще возможно, фонологические системы диалектов и говоров эвенкийского языка. Количество гласных и согласных фонем во всех диалектах и говорах одно и то же, расхождения сводятся к наличию многочисленных вариантов имеющихся фонем.

В результате исходя из устойчивых фонетических признаков (например, соответствие $x \sim c \sim ш$) в современном эвенкийском языке выделяются три основные диалектные группы: северную – спирантную (хакающую), южную – сибиллянтную (секающую, или свистящую), объединяющих диалекты и говоры, сохранивших некоторые фонетические особенности; восточную – сибиллянтно-спирантную [3, с. 4].

В восточных говорах эвенкийского языка, как и в его литературном языке, 11 гласных, из них 5 кратких и 6 долгих: [a], [a:], [e:], [o], [o:], [и], [и:], [y], [y:], [э], [э:]. В современном якутском языке имеется 20 гласных фонем – 8 кратких и соответствующих им 8 долгих, а также 4 дифтонга: [и], [ү], [ы], [у], [э], [ө], [о], [а], [ии], [уү], [ыы], [уу], [ээ], [өө], [оо], [аа], [иэ], [үө], [ыа], [уо] [Дьячк., с.19].

Гласные как в эвенкийском, так и в якутском языке, в количественном отношении подразделяются на краткие и долгие [3; 5]. Долгота гласных имеет смысловозначительную роль. В эвенкийском языке она отличается постоянностью, т.е. при изменении слова долгота не переходит на другой слог [4, с. 9].

В восточных говорах эвенкийского языка действует в основном тот же закон гармонии гласных, что и во всех говорах эвенкийского языка, при наличии вариантов фонемы [э].

Рассмотрим характерные особенности, присущие учурскому говору.

После слога с ¹ē могут следовать *а, у, ъ, и*, а также э (в заимствованных русских лексемах).

Примеры: с¹ē раң ‘жердь’, ēкун ‘кто, что’, Эл¹ēнэ ‘Лена’, пэм¹ētту ‘на помет’.

Гласная *у* сочетается только с гласными *и, э, у, о* и в заимствованных лексемах с ¹ē.

Примеры: ймул ‘глупец, дурак’, һэмул ‘губы’, улгур ‘рассказ’, умэккү ‘бедренная кость’ и др.

Вариант фонемы э губная гласная *о* может следовать только после слогов с гласными *у* или *о*.

Примеры:

умукбнмо ‘одного’, улоңку ‘сушеное мясо, нарезанное мелкими кусочками’, улумбро ‘отправились белковать’.

Как в эвенкийском, так и в якутском языках, гласные в составе слова подчиняются закону гармонии гласных. Однако в каждом из языков этот закон проявляется по-разному.

В якутском слове могут быть гласные только одного ряда – задние (твердые) или передние (мягкие), независимо от долготы [5, с. 31-32].

Для всех восточных говоров, развившихся во взаимодействии с якутским языком, характерно явление губного притяжения. В учурском говоре губное притяжение распространено значительно шире, чем в других восточных говорах, наблюдается опускание конечных узких гласных *и* и *у* корня и основы. Опускание корневой узкой гласной *у* в говоре преобладает в глагольных основах, а опускание *и* – в разных основах [5, с. 11].

Заимствованные из якутского языка слова произносятся согласно фонетическим законам эвенкийского языка. Рассмотрим некоторые соответствия якутских фонем эвенкийским.

Краткие гласные

Якутские заимствованные слова, состоящие из кратких гласных *а, о, у, и* совпадают с нормами произношения тех же кратких гласных *а, о, у, и* эвенкийского языка.

В якутских словах с *ти, ди* гласный *и* в произношении эвенков, говорящих чаще на якутском языке, заменяется якутским *ы*, в произношении эвенков, которые по-якутски говорят редко, *и* заменяется на *і*, что соответствует эвенкийским нормам произношения непалатальных согласных *т* и *д*. Это явление объясняется тем, что в эвенкийском языке нет фонемы *ы* типа якутской.

И в якутском, и эвенкийском языках есть долгие гласные. П.П. Барашков считает, что эти гласные качественно расходятся. Якутские произносятся более длительно, чем эвенкийские.

Якутской краткой фонеме *о*, если за ней следует слог с гласной фонемой *у*, соответствует краткая *а*.

Примеры: *камус* (<як. *хомус*) ‘варган’; *адула-* (<як. *одуулаа*) ‘осматривать, смотреть пристально, всматриваться’.

Начальной краткой э иногда соответствует узкая гласная *и*.

Примеры: *имэксин* (<як. *эмэхсин*) ‘старуха’; *ивит* (<як. *эбит*) ‘оказывается’.

Гласной *-ы-* якутского аффикса *-һын* в учурском говоре соответствует губная фонема *у*.

Примеры: *байтахун* (<як. *байтаһын*) ‘яловая, нестельная’; *малāһын* (<як. *малааһын*) ‘пир, обрядовое угощение’.

Долгие гласные

Якутской долгой фонеме *ээ* в глаголах соответствует дифтонгоидная *'ē*.

Примеры: *бск'ѐмї* (<як. *үөскээ*) 'происходить, возникать, рождаться'; *сэхэрг'ѐми* (<як. *сэһэргээ*) 'рассказать, поведать'; *кихирг'ѐмї* (<як. *киһиргээ*) 'хвалиться, зазнаваться' [Мыр. с. 12-13].

Дифтонги **уо, ыа, иэ, үө**

Якутской переднеязычной губной **ө** соответствует эвенкийской фонеме **у**.
Примеры: *ухук сѣксэ* (<*өһөх хаан*) 'густая кровь'; *тулухуймї* (<як. *төлөһуй*) 'поправиться, пополнить'; *ундуймї* (<*өндөй*) 'приподняться'; *уту* (<*өтүү*) 'длинная веревка для увязывания клади на нартах'; *улор* (<як. *өлүөр*) 'здоровый, трезвый'.

Якутскому дифтонгу **уо** в первых слогах соответствует долгая **о̄**, в финальной позиции – **ε** или дифтонгоид **'ѐ**.

Примеры: *өрөк* (<як. *үөрэх*) 'учеба, занятие'; *ор* (<*үөр*) 'стадо, стая'; *бб* (<як. *бүө*) 'пробка, затычка'; *кут'ѐт* (як. <*күтүөт*) 'зять (муж дочери или младшей сестры)'.

Результаты проведенных исследований особенностей артикуляционно-акустических баз носителей якутского и эвенкийского языков свидетельствуют о наличии глубинных связей между фонико-фонологическими системами и культурно-исторической памятью этносов.

Артикуляционно-акустическая база представляет собой в трактовке ленинградской фонологической школы систему определенных артикуляционных навыков в единстве с их акустическими эффектами. Она отрабатывается этносом на самых ранних этапах его развития, становится свойством создавшего ее этноса, но не свойством его языка, существует и проявляется в его материальной стороне языка или ряда языков, которыми исторически обусловленно владел или владеет данный этнос.

Результаты взаимодействия и взаимовлияния сохранились в языковом сознании, реализуясь в артикуляционно-акустических параметрах носителей современных языков. Артикуляционно-акустическая база как лингвистическая универсалия формирует их фоносферы как одну из детерминант уникального культурного ландшафта, этноспецифичной звуковой картины мира, определяет

принадлежность носителя языка к данной культуре и противопоставляет другим этносам.

Список литературы

1. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. С приложениями и грамматическим очерком эвенкийского языка. – М., 1958. – 802 с.
2. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Часть I. Вокализм. – Якутск, Якутское книжное изд-во, 1971. – 192 с.
3. Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика и морфология. – М.-Л., 1964. – с.4.
4. Романова А.В. и Мыреева А.Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. – М.-Л., Наука, 1964. – 171 с.
5. Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Л., Наука. 1975. – 171 с.
6. Селютина И.Я. Артикуляционно-акустическая база как маркер культурно-языковой идентичности // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1(34). – С. 56-65.
7. Убрятова Е.И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 151 с.

УДК 94(571.56) “1941/1945”

Башарина Зоя Константиновна, д.ф.н., профессор,
Софронова Екатерина Анатольевна, магистрант М-НО-22
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ЧУРАПЧЫ КӨӨРҮҮТҮГЭР ПРОФЕССОР Г.П. БАШАРИН БЫЫҤААБЫТ ОБОЛОРУН ДЬЫЛҔАТА

Ис хоһооно: 1942 сэрии ыар сылларыгар Чурапчы улууһун нэһилиэктэрин күүс өттүнэн ыраах Кэбээйи, Булун, Эдьигээн оройуоннарыгар ыар содуллаах, улахан алҕастаах 213№-дээх уурааҕа Чурапчы оройуонун колхозтарын балыгы бултуур колхозтар устааптарыгар көһөрөргө уонна кинилэр хаһаайыстыбаларын сүрүн көрүнүнэн балыгы бултааһыны, оттон тыа хаһаайыстыбатын ойбоһос көмөлтө көрүнүнэн онорорго диэн сыһа дьаһал, кытаанах сокуон тахсыбыта. Барыта – 1655 хаһаайыстыба, 4988 киһи ону кытары 2000 үлэһиттэр 1942 сыллаахха анаммыт оройуоннарга тийбиттэрэ. Аллара Бэстээххэ күһүннү тымныылар түспүттэригэр, биир ый кэриэтэ аһаҕас халлаан анныгар Лена өрүс кытылыгар дьонно баржаны күүшпүттэрэ. Бу ыарахан түгэннэ ийэтэ, аҕата,

чугас дьонноро суох көһөрүүгэ тулаайах оҕолор дьылҕалара хайдах буолуо этэй? Чурапчы улууһун Сылан нэһилиэгин төрүттээбэ, саха аатырбыт устуоруга, уопастыбаннай диэйэтэлэ, РСФСР уонна Саха АССР билимнэрин үтүөлээх диэйэтэлэ, устуоруйа билимин дуоктара, профессор Георгий Прокопьевич Башарин, биир дойдулаахтарын, тулаайах хаалбыт 34 оҕону көһөрүүттэн быһабыт хорсун быһыытын билиэх тустаахпыт.

Тирэх тыллар: Чурапчы көһөрүүтэ, Чурапчы алдьархайа, профессор, Георгий Прокопьевич Башарин, тулаайах, хоту көһөрүллүү, детприемник.

1942 Аҕа дойду Улуу сэрии ыар сылларыгар Чурапчы улууһун нэһилиэктэрин күүс өттүнэн ыраах Кэбээйи, Булун, Эдьигээн оройуоннарыгар ыар содуллаах, улахан алҕастаах 213№-дээх уурааҕа Чурапчы оройуонун колхозтарын балыгы бултуур колхозтар устааптарыгар балаҕан ыйын 10 күнүгэр диэри көһөрөргө уонна кинилэр хаһайыстыбаларын сүрүн көрүнгүнэн балыгы бултааһыны, отгон тыа хаһайыстыбатын ойоҕос көмөлтө көрүнгүнэн онорорго диэн сыһа дьаһал, кытаанах сокуон тахсыбыта. Ол төрүөтүнэн оройуонга күүстээх кураан буолан, фронтта балыгы хас да төгүл элбэтии наадата этиллибитэ. Барыта – 1655 хаһайыстыба, 4988 киһи ону кытары 2000 үлэһиттэр аһаҕа оройуоннарга тийбиттэрэ. Аллара Бэстээххэ күһүннү тымныылар түспүттэригэр, биир ый кэриэтэ аһаҕас халлаан аһаҕар Лена өрүс кытылыгар дьоннор баржаны күүшпүттэрэ. Мантал ылыта Чурапчы дьонун олохтоохторугар тоннуу-хатыы, аччыктааһын, өлүү саҕаламмыта. Бу ыарахан түгэнгэ ийэтэ, аҕата, чугас дьонноро суох, көһөрүүгэ баран иһэр тулаайах оҕолор дьылҕалара хайдах буолуо этэй? Көһөрүллүү сылларыгар икки тыһыынча кэлинэ киһи, ол иһигэр Кэбээйи оройуонугар хоргуйан 439 киһи өлбүтэ. Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат!

Бу алдьархайдаах быһыы мин төрөөбүт дойдубар, биир дойдулаахтарбын Чурапчы улууһун Одьулуун нэһилиэгин олохтоохторун таарыйбыта. “Орджоникидзе” аатынан колхоз Кэбээйи оройуонугар тийэн Кальвица аатынан балык артыалыгар, “Төнгүргэстээх” колхоз “III Пятилетка” диэн олохтоох колхозка холбоспуттара. Кинилэри үксүлэрин Аппайы диэн сиргэ олохтообуттара. Аппайы былыр үйэбэ бырабыллыбыт сир этэ. Икки эргэ балаҕан дуома бааллара. Онон тийээт да, балаҕан тутууга туруммуттара.

Үөрэнэр оџолору Куокуйга, сорохторун оройуон киинигэр илдыбиттэрэ. Эр дьон үүнэн турар мастары бэлэмнээн 4 балаџаны туппуттара [1, с. 12] (Дьячковской Егор Семенович ахтытыттан). Артемьев Николай Васильевич ахтытыттан 1942-43 сыллаахха 32 киһи хоргуйан өлбүтүн туоһулуур. Чугас аймаџым Софронов Егор Романович ахтытыттан : «элбэх киһи ыалдьан уонна хоргуйан өлбүттэрэ. Кыһын олохтоохтору кытта бииргэ холбоһон балыктаабыттар. Киэһэ сиир балыктарын биэрэллэрэ, ордугун рыбзаводка туттараллара. Бу мунхалааһынна үксэ дьахталлар үлэлээбиттэрэ. Кыһын “Улахан Маандыйа” диэн көс усталаах, түөрт килэмэтир туоралаах күөлгэ саас олунньуттан мунхалыыллара. Мууһу олох хаар суох гына тибии тибэн, мууһа дьэнкэрэ сытар буолара, халына икки миэтэрэбэ чугаһыыр гына тоноро. Онно дьахталлар күннэ аџыс-тоџус ойбону тэһэллэрэ. Ол курдук, Яковлева Мария Дмитриевна-Хаампый Маайа, Дыдаева Варвара Николаевна, Федотова Ирина, Никифорова Мария Афанасьевна – Айыкка Маайа, Софронова Мотрена Никитична ойбон тэһээччинэн үлэлээбиттэрэ. Мин ийэм Софронова Татьяна Гаврильевна кыһыны быһа мунха бэчимэтин тардааччынан үлэлээбит»[1, с. 14]. 2002 сыллаахха балаџан ыйыгар аймаџым Софронов Егор Романович Кэбээйи оройуонугар көһөрүллүүгэ барбыт “Орджоникидзе” холхуостан хоргуйан уонна мунан өлбүттэр испииһэктэрин хомуйбут, ол иһигэр 47 киһи – бииртэн 80 саастарыгар диэри дьон испииһэктэ киирбит.

Чурапчы улууһун Сылан нэһилиэгин төрүттээбэ, саха аатырбыт устуоруга, уопсастыбаннай диэйэтэлэ, РСФСР уонна Саха АССР билимнэрин үтүөлээх диэйэтэлэ, устуоруйа билимин дуоктара, профессор Георгий Прокопьевич Башарин, биир дойдулаахтарын тулаайах хаалбыт оџолорун көһөрүүттэн быһабыт хорсун быһыытын туһунан биһиги билиэх тустаахпыт. Георгий Прокопьевич Башарин кэргэнэ, филологической наука кандидата Кыыдаана Ивановна Платонова уонна кини кыһа исторической наука кандидата Наталья Георгиевна Башарина «Дьылџаларын түстээбитэ» диэн ыстатыа «Кыым» хаһыакка 1992 сыл алтынны 1 күннээџи нүөмэригэр «Профессор Г.П. Башарин нэһилиэстибэтиттэн» диэн төбөџө ыстатыаны суруйбуттара. Сэрии сылларыгар

Башарин Чурапчыттан тулаайах оџолору хомуйан детприемникка (оџо дьиэтигэр) туттарбыт үс испииһэгин булбуттар. Кини испииһэккэ тулаайах оџолор толору ааттарын, сааһын, ханнык холкуостан, нэһилиэктэн, хаһыс кылааска үөрэнэрэ, дьонноро хаһан өлбүтэ, ким иитэ сылдьара суруллубут. Башарин отчуотугар 34 тулаайаџы оџо дьиэлэригэр олохтообутун суруйбут. Бу туоһутунан хас даџаны дьон ахтыылара буолар: Чурапчыттан быраас идэлээх Любовь Михайловна Григорьева аџатын Михаил Константинович Данилов ахтыы суругун көһөрүүгэ Кэбээйигэ сылдьыбыт үлэ бэтэрээнэ В.Д. Васильева тириэрпитэ. М.К. Данилов олоџо сэрии кэмин оџолорун дьылџаларын арыйар, бу бүтүн көлүөнэ дьон олоџо, дьылџатын сырдатар. Суруктан быһа тардан: «Сэрии сылларыгар Чурапчылары хоту көһөрүүгэ «Чаачыгый» холкуос дьонун кытта баран Аллараа Бэстээххэ сыттаختарына, Г.П. Башарин тулаайах оџолору испииһэктээн куоракка детприемникка туттарбыт. Аџабыт Дирин детприемнигар олорбут, 1955 сыллаахха Муома оройуонугар учууталынан ананан Собоолооххо тийибитэ. 1956-59 сс. Улахан Чыыстай оскуолатыгар сэбиэдиссэйинэн үлэлээбитэ. Ити кэмнэ олоџун аргыһын Слепцова Клавдия Никифоровнаны көрсөн ыал буолбуттара, икки кыыс оџоломмуттара. 1959-64 сс. Мэнэ-Ханалас оройуонугар Баатара нэһилиэгин Өргөннөөх оскуолатыгар сэбиэдиссэйдээбитэ. 1961 с Михаил диэн уол оџоломмуттара, 1967 с. дойдутугар Чурапчыга төннөн кэлэн, Төлөй оскуолатыгар сэбиэдиссэйдээбитэ, 1969 с. Дирин орто оскуолатын начаалынай кылаас учууталынан, детдомга интэринээккэ иитээччинэн үлэлээбитэ. 1979 с. доруобуйатын туругунан оџо иитиититтэн уурайан, Госстрах Чурапчы оройуоннааџы инспекциятыгар агенынан 1989 сылга диэри үлэлээбитэ. Госстрах инспекциятыгар үлэлиир сылларыгар бастыгнар кэккэлэригэр сылдьыбыта, атыттарга үтүө холобур буолбута. Биһиги аџабыт уонна да атын тулаайах оџолору быыһаабыт үтүө санаалаах саха норуота киэн туттар киһитигэр Г.П. Башаринна махталбыт мунура суох»[2, с. 96]. Любовь Михайловна Григорьева суругуттан көрөрбүт курдук, Башарин быыһаабыт оџолоро дьоһуннаах олоџу олорбуттар. Биһиги билэрбитинэн А.А. Никонов учуонай, зоотехнической наука кандидата, А.Е.

Эверестова 10 оҕолоох герой-ийэ, С.Е. Эверестов сельсовет сэкирэтээрэ, Петр Петрович Кирсанов, Дирингэ олохсуйбут, 8 оҕолоох, 15 сиэннээх, 13 хос сиэннээх. Павел Петрович Кирсанов Чурапчы сэлиэнньэтигэр олохтоммута, балыстара Ирина Петровна Кирсанова-Оконешникова 5 оҕолоох, элбэх сиэннэрдээх, хос сиэннэрдээх. Испииһэктэн Егор (Георгий) Гаврильевич Дьячковскай балтынаан Евдокия Гаврильевна Дьячковскайынаан бааллар. Георгий Васильевич Москваҕа Щепкин аатынан театральнай институту бүтэрэн, Саха судаарыстыбыннай академическай театрын артыһынан үлэлээбитэ, саха радиотыгар, телевидениетыгар үлэлээн көрөөччү биһирэбилин ылбыта. Онтон Михаил Афанасьевич Федоров Якутстрой тутааччыта буолан 1958 сыллаахха 29 саастааҕар Социалистическай Үлэ Геройа буолбут.

Георгий Прокопьевич Башарин көһөрүүтэн быһаабыт оҕолоро, уһун олоҕу олорон, кэлэр кэскили тэнитэн, үтүө-мааны үлэһит дьон буолбуттар. Бу алдьархай быһыыга кинилэри, тулаайах оҕолор дьылҕаларын быһаарбыт Георгий Прокопьевич Башарин хорсун быһыыта, норуотун иннигэр гражданскай иэһин чиэстээхтик толорбутун кэрэһэлиир. Кини сэрии кэмигэр биир дойдулаахтарыгар көмөлөспүт үтүө дьыалатын хас биирдии киһи билиэх тустаах. Башарин төрөөбүт дойдутун туһугар кыһамньыта, хорсун быһыыта, билинни кэм ыччаттарыгар үтүө холобур буолан патриотическай өйү санааны ингэрэр. Онон биһиги кини үлэлэрин билиэх уонна кэлэр ыччакка тарҕатыах тустаахпыт.

Литэрэтиирэ

1. Саввина, Лидия Петровна., Кружок юных краеведов: мир поиска, исследования и творчества = Young explorers world of search, exploration and creative work // Рисунки О.И. Осиповой ; перевод на английский язык В.Г. Поповой. – Якутск : Алаас, 2019.- С.12.
2. Чолбон уус-уран литературнай уонна общественной-политическай сурунаал // “Профессор Георгий Башарин көһөрүүтэн быһаабыт оҕолоро”. З.К. Башарина ыстатыйата - Дьокуускай : 1992.-N7.-С.96

Бушуев Иван Дмитриевич, магистрант М-НХК-КИАР-22,
Чиркочова Дария Ивановна, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой якутского языка
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ В ОЛОНХО СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВА-БОРОГОНСКОГО

Аннотация: Исследование языка художественных произведений в якутском языке остается актуальным. Так, появляются научные работы и материалы по анализу особенностей языка произведений, в том числе происхождению и употреблению собственных имен. В данной статье, анализируя особенности лексики и употребления, детально рассматриваются имена персонажей в олонхо С. Васильева-Борогонского, якутского известного писателя, создавшего также олонхо, как «Эрчимэн Бэргэн», «Үөлэн Хардааччы», «Айыы Дьураҕастай», «Күн Эрили», «Мөнүрүүр Бөҕө», «Батастаан Баатыр».

Ключевые слова: олонхо, эпос, фольклор, Сергей Васильев – Борогонский, имена собственные, лексика, якутский язык.

Саха тылын үөрэтии билимин кэрдиис кэмнэригэр айымньы тылын-өһүн чинчийэр үлэлэри ырыттаха, анал аакка сыһыаннаах чинчийиилэр биирдиилээн суруллубуттар, тылдьыкка эмиэ киирэр. Биир бастакынан Ф.Г. Сафронов «Дохристианские личные имена Северо-Востока Азии» үлэтигэр дьин сахалыы, эбээнни, эбэнкилии, дьүкээгирдии анал ааттары хомуйан киллэрбитэ. Барыта 5954 эр киһи, 48 дьахтар аата баарын ыйар [1].

Фольклорист Н.В. Емельянов «Сюжеты якутских олонхо» (1980) үлэтигэр олонхоҕо көстөр бэрсэнээс ааттарын матырыйаал быһыытынан хомуйбута уонна тылдьыкка киллэрбитэ [2].

Сахалыы анал аат бэниэтикэлии уратытын Л.А. Афанасьев-Тэрис чинчийбитэ. Кини Ф.Г. Сафронов испиһэгиттэн 5954 сахалыы эр киһи аатын чинчийэн, 1300 анал аат дьүһүннүүр тыл буоларын быһаарбыта [3].

Этнограф, фольклорист В.М. Никифоров норуот уус-уран айымньытыгар анал ааттары чинчийбитэ. Кини олонхо бэрсэнээстэрин, солону, чыыны-хааны бэлиэтиир ааттары ырышпыта: «Рассмотрение имен собственных героев якутского фольклора, относящихся к титулатуре (Тойон, Туйгун Дархан, Тыгын

и т. п.), анализ их совокупности дает возможность утверждать, что у предков якутов была такая же политическая структура, социально-экономический строй, как у народов соседних современных им государств - древних тюрков, енисейских кыргызов» [4, 72].

Сахалыы анал ааттары үөрэтиигэ биир сүрүн миэстэни дьон-сэргэ билсиргэригэр анаан суруллар ыстатыйалар ылаллар. Г.В. Баишев-Алтан Сарын сахалыы аат туһунан ырытар-быһаарар ыстатыйаны суруйбута [5].

Анал аат быһаарыыта Э.К. Пекарская тылдытыгар сиһилии бэлиэтэнэр, онон саха тылыгар анал ааты үөрэтиигэ биир сүрүн матырыяал буолар. Тылдыкка 1804 анал аат баар. Ол курдук 930 эр киһи, 64 дьахтар ааттара, 114 эр киһи, 33 дьахтар нуучча тылыттан киирбит ааттара, 309 айыылар ааттара, 417 остуоруйаҕа көстөр ааттар, 70 дьиэ кыылын аата киирбит.

Н.И. Филиппова «Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика» үлэтигэр олонхоҕо анал ааты анаан чинчийбитэ. Ону тэнэ, олонхо ис хоһоонун, олонхо тылын уратытын, лиэксикэтин, олонхоҕо анал аат туттулуутун уратытын, анал ааттар компоненнарын ырытар. Н.И. Филиппова анал ааты чинчийи устуоруйатын, олонхоҕо туттулуутун уратыларын, аат сүрүн компоненнарын ырытар. Олонхоҕо көстөр анал ааттар лиэксикэлии, семантикалыы ырытыылара бу үлэҕэ сиһилии киирбит. Ааптар олонхоҕо ааттарын семантикалыы характеристикаларын толору онорбут, бөлөбүнэн уратыларын сиһилии ырытар (6).

Е.Р. Николаев «Якутские личные имена (лингвокультурологический аспект)» диэн үлэтигэр ааптар анал аат үөскүүр ньыматын, түөлбэ тыл бэлиэтин, семантикалыы наардааһын боппуруостарын чинчийэр. Ааптар саха тылын анал ааттарын эрэ буолбакка, түүр тылларыгар анал ааты үөрэтии устуоруйатын эмиэ ырытар. Түүр, саха анал уонна хос ааттарын тутуларын, кыһалҕаларын туһунан суруйар [7].

Үксүгэр, олонхо ис хоһооно, тутула майгынныыр өрүттэрдээх буолар.

С. Васильев-Борогонской олонхолорун ис хоһооно судургу, тыла-өһө дэбигис өйдөнөр, хатылааһын сэдэх, ити атын олонхоһуттартан уратыта диэн быһаарыахха сөп.

С. Васильев-Борогонской олонхолоругар 106 бэрсэнээс аата туттуллубут. «Эрчимэн Бэргэн» олонхоһо 12, «Күн Эрили» - 15, «Айыы Дьурабаһастай» - 27, «Үөлэн Хардааччы» - 16, «Батаһтаан Баатыр» - 16, «Мөнгүрүүр Бөһө» олонхоһо 20 бэрсэнээс аата киирбитин ыйабыт. Сорох аат хатыланар.

Н.И. Филиппова, Е.Р. Николаев олонхону ырытар билим үлэлэригэр тирэбирэн, С. Васильев олонхолоругар туттуллубут ааттары эр киһи уонна дьахтар аата диэн арааран, бэрсэнээс уратытын көрдөрөр ааттар диэн бэлиэтээн уонна тутулунаан наардаан ырытабыт.

Холобур, «Эрчимэн Бэргэн» олонхоһо:

Дьахтар аата: Хаачылаан Куо, Эбириэлдьин Хотун эмээхсин, Симэхсин эмээхсин;

Эр киһи аата: Эрчимэн Бэргэн, Чункунуур Чуура бухатыыр, Араат Мохсоһол, Күкүрдүүр Бөһө бухатыыр, Улуу Суорун оһонньор, Үрүн Аар Тойон, Эриэн Тойон оһонньор, Уот Урбалдьын, Кыыда Тугуттай.

Бу ааттарга бэрсэнээс уратытын көрдөрөр ааттар Эрчимэн Бэргэн, Араат Мохсоһол, Күкүрдүүр Бөһө, Чункунуур Чуура бухатыыр, Уот Урбалдьын туспа ис хоһоонноохтор.

«Күн Эрили» олонхоһо:

Дьахтар аата: Туллукутуур Куо, Кыйдам Кыыдаан эмээхсин, Уот Кутаалай удаһан, Айыы Дьаргыл удаһан, Нуораһана баай хотун;

Эр киһи аата: Күн Эрили, Ала Дыбына, Улуу Суорун оһонньор, Тимир Кыпчырдаан, Арсан Дуолай оһонньор, Улуу Моһойдоон, Мойбор Дьолуо оһонньор, Алып Часкыйдаан, Улуу Кыкыллаан Ойуун, Дуодар Хара уус.

Биирдиилээн ааты ырытыыга маннык түгэннэри бэлиэтиибит.

Эрчимэн Бэргэн. Тыл ситиминэн бэриллибит анал аат буолар. Ситимнэ киирбит тыллары ырытан көрдөххө, *Эрчим* күүстээх-уохтаах диэн суолталаах,

Бэргэн дьүһүннүүр суолталаах тыл, кыраҕы харахтаах бэргэн ытааччыны уонна сымса киһини бэлиэтиир.

Чункунуур Чуура бухатыыр. Уустук тутуллаах аат, бухатыыр эбилик быһыытынан туттуллубут, бэрсэнээс майгытын ойуулуур, *чункунуур* диэн тыаһыыр-ууһуур суолтаҕа чугас. *Чуура* диэн ааптар айбыт аата буолуон сөп.

Араат Мохсоҕол олонхо дьоруойун майгытын ойуулуур суолталаах, мохсоҕолго холоон ааттаммыт, мохсоҕол курдук түргэн, быһый, сымса диэн ис хоһоонноох. *Араат* дьүһүннүүр суолталаах тыл, кытаанах майгылаах-сигилилээх диэн өйдөбүллээх.

Бу холобурдартан көстөрүнэн, эр киһи аата кини майгытын-сигилитин, тас да көрүнүн, итиэннэ кини олоххо-дьаһахха дьайыытын суолтатын кытта ыкса сибээстээх. Онон үгүс ааттар өрө күүрүүлээх, дарбатыылаах, күүстээх ис хоһоонноох буолаллар.

Дьахтар аата бу олонхолорго сэдэхтик туттуллубут.

Хаачылаан Куо олонхо кэрэ куотун майгытын ойуулуур, үтүөнү-кэрэни саҕааччы диэн суолталаах, *куо* эбилик, олонхоҕо кыыс аймахха сыстар тыл буолар.

Эбириэлдьин Хотун эмээхсин. Бу аат уустук ситимтэн турар *эбириэн* дьүһүнү бэлиэтиир. *Хотун* дьиилээх хотун, дьие хотун, хотун ойох диэн суолталаах. *Эмээхсин* эбилик тыл, кырдыаҕаһы көрдөрөр.

Симэхсин эмээхсин аат бастакы тыла *ынахсыт эмээхсин* диэн норуот уусуран айымньытыттан ситимнээх тыл суолтатын ильдэ сылдьар.

С. Васильев олонхолоругар дьахтары бэлиэтиир ааттар уратылаахтарын ыйабыт. Дьахтар аата, үксүгэр, кини тас көрүнүн, кэрэтин, майгытын-сигилитин, күүстээх санаатын, олоххо-дьаһахха дьайыытын суолтатын ойуулаан көрдөрөр. Ааттара күүстээх ис хоһоонноохторун ыйабыт.

Олонхоҕо бэрсэнээс ааттара үксүгэр сыһыарыы көмөтүнэн, тыл ситиминэн уонна ханыылаһыннарыы ньыматынан үөскүүллэр.

С. Васильев олонхолорун анал ааттарыгар, сүннүүнэн, маннык сыһыарыылары туттубутун бэлиэтиибит: *-аан (хаачылаан, кыкыллаан,*

хабдъылаан, кыпчырдаан); -лдьын (эбириэлдьин, ньамылдьын, урбалдьын, күөгэлдьин); -ыыр (чунгунуур, күкүрдүүр, тулуктуур, мөнгүрүүр, мөлбөстүүр); -тай/тэй: (тугуттай ньургустай, үтүкэллэй, нэлэмэнтэй, мэнгилэстэй, дьурабастай, дьабылтай, бэлэстэй), -а: (дыбына, ньиргийэ, доргуйа, элийэ, сабыя); -каан/-кээн: (Атыйахаан, Имиллэхээн, Сыһыллахаан, Хамыйахаан, Бэкиллэхээн).

С. Васильев олонхолоругар ордук хото *-тай/-тэй, -даан/-дээн, -ыыр, -а, -каан/-кээн* сыһыарылар туттуллубуттар.

С. Васильев олонхолорун ааттарыгар тыл ситиминэн үөскээбит ааттар баһыйаллар диэххэ сөп. Бэрсэнээс аата ордук чаастатык тыл ситиминэн үөскүүр эбит. Холобур, маннык ситимнэри көрөбүт.

- аат тыл+аат тыл: *Хаачылаан Куо, Эбириэлдьин Хотун эмээхсин, Симэхсин эмээхсин, Эрчимэн Бэргэн, Уот Урбалдьын, Күн Эрили, Ала Дыбына, Тимир Кыпчырдаан, Арсан Дуолай офонньор, Чапчы Кыламан эмээхсин, Кыыс Ньургустай, Атыйахаан офонньор, Күн Ньамылдьын хотун, Үтүкэллэй эмээхсин, Бэриэт Бэргэн, Батастаан Баатыр, Хаан Бэлэстэй;*

- аат туохтуур+аат тыл: *Чунгунуур Чуура бухатыыр, Күкүрдүүр Бөбө бухатыыр, Тулуктуур Куо;*

- дабааһын аат+аат тыл: *Араат Мохсобол, Улуу Суорун офонньор, Үрүң Аар Тойон, Эриэн Тойон офонньор, Кыыда Тугуттай, Кыйдам Кыыдаан эмээхсин, Улуу Моҕойдоон, Имиллэхээн эмээхсин, Сыдыаайдаан Куо, Улуу Дархан ойуун, Өһөх Харбыыр, Үөлэн Хардааччы, Айыы Дьурабастай, Хара Тимир Липпирдээн, Манган Хабдъылаан;*

- аат тыл+дабааһын аат: *Уот Кутаалай удабан, Аан Айгыстыма удабан, Дуодар Хара уус, Кыыс Нэлэмэнтэй;*

- ахсаан аат+аат тыл: *Балтараа Баатыр;*

- дабааһын аат+дабааһын аат: *Ньиргийэ Баай хотун, Кудулу Баай офонньор;*

- аат тыл+туохтуур: *Муус Бургуйдаан эмээхсин, Таас Туймаарын, Уот Мэнгилэстэй, Муус Бурбаат бухатыыр;*

- туохтуур+дабааһын аат: *Доргуйа Баай тойон, Сабаҕаллай Баай оҕонньор, Бүппэт Бөбө;*

- аат туохтуур+дабааһын аат: *Мөнүрүүр Бөбө бухатыыр.*

Көстөрүн курдук, С. Васильев олонхолоругар бэрсэнээс ааттара үксүгэр аат тыл +аат тыл уонна дабааһын аат+аат тыл ситимнэринэн үөскээбиттэр.

С. Васильев олонхолорун бэрсэнээстэрин ааттарын ырытан манньк түмүктэргэ кэллибит. Ол курдук саха биллиилээх олонхоһут суруйааччыта С. Васильев-Борогонская олонхолоругар 106 бэрсэнээс аатын бэлиэтиир тыл туттуллубут, ол иһигэр 67 эр киһи, 37 дьахтар аата буолар. С. Васильев олонхолоругар киирбит ааттарга *куо, хотун, эмээхсин, оҕонньор, тойон, бухатыыр* диэн эбилик тыллар туттуллаллар итиэннэ тыл ситиминэн бэриллэр аат баһыйар, онуоха уустук ситиминэн бэриллэр ааттар баалларын ыйабыт (Мөнүрүүр Бөбө бухатыыр, Уот Кутаалай удабан, Кырыы Сутурук оҕонньор, Хара Тимир Липпирдээн). Маны таһынан олонхо аатыгар хатыланар тыллар бааллар, холобур, *баай, улуу, күн, уот, кыыс*. Бэлиэтээтэххэ, *уот, күн, улуу* бастакы тыл, *баай* иккис тыл быһыытынан туттуллар. Сорох аакка айылҕа көстүүтүн бэлиэтиир тыллар бааллар *күн, муус, уот* (Күн Эрили, Күн Ньямылдыын хотун, Муус Бурҕаат бухатыыр, Муус Бургуйдаан эмээхсин, Уот Мэнилэстэй, Уот Кутаалай удабан). Ордук ураты тыл суолтатын дэгэттииргэ ханыылаһыннаран туттуу көстөрө буолар уонна олонхо бэрсэнээһин аатын ордук чорботон бэлиэтииргэ аакка дьүөрэ дорҕоонноох күүһүрдэр эбиискэни эбэн туттуута бэлиэтэнэр.

Список литературы

1. Сафронов Ф.Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Азии. Якутск: Якутское книжное издательство, 1985. – 200 с.
2. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо / АН СССР.СО.ЯФ.Ин-т яз.,лит. и истории. – Москва: Наука, 1980. – 375 с.
3. Афанасьев Л.А. Переход образных слов в знаковые слова / Якутский язык: семантика, фразеология: сборник научных трудов. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. – С. 115-122.

4. Никифоров В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации / В. М. Никифоров. – Новосибирск: Наука, 2002. – 208 с.
 5. Баишев Г.В.-Алтан Сарын. Ааты сахатытар туһунан. – 1928. – Ахсынны 13 к
 6. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика. Дисс... канд. филол. наук – Якутск, 2016. – 220 с.7.
 7. Николаев Е.Р. Личные имена саха в лингвокультурологическом аспекте: [монография]; Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020. – 215 с.
- Словарь
1. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка в 3-х томах и 13 выпусках, Петербург, Петроград, Ленинград, 1907-1930.

УДК 82-31

Николаева Надежда Прокопьевна, старший преподаватель,
Габышева Элла Васильевна, студент БА-ПО-СО-19
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ ГАЛИНЫ КЭПТУКЭ «ИМЕЮЩАЯ СВОЕ ИМЯ ДЖЕЛТУЛА – РЕКА»

Аннотация: Данная статья посвящена изучению фольклорных мотивов повести Галины Кэптукэ «Имеющая свое имя Джелтула – река», а именно обрядов, запретов, песен, пословиц эвенкийского народа. В статье приведены примеры некоторых произведений русских авторов.

Ключевые слова: повесть, фольклорные мотивы, традиции, культура, эвенки, фольклор.

Под фольклором предполагаются нематериальные культурные ценности народа, которые издавна передавались от поколения в поколение, и непосредственно по этой причине данные народные шедевры перешли в наше время. Мы обязаны быть признательными писателям, которые черпали из этого народного искусства и воплощали в своих произведениях отдельные эпизоды различных фольклорных жанров.

Таким образом, в своих произведениях русские писатели используют фольклорные мотивы. Например: Александр Сергеевич Пушкин в своей повести «Капитанская дочка» использует пословицы «Незванный гость хуже татарина» [8, с. 46], «мирская молва – морская волна» [24, с. 76]; писатель использует поговорку «Береги платье снову, а честь смолоду» [1, с. 10], а также использует народные песни.

Николай Васильевич Гоголь использует в своем произведении «Вечера на хуторе близ Диканьки» обычаи, быт, поверья украинского крестьянства.

В поэме Николая Алексеевича Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» широко используются песни. Например:

В главе «Горькое время—горькие песни» есть такая песня:

«Беден, нечесан Калинушка,
Нечем ему щеголять,
Только расписана спинушка,
Да за рубахой не знать...»

Естественно, обогащение литературы фольклорными мотивами совершается постоянно, в данном нет чего-то необыкновенного или же нового: именно, литература во многом выросла из фольклора и не прерывает своего контакта до наших дней. Цели, ради которых авторы обращаются к фольклорному наследию, бывают разными, но главной, как мы видим, является подсознательное желание писателей найти опору в апробированном времени и подтверждённым традицией материале. Кроме того, читателю это упрощает процесс вхождения в новый текст, знакомство с новым художественным миром: видя знакомых персонажей, узнавая сюжеты, даже просто интуитивно предчувствуя жанровые законы, он преодолевает первый порог знакомства, что гарантирует лояльность к тексту в дальнейшем.

Таким образом, фольклорный мотив – это элементы фольклора в творчестве писателей. Писатели используют фольклорные мотивы, чтобы познакомить читателей со своей культурой, со своим народом. И чтобы дать яркое и оригинальное представление своих произведений.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в произведениях эвенкийских писателей и поэтов мы встречаем фольклорные мотивы. Фольклор — это база, основа, фундамент, на котором была построена эвенкийская литература. Фольклорные мотивы используются писателем специально для создания правильного представления о традиционной культуре и образе жизни эвенков.

Галина Кэптукэ широко использует фольклорные мотивы в своей повести «Имеющая свое имя Джелтула – река» следующие: традиции, обряды, пословицы, песни, запреты и заповеди (Оде Иты).

Жанры обрядового фольклора самые жизнеспособные, потому что бытовая жизнь эвенка полностью существовало обрядностью, отражающей его мировоззрение и взгляды на жизнь. В повести описан обряд добывания охотничьей удачи:

«Я сяду на переднее бревно палатки и попрошу у неба подарить отцу, а значит, и всем нам какую-нибудь добычу. Ведь это оно, небо Буга, является хозяином всех лесных жителей. Усевшись на бревно, я поднимаю глаза к бездонной синеве неба - и начинаю просить: «Бугакакун, борикэл! Небушко, подари удачу». Я делаю все это очень серьезно и верю в то, что небо Буга обязательно поможет нам. Я повторяю свою просьбу много раз. Сколько раз уж повторяю свою просьбу, не знаю.» [С. 9-10]. Взаимоотношение эвенка с божеством Буга регулировались через обращение – алгу.

Так, кроме обряда добывания охотничьей удачи в повести описан обряд дарения — улганни проводят в местах, где живут духи-хозяева природы: хребты, трудные места пути, берег реки. В этих местах привязывают на деревья ленточки из ткани или кладут в подарок различные мелкие предметы: «Подъехав к реке останавливаем караван. Мать привязывает замшевую веревку и двум березкам на берегу реки. На эту веревку мы все навешиваем разноцветные лоскутки... пока мы все это делаем, отец, подойдя к реке, произносит просьбу. Он говорит тихо, но мы, повторяя за ним, обращаемся к реке с теми же словами:

Великая река! Имеющая священную силу – мусун, река!

Большая река! Имеющая свое имя, Джелтула – река!

Благополучно переправь,

На свою противоположную сторону перебрось!» [С. 123]

И третий обряд, который описан в повести тоже связан с обращением реки.

Эту песню в повести исполняет отец девочки. Найдя на берегу реки Джелтулы старые колокольчики: «Он будет просить у духа реки Джелтулы хорошей охоты и удачи. А может быть что-то еще...

Голос у моего отца сильный и громкий, красивый голос:

О, матушка – река Джелтула!

Твои дети пришли к тебе,

Они пришли на твои берега,

Раскинув здесь свой табор! -

Поет отец. Мы подпеваем ему, как только он пропоет фразу.

Матушка – река Джелтула!

Ты кормишь своих детей – эвенков,

Мы благодарны тебе!

Будь же всегда благосклонна к нам,» [С. 89]

У эвенков не мало обрядов, с которыми они делились и делятся с подрастающим поколением. Сегодня уже далеко не все старинные обряды, обычаи соблюдаются эвенками, однако это вовсе не значит, что народ забыл о своей культуре. Но некоторые и по сей день используются из них.

А также, в повести Галины Ивановны Оде (запреты) используются в большинстве глав. Например:

1. «Один огромный и пузатый муравей впился сестре между пальчиков. Так и висел, пока я ему голову не оторвала. Рассердившись, я даже выбросила его в огонь, чего никак нельзя делать, потому что это уже издевательство. Но это наказала его за свою сестренку. Правда, тайком от матери, а то бы получила подзатыльник» [С. 11]. Это означает, что в этом мире все должны быть равны несмотря на то, что человек ты или животное, насекомое или птица.

2. Старый запрет эвенков: «Не хвалиться, не вызывать на поединок хозяина леса. Мои хвастливые слова дошли до его ушей, вот он и подстерег меня.

Медведь, внученька, хоть он и медведь, да уши имеет, говорят издавна эвенки» [С. 29]. Согласно с давними преданиями, медведь имел возможность превращаться в человека. Издеваться над данным животным было нельзя, так как, услышав обидные фразы, медведь имел возможность безжалостно отплатить обидчику. Также медведь является тотемным животным эвенков, нельзя говорить о нем плохо, нельзя выбрасывать и давать кости медведя собакам, необходимо собрать и положить в специальный лабаз, который находится на высоте примерно двух метров от земли. С давних лет у эвенков есть представление, что их предком был медведь. Не зря эвенки называют медведя — дедушкой.

3. В главе «В гостях у колхозников» рассказывается о запрете «В августе нельзя убивать сохатых»: «До Унахи три дня пути. Едем голодные. Когда еще туда доберемся, аванс получим да хоть немного муки, чая, соли возьмем? Собака у меня была хорошая, маленькая черная сучка. Август сохатых нельзя убивать — запрет. Тогда у меня уже двое детей было, хоть и молодой я совсем. Плачут, есть просят жена подоит олених и напоит ребятишек молоком. А они — то уж большие, сынку три года, дочке два. Разве в таком возрасте молоком будет ребенок сыт? Ну ладно, едем. А следов лосиных много. Вот бы завалить лося! Да нельзя, запрет.» [С. 58]

4. Запрет: «Птица не шевелилась и преградой сидела на ее пути. Тогда мать сказала, сказала тихо и спокойно: - Хумкэ — сова, уступи мне дорогу. Перешагивать лежащее или сидящее на тропе живое существо нельзя. Нельзя переступать след человека, а ты все равно что человек. Уступи мне дорогу, меня дети ждут, они одни...» [С. 110]

5. Запрет: «- А среди застреленных им женщина оказалась. Женщина — то не солдат. Вон в старину, когда эвенки родами воевали, женщин не трогали. Даже мальчиков — младенцев убивали, потому что это будущие мужчины. А женщин, девушек, девочек нет, такой закон у нас был...» [С. 120]

А также широко используются пословицы, например:

1. «Подаренное судьбой цени, береги, потерявши, будешь плакать, да не вернешь» [С. 19]. В повести говорится о том, что эту поговорку используют с давних лет, то есть так говорят старые люди.

2. «От человека человек рождается, а от собаки собака» [С. 74] Отец девочки рассказывает

В конце главы «Мая-косуля» изложен эпиграф в виде эвенкийской поговорки: «Мать имеющий – к матери придет, отца имеющий – к отцу вернется. Родину имеющий – в родные края кости свои схоронить придет» [С. 105] значение данной эвенкийской поговорки взаимосвязано с образом потерявшейся смысл жизни, одинокой женщины по имени Мая-косуля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в каждой главе автором используются фольклорные мотивы. Фольклорные мотивы как неотъемлемый элемент эвенкийского быта, включается в повести Галины Кэптукэ для более полного изображения жизни эвенков. В повести «Имеющая свое имя Джелтула – река» фольклорные мотивы используются автором различным образом. Галина Кэптукэ включает в повести обряды, поговорки, запреты и песни. В повести фольклорные мотивы создают атмосферу кочевого образа жизни, а также знакомят читателя с культурой, традициями, обычаями и обрядами эвенков.

Список литературы

2. Варламова Г.И. Маленькая Америка: повесть, рассказы. – М.: Современник, 1991. – 207 с.
3. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. – Санкт-Петербург, 1832.
4. Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо. 1866.
5. Пушкин А.С. Капитанская дочка. – Ленинград: Наука, 1984. – С. 10 – 76.

Гурьев Геннадий Игнатьевич, к.п.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ТАБА СУРУЙУУ ТЫЛДЫТЫГАР МУНААХ ТҮГЭННЭР

Кылгас ис хоһооно: Ыстатыйаҕа “Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар” тылы таба суруйууга, сурук бэлиэтин сөпкө туруорууга балачча мунаах түгэн ыйыллар. Сахалыы сурукка-бичиккэ бу хайысхаҕа, төһө да ыйыы-кэрдии киирдэр, билиннэ диэри мунаарар түгэн элбэҕэ холобурданар. Оскуола үөрэнээччилэрэ, устудьуоннар, бэчээт эйгэтин үлэхиттэрэ маныха ыарырҕаталлара итэҕэтиилээхтик сырдатыллар. Ыстатыйаҕа тус санаа, ыйыы-кэрдии киирбитэ кэрэхсэбиллээх.

Күлүүс тыллар: Тылдыт, тиэрмин, таба суруйуу, хаһыат, сахалыы, интэриниэт, холобур.

“Сахалыы таба суруйуу тылдыта” 2015 сыллаахха тахсыбыта. Тылдыт саха тылын төрүт сокуоннарыттан тахсар, норуokka үөрүйэх, үгэс буолбут нуормаларга олоҕурбута көстөр [6, с. 4]. Ол аата, таба суруйуу баһылыыр-көһүлүүр бириинсибэ, сүннүүнэн, бэниэтикэлии бириинсип буолар. Онон ордук кирири тылы сахалыы көрүүнүнэн суруйуу тутуһуллубут.

Тылдыт кириритигэр: “Кэлинни кэмнэ сахалыы тылбаастанар эбэтэр саха тылынан бэриллэр кыахтаах нуучча тылларын сахалыы солбугунан биэриитосхоло күүһүрэр. Оннук тыллары арпагыраапыйа сурук тылыгар киллэрэн, таба суруллууларын чуолкайдаан олохсутар хайысханы ылыахтаах”, – диэн суруллар [6, с. 5]. Маныха наука, тиэхиныкэ сахалыы тэннээх солбуга суох тиэрминнэриттэн, ордук аан дойдуга тарҕаммыт тиэрминнэртэн, аккаастаныы буолбатах, оннук наадалаах тиэрминнэр бааллар, туттуллуохтара диэн ыйыллар [Эмиэ онно]. Ити курдук сирдээх бэлиэтээһин баарын үрдүнэн сорох хаһыакка, үөрэнэр кинигэҕэ сахалыы көрүүнүнэн суруйуу хааччахтанара хомолтолоох. Холобур, “Кыым” хаһыакка өрүү “фрукта” диэн суруллар. Таба суруйуу тылдытыгар “буруукта” диэн сурулларын үрдүнэн. Бу хаһыат кэннигэр мэлдьи “тираж”, “федеральной агентство”, “реклама”, “электроннай почта” диэн

суруллар [3]. Дьинэр, “тирээс”, “бэдэрээлинэй аабыныстыба”, “эрэкэлээмэ”, “элэктэриэн буоста” диэххэ сөбө.

Ол эрэри 5 кылааска үөрэнэр кинигэ (2009 с.) тылдытыгар “пароход”, “паровоз”, “пистолет”, “народ”, “настроение” диэн сурулларын аабыстахха, үөһэ ааттаммыт сыһа суруйуу кыра курдук көстөр [7, с. 166].

Сахалы таба суруйуу тылдытыгар кыайан киирбэккэ хаалбыт тыл балачча элбэх. Ол түмүгэр таба суруйууга уустук түгэн үөскүүр. Холобур, интэриниэккэ, тэлэбиисэргэ “информация” диэн тыл үгүстүк көстөр, иһиллэр. Итини судургутук “иһитиннэри” диэххэ сөп эрэри, сороҕор этиигэ толоостук көстөр. Маны “импэрмээссийэ” диэн суруйар сөп. Ити курдук “резюлюцияны” – “өрөсөлүүссүйэ”, “режиссёру” – “өрөсүсүөр”, “дирижёру” – “дүрүсүөр” “детсады” – “дыссаат”, “госпиталы” – “гуоспутал”, “ипотеканы” – “ипэтиэкэ”, “поликлиниканы” – “бэликилииньикэ”, “полицияны” – “бэлииссийэ” диир туох да олуоната суох. Ол эрэри эми-тому сахалы көрүнүнэн суруйар табыгаһа суоҕа чохчу. Холобур, “Лориста” диэн эми “Ларыыста”, “Кардиомагниты” “Хардымаҕыныыыл” диир сагаммат.

2015 сыллаахха, Үөрэх министиэристибэтин сакааһынан “Саха тыла” учуобунньуктары оноруу саҕана, “үөрэх тиэрминнэрин сахалы көрүнүнэн суруйар сыһа” диэн, салалта өттүттэн сөбүлээбэти биллэри тахса сылдыбыта. Билигин даҕаны оннук санааны тутуһааччы элбэх. Холобур: лексика – лиэксикэ, синоним – синиэньим, антоним – онтуоньум, омоним – омуоньум, синтаксис – сиинтэксис, морфология – морполуогуйа, фонетика – бэниэтикэ, публицистика – пубулуустука. Улахан туруулаһыы эрэ кэнниттэн сахалы көрүнүнэн суруйуу киирбитэ.

Сага тылдыкка туттарга табыгаһа суох тыллар киирбиттэр. Холобур: саат (сад). Ийэм саакка (садка) киирдэ. Бу этии икки өйдөбүллэнэн тахсар. Кыбыстыыга, саакка-суукка киирдэ диэн өйдүүххэ сөп. Маны атыннык “Оҕом саатыгар барда” диэтэххэ, ааҕааччыга эмиэ олох тиэрэ өйдөбүл үөскүүр. “Оҕом саатын ыла барда” диэн. “Бөрөбүөт (буост.)” диэн тыл ускуопка иһигэр ыйылыбыт буолан өйдөнөр [6, с. 63]. Аныгы киһи итини “тылбаас” диэн

өйдүүрэ чахчы. Итиннэ сыһыаран этгэххэ, “бөрөгүөс” диэн тыл киирбэккэ хаалбыт. Урут өрүһү тыынан туоратар киһини (перевозчик) итинник ааттыыллара. Билигин үйэ сайдан, ити тыл туттуллубат буолбут, онон умнуллубут. Ол оннугар “бэрэбиэс”, “бэрэбиэсчит” диэн киирбит. Синиэньим быһыытынан “бөрөгүөс” диэн киллэриэххэ сөбө. Оннооҕор “оһуокай”, “оһуохай” икки барыйаанынан киирбиттэр.

“Саһаҕа”, “тинэһэ” диэн тыллары дьон тутта үөрэммитин быһыытынан киллэрбиттэрэ көстөр. Дьинэр, бу тыллары санга дорҕоонун диринник чинчийбит Н.Д. Дьячковскай “Бүтэй дорҕооннор орун атаһаһыылара” диэн быһаарбыта. Холобур, “саһаһа” “сах” диэн туохтууртан үөскээбитин ыйбыта. “Тинэһэ” диэн тылы ынах сүөһү үс саһыгар тииһэ тииһиirin кытта ситимниир [1, с. 99]. Онон тылдыкка “саһаһа”, “тинэһэ” диэн кириэхтээх этэ.

Нууччалыы суруллар тыллары хаһыакка сахалыы көрүнүнэн суруйар кыах суох буолбатах. Холобур: миномёт – минэмиэт, истребитель – истирэбиитэл, бомбардировщик – буомбаһыт, командование – хамаандабанһа. Итиннэ сыһыаран этгэххэ, “стеклянка” – “истикилээнкэ”, “кринка (крынка)” – “кырыынка” диэн тоҕоостоохтук суруллан, тылдыкка киирбиттэр. Ол эрэри сороҕор “Кыым” хаһыакка саха дорҕоонугар сөп түбэһиннэри суох буолааччы. Холобур: блины, лавровой лиис. Бу тыллары “билинээ”, “лобуруобай сэбирдэх” диир туох да куһаҕана суох.

Ардыгар, төттөрүтүн, сахалыы этиллэр кыах баарын үрдүнэн “бааһынайдытар” түгэн көстөөччү. Холобур, “тобуорак”, “тубарыак” – “творог”. Дьинэр, бу үрүн ас судургутук “иэдьэгэй” диэн буолара умнуллар. Ити курдук чөчөгөйү “сливки” диэн суруйар дьон бааллар.

Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар киирбит эрэри, хаһыакка олох туттуллубат биитэр дэн кэриэтэ туттуллар тыллар бааллар. Холобур: хампаһытар, өскүүрсүйэ, күйүөскэ, алымпыаада, амыйаак, быыбарка. Үксүгэр “композитор”, “экскурсия”, “киоска”, “олимпиада”, “аммиак”, “сабаарка” диэн суруйаллар.

Уопсайынан, сана тылдыт тахсыбыта сэттэ сылтан орто эрэри, таба суруйууга нуорманы тутуһуу олус бытааннык барар. 1975 сыллаахха тахсыбыт “Саха тылын орфографической тылдытыгар” олохтоммут быраабыланан суруйуу билигин да баар. Ол курдук, нууччаттан киирбит тыллары араас хаһыакка мэлдьи көрүүххэ сөп: музей, муусука, тема, философия, курс, диплом, грамматика, губернатор, футбол, о.д.а. Итини таһынан сахалыы суруллар да тыллары урукку нуормаҕа олобуран суруйуу элбэх. Холобур: анар, энэр, кыраһыабай, кизэркэйэр, лоп-бааччы, уу-чуумпу, онкумал, кизэһэни, сакалааттас (сакылааттас оннугар), таах-сибиэ (таах сибиэ оннугар), саргы сатаҕай (саргы-сатаҕай оннугар) [8, с. 110].

Бу холобурдартан өссө биир мунаах түгэн үөскээн тахсар. Ол – дэпиини сөпкө туруоруу. Сана тылдыкка “кэмниэ кэнэбэс” диэн суруллар эрэри, “хомнуо-хойут” диэннэ тоҕо эрэ дэпиистээх буолбут [6, с. 162]. 2002 сыллаахха тахсыбыт тылдыкка эмиэ ити курдук суруллубут [5, с. 438].

Ол эрэри эргэ да, сана да тылдыттарга киирбит тыллары сыһа суруйар түгэн өрүү тахсар. Холобур, “Кыым” хаһыакка “**Буойуттарга** албан аат” [2]. Ленинград убалаһын Кировской оройуонугар Саха Өрөспүүбүлүкэтин аатыттан мэнэ тааска “Ленинграды өстөөх төгүрүктээһиниттэн босхолообут Саха сирин хорсун **буойуттарыгар** үйэлэргэ өлбөөдүйбэт албан аат, самныбат саргы” диэн суруктаах [9]. Дьинэр, хайа да тылдыкка “буойуннарга” чуолкайдык суруллар.

Сахалыы таба суруйуу кэлинни тылдытыгар “Анал аат” диэн салаа олус кылгастык, ситэтэ суох сырдатыллыбыт. Ол түмүгэр улахан буукубаны сыһа суруйуу элбэх. Холобур, “Саха сирэ” – “Саха Сирэ”, “дьоруой ийэ” – “Дьоруой Ийэ”, “Айыы кыһата” – “Айыы Кыһата”, “Илин энээр” – “Илин Энэр”, о.д.а.

В. В. Лопатиннаах “Прописная или строчная?” диэн тылдыттарыгар “Верховный суд РФ” диэн суруллар [4, с. 101]. Сахалыы тылдыкка “Арассыһа Үрдүкү Суута” диэн [6, с. 464]. Ол эрэри Арассыһа олохтообут нуормата буолан, “Арассыһа Үрдүкү суута” “Саха Өрөспүүбүлүкэтин Үрдүкү суута” диэн суруллар.

Урут “Сэбиэскэй Аармыйа” диэн суруллар буоллабына, билигин “Сэбиэскэй аармыйа”, “Арасыйа аармыйата” диэн суруллар. Дьингэр, “Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар” итини ситэри быһаарыллыахтаах.

В. В. Лопатиннаах тылдытыгар итэбэлгэ сыһаннаах ааттар улахан буукубаттан суруллалларын холобурдууллар: “Байрам” (мусульманнар бырааһынныктара), “Бог Отец”. “Бог Сын”, “Господь”, “Пасха Христова”, “Рождество” [4, с. 67].

Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар итэбэлгэ сыһаннаах тыллары таба суруйууну 58-с быраабылаба эбии пуун быһытынан киллэриэххэ сөбө. Холобур: “Ыһах”, “Байанай”, “Танха”, “Үрүн Аар Тойон”, “Үөһээ дойду”, “Орто дойду”, “Аллараа дойду”, “Үрүн Тунах”, о.д.а.

Түмүктээн эттэххэ, 2015 сыллаабы “Сахалыы таба суруйуу тылдытыгар” таба суруйууга да, сурук бэлиэтин сөпкө туруорууга да мунаах түгэн элбэх.

Литэрэтиирэ

1. Дьячковская Н. Д. Саха билигин тыла. Фонетика : Үөрэнэр кинигэ. Дьокуускай : СГУ издательствота, 2000. – 175 с.
2. Кыым. – 2022. – Алтынны 20 күнэ.
3. Кыым. – 2022. – Ахсынны 1 күнэ.
4. Лопатин В. В. Прописная или строчная? Орфографический словарь / В. В. Лопатин, И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. – М. : Эксмо, 2009. – 512 с.
5. Сахалыы таба суруйуу тылдыта. /СР НА ГЧИ; Редкол.: В. М. Анисимов уо.д.а. – Дьокуускай, Сахаполиграфиздат, 2002. – 543 с.
6. Сахалыы таба суруйуу тылдыта: [эрэдээксийэлиир хамыһыһа: А. Г. Нелунов уо.д.а.] – Дьокуускай : Бичик, 2015. – 480 с.
7. Саха тыла : 5 кылааска үөрэнэр кинигэ / Н. Е. Петров, С. А. Иванов, Н. Н. Неустроев, С. С. Семенова. – 2000 сыллаабы учебник тираһыгар эбии таһаарыы. – Дьокуускай : Бичик, 2009. – 192 с.
8. Саха тылын орфографическай тылдыта. Көннөрөн, эбэн хос таһаарыы. Л. Н. Харитонов, Н. Е. Петров редакцияларынан. Якутск. Кн. изд-во, 1975.
9. Sakhalife – Новости Якутска и Якутии. – 03.12.2022.

Ередеева Фаина Леонидовна, аспирант,
Сарбашева Сурна Борисовна, к.ф.н., доцент
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск

ИСТОРИЯ АЛТАЙСКОГО НАЧАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: Статья посвящена истории развития алтайского начального образования с древнейших времен до настоящего времени. Проанализированы этапы становления методики преподавания алтайского языка в начальной школе. Рассматриваются учебные и научные работы учителей, педагогов и лингвистов в разные периоды развития алтайского языка в начальном образовании.

Ключевые слова: методика обучения, лингводидактика, алтайский язык, начальное образование, педагогика.

В связи с происходящими изменениями в образовательной среде, сменой приоритетов у подрастающего поколения возникает необходимость переосмысления методики обучения национальных языков, к которому также относится и алтайский. Как отмечала первый методист алтайского языка Н.Н. Суразакова «обращение к наследию прошлого дает понимание того, как соотносятся традиционное и новое в современных условиях, в частности, в ныне действующих учебно-методических пособиях. С другой стороны, это дает возможность проследить за становлением стабильных учебников, грамматических терминов, определений и правил, а также за совершенствованием методического аппарата учебников» [12, с. 69].

Школьное образование начинается с начального звена, на котором формируются базовые навыки по всем предметам, особенно при обучении языкам. Поэтому в данной статье мы попробовали проследить историю становления и развития алтайского начального школьного образования.

Рассматривая историю развития методики алтайского языка можно выделить четыре этапа:

1. Народная педагогика воспитания и обучения (с древних времен до второй пол. XIX в.)

2. Становление методики обучения родной грамоте в первой половине XX в.
3. Методика преподавания алтайского языка как наука во второй половине XX в.
4. Развитие методики преподавания алтайского языка в XXI веке

До становления методики преподавания алтайского языка как отдельной науки с древних времен родному языку дети учились через богатейший опыт своего народа – устное творчество, которая передавалась из поколения в поколение. В фольклоре народа проявляется то богатство языка, через которое воспитывается гуманный человек, знающий свою культуру.

Развитие алтайского начального школьного образования начинается со второй половины XIX в. с 1868 г., когда появляется первый букварь, составленный миссионерами, а в следующем году уже первая грамматика по алтайскому языку. В это время открываются первые миссионерские школы, где основной целью было распространить христианство на Алтае. Поэтому «Алтайско-русский букварь: алтай кіжілердин балдарын бічікке уредерге азбука» («Алтайско-русский букварь. Азбука для обучения детей алтайцев») начинается с молитвы на русском и алтайском языке [1, с. 7]. Составил его миссионер Макарий Глухарев, основываясь на телеутский диалект. Впоследствии букварь переиздавали с дополнениями ещё 4 раза (1882 г., 1896 г., 1910 г., 1916 г.).

В первой половине XX в. Постановление Центрального издательства по выпуску литератур народов СССР об издании на алтайском языке учебных пособий для школы сыграло важную роль при составлении учебно-методической базы. Именно в 1920-1930-х гг. формируются национальные школы, начинает развиваться алтайское учебное книгоиздание с введением всеобщего начального обучения и формированием кадров учительства в области. О формировании педагогических кадров в этот период можно прочитать в статье Н.И. Кудирмековой «Профессиональная подготовка педагогических кадров Алтайской национальной школы в 1920–1930 годах» [8]. В 1921 г. в Барнауле издается букварь на алтайском языке для взрослых «Кызыл күн» («Красное

солнце»). На красочно оформленной рисунками обложке напечатано небольшое стихотворение, призывающее учиться грамоте (автор не указан):

«Тандакталып тан атты,
Тамырланып кўн чыкты.
Совет жан келди,
Бичикке ўренер жан чыкты.
Бичик билбес сокор јок болзын,
Ончогор бичикке ўренигер!» [5].

Автор в данном букваре не указан, но уже в следующем году издается букварь с таким же названием «Кызыл кўн», но уже подписанный Н.А. Каланакowym. Поэтому можно предположить, что и первый букварь был составлен им.

В 1924 г. выходит школьный букварь Н.А. Каланакова под названием «Алтайдын эн баштапкы уренер бичиги» («Самая первая учебная книга для детей») на латинской графике. Букварь был приспособлен к звуковому методу обучения грамоте. В отличие от первых букварей, в данном букваре на первых двух страницах есть 20 сюжетных картин для устного этапа обучения. Также даны рисунки, тексты и прописи целых предложений к каждой букве. После букварной части следуют тексты для чтения о новой жизни кочевников, народные песни, «Интернационал» в переводе с русского языка и «Гимн ойротского народа». В конце букваря есть латинизированный алфавит.

Вторым составителем алтайских книг для чтения с литературными произведениями можно назвать М.В. Мундус-Эдокова, который для обучения детей в 1924 г. в Москве издает книгу для чтения после букваря – «Ойрот школ». Книга состоит из стихотворений, маленьких рассказов автора, также включены поучительные рассказы М.В. Чевалкова, статьи и рассказы П. А. Чагат-Строева по разделам «В семье», «В школе», «Около жилища» и др. Также есть статьи о Ленине, комсомоле, партии и т.д.

В следующем году вместе с А.В. Тозыяковым М.В. Мундус-Эдоков выпускает книги для чтения «Эрјинелү бичик: јажы јаан улустын баштапкы үүрэнэр бичиги» (1925 г.), и «Тан Чолмон» («Утренняя звезда») (1928 г.). Как справедливо отмечает о третьей книге Н.Н. Суразакова «Эта книга больше похожа на сборник произведений писателей и поэтов, причем с преобладанием произведений самого автора» [Суразакова, с. 78].

В связи с переводом школ с 1928-1929 учебного года на латинизированный алфавит, в области проводится работа по переизданию действующих и созданию новых учебных книг на алтайском языке. Так в 1929 году издается «Программа для школ малограмотных» – это был алтайский вариант ГУСа, с учетом условий алтайской школы. Составителями программы были П.И. Чевалков, Н.А. Каланаков. Также издается новый алтайский алфавит «Јаналиф» - букварь для обучения грамотных на латинской графике (1930 г.). В этом же году выходит школьный букварь в 2-х частях Н.А. Каланакова «Наша школа. Букварь для обучения детей» (1930 г.; переизд. – 1938 г.), являющийся продолжением книги «Ойрот школ». Он отличается наличием плакатов поучительного характера, краеведческими сведениями и материалами из устной поэзии. В 1933г. им же издается «Ойротский букварь», к которому отдельной брошюрой выпускаются методические указания.

Как характерно для советского времени для обучения грамоте взрослого населения печатаются буквари, книги, названия которых даны в форме лозунга, а содержание их агитационно-просветительского характера: Тыдыков П.П., Фролов В.И. јурукчы Н.И. Чевалков «Совет - јоктуга арга: Ойротто јаан улус үүренер бичик» (1930); «Советский путь» - книга для малограмотных (Сост. Г.Токмашов. П.Чевалков, редактировали Хабаров и Каланаков Н. 1930 г.).

После выхода постановления «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школах», от 25 августа 1932 г., в области осуществляется переход школ на новые программы и реорганизация школ в политехнические. В 1933 г. печатается программа для первой ступени начальной школы на пять лет

обучения. Программа была составлена группой авторов: по родному языку - Сыркашев И.А., по русскому языку - Параев А.Н., по математике Алушкин В.И.

В 1934-1936 гг. печатаются книги для чтения для ойротских школ грамоты Бедреева К.А., Анаева И.П. Букварь для ойротских школ грамоты (1936 г.), И. Палей, Г.Ентиной Книга для чтения: для ойротских школ грамоты (Перевод на алт. язык И.Эдокова, И.Ф.Каланакова, И.Н.Аргокова и П.А.Чагат-Строева; 19346 г.) и др. Учебные издания до перехода обратно на кириллицу в 1938 г. печатаются на латинской графике (жаналиф).

В этот период активно переводятся на алтайский язык учебники по другим предметам: арифметика, география И.Н. Аргоковым, К. Филатовым, В.И. Алушкиным и А.И. Сыркашевым.

В 1934-1935 г. в системе алтайского начального образования продолжают свою деятельность К. Филатов, П.А. Чагат-Строев и И. Н. Аргоков, которые издают несколько книг и хрестоматий по литературе.

В конце тридцатых годов проводится подготовительная работа по переводу письменности с латинизированного алфавита снова на русскую графику. Как поясняет Н.Н. Суразакова «Письменность на основе латинской графики плохо внедрялась не только в практику школьного обучения, но и в делопроизводство. Наряду с обучением алтайцев родной грамоте на латинском алфавите, они еще изучали русский язык, письменность которого основывалась на другой графике, отличающейся от латинской. Кроме того, латинский алфавит отражал не все особенности звуковой системы алтайского языка» [12, с. 67]. Поэтому в 1938 году принимается алфавит на кириллице.

После перевода письменности на русскую графику и издания «Орфографии ойротского языка» Т.М. Тоцаковой, впервые выходит стабильная программа систематического курса алтайского языка для начальной и неполной средней школы, составленная П.И. Чевалковым, переизданная четыре раза (1938 г., 1941 г., 1946 г., 1948 г., 1950 г.). Последний, пятый выпуск издается в 1950 г. - со значительной доработкой под редакцией нового поколения учителей, окончивших МГПИ им. Ленина В. Тозыяковой (Сатлаева В.Д.) и Н. Суразаковой.

С выходом первой программы систематического курса алтайского языка составляются новые учебники для начальной и неполной средней школы. В связи с переводом латинизированного алфавита на русскую графику, перерабатывается орфография, переиздается и составляется ряд учебных пособий.

В этом году наиболее активную работу по изданию учебных книг выполняет Токмашов Г.М. («Книга в помощь школе». Первая группа. («Школ ижине болужар бичик». Баштапкы группа); в соавторстве с Белоусовым Д. И. и Суразаковым А. И. – «Новая школа» Первая книга для чтения. («Яны школ». Баштапкы кычырар бичик); в соавторстве с Белоусовым Д. И. «Родной язык». Первая группа. («Торол тил». Баштапкы группа) и др.

С репрессиями 1936-1937-х гг., началом Отечественной войны и уходом на фронт многих авторов и переводчиков положение с составлением учебников усложняется, так как «замена не была подготовлена» [12, с. 71]. Поэтому в это время большинство учебников составляется А.Г. Шабураковым.

Во второй половине XX в. ведущими методистами Н.Н. Суразаковой, М.А. Барантаевой, О.Н. Пустогачевой и др. методика преподавания алтайского языка выделяется как отдельная наука. Их диссертационные работы посвящены обучению алтайскому языку в начальных классах. В это время большинство программ, учебников и учебно-методических пособий по алтайскому языку в начальных классах составляется Н.Н. Суразаковой, которая и стала первым научным методистом по алтайскому языку.

В этот период выходят в свет работы М.А. Барантаевой, которая в 1954 г. выпускает букварь совместно с К.А. Бедревым. Этот букварь затем переиздается ещё 4 раза (1960 г., 1962 г., 1965 г., 1967 г.). Кроме переизданий букваря (см. выше) Мария Алексеевна составляет ещё буквари (1970 г., 1986 г.), учебную книгу «Радуга» для подготовительного класса на русском и алтайском языках. А К.А. Бедревым составляется в 1950 г. «Алтайский язык. Грамматика, правописание и развитие речи» для начальной школы, который также переиздается ещё пять раз до 1966 г.

Самая активная деятельность по составлению рабочих программ для начального звена по алтайскому языку приходится на 1970-1990-е гг. В этот период издаются программы по алтайскому языку в начальных классах Н.Н. Суразаковой, О.Н. Пустогачевой, М.А. Барантаевой и др. Также активно проводятся региональные конференции с публикацией материалов, издаются учебно-методические пособия для начальных классов А.И. Чечегоевой, М.А. Барантаевой, О.И. Тезегеш, О.Н. Пустогачевой и др.

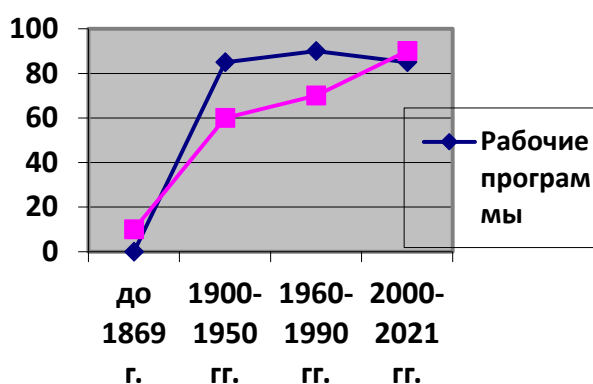
В эти годы обращается внимание на развитие двуязычия: на изучение алтайцами русского языка, а русскими – алтайского. Так в 1969 г. (переизд. 1973 г., 1976 г. 1980 г., 1986 г.) выходит учебник по алтайскому языку для невладеющих Е. Мултуевой, Н. Суразаковой, азбука в картинках «Алтай в азбуке»(1988 г.) для дошкольников З.Ш. Шинжиной и А.Я. Ередеева, в 1997 г. учебник для невладеющих алтайским языком в 1 классе О.Н. Пустогачевой.

Развитие методики преподавания алтайского языка в XXI в. характеризуется обновлением системы начального образования, составлением новых учебников по алтайскому языку и литературе, учебно-методических пособий уже к каждому учебнику. Ежегодно проводятся научно-практические конференции среди педагогов и лингвистов по алтайскому языку, учителя участвуют в различных проектах. Н.И. Когунбаева, М. А. Барантаева продолжают свою научно-методическую деятельность, составив программы по алтайскому языку (для начинающих изучать алтайский язык) для 1-4 классов (2002 г., 2007 г.). Также в развитии методики алтайского начального образования в этот период активно принимают участие К. К. Пиянтинова [11], Н. Б. Тайборина [13, 14], А. В. Самтакова [15], А.В. Белякова [16] и др.

Развивается факультет алтаистики и тюркологии в Горно-Алтайском государственном университете, который пополняет запас научно-методической литературы по методике обучения алтайскому языку. Подробнее об этих работах можно посмотреть в статье М.П. Чочкиной «Создание учебников и учебных пособий по республиканской программе «Сохранение и развитие алтайского языка» [19].

На сегодняшний день обновлена программа по алтайскому языку в начальных классах К.К. Пиянтиновой, Н.Б. Тайбориной (2021 г.), изданы методические рекомендации по обучению детей, не владеющих и слабо владеющих алтайским языком в первом классе (2021 г.) учителями А.Г. Туяниной и Бадакиной Е.В.

Становление и развитие методики алтайского языка можно проследить в диаграмме

Таким образом, методика преподавания алтайского языка как наука формируется в первой половине XX в. как обучение родной грамоте. Так как именно с 1920-1930-х гг. создаются национальные школы, издаются первые алфавиты и учебники для всеобщего обучения грамоте. Поэтому в это время больше всего выпускаются буквари, книги для чтения, ориентированные на взрослое население. Для детей они чаще всего не совпадали по объему и содержанию текстов, наличию иллюстративного материала и др. В этот период передовыми учителями по алтайскому языку были Н.А. Каланаков, П.И. Чевалков, М.В. Мундус-Эдоков, М.С. Канаев и др. Неоценим вклад Т.М. Тоцаковой как автора «Грамматики ойротского языка» (1938 г.) и «Орфографии ойротского языка», составителя нескольких программ по алтайскому языку и заведующей курсами подготовки учителей в 1940-х гг.

С 1950-х гг. методика обучения алтайскому языку начинает пополняться ещё большим количеством рабочих программ, методических пособий и учебников, благодаря выпускникам МГПИ им. К. Либнехта. Появляется больше научных исследований (Н.Н. Суразакова, О.Н. Пустогачева и др.), посвященных обучению алтайскому языку детей, не владеющих им.

И наконец, XXI в. также вносит свои коррективы в развитие методики преподавания национальных языков, требуя от учителей и методистов гибкости и в обучении, и в составлении учебных пособий. В этот период составляется меньше рабочих программ, но они отличаются качественными изменениями и структурированным материалом.

Возвращение к началу становления методики обучения алтайскому языку, анализ опыта прошлых лет и внедрение инновационных технологий позволит нам сохранить и развивать алтайский язык.

Список литературы

1. Алтайско-русский букварь: алтай кіжілердин балдарын бічікке уредерге азбука. - Санктпетербургъ: Синодальная типографія, 1868. - 46 с.
2. Алтай тилдин уркторын өткурери аайынча методикалык ууламјылар (1 класс)/ Тург. Н. Б. Тайборина, А. В. Самтакова. – Горно-Алтайск, 2014. – 39 с.
3. Алтай тилле иштеер программалар (1-4 класстар) / Тургузаачылары К. К. Пиянтинова, Н. Б. Тайборина. – Горно-Алтайск, 2012. – 154 с.
4. Алтай тилле иштеер программалар (тил билбес балдарга) 2-4 класстарга / Тургузаачылары Н.И.Когунбаева, М. А. Барантаева. – Горно-Алтайск, 2012. – 46 с.
5. Каланаков Н. А. Кызыл кўн / Н.А.Каланаков - Барнаул, 1921
6. Кандаракова Е. П. Методические рекомендации по изучению алфавита чалканского этнического языка. – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-алтайская типография», 2012. – 26 с.
7. Киндикова, Н. М. Проблемы изучения родного языка и литературы в регионе / Н. М. Киндикова // Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме : Материалы III Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 90-летию основателя этнопедагогики, академику РАО Г. Н. Волкову, Чебоксары, 26 октября 2017 года / Главный редактор Г.Н. Петров. – Чебоксары: Плакат, 2017. – С. 126-129
8. Кудирмекова, Н. И. Профессиональная подготовка педагогических кадров алтайской национальной школы в 1920-1930 годах / Н. И. Кудирмекова //

- Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 10(61). – С. 96-98
9. Кудирмекова Н.И. Школа и образование Горного Алтая в годы Великой Отечественной войны / Н. И. Кудирмекова // Горный Алтай и горно-алтайцы в годы Великой Отечественной войны: материалы круглого стола, посвященного 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, 03 ноября 2020 года. – Горно-Алтайск: Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2020. – С. 20-31.
 10. Орсулова Т.Е. Теория и методика преподавания алтайского языка. – Горно-Алтайск, 2014. – 126 с.
 11. Пиянтинова К.К. Алтай тил 3 класс. – Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2021. – 240 с.
 12. Суразакова Н. Н. Первые учебники на алтайском языке // С любовью к людям. – Горно-Алтайск: Министерство образования и науки РА, 2000. – С. 64-89
 13. Тайборина Н.Б., Самтакова А.В. Алтай тил 1 класс. Горно-Алтайск, 2016. 111 с.
 14. Тайборина Н.Б., Самтакова А.В. Баштапкы класстын «Алтай тил» уренер бичигине методикалык ууламжылар (1 класс). Горно-Алтайск: Министерство образования и науки РА, 2016. – 40 с.
 15. Тайборина Н.Б., Самтакова А.В., Матина О.В. Баштапкы класстын «Бичиктос» уренер бичигине методикалык ууламжылар. Горно-Алтайск, 2019. 95 с.
 16. Тайборина Н.Б., Самтакова А.В. Алтай тил 1 класс. Горно-Алтайск, 2021. 112 с.
 17. Учебные издания для алтайских школ (вторая половина XIX-начало XXI вв.) : библиогр. указ / Сост. М. М. Алушкина. - Горно-Алтайск, 2005. – 80 с.
 18. Чиндакаева Л.Н. Кепке базылып чыккан баштапкы методический шүүлтөлөр // Материалы XL студенческой научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 98-101
 19. Чочкина М.П. Создание учебников и учебных пособий по республиканской программе «Сохранение и развитие алтайского языка» // Филологические исследования (к 100-летию Т. М. Тоцаковой): сб. науч. трудов / Отв. за выпуск Орсулова Т. Е., Ерленбаева Н. В. – Горно-Алтайск, 2006. — С.206-209

Кузьмина Ангелина Афанасьевна, к.ф.н.
ГКУ «Национальная библиотека РС(Я)»

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ В ОЛОНХО «ДЖЫРЫБЫНА ДЖЫРЫЛЫАТТА»

Аннотация: Фольклорные произведения уникальны тем, что позволяют выявлять типологии древнейших архетипных представлений человека. Символическое ядро слова сохраняет в себя многие утерянные фрагменты культуры саха. Выявлены мифопоэтические контексты олонхо П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Джырыбына Джырылыатта». Поклонение таинственным силам и явлениям природы представлена мифологемами и символами традиционного мировоззрения народа саха. Звуковой код олонхо отражает представления о космогенезе и его модели, как трехчастная вертикальная, главной мифологемой которого является Мировое дерево Аал Кудук мас.

Ключевые слова: олонхо, якутский язык, традиционная картина мира, мифологемы, мифологические языковые единицы, лингвокультурология.

Одним из носителей нематериального культурного наследия народа саха является олонхосут, член Союза писателей СССР, талантливый народный певец, известный сказитель **Проконий Проконьевич Ядрихинский-Бэдьээлэ**. Большой интерес представляет его олонхо, записанное в 1970 году «Джырыбына Джырылыатта». Это олонхо является одним из уникальных о деве-богатырке срединного мира, которая отражает идеал народа о женщине созидательнице, защитнице своего племени людей айыы. Её особенностью как женщины является самостоятельный поиск и нахождение счастья, в отличие от других персонажей красавиц. П.П. Ядрихинский уроженец Намского улуса Кобяконского наслега (1901 года рождения). Известно, что это олонхо исполняли олонхосуты Вилюйского, Намского и Таттинского улусов. Но сюжеты письменно не зафиксированы.

Лексика традиционного воззрения, фразеологизмы, метафора, архетип, мифопоэтический троп, формулы олонхо являются хранилищами культуры, свернутые в разные языковые формы и переданные из поколения в поколение.

Традиционно олонхо «Джырыбына Джырылыатта» начинается с описания

мира. Ориентационные метафоры, отражающие представление об окружающем мире актуализируются механизмами передачи неизвестного через известное, то есть тело животного или человека является источником опоэтизирования.

В олонхо «Джырыбына Джырылыатта» *Аал Кудук мас* (как вариант названия *Аар багах*) символизирует пространственную организацию Вселенной. Символ дерева отождествляется с человеком, где развернется космогонический акт творения, связанная с уткой и с цветовой символикой священной изобилии: *арылыас кус сымыытын саба/арабас быйан/чаллырбаччы таммалаан / көбөн кус сымыытын саба /үрүн сөлөгөй*/чөллүргэччи таммалаан.*

Даются четкие описания и пространственно-структурные локусы якутского пантеона божеств. Нижний мир придается стихиями хаоса, символами увяданья, глаголами обратного движения с негативной экспрессивной семантикой: *хатан өлөр ынахтаах, хаары буолар сылгылаах, хахсаат буолар ыттаах.* В разворачивании космогонического акта Вселенной важным символом является дорога: дорога на Верхний мир к божествам и дорога в Нижний мир к абааһы. В своей пути богатыри айыы в олонхо обращаются с просьбой о помощи и благосклонности могущественных *иччи* горных перевалов, бедовых дорог, проходов в иные миры. Дорожные перевалы в Нижний мир отождествляются символом медведя и быка, имеющие форму конуса. Духом дороги в Нижний мир в олонхо П.П. Ядрихинского является *үс садаба күөкэгэр бастаах өлөр өлүү Мобой кыыл*, он пропускает Джырыбына Джырылыатта после того, как она приносит в жертву восемь жеребец. Символ *мобой* ‘ползучий гад, змея’ обладает стихией огня, где проявляется её разрушительная мифологема. Дорога имеет числовую символику, равнозначную девятирусной структуре вселенной *тобус кулукулаах добдуур ыллыктаах, содуомнаах суолгун тобулуохпут.*

В почитании духа огня отражается традиционное мифопоэтическое воззрение саха, где отождествляется противоречащие мифологемы этой стихии: доброго (созидающего, положительного) и злого (разрушающего, отрицательного). Первое можно представить следующим контекстом: перед отправлением на сражение с абааһы Тойон Джеллот и его сестра Джырыбына

Джырылыатта прощаются с духом огня Хатан Тэмиэрийэ и просят благословения. Дух огня мог охранять людей от болезней и несчастий в отсутствии богатыря. Отрицательная, разрушительная мифологема огня придается в метафоре все поглощающей бездонной жадной глоткой огненным морем Нижнего мира.

Звуки абасы и Нижнего мира: песни выкрикиванием, невнятные проговаривания, мычания, рёв, рычание, свист, крик-плач. Звуки речи айыы и духов, людей срединного мира – медленный, нежный темп, песня-тойук, меднозвучие, звонкоголосие.

Таким образом, олонхо отражает древний мир саха, мифологические представления, культуру и традиционные представления, зафиксированные в языке.

Литература

1. Ядрихинский, П.П. Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта: олонхо // Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова, Науч.-исслед. ин-т Олонхо, Ин-т яз. и культуры народов Сев.-Вост. РФ, Каф. стилистики якут. яз. и рус.-якут. перевода. – Якутск: Сайдам. – 2011. – 445 с.
2. Народ саха от века к веку [отв. ред. д-р ист. наук, проф. В. Н. Иванов]; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. – Новосибирск: Наука, 2003. – 325 с.
3. Романова, Е.Н. Мифология и ритуал в якутской традиции: диссертация ... доктора исторических наук / Е.Н. Романова. – Москва, 1999. – 388 с.

УДК 39/81'373.6

Попов Владимир Гаврильевич, м.н.с.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

ТИПЫ ШАМАНСКИХ БУБНОВ САХА И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Аннотация: В начале для наглядности схематично разбирается, на основе в том числе и малоизвестных материалов, устройство якутского шаманского бубна,

их полузабытых традиционных разновидностей и типов, элементов их составляющих и функционала. Далее некоторые детали бубна исследуются в сравнительном плане. Естественно в рамках короткого доклада.

Ключевые слова: дунгүр, чүөрээкин, куойа, быарык, хонсоор, бүттэх, болчох, былаайах.

Среди многочисленных ритуальных принадлежностей шамана-*ойуун* важное место, едва ли не главное, занимает шаманский бубен *дунгүр*, изображающий из себя лошадь, средство передвижения по Трём мирам [8, с.39; 16, с.613; 9, с.294; 11, с.32; 4, с.19]. Этимология по М. Рясянену, якут. *тунгүр*, *дунгүр* исконное слово, имеющее параллели в др.-тюрк. языках, но в ДТС это слово не зафиксировано [15, с.505]. Другие исследователи считают заимствованием из монгольских языков [3, с.573; Пекарский, с.758; 1, с.142].

Бубен шамана имеет различные вариации форм. Мы привыкли видеть, что якутские и тунгусские шаманские бубны яйцеобразной формы, а у остальных народов Северо-Востока Азии, Дальнего Востока и Восточной Сибири бубны круглые. У чукчей и эскимосов круглые, но с наружной рукоятью - «как сковородка». На деле же не всё так однозначно. У якутов были и круглые бубны - их называли *төгүрүк чүөрээкин*. Были и с внешней «сковородочной» рукоятью *таһыгар тутаахтаах төгүрүк чүөрээкин* - это шаманские бубны народа *хоро*, прибывших в древности на правый берег среднего течения Лены со стороны уссурийской тайги, беглецы из увязшей в войнах древней страны *Хоро* (*Корё*), упоминаемой в якутском героическом эпосе *олонхо*, как страна искусных в пении и танцах *хоро*. Вероятно, круглый бубен с внешней рукоятью – это не эскимосское влияние, а реликт Древнего Китая, где были такие же бубны-*ку*. Для некоторых обрядов якуты использовали *чүөрээкин дүөрбэ дунгүр* - большие продолговатые прямоугольной формы бубны [12, стлб. 3703]. *Түөрт кырыылаах уһуктаах Илбис дунгүрэ* - бубен служителей культа божества войны и кровопролитий, покровителя воинов Илбис-хана был ромбовидной формы - четыре крупных рога-«резонатора» и между ними по два небольших «рога» - всего двенадцать [20, с.24]. Несколько напоминает эту разновидность бубен

одного из последних шаманов современной Якутии старца Савея из Йенгры. Были также овальные и остроконечные в виде перевёрнутой капли.

Судя по конструкции *чүөрээкин дүөрбэ дүһүр* первая лексема все-таки является прилагательным. Собственно этимологии якут. *чүөрээкин* ранее не предлагали. Мы приведем свои версии. ДТС *tegräk* ‘ободок, обруч, круг’ [ДТС, 549] > якут. *төгүрүк* ‘круглый; круг’, что вполне соотносится с *төгүрүк чүөрээкин* ‘круглый бубен’. Однако проникая в якутский язык опосредованно через монгольские языки может произойти схлопывание: *түөрэк, чүөрэк + -ин*.

Есть вероятность, что имеется связь с якут. *түөрэх* ‘выпуклая сторона колотушки, которой бьют по бубну шаманы и шаманки’ < монг. *төөрөг* ‘предопределение, рок, судьба, удача’ [МОТ, 418] + *-ин*.

Третья версия связана с *түөрэй* ‘деревянная палка (кружало) с проделанным посредине отверстием, в которое вставляют рукоять сачка (кружало) во время ловли рыбы [12, с.2904] < ДТС *тоуру* ‘следовать, направляться’ [ДТС, 571]. Казалось бы, причем тут элемент рыболовного сака? Тем не менее в якутском шаманском бубне есть названия почти всех элементов сака: *куойа, манкы*. Скорее всего это не случайность. В шаманский бубен ведь еще ловили, как в сак, демонов-*абааһы*.

Поскольку якуты делились на многочисленные роды и жили обособленно и разбросанно, то становится понятно отчего локальные традиции столь отличны друг от друга. У разных родов отличаются и бубны белого шамана, хотя некие каноны сохранились. Известны по крайней мере следующие признаки бубна служителя культа светлого шаманства, которые являются самодостаточными или представлены в сумме:

- Бубен обыкновенной овальной или яйцеобразной формы, но имеет всего четыре «рога»-резонатора: наверху, по бокам и снизу. Отчего якобы звук бубна белого шамана более приглушенный. Как вариант восемь рогов, расположенных попарно в тех же положениях.
- Волоски на коже-мембране могут быть выбриты не до конца, оставляя стриганую коротко шерсть белого цвета по всей поверхности.

- В отличие от *быарык* обыкновенных шаманских бубнов, имеющих посредине отверстие в виде карточной бубновой масти, бубен светлого шамана не имеет отверстия. Имеется лишь небольшое углубление. Чёрный шаман через это отверстие ныряет, как в прорубь, во глубины Нижнего мира, а белому шаману это ни к чему - он общается лишь с небожителями.

- Вокруг *быарык* бубна белого шамана бывает намотан пучок конской гривы белого цвета - *бохсуу*. Якут. *бохсуу* 'узел; спутывание быка его же поводом, для чего свободный конец последнего привязывается к передней ноге' [12, с. 512], 'шаманский узел, закрывающий вход в Нижний мир; намотанный на *быарык* пучок конских волос белого цвета' [20, с. 17] < ДТС *boXsuq* 'деревянные колодки с отверстиями для шеи и рук, надеваемые на преступников' [ДТС, 115], *boysuq* 'железный ошейник, колодки, надеваемые на пленников и преступников' [ДТС, 109]. Основа др.-тюрк. *baу* 'веревка'.

Рассмотрим основу бубна - *куойа* 'обечайка'. В старину у якутов существовал институт жрецов культовых деревьев, которые в течении своей жизни выбирали деревья (лиственница, ель, берёза), культивировали вокруг него площадку, чтобы дереву хватало минерального питания, влаги и солнечных лучей, обрезали лишние ветви, а оставшиеся наливались силой, связыванием верёвкой им придавали изогнутую форму, напоминающую абрис деревянного кубка-*чороон* или варгана-*хомус*. Такие деревья назывались *арык мас* (*арык* с монгольского означает 'корзина'). В «корзине» из ветвей, считалось, обитали души-*кут* шаманов-*ойуун*. Бездетные женщины могли приходить и просить здесь себе ребенка, который рождался болезненным, но часто становился шаманом или сумасшедшим [7, с. 65; 21, с. 353].

Обыкновенно *арык мас* находились в сторонке от населенных пунктов, то есть были тайными (*куду*). В окрестностях Якутска мы насчитали 35 подобных культивированных в старину деревьев. С глубокими следами вязки на коре и в целом древесине ветвей и изогнутых стволов. Культивирование таких деревьев было конечно же потомственным занятием - жизнь деревьев длиннее по сравнению с человеческой. Специально обученные люди веками культивировали

несколько *арык мас*. Для изготовления обечайки шаманского бубна пригождалась одна из изогнутых путём связывания ветвей одного из тайных шаман-деревьев *арык мас*, который показывали неофиту и он далее служил свои скрытые обряды у этого дерева, черпая Силу, а вот с усыханием этого своего дерева шаман умирал [6, с.41-42, с.52]. Толстую культивированную веками изогнутую ветвь ломали под корень, раскалывали и доставали из неё *киил* (крень - самую крепкую и гибкую часть древесины). Из него-то путем дальнейшего сгибания создавали *куойа* 'обечайку бубна'.

Каждое подобное шаман-дерево передавалось и принадлежало конкретному шаману, через ветви которого он путешествует по сферам Верхнего мира, в стволе «прятался» от злых козней других шаманов, по корням в Нижний мир, а обечайка бубна шамана из ветви данного аналога Мирового Древа *Аар Кудук мас* (оси всего Мироздания). Получается и бубен, и шаман-дерево одно целое, из одного и того же материала. [19, с. 7]

Якут. *куойа* 'овальный тонкий деревянный обруч, к которому прикрепляется волосяной кошель (сетка) рыболовного сака' [12, с. 1224], 'обечайка шаманского бубна' [19, с. 5] < монг. *гуя* [Антонов, 76]. Монг. *гуя* 'бедро, ляжка; задняя конечность; ножка, опора' [МОТ, 128], т.е. ноги верхового животного шамана и опора, основа шаманского бубна.

Вдоль обечайки проделывали продольные сквозные прорезы через какие-то расстояния. С внешней части обечайки крепили деревянные (иногда из мамонтового бивня) «рога»-резонаторы, называемые *муос*, *мыйыс*, *хоңсоор*, *бүттэх*, *бүлтэх*, *болчо*, *болчох*.

Также на старых образцах бубнов можно заметить, что пара «рогов» особенно выдаются. Это *кулгаах* 'ухо' бубна, что подтверждает версию о том, что бубен ездовое животное шамана со всеми органами чувств. Они были роговые или деревянные пирамидальной формы, полые внутри, либо в виде поперечной плашки. Их могло быть от четырех до двенадцати.

Якут. *муос*, диал. *мыйыс* 'рог' < ДТС *tüjüz* 'рог' [ДТС, 352, 354], а также во всех тюркских языках. Якут. *хоңсоор* имеет два омонимичных значения:

‘гну́савый’ и ‘го́рбатый’. В бурятском языке *хоншоор* означает ‘выступ; клюв (редко); морда (животного)’, в монгольском ‘морда, рыло (свиньи); носок, кончик, конец’, в южносибирско-тюркских языках *коңжор* ‘переносица; часть узды, находящаяся около глаз лошади; нос (используют слово женщины)’.

А ‘гну́савый’ от монгольского *гоншоо* ‘гну́савый’. Якут. *хоңсоор* было в ходу со значением ‘выпуклости по гурту обечайки шаманского бубна’ в сунтарском диалекте якутского языка [19, с. 33].

Мегинские шаманы-*ойуун* называли резонаторы по гурту шаманского бубна не иначе, чем *бүттэх*. А легендарный слепой шаман Курууппа Ойуун, поводырем у которого часто бывал Г.В. Попов в довоенное время, называл резонаторы бубна *бүлтэх муос* [14, с. 32]. Ср. якут. *бүттэх*, *бүлтэх* от якут. *бүлтэй* ‘надуваться, вздуться пузырем, выпучиваться’ [12, с. 585] < монг. *бүлтийх* ‘выпячиваться; выпячивание’ [МОТ, 94].

Обязательным условием было размещение этих резонаторов над упомянутыми сквозными прорезями в обечайке (*дүнүр куойатын үүттэрэ* или *ойбоннор* ‘проруби’) - только так можно добиться соответствующей акустики и вибрации бубна. В тюркских языках: алт. *ойбоң*, уйг., казах. *ойпаң* ‘плоское понижение, впадина’, тув. *ойбак* ‘прорубь’ [ЭСЯЯ III, 57].

У долган и северных якутов Анабарского улуса автор в 2015-м году зафиксировал еще одно название резонаторов – *болчо, болчих*.

Исследователь XIX века Ричард Карлович Маак написал в своём труде «Виллюйский округ», что виллюйские якуты считали, что есть кроме обыкновенного шаманского бубна *тюнгюр* ещё так называемый *дюгюр* - тот же бубен, но с витыми струнами, на которых шаман дополнительно играет, кроме битья металлической лопаткой, еще перебирая пальцами струны, как на щипковом инструменте типа лиры [9, с. 294; 4, с. 19]. Мог в старину существовать металлический бубен-гонг со струнами и колотушкой в виде металлической лопаточки, как в раннесоветское время якуты бывало шаманили на металлической сковороде [2, с. 26]. Либо Р.К. Мааку не совсем верно сообщили

о функции и местонахождении этих «струн». Сверху резонаторов вдоль гурта обечайки обыкновенного шаманского бубна протягивали жильную, кожаную нить или металлическую проволоку. Так называемый *кирис* ‘тетива’, который удерживал форму и крепость конструкции, а также давал лучшую акустику инструмента. Якут. *кирис* ‘тетива’ < ДТС *kiris* ‘тетива лука’ [ДТС, 309].

На эту основу натягивалась шкура двухтравой коровы или бычка, ну или теленка и затягивался с тыльной стороны кожаным шнурком *ситии* через специально проделанные многочисленные отверстия - *дунгур* тириитэ ‘шкура бубна’. Использовались и оленья шкура, шкура сохатого и лошади.

С внутренней стороны обечайки насаживались металлические витые скобки и петли с железными и медными кольцами. На них системой кожаных и сухожильных вязок крепилась рукоять бубна - кованый железный крест *быарык* с двумя загнутыми крюками или металлическими кольцами на каждом конце. Разновидностей *быарык* было множество. Даже две отдельные железные пластины, соединённые шарниром-осью посередине. Или *быарык* в виде стилизованного изображения гагары *куобас* - шаманской птицы, которая глотает душу-кут шамана и ныряет в *ойбон* ‘прорубь - металлический диск с широким отверстием посередине на шаманском плаще’ или *кырыылаах ойбон* ‘граненый ромбовидная прорубь’ посередине *быарык* и доставляет в сферы Верхнего или Нижнего миров. Якут. *быарык* Н.К. Антонов сравнивал с монг. *барих* ‘держатель, хватать’, *баригчи* ‘держатель’ [1, с. 142]. Существует мнение, что основа *быа* ‘веревка’, то есть первоначально могли держать бубен за крестообразно протянутые веревки. Хотя у некоторых шаманов были жестко закрепленные к обечайке бубна палки *манкы*. Якут. *манкы* ‘шест-рукоять рыболовного сака’. Отметим также ср. ДТС *ja baβri* ‘средняя часть изгиба лука’ [ДТС, 221].

Также на *ситии*, протянутой ромбовидно внутри бубна бывает висят *аарык* ‘подвески в виде восьмерки или лиры’, *хобо* ‘бубенцы’, *түлүөн* ‘бронзовое зеркало’. Беспозвоночное мягкотелое животное, покрытое раковиной, моллюск, улитка.

Якутские бубенцы визуально напоминают двустворчатую раковину *хаба*. Вполне возможное развитие семантики от ‘двустворчатого моллюска’ до ‘бубенца’, учитывая то, что *хобо* может быть окающей формой *хаба*. Ср. якут. *хаба* ‘беззубка (речной двустворчатый моллюск)’, *хаба хаата* ‘твёрдый защитный покров некоторых беспозвоночных животных, раковина’. Казалось бы ср. осм. *камыш* ‘род моллюска’, калм. *хавхакта* ‘черепаха’. Диалектный вариант *баҕа хаата* с тем же значением ‘двустворчатый моллюск’ и с буквальным переводом ‘футляр для лягушки’. Это похоже на метатезу: *баҕа* ~ (>?) *хаба*. Однако мы также приведем китайскую гипотезу, которая представляется наиболее правдоподобной. Ср. кит. 蝦蟆 *хама* ‘лягушка; жаба’, 蝦 *хама* ‘креветка’, *ха, ся* ‘мошка’, солон. *хабил* ‘черепаха’. Здесь мы видим ряд китайских и солонских вариантов, которые можно разделять на две группы: ‘лягушка; жаба’ и ‘некое живое существо, покрытое панцирем: креветка, насекомое, черепаха etc’. Ср. ДТС *баха* ‘лягушка’, *мунүз баха* (букв. ‘рогатая лягушка’, т.е. покрытая панцирем) ‘черепаха’, *таи баха* (букв. ‘каменная лягушка’) ‘черепаха’. Возможно ли предположить, что др.-тюрк. *баха*, якут. *баҕа* < кит. *хама*? Метатеза частое явление. Также и м ~ б. В то же время кит. *хама* > якут. *хаба*, солон. *хабил*, осм. *камыш*, калм. *хавхакта*. При этом калм. *хавхакта* ‘черепаха’ по строению схожа с якут. *хаба хаата* ‘беззубка (речной двустворчатый моллюск)’, фонетически же ближе кит. *хама* ‘лягушка’, *хама* ‘креветка’ [ТМС, 457; ДТС, 82, 354].

Якуты бронзовые зеркала на костюме шамана называли *күһэнэ*. На костюме могут быть десяток таких зеркал различной формы и назначения. Иногда согнутые в виде рефрактора, чтобы ловить зеркалом тусклые лучи солнца Нижнего мира и отражая их освещать ими свои тропы. Другое якутское название таких дисков меньшего размера и попадающихся в атрибутике шаманских бубнов - *түлүөн*. Можно сравнить слово с монг. *толи* ‘магическое бронзовое зеркало’. И эвенк. *толенг* ‘блестящий предмет’.

Колотушка бубна *булаайах, былаайах* считалась кнутом, которым шаман погоняет свое ездовое животное, т.е. бубен. Колотушка бубна обычно слегка

изогнутая дощечка из древесины, обитая мехом животного и небольшой рукоятью. Среди *булаайах* попадаются замечательные образчики. Допустим колотушка бубна из Анабарского улуса, найденная в 1963 г. в местности Халанча у реки Куолума. Материал - мамонтовый бивень. Удивительно оформление рукояти колотушки в виде идола, имеющего человекообразное лицо с поперечным швом-татуировкой - изображение шаманского духа *Кээлээни*. По середине булаайах схематическое изображение оленей и пара медных колец *тиэрбэс* или *ыт мунна* 'собачий нос - разновидность медного кольца'. Колотушка «одета» в оленью шкуру.

Якут. *булаайах* связана с древнетюркских времен с семантикой 'перемешивать', т.е. металлическая лопатка или деревянная ложка ближе к этому значению.

Как видно основа бубна и основные элементы тяготеют к монгольским и общим тюрко-монгольским лексемам. Однако и тюркское влияние сильно.

Литература

1. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971.
2. Балзер М.М. От бубнов к сковородам: повороты судьбы шаманизма в истории саха (якутов)//Шаманизм и ранние религиозные представления. К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова. М., 1995. - 25-36 сс.
3. Бетлингк О.Н. О языке якутов. Н., Наука, 1990.
4. Васильев В.Е. Генезис шаманских инструментов народа саха в свете образа матери-зверя у тюрков, монголов и тунгусов//Северо-Восточный гуманитарный вестник. N 4 за 2016. С. 18-27.
5. Древнетюркский словарь. М., 1969.
6. Ксенофонтов Г.В. Шаманизм. Избранные труды (Публикации 1928-1929 гг). Якутск, ТПФ «Север-Юг», 1992. - 320 с.
7. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, Якутское книжное издательство, 1979. - 484 с
8. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983, - 176 с.
9. Маак Р.К. Вилюйский округ. М., Яна, 1994. - 592 с.
10. Монгол-орос толь. И., 1957 - 716 с.
11. Окладников А.П. Из истории этнографического изучения Якутии//Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948. - 140 с.

12. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е фотомех. изд. М., 1959.
13. Попов А.А. Камлание шаманов бывшего Вилюйского округа (тексты). Н., Наука, 2006. - 464 с.
14. Попов В.Г. Этимологический словарь якутского языка. Часть III. (На правах рукописи).
15. Ряснен М. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen, Helsinki, 1969-71, t. I—II.
16. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. - 736 с.
17. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Том I. А-Н. Л., Наука, 1975. - 672 с.
18. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Том II. О-Э. Л., Наука, 1977. - 992 с.
19. Устные сведения, записанные автором в 2005 г. от знатока якутской старины, в довоенное время бывшего поводырем слепого шамана Н.И. Яковлева-Курууппа Ойуун, к.ф.н. ИГИ АН РС (Я) Г.В. Попова (1930-2005). (Рукопись).
20. Устные сведения, записанные автором в 1992 г. от известного олонхосута Намского района ЯАССР А.С. Попова-Муотаан (1910-1994). (Рукопись).
21. Якутские мифы. Саха өс номоҕо. Н., «Наука», 2004. - 451 с.

УДК 811.512.212

Сивцева Карина Ивановна, студент БА-СО-21,
Николаева Надежда Прокопьевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

КУЛЬТ ОГНЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЭВЕНКОВ

Аннотация: В традиционной культуре эвенков имеет широкое отражение культ огня. Огонь оберегает и защищает от злых духов жителей дома. Огонь возглавляет родовой и семейный культ. Народ эвенков верят, что в огне живет дух-хозяин.

Ключевые слова: культура, культ, огонь, эвенки, духи.

Предки эвенков по представлениям народов Севера научились обращаться с огнем. Поэтому огонь выступал «посредником» между людьми и божествами, духами. Перед промыслом эвенки «советовались» с огнем: если в ответ их мыслям или словам пламя костра горело ровно, это предвещало удачу.

Направление полета искры указывало охотнику нужный путь. Резкий треск или шипение огня предвещали неудачу, и тогда охотник откладывал выход на промысел. Огонь мог предсказать скорый приезд гостей. Таким образом огонь — это живительная сила и сама жизнь: горячая еда, теплое жилье, ориентир в темноте. Правила обращения с огнем передавались из поколения в поколение. Уважение к огню и отношение к нему как к живому существу характерно для всех народов Арктики.

В научной литературе нет специальных работ по культу огня у эвенков. Данную проблему затронули в своих работах Г.М.Василевич, Г.И.Варламова, и другие исследователи.

Очаг повсеместно служит сакральным центром жилища, обиталищем духов дома и семьи. Эвенки, так же, как и другие народы, поклоняются огню. По представлениям эвенков, дух огня назывался - "того мусунин" - представляется в образе старухи-бабушки - "Эникэ" (хранителем очага у эвенков всегда была женщина)., с ней советовались, «угощали» после удачной охоты или обращались с просьбой, чтоб им сопутствовала удача, чтобы «хозяева» и духи данной местности приняли их хорошо. Пищу (кусоч сала или мяса), чай, табак преподносили старейшина рода (сагдагү) или отцы семейств, произнося при этом слова благодарности огню, просьбы и пожелания. А в шаманских обрядах, камланиях эту функцию выполняли шаман и его помощник. Заклинания и просьбы старейшин или старшего в семье были разными по своему характеру, это зависело от времени, места и от того, к какому событию они приурочивались.

У эвенков существует множество разных обрядов с использованием самого огня. Ведь огонь – главная семейная святыня. Поэтому огонь использовали во всех семейных обрядах, например обряд «улгани» это обряд очищение для того, чтобы представится духам чистой душой. По представлению эвенков, каждый человек обязан пройти обряд ведь только в этом случае духи отнесутся к вам благосклонно. Костер сожжет все дурное, а дым багульника очистит ваши души.

Приезжих сородичей или гостей пропускают через чичипкан – расколотый ствол молодой лиственницы с целой верхушкой либо два ствола молодых лиственниц с завязанными верхушками. При этом окуривают дымом багульника, отряхивая с людей веточкой все их болезни, грехи, заботы, желают им здоровья, удачи в охоте, счастья. По завершению обряда УЛГАНИ, молодые парни подходят к чичипканам, сдвигают стволы, снизу завязывают тальником и относят за приделы.

Обряд «еллунка» используют эвенки для приобщения ребенка к семейному очагу, родовому огню, знакомство с ним. Проводится со всеми детьми в случае первого приезда – знакомства с родственниками: дети приобщаются к семейным очагам родни. Проводят этот обряд бабушки либо старшие по возрасту женщины – хозяйки очагов.

Обряд «Имты» — это самый всеобъемлющий и всеохватывающий обряд. По представлениям эвенков, огонь – это посредник между человеком и высшим божеством БУГА. У данного обряда самая простая форма не обременительная, не требующая специальных приготовлений. И даже сегодня этот обряд жив, и до сих пор соблюдается в любом доме и любой семье.

Свадебный обряд эвенков также не обходился без использования огня. Обряд проходил тем, что свадебное угощение с обеих сторон щедро одаривали огонь в очаге, чтобы у молодых сложилась счастливая семейная жизнь. Так же в обряде участвовал шаман это было обязательным. Шаман не должен был допустить «злых духов» туда, где совершалось заключение брака. Он добивался этого как камланием, так к окуриванию местности дымом.

Синилгэн это эвенкийский праздник первого снега. Он является праздником души и ликования эвенков, так как у них с этого сезона начинается традиционная охота. В обряде используют свою очередь прошение у духа огня благословения для всех мужчин своего рода. Обряд очищения через Чичипкан. (Чичипкан – расколотый ствол молодой лиственницы с целой верхушкой либо два ствола молодых лиственниц с завязанными верхушками), который огорожен от злых духов леса, проходят сначала старейшины, а потом молодые люди. Затем

многоуважаемая женщина рода просит у духа огня благословения и кормит огонь специальным угощением. После этого мужчины выполняют обряд добывания удачи для охотников. При этом сильные духом и одаренные охотники берут особый лук и идут на охоту. Когда удача добыта, женщины и дети встречают их с великим ликованием. Все около юрты становятся в хоровод и по кругу солнца устраивают сэдэ на эвенкийском языке.

Но также существуют и запреты, которые Эвенки соблюдает и посей день. Запреты – одё, нельзя в огонь плевать, кидать острые предметы, ругаться рядом с огнем. Нельзя в огонь бросать кости от животных или рыбы. В огонь кладут не менее трех поленьев. Нельзя класть одно. Если переходишь в новое жилище - обязательно нужно взять золу со старого очага, нельзя оставлять нож, иглу острием к огню, нельзя кидать в костер шишки, лить смолу, воду, а также колоть вблизи дрова и разделывать убитых животных.

Эвенки обладают особой этикой взаимодействия с огнем. Действительно, жизнь каждого народа отражается в его забавах, празднованиях, семейных обычаях, передаваемых из рода в род и хранимых как святыня. Но в силу многих причин большая часть духовного наследия оказались утрачены.

В данной статье рассматривается традиционная культура эвенков и их широкое отражение культа огня. Также содержит попытки разобраться с сакральным образом очага и сущностью культа огня.

У эвенков существовали обряды защиты от всего плохого, вредоносного с помощью огня и очага. Например

- 1) Обряд «еллувка» используют эвенки для приобщения ребенка к семейному очагу
- 2) Синилгэн это эвенкийский праздник первого снега. Он является праздником души и ликования эвенков в этом празднике использовался огонь для очищения тела и души.
- 3) Свадебный обряд эвенков щедро одаривали огонь в очаге, чтобы у молодых был благополучный брак.

- 4) «Имты» в этом обряде чтили все, что их окружает, в первую очередь огонь, а для этого кормили огонь и после можно было попросить у духа огня: зверя – значит сытую жизнь, благополучия для семьи – не будут болеть родные, т.к. ты поручаешь ему заботу о здоровье, счастье – он убережет тебя и твоих родных от всевозможных неудач, несчастных случаев.

И на сегодняшний день мы наблюдаем за тем, что некогда забытые традиции и обычаи постепенно возрождаются. Быт и традиции плавно входят в повседневную жизнь и становятся частью нормы поведения. У народа происходит этническое самосознание стремящегося познать свои корни, традиции и обычаи. И использовать в современной жизни.

Список литературы

1. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков (Г.М.Васильевич, 1931. – с. 151-185.
2. Свадебные обряды эвенков и эвенов.
3. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии (Николаев С. И; Якуткнигоиздат, 1964. — 204 с.; ил.
4. Огонь, вода, ветер и камень в эвенкийских ландшафтах. Отношения человека и природы в Байкальской Сибири (Давыдов В. Н, Симонова В. В., Сем Т. Ю., Брандишаускас Д.; колл. моногр. — СПб.; МАЭ РАН, 2016. — 196 с.
5. Эвенки. Историко-этнографические очерки (Василевич Г. М. (XVIII — начало XX в.). — Л.: Наука, 1969. — 304 с.

УДК 808.2:801.541.3

Стручков Кирилл Намсараевич, к.ф.н., н.с.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН
г. Якутск

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЯКУТСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Проблема иноязычного заимствования всегда привлекала к себе внимание лингвистов, в том числе и тунгусоведов. Взаимодействие между

различными языками на лексическом уровне составляет заметную страницу в истории лексики каждого национального языка. Непосредственным результатом взаимодействия языков является заимствование. Целью данного исследования является описание степени освоения заимствованных якутских существительных и анализ их функционирования в языке эвенков. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) выделение группы заимствованных единиц в эвенкийском языке и их структурно-семантическая характеристика; 2) описание особенностей функционирования заимствований в эвенкийском языке в зависимости от социолингвистических факторов. Опрос, интервьюирование эвенков по поводу семантики заимствованных существительных позволили выявить их нулевую, низкую и среднюю степени освоения.

Ключевые слова: взаимодействие языков, эвенкийский язык, лексика, якутские заимствований, семантическое освоение, степени освоения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время проблема языковых контактов, влияние одного языка на другой выходит на первый план. Особенно важен этот вопрос применительно к языкам, находящимся под угрозой исчезновения, а эвенкийский относится таким языкам, как и большинство языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, для носителей которых характерно дву- и многоязычие. Для подобных языков нужно не упустить время в целях сохранения, так как число говорящих на данных языках постоянно уменьшается. И в том случае, когда этот процесс нельзя остановить, необходимо зафиксировать то, что еще поддается документации и фиксации.

Сложная проблема языковых контактов и их последствий представляет собой совокупность социальных, психологических и лингвистических вопросов, где социальные, экстралингвистические факторы являются в значительной мере обуславливающими особенности проявления аспектов проблемы. Сама история развития эвенкийского языка является проблемой социолингвистической и не может абстрагироваться от культурно-исторического контекста.

Целью данного исследования является описание степени освоения заимствованных якутских существительных и анализ их функционирования в языке эвенков. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) выделение группы заимствованных единиц в эвенкийском языке и их

структурно-семантическая характеристика; 2) описание особенностей функционирования заимствований в эвенкийском языке в зависимости от социолингвистических факторов;

По своему лексическому составу говоры эвенков Якутии значительно отличаются от других говоров эвенкийского языка. Прежде всего, это вызвано влиянием якутского языка. Якутский, ставший вторым разговорным языком эвенков Якутии, вытеснил значительное число собственно-эвенкийских слов, например: туннук (<түннүк) 'окно'; охок (<оһох) 'печь'; долбур (<долбуур) 'полка' и т.д.

Эвенки заимствовали названия предметов быта, жилища, построек и домашних животных. В названиях явлений природы, животных, охоты и растений якутские заимствования встречаются очень редко [2, с.61-62].

Тесные связи эвенков с якутами в прошлом привели к заимствованию слов еще в дореволюционное время [1, с.85-88]. Якутско-эвенкийские параллели охватывают почти все грамматические классы: имя, глагол, наречие, служебные слова и междометия, кроме местоимений и числительных [3, с.98-124].

В данной работе мы несколько подробнее рассматриваем якутские имена существительные, зарегистрированные в наших полевых записях и активно функционирующие в речевой практике учурских эвенков.

подавляющее большинство заимствованных существительных, прочно вошедших в активный словарный фонд эвенкийских говоров Якутии, сохраняет первоначальное значение. К ним относятся в основном однозначные и некоторые полисемантические слова. Семантика других слов претерпела некоторые изменения, рассмотрим их:

1) Сужение значения слова. В полисемантических словах совмещается несколько связанных между собою значений, совокупность которых составляет смысловую структуру слова, его смысловый объем. При переходе слова из одного языка в другой наблюдается нарушение этой структуры, значение слова осваивается частично. Слово бытует в другом языке в одном из конкретных значений. Приведем ряд примеров.

аба, ава в эвенкийских говорах употребляется только в значении 'горе, досада, огорчение'; як. *аба*, кроме этого, означает: 1) 'яд, горечь' (на вкус); 2) 'водяная ядовитая репа, корень травы' [Пек. 1]; в активную лексику эвенков вошли и производные от *аба, ава: авалан-* 'проклинать,' *абаккалакит* 'досадно', *авакка* — междометие, выражающее досаду, проклятье.

авахи — общее название злых духов и сказочных злых существ, чудовищ в фольклоре; в разговорной речи употребляется *одёца* или *карги* 'черт, дьявол, нечистый дух'; як. *абаакы* имеет, кроме бытующего среди эвенков, еще несколько значений: 1) 'зло, злое начало', 2) вообще 'чудовище, урод'; 3) бранное слово, соответствующее русскому *черт, дьявол*; 4) 'фигура злого духа на шаманском костюме на месте сердца', 'идол' (у долган) [Пек. 7].]

кинни известно эвенкам только со значением 'тесть, шурин'; як. **кылын** объединяет большую группу некровных родственников, как мужчин, так и женщин [Пек. 1388—1389].

кэм вошло в значениях 'время, пора, срок'; як. *кэм* означает, кроме того: 1) 'мера'; 2) 'еще, все еще, все, непременно' [Пек. 1025].

майги 'характер, нрав человека' як. *майгы* 'способ, средство, образ, образец, пример; род, вид, дух, подобие, качество, свойство, характер, нрав и т. д.' [Пек. 1503].

2) Расширение значения слова. Некоторые слова, попав в иную языковую среду со своим значением, приобретают новое. Примеры:

дойду (як. *дойду*) наряду со значениями 'страна, родина' у эвенков приобрело значение 'центральная часть Якутии, где живет основная масса якутов'.

куняк (як. *кун'аах*) имеет значения 'наплыв на дереве, древесный гриб' и 'трут'; эвенки трут изготовляли из березового наплыва, поэтому за словом куняк 'огниво'.

торай (як. *туорай*) в якутском означает 'поперечина, перекладина, распорка поперек чего-л.'; сохранив это общее в эвенкийском языке значение, слово приобрело частное конкретное значение 'поперечный вяз у нарты', а в

некоторых говорах — 'колено' (изогнутая труба железной печи).

3) Смещения значений слов.

Заимствования, значение которых не совпадает с семантикой якутского прототипа, можно разделить на две группы. К первой относятся существительные, бытующие в эвенкийском языке со значением, которого они не имеют в якутском. Вот несколько примеров:

арū эвенкам известно со значениями: 'протока между рекой и озером', 'протока между озерами'; основное значение як. **арыы** 'остров' эвенкам неизвестно [ЭРС, с.35].

куйāр в говоре майских эвенков употребляется в значении 'бродяга, скиталец, шатун'; як. **куйаар** — 'пустыня, безвестная даль'.

тāвуран як. **таабырын** 'загадка', в эвенкийском известно со значением 'скороговорка'.

Ко второй группе относятся **заимствования, в значении** которых произошли только частичные смещения, причем основной смысл якутского прототипа сохраняется. Приведем примеры:

ачак в эвенкийском бытует в одном конкретном значении 'кол с развилкой для опоры трубы с наружной стороны палатки', як. **ачаах** имеет основное значение 'развилка, развилка вообще'.

балта, балтас получило значение 'клык', як. **балта, балта тиис** — 'коренной зуб'.

куллука зафиксировано только в томмотском говоре, со значением 'портянки из материи'; як. **куллука** — ' меховые носки без задников'.

тарбак, тарбаки распространено в значении 'перчатки'; як. **тарбах** означает 'палец'.

Выводы. Итак, в лексике учурских эвенков зафиксирован ряд слов, характерных только для данного говора, а также значительное количество слов, общих с лексикой других говоров восточной диалектной группы. Заимствования из якутского языка относятся к таким группам слов, как названия быта, жилищ, построек, домашних животных, кроме оленя и собаки. И большинство якутских

существительных бытует в эвенкийской речи без изменения семантики. Изменение семантики незначительной части имен существительных сводится к а) к сужению смыслового объема слова, которое проявляется в тенденции к конкретизации вокруг одного понятия; б) к появлению дополнительного значения слова, что приводит к некоторому расширению семантики; в) к смещению значения слова, когда заимствованное слово реализуется в несколько ином значении, чем якутский прототип.

Результаты исследования позволяют подтвердить выводы П.П. Барашкова о том, что процесс усвоения якутского языка учурскими эвенками, протекавший несколько столетий, в последние десятилетия особенно усилился, что заимствованные якутские существительные в эвенкийском языке имеют нулевую, низкую и среднюю степени освоения.

Список литературы

1. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. – М., 1958. – 802 с.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Будапешт, 1959. (фотокопия).
3. Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. – Л., ЛО Наука, 1975. – С.98-124.
4. Романова А.В. и Мыреева А.Н. Очерки учурского, майского и тоттинского говоров. – М.-Л., Наука, 1964. – С.6-75.

УДК 811.512

Фараджева Лейла Сатдар кызы, преподаватель турецкого языка
Региональная Общественная Организация
«Национально-культурная автономия азербайджанцев»
г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ И ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ АРКТИКИ

Аннотация: В России осуществляется деятельность по сохранению языков коренных малочисленных этносов. Ряд народностей насчитывает не более нескольких десятков представителей. В реальности на рассматриваемых языках говорят только единицы. Задача: реализация сравнительного анализа аспектов сохранения лингвистики этносов Арктики. В итоге, если ранее в рамках

рассмотрения общего положения коренных северных этносов важная роль отводилась возможности сохранить общий жизненный уклад, то сейчас важно сохранить культурное наследие (коренные языки народностей).

Ключевые слова: сравнение, сопоставление, изучение, сохранение, языки, народы, Арктика.

Коренные этносы Арктики в период многих столетий осваивали арктические просторы, адаптируясь к сложной климатической специфике, развивая индивидуальную культуру, живя в гармонии с внешней средой. Однако на людей воздействовали различные социальные факторы: мировая глобализация; изменение ландшафтов под воздействием производственной, сельскохозяйственной деятельности человека; промышленное освоение рассматриваемых территорий, отрицательно влияющее на обычный жизненный уклад.

Этапы глобализации, промышленного освоения региона вели к тому, что коренные этносы испытывали этнический кризис. Он грозил утратой общности этнических характеристик (среди них можно выделить лингвистику, культуру, образ жизнедеятельности, форматы ведения хозяйства: оленеводство, охоту и так далее). Данные факторы в заметной мере ускоряли темпы вымирания языков, приводили к заметному снижению показателя владеющего языками населения, к поэтапной потере индивидуального культурного наследия, классического жизненного уклада. Чтобы устранить данные тенденции, нужно учитывать неотложные действия в целях сохранять, развивать культуру коренных арктических этносов. Среди возможных способов разрешения проблем – применение коммуникационных технологий, IT-технологий.

В Стратегии федеральной политики Российской Федерации до 2025 г. господдержка, защита культуры, языков коренных этносов относятся к перечню главных принципов федеральной политики. Задачи государственной стратегии России – это укрепление национальной солидарности, необходимость обеспечить стабильность в социуме, политике страны; совершенствование демократических структур; укрепление общности народов Российской Федерации; необходимость обеспечить гражданские права, свободы. Важная

роль отводится сохранению этнического, культурного, лингвистического разнообразия России; классических духовно-нравственных ценностных ориентаций в качестве базиса социума РФ; гармонизации взаимоотношений между народами; результативной общественной, культурной адаптации иностранных граждан в стране, их интеграции в общество [2].

В Концепции совершенствования территорий Арктики, Субарктики весомая роль отводится малочисленным северным этносам, которые заселяли в древние времена наиболее холодный регион Земли. Эти народы составляют среду обитания людей с идентичными родственными культурами. Кочевая культура предусматривает фактор охраны природы; взаимосвязь с внешней средой. Разнообразие лингвистики, художественного, литературного творчества; различные традиции, обычаи декоративно-прикладного искусства представляют духовную культуру северных этносов [4].

Итоги арктических экспедиций говорят о том, что текущие исторические реалии приводят к обновлению этнических, социальных, культурных трендов жизни людей в анализируемом регионе. Эти веяния отражаются в общем своеобразии Арктики; в коммуникации между разными культурами [1]. На социальную, культурную среду некогда арктического побережья длительный период влияла идеологическая специфика федеральной политики: дружеские отношения между разными этносами, интернационализм.

Этнический, национальный состав региона до конца девяностых годов двадцатого века был довольно разношерстен: русские, якуты, коренные малочисленные народности, татары, белорусы и так далее. В нынешний период демократические факторы взаимосвязаны с миграцией людей, иной спецификой этнокультурного совершенствования рассматриваемых земель: необходимость сохранить лингвистику коренных этносов, положительно воздействуя на этническое самосознание людей; поддержка классического жизненного уклада; рассуждения касаются арктической индивидуальности [3].

Этническая структура Арктики сегодня воздействует на этнокультурную среду в целом, лингвистику в частности. Например, в Аллаиховском районе со

смешанной разновидностью этноструктуры лингвистическое коммуникационное пространство включает людей, пользующихся русским, якутским языком, языком коренных малочисленных северных народов. В Усть-Янском районе в текущий период преобладают якуты. Особенности языковых процессов в Якутии, которые прослеживались в советский период, влияют на общее положение в этой области в Анабарском районе. Несмотря на преобладание коренных народов, главным языком является якутский, что воздействует в том числе на социальные процессы. Данный фактор приводит к уменьшению функционального значения лингвистики коренных малочисленных народов. Отмечается сохранение в социуме стереотипного мышления относительно моноязычия (выбор только 1 родного языка). Однако прослеживается общее веяние, которое заключается в использовании двух языков. Среди молодых людей Якутии более семи процентов опрошенных по итогам анкетирования считают родными одновременно русский, якутский языки. Среди них 7.5 процентов коренного населения дали аналогичный ответ. Лингвистику коренных малочисленных северных этносов и якутский язык посчитали родным 6.5 процентов респондентов (молодые люди). Двужычие в большей мере наблюдается среди жителей, представляющих коренные малочисленные северные народы [3].

Для них начальная идентификация производится согласно территориальному фактору, далее – согласно лингвистическому фактору. Второстепенность лингвистики обуславливается комплексными общественными региональными процессами, затрагивающими коренные народы. Вследствие этого, компенсирующее значение приобретает культура, различные обычаи. Занимательны и общие выводы относительно небольшой роли духовных верований на молодых людей в РФ несмотря на то, что веру можно назвать базисом социально-культурной идентификации людей. Подчеркивается специфика протекания этнических, культурных процессов в контексте молодых людей в рассматриваемом регионе. Итоги анкетирования демонстрируют, что при учете стратегии Российской Федерации по сохранению культурного,

этнического разнообразия в качестве достижения людей, а также культуры поддерживается возможность присутствия различных культур, их взаимодействия. С иной позиции, сегодня молодые люди преуменьшают значение семьи в сохранении культуры Российской Федерации. Этот аспект косвенным образом обуславливается масштабной деятельностью по осуществлению так называемых «фестивально-декоративных» действий, которые влияют на снятие обязательств молодых людей за необходимость сохранить народную культуру посредством развития семейных ценностей. Стоит выделить, что семью можно назвать базовым институтом этнической социализации. Образование, а также общение с другими людьми в заметной мере воздействуют на проектирование этнической индивидуальности. Данные аспекты нужно принимать во внимание в рамках локальной работы, так как локальные госучреждения – это основные структуры, инициирующие деятельность в анализируемом направлении. Итоги анализа свидетельствуют о недостаточном принятии в расчет общего совершенствования культуры народов РФ, языков малочисленных коренных этносов севера. Это значимый компонент в рамках реализации целей федеральной стратегии Российской Федерации на уровне муниципалитетов.

Зимой 2022 г. Правительство Российской Федерации согласовало общий план деятельности Международного десятилетия языков коренных этносов Арктики. До этого о подобных мероприятиях объявлялось в рамках Генассамблеи Организации Объединенных Наций. Данный факт свидетельствует о весомом внимании к аспектам сохранения лингвистики этносов. Специалисты полагают, что помогать реализовывать заданную деятельность должны бизнесмены. Частные организации также рассматривают возможность приобщиться к проектам.

Новые концепции сохранения языков, культуры рассматриваемых этносов, экономическая специфика региона, трансграничная коммуникация, госрегулирование работы общин КМНС обсуждали в рамках переговоров

коренных малочисленных этносов севера. Они проходили в Москве. Саммит организовывался в рамках действий председательства РФ в Арктическом совете.

Он был частью III общероссийского форума «Народы «РФ». Госучреждения РФ говорили о работе по цифровизации культурно-лингвистических достижений коренных арктических этносов. Собрание было посвящено проблемным аспектам полиязычия в общемировом масштабе. Подобная специфика провозглашена Генассамблеей Организации Объединенных Наций в 2019 году, десятилетием лингвистики коренных народов (объявленным с 2022 по 2032 год).

Список литературы

1. Васильева О.В., Маклашова Е.Г. Молодежь Арктики: идентичности и жизненные стратегии. Якутск, 2018. 177 с.
2. Жожиков А.В. О проектах кафедры ЮНЕСКО СВФУ по сохранению и развитию языков и культуры коренных народов Арктики // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. №1 (27).
3. Маклашова Е.Г. Муниципальное управление этнокультурным развитием в Арктике // Общество: политика, экономика, право. 2020. №12 (89).
4. Марфусалова В.П., Сакердонова А.С. Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики // Педагогика. Психология. Философия. 2017. №1 (05).

УДК 398

Чочкина Майя Петровна, к.ф.н., доцент,
зав. кафедрой алтайской филологии и востоковедения
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ АЛТАЙСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Аннотация: С 90-х годов расширяется предметное поле алтайской фольклористики, в научный оборот вводятся ранее малоизученные жанры и тексты. Фольклорный текст и контекст стали объектом изучения лингвистики, культурологии и других смежных наук.

Ключевые слова: алтайский фольклор, мифология, научные исследования, эпос, игровой фольклор.

Современная алтайская фольклористика активно развивается в составе краеведения, региональных исследований и представляет собой как часть комплексного знания об этнической культурной традиции. Она вписывается в совокупность знаний о народах Горного Алтая: их материальной и духовной культуре, обычаях и обрядах, литературных традициях, языковой особенности, менталитете.

О собирании и изучении обрядовой поэзии, жанрового своеобразия алтайского фольклора с конца XIX в. и до 70-х годов XX в. писали Н.А. Баскаков [11], С.С. Суразаков [24] в своих работах.

С конца прошлого века архив НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова и Горно-Алтайского государственного университета пополнился новыми фольклорными и этнографическими материалами, собранными в экспедициях. Часть этих материалов была опубликована в научных сборниках К.Е. Укачиной, Т.Б. Шинжиным, Е.Е. Ямаевой [2, 6], некоторая часть введена в научный оборот Н.А. Тадиной [25], М.А. Демчиновой [13] Т.М. Садаловой [22], М.П. Чочкиной [29], В.П. Ойношевым [21].

Алтайская устная поэзия в силу того, что она содержала в себе архаические формы и жанрового своеобразия стал предметом не только фольклористики, но и культурологии, языкознания, социологии, этнической психологии и многих других наук. В 90-х годах прошлого века вышла коллективная монография исследователей Новосибирска и Томска о традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири, где был задействован широкий пласт алтайского фольклора [26]. В.А. Муйтуева, оспаривая некоторые выводы авторов этих работ, пишет, что «религиозные представления алтайцев, как и других народов, не являются хаосом взглядов, обычаев, обрядов, а образуют определенную строгую и стройную систему взглядов на устройство мира». Она подвергает пересмотру собранного миссионерами и некоторыми исследователями XIX века фольклорного и этнографического материала, выявляя в них некоторые

искажения [15, с. 5]. Сборник *байланыш* 'запретов' «Алтай јан» (Алтайские обычаи) (1996) отчасти был демонстрацией этой системы.

Е.Е. Ямаева рассматривая алтайский фольклор как развивающуюся систему, выстраивает свои исследования в сравнительном аспекте, в культурном и историческом единстве. Следуя теории Б.Н. Путилова о двух стадияльно-типологических уровнях эпического творчества, она разделяет алтайский героический эпос также на две стадии развития: 1) фантастико-исторический и 2) героико-исторический [32, с. 11].

Современная фольклористика сложилась в значительной степени благодаря курсам фольклора, которые читали на филологическом факультете С.С. Суразаков, С.С. Каташ, специальным курсам М.П. Чочкиной. В 1993 году при Горно-Алтайском государственном университете была организована аспирантура по фольклористике. Благодаря семинарам и курсам С.С. Каташа, чья исследовательская и жизненная энергия сделали фольклор одним из самых притягательных предметов для алтайского отделения. Его учениками стали В.П. Ойношев, Н.К. Балина, А.И. Наева, С.В. Абысова, С.Н. Моможокова.

В эти годы в составе команды сибирских фольклористов исследователи НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова по программе издания многотомной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» совместно с Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР и Новосибирской государственной консерваторией им. М.И. Глинки провели фольклорно-этномузыковедческие экспедиции с целью изучения состояния алтайского фольклора, сбора фактического мультимедийного материала для составления томов алтайского корпуса. Результатом этих экспедиций, многолетних научных изысканий вышли в свет тома: «Алтайские героические сказания» (1997), «Алтайские народные сказки» (2002), «Несказочная проза алтайцев» (2011).

В конце прошлого века география экспедиций была расширена. «Алтайская международная экспедиция, материалы которой были изложены в совместной монографии Л. Харвилаhti и З.С. Казагачевой «А. Калкин – преемственность эпической традиции (на материалах алтайско-финской

экспедиции по проекту Финской Академии)» (2003). В 2000 г., 2002 г. были проведены фольклорно-этнографические экспедиции в Западную Монголию, в 2001-2002 гг. – фольклорные экспедиции в Кемеровскую область по сбору материалов у телеутов, шорцев и томских татар. Все эти экспедиции были предприняты с учётом геополитического положения Республики Алтай и возрастания роли института в изучении духовной культуры центрально-азиатских народов, а также установления научных связей» [23, с. 67]. Материалы данных экспедиций были изложены в работе К. И. Максимова «Алтайский фольклор» (1995), подготовленной Т.М. Садаловой. Сравнительный материал, несомненно, позволил многим исследователям увидеть проблемы в данной области. Были подготовлены диссертационные исследования по алтайскому героическому эпосу, народным сказкам, по детскому фольклору, по обрядовой поэзии. В монографиях Т.М. Садаловой «Алтайская народная сказка: этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами» (2003), М.А. Демчиновой «Алтайская волшебная сказка» (2003), М.П. Чочкиной «Алтайский детский фольклор» (2003), В.П. Ойношева «Система мифологических символов в героическом эпосе алтайцев» (2006), А.А. Конунова «Стилевое варьирование в героических сказаниях Н. Улагашева (на фоне алтайской эпической традиции)» (2012), К.Е. Укачиной «Алтай той» (Алтайская свадьба) (2012), К.В. Ядановой «Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй» (2013) были представлены малоизученные жанры и системы устной традиции алтайцев.

В связи с тем, что для современной гуманитарной науки в целом характерна тенденция к междисциплинарности, фольклористика все теснее смыкается с разными науками. В исследованиях по топонимике, речевому этикету, традиционной культуре, народных промыслов, мифопоэтики – во всех этих работах фольклор связан какой-то частью с лингвистикой, литературой и народной культурой. Так, в исследовании М.П. Чочкиной «Художественное освоение мира в алтайской устной поэзии» (2004) устная словесность рассмотрена в ракурсе эстетики фольклора, в работах С.Б. Сарбашевой «Алтайский речевой этикет», «Жесты и мимика в алтайском языке» действие,

слово, ритм, изображение, жест — составляющие элементы фольклорного высказывания. Важными для понимания этнографического контекста и специфики бытования устной поэзии являются работы «Обрядность в традиционной культуре алтайцев» (2019), «Алтай ойындар» (Алтайские народные игры) (2006) и «Народные игры алтайцев» (2018).

Продолжение работы над текстами героического эпоса в архивах НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова вылилось в издание 13, 14, 15, 16, 17, и 18 томов серии «Алтай баатырлар». Коллектив авторов, в который входили З.С. Казагачева, М.А. Демчинова, А.А. Конунов, Т.К. Шутина, К.В. Яданова, Е.В. Чайчина, И.Н. Муйтуева в серии «Памятники эпического наследия Алтая» перевели на русский язык ранее изданные эпические произведения и подготовили к публикации 7 томов. Ими же предпринято электронные издания алтайских героических сказаний, так в издание «Алтай баатырлар» (2012) вошло 14 томов. Электронное издание «Алтай баатырлар» (2018) содержит звукозаписи живого исполнения алтайских сказителей. Диск с записью алтайских героических сказаний был подготовлен совместно с Новосибирской консерваторией. Также переведена книга «Предания Улаганского района» (2020) на электронный формат.

В последние годы в связи с развитием туристической индустрии, народных промыслов и ремесел в регионе в зоне пристального внимания оказались несказочная проза, обрядовая поэзия, малые жанры, героический эпос, игровая поэзия алтайцев. Исследования по семантике алтайской орнаментике, вещного мира снимают некоторый спрос у мастеров народного промысла. «Мифологический словарь алтайцев» (2021), подготовленный Н.Р. Ойноткиновой и её монография «Мифологическая картина мира алтайцев» (2021) позволили ответить многим вопросам по культуре алтайцев.

Кроме исследовательских проектов осуществляются еще и культурные проекты. По проблемам фольклора проводятся традиционные конференции, семинары, круглые столы. На конференциях обычно участвуют не только ученые,

но и носители фольклора, молодые сказители, педагоги, практикующие журналисты, писатели, объединяя их вокруг какой-либо темы.

В последние десятилетия наблюдается возрастающий интерес к изучению родословной, истории и культуре, поиске собственных корней. Идет интеграция фольклористов с диалектологами, этнографами, историками, литературоведами. Фольклор рассматривается ими как органическая часть традиции, в тесной связи с образом жизни и обрядами. Проблемы межэтнических контактов и конфликтов, двуязычия, проживания на приграничных территориях во многом определяют интересы фольклористов. Смена научной парадигмы в 90-х годах прошлого века дала возможность расширить предметную область фольклористики, развития изданий, электронных средств фиксации, обработки и хранения.

Список литературы

1. Алтай јан / В.А. Муйтуева, М.П. Чочкина. – Горно-Алтайск, 1996. – 189 с.
2. Алтай алкыштар (Алтайские благопожелания) / составители: К.Е. Укачина, Е.Е. Ямаева. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1993. – 144 с.
3. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри) / вступительная статья, подготовка текстов, примечания к текстам А. А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2018. – Т. 16. – 512 с. – ISBN 978-5-903693-43-6.
4. Алтай баатырлар. Алтай кай чөрчөктөр (Алтайские богатыри. Алтайский героический эпос): CD-диск / составитель Н. В. Екеев. – Новосибирск, 2018.
5. Алтай баатырлар. Алтай калыктын ат-нерелү чөрчөктөри (Алтайские богатыри. Алтайский героический эпос): электронная книга. – В 14 томах / составитель Конунов А. А.; вступительная статья З. С. Казагачева. – Горно-Алтайск, 2012.
6. Алтай кеп-куучындар / сост. И. Б. Шинжин, Е. Е. Ямаева. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. – 415 с.
7. Алтай фольклор / К. И. Максимов. – Горно-Алтайск, 1993. – 121 с.
8. Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). – Том V. / Памятники эпического наследия Алтая / подготовка, переводы текстов, примечания к алтайским текстам, комментарии к русским переводам, составление словаря и указателя М. А. Демчиновой. – Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019. – 640 с.
9. Алтайские народные сказки. / составление, перевод: Т. М. Садалова, К. М. Макошева; вступ. ст. Т. М. Садалова. – Новосибирск: Наука, 2002. – 454 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

10. Алтайский игровой фольклор / составитель-переводчик, автор предисловия и комментариев к текстам С. В. Абысова; ответственный редактор М. А. Демчинова. – Горно-Алтайск, 2021. – 172 с. – ISBN 978-5-903693-82-5.
11. Баскаков, Н. А. Алтайский фольклор и литература / Н. А. Баскаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское областное национальное издательство, 1948. – 24 с.
12. Демчинова, М. А. История развития алтайской фольклористики / М. А. Демчинова // Институт алтаистики им. С. С. Суразакова / Составитель Н. В. Белоусова. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 59-73.
13. Демчинова, М. А. Алтайская волшебная сказка / М. А. Демчинова. – Горно-Алтайск, 2003. – 163 с.
14. Мифы и легенды. Сооҗындар ла кеп-куучындар / составители: М. А. Демчинова, А. А. Конунов, Е. Е. Ямаева. – Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2007. – 136 с.
15. Муйтуева, В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев: научное издание / В. А. Муйтуева. – Горно-Алтайск, 2004. – 166 с.
16. Несказочная проза алтайцев / составление, подготовка текстов, примечание, комментарии и указатели Н. Р. Ойноткиновой, И. Б. Шинжина, К. В. Ядановой, Е. Е. Ямаевой. Сверка алтайских текстов К. В. Ядановой; ответственный редактор тома Н. А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.
17. Николай Улагашев. Героические сказания (к 160-летию со дня рождения выдающегося сказителя) / ответственный редактор Н. В. Екеев; предисловие, подготовка текстов, примечание к текстам: А. А. Конунов, Е. В. Чайчина; редактор текста С. В. Абысова. – Горно-Алтайск, 2021. – 160 с.
18. Обрядность в традиционной культуре алтайцев: коллективная монография / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова» / ответственный редактор Н. В. Екеев. – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. – 704 с.
19. Ойноткинова, Н. Р. Мифологическая картина мира алтайцев / Н. Р. Ойноткинова. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 622 с. – ISBN 978-5-4437-1231-4.
20. Ойноткинова, Н. Р. Мифологический словарь алтайцев / Н. Р. Ойноткинова. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 600 с. – ISBN 978-5-4437-1232-1.
21. Ойношев, В. П. Система мифологических символов в героическом эпосе алтайцев: научное издание / В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск: АКИН, 2006. – 164 с.
22. Садалова, Т. М. Алтайская народная сказка: этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами / Т. М. Садалова. – Горно-Алтайск, 2003. – 177 с.
23. Саналова Б. Б., Абысова С. В., Дедина М. С. Алтайская филология: итоги и перспективы (к 70-летию НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова) /

- Б. Б. Саналова, С. В. Абысова, М. С. Дедина // Этнокультурное наследие народов Алтая : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова / Редколлегия: Н. В. Екеев, С. В. Абысова, М. С. Дедина [и другие]. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2022. – С. 62-74. – ISBN 978-5-903693-92-4.
24. Суразаков, С. С. Алтай фольклор : учебное пособие / С. С. Суразаков ; редактор А. А. Конунов. – 2-е изд-ие, доп. – Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2015. – 320 с.
25. Тадина, Н. А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.) / Н. А. Тадина. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское республиканское книжное издательство, 1995. – 214 с. – ISBN 5-7405-0654-9.
26. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. – Новосибирск: Наука, 1989. – 243 с.
27. Укачина, К. Е. Алтай калыгыстын айлаткыш жандары / К. Е. Укачина. – Горно-Алтайск: Издательство ГУП «Горно-Алтайская республиканская типография», 2004. – 200 с.
28. Укачина, К. Е. Алтай тойдын чўм-жандары (Обычаи и обряды алтайской свадьбы) / К. Е. Укачина. – Горно-Алтайск: ООО «Полиграфика», 2020. – 344 б. – ISBN 978-5-903693-72-6.
29. Чочкина, М. П. Алтайский детский фольклор / М. П. Чочкина. – Горно-Алтайск, 2003. – 143 с.
30. Яданова К. В. Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй / К. В. Яданова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2013. – 256 с.
31. Ямаева, Е.Е. Алтайская духовная культура: Миф. Эпос. Ритуал / Е. Е. Ямаева. – Горно-Алтайск, 1998. – 169 с.
32. Ямаева, Е.Е. Алтайский героический эпос (связи с мифологией, представлениями, социально-бытовыми институтами) / Е. Е. Ямаева: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. – 136 с. ISBN 978-5-91425-074-1.

ПЕРЕВОД В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 811.512.157'373.46

Андросова Мария Александровна, студент БА-ЯРЯ-20,
Васильева Акулина Александровна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

РЕАЛИЯ БИЛИМ ТИЭКИҢИГЭР ТИЭРМИН БЫҢЫТЫНАН ТУТТУЛУУТА (ДЬАХТАР ТАҢАҢЫН-САБЫН САХАЛЫ ААТЫН ХОЛОБУРУГАР)

Ис хоһооно: Хас биирдии норуот таҥаһа кини олорор сирин, култууратын уонна итэҕэлин көрдөрөр. Бу үлэ саха дьахтарын таҥаһын сахалы аатын билим нууччалыы тиэкистэргэ хайдах киллэрбиттэрин, ханнык ньыманан биэрбиттэрин ырытарга ананна. Тылбаас үөрэҕэр манньк тыллар реалия диэн ааттаналлар. Реалия – омок ураты култууратын бэлиэтиир тыл. Бу реалиялар тиэрминнэ хайдах кубулуйбуттарын туһунан 4 араас билим үлэлэргэ көрөн чинчийдибит, ырыттыбыт.

Тирэх тыллар: реалия, тиэрмин, тылбаас, тылбаас ньымата, саха дьахтарын таҥаһа, култуура, билим нууччалыы тиэкистэр.

Хас биирдии омок ураты тыллаах, култууралаах, итэҕэллээх. Омок култууратыгар таннар танас ураты суолтаны ылар. Онон хайа баҕарар норуот култууратын чаҕылхай уратыта таҥаһа-саба буолара саарбаҕа суох. Ол иһин омок култууратын чинчийээччилэр – этнографтар – танаска, омок көстүүмүгэр улахан болҕомтону уураллар. Танас туохтан тигиллэрэ, хайдах тигиллэрэ, туох ойуулаах буолара, хайдах кэтиллэрэ – барыта норуот материалнай эрэ култуурата буолбакка, духуобунай култууратыгар эмиэ киирэр эбит. Ону барытын үөрэхтээхтэр хара маннайгыттан интэриэһиргээн, үөрэтэн, сурукка киллэрэн, ойуулаан, атын омуктар танастарын-саптарын, ойууларын-оһуордарын кытта тэннээн чинчийбиттэр.

Танас-сап, кизгэл аата омук уратытын көрдөрөрүн быһыытынан, үксүгэр тылбаастанар кыаҕа суох буолар. Ол иһин тылбаас үөрэбэр туттуллар реалыя диэн тиэрмин манна ордук сөп түбэхэр. Нууччалыы үлэлэргэ сахалыы реалыялары хайдах суруйбуттарын, быһаарбыттарын чинчийэр наада. Өскөтүн саха материальной култууратын, ол иһигэр танас-сап уратытын чинчийэргэ тылбааһа суох лиэкстикэ туттуллар буоллабына, маннык лиэкстикэ билим тизкистэригэр тиэрмин буолар. Ол аата тылбаас үөрэбэр реалыя диэн ааттаан үөрэтэр тэн тылбааһа суох лиэкстикэбит этнографияҕа сыһыаннаах билим литэрэтиирэтигэр тиэрмин буолар эбит. Онон билим литературатыгар саха дыахтарын танаһа билим тизкистэргэ хайдах киирбиттэрин, төһө сөпкө тылбаастаммыттарын, бэриллибиттэрин билии – үлэ тоҕоостооҕо буолар.

Үлэ сыала: Нууччалыы билим литературатыгар саха дыахтарын танаһын аатын чинчийи, ырытыы, наардааһын.

Үлэ соруктара:

1. Реалыя тиэрминнэ хайдах кубулуйарын билии;
2. Реалыялары сүүмэрдээн ылыы уонна бөлөхтөөһүн;
3. Тылбаастаммыт ньыматын быһаарыы;
4. Тылбаас ньыматын ырытыы;
5. Сүрүн түмүгү таһаарыы.

Реалыя диэн тиэрмини С.Влахов уонна С.Флорин маннык быһаараллар: «...это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [3, с. 47]. С.Влахов уонна С.Флорин быһаарыыларын туһанан, А.А. Васильева маннык түмүк онорбута: «Онон реалыя диэн саха ураты културатын хатылламат көстүүтүн, нуучча културатыгар суох көстүүнү бэлиэтиир тыл ааттанар» [2, с. 6]. Онон реалыя диэн толору тылбааһа суох, омук ураты културатын бэлиэтиир тыл буолар.

Оттон **тиэрмин** диэн билим, техника уонна үлэ-идэ хайа эмэ тустаах салаатын иһинэн биир чопчу өйдөбүлү бэлиэтиир тыл ааттанар. Тиэрмин суолталарын ис хоһооно научнай, техническэй дакаастабылынан чопчуламмыт уонна национальной тыл уратыларыттан тутулуга суох интернациональной буолар. Ол иһин тиэрмин тыллар үгүс өттүлэрэ аан дойду үрдүнэн тарҕаныылаахтар [1, с. 93].

Тиэрмин научнай литератураҕа көстөр, оттон реалия уус-уран литератураны кытта ситимнээх. Ол эрэри саха төрүт култууратын уратытын көрдөрөр тыллар билим тизкистэргэ тиэрмин быһыытынан туттуллаллар. Саха төрүт идэтигэр сыһыаннаах ураты тиэрминнэр диэн ааттыахха сөп.

Реалия атын омук тылыгар чопчу дьүөрэтэ суох эрэри, син биир тылбаастанар ньымалаах. С. Влахов уонна С. Флорин реалия тылбаастанар ньыматын хайдах наардаабыттарын Васильева А.А. кинигэтиттэн көрүөхпүтүн сөп [2, с. 10].

Бу ньымалартан биһиги матырыйаалларбытыгар 1-кы бөлөх – транскрипциялааһын уонна 2-с бөлөхтөн чугаһатан тылбаас ньыматын араастара бэлиэтэнэр. Бу чинчийэр үлэбитигэр саха танаһын-сабын туһунан 4 кинигэни туһанныбыт [4, 5, 6, 7]. Олортон уопсайа 43 дьахтар танаһын эйгэтигэр сыһыаннаах реалияны буллубут уонна 5 араас тылбаас ньыматынан наардаатыбыт.

Бастакы ньыма – **транслитерация**, о.э. реалияны сахалыы суруллуутунан суруйуу. Серошевская В.Л. «Якуты» [7] үлэтигэр 2 эрэ транслитерация ньымата бэриллибит: *этэрбэс* уонна *сон*. Гаврильева Р.С. «Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века» [4] 20 тыл транслитерация ньыматынан бэриллибит. *Холобур, дьабака, муостаах бэргэһэ, оноолоох сон, үтүлүк, ньалака бэргэһэ, ураа или куйуһун бэргэһэ, хотойдоох сон/ырбыылаах сон, бэлэпчи о.д.а.* Петрова С.И. «Народный костюм якутов» [5] үлэтиттэн 32 реалияны булбуспут: *бастына, дьабака, муостаах бэргэһэ, оноолоох сон, үтүлүк, нуоҕайдаах муостаах бэргэһэ, туоһахталаах бэргэһэ, түһүлүк, халадаай, сутуруо, кэдьингэ тангалай о.д.а.* Петрова С.И. «Современная якутская одежда» [6] үлэтигэр 16 транслитерация ньымалаах тыл: *дьабака, хотойдоох сон, сыалдьа, кэһиэччик, “халадаай” или “байбаралаах” ырбаахы.*

Онон дьахтар таҥаһын 36 аата транслитерация ныматынан бэриллибит, ол аата уопсай ахсаан 83% буолар. Саамай элбэх транслитерация нымата Петрова С.И. «Народный костюм якутов» үлэтигэр көстөр.

Иккис ньыма – **транскрипция**, о.э. реалия сангарыллыытын тылбаастыыр тыл буукубаларынан мунутуур чугаһатан суруйуу. Серошевский В.Л. үлэтиттэн транскрипция нымата: саҕыннах – *сагынях* (ҕ-г, нь(а)-я солбуллуута), саныйах – *сангыях* (н-нг, йа-я солбуллуута), үтүлүк – *ютюлюк* (ү-ю солбуллуута), халадаай ырбаахы – *халадай ырбахы* (уһатыылаах аа-ны охсуулаах а-нан солбуйуу), сотуруо – *сотуро* (уо дифтону охсуулаах о-нон солбуйуу). Уопсайа 12 тыл баар. Гаврильева Р.С. үлэтиттэн транскрипция ньымалаах 12 тылы булбуппут. Холобур, бастына – *бастынга* (н-нг солбуллуута), туоһахта – *туосахта* (һ-с солбуллуута), саҕыннах – *сагынях* (ҕ-г, нь(а)-я солбуллуута), кэдьинэ таҥалай – *кэдьиге таҥалай* (н-нг/г), кээтинчэ – *кэтинчэ* (уһатыылаах ээ охсуулаах э-нэн солбуллуута). Петрова С.И. «Народный костюм якутов» үлэтигэр 3 таҥас аата: кэһиэччик – *кэсиэччик* (һ-с солбуллуута), таҥалай – *таҥалай* (н-нг солбуллуута), торбаса – *торбаза* (с-з солбуллуута). Петрова С.И. «Современная якутская одежда» үлэтигэр 4 тыл: *бастынга* – *бастына* (н-н солбуллуута), саныйах – *сангыях* (н-нг солбуллуута), сарыы таҥалай – *безрукавку таналай* (н-н), *таҥалай* – *таналай* (н-н).

Транскрипция ныматыгар –аа (-ыы)/–а (-ы) солбуйуу – 5 тыл, н – нг/г – 5 тыл, н – н (3 тыл) уо.д.а. солбуйуулары туттубуттар. Онон чинчийээччилэр элбэхтик уһун аһаҕас дорҕооннору кылгаппыттар, о.э. охсуулаах аһаҕас дорҕоонунан солбуйбуттар уонна н бүтэй дорҕоону нг буукуба холбоһугунан солбуйбуттар.

Билим тиэкискэ **тэннээх тылбааска** холобурдар: үтүлүк – *рукавицы*, муостаах бэргэһэ – *шапка с рожками*, бэлэпчи – *набедренник*, сыалдыа – *натазник*, түһүлүк – *нагрудник*, хассыат (*кэсиэччик*) – *жилет*, үтүлүк – *рукавицы*, таҥалай – *свадебная шуба*, бэлэпчи – *набедренник*, сутуруо – *ноговицы*, сыалдыа – *натазник*. Бу тэннээх тылбаас ньыманан бэриллибит тыллар Серошевскайтан ураты барыларыгар бааллар. Бары биирдик, тэннээхтик тылбаастаабыттар. Уопсайа 15 таҥас аата тэннээх тылбаас ныматынан бэриллибит, ол 34% буолар.

Дьүүрэ тылбаас ньыматын Серошевской В.Л. үлэтиттэн 1 эрэ тылы бэлиэтии көрдүбүт: кэһиэччик – *жилецик*. Тэннээх тылбааһа – жилет. Атыннык жилецик эмиз диэһтэрин сөп эбит.

Маарыннатан тылбаас ньымата: сыалдыа – *штаны* (натазники), *оноолоох сон* – *летний пальто-плащ* (пальто с разрезом на спине), сон – *пальто* (шуба), моойторук – шарф-боа (меховой шарф), баккы – *порты* (кальсоны), сутуруо – *наколенники* (ноговицы), *сарыы тангалай* – *свадебное пальто* (свадебная шуба), *бастыҥа* – *начальник бастына* (маны быһааран тылбаас ньыматын быһаарыахха сөп буолуо). Бу курдук, уопсайа 10 (23%) маарыннатан тылбаас ньымалаах тангас аата бэриллибит.

Быһааран тылбаас ньыматын 3 бөлөххө уонна судургу/уустук быһаарыылаахтарынан араардыбыт:

1 бөлөх – Тас көрүнүнэн: *туоһахталаах бэргэһэ* – шапка с солярным кругом на лбу, судургу быһаарыылаах [5, с. 77]. "*Бастына*" (начальник) – головной убор девушки, богато украшенный бусами, височными и нагрудными украшениями из меди, с солярным кругом на лбу "*туоһахта*", уустук быһаарыылаах [6, с. 10].

2 бөлөх – Туохха аналлаабынан: *кытыылаах сон* – летнее празднично-обрядовое пальто, судургу быһаарыылаах [5, с. 61]. Древняя шуба тангалай является нарядом, надеваемым для свадебного ритуала, а также элементом жертвоприношения, уустук быһаарыылаах [5, с. 14].

3 бөлөх – Хайдах кэтиллэринэн: ноговицы Сутуруо – по-иному их еще называют *наколенники* или *наголенники* — надеваются на ноги от щиколоток до бедер или выше колен, в зависимости от формы натазника, уустук быһаарыылаах [4, с. 51].

Бу ньымаҕа уопсайа 31 тангас аата киирдэ. Тас көрүнүнэн диэн бөлөххө 16 тыл, туохха аналлаабынан – 14, хайдах кэтиллэринэн – 1. Судургу уонна уустук быһаарыытынан көрдөххө, судургу – 19, уустук – 12.

Чинчийии түмүгүнэн уопсайа саха дьахтарын тангаһын 43 тиэрминин тылбаас ньымаларынан ырытан, бөлөхтөргө арааран баран билим эйгэтигэр киллэриэххэ сөп диэн санааҕа кэллибит. Ол эрэри биһиэхэ элбэх ахсааннаах ньымабыт

транслитерация буолан табыста. Нууччалыы билим истииллээх 4 үлэттэн транслитерация (36), быһааран тылбаас (31), транскрипция (18), тэннээх тылбаас (15), маарыннатан тылбаас (10), дьүөрэ тылбаас (1) ньымата туттуллубут. Үгүстүк транслитерация уонна быһааран тылбаас ньыматын туттубуттар. Ол аата тылы бэйэтинэн сахалыы дорҕоонноох халларбыттара элбэх буолан табыста. Оннук гыналлара табыгаһа суох дии саныбыт. Тоҕо диэтэргин, нууччалыы тиэкискэ сахалыы буукубанан суруллубут тыллары саха дьоно эрэ өйдүүр кыахтаах, оттон сахалыы билбэт дьонго ыарахан, уустук буолар. Оттон быһааран тылбаас ньыматын туттубуттара олус табыгастаах. Бу ньыма көмөтүнэн киһи толору, чуолкай билиини ылар. Онон, биһиги реалыа диэн тугун биллибит уонна тылбаас ньымаларын көмөтүнэн нууччалыы билим тиэкискэ туттуохпутун сөп диэн түмүккэ кэллибит.

Литэрэтиирэ

1. Афанасьев П.С. Саха билигини тыла. Лексикология: Саха филологиятын уонна төрүт культуратын факультетыгар үөрэнэр кинигэ – Дьокуускай: Саха гос. ун-тын изд-та, 1996. – 191 с.
2. Васильева А.А. Сахалыы-нууччалыы тылбаас : устудьуонна көмө кинигэ – Дьокуускай: Изд-во ИП Семенов И. А., 2007. – 61 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе – Москва: Международные отношения, 1980. – 352 с.
4. Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века – Новосибирск: Наука, Сибирское предприятие, 1998. – 141 с.
5. Петрова С.И. Народный костюм якутов: историко-этнографическое и искусствоведческое исследование – Новосибирск: Наука, 2013. – 207 с.
6. Петрова С.И. Современная якутская одежда – Якутск: ЯГУ, 2001. – 22 с.
7. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования – 2-е изд. – Москва, 1993. – 713 с.

УДК 398.224

Васильева Акулина Александровна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

**АЛТААЙ БААТЫРДЫЫ ЭПОҔЫН Ю.И. ВАСИЛЬЕВ-ДЪАРГЫСТАЙ
САХАЛЫЫ ТЫЛБААСТААҔЫНЫН ТУҔУНАН БЭЛИЭТЭЭҔИННЭР**

Ис хоһооно: Алтаай норуотун «Маадай Хара» эпоһын сахалыы аан бастаан тылбаастаабыт Ю.И. Васильев-Дьаргыстай буолар. Кини эпос саҕалананытын, 494 строкатын, сахалыы тылбаастыырыгар туттубут ньымалара ырытыллар, сорох холобурдар «Аан дойду норуоттарын эпическэй айымньылары» сизэрийэбэ тахсыбыт сахалыы толору тылбаас холобурдарын кытта тэннэнэллэр.

Тирэх тыллар: алтаай эпоһа, тылбаас, тылбаас ньымата, олонхо, саха тыла, Юрий Иванович Васильев-Дьаргыстай.

Уруулуу омуктар эпостарын сахалыы тылбаастааһын диэн кэнники кэм бэлиэ көстүүтэ буолла. Манна тылбаастыыр тыл этигэнэ, иһийэ сытар ис кыаҕа көстөн, таска тахсан кэлэр. Иккис өтгүнэн, болкулуору, култуураны, тылы тэннээн үөрэтиигэ сана тыын киирэр. Онон «Аан дойду норуоттарын эпическэй айымньылары» диэн улахан сизэрийэ тылбаастара култуураҕа, норуоттар доҕордоһууларыгар киллэрэр сүдү кылаатын таһынан өссө билимнэ сана ыырдары арыйар диэххэ сөп.

Оттон аан бастаан манньк тылбааһы 2006 сыллаахха Ю.И. Васильев саҕалаабыта биллэр [5, с. 6]. Кини саха тылыгар, литэрэтиирэтигэр, култууратыгар оонньообут оруола, киллэрбит кылаата – алтаай уонна туурак тылын, литэрэтиирэтин, култууратын бэйэ-бэйэлэригэр чугаһатыы, билиһиннэри этэ. Ол курдук, «Маадай Хара» эрэ туһунан этэр буоллаахха, Юрий Иванович 2009 с. Литэрэтииринэй түмэл үлэһиттэрин кытары бу эпоһы инсценировкалаан көрдөрбүттэрин туһунан «Саха» НКИХ архыыбыгар сюжет баар. Онон этиллэринэн, Ю.И. Васильев алтаай эпоһын сахалыы тылбаастаабыт, инсценировка сахалыы тылынан туруоруллубут. Ол тылбааһы 2017 с. уола Иван Юрьевичтан көнүллэтэн, «Аан дойду норуоттарын эпическэй айымньылары» сизэрийэбэ «Маадай Хара» алтаай эпоһын тылбааһыгар холбуу киллэрэн бэчээттээбиттэрэ. Бу Юрий Иванович кай-чөрөчөк бастакы 500-чэкэ строкатын сахалыы тылбаастааһына. Төһө да кылгаһын иһин (эпос алтаайдыы төрүт тиэкиһэ уонна нууччалыы тылбааһа 7738 строкалаах), бу быһа тардыыга сүрүн ойуулааһыннар бары бааллар: 1) эпическэй аан дойду (1-43 стрк); 2) сүүс лабаалаах Баай Тирэх Мас (44-116 стрк); 3) ытык сэргэ (155-164 стрк); 4) бухатыыр тас дьүһүнэ-бодото (345-375 стрк); таһаһа-саба, сэбэ-сэбиргэлэ (244-

262 стрк; 304-322 стрк); 5) дыахтар тас дыһүнэ-бодото (178-195 стрк); 6) бухатыыр ата (117-148 стрк, 282-303 стрк); 7) бухатыыр атын айана (383-410 стрк).

Саха тылын истилиистикэтин уонна нууччалыы-сахалыы тылбаас хаапыдыратын кэллэктиибэ «Аан дойду норуоттарын эпиичэскэй айымньылары» диэн улахан бырайыакка тылбаасчыт быһыытынан 3 кинигэҕэ кыттыбыта. Ону биһиги тылбаас түөрүйэтин харабынан көрөн, сана саҕалааһын быһыытынан, бакалаабыр түмүк туоһу үлэтин (2020 с.), маҕыыстыр диссэртээссийэтин (2022 с.) таһымыгар алтаай «Маадай Харатын», баскыыр «Ураал Баатырын» сахалыы тылбааһын чинчийдибит. Чинчийи кэмигэр сахалыыга саамай чугас, элбэх маарыннаһар өрүттэрдээх эпоһынан алтаай эпоһа буолар эбит диэн бигэ өйдөөтүбүт. Бу санааны, биллэн турар, И.В. Пухов эппитэ ыраатта. Кини «К вопросу о генетической общности якутского героического эпоса олонхо с эпосом других сибирских народов», «Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия», «Описание богатырского похода в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири и калмыков» уо.д.а. ыстатыйаларыгар түүр-монгуол норуоттарын эпостара биир төрүттээхтэрин итэҕэтиилээхтик дакаастаабыта [6, с. 63-151]. Оттон алтаай уонна саха эпоһын тэннээн үөрэтиигэ бил.б.х. Ю.П. Борисов ааҕыытынан, «Маадай Хара” эпоска барыта 328 кэккэлэтэн этии баар [2, с. 45], олортон 52-тэ саха олонхотугар эмиэ туттуллар, үйэлэри унуордаан кэлбит [1, с. 14].

Онон уруулуу омуктар эпостарын тылбаастыырга биир улахан уустук кыһалҕа баар; ол сахалыы өйгө-санааҕа лоп-бааччы сөп түбэхэр өйдөбүлү, этиини атын омук киэнэ буоларын көрдөрөр колориттаах гына тылбаастыыр сорук. Ураты култуура уус-уран айымньытын тылбаастыырга киһи хараҕар бырабыллара, бастатан туран, омук уратытын көрдөрөр тыллар – анал аат, туттар тэрил, танас-сап, ас-үөл аата, итэҕэлгэ, култуураҕа сыһыаннаах өйдөбүллэр уо.д.а. Маны барытын тылбаас үөрэбэр *реалия* диэн ааттыыллар. Реалиялар айымньы тылбааһыгар ураты колориты, омук ураты тыһынын биэрэр аналлаахтар. Итинник тыллары тылбаастыыр ньыма элбэх. Олортон биир саамай тарҕаммыт

ньыма – *транскрипция уонна транслитерация*, о.э. дорҕоонунан көһөрүү уонна буукубанан көһөрүү. Юрий Иванович тылбааһыгар анал аат барыта нууччалыы транскрипциянан кирибит: *Алтай, Черет-Чемет, Эрлик, Азар, Казар, Карыш-Кулак ат, Маадай-Кара, Алтын-Тарга, Ойгылык, Кыйгылык, Дьэр-Дьумар, Кара-Кула*. Икки эрэ анал аат сахалыы анаардаах - *Айбыстан-Тойон, Үс-Курбустан*. Оттон биһиги тылбаспытыгар сахатытар тосхолу тутуспуппут, бу анал ааттар биһиги тылбаспытыгар транскрипцияланан, маннык көрүннээхтэр: *Алтаай, Чэрэт-Чэмэт, Чэмэтэн-Туу, Эрилик-бий, Аһар, Хаһар, Харыс Кулгаах (ат), Айбыстаан, Үс Курбустаан, Маадай Хара, Алтан Тарҕа, Ойгулук, Кыйгылык, Дьэр-Дьүмэр, Хара Кула*. Оттон атын реалиялар – *алып, алып-күлүк, кезер, чирдек* – Юрий Иванович тылбааһыгар үксүн нууччалыы суруллуутунан транслитерацияламмыттар.

Биллэн турар, туора омок реалияларын хайдах санарылларынан сурулунна да, ол аата тылбаастанна диэн буолбат. Транскрипция, транслитерация ньымата тылбаас үөрэбэр ситэтэ суох ньыма диэн ааттанар уонна мэлдьи кэриэтэ быһаарыылаах буолар, эбэтэр тылбаас атын ньыматынан эмиэ тылбаастанар. Холобура, чугаһатан тылбаас араастара – маарыннатан тылбаас (уподобительный перевод, подбор функционального аналога), быһааран тылбаас (пояснительный перевод, объяснение, толкование), бөдөнсүтүү (генерализация), бытарытыы (конкретизация), сана тылы айыы (неологизм уонна окказиональный перевод) [3, 87-93 с.].

Маарыннатан тылбааска хлопок диэн тылы, *постель из хлопка, хлопковые подушки* диэн өйдөбүлү Ю.И. Васильев *куба түүтэ тэллэхтээх, куба түүтэ сыттыктаах* диэн маарыннатан, уларытан тылбаастаабытын киллэриэххэ сөп. Бу маарыннататыы лакунаттан сылтаан тахсыбыт – хлопок Саха сиригэр үүммэт, оттон «сымнаҕас, чэпчэки» диэн өйдөбүл көтөр түүтүн кытта сибээстээх, ол иһин хлопок курдук манан өннөөбүн иһин, үүнээйи тас көрүнүн маарыннатан көрөн «куба түүтэ» диэн өйдөбүл туттуллубут буолуон сөп. Биһиги тылбаспытыгар бу эпитет көтүтүллүбүт. Ол эрэри Көбүдэй Бэргэн атын аатыгар кириэр «хлопкогривый» диэн эпитет «көп сиэллээх» диэн

тылбаастаммыта. Манна алтаайдды «көбөн жалду» диэн эпитет олофор баар көп диэн сымнаҕас, чэпчэки диэн өйдөбүлү илдэ сылдьар былыргы олох сахалы дьүһүннүүр тылы кытта биир төрүттээбэ күөрэйэн тахсар.

Өссө биир лакунаны тумнуу – киһи издэһин Саха сиригэр үүммэт мараал үүнээйигэ холуур тэннэбили Ю.И. Васильев тылбааһыгар дөлүһөн сибэккитинэн солбуйуута буолар: “...Дөлүһөн сибэккитин курдук имнээх...” [5, с. 288]. Биһиги тылбааспытгар бу тэннэбили реалиятын транскрипциялаан уонна быһааран тылбаастаан тиэрдиппит : “...Имэ кыһыл мараал киэнэ...”, «Кыһыл мараал (нууч. Красный маральник) – Алтаайга үүнэр тэтэркэй сибэккилээх сэппэрээк көрүнэ» [5, с. 176].

Быһааран тылбаас кээмэйэ араас буолар – кылгас, судургу быһаарыы эбэтэр уһун-киэн кэмэнтээрий; тылбааска киирэр миэстэтэ эмиэ араастаах – тиэкис иһигэр, реалияны кытта сэргэстэһиннэри (манньк быһаарыы ааҕааччы болҕомтотун аралдышпатынан үчүгэй) эбэтэр тиэкис тас өттүгэр сигэниигэ биитэр туспа тылдьыт, кэмэнтээрий састаабыгар (манньк быһаарыы диригинэн, толорутунан үчүгэй). Юрий Иванович быһааран тылбааһа барыта тиэкис иһигэр бэриллэр: хой-бараан, Эрлик *абааһы* уо.д.а. Оттон кини алтаай култууратын бэйэтэ бэркэ билэр буолан, тылбааһыгар даҕаны диригин быһаарыыны онорор эбит. Холобура, *арака* диэн реалия сангарыллыытынан сахалыы *арыгы* диэн тылга маарыннаабытын да иһин, билигин туттуллар суолтата олох уларыйан турарын иһин, кымыстан уратылааҕын иһин, биһиги тылбааспытгар *аракы* диэн транскрипциялаан уонна усунуоскаҕа быһааран тылбаастаан киллэрбиппит. Оттон Юрий Иванович бу реалияны тылбаас тиэкис иһигэр быһааран тылбаастаабыт, буолаары буолан, реалияны бэйэтин эрэ буолбакка, бу этиллиит туттуллар түгэнин арыян, этиллиит суолтатын быһааран биэрбит: «...Тэлгэһэтигэр-тиэргэнигэр Тэбиэн, ынах бөбө мустар эбит, Дьэтигэр-уотугар Дьоно-сэргэтэ тобуоруһар эбит» [5, 286 с.]. Бу этиллиит нууччалыы тылбааска манньк бэриллибит: “Около юрты коровы пьют [сыворотку] – Великий он был богатырь, Около дверей соплеменники пьют [араку]” – Настоящий муж, знатный он был кезер...” [5, 52 с.]. Манна *аракы* диэн реалия быһаарыыта уонна бүтүн

этиллиигэ комментарий сноска быһыытынан бэриллэр: “Аракы – водка, приготовленная из кислого молока. Стк. 22-25 (см. текст и перевод) представляют постоянную поэтическую формулу, скрепленную анафорой. Эпитеты “великий”, “настоящий”, “знатный” (как и то, что у юрты соплеменники пьют араку, а скот – сыворотку) подчеркивают силу, богатство и гостеприимство героя” [4, 461 с.; 5, 52 с.]. Онон Юрий Иванович тылбааһа реалыны тумнан, түгэни арыян биэрэр быһааран тылбаас көрүнгэ буолар диэххэ сөп.

Кэҕкэлэтэн этии тылбааһа. Баатырдыы эпоска аан дойду, бухатыыр, бухатыыр атын уо.д.а. ойуулааһыннара, бухатыырдар охсуһууларын, ат айанын ойуулааһыннара, ону сэргэ уларыыбат этиитэттэр, кэм-кэрдии, киэли-киэп уо.д.а. халыыштары, а.э. сырыы ахсын хатыланар олохсуйбут олуктар баар буолаллар. Манньык олуктар эпос аайы маарыннаһаллар эрэри, омук тылын уратыта бу олуктарга ордук бэлиэтик кестөр. Ол уратыны учуоттаан тылбаастыырга сана олуктары үөскэтэр наадалаах. *Сүһэн ылыы ньымата* манньык түгэннэ тыл, культуура уратытын харыстыыр суол быһыытынан кестөр. Түүр-монгуол эпоһыгар уларыыбат олуктар үөскүүр, таныллар ньымалара биир – кэҕкэлэтэн этии. Кэҕкэлэтэн этии дорҕоон дьүөрэлэһиитигэр олоҕурар, түүр-монгуол нуруоттарынын ырыатын-хоһоонун уопсай эстиэтикэтэ буолар. Ол иһин тылбааска бэйэтэ бэйэтинэн тахсар курдук. Манньык этиилэри үс бөлөххө наардыахха сөп: 1) Сахалыы чопчу дьүөрэлээх этии, холобура: “Хара дьабыл ата барахсан Илин атахтарынан битийэ оонньоото, Кэлин атахтарынан тэбиэлэнэ оонньоото, Күөх оту тэпсибэккэ Көтөн күпсүтэн истэ, Сирэм күөх окко үктэммэккэ Сизэллэрэн-сикситэн истэ...” [5, с. 291]; 2) Сахалыы буолбатаҕа өйдөнөр эрэри, сахалыы өйдөбүлгэ бэрт чугас этии, холобура: “...Бастакынан барбыт сүөһүлэрэ Бастын күөх оту сии испит, Кэнникинэн барбыт сүөһүлэрэ Хара буору салыы испит, Инникилээн барбыт дьоно Инэмтэлээх аһы аһыы испит, Хойутаан барбыт дьоно Хомуоһу-хамыйабы салыы испит...” [5, с. 289]; 3) Атын айылҕаҕа, атын культуураҕа үөскээбитэ ала чуо биллэр этии, холобура: “Хара баархат хаастардаах, Халын тыа курдук бытыктаах, Хотой кыыл курдук муруннаах, Куула тыа курдук хойуу кыламаннаах, Күөх чолбон курдук чоҕулуспут

харахтаах, Көмүс-алтан курдук кэрэ дьүһүннээх, Очуос хайа саҕа иэдэстээх, Улуу хайа саҕа сүүстээх, Дөлүһүнөн сибэккитин курдук сирэйдээх Дуолан бухатыыр ааттааҕа эбит...” [5, с. 290-291]. Бу холобурдары Ю.И. Васильев тылбааһыттан ыллыбыт. Атын омуктар эпостарын сахалыы тылбааһыгар баар эпическэй формулалары маннык наардаан чинчийэр тоҕоостоох. Бастатан туран, бүтүн түүрдүү этиилэри булуохха сөп, иккиннинэн, маннык этиилэри сахалыы тылбаастыырга омук уратытын тиэрдэр туһуттан бэйэбит төрөөбүт тылбыт кыабын холоон көрөр, имитэр-хомутар кыахтанабыт.

Онон, уруулуу омуктар болкулуордарын, онтон сиэттэрэн культуураларын, тылларын үөрэтэргэ, төрөөбүт тылбытын, культуурабытын кытта тэннээн көрөргө «Аан дойду норуоттарын эпическэй айымньылары» диэн сиэрийэ тылбаастара улахан туһалаахтар, былыр алтыһан ааспыт устуоруйабытын сөргүтэн, сана харабынан көрөн, уруурҕаһар, чугасыһар, сомоҕолоһор биир суолбут буолар диэн түмүк оноруохха сөп.

Литэрэтиирэ

1. Борисов Ю.П. Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах: сравнительный аспект : автореф... дис. кан. наук 10.02.02 Языки народов Российской Федерации (якутский язык). – Якутск, 2017. – 23 с.
2. Борисов Ю.П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе / Ю.П. Борисов // Филологические науки. Вопросы теории и практики - Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-50. – URL: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/9.html
3. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе : монография / С. Влахов, С. Флорин – Москва: Международные отношения, 1980. – 341 с.
4. Маадай-Кара: алтайский героический эпос. – Москва: Наука, 1973. – 480 с. (На алтайском и русском языке).
5. Маадай Хара=Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа. / Сост. А. Н. Жирков. Серия “Эпические памятники мира”. – Якутск: Бичик, 2017 с. – 308 с. (На русском и якутском языке).
6. Пухов И.В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. филиал, 2004. – 208 с.

Васильева Вилена Андреевна, ученица 11 лингвистического класса СУНЦ,
Герасимова Евдокия Софроновна, магистрант М-ТПП-21
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ Г. ЯКУТСКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫВЕСОК ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ)

Аннотация: Первое впечатление о любом предприятии общественного питания производит именно его название. Красивое, четко звучащее и необычное наименование дает хороший эффект: при условии, что в заведении будет отличное обслуживание и вкусные блюда, предприятие получит хорошую репутацию, поток заинтересованных гостей и постоянных посетителей. Целью данного исследования является классификация и выявление особенностей наименований предприятий общественного питания г. Якутска.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт; семантика; эргонимы; двуязычие; вывеска; предприятия общественного питания

Республика Саха (Якутия) – многонациональный субъект Российской Федерации, в котором государственными языками являются якутский и русский языки, поэтому все вывески должны дублироваться на двух языках. Актуальность данной статьи объясняется необходимостью синхронного описания и изучения названий предприятий общественного питания города Якутска, представленного разнообразным языковым оформлением. Необходимость изучения номинаций предприятий общественного питания столицы полиэтнической республики обуславливается развитием города. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать вывески предприятий общественного питания как составляющее лингвистического ландшафта. Объектом исследования являются наименования предприятий общественного питания г. Якутска в количестве 83 названий, зафиксированных методом непосредственного наблюдения.

В нашей стране за последнее время открылось множество различных заведений общественного питания, поэтому появилась жесткая конкуренция в ресторанном бизнесе. Популярность заведения зависит от многих факторов, но одним из решающих факторов, который эффективно привлекает посетителей,

является название. Можно сказать, что удачно придуманное название - залог успеха заведения. Поэтому в условиях конкуренции каждый владелец пытается дать своему заведению запоминающееся и яркое наименование, чтобы привлечь внимание и заинтересовать посетителей. Для этого владельцы заведений используют различные языковые игры.

«Городские вывески образуют особый культурный пласт в целостном текстовом пространстве города. Вывеска представляет собой креализованное сообщение, в котором вербальные и иконические знаки формируют единую визуальную и смысловую структуру с целью воздействия на адресата» [4, с. 39].

Если ранее большинство названий были незамысловаты и несли в себе исключительно информацию о назначении заведения (магазин «Овощи») или же представляли из себя аббревиатуры, непонятные простому человеку (завод п/я 76), то в последнее время появилось множество названий, что обусловлено переходом на рыночную экономику и, соответственно, увеличением количества частных предприятий и заведений [5, с. 210].

В данной статье представлена классификация наименований по следующим признакам: язык и семантика. Материалом для анализа послужили 83 наименования предприятий общественного питания города Якутска.

Первым признаком для классификации нами был выбран языковой. Язык – это структурированная система общения, используемая людьми. Названия заведений были распределены на следующие группы:

- на английском (30);
- на русском (36);
- на якутском (10);
- на двух или более языках (7).

Применяя первый признак, мы заметили, что некоторые наименования сочетают в себе несколько языков, то есть использовали один из приемов языковой игры. Ярким примером является наименование «Asia микс». Гибридизация – достаточно «молодой» прием языковой игры, который обусловлен влиянием глобализации. Данный прием предполагает наличие в

одном названии заведения питания лексических единиц из двух или более языков [3, с. 3].

Большое количество наименований на английском языке (30 вывесок из 83) тоже можно объяснить влиянием процессов глобализации. Номинация в условиях глобализации приобретает особые черты. Словами В. фон Гумбольдта, «слово не эквивалент чувственно воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова. Именно здесь – главный источник многообразия выражений для одного и того же предмета» [1, с. 103].

Несмотря на наличие закона о двух государственных языках, в столице республики чрезвычайно мало вывесок (всего 10 вывесок из 83) на якутском языке. В будущем это может вовсе привести к исчезновению языка.

Следующим признаком мы применили семантику. Семантика – это раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка. Названия заведений были распределены на группы в соответствии с основным семантическим значением. Учеными разработано несколько типов классификации эргонимов. Так, С.В. Земскова, опираясь на классическую классификацию собственных имен, выделяет две группы эргонимов: мотивированные и немотивированные [2, с. 41-45].

Чтобы узнать смысл каждого названия, мы провели анкетирование среди заведений общественного питания города Якутска. Были выявлены следующие группы:

- известные личности (9): «Моне», «Тыгын Дархан», «Манчаары», «Бекетовъ»;
- животные (4): «Панда и Журавль», «Барашек», «Кабан»;
- названия блюд (19): «Хачапури», «Кантри Стейк», «Гёдза», «Doner - Шаурма», «Kimchi»;
- географические названия (12): «Муус Хайа», «China», «Zanzibar», «Гавайи», «Теплое озеро»;
- слова с экспрессивной окраской (10): «Perfetto», «Yum-Yum», «MeiWei», «FOOD BOOM»;

- мотивация на успех (4): «Dan-Dan», «Высота160», «Вышка», «Огонек»;
- концепция (17): «Asai», «Red&Green», «Cheat meal», «Зазеркалье»;
- культурный код (2): «Матрешка», «Махтал».

Классифицируя наименования по данному признаку, мы натолкнулись на некоторые трудности. Во-первых, некоторые наименования несут в себе понятия разных семантических групп. Например, «Кантри Стейк»: «кантри»-стиль, а «стейк»-блюдо. Или «Kimchi», которое несет в себе корейское блюдо «кимчи» и фамилию «Ким». Во-вторых, ряд наименований, такие как «Академия», «РекаОзероЛес» и «Мацури» не подходят ни в одну распространенную группу, поэтому они являются единственными в своей отдельной группе. Но в то же время данный недостаток характеризует широкую разнообразность и уникальность наименований.

Применяя второй признак, мы заметили, что с семантической точки зрения наименования чрезвычайно разнообразны, но всё же можно выделить несколько лидирующих групп – это «концепция», «названия блюд» и «географические названия». Следующим шагом мы разделили наименования по морфологическим признакам, а именно по наличию частей речи, по их количеству. Морфологическая классификация слов – это разделение их по классам, которые называют частям речи.

- одно имя существительное (37): «Махтал», «Зазеркалье», «Вышка», «Огонек», «Крыша»;
- два имени существительного (22): «Кантри Стейк», «Мама Гата», «Wok café», «Grill food»;
- три имени существительного (1): «РекаОзероЛес»;
- одно имя прилагательное (8): «Asai», «Yum-yum», «Байылыат»;
- имя прилагательное + имя существительное (6): «Cheat meal», «Теплое озеро», «Дикая утка»;
- аббревиатура (1): «KFC»;
- имя существительное с главным словом числительным (1): «Два брата»;

- имя числительное с главным словом существительным (1): «Высота160»;
- два одинаковых части речи, соединенные союзом «и/&» (4): «Bento&sushi», «Red&Green», «Лепим и варим», «Панда и журавль».

Проанализировав классификацию названий по структурному признаку, можно сделать вывод, что большинство наименований имеют простую структуру. Мы заметили, что далеко не все названия имеют однообразную структуру, что отражается разнообразием групп. Мы думаем, что наше исследование поможет маркетологам и владельцам заведений общественного питания.

Таким образом, классифицировав наименования по языковым, семантическим и структурным признакам, мы можем показать основные особенности проявлений принципов номинаций. Вывески предприятий общественного питания города Якутск чаще всего пишутся на русском, несут в себе смысл названия блюд и состоят из одного существительного. Также можно сделать вывод о том, что большинство (а именно 61%) вывесок заведений общественного питания не пишутся на якутском. В то время как существует закон о двух государственных языках, что обязывает дублировать все вывески на двух языках, чтобы сохранить якутский язык.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. – 2-е изд. – М., 2001. – 400 с.
2. Земскова С.В. Лексико-семантический и словообразовательный анализ эргонимов г. Тольятти Самарской области РФ. – Самара: Изд-во Самарского госуниверситета, 1996. – 198 с.
3. Исакова А.А. Языковая игра в названиях заведений питания в русском, английском и французском языках / А.А. Исакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – №2 12. – С. 3997-4004.
4. Симоненко М.А. Культурные коды городской вывески // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 3 (59). – С. 38-44.
5. Яловец-Коновалова Д.А. Названия коммерческих предприятий: ономазиологическая классификация и функционирование в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1997. – 177 с.

Герасимова Евдокия Софроновна, магистрант М-ТПП-21
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ДЬҮРҮСКЭН ЭЙГЭТИГЭР ТУТТУЛЛАР ТИЭРМИН НУУЧЧАЛЫЫТТАН САХАЛЫЫ ТЫЛБААҤА

Ис хоһооно: Билинни саха тылын биир тирээн турар сүрүн соруга тиэрмини оноруу буолар. Хайа баҕарар эйгэҕэ, бастатан туран, сахалыы тиэрминэ баар, киэнник туттуллар эрэ буоллаҕына, ол эйгэ салгыы сайдар кыахтанар. Үлэ сыала – «Музыка» үөрэх кинигэтин нууччалыыттан сахалыы тиэрминнэрин тылбааһын, тылбаастанар ньымаларын чинчийии, ырытыы.

Тирэх тыллар: саха тыла, нууччалыы-сахалыы тылбаас, тиэрмин, тэннээх тылбаас, сахатытыы.

Быйыл 2022 сылга ытыллыбыт саха тылын, литэрэтиирэтин, төрүт култууратын учууталларын сийиэһин биир сүрүн хайысхата саха тылын туттуллар эйгэтин кэнэтии буолар. Маны таһынан, бары билэрбит курдук, Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр «Музыка для всех» диэн санга бырайыак олоххо киирэн үлэтин түмүктээтэ. Бу бырайыагы Саха Өрөспүүбүлүкэтээҕи Култуура уонна Үөрэх министиэристибэтэ «Арассыһа Бэдэрээссийэтин үөрэҕин туһунан» 2012 сыл ахсынньы 20 күнүнээҕи 273 №-дээх Бэдэрээлинэй сокуонугар уонна ЮНЕСКО муусука үөрэҕин билиниитигэр олобуран ылыммыта. Итиэннэ XXI үйэ киһитэ бары өттүнэн сайдыылаах буоларыгар уонна ускуустуба эйгэтигэр толору эппиэттиир үрдүк култууралаах киһи буолан тахсарыгар муусука сүнкэн оруоллаах диэн санаанан салайтарар. Бырайыак 2013 сылтан олоххо киирэн, бу 2022 сылга Өрөспүүбүлүкэ төрүттэммитэ 100 сыллаах үбүлүөйүгэр түмүктэннэ. Онон саха тылын туттуллар эйгэтин кэнэтэр туһуттан, бу тиэмэни сиһилии ырытар, муусука эйгэтин кэнэтэр, үөрэтэр билинни кэмнэ олус тоҕоостоох диэн бэлиэтиибит.

Тиэрмин диэн билим араас салаатыгар туттуллар чопчу суолталаах тыллары ааттыыллар. «Тиэрмин диэн өйдөбүл (понятие) аата буолар. Тыл бу араната үөрэх, билии араас салааларыгар туттуллар өйдөбүлү бэлиэтиир. Оннук

өйдөбүллэри бэлиэтииргэ ангардас сана тыллар айыллан испэттэр, үксүгэр дьон кэпсэтэр тыла туттуллар. Атына диэн билим эйгэтигэр киирэн, уратылаахтык туттуллара буолар. Өйдөбүлү бэлиэтиир тыл билии араас салааларын систиэмэтигэр киирдэбинэ, тиэрмини үөскэтэр хонууланар. Ол хонууттан таһаарыллынабына, тиэрмин буолар суолтатын сүтэрэр. Онон тиэрмин өйдөбүлэ, көннөрү тыл курдук, этииттэн (контекстан) тутулуга суох, кинини үөскэтэр хонууттан тутулуктанар» [4, с. 7].

Бастатан туран, *музыка* диэн тиэрмини инникитин сахалыы тылбаастыырга *дьүрүскэн* диэн сана тиэрмин тылынан солбуйдахха тыл ситимигэр, этиигэ хайдах туттулларын сабаҕалаан көрүү быһыытынан холонон көрдүбүт. Тоҕо диэтэххэ, сорох кирии тылы сахалыы көрүннүүр сатамат, ол эбэтэр тыл иһиллэр кэрэтэ сүтэр диэн өйдүүбүт. Ол иһин бу түһүмэххэ үөрэх кинигэтин тылбааһыгар баар *музыка* диэн тыллаах 29 этиини *дьүрүскэн* диэн тылбааһынан солбуйан киллэрдибит. Холобур: *Музыканы* толоруу ускуустубата / *Дьүрүскэни* толоруу ускуустубата. *Музыкаҕа* дорҕооннор дьүөрэлэһиилэрэ / *Дьүрүскэннэ* дорҕооннор дьүөрэлэһиилэрэ. Норуот истииллээх *музыка* / норуот истииллээх *дьүрүскэн*. Бу *музыка* хайдах иһиллэрий? / Бу *дьүрүскэн* хайдах иһиллэрий? Тылбаастаабыт этиилэрбитинэн көрдөххө, *музыка* диэн тиэрмин тыл ситимигэр, этиигэ *дьүрүскэн* диэн тылынан холкутук туттуллар эбит диэн түмүккэ кэллибит.

Тылбаастаабыт этиилэрбитинэн көрдөххө, *музыка* диэн тиэрмин тыл ситимигэр, этиигэ *дьүрүскэн* диэн тылынан холкутук туттуллар эбит диэн түмүккэ кэллибит. Ол курдук бу тылтан өссө атын сана тиэрминнэри да үөскэтиэххэ сөп курдук, холобур: музыкант – *дьүрүскэһит*, музыканты – *дьүрүскэһиттэр*, музыкальный – *дьүрүскэнни*, ардыгар *дьүрүскэннээх* диэн эмиэ тылбаастанар, оттон музыкалаа диирбит оннугар *дьүрүһүй* диэн туохтууру туттуохпутун сөп. Итиэннэ бу тыл иһиллэр кэрэтинэн да, суолтатынан да литэрэтиирэлии тыл буолан олохсуйан хаалыан сөп.

Дьүрүскэн араас норуот дьоно бэйэ-бэйэлэрин туох да тылбааһа суох өйдөһөллөрүгэр көмөлөһөр. Дьүрүскэни истэн, толорон, нууччалыыттан сахалыы тылбаастаммыт үөрэх кинигэтин ис хоһоонун үөрэтэн, үөрэнээччилэр

норуот уонна өй-санаа дьүрүскэнин, аныгы композитордар уонна классик-композитордар суруйууларын кытта билсэллэр, сана өйдөбүлү, тиэрмини ингэринэллэр. Ол барыта үөрэнээччи изиитэ уһуктарыгар, сахалыы эйгэтэ кэнииригэр, сахалыы тыла-өһө байарыгар көмөлөһөр.

Үөрэх кинигэтигэр булбут тиэрминнэрбитин нууччалыы-сахалыы тылбаас нымаларынан маннык наардаатыбыт:

Бастакынан, нуучча тылын дорҕоонун сахатыты (транскрипция) ныматынан үөскээбит тиэрминнэ маннык тыллары киллэрдибит: Автор – *ааптар*, ансамбль – *ансаамбыл*, ария – *аарыйа*, арфа – *аарпа*, балалайка – *балалаайка*, баллада – *баллаада*, барабан – *барабаан*, баян – *байаан*, бис – *биис*, гармошка – *хормуоска*, герой – *дьоруой*, голос – *куолас*, декламация – *дэкилимээссийэ*, интонация – *интэнээссийэ*, искусство – *ускуустуба*, кода – *куода*, колокол – *куолакал*, концерт – *кэнсиэр*, куплет – *күпүлүөт*, нота – *нуота*, ода – *уода*, орган – *аргаан*, оркестр – *аркыастыр*, скрипка – *искиришпкэ*, соло – *суола*, строка – *устуруока*, тарелка – *тэриэлкэ*, тема – *тиэмэ*, тембр – *тиэмбир*, тон – *туон*, тоника – *туонука*, хор – *хуор*.

Нуучча тылын дорҕоонун сахатыты ныматынан тылбаастаммыт көрүнгэ барыта 32, ол иһигэр: дьүрүскэн тэрилигэр – 9, уопсай туттуллар тылга – 24 тиэрмини буллубут.

Иккиһинэн, нууччалыы хайдах баарынан, ол эбэтэр транслитерация ныматыгар, сахалыы этиигэ уларытбакка туттуллубут тиэрминнэри киллэрдибит (маннык тиэрмин тыл ситимигэр киирдэҕинэ, сыһыарыыта саха тылын таба суруйуутун быраабылатыгар олоҕуран уларыттар). Холобур: аккорд – *аккорд*, валторна – *валторна*, виолончель – *виолончель*, вокализ – *вокализ*, гобой – *гобой*, дуэт – *дуэт*, интродукция – *интродукция*, кифара – *кифара*, кларнет – *кларнет*, краковяк – *краковяк*, легато – *легато*, литавр – *литавр*, мажор – *мажор*, мазурка – *мазурка*, мандолина – *мандолина*, ноктюрн – *ноктюрн*, октава – *октава*, регистр – *регистр*, рефрен – *рефрен*, свирель – *свирель*, сопрано – *сопрано*, фагот – *фагот*, флейта – *флейта*, частушка – *частушка*, шарманка – *шарманка* о.д.а. “Музыка” үөрэх кинигэтигэр уларытбакка туттуллубут барыта

55 тиэрмини, ол иһигэр дьүрүскэн тэриликэр – 30, уопсай туттуллар тылга – 25 тиэрмини буллубут. Дьүрүскэн тэрилэ үксэ атын омуктан кирири тыл, сахалы тылбаастанара кэксэ уустугу үөскэтэр буолан, уларыйбакка кирибит.

Үсүһүнэн, уопсай туттуллар тылы тэннээх тылбаас (эквивалентный перевод) ньыматыгар сахалы толору тылбаастаммыт маннык тыллары киллэрдибит. Холобур: аккомпанемент – *добуһуол*, бодро – *сэргэхтик*, быстро – *түргэнник*, вдох – *эбурийиши*, весело – *көрдөөхтүк*, взволнованно – *долгутуулаахтык*, волна – *долгун*, ворчливо – *уордаахтык*, вступление – *киришитэ*, выразительно – *хомоҕойдук*, выступление – *толоруу*, гармония – *дьүөрэлэһиши*, инструмент – *тэрил*, исполнитель – *толорооччу*, конференсье – *биллэрээччи*, музей – *түмэл*, оживленно – *эрчимнээхтик*, осторожно – *сэрэнэн*, пауза – *тохтобул*, певец – *ырыаһыт*, певуче – *эйээритэн*, песня – *ырыа*, плавно – *намыыннык*, стремительно – *эрчимнээхтик*, темп – *тэтим*, финал – *түмүк* о.д.а. Бу ньымаҕа барыта 64 тиэрмин кирибититтэн, дьүрүскэн эйгэтигэр сыһыаннааҕа – 26, уопсай туттуллар тыла – 38. Тиэрмин кырамаатыкалы өрүтүн туһунан эттэххэ, саамай элбэх миэстэни дьүрүскэн эйгэтин бэлиэтиир *-тык* сыһыарыынан үөскээбит буолуу сыһыата ылар. Ол курдук манна барыта 26 тыл кириэр. Холобур: *сэргэхтик*, *түргэнник*, *көрдөөхтүк*, *суостаахтык*, *чэлчэкистик*, *бытааннык*, *нарыннык*, *эрчимнээхтик*, *намыыннык*, *тэтимнээхтик*, *изйишлээхтик*, *холкутук*, *эрэллээхтик* о.д.а.

Туохтууртан *-ыы*, *-ааһын*, *-ааччы* сыһыарыынан үөскээбит 9 тиэрмини киллэрдибит: *эбурийиши*, *толоруу*, *дьүөрэлэһиши*, *этиши*, *хатылааһын*, *дьырылааһын*, *толорооччу*, *биллэрээччи*, *истээччи*. Тардыы сыһыарыытын *-та* көмөтүнэн – 2: *киришитэ*, *ортото*; урут сыһыат туохтуур (*-ан*) – 2: *эйээритэн*, *сэрэнэн*; буолуу сыһыата үөскүүр *-ччи* сыһыарыы көмөтүнэн – 1: *күөгэччи*; даҕааһын аат (*-лаах*) – 1: *хамсаныылаах*; аат тыл *-был*, *-мньы*, *-л* сыһыарыытынан – 4: *тохтобул*, *айымньы*, *тэрил*, *түмэл* тиэрмин үөскээбит.

Төрдүһүнэн, тиэрмини тыл ситиминэн тылбааска тиэрдии ньыматынан манныктары киллэрдибит. Холобур: акустика – *дорҕоон иһиллимтиэтэ*, гимн – *өрөгөй ырыата*, запевала – *ырыаны таһаарааччы*, импровизация – *тута*

хоһуйуу, колыбельная – *биһик ырыата*, композиция – *айымньы тутула*, контраст – *утарыта туруу*, концертмейстер – *кэнсиэри тэрийээччи*, полифония – *элбэх тыас*, припев – *хос ырыа*, размеренно – *биир тэнник*, солист – *соботох толорооччу*, тональность – *туоннаах буолуу*, трезвучие – *үс тыас*, фольклор – *норуот уус-уран айымньыта* о.д.а.

Бу көрүнгө барыта 19 тиэрмини буллубут, онтон 5-һэ тарды сыһыарытынан үөскээбит. Холобур: *дорбоон иһиллимтиэтэ*, *өрөгөй ырыата*, *биһик ырыата*. Салайы ситимигэр 3 тиэрмини киллэрдибит: *ырыаны таһаарааччы*, *кэнсиэри тэрийээччи*, *нуотаны суруйааччы*. Итиэннэ сөпсөһүү ситиминэн үөскээбит 11 тиэрмини көрдүбүт. Холобур: *тута хоһуйуу*, *сүрүн матыып*, *элбэх тыас*, *соботох толорооччу*, *үс тыас* о.д.а.

Онон, үөрэх кинигэтигэр барыта 170 тиэрмин нууччалыы-сахалыы тылбаас түөрт ньыматынан тиэрдиллибит. Манна тэннээх тылбаас ньымата балай да киэнник туттуллубут эрэри, дьүрүскэн тэрилэ үксэ бэйэтинэн хаалбыт. Бу сахалыы тиэрмин өссө да ситэри олохсуйа илигин туоһулуур. Инникитин саха тылын дьүрүскэн эйгэтигэр туттуу кэниирин туһугар сахалыы көрүнгөнэһин уонна нууччалыы-сахалыы тылбаас үлэтэ салгыы барыахтаах.

Литэрэтиирэ

1. Критская Е.Д., Сергеева Г.Л., Шмагина Т.С. Муусука: 4 кылаас: үөрэх кинигэтэ: 4-с таһаарыы. – М. : Просвещение, 2011 [нууччалыыттан сахалыы тылбаастаата Е.С. Герасимова]. – Дьокуускай: Бичик, 2014. – 64 с.
2. Критская Е.Д., Сергеева Г.П., Шмагина Т.С. Муусука: 4-й класс. 4-ое издание. – М.: Просвещение, 2014. – 64 с.
3. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка Саха (На материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск, 2004. – 195 с.
4. Сахалыы тиэрмини оноруу: научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. – Дьокуускай, 1995. – 121 с.
5. Усачева В.О., Школяр Л.В. Муусука. 4 кылаас: үөрэх кинигэтэ. М.: Баласс, 2013 [нууччалыыттан сахалыы тылбаастаата Е.С. Герасимова]. – Дьокуускай: Бичик, 2014. – 61 с.
6. Усачева В.О., Школяр Л.В. Муусука: 4 класс: учебник. – М.: Баласс, 2013. – 61 с.

УДК 372.881.161.1

Жумадилова Гульнар Акановна, к.п.н., доцент,
Шлыкова Ульяна Ивановна, студент РЯЛК-902,
Аманжолова Асель Аманжолкызы, студент РЯЛК-902,
Рымжанова Сая Нуржанкызы, студент РЯЛК-902,
Государственный университет имени Шакарима города Семей
г. Семей, Республика Казахстан

ПЕРЕВОД КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ

Аннотация: Статья посвящена проблеме перевода учебного материала на уроках русского языка в школе с казахским языком обучения. Объектом исследования является русский язык в его соотношении с казахским языком как представителем тюркской группы. Предметом нашего исследования являются методические приемы и технологии обучения русскому языку как неродному. В частности, в работе рассматривается понятие перевода как одного из видов речевой деятельности при обучении второму языку. Перевод рассматривается как деятельность, которая заключается в передаче содержания текста на одном языке средствами другого языка. При этом подчеркивается, что в переводческой деятельности важную роль играет принцип опоры на родной язык. В работе даны различные приемы работы с учебным материалом на уроках русского языка в школе с казахским языком обучения, связанные с переводом заголовков текстов, с переводом ключевых слов, определений понятий и различных функциональных стилей и типов текстов. В итоге делается вывод о необходимости применения приемов переводческой деятельности при обучении русскому языку как неродному.

Ключевые слова: перевод, переводческая деятельность, русский язык как второй, казахский язык, неродной язык, принцип опоры на родной язык.

Современное образование в XXI веке ориентировано на свободное поликультурное, полилингвальное развитие языковой личности. В Казахстане успешно решается проблема трехязычного образования через обучение казахскому, русскому и английскому языкам в образовательных учреждениях всех уровней. Практика обучения показывает неизбежность обращения к родному языку как помощнику в овладении другим языком. Такая работа важна и для преодоления интерферирующего влияния родного языка. При обучении

второму (неродному) языку необходимо учитывать речевой опыт учащихся в родном языке.

Познавательная деятельность обучающегося связана с овладением речевой (текстовой) деятельностью, которая происходит через язык как средство познания. Обучение русскому языку как второму в казахстанских школах связано с совершенствованием навыков речевой деятельности, основанных на владении системой разноуровневых языковых средств, соблюдении правил и норм русского литературного языка, правил речевого этикета, что способствует развитию функциональной грамотности обучающихся [8].

Влияние родного языка на изучение второго (неродного) рассматривалось в работах Ю.Н. Караулова [6], В.А. Виноградова [3], И.В. Арнольд [1], которые занимались разработкой вопроса, представляющего интерес для теории и практики обучения иностранным языкам

Изучение второго (неродного) языка связано с реализацией принципа опоры на родной язык, что может проявляться в использовании приемов перевода учебного материала с родного языка на второй изучаемый и наоборот.

Проблемам перевода посвящены труды Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, Р.К. Миньяр-Белоручева, И.И. Ревзина, Я.И. Рецкера, В.Ю. Розенцвейга, А.В. Федорова, М.Я. Цвиллинга, А.Д. Швейцера, А.Ф. Ширяева. Большой вклад в развитие переводоведения внесли зарубежные специалисты: Ю. Найда (американская школа), Г. Егер, О. Каде, А. Нойберт, К. Райс, Х. Фермеер (немецкая школа), Дж. Кэтфорд, П. Ньюмарк, М.А.К. Хэллидей (английская школа), Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Ж. Делил, М. Ледерер, Ж. Мунэн, Д. Селескович (французская школа) [5, с. 11].

Перевод – это особый вид речевой деятельности и при этом имеет отличительные черты, выделяющие его среди других видов речевой деятельности, а само слово «перевод» в переводоведении трактуется и как результат определенного процесса (в узком смысле), и как сам процесс (в широком смысле). Как вид речевой деятельности перевод предполагает в конечном итоге создание функционально адекватного текста на другом языке,

тем самым являясь своего рода посредником в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Перевод как вид практической деятельности представляет собой набор действий, выполняемых переводчиком, сам процесс перевода есть один из самых сложных видов интеллектуальной деятельности, требующий знания не только иностранного языка (его системы), но и учета культурных, психологических, социальных и других факторов, которые переводчик каждый раз учитывает при порождении текста. Перевод возник из потребностей практики, производственной деятельности человека в связи с ролью языка как средства общения. Первые исторически зафиксированные переводы были переводами официальных текстов, например, политических, религиозных. Далее перевод начинает играть большую роль в торговле, производственном, культурном обмене народов [9].

Учебный перевод должен быть обязательным элементом общей системы выполняемых на занятии упражнений. Система упражнений должна включать как одноязычные, так и двуязычные задания. В этом случае она будет способствовать формированию иноязычного речевого стереотипа. Особо важную роль при этом играет речеведческая деятельность по переводу и сопоставлению разноструктурных языков (славянских и тюркских).

Приведем примеры из опыта работы педагогов [4, с. 24], использующих перевод в речевой деятельности обучающихся по русскому языку как второму:

– Упражнения на словотолкование.

Обучающиеся, *работая в парах*, дают толкование знакомых слов из текста и проверяют свою работу по словарю. Детям, слабо владеющим русским языком, предлагается русско-казахский словарь. Они работают в парах с учениками, хорошо освоившими лексику русского языка, которые помогают им сформулировать определение.

В процессе обучения неродному языку осуществляются и межпредметные связи: 1) установление сходств между родным и русским языком, что облегчает процесс овладения последним; 2) установление различий между родным и

русским языками, что определит те особенности изучаемого языка, на которые следует обратить большее внимание.

Практика обучения русскому языку в школах с казахским языком обучения показывает, что легче усваивается русская лексика, совпадающая в объеме значений с лексикой родного языка. При переводе слов необходимо учитывать различия в казахском и русском языках способов словообразования и структурные типы слов. Например:

а) слову русского языка в родном языке соответствует словосочетание: сходить – *барын келу*;

б) русскому словосочетанию может в казахском языке соответствовать одно слово: бледное лицо – *жүдеу*;

в) сложному слову в русском языке в казахском может соответствовать простое: самолет – *ұшақ*;

г) простому слову русского языка соответствует сложное слово на казахском языке: барин – байбатша.

Русское слово может быть либо полностью известно носителю казахского языка, либо известно не во всех значениях, либо вовсе неизвестно.

Перевод с одного языка на другой затруднен омонимией, полисемией, несовпадением объемов лексического значения «эквивалентных» слов в родном и изучаемом языке.

Интерференция на лексико-семантическом уровне зависит от *идиоматичности*, т.е. несоответствия двух языков, которые очень часто внешне не проявляются, кажутся эквивалентными, а в действительности не совпадают, что создает интерференцию в процессе коммуникации.

Примеры идиом казахского языка:

Аузы аузына жұқпау /тимау/. Букв. Губы не успевают касаться друг друга. Говорить быстро, не умолкая. Без умолку.

Егіз қозыдай. Букв. Как ягнята-близнецы. Совершенно, очень похожи. Как две капли воды.

Идиомы русского языка также не эквивалентны идиомам казахского языка.

Например:

Посадить в калошу. Букв. *Кебіске отырғызу. Тақырға отырғызып кету.*

Конечное множество. Букв. Соңғы көпшілік. Соңғы түйенің жүгі ауыр.

Преодоление интерференции в таких случаях возможно при обращении к двуязычным фразеологическим словарям.

Идиомами могут быть не только фразеологизмы, но и отдельные слова, имеющие переносное значение. Например:

Голод, -а, /у/. 1. Ощущение потребности в еде. Почувствовать голод. Ощущать голод. 2. Длительное недоедание. Умереть с голоду. 3. Отсутствие продуктов питания вследствие неурожая или какого-нибудь бедствия. Голод в колониальных странах. 4. перен. Книжный голод. Голод в специалистах удовлетворен.

В казахском языке *голод* – *аштық*, но это слово в переносном значении «книжный голод» и «голод в специалистах удовлетворен» нельзя переводить как «*аштық*». В этих случаях «книжный голод» переводится как «*кітаптің болмауы*», а выражение «голод в специалистах удовлетворен» – «*мамандармен қамтамасыз ету*».

Дыхание переводится на казахский язык как «*демалыс, тыныс*». А в выражении «дыхание весны» переводится как «*көктемнің нышаны*».

Казахские слова также могут быть идиоматичными в переносном значении. Например:

Қасқыр – волк. Но в предложении «*Бұл қасқыр кісі*» нельзя переводить как «*Этот человек – волк*».

Для преодоления интерференции в таких случаях помогают толковые и двуязычные словари.

Идиоматичность в синонимах и антонимах казахского и русского языков показана на следующем примере:

Слово *Қуану* в казахском языке имеет несколько антонимичных пар: *қуану – жылау* (радоваться – плакать); *қуану – кею* (радоваться – огорчаться); *қуану – қайғыру* (радоваться – скорбеть); *қуану – қорқу* (радоваться – бояться).

В русском языке перевод этого слова представлен антонимами: *радоваться – огорчаться; радоваться – печалиться; радоваться – грустить; радоваться – скорбеть* /высок./ . Однако слово *радоваться* не имеет в русском языке антоним *бояться*. Значит, не все слова можно буквально перевести на другой язык, что обусловлено тем, что каждому языку свойственно свое семантическое строение.

Так, слово *Наука* имеет антоним *невежество*, в казахском же языке эта пара переводится так: *Наука – ғылым; невежество – білімсіздік, тәрбиесіздік, көргенсіздік, мәдениетсіздік*. И только в одном значении «*ғылым – білімсіздік*» эти слова могут быть антонимами [4, с. 24-25].

Для преодоления интерференции в подборе синонимов и антонимов помогают словари синонимов и антонимов и двуязычные словари.

Перевод предполагает грамотное сочетание всех видов речевой деятельности в процессе обучения, а также согласование двух языковых систем. Упражнения по переводу представляют собой специфический вид языковой деятельности, основанный на многократных действиях обучаемых по выработке навыков двуязычного (и более) речевого поведения [7].

Упражнения по переводу должны строиться с учетом двух учебных ситуаций: выполнение билингвами и выполнение обучающимися, не владеющими в должной мере одним из двух языков. Данное обстоятельство влияет на отбор материала и разработку системы упражнений и заданий для перевода.

Уроки русского языка в школах с казахским языком обучения строятся на речевой (текстовой) деятельности по анализу, переработке и созданию текстов. К переводу учебно-научных текстов обучающимся предъявляется ряд требований:

1. Использовать единые слова при переводе (не использовать ряд синонимических форм для одного и того же слова).
2. Адаптировать текст к аудитории.
3. Формировать базу знаний.
4. Составить перечень терминов, которые либо не должны переводиться, либо должны переводиться и только определенным образом.

Приведем фрагмент использования учебно-научного текста для перевода с русского языка на казахский в 6 классе при изучении раздела «Лексика».

- Прочитайте внимательно текст.

В русском языке есть **заимствованные слова** из древнегреческого и латинского языков. Например, из греческого: *планета, магнит, театр, климат*; из латинского: *арена, глобус, доктор, циркуль, демонстрация*. Многие из этих слов вошли и в другие языки – немецкий, английский, французский, чешский, датский, польский и т.д.

Слова, которые употребляются в ряде языков и обозначают научные и политические понятия, называются *интернациональными* или *интернационализмами*.

Интернационализмы создаются на основе лексики одного, иногда двух языков. Например, *автомобиль* – *авто* (сам) – из греческого, *мобиль* (движение) – из латинского.

Среди интернационализмов много слов общих для русского и казахского языков. Например, *автобус, троллейбус, трамвай*. Много таких слов встречается в названиях машин, которые помогают человеку.

- Как мы озаглавим текст?

- Переведите заголовок на казахский язык.

- С какими словами, заимствованными из английского языка, вы знакомы?

- О чем говорится в тексте?

- Что вы узнали о заимствованных и интернациональных словах?

- Какие слова называются интернациональными?

- Запишите определение понятия «интернационализмы» на русском языке с переводом на казахский язык по модели: *Интернационализмы – это... Интернационализмдер деп айтады.*

- Заполните трехязычный терминологический словарь.

Критериями уровня сформированности переводных навыков могут быть наличие соответствия: перевода заголовка теме текста, объема переведенного

текста, стиля текста, структуры определения научного понятия, ключевых слов, количества смысловых частей.

Таким образом, применение переводного метода при обучении русскому языку как второму является одним из важных этапов в интеллектуально-речевом развитии обучающихся как их готовности к самообразованию.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1991.
2. Буркова, С. С. Принцип опоры на родной язык в процессе обучения иностранному языку / С. С. Буркова, А. И. Дергабузов, А. К. Филатов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 149-152.
3. Виноградов В. А. Лингвистика и обучение языку. — М.: Academia, 2003. — 370 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь: монография. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 570 с.
5. Елизова Е.И., Кашкимбекова Ж.Т. Особенности обучения русскому языку учащихся казахских школ в условиях многоязычия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2022. - №1. - С.22-27.
6. Емельянова Я.Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: Монография / Я.Б. Емельянова. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. – 201с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 261 с.
8. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения. Известия Академии наук союза СССР, 1945. — Т.IV. — Вып. 5. — С. 173–186.
9. Рзаде В.А. Перевод как один из видов речевых упражнений // Международный журнал экспериментального образования. – 2009. – № 5. – С. 23-30.
10. Типовая учебная программа по учебному предмету "Русский язык и литература" для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с нерусским языком обучения) по обновлённому содержанию. Приложение 7 к приказу и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 25 октября 2017 года № 545.
11. https://studme.org/162336/literatura/perevod_osobyu_yazykovoy_deyatelnosti

Колесова Айхаллаана Васильевна, магистрант М-ТПП-22,
Ефремова Надежда Анатольевна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

**ШАРЛЬ ПЕРРО «ЗОЛУШКА ИЛИ ХРУСТАЛЬНАЯ ТУФЕЛЬКА»
ОСТУОРУЙАТЫН САХАЛЫ ТЫЛБААСТАРА (БОРОНТУУС УОННА
НУУЧЧА ТЫЛЫТТАН ТЫЛБААСТАРЫ ТЭННЭЭНИН)**

Ис хоһооно: Ыстатыйаҕа аан дойду биллиилээх классига Шарль Перро «Золушка» остуоруйатын араас кэмнэ оһоһуллубут икки тылбааһын тэннээн ырытыы холобура бэриллэр. 1951 с. Степан Тимофеев нуучча тылыттан сахалы тылбааһа уонна 2021 с. боронтуус тылыттан Елена Прядезникова онорбут курдары тылбааһа тэннэннилэр. Сүрүн болҕомто тылбаасчыт тылын култууратыгар ууруллар. Икки тылбаас тылын-өһүн тэннээһин түмүгэр, нуучча тылыттан эргитэн тылбаас уонна оригиналтан быһаччы тылбаас туох уратылаахтара, остуоруйа ис хоһооно, тутула, суруйааччы истиилэ төһө чугаһатан, атын лингвокултуураҕа бэриллибитэ сырдатыллар.

Тирэх тыллар: литературнай остуоруйа, оригинал тиэкис, боронтуус тылыттан тылбаас, нуучча тылыттан тылбаас, тылбаасчыт тылын култуурата.

Аан дойду классик-суруйааччыта Шарль Перро суруйан хаалларбыт «Золушка или хрустальная туфелька» остуоруйата боронтуус тылыттан нуучча тылыгар тылбаастанан, уус-уран, мультипликационной киинэ буолан, сэбиэскэй ааҕааччыга киэнник тарҕаммыта. Бу остуоруйаны Т. Габбе, А. Федоров, А. Любарская диэн тылбаасчыттар нууччалыы «кэпсээбиттэрэ».

1951 с. суруйааччы Степан Тимофеев «Күлчээнэ» [1] диэн аатынан бу остуоруйа сахалы тылбаастанан, Саха АССР госиздатыгар кинигэ буолан күн сириҥ көрбүтэ. Онтон сэттэ уон сыл аасытын кэннэ бу остуоруйа оригинала боронтуус тылыттан сахалы «Күлчээнэ эбэтэр кыракий таас түүһүлэ» диэн аатынан быһаччы тылбаастанан «Айар» кинигэ кыһатыгар тахсыбыта [2]. Тылбааһы омук тыла үөрэхтээх Е.Г. Прядезникова онорбут.

Урукку кэмнэ ааптардаах остуоруйа уус-уран тылбааһа нуучча тылын нөһүө тылбаастанар буолан, оригиналга төһө чугаһатыллыбытын дуу, уларытыллыбытын дуу быһаарар кыаллыбат этэ. Саха тылбаасчыттара нуучча

тылбаасчыттарын үлэлэригэр тирэбирэр буолан, биһиги эмиэ нуучча лингвокултууратын нөнүө сиитэлэммит айымньыны ааҕарбыт.

Остуоруйа кириитин икки тылбаасчыт хайдах саҕалаабыттарын тэннээн көрүүбүн.

Нуучча тылыттан тылбаас (С. Тимофеев)	Боронтуус тылыттан тылбаас (Е. Прядезникова)
<p>Биир баай биллиилээх киһи ойбоо өлбүтүгэр иккиһин сүрдээх улахамсык дьахтары ойох ылбыт. Бу дьахтар үкчү бэйэтин курдук, толкуйа суох, куһаҕан сигилилээх икки кыыстаах эбит. Оттон эр киһи уһулуччу үчүгэй, ийэтэ бокуонньук курдук, бэрт көнө үтүө санаалаах кыыстаах эбит.</p>	<p>Арай биирдэ <i>биир</i> дворянин иккистээн ойох ылан, <i>биир</i> дьахтары кытта холбоспут. Бу <i>хара</i> улахамсык уонна <i>хара</i> бэрдимсик дьахтар эбит. Кини бэйэтин курдук майгылаах икки кыыстаах эбит, кинилэр куруутун ийэлэрин таһыгар сылдыаллара, кинитэ суох сагамматтара. Эрэ уһулуччу сымнаҕас уонна үтүө майгылаах кыыстааҕа. Бу майгытын кини ийэтиттэн баппыта. Аан дойдуга кини ийэтиттэн ордук ким да суоҕа.</p>

Көрөрбүт курдук, бастакы холобурга остуоруйа саҕаланар кэрчигэ үс этииттэн турар, бэрт судургутук кимнээх тустарынан кэпсэниэхтээбэ этиллэр. Оттон иккис холобурга остуоруйа кириитэ алта этиигэ тийэ тэнийбит. Үрүт-үөһэ бири хатылыыр этиилэр бааллар, тавтология хас да сиргэ бэлиэтэнэр.

Салгыы остуоруйа ис хоһоонун батыһа кэрчиктэри тэнниэбин:

Нуучча тылыттан тылбаас (С. Тимофеев)	Боронтуус тылыттан тылбаас (Е. Прядезникова)
<p>Маачаха эрин кыһыгар дьэ араас кирдээх, ыар үлэтин үлэлэтэр буолбут: иһит сууйтарара, кирилэһин сиппийтэрэрэ о.д.а. онортороро. Кыыс эрэйдээх барытын бэрт дьүккүөрдээхтик толороро. Үлэтин бүтэрдэр эрэ оһох таһыгар кэлэн күлгэ олорунан кэбиһэрэ, ол иһин кинини Күлчээнэ диэн ааттыыллара. Күлчээнэ төһө да ырбаахыта куһаҕанын үрдүнэн, мааны танастаах эдьийдэриттэн сүүс төгүл кырасыабай көрүннээх этэ.</p>	<p>Уруу тэринэн сана олорон иһэн, кирииннээн ийэ куһаҕан майгытын көрдөрөн испит. <...> Кини кыыска өрүү хара үлэни соруйара: иһит сууйтарара, үрдүк кирилиэстэри, бэйэтин хөһүн уонна кини мааны кыргыттарын хосторун соттороро. <...> Кыысчаан барахсан бу сэнээһини дьаныһан туран тулуйара, <i>аҕатыгар үнсэргииэбин дьабырыһыа диэн соруммат этэ, тоҕо диэтэр, ойбоо кинини букатын да дьаһайан сөп этэ.</i> Үлэтин толорон баран, кини көмүлүөк күлүн дьааһыгар олороро, ол иһин кинини үксүн Кир-буор Кирдээх Сирэй диэн ааттыыллара. Кыра эдьийэ улахан эдьийинээбэр арыый сиэрдээх соҕус буолан, балтын Күлчээнэ диэн ааттаабыта. Ол эрэри Күлчээнэ төһө да кир-хох инмит танастаабын-саптаабын иһин, бэртээхэйдик танна сылдыар эдьийдэриттэн сүүс төгүл сырдаан, сыдыайан көстөрө.</p>

Көрөрбүт курдук, иккис холобур оригиналтан тылбаас буолан, биир да этиини сыыска түһэрбэккэ барыта тылбаастаммыт. Бастакы холобур оригинал ис хоһоонун хайа сатанарынан кылгатын кэпсээһингэ майгынныыр.

Баалга тэринии кэрчигин икки тылбаасчыт хайдах тылбаастаабыттарын көрүөбүт.

Нуучча тылыттан тылбаас (С. Тимофеев)	Боронтуус тылыттан тылбаас (Е. Прядезникова)
<p>Арай биирдэ хоруол уола, баал тэрийэн, бары биллиилээх дьону ыныртыыр. Онуоха Күлчээнэ эдьийдэрэ эмиэ ынырыллар. Кыргызтар хайдах кизгэнэр эрэ туһунан кэпсэтэллэр. Улахана “английскай куруһубалаах кыһыл баархат былаачыйа кэтиэм” диир. Кырата – көннөрү дьууппаны кэтэр үһү, ол оннугар көмүс сибэккилээх мантильялаах уонна бриллиантовай кизгэллээх буолар. Онтон Күлчээнэ эбии түбүккэ түһэр: танас өтүүктүүр, сабаларын кырахымааллыыр.</p>	<p>Арай биирдэ ыраахтааҕы уола баал <i>биэрбит</i> уонна бары үрдүк сололоохтору ыныртаабыт. Биһиги икки мааны кыргызтарбыт эмиэ ол баалга ынырыллыбыттар, бу дойдуга үрдүк сололоох дьонноругар киирсэллэр эбит. Дьэ туран, хотун уонна кини кыргызтара ханнык былаачыйаны кэтиэхтэрин, баттахтарын хайдах оностуохтарын сөбүн туһунан айманан турбуттар. Күлчээнэ сага түбүккэ түспүт. Кини эдьийдэрин танастарын өтүүктэбит уонна сабаларын кырахымааллаабыт. Дьэ иһэ танас-сап эрэ туһунан кэпсэтиинэн туолбут. “Мин, - диэбит улахан кыыс, - кыһыл баархат былаачыйабын кэтиэм уонна Аангылыа кизгэлин иилиниэм”. – “Мин, - диэбит кыра кыыс, - көннөрү былаачыйа кэтиэм, ол гынан баран санныбар кыһыл көмүс сибэккилэринэн оһуордаммыт <i>сабылыкпын</i> уурунуом уонна киһи эрэ кэрэхсиир бирилийээннэринэн баттахпын туттарыам”.</p>

Ст. Тимофеев тылбааһа бэрт кылгас буолан баран, наадалааҕы барытын ийэ тыл үөрүйэбин кэспэккэ эрэ толору тириэрдэр: сахатыйбыт киири тыллар (*баал, куруһуба, баархат, дьууппа, өтүүктээ, кырахымааллаа*), реалиялар (*хоруол, мантилия*). Е. Прядезникова тылбааһа икки төгүл уһун буолбут. Ийэ тыл төрүт үөрүйэбин кэһэр холобурдар көстөллөр: ыраахтааҕы уола *баал биэрбит*. – **тэрийбит** диир онн.; ... кыһыл көмүс сибэккилэринэн оһуордаммыт *сабылыкпын* уурунуом. – кыһыл көмүс сибэки оһуордаах **нээлбибин бүрүнүөм**. – диир онн. *Хоруол* – *ыраахтааҕы* хайата баһарар тутулуон сөп; *мантилия* – *нээлби* диэн эргэрбит реалия-тылы саха култууратыгар баар санныга быраҕынар мааны танас көрүнүнэн тэннээх солбугунан тылбаастыахха сөп.

Абы-хомуһуну ойуулуур кэрчик тылбааска маннык бэриллибит:

Нуучча тылыттан тылбаас (С. Тимофеев)	Боронтуус тылыттан тылбаас (Е. Прядезникова)
<p>Уонна оҕуруоттан тыквата аҕал диир. Күлчээнэ сонно тута оҕуруокка тэбинэн, саамай улахан тыкваны аҕалар. Аптаах дьахтар ону, хаҕа эрэ хаалыар диэри, иһин бүтүннүү оруур уонна хаҕын аптаах маһынан охсор. Онуоха бэртээхэй диэн көмүс карета буолан хаалар.</p> <p>Аптаах дьахтар онтон кутуйах хаайытын өнөс гынар. Онно алта тыыннаах кутуйах баар эбит. Олору кутуйах курдук дьүһүннээх алта көлүүр ат онортуур.</p>	<p>“Оҕуруокка бар уонна тыыкыбата аҕал”. Күлчээнэ түргэн үлүгэрдик элэстэнэн, оҕуруот саамай кыраһыабай тыыкыбатын булан аҕалбыт. <i>Бу тыыкыба кини баалга барарыгар тугунан көмөлөһүөбүн кыайан сатаан тобулбакка мунаахсыйбыт.</i> Сүрэхтээбит ийэтэ тыыкыбаны иһин барытын, хаҕа эрэ хаалыар диэри, ыраастаабыт уонна тоһооччугунан сырбаппыт. Онуоха тыыкыба хаҕа эмискэ барыта кыһыл көмүс кэрэ да кэрэ сыарҕа каретаҕа кубулуйбут. Ол кэннэ фея кутуйах сохсотун баран көрбүт, онно алта кутуйах тыыннаах мөхсө сыталлар эбит. Күлчээнэҕэ сохсо маһын көтөхтөрөн, кутуйахтары таһаартарбыт уонна хас тахсыбыт кутуйаҕы тоһооччугунан охсуталаабыт, онуоха кутуйахтар эмискэ кып-кыраһыабай аттарга кубулуйбуттар.</p>

Тыква – тыыкыба; аптаах дьахтар – фея, сүрэхтээбит ийэтэ; тэбинэн – элэстэнэн; иһин орообут – ыраастаабыт; аптаах маһынан охсор – тоһооччугунан сырбаппыт; кутуйах хаайыта – кутуйах сохсото; көлүүр ат онортуур – кыраһыабай аттарга кубулуйбуттар. Бастакы холобурга туохтуур билинни кэмнэ, оттон иккис холобурга туохтуур урут ааспыт кэмэ туттуллубут.

Остуоруйа түмүгэ маннык тылбаастаммыт:

Нуучча тылыттан тылбаас (С. Тимофеев)	Боронтуус тылыттан тылбаас (Е. Прядезникова)
<p>Кыргыттар онно дьэ билбиттэр, атаҕар умса түһэн, атаҕастаабыттарын бырастыы гынарыгар көрдөспүттэр. Күлчээнэ кыргыттары туруортаан баран, кууһуталаан ылбыт уонна ис сүрэҕиттэн бырастыы гынарын эппит.</p> <p>Күлчээнэни дыбарыаска тийээн илдьибиттэр. Онтон аҕыйах хонугунан королевич уонна Күлчээнэ холбоспуттар.</p>	<p>Дьэ туран, аҕастыы-балыстыылар киниэхэ били баалга баар кэрэчээн билбэт принцессаларын көрөн билбиттэр. Кинилэр кыыс атаҕар умса түспүттэр уонна куһаңаннык сыһыаннаһан эрэйдээбиттэрин иһин, бырастыы гынарыгар көрдөспүттэр. Күлчээнэ кинилэри туруортаабыт, сыллалалаабыт, ис сүрэҕиттэн бырастыы гыммыт уонна кинини куруутун таптыыллаларыгар көрдөспүт.</p> <p>Күлчээнэни эдэр принцкэ атаарбыттар. Принцкэ кини хаһааннытааҕар даҕаны өссө тупсан-киэркэйэн көстүбүт. Аҕыйах хонугунан принц Күлчээнэни кэргэн ылбыт.</p>

Түмүккэ эрдэтээҕи тылбаас тыл-өс өттүнэн арыый чочуллубутун, тылбаасчылт (С. Тимофеев) саха тылын төрүт үөрүйэҕин кэспэтэҕин, куруубай алҕаһы таһаарбатаҕын бэлиэтиибит. Бу тылбаас итэҕэһэ диэн уус-уран киэргэтии суоҕар көстөр. Нууччалыы тылбааска олоҕурбут буолан, оригиналы кытта тэннээтэххэ, сорох сиргэ кыра уларыһылар бааллар, холбуу этии баһыйар. Хойукку тылбаас боронтуус тылын синтаксисын батыспыта харахха быраҕыллар. Манна даҕатан эттэххэ, тылбаасчылт (Е. Прядезникова) ийэ тылын баайын барытын туһана сатаабыт, буолан баран, тыл суолтатын бутуйуу, узуһу уонна литературнай нуорманы кэһии, наадата суоҕу сийилээһин, этии тутулугар алҕастаах холобур үгүс. Онон бу курдары тылбаас тыла-өһө өссө да чочуллуон, тупсарыллыан наада.

Литэрэтиирэ

1. Перро, Шарль. Күлчээнэ: остуоруйа / Шарль Перро [Ст. Тимофеев тылбааһа]. – Дьокуускай: Бичик, 2018. – 12 с.
2. Перро, Шарль. Былыргы дьыллар сэһэннэрэ / Шарль Перро: хомуйан онордо, француз тылыттан тылбаастаата Е.Г. Прядезникова. – Дьокуускай: Айар, 2021. – 64 с.

УДК 81`272

Колесова Айыына Николаевна, студент БА-ЯРЯ-20,
Васильева Акулина Александровна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ Г. ЯКУТСКА

Аннотация: Якутск – это столица Республики Саха (Якутия). В городе Якутске достойно представлены все виды социально-экономической деятельности современного общества. Развиты промышленное производство, строительство, многие виды транспорта, сформирован потребительский рынок. Разумеется, что в городе присутствует обилие визуального существования языков. Изучение лингвистического ландшафта — это совсем новое направление в языкознании. Актуальность нашей работы заключается в том, что лингвистический ландшафт ещё мало изучены. Поэтому сравнение и анализ того,

насколько сейчас распространен якутский язык в нашем городе, требует изучения. Цель работы: изучение, выявление и анализ билингвального пространства в столице республики. Материал исследования: лингвистический ландшафт города Якутска, представленный фотографиями и текстами вывесок, надписей, табличек и продукции. Также научная литература на русском языке.

Результаты показывают, что в ходе эмпирического исследования использование якутского языка постепенно уменьшается в общественном пространстве и показал преобладающее присутствие русского языка. Он использовался исключительно в половине всех знаков и был наиболее предпочтительным кодом. В статье определяются наиболее нестандартные варианты материалов, чтобы определить более рациональные варианты.

Ключевые слова: Якутск, лингвистический ландшафт, якутский язык, русский язык, двуязычие, закон, терминология.

Соотношение пространства и языка является важным аспектом поведения, укрепления и восприятия языка в обществе. То, как мы применяем язык в пространстве, сильно отражается в лексике и письменности. Куда бы человек ни посмотрел на улице, перед ним оказываются множество знаков. Знаком считался любой фрагмент письменного текста внутри в пространстве определяемой рамки. Зачастую местные жители, которые привыкли к большому потоку информации, не обращают внимание на неточности и ошибки. Поле зрения языка, в котором отображены данные знаки особенно меньше. Язык дорожных знаков общего пользования, рекламных щитов, названий улиц, географических названий, вывесок торговых магазинов и общественных вывесок на правительственных зданиях в совокупности образует языковой ландшафт данной территории, региона или городской агломерации. Включая все, от рукописных наклеек до огромных коммерческих рекламных щитов.

К понятию «лингвистический ландшафт» можно подобрать несколько близких по определению терминов, как «языковой ландшафт», «урбанолингвистика», «лингвистическое градоведение», «лингвогеография», «лингвистический ареал», «лингвистический пейзаж» и так далее, так и определений, представленных разными учеными. Одними из первых, кто начал изучать язык в городском пространстве, были канадские ученые Родриг Лэндри и Чарльз Бурхис. Именно они в 1997 году в своем социолингвистическом

исследовании «Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality. An Empirical Study» впервые использовали термин «*лингвистический ландшафт*» (*linguistic landscape*). В своей работе они определили лингвистический ландшафт как «*представленность всевозможных государственных и торговых знаков на определенной территории*» [6, с. 30].

Многие наши соотечественники как Г.И. Купцова, Н.И. Иванова, А.А. Васильева, Л.Е. Манчурина, Ю.В. Сотникова, и другие освещали эти вопросы в своих работах. Исследователи занимались выявлением проблем, определением различных изменений и трансформации переводов двуязычных знаков, а также влияния и развития языкового ландшафта. Поэтому существовали различные варианты основного понятия лингвистического ландшафта.

Г.И. Купцова дает следующее определение: «*лингвистический ландшафт – один из способов описания повседневного существования языка, состоящий в исследовании письменных знаков в пространстве городской среды*» [3, с. 43].

Н.И. Иванова в своей научной работе «Дистрибуция языков в лингвистическом ландшафте г. Якутска: социолингвистический аспект» объясняет определение, как: «*присутствие языков в общественных местах*» [2, с. 42].

Многие исследователи рассматривали и характеризовали понятие лингвистического ландшафта. Исходя из всего этого, можно сказать, что лингвистический ландшафт рассматривается как совокупность различных знаков, текстов и наименований, также представленность языков в пространстве, так и непосредственно как область изучения языковых единиц, которые выполняют определенные функции и обладают конкретными задачами в социальной среде.

Так, языковая политика безусловно имеет существенную роль в формировании языкового ландшафта нашей республики. Языковая политика устанавливает определенные нормы и порядки. В соответствии с последними федеральными нормами, установленными правительством России, местные региональные языки могут использоваться вместе с русским языком в сфере

визуальной коммуникации, в том числе в сфере бытового обслуживания и топонимии, согласно закону РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 11.06.2021 г.) «О языках народов Российской Федерации» в ст. 3 прописано: *«Государство признает равные права всех языков народов Российской Федерации на их сохранение и развитие. Все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства»* [5]. Также закон РС (Я) от 16.10.1992 г. № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия)» в ст. 35: *«Тексты вывесок с наименованиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций оформляются на государственных языках Республики Саха (Якутия)... Оформление текстов вывесок, указанных в настоящей статье, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и государственным стандартом»* [4].

Однако, в отличие от обязательного использования русского языка, региональные языки появляются только тогда, когда юридическое лицо решает включить другой язык в паре с русским. То есть, законодательство Российской Федерации не препятствует использованию языков региона в визуальной коммуникации, но сами носители того или иного региона не позволяют активизировать в общем контингенте.

Есть несколько параметров, которые требуют пристального внимания. Одно из наиболее распространенных различий проводится между знаками, которые размещаются государственными органами, и знаками, размещаемые частными лицами. Но тем не менее, каждый обязан соблюдать и гарантировать правильность знаков. В соответствии с законом РФ «О языках народов Российской Федерации» ст. 5 говорится о том, что: *«Знание или незнание языка не может служить основанием для ограничения языковых прав граждан Российской Федерации. Нарушение языковых прав народов и личности влечет за собой ответственность согласно закону»* [5]. А также по закону РС (Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)» в ст. 39: *«Должностные лица органов государственной власти и управления, а также учреждений, предприятий и организаций Республики Саха (Якутия) несут административную*

ответственность за соблюдение требований Закона о языках в Республике Саха (Якутия)...» [4].

Для исследования охвачены два района: Центрального округа (ул. Аммосова, Каландаришвили, Кирова, Орджоникидзе, П. Алексеева, Пр. Ленина, Стадухина), Октябрьского округа (ул. Кулаковского, Белинского, Пр. Ленина, Ярославского) и продукции в магазинах. Всего 32 образцов материала.

Зачастую проблема заключается в терминологии, используемой для обозначения, а также грамматические ошибки. Например:

Рисунок 1. Вывеска ГБУ РС(Я) «Республиканская больница №2 - Центр экстренной медицинской помощи» (фото автора)

ул. П. Алексеева 83	Саха Республикатын Государственной бюджетной тэрилтэтэ «Республика 2-с нүөмэрдээх балыһата - суһал медицинскэй көмө киинэ» Үлэлиир кэмэ Амбулаторно көрдөрөр дьоннор: ... 1 симиэнэ: ... Стационар отделениялара – суукканы быһа
---------------------------	---

Во-первых, на вывеске в якутском языке, вероятно, старались придерживаться единой структуры, что заимствованные слова и термины зачастую переводятся способом транскрибирования. Поэтому слово «смена» перевели приемом транскрипции, как «*симиэнэ*», но пропустили «*Республика*», «*Государство*», «*бюджет*».

Во-вторых, они могли бы проверить правильность написания термина в «Большой толковый словарь якутского языка». Например: «*Республикатын*» - Өрөспүүбүлүкэтин; «*Государственной*» - Судаарыстыбаннай; «*Бюджетной*» - Бүддьүөт; «*Амбулаторно*» - Амбылатыарыйа.

В-третьих, ошибки в склонении: «*Отделениялара*» - Отделениелара.

Также грубой ошибкой является размер шрифта языков, расположенных на одном знаке. Даже когда один язык находится в предпочтительном положении, большой размер шрифта другого языка (языков) перевешивает предпочтения пространственного распределения:

Рисунок 2. Учебно-лабораторный корпус СВФУ им. М.К. Аммосова (фото автора)

Самая распространенная ошибка – это замена при написании долгих согласных или же дифтонгов. Также при передачи некоторых букв, подобные *h*, *ø*, *ɕ*, *ɣ*, *h*, а также с буквами, которые имеют две комбинации *дь*, *нь* подбирая близкие к ним сочетания. Например: «*энергетика5а*», «*бэйэн диэки*» / «*бэйэ5иттэн*».

Так же аналогично с опечатками, где на вывеске использованы якутские буквы, но все равно заменяют другим знаком, например: «*өрөбулэ*», «*хаһаайыстыба5а*», «*суббуота*», «*сибирдээ5и*», «*улэни толоруу*», «*улэлиир кэмэ*».

Ещё в материалах есть один пример искажения со словосочетанием «*режим работы*» на «*үлэ бириэмэтэ*».

В материалах по продукции выделены лишь от предприятия «Якутский Хлебокомбинат» и Якутский Гормолзавод «Молочный дождик», которые без искажений переводят название, состав, вид продукта. Например, «*сухари*» как «*үлүһүннэриилээх сэлиэһинэй суухара*», «*хлеб для тостов*» на «*быһыллыбыт туост килиэбэ*», «*баранка детская*» - «*о5о токуккайа*», «*пряники*» - «*бирээнньик*».

Таким образом, исследование даёт сведения, что использование якутского языка постепенно уменьшается в общественном пространстве и показал преобладающее присутствие русского языка. Он использовался исключительно в

половине всех знаков и был наиболее предпочтительным кодом. Работы по обновлению вывесок не ведутся, как сделали в первый раз, так и стоят. Якутский язык, благодаря своему официальному статусу, интенсивно использовался на правительственных вывесках, но, к сожалению, часто с ошибками и опечатками. Власти города могут внести большой вклад в дальнейшее продвижение родного языка, если они продолжают интегрировать его в правительственные вывески в правильной форме.

На государственных вывесках якутский язык служил для передачи разного рода информации, однако на частных знаках использовался в основном для предоставления информации о рабочем режиме. Это был единственный тип информации на частных знаках, где интенсивно использовался якутский язык. Дополнительная информация, такие как знаки «открыто» / «закрыто» и «от себя» / «на себя» и так далее, в основном была представлена на русском языке, но единственный случай, где мы нашли эти знаки на якутском «бэйэн диэки» / «бэйэбиттэн» была допущена неправильная передача букв.

В завершении всего стоит отметить, что на сегодняшний день отношение каждого человек к родному языку является неотъемлемым компонентом лингвистического ландшафта, оказывая влияние на функционирование языка в современном городском пространстве. В соответствии с федеральными нормами, местные региональные языки могут использоваться вместе с русским языком, но в Якутске мало случаев, где встречается эквивалентность знаков русского и якутского языка.

Список литературы

1. Большой толковый словарь якутского языка. Том 2-14. – Новосибирск, 2004-2018.
2. Иванова Н.И. Дистрибуция языков в лингвистическом ландшафте г. Якутска: социолингвистический аспект / Н.И. Иванова. – Текст: электронный // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №4 (21). Якутск, 2017. – С. 71–76. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32303827> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Купцова Г. И. Некоторые особенности семиотики коммерческих знаков в лингвистическом ландшафте Москвы (на материале надписей на детских

- игрушках) / Г. И. Купцова // Вестник НГЛУ – Нижний Новгород, 2015. – №31. – С. 42 – 49.
4. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» URL: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (дата обращения: 30.11.2022).
 5. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 30.11.2022).
 6. Landry R., Bourhis R. Y. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality. An Empirical Study / R. Landry, R. Y. Bourhis. – Текст: электронный // Journal of Language and Social Psychology №16 (1). 1997. – С. 23–39. – URL: https://www.researchgate.net/publication/247744019_Linguistic_Landscape_and_Ethnolinguistic_VitalityAn_Empirical_Study (дата обращения: 01.12.2022).

УДК 811.512.157

Колесова Моника Гаврильевна, магистрант М-ТиПП-21,
Иванова Саргылана Владимировна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

А.Н. ЖИРКОВ УУС-УРАН ТЫЛБААС САЙДЫТЫГАР ҮЛЭТЭ

Ис хоһооно: А.Н. Жирков сахалыы уус-уран тылбаас, түүр норуоттарын эпостарын тылбааһын сайдытыгар ытытар сүнкэн үлэтэ үөрэх-билим эйгэтигэр сырдатылла илик. Ону таһынан, бэйэтин тылбаастара түмүллэ, тылбаасчыт быһыытынан ураты суола-иһэ ырытылла илик. Кини ытытар үлэтэ, бэйэтин тылбаастара Саха сиригэр тылбаас сайдытын устуоруйатыгар, нууччалыы-сахалыы тылбаас түөрүйэтигэр, быраактыкатыгар, ийэ тылбыт чөл хааларыгар улахан суолталаахтарын таһынан, саха олонхотун үйэтитиигэ, киэн эйгэбэ таһаарыыга сүнкэн сабыдыаллаах. Бу үлэ А.Н. Жирков тылбаас сайдарыгар киллэрбит кылаатын көрдөрөр сыаллаах. Ону ситиһэргэ А.Н. Жирков тылбаастарын ытытар соругу туруорабыт.

Тирэх тыллар: тылбаас, нууччалыы-сахалыы тылбаас, уус-уран тылбаас, эпос тылбааһа, түүр тыллаах омуктар айымньыларын тылбааһа.

Александр Николаевич Жирков Саха Өрөспүүбүлүкэтин судаарыстыбаннаһын биллиилээх диэйэтэлэ, сахалыы бэчээт устуоруйатын үөрэтээччи, сурук-бичик, литература эйгэтин үлэһиттэригэр чугас, мэлдьи өйүүр

салайааччы быһыытынан биллэр. Маны таһынан Александр Николаевич саха тылын, литературатын, норуот устуоруйатын, култууратын, үгэһин диригинник билэр, тылы-өһү таба туттарга, суруйарга улахан суолтаны уурар, бэйэтэ ураты суоллаах тылбаасчыт, айар үлэһит.

Кэлинни кэмнэ нууччалыы-сахалыы тылбаас эйгэтигэр биир үксүн үөрэх кинигэлэрэ тылбаастаналлар, ону тэнэ тиэрмин үлэтигэр, түргэн тэтимнээх аптамаат-тылбаас сайдарыгар улахан болҕомто ууруллар. Хомойуох иһин, классик суруйааччылар, бырааттыы омуктар уус-уран айымньыларынан тылбааһа саха тылыгар аҕыйах.

А.Н. Жирков аан бастакы тылбааһа Борис Лунин “Молодежь в осаде” диэн кинигэтигэр кирибит “Партизан Егоров” кэпсээнэ буолар; бу айымньы 2000 сыллаахха Бартыһаан Дьөгүөрөп туһунан онорон таһаарбыт кинигэтигэр кирибитэ.

2014 с. А.Н. Жирков көбүлээһининэн “Бичик” национальной кинигэ кыһатын иһинэн “Аан дойду норуоттарын эпическэй айымньылары” сиэрийэ олохтонон, улахан кэскиллээх үлэ саҕаламмыта. Бу серия түүр тыллаах омуктар бастын эпическэй айымньыларынан уруулуу тыллар икки ардыларыгар хардарыта тылбаастаан тарҕатыыга олобулар. Ол курдук, хардарыта тылбаас быһыытынан күн бүгүн кыргыыс омука аан дойдуга аатырбыт үс үйэлээх “Манаас” диэн эпоһын кылгатыллыбыт барыйаана (2014 с.), башкиир норуотун “Ураал Баатыр” эпическэй айымньыта (2017 с.), алтаай “Маадай Хара” (2017 с.) уонна тыва норуотун “Кунаан Хара” (2022 с.) эпостара саха тылыгар тылбаастанан туспа кинигэнэн таҕыстылар. Инникитин татаар, хакаас эпическэй айымньыларынан тылбаастыыр сорук турар.

Манна даҕатан эттэххэ, П.А. Ойуунускай аатырбыт “Дьулуруйар Ньургун Боотур” олонхото 2014 с. – кыргыыс, 2020 с. – алтаай тылларынан таҕыста, башкиир, тыва тылларыгар тылбаастара бэчээккэ бэлэмнэнэр. Бу айымньылаах хорутуулаах үлэбэ тыл үөрэхтээхтэрэ, учуонайдар, идэтийбит тылбаасчыттар кытталлар. Бу сиэрийэ Аан дойду норуоттарын эпическэй айымньыларынан

тарбатыгыга сүнкэн суолтатын ыйан туран, ЮНЕСКО бэйэтин эгидатыгар ылбыта.

А.Н. Жирков “Манаас”, “Ураал Баатыр”, “Маадай Хара” эпическэй айымньылар тылбаастарын тус бэйэтэ иилээн-сажалаан, тутан-хабан, эрдээксийэлээн таһаарда. Ону таһынан, бу эпостартан быһа тардыылары тылбаастаабыта бэйэтин тылбаастарын хомуурунньугар киирэн бэчээккэ бэлэмнэнэ сылдьар. “Кунан Хара” тыва баатырдыы эпоһын тылбааһа бу күннэргэ кинигэ буолан табыста. Бу кинигэбэ эпос тыва тылынан оригинала, А.В. Кудияров нууччалыы тылбааһа, А.В. Кудияров тылбааһыттан А.А. Борисова сахалыы тылбааһа, А.Н. Жирков тыва тылыттан быһаччы сахалыы тылбааһын тиэкистэрэ киирдилэр. Саха тылбаасчыттара атын омуктар айымньыларын, ол иһигэр эпическэй айымньылары эмиэ, сүннүүнэн нууччалыы бэлэм суруллубуттан сахалыы тылбаастыыр эбит буоллахтарына, А.Н. Жирков уруулуу түүр омук айымньытын подстрочнай суруйууттан быһаччы саха тылыгар көһөрүүтэ сахалыы тылбаас устуоруйатыгар сэдэх, сонун көстүү буолла.

Александр Николаевич “Кунан Хара” эпическай айымньыны М.Б. Кунгаа онорбут подстрочнигар олобуран уонна тывалыы, нууччалыы тылдыттары, этимологическай ыйынныктары киэнник туһанан онордо. Тыва норуотун тылынан пааматынньыгар олус харыстаан, ытыктаан сыһыаннаспытын, айымньы ис хоһоонун, сүрүн тутулун сүтэрбэккэ, тыва-саха фольклоругар бэлиэтик көстөн ааһар майгыннаһар хохуйуулары, тыл домохторун мүччү туппакка, орун оннугар түһэритин, тыва эпоһын саха аабааччытыгар чугаһаппытын, абылымтыа, өйдөнүмтүө, кэрэхсэбиллээх онорбутун анаан-минээн бэлиэтиир оруннаах буолуоҕа.

А.Н. Жирков 2015 сыллаахха аан дойду биллиилээх суруйааччыта Чингиз Айтматов “Пегий пес, бегущий краем моря” сэһэнин тылбаастаабыта. 1987 сыллаахха бу сэһэнгэ олобуран “Хаарыан хампа күөх кытылым” диэн сахалыы драматическай айымньыны И.А. Дмитриев-Сиэн Чолбодук суруйбута. Сиэн Чолбодук бу айымньытын А.Н. Жирков 2015 с. тылбааһын кытта холбоон “Хаарыан кытыл” диэн ааттаан туспа кинигэнэн таһаартарбыта. 1982 с. Андрей

Борисов бу айымньыга олобуран, Саха тыйаатырыгар аар-саарга аатырбыт “Хаарыан хампа күөх кытылым” диэн испэктээк туруорбута.

Аатырбыт суруйааччы сэхэнэ хайдах тылбаастаммытын туһунан А.Н. Жирков бэйэтин этиитэ уонна Саха норуодунай суруйааччыта, биллиилээх тылбаасчыт С.Т. Руфов суруйан хаалларбыта баар. Онуоха кини үлэтин Семен Руфовка туттараары туран ким тылбаастаабытын эппэккэ эрэ: “Көр, санаабын эт”, – диэн көрдөспүт. Онуоха биирдэрэ: “Харахпынан олох мөлтөөн эрэбин”, – диэн кэтэмэбэйдээн баран, ылан: “Биир тынынан ааҕан кэбистим. Олус табыллыбыт тылбаас буолбут. Маннык тылбааһы онгорор киһи билигин суох, арай Николай Лугинов оноруо эбитэ дуу? Ол эрэри күнүн-дьылын, “рейс”, “гостиница”, “Москва” энин диэн бэлиэтээһиннэринэн сылыктаатахха, арааһа бэйэн үлэн быһыылаах ээ”, – диэн хоруйдаабыт. А.Н. Жирков тылбааһын: “Биир да нууччаттан кирири энин курдук, атын да сыыс-буор тыла суох, дын сахалы суруйуу”, – диэн литературовед-кириитик, хайҕала кэмчи соҕус киһи Василий Никитич Протодияконов бэлиэтээбитэ эмиэ баар.

Саха сиригэр 1966 с. кыргыс литэрэтиирэтин күннэрэ ытыллыбыттара. Литэрэтиирэлэр доҕордоһууларын умнуллубат тэрээһинэ буолбута 50 сылыгар Александр Жирков көбүлээһининэн, 2017 с. Саха сиригэр Дьокуускай к. Кыргызстан Өрөспүүбүлүкэтин литэрэтиирэтин уонна ускуустубатын күннэрэ ытыллыбыттара. Кыргызс омук айар үлэһиттэрин салайан аҕалан, Саха сиригэр улуу суруйааччы Чингиз Айтматов уола, дипломат, уопастыбаннай диэйэтэл Аскар Айтматов ыалдыттаабыта.

Чингиз Айтматов “Джамиля”, “Верблюжий глаз”, “Первый учитель”, “Материнское поле” диэн сэхэннэрин оччотооҕу учуонайдар, суруйааччылар П.С. Афанасьев, В.Ф. Гольдеров, Н.А. Кондаков, С.А. Саввин-Күн Дьырибинэ сахалы тылбаастаан, 1966 с. “Тэбиэн хараҕа” диэн кинигэ тахсыбытын туһунан билэр аҕыйах. Бу кинигэ бэйэтэ даҕаны сэдэх. Онон 2017 с. Саха сиригэр ытыллыахтаах кыргыс омук литэрэтиирэтин уонна ускуустубатын күнүн көрсө “Бичик” кинигэ кыһатыгар урут “Тэбиэн хараҕа” кинигэбэ кирибит Чингиз Айтматов түөрт айымньытын таһынан, “Белый дождь” диэн сэхэнин Д.В.

Кириллин уонна “Пегий пес, бегущий краем моря” диэн сэхэнин А.Н. Жирков тылбаастаабыта хомуллан, туспа кинигэ буолан тахсыбыта саха ааҕааччыларыгар туспа үөрүүлээх сонун, дыһун бэлэх буолбута. Бу кинигэбэ Чингиз Айтматов урукку өттүгэр сахалыы тылбаастанан кинигэбэ бэчээттэнэн тахсыбыт айымньылары бары киирбиттэр. Кинигэни А.Н. Жирков бэйэтэ хомуйан, бэлэмнээн таһаартарбыта.

Ону тэнэ 2017 сыллаахха Александр Николаевич салалтатынан кыргыыс омук хоһооноро сахалыы тылбаастанан “Күн кууһар хайатыттан” хомуурунньукка тиһиллэн киирбиттэрэ. Манна А.Н. Жирков Чыныбай Турсунбеков үс хоһоонун бэйэтэ тылбаастаабыта.

Хардары Кыргызстанна Саха сиригэр аналлаах “Ала-Тоо” сурунаал анал нүөмэрэ тахсыбыта. Манна “Дьулуруйар Ньургун Боотур” олонхоттон быһа тардыы, Алексей Кулаковскай, Платон Ойуунускай, Алампа, Наталья Харлампьева, Иван Мигалкин, Василий Саввин, Анатолий Старостин уо.д.а. Барыта 35 суруйааччы айымньыта уруулуу кыргыыс тылыгар тылбаастанан киирбиттэрэ.

2021 сыллаахха Александр Жирков туруорсуутунан, бэлэмнээһининэн Саха сиригэр В.М. Санги оҕолорго аналлаах остуоруйалара уонна үһүээннэрэ сэттэ тылынан бэчээттэнэн бэртээхэй кинигэ буолан тахсыбыта. Ол иһигэр А.Н. Жирков бэйэтэ урукку өттүгэр саха ааҕааччытыгар биллибэтэх тобус остуоруйаны сахалыы тылбаастаан киллэрбитэ. Бу судургу тыллаах-өстөөх кылгас остуоруйалар, биллэн турар, норуот муударанын илдэ сылдыбаллар, дирин түгэхтээх ис хоһоонноохтор.

Тылбаасчыт уу сахалыы өйө-санаата, толкуйа, баай уонна уран тыла, тылы сөпкө аттаран туттара көстөр. А.Н. Жирков тыла баайын, кыабын сөбөбүн, айымньыны кини тус бэйэтэ суруйбутун курдук ылынабын. Аар-саарга аатырбыт суруйааччылар, түүр норуоттарын эпостара айымньылаах сыһыанна олобуран уу сахалыы тыыннамыт диэн түмүккэ кэлэбин.

Литэрэтиирэ

1. Айтматов Ч.Т. Илгэлээх ардах = Белый дождь : кэпсээн, сэһэннэр. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 656 с.
2. Руфов С.Т. "Муора кытылынан сүүрэр эриэн ыт" диэн сэһэн тылбааһын туһунан / Чолбон. 2015. – № 12.
3. Наумов Д. Табыллыбыт тылбаас/ Миитэрэй Наумов /Эркээйи. – 2016. – Тохсунньу 29 к.
4. Окорокова В.Б. Тылбаас – айар үлэ / Чолбон. – 2021. – № 1.
5. Михаил Петрович Алексеев-Дапсы. Тылбааһы хаамтарар хардыы / Чолбон. – 2022. – № 2.

УДК 81'25:070(571.56)

Максимова Анна Дмитриевна, магистрант М-ТПП-22,
Манчурина Лидия Егоровна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

«САХА СИРЭ», «КЫЫМ», «ЭНСИЭЛИ» ХАҤЫАТТАРГА ТУТТУЛЛАР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЙ ТИЭРМИННЭР

Ис хоһооно: «Саха сирэ», «Кыым», «Энсиэли» хаһыаттарга туттуллар общественно-политической тиэрмин тиэмэтин, тылбаастанар ньыматын үөрэтии үлэбит сыалынан буолар. Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр тиэрмин нууччалыы-сахалыы олохсуйбут тылбааһа суох буолан үгүс уустуктары олохтуур, көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэбэ туттуллар тиэрмин тылбааһа ырытылла илигэ үлэбит тобоостообо буолар. Үлэбит түмүгэр өрөспүүбүлүкэ хаһыаттарыгар сүрүн туттуллар тиэрмин тылбааһын ньымата - сахатыты буолар. Бу ньыманы үгүстүк туттуу саха тылын доржоонун төрүт тутулун харыстыыр, ону тэнэ сахалыы сана, сурук-бичик култууратын үрдэтэр сыалтан туттуллар. Кирири тыл хас да барыйааннаах тылбааһа быстах кэмнээх буолуон сөп, тобо диэтэр төһө эрэ кэм аасытын кэннэ, ордук сөп түбэхэр тылбаас олохсуйан, тэннээх тылбаас буолан хаалыан сөп диэн санааларга кэллибит.

Тирэх тыллар: нууччалыы-сахалыы тылбаас, общественно-политической тиэрмин, тиэрмин тылбааһа, тылбаас ньымата, барыйааннаах тылбаас, булкаас тылбаас.

Тиэрмин диэн билим, техника уонна үлэ, идэ хайа эмэ тустаах салаатын иһинэн биир чопчу өйдөбүлү бэлиэтиир тыл ааттанар.

Лингвист, терминовед, лексиколог, лексикограф Владимир Моисеевич Лейчик тиэрмини маннык быһаарар: «термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [2, с. 31-32]. Саха тылын тиэрминин чинчийбит тыл үөрэхтээбэ, билэлиэгийэ билимин дуоктара Егор Иннокентьевич Оконешников тиэрмингэ маннык быһаарыы биэрэр: «...наука уонна техника салааларын өйдөбүллэрин бэлиэтииргэ туттуллар. Хайа эрэ салааба анал идэлээх дьон бэйэлэрин икки ардыгар өйдөһөр тыллара. Тиэрмин наука уонна техника тыла буоларынан норуот бүтүүн туттар тылыттан туспалаах» [3]. Бэрэпиэссэр, иитии-үөрэтии билимин хандьыдаата, саха тылын истилиистикэтин уонна нууччалыы-сахалыы тылбаас хаапыдыратын төрүттээччитэ Тамара Ивановна Петрова тиэрмини маннык быһаарар: «Термин ханнык эрэ чопчу эйгэбэ туттуллар, биир суолталаах, синонима, кырааската, дэгэтэ суох тыл буолар» [4, с. 10].

Егор Иннокентьевич Оконешников нууччалыыттан сахалыы тиэрмин бэриллэр 4 сүрүн ньыматын ыйар: 1) тиэрмин сөптөөх солбугун булуу; 2) сүһэн ылыы: сыһыарыы эбэн уонна семантикатынан; 3) тиэрмини сахатытыы; 4) тиэрмини бэйэтинэн хаалларыы [3]. Оттон Петрова Т. И. «Нууччалыы-сахалыы тылбаас» лиэксийэ кууруһугар тиэрмин маннык тылбаастанар ньымаларын ыйар: 1) тэн суолталаах тылы тиэрмин оноруу; 2) чугас суолталаах тылы туттуу; 3) араас ньыаманан сана тиэрмини оноруу; 4) транскрипция; 5) транслитерация; 6) тиэрмини бэйэтин туттуу [4]. Борисова Юлия Михайловна диссэртээссийэтигэр нууччалыы тиэрмин саха тылыгар тылбаастанар ньымаларын суруйар: 1) тэннээх уонна быһабаас солбук ньымата (полный и частичный эквивалент); 2) барыйааннаах тылбаас ньымата (вариантный

перевод); 3) кылгатан тылбаас - аббревиатура тылбааһа (сокращенный перевод); 4) бытарытан уонна бөдөнсүтэн солбук (конкретизация и генерализация); 5) быһааран тылбаас (описательный перевод); 6) сүһэн ылыы (калькирование); 7) сахатыты уонна транскрипция (фонетическая адаптация и транскрибирование); 8) бэйэтинэн хааллары уонна транслитерация (прямое заимствование и транслитерация) [1].

Ыйыллыбыт тиэрмин тылбаастанар ньымаларыгар олобуран «Саха сирэ», «КЫЫМ», «Энсиэли» хаһыаттарга суруллубут 196 общественной-политической тиэрмин тылбаастаммыт ньымаларын маннык наардаатыбыт:

1) транскрипция – нуучча тылыттан саха тылыгар киири лиексикэни сахатыты ньымата буолар. Холобур: *оптубус, аспаал, биедэмистибэ, бэлиитикэ, өрөспүүбүлүкэ, дэпэртээмэн, министиэристибэ* («Саха сирэ» - 110 (56,1%), «КЫЫМ» - 113 (57,7%), «Энсиэли» - 47 (24,2%));

2) транслитерация – нууччалыы тыл тутулун саха тылыгар уларытыта суох тириэрдии, түһэрэн ылыы ньымата буолар. Холобур, *управление, ковид, РФ, федеральной, спортивной* («Саха сирэ» - 14 (7,1%), «КЫЫМ» - 5 (2,5%), «Энсиэли» - 77 (39,2%));

3) тэннээх солбук – тылбаастанар тылга сөп түбэсир тыл баар эбит буоллабына туттулар. Холобур: *аабааччы 'читатель', сөбүлэһии 'соглашение', буруйу оноруу 'преступление'* («Саха сирэ» - 16 (8,2%), «КЫЫМ» - 15 (7,7%), «Энсиэли» - 14 (7,1%));

4) маарыннатан солбук – тыл суолтатын тылбаастанар тылга баар өйдөбүлүнэн тиэрдии ньымата. Холобур: *быстах хомуур 'частичная мобилизация', өйдөбүннүк 'памятник', аат 'номинация'* («Саха сирэ» - 10 (5,1%), «КЫЫМ» - 5 (2,6%), «Энсиэли» - 5 (2,6%));

5) быһааран тылбаас – тылбаастанар тылга дьүөрэтэ суох тылы, ураты өйдөбүлү быһааран биэрии ньымата. Холобур: *дойдуга бэринишлээх буолуу 'патриотизм', сымнабас хонуу 'газон', ойуу киинэ 'мультфильм'* («Саха сирэ» - 1 (0,5%), «КЫЫМ» - 1 (0,5%), «Энсиэли» - 1 (0,5%));

б) сүһэн ылыы – тылы чааһынан туруору тылбаас ньымата. Холобур: *доруобуйа харыстабыла 'здравоохранение'* («Саха сирэ» - 1 (0,5%), «КЫЫМ» - 1 (0,5%), «Энсиэли» - 2 (1%)).

Мань таһынан, барыйааннаах тылбаас ньымата көстөр. Биир хаһыакка нууччаттан кирири тыл хас да барыйаанынан бэриллээтэ буолар. Манньк тылбаас дьүөрэлээһинтэ көстөр:

а) транскрибирование/ транслитерация: *энергетикэ/ энергетика, бэстибээл/ фестиваль, успуорт/ спорт, судаарыстыба/ государство* («Саха сирэ» - 16 (8,2%), «КЫЫМ» - 22 (11,2%), «Энсиэли» - 24 (12,2%));

б) транскрибирование/ солбук арааһа: *тыа баһаара/ ойуур умайыыта 'лесной пожар', куонкурус/ күрэс 'конкурс'* («Саха сирэ» - 6 (3,1%), «КЫЫМ» - 12 (6,1%), «Энсиэли» - 2 (1%));

в) транслитерация/ солбук арааһа: *пандемия/ хамсык, отделение/ салаа, производство/ онгорон таһаарыы* («Саха сирэ» - 3 (1,5%), «КЫЫМ» - 4 (2%), «Энсиэли» - 6 (3,1%));

г) быһааран солбук/ тыл суолтатынан солбук: *дойдуга бэринишлээх буолуу/ дойдунаат 'патриотизм', көнгүлү быһыы/ хаайыыга угуу 'заклучение под стражу'* («Саха сирэ» - 2 (1%), «КЫЫМ» - 3 (1,5%));

д) транскрибирование/ транслитерация/ тыл суолтатынан солбук: *музей / мусуой / түмэл* («Саха сирэ» - 1 (0,5%), «КЫЫМ» - 3 (1,5%), «Энсиэли» - 2 (1%)).

Булкаас тылбаас, барыйааннаах тылбаастан уратыта диэн биир тиэрмин тылбааһыгар хас да ньыма туттуллуута буолар:

а) транскрибирование + транслитерация: *электроннай докумуон, мобильнай биригээдэ* («Саха сирэ» - 4 (2%), «КЫЫМ» - 1 (0,5%), «Энсиэли» - 6 (3,1%));

б) транскрибирование + быһааран солбук: *биир кэлим судаарыстыбаннай эксээмэн* («Саха сирэ» - 12 (6,1%), «КЫЫМ» - 11 (5,6%), «Энсиэли» - 10 (5,1%)).

Талыллыбыт үс хаһыакка уопсайа 455 тиэрмини уонна тиэрмини олохтуур тыл ситимнэрин буллубут. Булуллубут тиэрминнэри туттуллар эйгэлэринэн манньк араарыахха сөп:

- политикаҕа туттуллар тыл-өс: докумуонна а) дуоһунас: *бэрэсидьиэн* 'президент', министр 'министир', руководитель 'салайааччы'; б) тэрилтэ, биедэмэстибэ, урган о.д.а.: *бырабыыталыстыба* 'правительство', *министирэристибэ* 'министерство', *администрация* 'дьаһалта'; в) сир-уот (территория): *судаарыстыба* 'государство', *республика* 'өрөспүүбүлүкэ', *нэһилиэк* 'насел';

- көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэбэ туттуллар быраап тиэрминнэрэ: *холубунай дьыала* 'уголовное дело', *судьуйа* 'судья', *төрүт сокуон* 'конституция';

- экэниэмикэ тиэрминнэрэ: *бизнес, дополнительное финансирование* 'эбии үп', министр экономики 'экэниэмикэ министирэ';

- уопсастыбаннай суолталаах техника тиэрминэ: *интэриниэт* 'интернет', *оптубус* 'автобус';

- философия, култуура, социология, лингвистика, психология тиэрминнэрэ: *уйулҕа* 'психология', *түмэл* 'музей', *билэлиэгийэ* 'филология'.

Хаһыаттарынан биирдиилээн ылан көрөр буоллахпытына: «Саха сирэ» хаһыакка общественно-политической тиэрмин үгүстүк туттуллара бэлиэтэнэр, хаһыат общеполитической ис хоһоонноох буоларын, өрсөпүүбүлүкэ таһымнаах бэлиитикэ кыһалҕаларын сырдатарыттан тахсар. «Кыым» хаһыат общеполитической эрэ ис хоһоонноох буолбатах, билим, култуура, литэритиирэ эйгэлэрин барытын хабар буолан, араас тиэмэлэри сырдатар тиэрминнэрдээх. «Энсиэли» хаһыакка олохтоох тэрээһиннэри сырдатар общественно-политической тиэрмин, үксүн тыа хаһаайыстыбатыгар сыһыаннаах тиэрминнэр туттуллаллар.

Түмүктээн эттэххэ, «Саха сирэ», «Кыым» хаһыаттарга сүрүн туттуллар тылбаас ньыматынан транскрипция – сахатытыы ньымата буолла (110 - 56,1% уонна 113 - 57,7%). Бу ньыманы үгүстүк туттуу саха тылын дорҕоонун төрүт тутулун харыстыыр, ону тэнэ сахалыы сана, сурук-бичик култууратын үрдэтэр сыалтан туттуллар. Ол эрэн, ырытыы көрдөрөрүнэн, «Энсиэли» хаһыат ордук транслитерация ньыматын туттара бэлиэтэнэр (77 - 39,2%). Тиэрмин барыааннаах тылбааһын көстүүтэ, бастакытынан, литературнай тыл нуормата

халбан туруктаабын көрдөрөр, тобо диэтэр тиэрмин биир олохсуйбут тылынан бэриллиэхтээх, синонима, омонима суох буолуохтаах. Иккиһинэн, тиэрмин тылбааһа контекстан эмиэ тутулуктаах буолуон сөп, атыннык эттэххэ, хаһыаттарга бэчээттэнэр ыстатыйалар араас тиэмэлэрин (уопсастыба, үөрэх, култуура, литэрэтиирэ, успуорт, олох-дьаһах уо.д.а.) учуоттаан туран, тиэрмин барыйааннаах тылбааһа хаһыат жанрыттан тутулуктаах. Кирири тыл хас да барыйааннаах тылбааһа быстах кэмнээх буолуон сөп, тобо диэтэр төһө эрэ кэм ааспытын кэннэ, ордук сөп түбэхэр тылбаас олохсуйан, тэннээх тылбаас буолан хаалыан сөп. Музей/ мусуой/ түмэл; мобильнай биригээдэ/ анал биригээдэ/ суһал биригээдэ/ мобильнайдар курдук холобурдартан биирэ олохсуйуон сөп диэн түмүккэ кэлэбит.

«Саха сирэ», «Кыым», «Энсиэли» хаһыаттарга туттуллар общественно-политической тиэрминнэр политика, быраап, экэниэмикэ, техника, философия, култуура, социология, лингвистика, психология тиэмэлэрин сырдаталлар. «Саха сирэ» хаһыакка общественно-политической тиэрмин үгүстүк туттуллара бэлиэтэнэр. «Кыым» хаһыат араас тиэмэлэри сырдатар тиэрминнэрдээх. «Энсиэли» хаһыакка тыа хаһаайыстыбатыгар сыһыаннаах тиэрминнэр туттуллаллар.

Литэрэтиирэ

1. Борисова Ю. М. Перевод социально-экономической терминологической лексики якутского языка: терминографический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ф.н. Якутск, 2013. - 23 с.
2. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2006. - 256 с.
3. Оконешников Е. И. Лингвистические аспекты терминологии якутского языка: (на материале общей и отраслевой лексикографии): специальность 10.02.02 "Яз. народов Рос. Федерации (якут. яз)": автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук / Оконешников Егор Иннокентьевич; [Ин-т гуманитар. исслед. АН РС(Я)]. - Якутск, 2005. - 52 с.
4. Петрова Т. И. Русско-якутский перевод. Нууччалыы-сахалыы тылбаас: Курс лекций для студентов. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. — 99 с.

УДК 347.78.034(81'373)

Платонова Алёна Николаевна, студент БА-ЯРЯ-19,
Ефремова Надежда Анатольевна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

Х.К. АНДЕРСЕН ОСТУОРУЙАЛАРЫН САХАЛЫ ТЫЛБААСТААҢЫН СУОЛТАТА

Ис хоһооно: Даат улуу суруйааччыта Х.К. Андерсен остуоруйаларын нуучча тылын нөнүө сахалыы санардыы оҕону иитэр уонна уус-уран тылбаас сайдыытыгар суолтатын туһунан кылгас сиилээһин бэриллэр. Маныаха суруйааччы ханнык остуоруйалара сахалыы тылбаастаммыттарын Саха Өрөспүүбүлүкэтин национальнай библиотекатын сайтыттан булан холобурдааһын. Бэйэ тылбаастаабыт үс остуоруйатын кылгас ис хоһоонун, ааптар этэр санаатын билиһиннэри.

Тирэх тыллар: уус-уран тылбаас, остуоруйа, кырачаан ааҕааччы, омук култуурата, сахатыты, остуоруйа иитэр-үөрэтэр суолтата.

Аан дойду норуоттарын остуоруйалара оҕо сахалыы уус-уран литэрэтиирэтэ атаҕар турарыгар уонна уус-уран тылбаас сайдарыгар улаханлык сабыдыаллаабыттара. Нууччалыы “кэпсэммит” бырааттыы Гриммнэр, Шарль Перро, Вильгельм Гауф, Ханс Кристианс Андерсен остуоруйаларын сахалыы тылбаастааһын саха литэрэтиирэтигэр 1930-с сс. саҕаламмыта.

Даат улуу суруйааччыта Х.К. Андерсен (1805-1875) барыта 3342 айымньыны суруйан хаалларбытыттан 125 айымньыта араас омук тылыгар тылбаастанан аан дойду норуоттарыгар киэнник тарҕаммыта. Оҕолорго анаабыт 156 остуоруйата сүүс араас омук тылынан санарбыта. Кини алыптаах остуоруйаларын нуучча тылыгар кэргэнни Петр, Анна Ганзеннар тылбаастаабыттара уонна кинигэ аан тылыгар маннык бэлиэтээһиннэри онорбуттара: «Сказки и рассказы Андерсена тем именно и замечательны, что дают пищу уму, сердцу и воображению читателей всех возрастов. Дети, конечно, главным образом увлекаются самой фабулой, взрослые же поймут и оценят глубину содержания...» [1].

Андерсен остуоруйатын нууччалыы санардыыга барыта 20-тэн тахса суруйааччы, тылбаасчыт үлэлээбитэ. Аатталыыр буоллахха, М. Ступинскай, А.

Тихонов, И. Татаринова, М. Салье, Н. Касаткина, С. Апт, Г. Шалаева, Н. Полевой, Э. Иванова, Л. Яхнин, Н. Преображенская, С. Кузьмин, А. Альников, В. Найденов, Н. Полевой, А. Веркин, А. Введенский, Ю. Коринец, С. Апт, Т. Габбе, А. Любарская, Г. Джаладян, Б. Прозорова, О. Расщепкина, Л. Яхнин, В. Гетцель, А. Альников, С. Кузьмин, Н. Полевой, А. Веркин, М. Коренева, А. Ломаев уо.д.а.

Нуучча литературоведтара, уһуйааччылара, тыл үөрэхтээхтэрэ Андерсен алыптаах остуоруйаларын иитэр-үөрэтэр суолтатын туһунан бу курдук бэлиэтиллэр: «Сказки Андерсена проникнуты подлинным гуманизмом, любовью к народу, к простым и особенно к бедным, забитым и страдающим людям. Сказки Х.К. Андерсена учат чуткости и доброжелательности в обращении с людьми. Доброе и чистое сердце простого человека в них противопоставляется черствости горделивой знати. Они дают большую пищу детскому воображению, учат детей наблюдать за окружающим, обращать внимание на незаметные предметы и явления и осмысливать их. Это лучше всего сделать, сопровождая чтение сказки краткой воспитательной беседой» [2].

Остуоруйа – норуот сырдыкка дьулуһуутун, баҕа санаатын, олоххо дьулуурун кэрэһилиир болкулуор жанра. Дьоллоох олоххо тардыһыы, үтүөнү-кэрэни уруйдааһын хайа да омукка күүстээх. Ол күүс биирдиилээн суруйааччы алыптаах дьиктилээхэй айымньытын нөнүө көстөр.

Андерсен остуоруйаларын аан маннайгы тылбаастара 1937 с. Дьокуускайдаагы кинигэ кыһатыгар латыын алпаабытынан «Сэһэннэр» [3] диэн ааттанан тахсыбыта. Манна барыта сэттэ остуоруйа тылбааһа киирбитэ: «Сидьин кус оҕото», «Лүөн», «Бэһиэн биир лабааттан», «Уола Лукуойа», «Ыраахтаагы сана ырбаахыта», «Харыйа», «Оҕонньор онорбута барыта үчүгэй». Балары кимнээх тылбаастаабыттара чуолкай биллибэт: Г.И. Поскачин эрдээксийэлээбит, Д.И. Григорьев тылын-өһүн чочуйбут диэн кинигэбэ бэлиэтэммит эрэ. Эмиэ бу сылга Г. Васильев тылбааһынан «Куһаҕан кусчаан» [4] кинигэ тахсыбыта. 1938 с. М. Канаев тылбаасчыттаах «Сүүтүкчээн» [5] кинигэ бэчээттэммитэ. Кэлин 1983 с. «Остуоруйалар» [6] диэн 12 остуоруйа тылбааһын

хабар кинигэ Саха сиринээби кинигэ издательствотыгар тахсыбыта. Бу кинигэбэ киирбит «Быыра кубалар», «Хатат», «Тура тэбиммит тумпаал саллаат», «Харчы мунньар сибиинньэ холбука», «Бүрэ кусчаан», «Хаар Королева», «Соловей», «Маныйһыт кыыс уонна үөлэс ыраастааччы», «Эргэ дьиэ», «Аптаах булгунньах», «Көтөр сундуук», «Сүүтүкчэй» остуоруйаларын сахалыы тылынан В.С. Федоров-Сэмээр Баһылай диэн учуутал, кыраайы үөрэтээччи кырачаан аабааччыларга бэлэхтээбитэ. 2021 сыллаахха «Снежная Королева» остуоруйаны «Хаар Хотун» [7] диэн сангардан ааттаан нууччалыы-сахалыы тылбаас салаатын мабыстырааннара Сэмээр Баһылай тылбааһын хос чочуйан, нууччалыы оригиналга чугаһатан хаттаан бэчээттэппиттэрэ. Эһилигэр бу остуоруйа аудиокинигэ буолан тахсыбыта.

Уус-уран тылбаас диэн литературнай айымньы тылбааһа ааттанар, атын истииллэртэн уратыта диэн аабааччыга эстетическэй дьайыыны оноруохтаах. Ол иһин тылбаасчыт иннигэр манньк ирдэбиллэр тураллар: 1) айымньы ис хоһоонун токуруппакка, хайа сатанарынан оригиналга чугаһата сатааһын; 2) айымньы аабааччыга дьайар күүһүн тириэрдэри ситиһии; 3) тылбаастанар тыл үөрүүэбин тутуһуу, култууратын үрдэтии; 4) айымньы истиилин, жанрын учуоттаан тылбаастааһын; 5) айымньы тутулун ыспакка, ситимнээх тиэкис оноруу, уус-уран сиһилиир ньыма арааһын туттан тыл кэрэтик иһиллэр кыабын туһаныы.

Биһиги Х.К. Андерсен урут сахалыы санара илик остуоруйаларыттан үс айымньыны талан тылбаастыырга холоннубут: «Бабушка», «Нехороший мальчик», «На могиле ребенка».

«Эбээ» («Бабушка») диэн остуоруйа өйү-сүрэби долгутар таптал, киһи бу дойдуга олох олорон, бэйэтин кэнниттэн ыччат-сыдыан хаалларан күн сириттэн барарын туһунан. Бу айымньытынан ааптар киһи туһунан үтүө-сырдык өйдөбүл хааларыгар кини олорон ааспыт олоҕо төрүт буолар диэн дакаастыыр. Айымньы иитэр суолтата кэриэстэбил көлүөнэттэн көлүөнэбэ бэриллэр, хаһан да умнуллубат диэн санааба ажалара буолар. Аабааччыны, эдэр көлүөнэни кырдыбаас дьону ытыктыырга иитэрин сэргэ, кинилэр эмиэ хаһан эрэ эдэр-сэнэх

буола сылдыбыттара, олох үтүөтүн билбиттэрэ, элбэх эрэйи ааспыттара диэн толкуйга ажалар. Чугас дьоммут туһунан сылаас, истинг өйдөбүлү сүтэрбэккэ, кинилэри куруук өйдүү-саныы сырыттаһпытына, биһигини араначчылыахтара-харыстыахтара диэн санааны угар.

«Нэгэй уолчаан» («Нехороший мальчик») остуоруйаҕа поэт уонна Амур диэн уолчаан туһунан кэпсэнэр. Сүрүн дьоруой поэт таптал-ырыаһыта эрээри, собус соботоһун эрэ бэрт холкутук, дьоллоохтук олорор. Биир түүн киниэхэ Венера таптал танаратын оҕото Амур (Купидон) кэлэр. Кини кыһыл көмүс оһунан дьон сүрэжин ытар, поэт оһонньор сүрэжин табан кэбиһэн таптал эрэйигэр-мунугар, уотугар уматар. Поэт дьону Амур оһуттан сэрэтэр, тоҕо диэтэххэ, таптал дьолу, дуоһуйууну эрэ бэлэхтиир буолбатах, ыарыыны, абаны-сатаны, эрэйи-муну үөскэтиэн эмиэ сөп. Онон бу остуоруйаҕа таптал диэн киһи сүрэжин сүүйэр дьол эрэ буолбакка, сороһор сор-мун буолуон эмиэ сөп диэн санааҕа ажалар.

«Оҕо унуоһар» («На могиле ребенка») остуоруйа киһи ылынарыгар олус ыарахан буолан баран, баай ис хоһоонноох, киһини иитэр-үөрэтэр дирин суолталаах остуоруйа. Бу остуоруйаҕа оһотун сүтэрбит ийэ эрэйдээх уоскуланы хайдах булбутун туһунан кэпсэнэр. Аатар бу айымньытынан киһини тулуурдаах буоларга, чугас дьон туһунан саныырга, кинилэр тустарыгар кыһалларга үөрэтэр. Төһө да ыарахан ис хоһоонноох остуоруйа буоллар, ааһааччыга олоһу, тулалыыр дьону сыаналыырга, эрэйи-кыһалһаны, сору-муну тулуйарга, санаа күүһүн духуобунай сыаннастарынан бөһөргөтөргө үөрэтэр.

Андерсен суруйан хаалларбыт остуоруйаларын биһиги нуучча тылын нөнгүө тылбаастаатыбыт. Тоҕо диэтэххэ, дааттыы оригиналын ааһар кыахпыт суох. Суруйааччы истиилин (нуучча тылбаасчыта онорбут) бэйэтинэн хаалларан, саха ааһааччытыгар өйдөнүмтүө буоллун диэн тылын-өһүн танныбыт. Тылбааска «бэриммэт» реалия тыллары бэйэтинэн хааллардыбыт. Холобур, «Эбээ» остуоруйаҕа *“псалтырь - саалтыыр”*, *“роза - оруоса”*, *“саван - саабан”*, *“соловей – соловей”*, *“орган – органа”* диэн тыллары дорҕоонун эрэ сахатыттыбыт. Бу тыллар итэһэлгэ сыһыаннаах, биһи дойдубутугар суох

үүнээйи, көтөр аатын бэлиэтиир буолан, тэннээх тылбаастара биһиги тылбытыгар көстүбэт.

«Нэгэй уолчаан» остуоруйаҕа атын лингвокултуураҕа кыайан көспөт тыл суоҕун быһыытынан, уус-уран тылбааска бэрт судургутук бэриннэ. Таптал омука айы биирдик өйдөнөр күүстээх иэйии буолара бигэргэннэ. Арай биһиги омука суох купидон Амур тагараны Иэйэхситинэн солбуйуохпутун сөп. «Оҕо унуоҕар» остуоруйаны сүрүн ис хоһоонун уларыппакка эрэ, сахалыы сомоҕо домохтору туттан тылбаас тылын-өһүн тупсаран, ийэ тылбыт лексической этигэр аранатынан толуйан биэрдибит. Бу остуоруйаҕа омугуттан тутулуга суох, ханнык баҕарар киһи олоҕор буолар түгэн көстөр буолан, өйдөнүмтүө биир кэлим суолтаны сүгэр тылынан тылбаастаныан сөп.

Түмүктээн эттэххэ, букатын атын өйдөөх-санаалаах, итэҕэллээх омука остуоруйата саха тылыгар тылбаастанара судургу буолбатах, мындыр билиини, араас омука култууратын үөрэтиини эрэйэр. Тылбаасчыт атын норуот олоҕун-дьаһаҕын билбитин-үөрэпитин таһынан, бу тылбаастаммыт айымньыны атын омука хайдах ылыныаҕын, бэйэтин култууратын нөнүө хайдах аһарыаҕын толкуйдаан, ыараннатан көрөрүн учуоттуох тустаах. Онуоха кини атын омука ураты көрүүтүн, кини олоҕор баар сыаннастары, араас барамайы, кини итэҕэлин бэйэтэ талбытынан уларытар, токурутар бырааба суох. Арай букатын өйдөммөт түгэнигэр эрэ, бэйэ култууратыгар баар өйдөбүлүнэн (равный эквивалент) солбуйуон сөп. Ону даҕаны тэн, атылы толкуйга аҕалар буоллаҕына.

Литэрэтиирэ

1. Собрание сочинений Андерсена. В 4-х томах. Перевод с датского подлинника А и П Ганзен. Том первый. Полное собрание сказок, рассказов и повестей. Часть 1. – Спб: Типо-литография монопечатная и переплетная С.И. Николаева, 1894.
2. Миляуша Халитовна. Роль творчества Г.Х. Андерсена в воспитании гуманизма у младших школьников // Образовательная социальная сеть. Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2017/01/28/rol-tvorchestva-g-h-andersena-v-vospitanii> Дата обращения: 03.12.2022.
3. Андерсиэн. Сэһэннэр. – Судаарыстыба Саха сиринээҕи бэчээттиир суута. Москуба, Дьокуускай, 1937. – 56 с.

4. Куһаҕан кусчаан: кыра саастаахтарга / Г.Х. Андерсен; Дь. Баһылайап тылб.; Э. Сопуонабын ойуулар. – Москуба; Лиэньингыраат: Ыччат бүтүн Сойуустааҕы Лиэниннии коммуњуустуу сойууһун киин кэмитиэтэ, оҕо литэрэтиирэтин пэчээтэ, 1937. – 28 с.
5. Сүтүкчээн: [кыра саастаахтарга остуоруйа] / Г. Х. Андэрсиэн; М. Ханаайап тылб.; П. Митуурич ойуулар. - Москуба; Лиэньингыраат: Ыччат бүтүн Сойуустааҕы Лиэниннии хомуньуустуу сойууһун киин кэмитиэтин, оҕо литэрэтиирэтин бэчээтэ, 1938. - 31 с.
6. Остуоруйалар: кыра оскуола саастаах оҕолорго / Х.К. Андерсен; [пер. с рус. В. С. Федорова]. - Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1983. – 126 с.
7. Хаар Хотун: остуоруйа / Ханс Кристиан Андерсен; тылбаас сана уус-уран эрдээксийэтин Н. А. Ефремова; остуоруйа сахалы тылбааһын В. С. Федоров-Сэмээр Баһылай – Дьокуускай: СӨ Национальнай библиотеката электроннай издательствота, 2021. – 43 с.

УДК 81`373

Самсонов Аркадий Михайлович, магистрант М-ТПП-22,
Герасимова Евдокия Софроновна, к.ф.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

КИИРИИ ТЫЛЫ ТУТТУУ КЫҤАЛҒАТА

Ис хоһооно: Нуучча тылыттан киирбит тыл саха тылын баайа хангырыгар эмиэ улахан суолталаах. Сахаҕа суох өйдөбүл тэннээх тылбааһа суох буоллаҕына, сахатыты ныматын туттуу балай да киэнник тарҕаммыт көстүү буолар. Ол эрэри, киирии тылы киһи барыта биир тэнник ылыммат: ким эрэ баарын үрдүнэн тумнар, нууччалы тылынан солбуйар. Эбэтэр, сахатыйыах да тылы, нууччалы эрэ барыйаанын анардасты туттуу эмиэ көстөр. Онон, бу чинчийиит сүрүн сыала сахалыыта баар тылы нууччаттан киирии тылынан солбуйуу кыһалҕатын быһаары буолар.

Тирэх тыллар: нуучча тыла, саха тыла, тыл баайа, киирии тыл, сахатыты кыһалҕата, тылы туттуу.

Чинчийи тобоостообун бэрэпиэссэр Г.Г. Филиппов этиитигэр сигэнэн манньк быһаарыахха сөп: “Тыл тыыннаах буолуутун, сайдытын биир уустук боппуруоһа атын омуктан тылы ылынытын боппуруоһа буолар. Атын омуктан тылы ылыны хайа баҕарар омук мүччүрүйбэт кыһалҕата. Онон бу көстүү

дьяалатынан барара табыллыбат” [7, с. 160]. Кирии тыл омок тылын баайын ханатар, байытар. Ол курдук, бэйэтин тылынан барамайы, көстүүнү чопчу чуо бэлиэтиир тыла суох буоллабына, тастан кирии тылынан солбуйар. Бу ордук балысханлык сайдар, чэчириир уонна күннээби олоххо кимэн кириэн иһэр тиэхиныкэ, билим тиэрминнэрин бэлиэтиир тылга сыһыаннаах. Итини таһынан билинни саха тылыгар, сүннүүнэн кэпсэтиигэ, билим өйдөбүлүнэн “кирии” диэннэ сыстыбат тыл эгэлгэтэ туттуллар. Оттон билимнэ, тиэримин салаатыгар төрүкү сахалы тыллары кириинэн солбуйуу олус күүһүрбүтэ. Арай 1990-сылларга сахалы тиэримини онорууга сэргэхсийи тахса сылдыбыта, анал кинигэ бэчээттэммитэ [4, с. 124].

Нууччалааһын тылларын (русизмы) устуоруйа кэрдис кэмнэригэр туруоран манлык бөлөхтүөххэ сөп:

1. Өрөбөлүүссүйэ иннинээби (нуучча кэлиэбиттэн 1917 сылга диэри).
2. Өрөбөлүүссүйэ кэннинээби (1917-1940 сылга диэри).
3. Аҕа дойду Улуу сэриитин кэннинээби (1941-1991 сылга диэри)
4. Билинни кэм (1991 сылтан 2022 сылга диэри).

Өрөбөлүүссүйэ иннигэр саха тыла нууччаттан кирии тылы бэйэтин тылын дорҕоонун сокуонугар түбэһиннэрэн ылынарын туһунан Н.Д. Дьячковская “О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке” көрөбүт [2].

Өрөбөлүүссүйэ кэнниттэн саҕа тутул саҕа кирии тылларынан саха тылын лиэксикэтин балысханлык байыппыта. Үөрэх, мэдиссиинэ, култуура, экэниэмикэ эмискэ сайдытын кытта кирии тыл кутулла түспүтэ. Дойду тутула үрэллээр диэри уонунан тыһыынча тыл, тыл ситимэ кубулуйбакка эбэтэр сүһүллэн ылан (калька) саха тылын толорбута.

Сэри кэнниттэн байыаннай тиэримини кытта атын нууччалы тыллар күүскэ кирибиттэрэ. Сурук, уус-уран литэрэтиирэ, тылбаас сайдан, бүттүүн лиэксикэбэ нууччалааһын (русизм) күүһүрбүтэ, кэпсэти тылын ити эйгэлэр быһаарар, олохтуур буолбуттара. Холобура, алпаабыкка кирибэтэх мурун *й* дорҕоонноох тыллар саҕарыллыылара уларыян барбыта.

1961 сыллаабы сахалыы таба суруйуу быраабылатынан “революция иннигэр баар буолбут эрэ кирири тыллар сахалыы дорҕоонунан, онтон кэнникилэр олохторо нууччалыы суруллуохтаах” диэн олохтоммута. Бу саха кыраапыкатын 1940 сыллаахха кириилиссэбэ көһөрүү кэнниттэн төрөөбүт тылы айгыратыыга, суураллар суолга хайыһыннарыыга төһүү буолбут иккис улахан дьаһал этэ. Литэрэтиирэ тылынан тылламмыт, үөрэммит сүһүөх дьон өртөкүлээссийэбитин кытта психоллингвистическай өттүнэн тылы ылыныбыт уларыан, нууччатыйбыт тылы, толкуйу үүнэр кэнчээригэ биэрэн испиппит.

Итинтэн сэдиптээн өрөспүүлүкэбэ миноритарнай тыллар сэссээнэй (социальной) функциялара букатын кыччаан, тылы илдьэ сылдьааччылар төрөөбүт тылларын үрдүнэн-аннынан, судургутун эрэ билэр буолбуттара, ити тыллар суураллыы суолунан барбыттара: ”Выполнение миноритарным языком минимальных социальных функций привело к ассимиляционным процессам, снижению языковой компетенции носителей не только языков коренных малочисленных народов, но и якутского, русифицированию устной и письменной речи, мышления; уменьшило его престиж прежде всего в глазах доминирующего этноса и подрастающего поколения саха. От того как приобретается второй язык – вынужденно или добровольно, с ущербом для родного языка или без, зависит психологический комфорт и даже благополучие билингвальной личности” [1, с. 236].

Төрдүс кэрдийс кэмнэ дойдуну уларыта тутуу, дэмэкэрээтийэ, төрөөбүт тыл, суобас көнүлэ тарҕаммытынан, эмиэ өрөбөлүүссүйэ кэннинээбигэ курдук, тиэримин суолталаах биирдэм тыллар уонна тыл ситимнэрэ элбээбиттэрэ. Манна акадьыамык П.А. Слепцов бэлиэтииринэн, «тиэриминийбит» уопастыба-бэлиитикэ, билим-экэниэмикэ тылларын сахалыыларын дьон-сэргэ хамаҕатык ылыммыта: *иһитиннэрэн-биллэрэн иһии* – гласность, *уларыта тутуу* – перестройка, *саналыы өйдөөһүн* – новое мышление, *бэйэ дьаһаныыта* – самоуправление, *бэйэни бэйэ толунуута* – самокупаемость, *бэйэни бэйэ үбүлэниитэ* – самофинансирование, *бииргэ үлэлээһин* – сотрудничество, *үлэ онгорумтуота* – производительность труда, *өһө эйгэтэ* – сфера услуг о.д.а. Бу

кэрдийскэ национальнай оскуола сайдар кэнсиэпсийэтэ ылыллыыта нууччатыты хаамытын бытаардыбытын, үөрэххэ, билимнэ тиэриминнэргэ, тиэриминийбит тылларга сахалытын булуу, айыы, туттуу күүһүрэ сылдыбытын бэлиэтиир тоҕоостоох.

Сахалар нууччаны кытта түөрт үйэ тухары суулаһан, алтыһан олорбут кэммитигэр тылбытыгар харыыта суох элбэх нуучча тыла киирбитэ, киирэ да турар. Ааспыт үйэ 20-с сылыгар 3000 тахса итинник тыл баар буолбутун чинчийээччилэр ааҕаллар. Сүннүбүнэн, нууччаттан кэлбит, урут сахаҕа суох малсал, туттар тэрил, көстүүлэр ааттаныылары кирири тылынан бэлиэтэммиттэр. Итини таһынан, улахан омук култууратын, тылын-өһүн дьайыытынан бэйэбитигэр баар тыллар кириринэн солбуллубуттара элбэх. Кинилэр, лиэкстикэбэ олохсуйан, баар тылларга синиэньим буолбуттар. Күннээби олох дьаһах эйгэтигэр өтөн киирбит тыллар дорҕоон уонна лиэкстикэ-кырамаатыка өттүнэн сахатыйан бэйэбит тылбытыгар ингэн-олохсуйан хаалбыттар (*биэрэк – берег, истиэнэ - стена, күүлэй – гулянье*). Сэмээнтикэ суолталара уларыйан киирбит тыл эмиэ үгүс (*бадьыыс – возиться, дьиибэ – диво, дуобат – доведь*).

Кирири тыл суотугар аахсыллыбат нууччалыы тыллар, тыл ситимнэрэ кэпсэтии тылыгар кэмэ суох элбэхтэр. Олору маннык бөлөхтөргө араардыбыт:

1. Кыбытык-цитациялар (вкрапления-цитации). Кэпсэтиигэ маннык этиилэри күннэтэ кэриэтэ истиэххэ сөп. Холобур: *Киһи бэйэтин родной тылын билиэхтээх, абсолютно чистайдык сангарар навыктаах буолуохтаах. А то обывайбытын, традициябытын да соблюдайдаабат привычкалаах дьон буолан хаалыахпытын сөп. Ол иһин мнениябытын объединяйдаан, эффективнай буолар гына, усиленно общайся гынан, поддерэскалаһан, национальнай особенноснытын сохраняйдаан молодой поколенияҕа дальше передайдаан иһиэхтээхпит* [6, с. 26].

2. Иһитиннэри майгылаах тылбаас сүрүн тиэкиһин өйдөнөр онорор туһуттан тылбаастамматах дэннэ түбэхэр тыллар (оказионализмнар): *Пантокрины таба муоһун бороһуок гына мэлийэн баран биогеннай холбоһугу*

50 % *этиловой* испииринэн үс төгүл *экстракциялаан*, 4,5-4,7 Рн дылы *аһыпымт* кэннэ *белок-липид* холбоһугун *центрифугалаан* арааран ылаллар.

3. Дьон бары билэр, элбэхтик туттар тыллара (используемые слова): *Адроннай ускоритель ядернай* эниэргийэни чинчийишгэ сөбүмэр суолталаах. Манньк суруйуу, санарыы киһи бары билэр тыла диэнинэн салайтаран, хаһыат, сурунаал, араадьыйа, тэлэбиисэр сонуннары уталыппакка тиэрдэригэр хото туһаныллар.

4. Кириии тыллар (заимствования). Үөһэ этиллибитин курдук, урут сахаҕа суох, атын омуктан кэлбит малы-салы, көстүүнү бэлиэтиир тыллар. Холобур: *Бүгүнгү устудьуон уонна маҕыстыраан билим-быраактыка кэмпириэнсийэтигэр төрөөбүт тыл кыһалҕаларын тула кэпсэтии буолар.* Кириии тыллар сахалыы сана үөрүйэбин (узус) кэспэт халыыпка тыл баайын сорҕотун быһыытынан ылыныллар: *Лаанпыттан хобордоох, чаанньык, ыстаан, холоуһа уонна да атын сээкэйи атыыластым.*

Саха тылыгар баар, көстөр бу нууччалааһын (русизм) бөлөхтөрүн ыккардыгар быһаччы араарар быыс (кыраныысса) суох. Сорохторун сахаҕа кириии тыл кэккэтигэр киирэн эрэр кэрдийскэ кэлбит тылларынан ааҕыахха сөп. Ол эрэри бастакы үс бөлөх, сүннүүнэн, булкуйа саналаах дьон кэпсэтэр, туттар тылларыгар баар буолан, ураты туруохтаахтар, үөскүү турар кэмнэрин учуоттаан үөрэтиллиэх кэриннээхтэр уонна интерференция (тыл суураллыытын) кыһалҕатын хараҕынан көрүллүөхтээхтэр.

Кэпсэтии тылыгар олус туттуллар буолбут кыбытык-сытаассыйа тыллар (вкрапления-цитации) төрүт сахалыы тыллары биллибэтинэн үтүрүйэллэр (*уже, почти, сразу, успеидыр, конечно, а так* уо.д.а.).

2015 сыллаахха ахсынньы 22 күнүнээҕи 501 №-дээх Саха Өрөспүүлүкэтин Бырабыыталастыбатын уурааҕынан бигэргэтиллибит сахалыы таба суруйуу тылдытыгар сахалыылар баар элбэх кириии тыл суруллубут. Ол курдук *А* буукубаҕа 16, *Б* буукубаҕа 117 кириии тыл баар. Ааҕан көрүүнэн *А* буукубаҕа онтон 2 эрэ тылга сахалыы этиллиитэ суох: *арасысаанньа, антыраак*. Ону даҕаны *арасысаанньаны* сана айыллыбыт тылынан (неологизм) аттарык

дииллэрин истэбит. *Б* буукубаҕа 19 кирии тыл сахалыыта атын тылдыттартан көстө илик, 98 тыл сахалыы этиллиилэрэ баар. 32 тыһ. кэрингэ тыллаах бу тылдыкка барыта 472 кирии тыл баарыттан 451 сахалыы этиллиилэрэ урукку тылдыттартан булулуннулар. Холобур: *абаарыйа – саахал, баачыка – аҕабыыт, дыабарааскы – өргүөт, дэписсиит – кичэбил, кичиэмэ, этээс – хаттыгас* о.д.а. Баһыйар үксэ таба суруллуулара баар. Ол аата, ити кирии тыллар сахалыылары синиэньим, эргэрбит эбэтэр түөлбэ тылын быһыытынан лиэкстикэбэ бааллар. Дакылаат саҕаланыытыгар этиллибитин курдук, бу көстүү тыл суураллыытын кыһалҕатын саха тылыгар туһааннаан дьэнкэтик ыйар.

Атын омуктан сахалыыта баар тыллар оннуларыгар киирбит, киирэ турар тыллар, кыбытык-сытаассыйалар, булкуйа санарыы саха төрүт тылларын үтүрүйэн, туттууттан таһаараллар, сангарар сананы кэбирэтэллэр, айгыраталлар уонна буомурдаллар. Онон хас биирдии саха, кимиттэн-тугуттан тутулуга суох, ыраастык сангарары, суруйары сатыахтаах. Ис санаатын, ийээнин дьэнкэтик, чопчу тиэрдэр туһуттан төрөөбүт тылын мэлдьи үөрэтэ-билэ, тылын баайын ханата сылдыахтаах. Оччоҕо тылбыт сүтэн эрээччилэр, кэскилэ суохтар кэккэлэриттэн тахсыа.

Литэрэтиирэ

1. Васильева Р.И., Дегтярева М.Г., Иванова Н.И., Семенова Л.Н. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. – Новосибирск: Наука, 2013. – 252 с.
2. Дьячковский Н.Д. О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке. – Якутск, 1962. – 72 с.
3. Сахалыы таба суруйуу тылдыта. – Дьокуускай, 2015. – 480 с.
4. Сахалыы тиэрмини оноруу. Научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. – Дьокуускай: СР НА ГЧИ, 1995. – 124 с.
5. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 277 с.
6. Стручков В.П., Павлова Х.П. Сахалыы ыраастык сангарыах. – Дьокуускай: Бичик, 2020. – 92 с.
7. Филиппов Г.Г. Саха буолар туһугар: ыстатыйалар. – Дьокуускай: Бичик, 2020. – 160 с.

УДК 811.512.157

Васильев Иван Юрьевич, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

Ю.И. ВАСИЛЬЕВ – АГИТАТОР ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РС(Я)

Аннотация: Васильев Юрий Иванович-Дьаргыстай – кандидат филологических наук, доцент ЯГУ, академик Международной Тюркской Академии, отличник образования РС(Я), член Союза журналистов РФ, Союза писателей РС(Я), Союза писателей Турции.

Ключевые слова: тюркология, лингвистика, якутский язык, культура.

Ю.И. Васильев родился 27 августа 1952 г. в с. Верхневилуйск Якутской АССР. В 1969 г. окончил Верхневилуйскую среднюю школу им. И.Н. Барахова, 1 сентября 1970 г. поступил на русское отделение историко-филологический факультет Горно-Алтайского государственного педагогического института.

Кош-Агачский район, с. Тобелер, 1974 г.

Летом 1974 г. Ю.И. Васильев был назначен учителем русского языка и литературы в среднюю школу с. Тобелер Кош-Агачского района Горно-Алтайской автономной области, встретился и познакомился с директором школы Союзом Чакаровичем Чакаровым, 15 августа приступил к работе.

9-14 сентября 1980 г. принял участие в 3-м Всесоюзном тюркологическом Съезде, проводившемся в столице Узбекской ССР г. Ташкенте, с выступлением на тему «Устойчивые сравнения в якутском языке». С участниками Съезда посетили город Самарканд.

7-9 сентября 1988 г. принял участие в 5-м Всесоюзном тюркологическом Съезде, проводившемся в г. Фрунзе (ныне Бишкек) Киргизской ССР, сделал доклад на тему «Диалектизмы иноязычного происхождения в якутском языке». Во время Съезда встретился с известным писателем Чингизом Айтматовым, получил у него письмо с согласием о присуждении имени М.К. Аммосова Якутскому государственному университету.

г. Фрунзе, 1988 г.

27 декабря 1990 г. вышел указ Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина о присуждении имени М.К. Аммосова Якутскому государственному университету.

В марте 1990 г. возглавил экспедицию по анализу состояния изучения родного языка в школах Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края, в том числе Удских якутов.

В 1992-1994 гг. первым из специалистов по якутскому языку работал преподавателем якутского языка и культуры за границей, на отделении современных тюркских языков факультета языка, истории и географии Анкарского университета в Турции. За это время Ю.И. Васильевым было опубликовано 14 статей, принял участие с докладами на 10 международных конференциях и курултаях.

21-23 марта 1993 г. принял участие в Международном Тюркском Курултае в г. Анталья, Турция. 22-26 сентября 1993 г. на Курултае тюркских языков сделал доклады на тему «Якутский латинский алфавит» и «Известный якутский писатель П.А. Ойунский».

г. Анкара, Турция, 1993 г.

13 декабря 1993 г. в здании Союза Писателей Турции в г. Анкаре провел вечер, посвященный 100-летию со дня рождения П.А. Ойунского, сделал специальный доклад, перевел 5 стихотворений поэта.

Также в г. Стамбул в общежитии университета Фатих провел встречу со студентами, посвященную П.А. Ойунскому.

6 апреля 1994 г. во дворе факультета языка, истории и географии Анкарского университета со своим другом Османом Нури Гюнай установил памятную коновязь-сэргэ, посвященную П.А. Ойунскому. На следующий день в газете «Заман» вышла статья, посвященная этому событию.

17 января 1997 г. принял участие в организации 1-й научной конференции по тюркологии среди школьников «Түүрк эйгэтэ» в с. Верхневилуойск.

В октябре 1998 г. съездил в командировку в г. Баку (Азербайджан), где обнаружил документальные видеоматериалы I Всесоюзного тюркологического съезда 1926 года, на которых запечатлены И.Н. Барахов, А.И. Софронов, А.А. Иванов – Кюндэ.

В августе 2003 г. съездил в составе экспедиции на всемирно известные Шишкинские писаницы (Иркутская область), был отснят материал к научно-популярному фильму «Письмена Эллэй-Боотура», посвященному истории якутского языка и письменности. Был обнаружен материал о древних серебряных сосудах с нанесенными на доньшке древними тюркскими руническими надписями.

9-15 апреля 2006 г. вместе с д.ф.н., проф. В.В. Илларионовым и д.ф.н., проф. Г.Г. Филипповым принял участие в международном тюркологическом курултае в г. Измир (Турция) с докладом на тему «Языковые и культурные связи VIII-IX веков древних огузов и предков якутов», провел благословение-алгыс участникам форума, провел специальный показ видеофильма «Якутская делегация на Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку в 1926 г.».

20 апреля провел встречу для студентов отделения современных тюркских языков факультета языка, истории и географии Анкарского университета на тему «Языковые и культурные связи предков якутов и огузов».

г. Измир, Турция, 2006 г.

В октябре 2006 г. в связи с 50-летием образования ЯГУ был удостоен от ректора университета А.Н. Алексеева путевки в г. Париж, Франция, где был собран материал для видеофильма «Якутский конь: от Китая до Парижа».

28-29 марта 2008 г. принял участие международной научной конференции «Тюркский мир» в г. Улан-Батор, Монголия, сделал доклад на темы «Эллэй Боотур – прародитель якутского народа» и «И.Н. Барахов как тюрколог», провел показ видеофильма «Жизнь, посвященная народу» о деятельности Исидора Барахова.

В течение нескольких лет руководил делегацией студентов ЯГУ на Всероссийской студенческой олимпиаде по тюркским языкам.

Васильев Павел Иванович, к.э.н.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

**СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТА, ПИСАТЕЛЯ, ПЕРЕВОДЧИКА,
УЧЕНОГО, ПЕДАГОГА
ВАСИЛЬЕВА ЮРИЯ ИВАНОВИЧА - ДЪАРГЫСТАЙ**

Хочу поздравить всех участников настоящей конференции с предстоящим 100-летним юбилеем образования в 1922 году СССР – Союза Советских Социалистических Республик и 100-летним юбилеем образования Якутской АССР в составе многонационального СССР.

Васильев Юрий Иванович увидел Белый свет в послевоенные годы восстановления мирной жизни после тяжких и горьких лет войны, развязанных немецким фашизмом, в семье сельских якутских интеллигентов первого поколения: мать была учительницей начальных классов в якутской школе, где все уроки проводились на родном якутском языке, алфавит которого был утвержден только в 1924 году, отец был одним из первых сельских киномехаников республики, который со своей передвижной киноустановкой и мотором (динамо-машиной, которую во время сеанса заряжали сами зрители) объездил все населенные пункты Нюрбинского, Верхне-Виллюйского и Виллюйского районов в условиях морозной якутской зимы, сковывающей все живое.

Первую любовь к родному якутскому языку и уважение к якутской литературе и культуре ему привили в родном селе Верхне-Виллюйске и в его родной и любимой школе имени Исидора Никифоровича Барахова, где учителями якутского языка и литературы были поэты и переводчики Семен Титович Руфов, Валерий Георгиевич Чиряев, Александр Николаевич Николаев.

Будущую судьбу юного абитуриента Новосибирского государственного университета Васильева Юрия Ивановича определили выдающийся ученый, тюрколог, монголовед Наделяев Владимир Михайлович и его аспирант, ныне д.ф.н., профессор, выдающийся хомусист-виртуоз Алексеев Иван Егорович,

которые, определив прекрасное владение Юрием родным якутским языком, посоветовали ему поступить в Горно-Алтайский педагогический институт, где можно выучиться еще одному тюркскому языку - алтайскому.

Владимир Михайлович посоветовал Юрию также поселиться в алтайской семье, чтобы скорее и глубже освоить алтайский язык и приобщиться ближе к алтайской культуре.

Юрий вполне выполнил завет своего Учителя. Он окончил с отличием два отделения Горно-Алтайского педагогического института: русского и алтайского. После окончания института, опять же по совету уважаемого Владимира Михайловича, Юрий уехал учителем в деревеньку Тобелер Кош-Агачского района Горно-Алтайской АО, на самой границе СССР с Монголией, Казахстаном, расположенную на высоте 2,5 км над уровнем моря, заселенную казахами, разводящими на горных долинах лошадей, овец и верблюдов. Здесь Юрий освоил казахский язык. Все годы, проведенные среди алтайцев и казахов, Юрий провел с энтузиазмом, с искренней заинтересованностью и любовью к языкам, обычаям и культуре тюркоязычных алтайского и казахского языков.

Можно сказать, что Юрий в этом повторил жизненный и научный подвиг великих ученых-тюркологов, заслуженных деятелей науки Якутской АССР и Тувинской народной республики Надеяева Владимира Михайловича и д.ф.н. Убрятовой Елизаветы Ивановны, в 1930-е годы начавшие свою просветительскую, педагогическую и научную деятельность на Таймыре среди долган, не имевших в те годы своей письменности. Кстати, в мои аспирантские 1970-е годы в Новосибирский Академгородок из Таймыра приезжал к Надеяеву В.М. для очередной фонетической записи на магнитофон его диктор - лысый старик, которому лет 40 назад «вернул ему лицо»: с молодого в те годы оленеводу напавший неожиданно на него медведь почти «снял с него скальп», однако он успел упасть на нарты и быстроногие олени спасли его от когтистых лап зверя и привезли его на родное стойбище. Не отчаявшийся тогда молодой тюрколог дезинфицировал безволосую уже голую голову оленевода «горячей водой» (живым спиртом), натянул кожу обратно на затылок и зашил ее к шее. Кстати,

когда мы с ним ездили к Юре в далекий Кош-Агач обследовать древние тюркские каменные памятники (балбахи) и фотографировать надписи на них и заодно смотреть, как обустроился в казахском ауле наш молодой учитель русского языка и литературы, Владимир Михайлович держал с собой фляжку со спиртом для дезинфекции рук и посуды. В те советские времена в обиходе еще не было современных всяких дезинфицирующих салфеток и не было острой необходимости в них как сегодня.

В годы студенчества началась журналистская и переводческая деятельность молодого Васильева Ю.И. В качестве «посла доброй воли» Якутии в Горном Алтае он печатал свои статьи в местной газете «Звезда Алтая» и отправлял в газету якутских пионеров «Бэлэм буол» («Будь готов!»), часто выступал по местному радио г. Горно-Алтайска. Переведенная им с алтайского языка на якутский детская песенка про зайчонка и напечатанная в газете «Бэлэм буол» («Куобах, куобах барахсан») была любимой песенкой в якутских детских садиках. Потом он переводил понравившиеся ему лирические песни с турецкого на якутский и образцы якутского эпоса (олонхо) с якутского на турецкий.

В библиографии журналиста Васильева Ю.И. более 200 статей в периодической печати, в том числе более 10 – в газетах Турции и на турецком языке. После все поездок в далекие Турцию, Монголию, Китай, в ближние Туву, Казахстан, Узбекистан, Туркмению, в северные районы Хабаровского края к Удским якутам или в Красноярский край к тунгусским якутам он спешил со своими статьями в редакции газет и в родную Якутскую радиостанцию поделиться своими радостными впечатлениями от встреч с представителями Тюркоязычного мира. Когда появились возможности видеотехники он снимал обряды, наряды и представлял свои съемки на кинофестивалях документального кино о многоязычной культуре народов мира.

Его научная, журналистская, писательская деятельность вызывала широкий интерес у родного якутского народа и получила достойное признание профессионального сообщества: он был принят в Союз журналистов России, в

Союзы писателей Республики Саха (Якутия), Республики Азербайджан и Республики Турция.

Его близкое знакомство с писателями Турции и Азербайджана помогло ему в киноархивах любимого им города Баку найти документальный фильм о I Тюркологическом конгрессе, проведенном в историческом 1926 году в столице освобожденного от колониального ига Востока городе Баку. Это стало подарком не только родному якутскому народу, но и всему тюркоязычному миру, получившим возможность воочию увидеть лица и слушать речи великих научных и культурных деятелей возрождающегося Востока, подаривших миру бессмертные, мудрые и чудесные строки Омара Хайяма, Алишера Навои, Насими. Этот документальный фильм, в котором были запечатлены образы одного из основателей Советской власти в Якутии И.Н. Барахова, поэта Алампа и писателя Күндэ, вошел в Золотой фонд Якутии.

Становлению Васильева Юрия Ивановича как ученого способствовали научное руководство великого синтаксиста, профессора НГУ, д.ф.н. Черемисиной Майи Ивановны, консультации и советы Надеяева В.М., Убрятовой Е.И., Петрова Н.Е., Антонова Н.К., Алексеева И.Е., коллег Ширококовой Н., Селютиной И.Я., Ефремова Н.Н., Илларионова В.В., ученых Тувы, Горного Алтая.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Материалы

II Международной научно-практической конференции,
посвященной 70-летию со дня рождения известного тюрколога,
общественного деятеля, кандидата филологических наук, доцента
Ю.И. Васильева-Дьаргыстай
г. Якутск, 16 декабря 2022 г.

Выпускается в авторской редакции

Оформление обложки *П.И. Антипин*

Дата подписания к использованию 22.12.22. Электронное издание.

Объем 5,1 Мб. Тираж 10 дисков. Заказ № 284.

Минимальные системные требования:

процессор с тактовой частотой 1,3 Гц и выше, оперативная память 128 Мб,
операционные системы: Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10, ОС MAC OS версии 10,8.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5. E-mail: izdat-svfu@mail.ru

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательском доме СВФУ